

Посвящается Джину и Джойс, моим родителям, которые передали мне лучшие свои черты и всегда во всем поддерживали меня.

"И свет во тьме светит, и тьма не объяла его"

(Иоан.1:5).

1

Это могло начаться в любом городе. Бэконс-Корнер не представлял собой ничего особенного - просто один из маленьких фермерских городков в глубине штата, обозначенный на карте автомобильных дорог Америки крохотным кружочком, с дорожными знаками на въезде, сообщающими о наличии бензозаправочной станции, отсутствии мотеля, о возможности перекусить, если закусочная открыта, вот, собственно, и все.

Но это началось именно в Бэконе-Корнере.

Был обычный вечер вторника. Рабочий день закончился, в большинстве домов садились ужинать, лавки закрывались, бар постепенно заполнялся посетителями. Все служащие компании "Берген-Дор" покинули рабочие места, и охранник проверял замки на дверях. В магазине сельскохозяйственных машин Майера сын хозяина убирал на ночь сенокосилки и окучники. В здании местного торгового агентства гасли окна. Два пенсионера сидели в креслах перед парикмахерской, коротая досуг.

Поля и огороды за дорогой Той-Спрингз - Клэйтонвилль становились теплее и зеленее с каждым днем, и теперь вечерний ветерок приносил букет апрельских ароматов - запах цветущих яблонь и вишен, сырой свежеспаханной земли, домашнего скота и навоза.

Был обычный вечер вторника. Никто не ожидал ничего из ряда вон выходящего. Никто не видел и не слышал ничего особенного. Да и не мог.

Но какое-то движение возникло за невзрачным домиком, расположенным к югу от дома Фреда Поттера, - послышался шум бьющих по воздуху крыльев, звуки борьбы, а затем раздался крик, протяжный жуткий вопль, размноженный эхом долгий вой, который понесся сквозь лес подобно тому, как пронесется сквозь город гудящий поезд: то усиливаясь, то затихая, он метался среди деревьев, словно загнанный зверь, затем вспыхнул ослепительный свет, и пульсирующая, раскаленная шаровая молния с головокружительной скоростью полетела сквозь лес за звуком этой жуткой сирены.

Новые крики и вопли, новые огненные вспышки! Внезапно весь лес наполнился ими.

Лес резко обрывался на границе молочной фермы Эмхерста. Погоня продолжалась на открытом месте.

Сначала из-за деревьев появилось черное существо с горящими круглыми глазами, похожее то ли на насекомое, то ли на летучую мышь: темные крылья его громко стрекотали, дыхание вырывалось из пасти длинной огненной струей. Мерзкая тварь не могла лететь достаточно быстро, но с усилием загребала воздух паучьими лапами в отчаянной попытке набрать скорость и испускала полные ужаса вопли.

Сразу за ней, очень близко, угрожающе близко от нее, из леса вылетело само солнце: сверкающая комета на огненных крыльях, оставляющая за собой мерцающий след, с мечом-молнией в могучих бронзовых руках.

Черное существо и комета взвились в небо над Бэконс-Корнером, чертя зигзаги и бросаясь из стороны в сторону, точно обезумевшие сигнальные ракеты.

Затем лес, словно артиллерийская батарея, исторг из своих недр еще по меньшей мере двадцать отвратительных существ, каждое из которых в панике спасалось бегством от ослепительного огненного создания, неумолимо следующего за ним по пятам; все они беспорядочно взмывали в небо, напоминая сказочный звездопад в обратной съемке.

Первый демон исчерпал все свои уловки и маневры. Он уже чувствовал жар огненного клинка за спиной. Он прошипел через плечо:

- Нет, остановись, я уйду!

Пылающий клинок описал в воздухе дугу. Демон отразил выпад своим мечом и от удара завертелся волчком. Он затормозил с помощью крыльев, повернулся к противнику и принял бой, визжа, изрыгая проклятия, отражая удар за ударом под горящим взором, исполненным такой страсти, такой славы, такой святости, которые наводили на него небывалый ужас. И во взоре этом он ясно читал, что воин не остановится. Никогда.

Демон растаял в воздухе еще до завершающего удара клинка. Он сгинул с земли, канул из мира людей во внешнюю тьму, исчез в густых клубках красного дыма.

Воин повернулся и взмыл выше в небо, стремительно вращая над головой сверкающим длинным мечом. Он горел воинственным пылом и праведным гневом.

Праведным гневом пылали все его товарищи, которые изгоняли демонов с небес, словно мерзких насекомых, поражая их мощными мечами, безжалостно преследуя и не вникая никаким мольбам.

Справа демон с длинным извивающимся телом нанес последний удар своему небесному противнику, а потом в страшной муке свернулся тугими кольцами и растворился в воздухе без следа.

Слева громкоголосый хвастливый бес осыпал проклятиями и язвительными насмешками своего врага, изрыгая поток богохульств. Проворный и самоуверенный, он уже предвкушал победу, когда его голова, вращаясь, отлетела от туловища, и какое-то мгновение на губах еще играла надменная усмешка, а потом и этот демон исчез.

Последнее мерзкое создание кружилось и кувыркалось в воздухе на одном здоровом крыле.

- Я ухажу, ухажу, - жалобно проскулил он.
- Твое имя? - повелительно осведомился ангел.
- Отчаяние.

2

Воин сильно ударил духа отчаяния мечом плашмя, и тот улетел прочь, скрылся с глаз не утратив, однако, силы творить зло.

И вот все кончилось. Демоны были побеждены. И весьма своевременно.

- С ней все в порядке? - спросил Натан-аравиец, вкладывая меч в ножны.
- Он жива, если ты об этом, - заверил Армут-африканец. Могучий полинезиец Мота добавил:
- Ранена и испугана. Она хочет уехать. И не станет ждать.
- И теперь Отчаяние может свободно терзать ее, - сказал Сигна-азиат.
- Значит все началось, и это уже невозможно остановить, - ответил Армут.

Салли Роу лежала на траве, держась руками за горло и судорожно глотая воздух. Она делала глубокие длинные вдохи, стараясь прийти в чувство, стараясь привести мысли в порядок. На ее шее вздулся багровый рубец, кровь из раны на плече окрасила клетчатую рубашку. Она не отрывала взгляда от сарая для коз, но не видела там никакого движения. Ни единого живого существа, ничего, представляющего для нее опасность.

"Я должна ехать, я должна ехать. Мне нельзя здесь оставаться..., нельзя, ни одной минуты".

Она с трудом поднялась на ноги и тут же схватилась за стену дома, пытаясь справиться с головокружением. Ее до сих пор поташнивало, хотя до этого дважды вывернуло наизнанку....

"Не медли. Иди. Шевелись же".

3

Шатаясь, она поднялась по ступенькам заднего крыльца, споткнулась, но не остановилась. Она не возьмет с собой много вещей. У нее нет времени.

Эд и Моуз чувствовали себя вполне довольными жизнью - спасибо! - праздно сидя перед парикмахерской Макса на Главной улице, представлявшей собой участок дороги Тоу-Спрингз - Клэйтонвиль. Эду было шестьдесят восемь лет, а Моуз отказывался сообщать свой возраст, поэтому никто его уже и не спрашивал. Жены у обоих к этому времени умерли, благослови их Господь, оба они получали вполне приличную пенсию и социальное пособие, и течение жизни для них приятно замедлилось.

- Там не клюет, Эд.

- Надо спуститься ниже по течению, Моуз. Ниже по течению. Река так и кишит рыбой аж до самой твоей фермы. Наловишь, если захочешь.

Моуз слышал только первую часть тирады, но не вторую. Он пристально смотрел на зеленый "плимут" с двумя явно расстроенными детьми на заднем сиденье, который быстро проехал мимо по Главной улице.

- Эд, мы знаем этих ребятшек?

- Каких?

- Что ж ты не смотришь, куда я показываю? Эд посмотрел, но увидел лишь багажник "плимута" и две белокурые макушки над спинкой заднего сиденья.

- Понятия не имею, - произнес он, закрывая глаза рукой от слепящего солнца.

- Ох, ты никогда не смотришь, когда я показываю. Я знаю их. Это дети того учителя..., как там его..., фу ты, забыл...

Ирэн Бледсоу гнала машину по шоссе Тоу-Спрингз - Клэйтонвиль. Угрюмое выражение уже увядшего лица старило ее по меньшей мере лет на десять. Крепко сжимая руль, она гнала зеленый "плимут" вперед, не обращая особого внимания на Руфь и Джошуа Харрисов.

- А ну успокойтесь, вы оба! - сердито крикнула она через плечо. - Поверьте, это делается для вашего блага!

Эти слова не утешили шестилетнюю Руфь и девятилетнего Джошуа.

- Я хочу к папе! - продолжала рыдать девочка.

Джошуа просто сидел неподвижно, онемев от потрясения и не в силах поверить в происходящее.

Бледсоу резко прибавила скорость. Она просто хотела убраться из города, пока не возникли новые неприятности, пока не поднялся шум.

Ирэн не радовала ее миссия. "Подумать только, что приходится делать для них!"

Салли вышла на заднее крыльцо, все еще дрожа всем телом и настороженно озираясь. Она сменила рубашку и надела синюю куртку. В одной руке женщина держала скомканную окровавленную клетчатую рубашку, а в другой - бумажную салфетку, пропитанную растительным маслом.

Вокруг было тихо, словно здесь ничего не произошло. Старенький синий пикап ждал Салли. Но нужно было сделать еще одну вещь.

Салли посмотрела на сарай с широко распахнутыми воротами, откуда козы давно убежали. Она несколько раз глубоко вздохнула, борясь с новыми приступами дурноты. Ей нужно войти в этот сарайчик. Просто нужно, и все.

Это не заняло много времени. С бешено колотящимся сердцем, с уже пустыми руками и туго набитыми карманами, она выскочила из сарая, бросилась к автомобилю и буквально упала на сиденье. Натужно взревел двигатель, пикап дрогнул, мощным рывком тронулся с места и, выбросив фонтаны гравия из-под колес, с грохотом понесся по длинной подъездной дороге к шоссе.

4

Ирэн Бледсоу не сбавляла скорости, но полицейских поблизости не было. В любом случае установленные ограничения скорости были нелепыми, просто бессмысленными и никому не нужными.

На подъезде к перекрестку со знаком "стоп" еще одна дурацкая мысль всплыла непонятно откуда в ее голове. Она слегка отпустила педаль газа и решила, что успеет проскочить.

Что?! Да откуда же?..

Она резко нажала на тормоз, шины завизжали по асфальту, и машину стало бросать из стороны в сторону. Какая-то идиотка в синем пикапе яростно выруливала, пытаясь избежать столкновения.

Маленькая Руфь, не пристегнутая ремнем безопасности, ударилась головой о дверцу машины и громко заплакала.

"Плимут" пошел юзом и остановился, развернувшись в обратном направлении.

- Тихо! - прикрикнула Бледсоу на девочку. - Сейчас же замолчи! С тобой все в порядке!

Теперь плакал и Джошуа, напуганный до смерти. Он тоже не был пристегнут, и его здорово помотало на заднем сиденье.

- Замолчите оба! - визжала Бледсоу. - Замолчите сию же минуту!

Джошуа видел, как из пикапа вышла женщина. У нее были рыжие волосы, прикрытые клетчатым шарфом, и такой вид, словно она вот-вот расплачется. Одной рукой она держалась за плечо. Бледсоу высунула голову в окно автомобиля и разразилась громкой бранью. Женщина ничего не ответила, по-видимому, испугавшись Бледсоу. Она села обратно в машину и уехала, так и не сказав ни слова.

- Идиотка! - воскликнула Бледсоу. - Она что, не видела меня?

- Но вы не остановились, - сказал Джошуа.

- Не учи меня водить машину, молодой человек! И почему ты не пристегнулся ремнем?

Руфь продолжала плакать, держась за голову. Увидев кровь на руке, она закатилась в истерику.

Заметив рану, Бледсоу сказала:

- О черт! Это просто ужасно!

Сесилия Поттер, жена Фреда, порадовалась тому, что у одной из этих глупых коз на шее висит колокольчик. По крайней мере она услышала какие-то звуки и успела выбежать во двор, прежде чем они сожрали все ее цветы.

Два козленка стремглав бросились назад к соседнему домику. А что касается козы, то она воспринимала все произрастающее из земли как свою собственность и не считала нужным церемониться.

- Ах ты, такая-сякая! - закричала Сесилия, размахивая сильными руками. - Ну-ка прочь от моих цветов!

Коза чуть отступила назад и наклонила голову, давая Сесилии возможность хорошенько разглядеть ее рога.

- О-о-о, да ты действительно страшна! - сказала Сесилия. Она подбежала к козе, сердито схватила ее за ошейник, рывком приподняла над землей, поставив на задние ноги, и развернула в обратном направлении.

- Отправляйся откуда пришла, и сейчас же. Не думай, будто можешь напугать меня! И сию минуту убери свои рога!

Коза пошла с Сесилией большей частью на всех четырех ногах, но на двух в том случае, когда осмеливалась упираться, выслушивая по дороге многословные проповеди.

- Я не знаю, как тебе удалось выбраться, но если ты думаешь, что теперь можешь носиться вокруг моего дома как сумасшедшая, то должна разочаровать тебя! Я все расскажу Салли! Она-то знает, что с тобой делать! Но ума не приложу...

Сесилия пересекла поле между двумя домами и увидела сарай для коз с широко распахнутыми воротами.

- Салли! - громко позвала она.

Тишина. Хм-м-м. И машины нет на месте. Возможно, Салли еще не вернулась домой. Значит, она припозднилась. К этому времени она всегда возвращается с работы. Но каким образом открылись ворота?

Сесилия вошла в сарай, волоча за собой козу.

- Ну-ка возвращайся па место, старушка. Забуди свои вольные и непринужденные манеры... Но..., что это там в тени?

- Салли?

Коза, неожиданно получившая свободу, выбежала из сарая. Сесилия не последовала за ней.

Она смотрела на женщину, лежащую на сене и похожую на брошенную тряпичную куклу - вялую и белую.

Женщина была мертва.

Натан, Армут и другие воины тихо и медленно пролетели над фермой и увидели Сесилию, в смятении выбегающую из сарая. Натан дал товарищам знак, и, мощно взмахнув крылами, они стремительно понеслись, оставляя за собой полосы света в вечернем небе.

С головокружительной скоростью промелькнули под ними поля, затем над головами воинов сомкнулся зеленый полог леса, хлесткие ветви деревьев стегали их, проходя сквозь тела. Они неслись сквозь зыбкие тени и дрожащие лучи угасающего дня, пролетая между высокими стволами и толстыми извилистыми ветвями деревьев, и наконец достигли поляны, где их ждал капитан.

Резко расправив крылья наподобие тормозных парашютов, они замедлили полет и бесшумно, словно снежные хлопья, опустились па траву. Как только ноги их коснулись земли, ослепительное сияние их одеяний померкло до матового белого цвета, огненные мечи остыли, превращаясь в медные, а крылья сложились за спиной и исчезли.

Тол, могучий золотоволосый капитан Небесного воинства, устремил на них выжидающий взор горящих глаз; сознание серьезности момента придавало его лицу напряженное выражение. Около него стоял Гило Сила Многих - смуглый, бородатый атлет с мощными руками и сердцем, полным воинственного пыла. Они тоже были облачены в одеяния матового белого цвета, и на поясе у них висели грозные мечи.

Натан отрапортовал, как только Тол и Гило шагнули вперед, приветствуя воинов:

- Все демоны уничтожены, за исключением Отчаяния.

- Хорошо, - сказал Тол, - пусть он сообщит о случившемся остальным бесам, а потом продолжает свою работу. Замешаны ли в деле еще какие-нибудь демоны из "Брокен-Бирч"?

- Да, несколько. Премерзкие, но пока побежденные. Разрушителя мы не видели. Он послал своих холоуев, а сам остался в стороне.

- Само собой. Как Салли?

- Салли Роу спасается бегством. Ее автомобиль сейчас находится в нескольких милях отсюда и направляется на юг, в сторону Клэйтонвиля. Мы послали ей вслед Шимона и Сциона.

- А убийца?

- Убита нами. Выбирать не приходилось. Салли была на волосок от смерти.

Гило громко одобрил действия товарищей.

- Как Салли себя чувствует? - спросил Тол.

- Небольшая рана на шее, вздувшийся рубец. Неглубокий ножевой порез на плече. Никаких серьезных телесных повреждений.

Тол легонько вздохнул:

- Да, разве что телесных. Чем закончилась аварийная ситуация с Ирэн Бледсоу?

Натан и Армут взглянули на Сигну. Стройный и гибкий азиат улыбнулся.

- Все обошлось. У Руфи Харрис небольшая царапина на лбу. Но все в машине хорошо разглядели Салли, и она тоже хорошо разглядела их.

Тут снова заговорил Армут:

- А миссис Поттер нашла тело убийцы и звонит в полицию.

Тол медленно покачал головой, оценивая важность событий, и спустя мгновение произнес:

- Что ж, на сегодня новостей вполне достаточно. Гило мрачно усмехнулся и обеспокоенно заметил:

- Капитан, все так удачно сложилось, прошло как по маслу..., а ведь могло кончиться катастрофой!

Тол поднял глаза к небу и осторожно улыбнулся.

- Можно быть уверенным, что все будет складываться удачно, пока праведники молятся. А они молятся.

Все воины нестройным хором выразили согласие со словами капитана. Они чувствовали, что так оно и есть.

- Итак, - продолжил Тол, - если все пойдет хорошо, на сей раз мы пойдем в наступление, мы победим, мы обратим врага в бегство... Мы завоюем еще один период покоя и мира.

- Еще один, - эхом повторили воины.

- Под охраной Шимона и Сциона Салли должна добраться до Клэйтонвиля благополучно. Теперь демону Терге придется о многом побеспокоиться. Полагаю, он пошлет нескольких бесов мучить ее. Однако Шимон и Сцион получили указание не вмешиваться без крайней необходимости.

- Новая боль, капитан? Новые разрушения? - гневно прогремел Гило. - Эти проклятые демоны никогда не насытятся, причиняя страдания людям!

Тол посмотрел в темные глаза, сейчас исполненные воинственного пыла, но неизменно изливающие бесконечную нежность на избранников Божьих.

- Добрый мой друг, все мы болеем душой за Салли. Но ее страдание послужит к воплощению замысла Господня, и ты в этом убедишься.

- Скорей бы! - воскликнул Гило, сжимая рукоятку своего меча. Он взглянул на Натана и насмешливо предположил:

- Уверен, у тебя есть еще какие-то радостные новости.

- Да, - ответил Натан. - О Томе Харрисе. Он сейчас в полицейском управлении, пытается предпринять шаги к возвращению детей, пытается вразумить сержанта Маллигана.

При упоминании имени Маллигана Гило разразился громким язвительным хохотом, а все прочие поморщились с отвращением. Натан только покорно кивнул. Они были правы.

- Итак, для Тома пришло время испытания веры, настоящее испытание на пути служения.

- За праведниками буду следить я, - сказал Гило. - Посмотрим, сумеют ли они справиться с этим. Тол тронул Гило за плечо.

- Давайте надеяться, что и здесь все будет в порядке.

- О, пусть все так и будет, пусть все так и будет.

Ради Тома, - сказал Натан.

- Ради всех, - сказал Армут.
- А значит, Бену Коулу настало время появиться на сцене, - подсказал Тол.
- Он вот-вот включится в действие, - ответил Натан.

Офицер Бен Коул поставил полицейскую машину на стоянку за зданием участка и, заглушив двигатель, несколько минут неподвижно сидел за рулем. Это был длинный день, и он устал. Жизнь в Бэкон-Корнере не изобиловала событиями, но сегодня выдался трудный денек. Водитель грузовика, задержанный им за превышение скорости, был в два раза шире и выше Бена и явно недоволен тем, что его остановил такой молодой полицейский, к тому же чернокожий, Билл Шульц до сих пор не посадил на привязь свою собаку, и она снова кого-то покусала, мальчишка Кранцев в очередной раз попался за курением марихуаны, а родители парня упорно отказывались верить этому.

5

Бен вышел из машины. Он собирался написать несколько коротких рапортов и затем отправиться домой... "Эй, а чьи это там машины?" На служебной стоянке стояли два незнакомых автомобиля, и не Тому ли Харрису принадлежит этот фургончик? Полицейский участок уже был закрыт, так что для посетителей слишком поздно. Пожалуй, стоит выяснить, в чем дело.

Бен вошел в заднюю дверь и двинулся по длинному коридору, который соединял служебные помещения и камеры для арестованных с кабинетами, расположенными в передней части здания.

"Ничего себе, на кого это там вопит Маллиган?" Голос Маллигана гулко раскатывался по коридору, вырываясь из открытой двери его кабинета.

- Ладно, ты не обязан говорить мне правду! Валяй, ври дальше! Все вы вечно врете, и я с удовольствием выслушаю тебя, чтобы получить возможность обратить твою ложь против тебя самого!

- Сэр, я не лгу...

Бен остановился в коридоре и прислушался. Второй голос показался ему знакомым.

- Значит, будем говорить правду? - осведомился Маллиган. - Ты неплохо поразвлекся с этими ребятишками, не так ли?

- Сэр, повторяю, ничего подобного не происходило ни в школе, ни у меня дома, ни в любом другом месте! Все это ужасное недоразумение!

Ну да, на стоянке действительно была машина Тома Харриса, и это именно Тому Харрису сержант затыкает рот.

Надо заглянуть в кабинет. Разговор с каждой минутой приобретал все более ужасный смысл. "Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы все это не соответствовало действительности. Мне только что так полегчало при мысли о хороших людях!"

Бен прошел по пустому коридору к кабинету Маллигана и просунул голову в дверь.

- Я вернулся, Хэролд. - "Ничего особенного, я просто докладываю самым милым и деловым образом, просто выясняю, что тут происходит".

Бен застыл на месте при виде глубоко потрясенного, убитого горем человека, который сидел за обшарпанным зеленым металлическим столом напротив сержанта Маллигана.

Маллиган упивался злобным торжеством и по-настоящему наслаждался происходящим. Все дурное неизменно приятно возбуждало его.

- Эй, Коул! Посмотри-ка, кто мне попался сегодня! Еще один христианин! Бьюсь об заклад, вы знакомы! На лице Бена отразилось недоумение.

- Привет, Том! В чем дело?

- Жестокое обращение с детьми! - вмешался Маллиган, неприкрыто радуясь этому факту и явно гордясь поимкой преступника. - Назревает настоящее уголовное дело.

- Значит, вам известно гораздо больше, чем мне самому! - Том поднял на Бена покрасневшие от слез глаза. - Этот сержант просто..., просто стоял там, когда какая-то приличная на вид леди вошла и забрала Руфь и Джошуа..., просто вытащила их из дома и... - Голос Тома зазвучал громче от страха и гнева:

- Я хочу знать, где они.

Маллиган, ничуть не тронутый, ухмыльнулся Бену:

- Подожди, ты еще узнаешь, что этот подонок вытворял с детьми в церковной школе. Том вскочил с места:

- Я ничего не вытворял! Неужели вам непонятно?

- А ну, сядь, приятель! - Маллиган намного превосходил Тома в весе и не упустил возможности продемонстрировать это.

У Бена сердце подпрыгнуло в груди. Церковная школа? В Бэкон-Корнере была только одна церковная школа - маленькая шестилетняя Школа Доброго Пастыря, которой руководил...

- Похоже, твоя церковь хорошенько вляпалась! - сказал Маллиган Бену.

Бен посмотрел на Тома Харриса, одного из самых мягких, самых благочестивых людей, каких ему доводилось встречать. Тому было за тридцать, у него были темные кудрявые волосы и моложавое лицо. Бен знал, что этот человек не просто честен - он совершенно беззащитен. "Да нет, никогда. Том Харрис не сделал ничего дурного".

- Том, - мягко спросил Бен, - тебе известны твои права?

- Он не арестован! - раздраженно бросил Маллиган. - Он сам пришел сюда.

- И не уйду, пока не получу помощи! - сказал Том.

- Слушай, не надоедай мне, - сказал Маллиган. - Ребята из управления полиции штата должны все проверить.

- Так давайте позвоним им! - воскликнул Бен.

- А ты вообще не суйся, Коул! Вы двое друзья-приятели, и всем это известно. Даже близко не подходи к этому делу!

- Я хочу видеть своих детей, - медленно и отчетливо проговорил Том.

- Не по адресу обращаешься. - Том наставил палец на Маллигана.,
- Вы были там! Вы злоупотребили своей властью и позволили этой.., этой Бледсоу зайти в мой дом и устроить какую-то.., гестаповскую облаву! Она запугала моих детей и нарушила неприкосновенность жилища прямо у вас под носом!

Маллиган, все так же грозно возвышаясь в кресле, сказал жестко и холодно:

- Поосторожнее, Харрис. Миссис Бледсоу действовала в соответствии с постановлением следственной комиссии, которая, рассмотрев поступившую на тебя жалобу, предписала ей забрать твоих детей.

Том был ошеломлен.

- Какую жалобу?

- Не знаю. Спроси у Бледсоу. Это ее ведомство.

- Значит вы знаете, как связаться с ней.

- Я это выясню, - сказал Бен.

- Разве твой рабочий день не кончился? - рявкнул Маллиган.

- Да, сэр.

- Тогда убирайся отсюда! Бену пришлось подчиниться.

- Позвони мне, - сказал он Тому и повернулся, собираясь уйти.

В этот миг ожила полицейская рация. При ее звуках время в полицейском участке всегда останавливалось - все замирали на месте, чтобы прослушать сообщение.

"Бэконс-Корнер, Бэконс-Корнер. Найден труп на ферме Фреда Поттера, 12947, шоссе 197, юго-запад. Группа содействия уже выехала".

Маллиган резко вскочил с кресла, которое от толчка с грохотом откатилось назад и ударилось о етену.

- Где Леонард? Он еще не пришел? Потом позвонил телефон.

- Черт! Пришла беда - отворяй ворота! Возьми трубку!

Бен поспешил к телефону в приемной.

Там сидели мужчина и женщина. Мужчину Бен узнал: Джон Зиглер, репортер из "Хэмптон Каунти Стар", он работал в отделе полицейской хроники и постоянно болтался в участке. Женщина, очевидно, была фотографом. Зиглер держал раскрытый блокнот, в который, по всей видимости, записал все услышанное.

Телефон зазвонил снова.

Не отрывая взгляда от газетчиков, Бен поднял трубку.

- Полицейское управление. - Голос на другом конце провода звучал иступленно. - Успокойтесь, мэм. Я не могу разобрать, что вы говорите. - Это была Сесилия Поттер. Она уже позвонила в службу "911" и теперь хотела удостовериться, что полиция выезжает.

Бен знал, где находится ферма Поттеров.

- Мы только что получили сообщение по рации. Скоро будем.

"Забудь об ужине в теплой домашней обстановке, Бен". Задняя дверь открылась.

- Леонард явился, - доложил Бен.

Офицер Леонард Джексон отрапортовал о готовности заступить на ночное дежурство. Это был спокойный, стройный, с удивительно легкой походкой мужчина сорока с лишним лет, старожил местной полиции. Маллиган едва не сбил его с ног, вылетев из своего кабинета.

- Шевелись, Леонард! Самоубийство на ферме Поттеров!

- На ферме Поттеров? - У Леонарда в голове явно не укладывалось, чтобы кто-то из супругов Поттеров мог пойти на такое.

Бена очень беспокоило дополнительное обстоятельство.

- А что насчет Джона Зиглера?

Маллиган взглянул на репортеров и разразился бранью, раздраженно озираясь по сторонам.

- Харррис? А ну иди сюда!

Том вышел из кабинета, всем своим видом выражая готовность к сотрудничеству.

Маллиган подтолкнул его к приемной:

- Посиди-ка с этими милыми людьми, они хотят поговорить с тобой! Леонард, мы возьмем твою машину. Том посмотрел на Бена, словно искал помощи.

- Они были у меня дома сегодня, когда эта леди забирала детей. Они снимали все происходящее!

Бен почувствовал, как в нем закипает гнев.

- Том, ты не должен ничего говорить им. Просто пройди мимо и отправляйся домой!

Похоже, Маллигану это не понравилось.

- Коул, ты едешь с нами!

Леонард был готов ехать. Маллиган схватил свою шляпу и куртку. Газетчики встали с места и двинулись к Тому.

- Том может уйти? - спросил Бен.

При этом вопросе Маллиган закатил глаза.

- Коул, он пришел сюда на своих двоих и может убираться отсюда тем же манером. Слышишь, Харрис?

- Том, просто уйди отсюда. Ты не должен ни с кем разговаривать.

- Ты готов, Коул? - прорычат Маллиган. - Давай! Пошевеливайся!

Бену все это крайне не нравилось, но приказ есть приказ. Он направился к задней двери.

Маллиган дотронулся до шляпы, прощаясь с Джоном Зиглером и фоторепортером.

- Чувствуйте себя как дома. Мы вернемся примерно через час, и я сделаю вам заявление.

- Я позвоню тебе, - сказал Бен Тому и последовал за Маллиганом и Леонардом.
По пути к машине Маллиган раздраженно проворчал через плечо:
- Я не намерен оставлять тебя здесь с этим твоим дружком-христианином. Если ты служишь в полиции, изволь работать и изволь выполнять мои приказы без всяких вопросов. Нам не нужны тут церковные собрания с участием двух религиозных фанатиков, сэр!

Том вернулся в кабинет Маллигана за курткой и снопа вышел в приемную.
Прямо перед ним стоял Джон Зиглер, преграждая ему путь.
- Прошу прощения, - сказал Том, пытаясь обойти репортера.
Джон не отступался от намерения поговорить.
- Джон Зиглер, газета "Хэмптон Каунти Стар".
- Да, я видел вас у себя дома, - резко сказал Том.
- Мистер Харрис, что вы можете ответить на эти заявления?
- Какие заявления? Я даже не понимаю, что происходит!
- Как вы считаете, это повредит церковной школе?
- Не знаю.
- Вы отрицаете факт жестокого обращения с детьми в школе?
Том застыл на месте. Этот вопрос поверг его в смятение. Зиглер тут же воспользовался этим.
- Вы отвергаете обвинения?
- Мне неизвестно ни о каких обвинениях.
Зиглер быстро записал его слова.
- Какова была реакция вашей семьи?
- Кроме того, что мои дети подверглись запугиванию? Женщина начала щелкать фотоаппаратом.
- Эй, послушайте, что вы... Фотоаппарат продолжал щелкать. Зиглер приподнял бровь.
- Насколько я понял, вы вдовец. И живете в доме один со своими детьми?
Том вспыхнул от негодования:
- Довольно! Я уйду. Всего доброго. Зиглер, следуя за Томом по пятам до самого выхода, продолжал сыпать вопросами.
- Считает ли суд возможными жертвами и ваших детей тоже?
Том рывком открыл дверь и, обернувшись, бросил на газетчиков свирепый взгляд.
Фотоаппарат запечатлел гневное выражение его лица.
Зиглер был удовлетворен:
- Большое спасибо, мистер Харрис.

6

Прямо напротив, через улицу, на крыше здания городской библиотеки и магазина подарков сидел демон по имени Отчаяние, похожий на жалкое потрепанное чучело, набитое мерзостью, хныча от боли, он смотрел вслед двум удаляющимся полицейским машинам.

- Ох, вон они, вон они! Что же делать?

Еще несколько темных духов толпились вокруг, злобно бормоча, шипя и брызгая слюной. Это была заметно поредевшая разношерстная шайка искусителей, мучителей и обманщиков, внезапно обессиленных и глубоко угнетенных недавним ужасным поражением своих дружков.

Отчаяние вполне оправдывал свое имя.
- Все пропало, все пропало! Лучшие наши воины пали в бою, погибли все, кроме меня!
Его круглая голова дернулась в сторону от звонкой оплеухи.
- Прекрати скулить. Слушать тошно!
- Терга, мой князь, тебя там не было!

Терга, князь Бэконс-Корнера, напоминал скользкую жабу с отвратительной копной черных жестких волос и выпученными желтыми глазами. Он кипел от негодования и безостановочно чесал свою шишковатую голову, мучимый нервным зудом на почве страшного разочарования.
- Полный провал, вот что это такое! Гнусная демонстрация вашей несостоятельности!

Демон Убийца быстро возразил:
- Если бы мы справились с задачей, несомненно, ты первым похвалил бы нас!
- Вы не справились, и я не хвалю!

Бес по имени Плут попытался объективно оценить причины поражения.
- У нас было сильное войско, и я уверен, все сражались доблестно, но..., молитвы праведников сильнее. Небесное воинство сильнее нас. Они поджидали наших воинов и приготовились к бою. Мы серьезно недооценили численность и мощь врага. Это совершенно очевидно.

Терга резко обернулся и бросил на Плута яростный взгляд, донельзя раздраженный его словами, но вынужденный внутренне признать правоту хитрого демона. Бес шагал взад и вперед, он не находил себе места, отчаянно пытаясь понять, что происходит.

- Мы выступили против Тома Харриса и церковной школы! План Стронгмана начал исполняться. В этот самый миг! А тут вы распускаете нюни и рассказываете мне, что План может рухнуть, и все из-за этой..., этой..., женщины?

Плут обдумал вопрос и кивнул:

- Таково реальное положение дел.

Терга поднял глаза к небу и испустил стон страха и разочарования.

- Разрушитель с нас шкуру спустит за это! Все уцелевшие в этом бою несомненно погибнут от его меча!

Он пересчитал демонов и получил результат еще менее утешительный, чем ожидал.

- Где Ненависть?

- Пал в бою, - хором ответили бесы. - Одним из первых.

- А Ярость?

- В цепях в преисподней, полагаю, - ответил Мошенник.

- Жадина? Похабник? Насильник?

Ответом ему служили лишь потерянные взгляды. Терга посмотрел на лежащий внизу город, его голова продолжала судорожно подрагивать.

- Такое легкое задание..., простое маленькое убийство... Мы не раз это делали прежде... Дух отчаяния горестно застонал:

- Когда Стронгман все узнает...

Бац! От удара Терт голова демона дернулась к плечу.

- Он должен узнать! - сказал дух суеверия.

- Так скажи ему! - рявкнул Терга. - Иди и скажи ему сам!

Дух суеверия затих, надеясь, что заговорит еще кто-нибудь.

Терга схватил Отчаяние за дряблый загривок и поднял в воздух, словно боевой трофей.

- Вот наш посланник!

Клацая когтями, бесы заплодировали.

- Нет..., только не Стронгман! - проскулил дух отчаяния. - Неужели мне недостаточно одной взбучки?

- Отправляйся, - приказал Терга. - Иначе Терга будет третьим, кто задаст тебе взбучку сегодня!

Отчаяние судорожно трепыхался в воздухе, все еще не в силах расправить поврежденное крыло.

- Иди! - сказал Терга. - И поторапливайся. Дух отчаяния торопливо понесся прочь, скуля и стеля па лету.

- А когда закончишь с этим, возвращайся к женщине и продолжай свою работу как положено!

Услышав за спиной сдавленные смешки, Терга резко повернулся. Несколько мелких бесов трусливо съежились, глядя на него снизу вверх. Попались!

- А! - произнес Терга, и бесы увидели слизистое нёбо в его пасти. - Страх. Смерть и Безумие, три дамских любимчика! У вас довольно праздный вид!

Три беса тупо переглянулись.

- А ну, возвращайтесь к своим обязанностям! Отправляйтесь за женщиной!

Бесы сорвались с крыши, словно испуганные голуби, усиленно загребая воздух когтистыми лапами.

Терга не успокоился на этом. Он принялся раздавать крыльями удары налево и направо.

- И вы тоже! Все вы! Найдите ее! Терзайте! Запугайте ее до смерти! Или вы хотите, чтобы Разрушитель счел вас никчемными тупицами, какими вы, собственно, и являетесь? Исправьте свою ошибку! Уничтожьте эту женщину!

В воздухе зашумели, затрещали крылья. Терга прикрыл голову, опасаясь случайного удара какого-нибудь неистово бьющегося крыла. В считанные секунды демоны исчезли из виду. Терга посмотрел вниз на улицу, на дорогу, которая приведет полицейские машины к ферме Поттсров.

- Наш сержант не найдет того, чего ожидает, - пробормотал он.

Начинало смеркаться, когда две полицейские машины с шумом проехали по усыпанной гравием дороге к дому Ноттеров. Автомобиль спасательной службы уже стоял там с зажженными фарами и распахнутыми дверцами. Фред и Сесилия, крепко держась за руки, стояли на широком крыльце в ожидании полиции. Эти сильные, крепкие люди выглядели сегодня подавленными и глубоко потрясенными.

7

Маллиган резко затормозил и остановил автомобиль с эффектным боковым скольжением по рассыпчатому гравию, и сразу же выскочил с таким расчетом, чтобы явиться в поднятом им облаке пыли, словно божество. Леонард подождал, когда пыль уляжется, - он не хотел на обратном пути сидеть на засыпанном пылью сиденье.

Бен плавно затормозил за первой машиной и вышел с подчеркнуто спокойным и деловитым видом. Он вел себя сдержанно, поскольку чувствовал, что нервы его напряжены до предела.

Маллиган уже разговаривал с одним из фельдшеров, выясняя всю подноготную. Фельдшер только что вышел из маленького домика, стоящего на другом краю поля. Там Бен увидел лучи еще двух фонариков, пляшущие в сумерках. Больше никаких огней там не было.

- Мертва, - сказал фельдшер. - Смерть наступила, по меньшей мере, час назад.

- Окей. - Маллиган с щелчком зажег свой большой серебряный фонарик. - Пойдем взглянем.

Он широким быстрым шагом двинулся через поле, с шелестом раздвигая высокую некошеную траву. Полицейская дубинка болталась у его бедра, вываливающийся из-за ремня живот подпрыгивал при ходьбе. Леонард и Бен следовали за ним по пятам.

- Это Роу, - сказал Маллиган. - Салли Роу. Вам что-нибудь известно о ней?

Леонард решил, что вопрос обращен к нему.

- Очень немногое, Хэролд.

- Полагаю, она из породы этих чудаков, из вымершего племени хиппи, неудачница. Думаю, решила покончить со всем этим.

Бен напряженно рылся в памяти, пока они шли к мрачному на вид дому. Салли Роу. Это имя ничего ему не говорило.

- Ладно, - сказал Маллиган. - Вон тот сарай. А ну-ка подтянитесь, парни. Нечего прятаться у меня за спиной.

Они вышли за границу поля, пересекли заброшенную, густо заросшую травой дорогу и подошли к сараю. Его окружала старая кривая ограда из ржавой проволоки, закрепленной на растрескавшихся столбах, со скрипучей калиткой, которая косо висела на одной петле. Калитка была все еще открыта, коз отогнали к Поттерам. У загона два работника неотложной помощи складывали свои инструменты.

- Она ваша целиком и полностью, - сказал один из них.

Бен поводит фонариком по сторонам, осматривая загон, просто проверяя, нет ли тут чего-нибудь странного. Взгляд его упал на перевернутое ведро с козьим кормом возле двери сарая.

- Эй, посмотрите-ка сюда, - сказал он, направив на ведро луч фонаря.

Маллиган не обратил на него внимания, стремительно пересек загон и вошел в обветшавший крытый жестью сарай, оставив большой навозный след ботинка прямо на рассыпанном корме. Потом он замер на месте, увидев что-то. Леонард и Бен подошли к нему сзади и заглянули в дверной проем.

Там лежала она. Мертвая женщина. Бен не мог рассмотреть ее лица, ему мешал стоящий впереди Маллиган. Но она была одета во все черное и лежала на спине на соломе. Все тело и вялые конечности женщины были странно вывернуты, будто кто-то скрутил ее и швырнул на землю.

Бен провел фонариком по стенам и полу сарая. Луч света упал на клетчатую рубашку, лежавшую рядом с телом. Очевидно, Маллиган не заметил ее. Бен вошел и поднял рубашку. Она была испачкана кровью.

- Эй, Хэролд, посмотрите-ка сюда,

Маллиган резко обернулся, словно страшно изумленный.

- Коул! Возвращайся к Поттерам и возьми у них показания!

- Слушаюсь, сэр. Но взгляните на это.

Маллиган не взял - буквально вырвал рубашку из рук Бена.

- Иди-иди, разберись с ними. Здесь мы и сами справимся.

Леонард посветил фонариком на лицо женщины, и Бен получил первую возможность рассмотреть его. Она была молода и красива, но мертва - явно убита. На лице застыло бессмысленное выражение, остекленевшие глаза смотрели в пустоту, спутанные черные волосы до плеч разметались по соломе.

Бен опомнился, только когда Маллиган рывкнула на него:

- Коул! Ты еще не насмотрелся? Давай шевелись!

Бен вышел из сарая и поспешил через поле к дому Поттеров. Мозг его лихорадочно работал. Это куда более серьезное дело, чем они предполагали. Вид тела, окровавленная рубашка, рассыпанный корм, явные признаки насилия...

8

Это было не самоубийство.

Бригада службы спасения уехала, завершив свою работу. Поднимаясь по ступенькам крыльца, Бен принял подчеркнуто спокойный вид. Заслышав его шаги, Поттеры мгновенно подошли к двери.

- Привет. Я офицер Бен Коул. Бен протянул руку, и Фред пожал ее.

Фред на мгновение задержал на Бене внимательный взгляд.

- Мы с вами встречались раньше?

- Нет, сэр. Я новичок в Бэкон-Корнере. Служу здесь около четырех месяцев.

- О., что ж, добро пожаловать к нам. Подобные происшествия не характерны для нашей округи.

- Конечно, сэр. С вашего позволения я возьму у вас показания.

Сесилия распахнула дверь.

- Входите, пожалуйста... Бен?

- Да, мэм. Спасибо.

Фред и Сесилия уселись на кушетку и предложили Бену кресло напротив. Он вынул из кармана блокнот и спросил:

- Как вы себя чувствуете?

- О., все в порядке, - ответил Фред. Сесилия покачала головой.

- Бедная Салли. - Слезы вновь навернулись на ее глаза. - Это просто ужасно. Ужасно. Бен мягко заговорил:

- Насколько..., насколько я понял, именно вы первой нашли ее?

Сесилия кивнула.

- Вы трогали тело, передвигали как-нибудь?

Одна мысль об этом привела женщину в содрогание.

- Нет. Я даже не подошла к ней. Даже не посмотрела на ее лицо.

- В котором часу это случилось?

- Около шести. Бен записал ответы.

- Так, теперь просто расскажите мне все по порядку.

Сесилия начала рассказывать о вышедших из загона козах, о том, как взрослая коза пыталась боднуть ее, а потом стала вспоминать, как она отводила козу обратно в загон. Внезапно она прервала повествование, пораженная какой-то мыслью, и уверенно выпалила:

- Думаю, кто-то убил Салли.
Конечно, это заявление страшно потрясло Фреда:
- Что?! С чего ты взяла?
Бену пришлось вмешаться, чтобы разрядить обстановку.
- Э-э... В должное время мы рассмотрим эту версию. Но сейчас вам нужно рассказать мне, что вы видели..., только то, что видели.
Оказалось, Сесилия видела практически то же самое, что и Бен.
- Я не хотела видеть Салли мертвую. Я сразу убежала.
- О'кей. Вы знаете полное имя жертвы?
- Салли Роу. Она была такая тихая девушка, - сказала Сесилия с глубокой горечью и недоумением в голосе. - Неразговорчивая, вся в себе. Нам нравилось сдавать ей дом. Такая чистоплотная, обязательная, у нас не было с ней никаких проблем. Кто мог желать ее смерти?
- Значит вы не представляете, кто мог..., таить какую-то обиду, какое-то зло па нее?
- Нет. Она вела очень уединенную жизнь. Я не помню, чтобы к ней кто-то навещался.
- Вы можете вспомнить еще что-нибудь, что показалось вам необычным?
- Вы видели рассыпанный корм на земле?
- Да, мэм.
- Кто-то мог выпрыгнуть из сарая и схватить ее.
- Так. Что-нибудь еще?
- Я заметила длинную веревку у нее в руке. Не знаю, может быть, она хотела привязать козу.
Бен записал это.
На крыльце послышались громкие шаги. Это был сержант Маллиган. Он прошествовал в дом и снял шляпу.
- Ну что ж, ребята, знатный выдался вечерок. Здесь разыгралась настоящая трагедия. Взял показания, Коул? Бен поднялся с места и взглянул в свои записи.
- Расспросил мисс Поттер о том, что она увидела на месте. Полагаю...
Маллиган взял у Бена блокнот и бегло просмотрел записи. Бен закончил свою мысль:
- Полагаю, после осмотра дома и окружающей местности мы получим больше фактов, необходимых для дальнейшего расследования.
Маллиган как будто не услышал его.
- Хм. Окей, я занесу эти показания в рапорт. - Он спрятал в карман вырванный лист и сказал Поттерам:
- Похоже, она повесилась на балке - то знает почему.
- Повесилась? - удивленно переспросила Сесилия.
- Как насчет предсмертной записки? Вы не находили ничего похожего?
Сесилия еще не оправилась от потрясения.
- Нет..., нет, я...
- Ладно, сейчас мы осмотрим все вокруг и, возможно, найдем что-нибудь. - Он направился к двери. - Коул, можешь считать свой рабочий день законченным. Мы с Леонардом осмотрим дом иждеждем коронара.
- Вы сказали, это было самоубийство? - спросил Бен, выходя из дома вслед за сержантом,
- Как пить дать.
- Что ж..., возможно...
Этот ответ привел Маллигана в раздражение:
- Что ты имеешь в виду под этим "возможно"?
- Вы сами все видели...
- Да, я видел все, а ты - нет.
- Но миссис Поттер тоже видела. Тело не висело, когда она его обнаружила. Оно лежало на соломе - точно в том виде, в каком мы нашли его.

9

Маллиган направился обратно к дому Салли Роу.
- Отправляйся домой, Коул. Не забивай себе голову вещами, не входящими в твою компетенцию.
Резко оборвав разговор, сержант двинулся через поле. Бен вернулся к своей машине и сел в нее, оставив дверцу открытой. Он перелистал блокнот, потом щелкнул шариковой ручкой и быстро записал несколько важных с его точки зрения заметок: "Клетчатая рубашка, испачканная кровью..., поза тела наводит на мысль о насилии..., рассыпанный корм..., веревка в руке, а не на шее..., жертва найдена не повешенной".
Сразу за чертой Клэйтонвилля Салли свернула с автостреды на заброшенную, заросшую травой ухабистую дорогу, которая уводила глубоко в лес, извиваясь под низким навесом ветвей между деревьями и пнями, ныряя в черные, наполненные грязью ямы. Старенький пикап трясло и подкидывало на выбоинах, рытвинах и кочках, заносило на поворотах. Вероятно, эта дорога - или, скорее, тропа - когда-то служила лесорубам, но теперь ее существование поддерживали только подростки па мотоциклах да, возможно, немногочисленные пешие путники. Вероятно, здесь Салли удастся отыскать место, где оставить машину.

Наконец она нашла что-то вроде площадки для разворота, небольшое тупиковое ответвление от дороги, густо заросшее кустами и потому еще не обнаруженное мотоциклистами. Девушка энергично завертела баранку, и пикап медленно пополз сквозь кусты, подминая высокую траву, которую выхватывали из темноты фары.

Пожалуй, довольно. Салли выключила фары и заглушила двигатель.

Она осталась сидеть в машине, положив локти на руль, а голову - на руки. Ей нужно спокойно посидеть минутку. Поразмыслить, оценить ситуацию, привести чувства в порядок и оформить их в мысль. Салли оставалась в неподвижности минуту, потом другую, третью... Девушка слышала лишь звук собственного дыхания (она мысленно отмечала каждый вздох) да тихое потрескивание остывающего двигателя. Она вдруг осознала, как тихо в этом лесу и как темно, а особенно - какая здесь глушь. Салли была совсем одна в этой темноте, и никто не знал, где она.

"Как поэтично, - подумала девушка. - Как и приличествует случаю..."

Однако к делу: Как насчет дела, Салли? Ты продолжаешь идти или сдаешься? Ты всегда можешь позвать их или послать им письмо и просто сообщить, где ты находишься, чтобы они пришли и завершили работу. По крайней мере тогда все будет кончено, и тебе не придется долго ждать смерти".

Девушка глубоко, устало вздохнула и откинулась на спинку сиденья. "Что за мысли, Салли! Что за мысли!"

"Нет! - наконец решила она для себя. - Нет, я хочу жить. Не знаю, почему, но хочу. Не знаю, сколько еще, но я буду жить. И это все, что я знаю сейчас. Это все, что я знаю. Но хотела бы знать больше. Хотела бы знать, как они нашли меня..., и почему хотели убить".

Она включила свет в кабине - буквально на секунду

- и вынула из кармана куртки небольшой предмет. Кольцо. С каким-то узором. Похоже, чистое золото. Девушка вертела кольцо в пальцах, пристально и внимательно рассматривая, пытаясь понять значение странного рисунка на внешней его стороне. Рисунок показался ей бессмысленным, как она ни силилась понять его. Пока что наверняка Салли знала только одно: это кольцо она уже видела - и с этим были связаны самые страшные ее воспоминания.

Девушка выключила свет. Хватит сидеть. Она положила кольцо обратно в карман, вынула из замка зажигания ключ и открыла дверцу. В гробовой тишине старые несмазанные петли, казалось, не заскрипели, а завизжали. Этот звук испугал ее.

Снова зажегся свет в кабине и погас, когда девушка по возможности тише закрыла дверь - та все равно хлопнула довольно громко. Теперь потух единственный источник света в этой густой глухой чаще. Она практически ничего не видела в кромешной тьме, но была полна решимости выбраться из леса, даже если ей придется двигаться на ощупь. Она должна идти, добраться до какого-нибудь безопасного места. Салли принялась решительно продираться сквозь кустарник; колючие ветки цеплялись за ноги, больно царапались, кололи из темноты. Где-то там была старая дорога, еще не совсем заросшая и вполне проходима. Нужно только найти ее.

10

Из глубокого черного дупла в трухлявом стволе поваленного дерева два желтых глаза наблюдали за девушкой, две когтистые лапы злобно сжимались и разжимались. Когда Салли, спотыкаясь, проходила мимо, существо сдавленно хихикнуло.

На низко нависающей ветке сидел еще один демон, похожий на гротескную сову, Крылья его вяло ниспадали по бокам, словно длинные обвисшие занавески, крохотная голова едва выступала над вздернутыми плечами. Желтые глаза неотступно следили за каждым движением девушки.

Демоны выполняли приказ Терги, они надеялись умиловить Разрушителя.

Салли вышла на старую дорогу. Она ощутила под ногами твердую голую землю, и мрак впереди как будто чуть-чуть рассеялся. Она ускорила шаг. И снова почувствовать себя маленькой девочкой, которая боится темноты, боится невидимых ужасов ночи и всем сердцем желает только одного: чтобы зажегся какой-нибудь огонек и прогнал всех призраков прочь. Две черные тени, парившие над самой дорогой, ждали приближения девушки. Они слегка покачивались в воздухе на едва различимых во мраке крыльях, свесив вниз тонкие паучьи лапы и в нетерпении втягивая и выпуская длинные острые когти.

Салли остановилась. Неужели дорога сделала поворот? "Внимательнее, Салли, не заблудись. Это единственное, что тебе требуется".

Еще три темных духа, самые ужасные подданные Терги, стали спускаться плавными кругами, подобно стервятникам, слетающим на пир. Они сгрудились за спиной девушки, истекая слюной, сдавленно хихикая, оттесняя друг друга.

Салли напрягла зрение: похоже, здесь дорога поворачивает налево. Девушка попробовала пройти в этом направлении. Да, все верно. Но ноги ее подкашивались. Сердце бешено колотилось, словно пытаясь выпрыгнуть из груди. "Неужели опять? Нет, пожалуйста, только не это". Не старые знакомые вернулись.

Салли прошла под двумя зависшими над дорогой демонами.

- А-х-х-а! - провизжали они, окутывая ее клубами серы. Демоны, следующие позади, оглушительно захлопали крыльями в самом сердце девушки.

БАЦ! С приглушенным стоном Салли упала на землю. Она пыталась подтянуть под себя ноги, чтобы встать и идти дальше. Где же дорога?

Демоны спустились девушке на спину и глубоко вонзили в нее когти.

Салли плотно зажала ладонью рот, стараясь подавить рвущийся из груди крик, стараясь сохранить спокойствие. Она не могла взять себя в руки. Кто-то преследует ее. Ей нужно выбираться отсюда. Она все еще пыталась подняться на ноги. С радостным визгом и хохотом демоны всадили когти глубже в ее тело, а потом отпустили.

Салли удалось встать. Она увидела дорогу и бросилась по ней бегом, ладонями закрывая лицо от веток, которые больно хлестали се и цеплялись за одежду. Она уже слышала отдаленный шум машин на автостраде. Но сколько еще до нее?

Темные духи громко хлопали крыльями за ее спиной, весело переговариваясь и брызгая слюной. Это была замечательная, жестокая игра.

Но небесные воины были па страже. Глубоко в чаще леса, здесь и там, в листве, за деревьями, в густых зарослях мерцали глубокие золотые глаза, пристально следившие за происходящим. Их могучие руки сжимали обнаженные мечи.

В церкви Доброго Пастыря была принята система так называемой молитвенной цепочки - простая система передачи просьб о молитве по телефону. Каждый член церкви имел список всех остальных прихожан с их телефонными номерами. Если вам нужно было помолиться о чем-нибудь, вы просто звонили следующему после вас в списке человеку, который, в свою очередь, звонил следующему после себя и так далее. Таким образом, в любой день недели, уже буквально через несколько часов после вашего звонка все прихожане церкви одновременно молились о вашем деле.

После звонка Тома с просьбой о молитве по телефонным проводам полетели сообщения о происшествии с Руфью и Джошуа, и после каждого звонка начинал молиться очередной праведник. Первой в списке значилась Донна Хемфап, работавшая контролером на фабрике по изготовлению дверей, вслед за ней шла семья Уэринг, далее Джессапсы, затем Лестер Саттер и его жена Долли, потом Фермеры, Райаны, вдова Элис Букмайер и члены церковного правления: Джек Парментер и его сын Дуг, Боб Хили и Вик Сэван. Просьба Тома передавалась все дальше и дальше по цепочке, пока о ней не были оповещены все прихожане церкви.

В результате, конечно же, к небесам понеслись молитвы, но кроме того, на Тома обрушилась лавина телефонных звонков: звонили братья и сестры во Христе, чтобы узнать последние новости. К великому сожалению Тома, он не мог добавить ничего нового, и к великому его разочарованию, информация, передаваясь по цепочке, претерпела сильные искажения.

Он попытался дозвониться в Комитет по защите детей, но тот был закрыт.

Он попробовал узнать домашний телефон Ирэн Бледсоу, но в телефонном справочнике он не значился.

Он попытался связаться с офисом омбудсмена (Омбудсмен - лицо, назначенное правительством для разбора жалоб, борющийся за права обиженных, против нарушения гражданских прав отдельных лиц и т.п.) штата. Секретарша посоветовала ему позвонить в Комитет по защите детей или Службу социальной защиты и здравоохранения.

Он позвонил в последнюю, и ему порекомендовали утром связаться с Комитетом по защите детей. Телефона Ирэн Бледсоу у них не было, но в любом случае они не имели права давать домашние телефонные номера.

Пастора Марка Ховарда и его жены Кэти не было в городе, но они должны были вернуться завтра.

Бен Коул выполнил свое обещание и позвонил, но до утра уже ничего нельзя было сделать.

После последнего безрезультатного звонка в офис представителя штата Том уронил трубку на рычаг и закрыл лицо руками. Надо остановиться, восстановить дыхание, успокоиться. Как-нибудь когда-нибудь где-нибудь он найдет Руфь и Джошуа.

Тишина и пустота маленького домика казались такими странными, почти издевательскими. Как раз сейчас он укладывал бы Руфь и Джошуа в постель. Но он один-одинешенек и чувствует смертельную усталость.

- Господи, - взмолился он, - Господи, прошу Тебя, защити моих детей. Верни их мне. Пожалуйста, положи конец этому кошмару.

Утро среды.

Начальную школу Бэкон-Корнера пропитал тяжелый смрад демонов. Летевшие высоко в небе Натан и Армут не только чувствовали их присутствие, но и видели, как они спуют, роятся, кружат вокруг этого нового бетонно-кирпичного здания, которым город так гордился. Спортивная площадка перед школой была полна детей: около двухсот ребятишек с веселыми криками бегали и играли перед звонком, который возвестит о начале занятий. Тогда они соберутся в тех классных комнатах, где кишат темные духи - деятельные, как никогда прежде.

Два воина пролетели над школой, покрыли еще милую и, сделав крутой вираж, стали камнем падать вниз, медленно разворачиваясь в нужном направлении. Затем они вновь набрали скорость и на малой высоте легко понеслись через луга и кукурузные поля, над усыпанными гравием дорогами, прямо, сквозь фонтаны брызг от дождевых машин и наконец достигли старого курятника на ферме, расположенной по соседству со школой.

С громким хлопком расправив крылья, чтобы затормозить, они пролетели сквозь дощатую стену курятника ногами вперед. Там их встретил неумолчный кудахтающий хор восьмисот куриц-леггорнов, клюющих корм, несущих яйца и не замечающих их присутствия.

11

Они поспешили к противоположному концу длинного строения сквозь облака белых перьев, тонкой коричневой пыли и бесчисленные полчища куриц.

Тол стоял у окна, глядя на здание школы, которое было видно как на ладони.

Интересно, с какой стати ты выбрал для встречи такое место? - насмешливо спросил Армут.

- Из-за вида, - ответил Тол. Потом он снова перевел взгляд на школу, - Они работают над большим проектом, эти бесы, сил не жалуют.

- Праведники распространяют новости о детях Тома. Они молятся, - сказала Натан.

- И Господь внемлет молитвам, так что пока мы хорошо защищены. Но скоро начнется настоящее наступление. Поставь стражу вокруг Тома. Ему ни к чему дополнительные тревоги, пока он так подавлен.

- Будет сделано.

- Где сейчас Салли?

- Она прибыла в Клэйтонвилль и остановилась в метане. Шимон и Сцион следят за ней, но демоны Терги терзают ее, надеясь вернуть милость Разрушителя.

Тол напрягся:

- Какие демоны?

- Страх, Смерть, Безумие, - по памяти перечислил Армут. - Они и несколько других духов мучили девушку прошлой ночью и преследуют ее сегодня, стараясь сломить ее.

- А что Отчаяние?

- Терга послал его с сообщением к Стронгману. Это явно позабавило Тола.

- Как смело с его стороны. - Он снова перевел взгляд на школу. - Пусть Сигна и Мота расчистят путь в школу, организуют прикрытие, нанесут несколько отвлекающих ударов. Мы должны проникнуть в здание и выбраться оттуда незаметно для демонов. Что же касается Кри и Си, то они должны проделать то же самое в "Омеге" - а значит, им потребуется в два раза больше воинов, чтобы провести Салли туда и вывести оттуда живой и невредимой. Армут протяжно вздохнул.

- Опасное дело, капитан.

- И оно становится опаснее с каждым следующим нашим шагом. Что насчет номера в гостинице "Шредер-Мотор" в Фэйрвуде?

- Наши воины следят за тем, чтобы он оставался свободным. И старый тайник с кольцом в полной неприкосновенности.

Тол на мгновение задумался.

- Итак, эти участки фронта защищены. Теперь нам осталось только разыграть партию по всем правилам, тщательно рассчитывая каждый ход. - Он довольно улыбнулся. - Полагаю, Отчаяние с минуты на минуту явится с донесением к Стронгману.

- А кто из наших там?

- Гило.

Натан и Армут кивнули. В этом не было ничего удивительного.

Гило неоднократно замечал, что самое черное, самое ужас-ное зло обычно свивает гнездо в самых прекрасных местах. Так было и на сей раз. Вокруг вздымались живописные зубчатые цепи гор, увенчанных снежными шапками. В прозрачном воздухе раннего утра видимость была неограниченной, веял легкий ласковый ветерок, над головой синело чистое небо. Густые заросли высоких сосен покрывали горные склоны, и хрустальные ручьи весело звенели, низвергаясь водопадами с ослепительно белых ледников. Внизу, в зеленой, покрытой полевыми цветами долине уютно разместился маленький городок Саммит, обаятый тишиной и покоем.

Гило присвистнул, когда ему в голову пришла следующая мысль: все эти люди там, внизу, окруженные этой красотой, не видят плотно обступившего их со всех сторон зла, не чувствуют приближения ужасного вихря, который собирается поглотить их, неотвратимо наползающей тьмы, которая сначала ослепляет, а потом истребляет.

Он и еще несколько десятков воинов укрывались в лесу, за стволами сосен, не обнаруживая сияние славы. Гило не хотел, чтобы его заметили злые силы, видимые лишь взгляду духов - демоны, которые роились тучей, кружились угольно-черным смерчем над горным склоном всего в миле от городка. Прямо под этим смерчем лежала почти незаметная среди деревьев причудливая горная деревушка, живописное скопление нарядных домиков с извилистыми дорожками, тенистыми тропинками, восхитительными садами. Она так и манила к себе, так и дышала гостеприимством, покоем, красотой и братской любовью.

Здесь находился штаб Стронгмана, его передовой пост - средоточие зла, неумолимо расползающегося в разные стороны. Черные духи держались нагло и разнузданно, опьяненные все новыми и новыми победами над человеческими душами.

Гило неподвижно стоял, наблюдая за перемещениями демонов, оценивая силу и численность их войска. Да, приятно видеть их заносчивость и самонадеянность; в таком настроении демонов всегда легче застать врасплох. Но им недолго ликовать - Гило и его воины заметили недавнее прибытие одного жалкого скулящего демона, маленького посланника из маленького фермерского городка, и известия, принесенные этим демоном, несомненно изменят положение дел в очаровательной с виду деревушке. Последнее сражение было довольно трудным. Следующее же, похоже, станет подлинным кошмаром.

Крик! Издали донесся протяжный вой, и черный смерч судорожно зашевелился. Ряды демонов стали тесниться, стягиваться, сжиматься в еще более темную и плотную тучу.

- О... - сказал Гило. - Похоже, Стронгман получил сообщение.

- У-У!

Маленькое бесформенное тело Отчаяния растягивалось, сжималось и дрожало, наподобие черного мыльного пузыря на конце соломинки, когда демон пролетел через гостиную сельского дома и, громко хныча, шлепнулся на пол, похожий на старый грязный половик - трясущийся и подвывающий от ужаса. Вокруг него столпились князья тьмы и генералы демонского войска, громко шипя, брызгая слюной, дрожа от возбуждения, испуская вопли, изрыгая проклятия и густые клубы вонючего желтого дыма, похожего на сигарный. Сельский дом наполнялся тяжелым, с запахом гнили, туманом, который почти скрывал призрачные очертания демонов.

Им не понравились новости.

В глубине гостиной восседал Стронгман, испепелявший жалкого маленького беса яростным взглядом. Его огромные кошачьи глаза едва не выскакивали из орбит, из раздутых ноздрей вырывались клубящиеся струи серы. Огромный дух пытался решить, успокоился ли он немного или все-таки хочет еще раз швырнуть Отчаяние через всю гостиную.

Князья и генералы - числом около сотни - начинали поворачиваться друг к другу, возбужденно размахивать руками, с криками и шипением хлопать крыльями, задевая соседей; некоторые требовали объяснений, другие принялись выкрикивать обвинения, кто-то спрашивал, что делать дальше, а кто-то просто изрыгал проклятия.

Стронгман расправил огромные крылья от стены до стены и вытянул вперед руки:

- Тихо!

Воцарилась тишина.

Он сделал один огромный шаг на середину гостиной, и все демоны попятились назад, кланяясь и складывая крылья за спиной. Он сделал еще несколько шагов, гулко прозвучавших в тишине.

Потом Стронгман обратился к жалкой бесформенной груди на полу:

- Есть ли у тебя еще какие-нибудь известия для меня?

- Нет, мой Ваал!

- Больше никаких несчастий?

- Нет, мой Ваал!

- Больше никаких ошибок?

- Нет, мой Ваал!

Повелитель демонов на мгновение задумался.

Потом из черной дыры его рта, словно из жерла пушки, ядром вылетел приказ:

- Вон отсюда!

Мощной струи воздуха, вырвавшейся из пасти Стронгмана, было более чем достаточно, чтобы демон незамедлительно выполнил приказ. Он кубарем вылетел из дома и взмыл в небо, даже не успев расправить крылья.

Стронгман вернулся на свое место и с угрюмым видом тяжело опустился на импровизированный трон - каменную плиту у камина. Демоны выстроились ровными рядами вдоль стен по обе стороны от него. В темной гостиной, затянутой желтым туманом и пропитанной ядовитым смрадом, вновь воцарился порядок.

- Она жива, - злобно размышлял Стронгман вслух. - Мы отделались от нее, думали - навсегда, но потом она неожиданно появилась вновь. Мы пытались убить ее, но она до сих пор жива и..., находится под защитой.

Князя стояли неподвижно, словно статуи, ожидая следующих слов повелителя.

- У-У-У-У-А-А-А-Р-Р-Р!

Демонам пришлось вновь выравнивать дрогнувшие ряды.

- "Брокеи-Бирч"... - продолжал размышлять вслух Стронгман. - Такое замечательное сообщество людей, таких смелых и решительных. Исполненных готовности убивать. Но при этом таких..., таких недоумков - Он выпустил струю дыма, и побарабанил огромными пальцами, яростно сверкнув глазами в пустоту. - Эти люди..., почитатели нашего повелителя..., восхитительно злы и порочны, но иногда..., иногда они оступаются, прокладывая путь нам. Никакой расчетливости, никакой осторожности.

Итак, мы совершили грубую ошибку, и увертливая душонка выскользнула из наших рук и теперь представляет для нас еще более серьезную угрозу, чем раньше.

Один из князей тьмы с поклоном выступил вперед:

- Мой повелитель думает отказаться от Плана? Стронгман выпрямился и с грохотом опустил кулак на каменную плиту.

- Нет!

Князь вернулся в строй под осуждающими взглядами соратников.

- Нет, - прорывал Стронгман, - только не от этого Плана. Слишком многое поставлено на карту, слишком многое уже сделано и подготовлено. Слишком велики ожидания, чтобы позволить одной жалкой женщине, одной ничтожной душонке разрушить все!

Отвратительный дух попытался расслабиться: он откинул голову и провел по губам желтым языком.

- Такой великолепный город, - задумчиво проговорил он. - Праведники Божьи так малочисленны, так бедны..., а наши люди так сильны, так многочисленны, так..., так деятельны! Мы положили столько трудов на то, чтобы создать опорный пункт в этом городе. Ах..., и кто знает, сколько времени ушло на это?..

- Двадцать три года, Ваал, - услужливо подсказал один из демонов.

Стронгман яростно сверкнул на него глазами.

- Благодарю. Я знаю.

Андреа решительно толкала тележку перед собой и, почти не глядя, хватала с полок банки с маринованными овощами и пакеты с приправами. Она хотела поскорее уйти из магазина, пока снова не столкнется с этим человеком, пока ее дети снова не увидят его. Никто никогда еще не выводил ее из себя так сильно. Какая наглость со стороны Харриса!

За Андреа следовал маленький дух раздора. Его нервически дрожащие крылья находились в постоянном возбужденном движении, а крикливая пасть была в два раза больше, чем требуется существу его размеров. Он скакал по банкам и коробкам на полке, перепрыгивая через пакеты крекеров и упаковки с бумажными полотенцами.

"Он все время лгал тебе! - вопил бес в ухо Андреа. - И ты знаешь, что пастор Марк тоже лжет, пытаясь выгородить его! Ты не знаешь и половины того, что творилось в этой школе.

По противоположной полке, лихо прыгая через пакеты с мукой и сахаром и бутылки с маслом, бежал бес по имени Сплетник, который заполнял паузы в речах товарища.

"Сексуальный маньяк! У него проблемы сексуального характера! Иначе и быть не может! Лучше поинтересуйся, не знает ли кто чего! Никогда не знаешь, чего ожидать от этих людей! Поговори с Джуди Уэринг! Она наверняка в курсе!"

Чем больше Андреа думала об этом скандале в христианской школе, тем в большую ярость приходила. "За этого Тома Харриса надо молиться", - подумала она.

Но сама она не усердствовала в молитвах.

Уши Маллигана пылали так ярко, что почти светились.

- Коул! Ты у меня вот-вот вылетишь со службы!

Маллиган навис над столом Бена, словно подгнившее дерево, готовое рухнуть. Бену хотелось встать, чтобы не оказаться раздавленным, и не вставал он только потому, что сержант мог счесть это движение вызывающим.

Маллиган наставил палец - казалось, тоже красный от гнева - прямо Бену в лицо.

- Ты был на днях на ферме Поттеров?

- Да, в среду вечером, сэр, - ответил Бен, мысленно отметив, что он назвал Хэролда "сэр". "Вот это да! Похоже, я напуган".

- И кто, интересно, приказал тебе поехать туда?

- Я сделал это по собственной инициативе, сэр. У меня было немного свободного времени, и я...

- Значит, по-твоему, ты можешь совать нос не в свои дела без разрешения вышестоящих лиц - я правильно понял?

Бен набрал побольше воздуха в грудь и медленно выдохнул, прежде чем ответить. Сейчас ему нужно держаться осторожно, поскольку он раздражен.

- Я не знал, сэр, что доступ на ферму Поттеров запрещен офицеру полиции - который к тому же получил приглашение и радушный прием от самой миссис Поттер.

- А небольшой визит на фабрику? Как насчет этого?

- Там меня тоже встретили довольно радушно.

- А я говорю, ты злоупотребляешь своими полномочиями! Теперь Бен поднялся с места и выпрямился во весь рост.

- Возможно, вам будет интересно узнать, что я выяснил, сержант Маллиган..., сэр.

- Если это о Салли Роу, забудь! Дело закрыто, потому что я так сказал!

- Миссис Поттер и Эбби Грейсон, работающая на фабрике Бергена, одинаково описали Салли Роу. Это женщина тридцати пяти - тридцать восьми лет, ростом около пяти футов шести дюймов, с длинными рыжими волосами.

- И что с того?

- Женщина, найденная на ферме Поттеров, была моложе, и у нее были черные волосы - вероятно, до плеч, но никак не длиннее.

Маллиган сочувственно улыбнулся. Он положил свою огромную ручищу Бену на плечо и снисходительно заговорил:

- Коул..., да брось ты. Ты же видел ее лишь мельком. Ума не приложу, что тебе втемяшилось в голову?

- Хэролд..., почему дом обыскивали? Вы давали разрешение на обыск?

- Конечно давал. Мы искали какие-нибудь улики.

- Какие улики? Вы же сказали, что это самоубийство.

- Обычная формальность. Твой рабочий день уже кончился?

- Миссис Поттер просила передать вам: она хотела бы, чтобы люди, перевернувшие все вверх дном, навели в доме порядок.

- Об этом я уже позаботился... Не забивай голову пустяками.

- А куда делся пикап Салли Роу? Маллиган как-то странно посмотрел на Бена.

- Какой пикап?

- Салли Роу всегда ездила на синем пикапе "шевроле-65". Вчера я дал миссис Поттер просмотреть наш автомобильный каталог, и она показала мне модель. Этого пикапа нет нигде в округе. Салли должна была вернуться на нем с работы в тот вечер, когда предположительно покончила жизнь самоубийством. Я подумал, не забрали ли автомобиль те люди, которые обыскивали дом?

Маллиган казался несколько встревоженным.

- Я ничего об этом не знаю.

- И раз уж мы затронули эту тему... У меня все из головы не выходит та окровавленная рубашка. Коронер хотя бы проверил, какой группы кровь? На месте происшествия было полно свидетельств насилия и борьбы. А положение тела... Та женщина вовсе не повесилась!

Маллиган повернулся спиной к Бену, тяжело прошагал в свой кабинет и вернулся с какими-то бумагами в руке. Он швырнул их на стол Бена.

- Вот! Заключение окружного коронера о смерти Салли Роу! Читай сам! Умерла от удушья при повешении. Никакого убийства, никакой борьбы, ничего! И если ты не согласен с заключением коронера, почему бы тебе не явиться к нему с предложением осмотреть еще одно тело?

- Возможно, скоро еще одно тело появится. Маллиган сгреб Бена за грудки. Сверля его бешеным взглядом, он прошипел сквозь стиснутые в ярости зубы:

- А ну осадь! Ни звука больше! - Бен ничего не сказал, но и не взял свои слова обратно. Маллигану это крайне не понравилось. - Твой рабочий день кончился на сегодня, офицер Коул. И если ты хотя бы еще раз заикнешься об этом деле, можешь распрощаться со службой - понял?

Маллиган отпустил Бена, слегка отпихнув от себя. Бен попытался разгладить помятую форменную рубашку.

- Я буду наблюдать за тобой, парень. Внимательно наблюдать. Ты забудешь о деле Салли Роу, понятно? Один неверный шаг - и я с превеликим удовольствием сорву этот значок с твоей груди!

"Да, пожалуй, эти ребята настроены серьезно".

Уэйн Корриган сидел за своим столом по окончании рабочего дня и пил последнюю чашку кофе из термоса, просматривая письменные возражения, составленные Марком Ховардом, Томом Харрисом и членами правления церкви, в ответ на временный судебный запрет, наложенный на школу.

Здесь приводились все обычные доводы в пользу телесных наказаний - конечно, цитаты из Книги Притчей, касающиеся розог, и пункт школьного устава, в котором обстоятельно описывалась процедура наказания. Подпись Люси Брэндон под

договором о зачислении ребенка в школу свидетельствовала о ее полном согласии с уставом последней, поэтому оспорить эту часть обвинения будет нетрудно.

Что же касается доводов против запрета на "дальнейшие проявления религиозного фанатизма, могущие пагубно отразиться на умственном и эмоциональном состоянии ребенка, а равно его социальном благополучии, или излишне интенсивного религиозного обучения, могущего оказаться вредным", то члены правления церкви тщательнейшим образом исследовали данный вопрос и цитировали одно за другим библейские изречения, в которых говорилось о существовании, злонамеренности, злодеяниях демонов и необходимости "изгонять" их, а равно толковалась основная идея Евангелия. Конечно, речь здесь идет о свободе вероисповедания, закрепленной Конституцией...

Но изгнание дьявола из десятилетнего ребенка? Из несовершеннолетней девочки, и без согласия родителей? Разве устав школы дает основания для подобных действий? Разве миссис Брэндон давала согласие на такое обращение с дочерью?

Корриган бессильно откинулся на спинку кресла. Дело слишком серьезно, и ставки слишком велики. Он чувствовал почти непомерный груз ответственности.

Да. Специалисты из ААСГ нашли нужный ход; если они повернут дело таким образом, Конституция будет значить не больше пачки туалетной бумаги - ведь дело касается детей.

"Ну что, Корриган, опять попался? Ты слишком легко сказал "да". Теперь до слушания осталось двенадцать дней. Сделай же что-нибудь".

- Господи, - мысленно начал молиться он. - Я опять увяз по уши. Мне нужна Твоя помощь, чтобы выпутаться из этого отчаянного положения..., чтобы всем нам выпутаться".

Он принялся писать отчет для представления в суд, стараясь охватить в нем все жалобы, содержащиеся в исковом заявлении. Факт злоупотребления федеральными фондами оспорить легко; отвести обвинения в религиозной дискриминации - раз плюнуть; но вот дальше начинается самое сложное - и Корриган принялся страстно молиться, приступая к каждой следующей строчке.

Утром в понедельник, через неделю после того, как увезли Руфь и Джошуа, Тому позвонила неизвестная дама из Комитета по защите детей. Без предварительного согласования с ним и какого-либо иного предупреждения, кроме этого звонка, Тому назначили время свидания с детьми - продолжительностью в один час и под присмотром работника патронажа. Свидание должно было состояться в одиннадцать утра в понедельник в здании суда Клэнтонвиля.

Том еле успел к назначенному часу, он завел автомобиль на стоянку для посетителей у здания суда в 10.52. Глядя в зеркало заднего обзора, он еще раз проверил свой внешний вид: дрожащими руками поправил галстук, пригладил волосы. Его слегка поташнивало от волнения. Он схватил сумку с Детскими вещами, закрыл машину и стремительно взбежал по бетонным ступеням старого каменного здания.

Просторный прохладный вестибюль с мраморным полом и стенами выглядел мрачно и впечатляюще. Каждый шаг отдавался громким эхом, словно публично извещая о его приходе, и Том чувствовал себя здесь совершенно беззащитным.

Мимо проходили юристы, клерки, обычные посетители, и он боялся встретиться с кем-нибудь взглядом. А вдруг кто-то видел его лицо по телевизору или в газете? Едва ли у него попросят автограф.

Девушка в справочном спросила его имя и предложила подождать на жесткой деревянной скамье у стены.

- Я сообщу о том, что вы пришли, - сказала она.

Том сел и медленно погладил подбородок, устремив глаза в мраморный пол. Он чувствовал страшное раздражение, но знал, что не может обнаружить свои чувства, не может дать волю гневу, если не хочет осложнить и без того неприятную ситуацию.

Он продолжал молиться: "О Боже, что мне делать? Я даже не знаю, что сказать".

Естественным образом он подумал о Синди, которой вот уже три года не было в живых. В трудные времена, подобные нынешним, он всегда вспоминал о том, как сильно нуждался в ней и как много потерял с ее смертью. Да, Том уже оправился от первого страшного удара, но порой, в самые черные периоды жизни, когда требовалось величайшее напряжение душевных сил, он по привычке устремлялся к ней мыслями, думал о ней, разговаривал с ней, изливая свою боль. Но тогда возвращалось все то же неусыпное сознание, горькое понимание того, что она ушла безвозвратно, оставив после себя лишь неотступную тень скорби.

"Синди, - думал Том, - ты просто не поверишь, что тут происходит. Наверное, это и есть то самое преследование, о котором предупреждали нас Иисус и апостолы. Наверное, подобная угроза всегда казалась нам чем-то бесконечно далеким - чем-то, что могло произойти в Советской России или, скажем, во времена Римской империи, но не здесь, не сейчас. Я никогда не предполагал, что такое случится со мной. И, тем более, с нашими детьми".

Он вытащил из кармана носовой платок и вытер набежавшие на глаза слезы. Дети не должны видеть его таким - кроме того, что подумают эти чиновники?

- Мистер Харрис?

Том судорожно глотнул воздух и отчаянным усилием попытался взять себя в руки. "Том, чтобы ни происходило, держись дружелюбно! Не давай ей никаких оснований для дальнейших действий против тебя!"

Перед ним стояла Ирэн Бледсоу.

- Конечно, вы помните меня? - сказала она, усаживаясь рядом с ним на скамью.

- Да. - Том счел подобный ответ вполне нейтральным.

- Прежде чем отвести вас наверх, к детям, я должна напомнить вам, что право посещения детей является привилегией, которой вас могут лишить в любой момент. Мы надеемся, что вы будете вести себя наилучшим образом и неукоснительно

выполнять все мои указания. Дотрагиваться до детей вам запрещается; вы должны оставаться на своей стороне стола. Вам запрещается задавать им какие-либо вопросы, касающиеся места их пребывания. Я имею право отклонить любой вопрос, который сочту неуместным, и закончить свидание в любой момент, когда сочту это необходимым. Вам все понятно?

- Но... Миссис Бледсоу, у меня будет возможность обсудить с вами происшедшее? Я хочу прояснить всю эту историю и забрать детей домой.

- Пока это невозможно; наше расследование еще не закончено.

- Какое расследование? Мне никто ничего не говорит, и я даже не мог дозвониться до вас.

- Мы сейчас очень загружены работой, мистер Харрис. Вам надо просто набраться терпения.

В душе Тома закипел гнев, даже жажда мести - некое чувство, совсем нехристианское (он это понимал), но совершенно неуправляемое. Он молчал, не в силах найти достаточно корректных слов.

- Так вам все понятно? - повторила Ирэн Бледсоу более суровым тоном.

Тому оставалось лишь дать ответ, которого от него ожидали:

- Да.

- Что у вас в сумке?

Том открыл сумку, показывая содержимое.

- Я принес кое-какие вещи для детей. Они оставили дома свои Библии, так что я принес их, а также ручки и блокноты.

- Прекрасно. - Ирэн Бледсоу взяла сумку. - Следуйте за мной.

Она энергично зашагала прочь, громким цоканьем каблуков извещая всех в вестибюле о своем присутствии. Том старался ступать как можно тише; такого рода внимание ему не требовалось.

Женщина поднялась по винтовой мраморной лестнице на второй этаж, проследовала по галерее, которая тянулась вдоль передней стены здания, и вошла в тяжелую, устрашающего вида дверь с медными петлями и шарообразной ручкой весом не менее двадцати фунтов. Они миновали неприветливую, скудно обставленную приемную с единственным высоким узким окном, пропускающим бледный свет дня. Перед сводчатым проемом справа с несколько скучающим видом стоял охранник. Том проследовал за миссис Бледсоу мимо охранника и прошел под арку.

Сердце бешено подпрыгнуло у него в груди, и глаза наполнились слезами.

Там, за столом - с дальней от входа стороны - сидели Руфь и Джошуа. При виде Тома они мгновенно очутились на ногах и бросились к нему с возбужденными криками: "Папа! Папа!"

Ирэн Бледсоу расставила руки в стороны и преградила детям дорогу.

- Сядьте сейчас же! Сядьте за стол!

- Я хочу к папе! - закричал Джошуа.

- Папочка! - сумела только проговорить Руфь, протягивая к Тому руки.

Он не мог обнять детей. Он не мог дотронуться до них. Он мог только плакать.

- Сядьте, милые. Делайте, как говорит миссис Бледсоу. Руфь начала всхлипывать, с трудом сдерживая рыдания.

- Папочка...

- Я люблю тебя, Руфь! Папа любит вас. Ну давайте же, сядьте. Все будет в порядке.

Ирэн Бледсоу крепко взяла детей за руки и отвела на место.

- Мистер Харрис, вы можете сесть на этот стул напротив детей. И не забывайте, о чем мы с вами говорили внизу.

"Мы ни о чем не говорили, - подумал Том. - Вы отдавали распоряжения, а я сидел и слушал".

Он медленно отодвинул стул и сел. Не желая тратить время на слезы, он попытался успокоиться, вытащил из кармана носовой платок и снова вытер глаза.

- Ну как вы, ребятки?

- Я хочу домой, папочка, - проговорила Руфь, все еще всхлипывая.

Джошуа старался держаться мужественно и тоже вытер глаза.

- Мы скучаем по тебе.

- Миссис Бледсоу хорошо заботится о вас? На этот вопрос ответила миссис Бледсоу:

- Ваши дети находятся в очень хороших руках, мистер Харрис. И думаю, это первый и последний вопрос такого рода.

Том бросил на нее яростный взгляд. Он не мог скрыть свой гнев.

- Тогда мне хотелось бы по окончании свидания задать несколько вопросов вам.

Она улыбнулась, стараясь оставаться любезной в присутствии детей.

- Мы обсудим это позже.

Том с первого взгляда заметил шишку на лбу Руфи. Теперь он получил возможность спросить:

- Что у тебя с головой, Руфь?

Бледсоу резко вмешалась в разговор, даже немножко приподнявшись со стула.

- Это не подлежит обсуждению! Уверена, вы понимаете!

- Я ударилась в машине, - сказала Руфь.

- Руфь! Прекрати разговоры на эту тему, или я уведу тебя отсюда!

Девочка начала плакать - теперь от бессильного гнева.

- Но почему?

- Все в порядке, Руфь, - сказал Том. - Мы не должны говорить об этом. - Он перевел взгляд на Джошуа. - Ну и чем..., э-э..., вы занимаетесь тут, ребята?

Джошуа чувствовал себя совершенно несчастным и не пытался скрыть этого.

- Ничем. Сидим и смотрим телевизор. Том очень огорчился, но не показал виду.

- О, миссис Бледсоу разрешает вам смотреть телевизор?

- Нет, миссис Хенли разрешает... Надзирательница мгновенно встрепенулась.

- Джошуа, мы не имеем права говорить о наших воспитателях. Это секрет.

Том попытался снова перевести разговор в безопасное русло.

- Ну..., а как насчет чтения? Вы читаете какие-нибудь хорошие книги?

- Нет, - сказала Руфь.

- У них тут есть компьютерные игры, - подал голос Джошуа. - Довольно забавные.

- А..., тут есть другие дети, с кем можно поиграть? - Том внутренне сжался, задавая этот вопрос, но Бледсоу не стала возражать.

- Да. Один мальчик по имени Тедди, и еще один - Люк Но они мне не нравятся.

- О...

- Они старше и дразнят нас.

- Дразнят?

- Ну да. Толкаются и говорят плохие слова. Они не христиане.

Руфь поджала губы и сказала:

- Люк меня обзывает.

- О, Руфь, это очень плохо. Ты пыталась подружиться с ним?

Глаза девочки снова наполнились слезами.

- Я хочу домой!

- Я тоже этого хочу.

Тук-тук-тук. Ирэн Бледсоу предостерегающе постучала пальцем по столу и угрожающе посмотрела на Тома.

Вероятно, Джошуа заметил этот знак. Он был наблюдательным парнишкой.

- Руфь ударила головой о дверцу машины.

- А ну-ка прекрати! - вмешалась Бледсоу. Том взглянул на женщину, стараясь сохранять спокойное выражение лица.

- Какой машины, миссис Бледсоу?

Миссис Бледсоу приподняла брови и чуть наклонила голову вперед - с самым снисходительным видом.

- Мистер Харрис, мы давно поняли, что дети обычно сочиняют самые нелепые истории, чтобы выгородить родителей.

Том понял, что она имела в виду. Он постарался - огромным, просто невероятным усилием - сохранять спокойствие и благожелательность.

- И какую же историю сочинили Руфь и Джошуа, миссис Бледсоу?

Она вздернула подбородок и, казалось, посмотрела на Тома сверху вниз.

- Мистер Харрис, я понимаю, насколько вас должна тревожить эта рана на голове Руфи. Но вы сами знаете о ее происхождении, равно как и мы. Я уверена, что спустя некоторое время, когда дети избавятся от своих страхов и привыкнут в новых условиях, они смогут рассказать нам всю правду. На этом, полагаю, мы закончим свидание. - Она поднялась с места. - Дети, попрощайтесь с отцом.

- Мы же только что пришли! - сказал Джошуа.

- Я не хочу уходить! - личико Руфи жалобно скривилось.

- Дети, мы уходим! - отрезала миссис Бледсоу.

- Одну минутку! - сказал Том. Свидание все равно закончилось, и он решил попытать счастья. - Джошуа, продолжай.

Расскажи, откуда у Руфи эта шишка на лбу?

- Мы чуть не попали в аварию...

- Джон! - взвизгнула миссис Бледсоу.

Охранник зашел в помещение, просто давая знать о своем присутствии. Том не хотел новых неприятностей, поэтому не двинулся с места.

Бледсоу схватила детей за руки.

- Мистер Харрис, я предупреждала вас, чтобы вы держали себя в руках. И можете быть уверены: я напишу в рапорте о вашем поведении!

- Что именно в моем поведении вам не понравилось? То, что я грыз ножку стула, или то, что повыбивал все стекла в окнах?

Бледсоу потащила детей к выходу. Том вскочил на ноги, готовый броситься на помощь, но охранник преградил ему путь - точно так же преграждал ему путь Маллиган неделю назад. Все повторялось снова, прямо на глазах Тома. Миссис Бледсоу опять тащила плачущих Руфь и Джошуа за руки, опять вводила их от него. Она уже приблизилась к двери. Том хотел помешать ей, догнать и остановить ее.

Но не мог. Он мог лишь смотреть на происходящее.

- Какая авария, Джошуа? - спросил он.

- Дети, идемте! - прокричала Бледсоу, вытаскивая их в приемную.

- Я ударила головой, - повторила Руфь. - Она слишком резко затормозила, и я ударила головой. Джошуа воспользовался удобным случаем:

- Она проехала мимо знака "стоп" и чуть не врезалась в синий пикап! Руфь ударила головой о дверцу машины!

- Она? Ты говоришь о миссис Бледсоу?

Бледсоу уже вытащила Руфь за дверь и теперь резко потянула за руку Джошуа, не давая ему ответить. Но мальчик успел утвердительно кивнуть отцу, прежде чем исчезнуть за дверью.

- Дети, я горжусь вами! По-настоящему горжусь! Я люблю вас!

Они скрылись с глаз.

- Подождите несколько минут, - сказал охранник, загораживая Тому дорогу.

Том снова сел за стол. Охранник прошел к двери, чтобы обеспечить миссис Бледсоу безопасное отступление.

Том заметил коричневую бумажную сумку на полу. Ирэн Бледсоу оставила пакет, и дети не получили свои Библии и письменные принадлежности. Даже таким образом Том не мог дотронуться до детей.

- Окей, - сказал охранник. - Теперь можете идти. Выполнив свои обязанности, охранник вышел за дверь, оставив Тома одного в холодной пустой комнате.

- О Господи...

Том больше не мог сдерживаться. Слезы заструились по его лицу.

Но это были не просто слезы горя и, конечно же, не слезы отчаяния. Он увидел детей, и они поделились друг с другом какими-то сокровенными чувствами, несмотря на присутствие этой Бледсоу, несмотря на присутствие охранника. Он знал, что души их соприкоснулись, что сердцами они по-прежнему вместе. Конечно, видеть детей всего несколько минут было явно недостаточно. Такое холодное и строго регламентированное свидание никого не может удовлетворить. Но сейчас Тому было довольно знать, что Руфь и Джошуа любят его. Они любили своего папу. И хотели быть с ним.

Теперь все его сомнения рассеялись. Мучимый болью, терпящий гонения и гнусную клевету на свое имя, в какой-то момент он вдруг начал сомневаться в справедливости своей позиции. Звучавшие в голове Тома голоса обвиняли его в ужасных грехах, о которых он и не догадывался. Том пытался не вникать этой лжи, но голоса звучали так настойчиво, что он стал задумываться, а все ли с ним в порядке, может, он просто чего-то не замечает за собой? Может быть (внушали ему голоса), он заслужил все это.

Но сейчас Том знал: он по-прежнему чист и по-прежнему заслуживает любви своих детей перед Господом. И знать это наверняка было так замечательно!

Бен и Леонард стремительно вошли в придорожную закусочную Дона, стараясь принять небрежный вид обычных посетителей - несмотря на то, что они были в полной полицейской форме, с дубинками, пистолетами и рациями на поскрипывающих портупеях. Взоры всех присутствующих мгновенно обратились к ним.

Задержание! За происходящим стоило понаблюдать, чтобы по возвращении домой все рассказать в подробностях. Подрядчики, сидевшие у стойки, и водители грузовиков, сидевшие за столами, отвлеклись от обеда и мерно двигали щетинистыми подбородками только для того, чтобы проглотить последний кусок бутерброда и последнюю ложку супа. Некоторые продолжали начатый ранее разговор - исключительно для того, чтобы выглядеть естественно, но все пристально следили за полицейскими, в этом можно не сомневаться.

Кто-то произнес имя - сначала невнятно, потом громче, и оно прокатилось по залу, перекрывая нестройный гул голосов.

- Кранц. Да, малыш Кранц. Вон он, там.

В конце стойки сидел Кайл Кранц под бдительным оком лысого и толстого Дона Мерфи, владельца закусочной, и двух молодых фермеров - отлично сложенных для того, чтобы скирдовать сено, кряжевать бревна и загонять в угол магазинных воров.

- Привет, Кайл, - сказал Бен. - Ну, что на сей раз?

- Поймал его, когда он запустил руку в кассу, - сказал Дон. - Он рванул было к двери, а тут как раз Боб и Джек входили, они-то и постерегли его до вашего приезда.

- Сколько он взял? - спросил Леонард.

- Восемьдесят пять долларов, - сказав Дон, указывая на пачку банкнот на стойке.

Леонард смерил Кайла пристальным оценивающим взглядом. Это был мальчишка лет пятнадцати, тощий как спичка, со спутанными черными космами. Его прыщавое лицо с воспаленными водянистыми глазами хранило тупое бессмысленное выражение.

- Знаешь, сынок, - сказал Леонард, - у меня есть основания полагать, что у тебя имеется при себе что-нибудь незаконное. Будь любезен, выверни-ка карманы.

Кайл колебался.

- Ты слышал, что тебе велено, - сказал великан Джек, угрожающе наклоняясь к мальчишке и для пушей выразительности сдвигая шляпу на лоб.

- Если тебе трудно, можем помочь, - добавил Боб. Кайл начал выворачивать карманы. Сначала он положил на стойку горстку мелочи, затем упаковку папиросной бумаги.

- Теперь карманы куртки, - приказал Леонард.

Кайл поколебался, потом совсем сник и вытащил из кармана куртки полиэтиленовый пакетик, наполненный измельченными зелеными листьями.

Входная дверь открылась.

- Эх-х... - вздохнул Дон, сожалея о том, что не увидит продолжения. - Посетитель.

Бен бросил взгляд на вошедшего. Это был красивый, хорошо одетый мужчина средних лет. Бен узнал его: Джои Парнелл, окружной коронер.

Леонард разбирался с Кранцем. Бен тихо сказал:

- Слушай..., с парнишкой все ясно. Может, я пока перекинусь парой слов с Парнеллом... Леонард пожал плечами:

- Валяй.

Бен прошел к другому концу стойки, где сидел на высоком табурете Парнелл, просматривая нехитрое меню.

- Простите, - сказал Бен.

- Вы - Джои Парнелл? Парнелл поднял глаза и улыбнулся.

- Да. - Бен представился.

- Вы можете уделить мне минутку? Парнелл не возражал. Бен сел на соседний табурет, соображая, с чего лучше начать разговор.

- Чисто конфиденциально, неофициально... - заговорил он, чувствуя, что слова его звучат несколько глуповато. - Я хотел спросить вас, что вам удалось установить в ходе расследования самоубийства Салли Роу?

Парнелл снова уткнулся в меню, ясно показывая, что данная тема его совершенно не занимает.

- Я веду множество дел, офицер Коул. Что именно вас интересует?

- Ну..., я знаю, это звучит несколько странно, но..., вы сумели точно идентифицировать тело?

Парнелл взглянул на Бена с таким видом, словно тот шутил.

- Надеюсь, да. Я был бы плохим коронером, если бы не мог даже установить, чье тело обследую.

Бен понимал, что выглядит глупо, но упорно продолжал:

- А что насчет той клетчатой рубашки с пятнами крови? Вам передали ее?

Парнелл ответил не сразу. Казалось, он затруднялся вспомнить.

- М-м-м... Да, кажется передали.

- И группа крови совпадает?

- Что вы имеете в виду?

- Ну как, совпадает ли группа крови на рубашке с группой крови погибшей женщины?

Парнелл широко улыбнулся и снова уставился в меню.

- Не знаю. Кажется, я не проверял. С какой стати?

- А на теле погибшей были какие-нибудь раны, объясняющие наличие крови на рубашке?

- Я...я не помню.

- А какова была причина смерти? Кажется, в вашем заключении говорилось об удушьи вследствие повешения?

- М-м-м... Верно. Это я помню.

- Я был на месте происшествия, мистер Парнелл. Все, что я там увидел, свидетельствует о насильственной смерти, а вовсе не о самоубийстве. Кроме того..., тело не висело. Оно валялось на земле, явно кем-то брошенное..., и без веревки на шее.

Парнелл просто смотрел на Бена и слушал, не произнося ни слова.

Бен настойчиво продолжал:

- А вы не можете..., просто для большей ясности..., описать внешность погибшей?

К ним подошел Дон, и Парнелл заказал бутерброд с говядиной и порцию супа. Коронер явно тянул время и, казалось, радовался возможности отвлечься от беседы с молодым пытливым полицейским.

Бен вежливо ждал. Наконец Парнелл повернулся к нему и с сухой улыбкой сказал:

- Нет, офицер Коул, не могу. Это показалось Бену странным.

- Это что..., информация, не подлежащая разглашению?

- Совершенно верно.

- Ну а цвет ее волос? Я помню, что видел черноволосую женщину лет двадцати пяти-тридцати, среднего роста...

- Может у вас есть какие-нибудь другие вопросы? Бен замолчал, подумал и задал другой вопрос.

- После посещения фермы Поттеров и разговора с коллегой я пришел к заключению, что что-то пропало - вероятно, какая-то вещь, принадлежавшая погибшей женщине. Вы случайно не знаете, что именно все ищут? Парнелл явно начинал нервничать.

- А вот этот ваш вопрос я совсем не понимаю.

- Сержант Маллиган послал кого-то обыскать дом, и мне известно, что он спрашивал вас о чем-то...

- Это не подлежит обсуждению, сэр! - Парнелл обнаруживал все признаки раздражения.

Бен решил не трогать эту тему. Но тогда что еще?

- Э-э..., если позволите, еще один вопрос.

- Один, - подчеркнул Парнелл.

- Я могу увидеть тело? Парнелл усмехнулся.

- Боюсь, нет. Тело кремировано. Итак, я удовлетворил ваше любопытство? Бен улыбнулся.

- Конечно. Большое спасибо, мистер Парнелл. Извините за беспокойство.

- Отлично.

Парнелл развернул номер "Хэмптон Каунти Стар" и погрузился в чтение. Бен присоединился к Леонарду, который уже произвел арест Кайла Кранца, и они проследовали к полицейской машине.

Салли Роу находилась далеко от Бэкон-Корнера; она сидела на жесткой скамье в здании автовокзала в другом городе, похожая на путешествующую автостопом бродягу - в старых джинсах и синей куртке, с заплетенными в косу и спрятанными под кепку волосами; более приличная одежда лежала в большой спортивной сумке, стоявшей рядом на скамейке. Салли не обращала внимания на проходящих мимо пассажиров с хнычущими детьми, на расстеленные на скамейках газеты, на скомканные фантики от жевательной резинки на полу, на пронзительный голос диспетчера, регулярно объявлявший о прибытии и отправлении автобусов. Ее автобус отходит через час. Весь этот час она будет писать, положив блокнот на колено. Это будет письмо - первое письмо - Тому Харрису.

"Уважаемый мистер Харрис!"

Салли остановилась. "С чего начать? Он даже не знает, кто я такая. Пожалуй, ему я могу сказать это".

"Не знаю, с чего начать письмо; ведь мы с вами даже незнакомы. Но позвольте мне представиться и объяснить причины, побудившие меня обратиться к вам. Вероятно, для этого потребуется не одно письмо, а несколько. Возможно, ко времени написания последнего письма обоим нам все уже станет ясно.

Меня зовут Салли Роу. В недавнем прошлом я работала шлифовальщицей на фабрике Бергена по изготовлению дверей. Возможно, вы видели в газете сообщение о моем самоубийстве. Уверю вас, я действительно та самая Салли Роу, о которой говорилось в газетной заметке, и совершенно очевидно, что я жива.

Позвольте мне рассказать вам, что произошло на самом деле".

Салли снова увидела все как наяву, когда стала подбирать слова для рассказа.

Это был совершенно обычный день, чрезвычайно утомительный и скучный. Работа на фабрике всегда была скучной, особенно в шлифовальном цехе, за шлифовальным станком, который гудел, визжал и вибрировал так, что, казалось, мозги вот-вот сойдут в молочный коктейль. После полного рабочего дня - и положенной нормы в двадцать пять дверей - она наконец подъехала на своем старом синем пикапе к дому. Она страшно устала, чувствовала привкус древесной пыли во рту и мечтала только о том, чтобы принять душ, быстро перекусить и лечь спать.

Но ей нужно было позаботиться о козах: козе Бетти и двух козлятах, Баффе и Барте. Главным образом о козлятах. Козла и козочку Салли унаследовала от одной работницы фабрики, которая не имела возможности содержать животных. Козла Салли продала, а козу оставила - и теперь стала владелицей мамы и двух детенышей, самых славных и добрых друзей в мире, которые всегда были рады ее возвращению домой.

Салли поставила машину возле дома и направилась в загон. Сначала она поздоровается с ними, по обыкновению расскажет своим бессловесным слушателям о том, как прошел день, а потом пойдет домой и рухнет в постель.

Козы были явно возбуждены. Они искренне обрадовались ее появлению, но по-видимому их что-то тревожило.

- Ну-ну..., успокойтесь... Мамочка вернулась...

Салли зачерпнула ведром комбикорм из стоявшего возле дома ларя и прошла в калитку загона. Бетти принялась носиться кругами вокруг хозяйки, козлята продолжали с блеянием прыгать вдоль ограды.

Салли потрясла ведром, привлекая их внимание.

- Пойдемте, я угощу вас.

Она направилась к сараю, рассчитывая, что они последуют за ней и успокоятся. Должно быть, где-то поблизости бегают соседский пес. Ему страшно нравилось терроризировать ее коз.

Салли шагнула в сарай.

- Идите же сюда, все в порядке...

О ужас! Кто-то сзади накинул ей на шею веревку и начал душить, прежде чем она успела сообразить что к чему! Ведро выпало из ее руки, и корм рассыпался по земле. Невидимый убийца с невероятной силой затянул петлю на шее Салли и потянул веревку на себя, отрывая жертву от земли. Салли судорожно забила ногами и схватилась за веревку. Она задышалась.

Она уперлась ногами в стену, с силой оттолкнулась от нее и вместе с невидимым противником рухнула на спину, прямо на кормушку, которая треснула под тяжестью двух тел. Веревка на шее ослабла, Салли вывернулась из петли, упала на пол и покатилась по соломе, судорожно глотая воздух.

Женщина в черном, с безумной ненавистью во взгляде, с ножом в руке! Убийца прыгнула на жертву, как леопард. Салли откатилась в сторону, нож скользнул по ее плечу, обжигая как огнем.

Отчаянно пинаясь и конвульсивно хватая пальцами солому и пыль, Салли попыталась выползти из угла, в который оказалась загнана. Женщина уперлась коленом ей в грудь и прижала к земле, снова накидывая веревку на шею. Салли лягнула женщину свободной ногой.

Бац! Словно тряпичная кукла, женщина со страшной скоростью отлетела к противоположной стене и ударилась о доски головой и всем телом - как будто какой-то великан схватил ее и отшвырнул туда. Салли почувствовала смутное удивление, поскольку ее пинок явно не был настолько силен. Она выползла из угла, не сводя взгляда с женщины. Та соскользнула вниз по стене, поднялась и шатаясь сделала несколько шагов - с пустым блуждающим взором и бессмысленно отвисшей челюстью.

Бац! Что-то ударило женщину с такой силой, что она подлетела высоко в воздух, шлепнулась на солому и осталась лежать там без движения - с неестественно вывернутыми вялыми конечностями, со свернутой шеей, все еще сжимая в руке веревку.

Я не стала рассматривать ее. Я просто выбралась из сарая, все еще отчаянно борясь с удушьем и думая только об одном: как бы остаться в живых. Помню, я прошла за калитку, упала на землю, и меня вырвало. Бетти и козлята убежали, и я не могу винить их в этом. Наверное, они правильно сделали".

Салли откинулась на спинку скамьи и задумалась, рассеянно постукивая ручкой по блокноту. Довольно странно начинать письмо таким образом. Возможно, дальше история станет более правдоподобной - нужно просто продолжать писать. Что ж, ей оставалось лишь попытаться счастья.

"Что я могу еще сказать, Том? Могу ли назвать себя свидетелем, достойным доверия? Если вы спросите меня, кто я такая, мне придется ответить: не знаю. Многие годы я задавала себе этот вопрос и теперь думаю: а не затем ли я пишу вам, чтобы попытаться найти ответ на него?"

Понимаете, Том, я хочу помочь вам. По-своему и на основании своего личного опыта я могу прочувствовать вашу ситуацию и понять вашу боль. Как потерянный человек без корней и жизненной цели в этом совершенно бессмысленном мире я не могу сказать вам, откуда происходит мое понимание несправедливости. Назовите это "сантиментами", назовите это "воспитанием", назовите это просто отчаянной попыткой постичь некую истину, погребенную под сводами устаревшей морали, - но я все равно чувствую: то, что происходит с вами, несправедливо, и я глубоко сострадаю вам".

Салли посмотрела на большие часы над дверями автовокзала. Согласно расписанию, ее автобус отходит через полчаса. Скоро громкоговоритель объявит о посадке.

"Если вы позволите мне, я с радостью буду действовать так, как будто в этой жизни есть что-то, имеющее истинное значение. Я с радостью совершу хотя бы один правильный поступок. Возможно, я просто выдумала собственные понятия о добрых делах в попытке убежать от отчаяния, в попытке убедить себя в том, что в конце концов жизнь не бессмысленна, - но мне нечего терять. Если отчаяние есть последняя истина, которая откроется нам, тогда позвольте мне хотя бы на время убежать от него. Если надежда есть пустой плод нашего воображения, тогда позвольте мне хоть немного пожить в мире фантазии. Кто знает? Возможно, в нем я найду некий смысл, некую цель, некую награду.

В любом случае я хочу вернуться в прошлое и кое-что выяснить - ради вашего блага и моего собственного. Надеюсь в скором времени поделиться с вами кое-какой полезной информацией - которой будет достаточно для того, чтобы выволить вас из беды и прежде всего вернуть вам детей.

Пожалуйста, сохраните это письмо, даже если оно покажется вам странным, даже если вы не поверите ему. Скоро я снова напишу вам.

С искренним уважением".

Салли подписалась полным своим именем "Салли Бет Роу", осторожно вырвала исписанные листки из блокнота и свернула их. В дорожной сумке у нее была пачка конвертов. Еще в Бэконс-Корнере она узнала адрес Тома Харриса и записала его на обложке блокнота. Теперь она переписала адрес на конверт и засунула в него письмо. Еще не заклеив конверт, она поднялась с места и прошла в маленький вокзальный кафетерий, разменять банкноту на мелочь. Если она поторопится, то успеет отослать письмо до отправления автобуса в другой город.

Рядом с Салли шли Шимон и Сцион - с расправленными крыльями и обнаженными мечами. Пока что демоны прятались.

Шимон взглянул на письмо в руке Салли и сказал:

- Слово ее свидетельства.

- Именно, - подтвердил Сцион.

Терга, князь Бэконс-Корнера, был рад услышать хорошие новости и наградил одной из своих редких улыбок Энго, маленького князя начальной школы.

- Значит обратили их в бегство, да? - сказал Терга, важно расхаживая взад и вперед по гудроновой крыше в сопровождении Энго.

Энго, удостоенный столь великой почести, пребывал на вершине блаженства. Подумать только! Все подданные сейчас видят его в обществе князя Бэконс-Корнера! А ведь до сего дня Терга даже не знал имени маленького демона.

Энго был на высоте положения и докладывал, как подобает настоящему боевому командиру.

- Это было дерзкое нападение, мой Ваал. Невероятно огромный небесный воин атаковал меня на крыше, а другой атаковал стражников у входа в школу. Два воина проникли в здание, но мои солдаты мгновенно обратили их в бегство.

- Но вы победили всех врагов?

- В битве не на жизнь, а на смерть. Я чрезвычайно горжусь своими солдатами, которые дрались смело, яростно и бесстрашно!

- А я горжусь тобой, Энго, ибо ты доказал, что Бэконс-Корнер по-прежнему надежно охраняется и готов для начала наших боевых действий.

- Благодарю тебя, Ваал.

- Я объявляю благодарность тебе и твоим воинам, а засим покидаю...

Терга оборвал фразу на полуслове. Оба демона услышали знакомый звук и стали напряженно всматриваться в горизонт на востоке. Откуда-то из-за темной полосы леса доносился тихий ровный гул, который звучал все громче и становился все ближе.

- Что бы это могло быть? - недоуменно спросил Энго.

Бесы-обманщики и стражники, находившиеся в школе и вокруг здания, тоже услышали этот звук. Они на время оставили свои непосредственные обязанности и, треща и стрекоча крыльями, вылетали на школьный двор или выскакивали сквозь кровлю на крышу здания, откуда открывался лучший обзор.

Терга мощно взмахнул крыльями и взмыл над крышей. По-прежнему всматриваясь вдаль, он вытащил меч из ножен. Потом слегка напрягся и крикнул Энго и его солдатам внизу:

- Это наши!

- Кто?

Терга помрачнел и беспокойно потряс головой:

- Думаю, это Разрушитель со свежими силами, полученными у Стронгмана.

При этих словах тревожный гул прокатился по рядам солдат внизу.

Потом в миле от школы появились гости, похожие на эскадрилью бомбардировщиков, летящую на малой высоте. По меньшей мере сто выстроившихся клином демонов неумолимо приближались к городу. Вот уже можно различить багровое мерцание их мечей на темном фоне неясно очерченных крыльев.

Терга снова опустился на крышу.

- Энго, приготовь свое войско для встречи почетных гостей!

- Солдаты! - пронзительно крикнул Энго. Бесы шумно захлопали крыльями, по приказу командира собираясь и выстраиваясь на лужайке перед школой. Они молниеносно разбились на стройные шеренги. Эта разношерстная неряшливая шайка насчитывала около трехсот бесов: были тут и крохотные духи злобы, ненависти, мятежа; и огромные, неповоротливые духи насилия, вандализма, разрушения; и хитрые бесы-обманщики с бегающими глазами и коварными уловками. Все они приняли воинственный вид, все стояли ровными рядами - самые высокие сзади, самые низкие спереди - и все держали обнаженные мечи на груди наискось.

Эскадрилья Разрушителя пролетела над городом, протащив за собой незримую тень по всей длине Главной улицы и обдав ощутимым холодком людей внизу. Тень проплыла над пожарным депо и рядом домов вдоль железной дороги, и все собаки в округе начали выть.

Терга, Энго и все собрание демонов теперь видели командира отряда впереди, на самом остром клина. Они видели желтый блеск его глаз и багровое мерцание его меча. Все согнулись в низком поклоне.

Разрушитель и грозный батальон лучших солдат из отборных войск Стронгмана опустились на крышу школы, словно туча чудовищной саранчи. Воздух вибрировал от оглушительного гула их крыльев, которые поднимали такой ветер, что нескольких самых мелких бесов в первой шеренге сдуло с места и поволокло по траве, словно сухие листья.

Разрушитель опустился на крышу школы в окружении двенадцати своих капитанов. Остальные воины выстроились по периметру здания внизу. Они сложили крылья за спиной, и гул стих. Теперь Терга и Энго оказались в присутствии духа столь злого и могущественного, что не осмеливались поднять глаза, объятые всепоглощающим страхом.

Разрушитель некоторое время молчал, оглядываясь по сторонам. Узкими горящими глазами он пристально осмотрел выстроившееся на лужайке войско. Зрелище явно не произвело на него большого впечатления. Он медленно направился к двум согнувшимся в поклоне князьям, на каждом шагу вонзая острые скрюченные когти в гудроновое покрытие. Он остановился перед ними, и капитаны по обеим его сторонам стали неподвижно, словно могучие дубы.

- Итак, Терга, - произнес Разрушитель ледяным голосом, - похоже, у тебя есть основания испытывать головокружение от успехов?

Терга выпрямился и сказал:

- Да, мой Ваал, - и снова согнулся в поклоне.

Терга оцепенел от страха, внезапно почувствовав прикосновение раскаленного клинка под подбородком. Повинуясь движению меча, он поднял голову.

- Кто это с тобой?

- Энго, князь этой школы, смелый командир. Раскаленный меч подцепил подбородок Энго.

- Ты князь этого места?

Энго попытался ответить твердым голосом, но тот предательски задрожал:

- Да, мой Ваал.

Разрушитель приблизил свое лицо к самому лицу Энго.

- Мне сообщили, что ты выдержал здесь бой с Небесным воинством.

Энго слабо улыбнулся.

- Это мой долг, и я был рад услужить такому великому военачальнику, как ты, и обратить в бегство небесных воинов.

- Сколько их было?

- Четверо, мой Ваал. Один напал на меня на крыше, другой атаковал стражников у входа, а двое предприняли нападение внутри здания. Всех четверых мы немедленно вынудили отступить.

Несколько мгновений Разрушитель обдумывал услышанное. Он не спешил похвалить действия Энго.

- Что еще случилось в тот день?

Энго не был готов к такому вопросу.

- Что еще?

- В школе были какие-нибудь неожиданные посетители из числа людей?

Разрушитель сверлил Энго взглядом в ожидании ответа, и теперь Энго почувствовал на себе пристальный взгляд Терги. Но он никак не мог собраться с ответом.

- Я., мне об этом неизвестно.

- А ты можешь высказать хотя бы одно разумное предположение, почему четверо - всего четверо - вражеских воинов внезапно появились здесь только для того, чтобы позволить с позором прогнать себя таким ничтожным и слабым духам, как вы?

Энго содрогнулся. Разговор принимал скверный оборот.

- Они..., они прибыли с целью шпионажа, захвата школы...

- Таково твоё объяснение?

- Да... Да, я так это понял.

Разрушитель вложил меч в ножны, и все вздохнули посвободнее.

- Возвращаясь к своим обязанностям, Энго Ужасный. Ты и твои солдаты. Займитесь вплотную этими маленькими детьми. Терга, мне нужно сказать тебе пару слов.

Терга последовал за Разрушителем на другой конец крыши, а Энго отдал подчиненным приказ вернуться к своим обязанностям. Отойдя достаточно далеко, Разрушитель остановился, и двенадцать капитанов плотной стеной окружили командира и Тергу.

Терга был встревожен.

Разрушитель яростно взглянул на него сверху вниз - он гневался, но усилием воли сдерживал свои чувства.

- Она была здесь.

Конечно, Терга не хотел верить этому.

- Но откуда ты знаешь, мой Ваал?

- Куда она отправилась из мотеля в Клэйтонвиле?

- Я...

- Твои ничтожные недоумки последовали за ней? Они ни на миг не спускали с нее глаз?

Терга почувствовал острое желание провалиться под крышу.

- Небесное воинство... Мы несколько растерялись... Они преградили нам путь... Мы потеряли ее из виду.

- Вы потеряли ее след! Она ускользнула от вас!

Терга прекрасно знал, что женщину преследуют также жестокие слуги самого Разрушителя, но посчитал несвоевременным напоминать ему об этом сейчас.

- Э-э.., да. Но.., она не стала бы возвращаться сюда, в самое опасное место...

- Опасное? - Взгляд Разрушителя пронзал не хуже клинка. - Какая опасность может грозить ей здесь, где несут дозор вояки вроде тебя и этого Энго?

- Но с какой стати ей возвращаться сюда?

Терга даже не видел, как взлетел огромный кулак Разрушителя, пока тот со страшной силой не врезался ему в лицо. Терга рухнул на крышу, не пытаясь, да и не думая защищаться - двенадцать огромных мечей находились в каком-то дюйме от его глотки. Ему оставалось лишь смотреть снизу вверх на искаженное яростью лицо Разрушителя, который, наконец, дал выход своей злобе.

- Глупец! - прогремел Разрушитель. - А почему бы ей не возвратиться сюда? Именно здесь началось осуществление нашего Плана, или ты не помнишь, сколько лет ушло у нас на подготовку, на закрепление на этой позиции? Ты все время находился здесь, ты принимал участие в работе! Или ты думаешь, мы занимались всем этим без всякой цели?

- Я виноват, мой Ваал.

Мощный пинок под ребра подбросил Тергу в воздух на несколько футов. Терга ударился всем телом о каменную грудь одного из капитанов и шлепнулся на крышу.

- Ты виноват... - издевательски повторил Разрушитель. - Ты упустил ее в Клэйтонвиле, позволил ей пробраться в школу под самым твоим носом, снова дал сбежать - и она исчезла в неизвестном направлении с тем, чтобы снова появиться в совершенно неожиданном месте и причинить нам еще больший вред, еще больше раскрыть наш тайный План - и все, что ты можешь сказать теперь, это "я виноват"!

Терга хотел повторить, что он виноват, но вовремя спохватился. Других слов он не мог найти.

Один из капитанов - могучий, как бык - схватил Тергу за крыло и швырнул в небо. Терга кувыркался и судорожно бил крыльями в воздухе, пока не сумел выровнять полет, а потом с позором бросился наутек.

Разрушитель проводил Тергу взглядом, а потом заговорил негромко, обращаясь к двенадцати демонам:

- Стронгман расставил всех участников игры по местам, широкая и прочная сеть заговора уже готова. Но мы видим насколько уязвимым может стать наш План, особенно когда Небесное воинство интересуется нашими действиями и, безусловно, интересуется Салли Роу. Они пытаются возвести вокруг нее стену, спрятать ее от наших глаз, повсюду сопровождают ее. У них тоже есть план.

Один массивный демон напомнил Разрушителю:

- Но Стронгман не откажется от своего Плана; он исполнен решимости осуществить его.

- Ему легко занимать такую позицию, - злобно прошипел Разрушитель. - Если План провалится, то с плеч полетят наши головы, а не его. Он позаботится об этом. Мы должны добиться успеха.

Он на несколько мгновений задумался, пощипывая крючковатыми черными когтями жесткие волосы на шее.

- Я все больше и больше узнаю об этом Толе; он прекрасный стратег, специалист по военным хитростям. До сих пор Небесное воинство действовало эффективно, оставаясь по большей части невидимым. Тол выжидает, маневрирует. Он умело устраивает западни, расставляет ловушки.

Другой демон, покрытый шрамами монстр, прорычал:

- Я был в Аштоне, когда Тол устроил ту засаду. Разрушитель изрыгнул струю серы и дал волю своему гневу:

- Значит ты знаешь, что Тол дождался, пока наши воины не устанут от безделья и не устремятся прямо в его хладнокровно расставленную западню, ничего не подозревая. Нами двигала одна лишь уверенность, Тол же был готов. Мы не повторим подобной ошибки.

Разрушитель окинул взглядом город с высоты крыши.

- Если Тол так хитер, мы будем еще хитрее. Если он полагается на молитвы Божьих праведников, мы будем изо всех сил мешать праведникам молиться. - Он усмехнулся, выпустив струю желтого дыма. - Вы еще ничего не знаете об этих бесях, которых я взял у Стронгмана: духах раздора, розни, сплетни, а также многих других, которые прямо сейчас наводняют город! Эти люди - всего лишь создания из плоти и крови, из грязи; и, полагаю, есть одна сила, превосходящая их страстную преданность Господу: это их уверенность в собственной правоте! Мы превратим людей в высокомерных, упивающихся собственной добродетелью, мстительных, несправедливых судей друг над другом и раздуем среди них такую рознь, что даже самая простая молитва не слетит с их уст!

Глубоко впечатленные этой речью воины нестройным хором выразили свое одобрение и восхищение.

- Между тем, - продолжал Разрушитель, - не будем забывать о том, что наши люди тоже молятся и посвящают много времени поклонению нашему повелителю. И он отвечает нам великой милостью, посылая все новые и новые силы для укрепления наших рядов и сокрушения наших врагов! Время работает на нас! - Он умолк на мгновение и ухмыльнулся. - Итак, если Тол умеет выжидать, мы возьмем с него пример! Пусть он сует нам под нос эту Салли Роу, словно лакомый кусочек, - мы не станем поспешно бросаться на нее. Мы не попадемся в новую западню. - Разрушитель хитро прищурился. - Мы будем выжидать, как выжидает Тол. Мы будем наблюдать за ней, следовать за ней, пока не наступит подходящий момент, пока этот могущественный капитан Небесного воинства не утратит былую силу - стараниями самих Божьих праведников!

И тогда в один прекрасный миг Салли Роу окажется в своем Гефсиманском саду. Она останется совершенно одна. Ее охрана будет малочисленна, не готова к нападению, застигнута врасплох. В этот момент мы и схватим женщину.

- Но как мы узнаем, что нужный момент настал?

- Точно так же, как и раньше: об этом нас известит Иуда. Нам остается лишь найти его. - Разрушитель издал отвратительный сухой смешок. - Какая чудесная вещь - предательство!

14

Сегодня утром Бен собирался покинуть полицейский участок и отправиться на патрулирование чуть раньше обычного. Он хотел немного посидеть в засаде за деревьями у моста через реку Снайдер и половить водителей, превышающих скорость, - рассчитывая тем самым немножко отличиться в глазах начальства.

Но сначала..., если бы он мог это сделать достаточно незаметно, то, пожалуй, попробовал бы послать по полицейскому телетайпу запрос о Салли Роу. Возможно, информация о ее прошлом прояснит что-нибудь.

- Коул....

Это был Маллиган, и в голосе его звучали какие-то странные нотки.

- Да, сэр.

Маллиган вышел из своего кабинета и приблизился к столу Бена. Он оперся о стол огромным кулаком и принялся сверлить Бена взглядом.

Бен ничего не имел против разговора - но против этих пристальных взглядов имел.

- Что-нибудь случилось, Хэролд?

Маллиган почти улыбался.

- Ты опять что-то вынюхивал? - Вынюхивал?

- Леонард говорит, ты докучал разговорами Джои Парцаллу, коронеру.

Бен слегка опешил: уж от Леонарда он такого не ожидал.

- Если Леонард сказал вам, что я докучал мистеру Парнеллу, то должен не согласиться с данным определением. Я вообще не считаю, что докучал мистеру Парнеллу. Я просто присел рядом с ним в закускойной Дона и задал ему несколько вопросов. Самый обычный разговор.

- Разве я не велел тебе оставить дело Салли Роу? Что у тебя с памятью, Коул?

Бен достаточно долго безропотно терпел оскорбительное обращение. Он поднялся на ноги и оказался лицом к лицу с Маллиганом.

- С памятью у меня все в порядке, Хэролд, мистер сержант, сэр! Я никогда не забуду ничего из того, что касается этого дела и методов его расследования. Я крайне обеспокоен всем этим, я потерял сон и, честно говоря, я крайне разочарован некомпетентностью некоторых законно избранных служителей правосудия, которым стоило бы получше справляться со своими обязанностями. А если вам хочется обсудить со мной проблемы памяти, то я пришел к выводу, что память мистера Парнелла ничуть не лучше вашего зрения, когда разговор заходит о найденной нами мертвой женщине и установления ее истинной личности. Прошу прощения за столь вольный тон, сержант.

Маллиган подался вперед, и теперь лишь несколько дюймов отделяло его лицо от лица Бена.

- Я полагал, что вы с Леонардом собирались арестовать продавца наркотиков в закускойной Дона. Я не вижу никакого контрабандного товара. Где он?

- О нем позаботился Леонард.

- Леонард! - крикнул Маллиган.

Леонард занимался чем-то в глубине соседнего кабинета.

- Да?

- Бы изымали какой-нибудь контрабандный товар во время задержания в закускойной Дона?

- Да. Около четверти фунта марихуаны. Этим занимался Бен.

Бен слегка поморщился и улыбнулся возникшей путанице.

- Леонард, ты же разбираешься с задержанным, помнишь? Я отошел поговорить с Парнеллом.

Леонард вошел в кабинет с выражением неподдельного удивления на лице.

- Ты что, Бен, обалдел? Я же дал тебе пакет с травкой, чтобы ты сохранил его как улику. Бен ушам своим не верил.

- Да нет же!

Маллиган переводил взгляд с одного полицейского на другого.

- Ребятки, у нас пропала травка. Интересно знать, где же она?

- Я отдал пакет Бену как улику по делу.

- Нет! - воскликнул Бен. - Нет и еще раз нет! Маллиган коварно улыбнулся.

- А что если мы сейчас заглянем в твой шкафчик, Коул?

- Сколько угодно!

Но едва Бен произнес последние слова, как понял, каким может оказаться дальнейший ход событий. Когда все шли по коридору, Бен уже знал, что не удивится, если...

Маллиган резко открыл дверцу шкафчика. Полиэтиленовый пакет с марихуаной выпал из него на пол.

Маллиган поднял бровь. Он явно наслаждался происходящим.

- Похоже, ты положил улику на хранение не в то место, Коул.

Бен кивнул, прекрасно все понимая.

- Да, верно, верно. - Он взглянул на Леонарда. - В следующий раз я лучше повешу на свой шкафчик замок, чем стану доверять людям, с которыми работаю.

- Выбирай выражения, Бен, - мгновенно отпарировал Леонард. - Ты можешь пожалеть об этом.

- Пожалеть? Ребята, да все это достойно сожаления - Бен поднял руку к груди. - Эй, Хэрролд! Бьюсь об заклад, вы уже состряпали пикантный рапорт. Не хлопчите зря. Он вам не понадобится. На этом игра заканчивается. Я выхожу из нее. - Он снял с груди значок и протянул Маллигану. Маллиган взял его.

- Завтра вернешь форму.

- Непременно.

Бен спокойно прошел в свой кабинет, снял кобуру с пистолетом, рацию и все остальное и положил на стол. Потом выдвинул ящик стола, вынул Новый Завет и некоторые другие личные вещи, после чего аккуратно задвинул ящик.

Надевая куртку, Бен понял, что случившееся вызвало в нем смешанные чувства - потеря работы опечалила и встревожила его, но одновременно он испытал радость и облегчение. По крайней мере он потерял работу по причинам далеко не постыдным. Он надеялся, что Господь благословит его за это.

Маллиган и Леонард стояли в коридоре, глядя Бену вслед. Он обернулся на миг, пристально посмотрел им в глаза - и вышел за дверь.

Две недели истекли. Слушание дела, назначенное на девять часов утра, должно было состояться под председательством почтенной судьи Эмили Р. Флетчер в зале номер четыреста двенадцать, в здании федерального суда, в городе Вестхэвн, расположенном в шестидесяти милях к югу от Бэкон-Корнера.

Тома и Бена сопровождали Марк и Кэти. Они ехали по автостраде, останавливаясь у всех светофоров и сворачивая в нужных местах, и прибыли в Вестхэвн как раз вовремя, чтобы успеть поставить машину на многоэтажной автостоянке, взять квитанцию у работника гаража, перебежать на другую сторону улицы к зданию суда, втиснуться в переполненный лифт и подняться на четвертый этаж, где они отыскивали зал номер четыреста двенадцать.

Они сразу поняли, что им придется участвовать в некоем впечатляющем, странном, пугающем и загадочном действе. Даже просто находиться в этом огромном здании с мрачными мраморными стенами, которые, казалось, глухо смыкаются вокруг тебя, было довольно неприятно. Еще неприятней было практически ничего не знать о том, что тебя ждет и каким образом решит твою судьбу столь многочисленное собрание официальных лиц. И совсем уж неприятно было обнаружить, что не менее ста человек толпится в холле перед залом суда, стараясь проникнуть внутрь. И кто они такие, собственно говоря?

Том съезжился. Многие были репортерами. Слава Богу, им не разрешили взять с собой фото-и кинокамеры, но они пялили на него глаза, переговаривались, обмениваясь информацией, что-то торопливо писали в своих блокнотах. Были здесь и художники с мелками и планшетами, готовые быстро набросать портреты этих странных христиан из глухого провинциального городка.

Где же Уэйн Корриган? Он обещал встретить их здесь. О, вот он машет им рукой над головами тесно обступивших его репортеров. Корриган с трудом выбрался из кольца журналистов и поспешил навстречу прибывшим. Журналисты последовали за ним, словно привязанные к нему невидимой веревочкой.

- Давайте пройдем в зал. - Б голосе Корригана слышалось раздражение. - Тут просто зверинец какой-то.

Они начали проталкиваться через толпу, медленно, шаг за шагом, добрались до больших деревянных дверей и протиснулись в них.

Теперь они оказались в сумрачном зале судебных заседаний: обшитые мореным деревом стены, толстый зеленый ковер на полу, высокие, тяжелые занавеси на высоких окнах - и судейская кафедра, вздымающаяся неприступной горой впереди. Зал был почти до отказа заполнен людьми.

Корриган указал Тому и Марку место за столом ответчиков. Бен и Кэти сели в первом ряду. Там уже сидела миссис Филдс с вязанием в руках. Три члена правления церкви - Джек и Дуг Парментеры и Боб Хили - тоже приготовились давать свидетельские показания.

Приглушенным голосом Корриган заговорил, обращаясь к Тому и Марку:

- Возможно, судья не станет выслушивать устные показания свидетелей, но на всякий случай лучше подготовиться. Это настоящий цирк, скажу я вам. ААСГ собралась в полном составе, равно как и пресса. Думаю, есть тут и представители Национального комитета по образованию. Нам не позавидуешь. И...

В зал заседаний вошла Люси Брэндон - в строгом синем платье и с чрезвычайно официальным видом. Ее сопровождали светловолосая Клэр Йохансон и высокий моложавый мужчина - очевидно, адвокат истицы.

- Это Гордон Джефферсон, адвокат Люси Брэндон. Член Американской ассоциации свободных граждан.

В зале появился еще один адвокат - почтенного возраста мужчина, который шел, высоко подняв подбородок и прижимая к груди черный портфель.

- Уэнделл Эймс, второй адвокат Брэндон, старший компаньон в юридической фирме "Эймс, Джефферсон и Моррис". Именно его отец основал ААСГ в тридцатых годах.

Все четверо сели за стол истцов, не глядя по сторонам.

- Два адвоката? - спросил Том.

- Они намерены выиграть дело. Что я могу сказать? Я сделал все возможное. Заявление ответчиков суду уместилось всего на двенадцати страницах. Письменные показания - подтвержденные присягой свидетельства миссис Филдс и ваши - выглядят довольно убедительно, но все доводы, основанные на Священном Писании, представляются довольно уязвимыми против заключения психиатрической экспертизы. Они наняли специалиста, знаете ли, некоего детского психиатра по имени Мандани. Вон он сидит во втором ряду.

Они обернулись и увидели лысоватого смуглого мужчину, явно индийца по происхождению.

- Что он покажет суду? - спросил Марк.

- А как вы думаете? Согласно его заключению, маленькая Эмбер страдает психическим расстройством вследствие глубокой душевной травмы - естественно по вашей вине.

- Естественно, - пробормотал Том.

- Посмотрим, что будет, ребята. И не забывайте: это только первое сражение, не вся война.

Дверь слева от скамьи подсудимых распахнулась.

- Встать, суд идет!

Все присутствующие встали.

Судья Флетчер была величественной женщиной пятидесяти с лишним лет, с коротко подстриженными светлыми волосами и приятным выражением лица. Она заняла свое место за судейским столом и чистым громким голосом сказала:

- Спасибо. Садитесь, пожалуйста. Все сели.

- Слушается дело "Брэндон против христианской школы Доброго Пастыря". На сегодняшнем заседании будет рассматриваться вопрос о временном постановлении, вынесенном судом две недели назад и запрещающем школе Доброго Пастыря... - она надела очки и обратилась к документам, лежащим на столе, - "проявления религиозного фанатизма по отношению к детям, телесные наказания; излишне интенсивное религиозное обучение, вредное для детей; религиозную дискриминацию с использованием федеральных фондов". Защита обвинителя готова приступить к рассмотрению дела? - Она посмотрела на Люси Брэндон и двух ее адвокатов. Эймс встал.

- Да, ваша честь.

Она перевела взгляд на Тома, Марка и Уэйна Корригана.

- Защита обвиняемого?

Корриган поднялся с места и ответил утвердительно. Судья Флетчер поверх очков посмотрела в переполненный зал.

- Совершенно очевидно, что это дело имеет огромное общественное значение и вызывает напряженный интерес общественности. Если у защиты нет возражений, суд готов дать представителям прессы разрешение на использование кинокамер и записывающих устройств.

Гордон Джефферсон мгновенно встал.

- Возражений нет, ваша честь.

Корриган заметил, что Том и Марк отрицательно затрясли головами. Он поднялся с места.

- Ваша честь, ответчики возражают против использования кинокамер.

- Ваша честь, - тут же заговорил Джефферсон, - как вы заметили, данное дело затрагивает вопросы, имеющие огромное общественное значение. Думаю, мы сможем удовлетворить интерес общественности только информацией из первоисточника, которую предоставляет телевидение.

- ААСГ любит привлекать прессу к судебным процессам, - шепнул Корриган Тому. - Так они сделают и на сей раз.

Судье Флетчер не понадобилось много времени на раздумья.

- Мистер Корриган, суд не видит вреда в подробном освещении событий средствами массовой информации. Во всяком случае, необходимость полной осведомленности общества о данном деле перевешивает все прочие соображения.

Несколько репортеров бросились из зала за своей аппаратурой.

Судья перевернула страницу и обратилась к следующей.

- Я ознакомилась с заявлениями и письменными свидетельскими показаниями с одной и другой стороны. Обе стороны прекрасно, просто великолепно справились со своей задачей - как и следовало ожидать в споре столь принципиальном. Учитывая ограниченность во времени и из соображений практической целесообразности, мы - если защита согласится - откажемся от устных свидетельских показаний и рассмотрим дело на основании письменных показаний свидетелей и устных дебатов адвокатов.

- Это хорошо, - прошептал Корриган Тому. - Это в наших интересах. При отсутствии устных показаний им будет труднее обосновать свою позицию. - Он встал. - У нас нет возражений, ваша честь.

Эймс и Джефферсон все еще перешептывались. Похоже, предложение суда не обрадовало их. Наконец Эймс ответил:

- Э-э... Возражений нет, ваша честь.

Казалось, судья была довольна развитием событий.

- Ну что ж..., если защита готова... Мистер Эймс или мистер Джефферсон, вы можете взять слово.

Джефферсон поднялся с места, застегивая пиджак.

- Благодарю вас, ваша честь.

Он прошел вперед и начал свою речь, рассказывая враз и вперед, опустив взгляд и размахивая одной рукой, словно дирижер хора.

- Ваша честь, это дело несложное. Как видно из нашего заявления и письменных показаний свидетелей, обвинения, выдвинутые против школы Доброго Пастыря, хорошо обоснованы. Конечно, мы приветствуем свободу вероисповедания, и нас нельзя упрекнуть в попытке посягнуть на это священное право гражданина. Но, ваша честь, разве в состоянии сделать свободный выбор десятилетний ребенок в условиях принуждения и подавления воли, какие практикуются в школе Доброго пастыря?

Том напряженно слушал речь Джефферсона. Явная клевета, подумал он, но очень убедительно поданная. Пресса, несомненно, проглотит наживку.

- Вы видели заключение доктора Мандани, известного психиатра, специалиста по детским психическим расстройствам. Он определенно заявил, что религиозный фанатизм этих людей глубоко травмировал Эмбер, девочка обнаруживает такие симптомы, как физическое недомогание, головные боли, потеря аппетита, недержание мочи, не говоря уже о религиозной мании и даже.., э-э.., расстройстве психической деятельности, которое можно приписать методам обучения, принятым в школе Доброго Пастыря, и примеру, поданному преподавателями последней. Я должен также поставить суд в известность о том, что мистер Харрис в настоящее время находится под следствием, которое проводит КЗД по делу о жестоком обращении с детьми, и что собственные его дети на время следствия взяты под опеку Комитета. Корриган вскочил с места.

- Я возражаю!

- Возражение принято, - сказала судья. - Мистер Джефферсон, деятельность Комитета по защите детей строго секретна и не подлежит обсуждению на открытом судебном заседании. Прошу вас воздержаться от каких-либо дальнейших упоминаний о ней.

- В таком случае, - сказал Корриган, - могу ли я еще раз попросить убрать из зала суда все кинокамеры и записывающие устройства?

- Просьба отклоняется, - сказала судья, но затем взглянула в сторону репортеров. - Однако представителям прессы запрещается публиковать открывшуюся информацию.

- Благодарю вас, ваша честь, - Корриган и сел и прошептал Тому:

- Джефферсон знает, что делает. Джефферсон невозмутимо продолжал:

- Что касается проявлений религиозного фанатизма, то в исковом заявлении все изложено совершенно ясно и определенно, и едва ли мне нужно как-то комментировать описанное поведение - то есть попытку изгнать дьявола из Эмбер и даже внушить впечатлительной девочке, что она одержима бесами. Ваша честь, мы столкнулись с самым необычным извращением, с новой формой истязания детей, данное дело следует рассматривать вне спасительного положения о свободе вероисповедания, и мы просим у суда разрешения на это.

Факт физического насилия путем рукоприкладства тоже установлен, и даже ответчики признают его. Как известно суду, телесные наказания в воспитательных учреждениях и общественных школах запрещены законом, и мы полагаем, что судебные прецеденты по данному вопросу существуют. Подобное обращение с ребенком непозволительно и является еще одной формой насилия, которую тоже следует рассматривать вне спасительной концепции свободы вероисповедания.

Том и Марк видели, как складывается дело. Этот умный адвокат все время сводил разговор к некоему "спасительному положению о свободе вероисповедания". Им было ясно, что речь идет не о спасительном положении как таковом - объектом нападок была сама свобода вероисповедания. Но они были вынуждены признать: Джефферсон хорошо знал свое дело. Его речь, составленная по всем законам ораторского искусства, звучала убедительно и впечатляюще. Тревожная мысль не покидала Тома и Марка: "Сумеет ли Корриган превзойти его в красноречии?"

- Что же касается излишне интенсивного религиозного обучения, - продолжал Джефферсон, - то кто станет возражать против наставления в таких основных добродетелях, как честность, чувство собственного достоинства, стремление поступать с другим так, как хочешь, чтобы поступали с тобой? Но в нашем случае речь идет о настойчивой пропаганде фундаменталистской идеи, которая заключается в том, что все мы - слабые, презренные, недостойные грешники, неспособные своей волей творить добро, но всецело зависящие от воли некоего внешнего "спасителя", который выведет нас из мрака отчаяния и без которого у человека не остается никакой надежды... Внушение такой идеи, по нашему мнению, является губительной для умственного здоровья и душевного спокойствия любого ребенка - что подтверждает и заключение доктора Мандани.

Чтобы побыстрее закончить выступление и не отнимать больше времени у уважаемого суда, скажу: все вышеупомянутые противоправные деяния в совокупности представляют собой форму религиозной дискриминации, ибо лишают человека возможности придерживаться взглядов, противоречащих догматическим положениям веры. Это есть религиозная нетерпимость и, безусловно, благодатная почва для слепого фанатизма.

Но, конечно, еще более серьезное правонарушение заключается в том, что все это обучение производилось за счет федеральных фондов, поскольку миссис Брэндон является государственной служащей и, по закону о субсидиях учащимся начальных школ, получает денежное пособие на ребенка, часть которого шла на плату за обучение Эмбер.

- Мистер Джефферсон, - прервала адвоката судья, - суд понял, что в настоящее время миссис Брэндон забрала дочь из христианской школы.

- Да, ваша честь. Ради блага девочки конечно же. Но мы утверждаем, что закон об отделении церкви от государства по-прежнему имеет действие в данном случае, поскольку, пока Эмбер посещала школу, на ее обучение шли средства из федеральных фондов - а следовательно, школа должна нести за это ответственность перед государством. Все эти положения подробно освещены в нашем заявлении со ссылками на закон о гражданских правах Мунсона-Росса и закон о субсидиях учащимся начальных школ. Если Конгресс решил помочь работающим родителям выплатой детского пособия, то ни один здравомыслящий человек не возьмется утверждать, будто федеральные фонды должны идти на религиозное обучение.

И наконец мы просим суд задуматься не только о судьбе Эмбер, которой повезло уйти из этой школы и таким образом избежать дальнейшего пагубного влияния; мы просим суд задуматься о других детях, которые еще остались там, которые до

сих пор подвергаются принуждению и насилию со стороны преподавательского состава, а следовательно, до сих пор находятся в большой опасности. Нам неизвестно, какие дети еще посещают эту школу и из каких средств оплачивается их обучение. Вот почему мы просим суд не только продлить срок действия судебного запрета, но и постановить, чтобы ответчики представили список всех учащихся школы со всей информацией, касающейся платы за их обучение.

От решения, которое вы примете сегодня, будет зависеть благополучие и здоровье других учеников тоже. Поэтому мы не сомневаемся, что суд решит дело в пользу детей.

Джефферсон закончил речь, и все телекамеры в зале проследили за тем, как он возвращается к своему месту и садится.

Том и Марк взглянули на Корригана. Он торопливо просматривал свои записи, явно в поисках вдохновения. Похоже, вдохновение не приходило.

- Мистер Корриган? - произнесла судья. Том ободряюще похлопал Корригана по плечу.

- С Богом, брат.

Корриган поднялся с места. Настал его час. Он тоже застегнул пиджак - но не демонстрируя свою готовность броситься в бой, а просто пытаясь чем-нибудь занять нервные руки. Кроме того, таким образом он получил несколько секунд для молитвы.

- Ваша честь, адвокат истицы очень постарался изобразить школу Доброго Пастыря в самых мрачных и страшных красках. Уверяем вас, дела в школе обстоят совершенно иначе, чем было представлено.

Во-первых, мы не имели возможности встретиться с доктором Мандани и обсудить с ним его заключение, а потому не можем быть уверены, что все проблемы Эмбер возникли в результате ее занятий в школе. Как мы попытались показать в письменных свидетельствах, у девочки уже были некоторые проблемы ко времени прихода в школу Доброго Пастыря, и полагаю, было бы несправедливо или неточно объявлять корнем всех зол существующие в школе условия. Мы должны получить возможность нанять собственного специалиста для обследования Эмбер, и, уверен, заключение другого психиатра можно будет успешно противопоставить заключению доктора Мандани.

Что касается телесных наказаний, то последние, конечно, вовсе не являются пережитком прошлого, какими пытается представить их истица, и мы не собираемся соглашаться с данным определением. Наказание, произведенное любящими родителями или директором христианской школы в строгом соответствии с установленной процедурой, вовсе не является истязанием детей, но есть необходимая часть воспитательного процесса, как мы показали в нашем заявлении суду - это вопрос глубокой религиозной веры, основанной на библейском учении.

Хочу также напомнить суду, что четко и ясно сформулированный пункт о телесных наказаниях есть в уставе школы и что миссис Брэндон лично расписалась в своем согласии с упомянутым уставом. Оба эти вопроса освещены в нашем заявлении и едва ли нуждаются в дополнительном обсуждении. Поэтому я считаю, что обвинение в физическом насилии не имеет под собой прочных оснований, особенно если учесть, что Эмбер была наказана заслуженно и любящей рукой. Было бы несправедливо или неточно определять данное действие как "жестокое обращение с детьми". Сделать это - значит грубо нарушить права миллионов родителей по всей стране, которые до сих пор верят в действенность телесных наказаний; и в действительности это вопрос религиозных убеждений и свободы вероисповедания. Последние должны защищать от любых посягательств.

Мы должны также отвести выдвинутое истицей обвинение в "чрезмерно интенсивном религиозном обучении". Истица говорит о пропаганде основополагающих идей Евангелия, но хочу напомнить суду, что Евангелие есть Благая Весть, а не Дурная Весть. Евангельское послание вовсе не объявляет всех нас обреченными..., или, как выразился защитник истицы, "слабыми, презренными грешниками". Мы верим - то есть такова принципиальная позиция школы Доброго Пастыря - что да, действительно, человек грешен. Он отпал от Господа, поскольку преступил Его праведный закон, и сам, одними лишь своими силами, не в состоянии обрести спасение. Но евангельская идея никогда не навязывалась и не внушалась ни одному ребенку без учета положительной ее стороны, которая заключается в том, что Господь послал Своего Сына искупить наши грехи ценой Его собственной жизни и таким образом спасти нас и примирить с Господом.

Да, возможно, сейчас я больше похож на проповедника, но, в конце концов, это один из принципиальных спорных вопросов, поднятых истицей, и я должен ответить на него. - Корригану пришла в голову какая-то мысль, и лицо его немного просветлело. - Возможно, будет уместным указать прямо сейчас, что, несомненно, это вопрос религиозный. Ваша честь, мы обсуждаем религиозное учение в зале суда! Да, ваша честь, мы отводим обвинение истицы в том, что в школе проводилось чрезмерно интенсивное религиозное обучение, могущее оказаться вредным для Эмбер. Но также напоминаем суду, что, выдвигая подобное обвинение, истица просит государство взять под контроль сферу религии - а это запрещается Конституцией.

"Здесь они попались", - подумал Том.

- Мы также отводим обвинение в религиозной дискриминации и, как видно из нашего заявления суду, хотя истица получила заключение специалиста, доктора Мандани, относительно так называемой душевной травмы, нанесенной ребенку, она не сумела подкрепить свое заявление, касающееся проявлений религиозного фанатизма.

Судья оторвалась от своих записей с вопрошающе взглянула на Корригана.

- Адвокат, в заявлении суду вы, по крайней мере, вскользь упоминаете о неких "проявлениях религиозного фанатизма", о которых говорит истица. Вы сейчас отрицаете тот факт, что мистер Харрис пытался изгнать бесов из девочки?

Том и Марк были уверены, что этот вопрос поставит Корригана в тупик, но адвокат не растерялся. Очевидно, он заранее тщательно продумал ответ.

- Данное обвинение можно отвести, ваша честь, поскольку существует много толкований, много определений слова "бесы".

Судья подалась вперед так, что ее подбородок оказался всего в нескольких дюймах от стола.

- Можно ли в данном случае принять иудео-христианское, или библейское, толкование этого слова?

У Тома подпрыгнуло сердце, и засосало под ложечкой. Корриган вздохнул полной грудью, выдохнул и ответил:

- Полагаю можно, ваша честь, но тогда, даже оставаясь в рамках библейского толкования, нужно решить, имеется ли в виду.., э-э.., вольное аллегорическое значение данного слова или более узкое, буквальное его значение...

Судья улыбнулась краешком рта. Кто-то в зале хихикнул.

- Полагаю, мы рассмотрим вашу точку зрения, адвокат, и, конечно же, проведем теологический диспут. Продолжайте, пожалуйста.

Том взглянул на Марка. Добрый это знак или дурной?

Они пытались угадать, что на уме у судьи.

Корриган перешел к заключительной части своего выступления.

- Мы явились сегодня сюда, ваша честь, чтобы представить доводы против наложения судебного запрета на деятельность школы. Во-первых, я утверждаю, что все выдвинутые против нас обвинения ложны и, в лучшем случае, необоснованны и что истица, к сожалению, не сумела доказать истинность ни одного из них. При таком положении дел судебный запрет на деятельность школы просто ничем не оправдан и, полагаю, является нарушением закона об отделении церкви от государства в том смысле, что государство покушается на свободу исповедания веры, осуществляемого школой Доброго Пастыря, полагая себя вправе решать за школу, какая религия приемлема, а какая - нет. Надеюсь, мы не позволим этой ситуации развиваться дальше и судебные запреты со школы будут сняты. Суду надлежит снять запреты по той причине, что политика школы более никак не затрагивает истицу, а другие учащиеся не выдвигают никаких обвинений - следовательно данное дело представляется спорным. Благодарю за внимание.

С этими словами Корриган сел на место.

- Спасибо, мистер Корриган, - сказала судья Флетчер.

Затем потянулись длинные секунды ожидания. Судья Эмили Р. Флетчер просмотрела бумаги, сделала несколько пометок в блокноте, а потом уставилась в свои записи. Над залом повисла напряженная тишина.

15

Наконец судья Флетчер положила ручку и заговорила, то заглядывая в бумаги, то посматривая поверх очков на адвокатов, истицу и ответчиков, зрителей и телевизионные камеры.

- Сомневаюсь, что какая-либо из сторон останется вполне удовлетворенной моим решением, но, вопреки начальному утверждению мистера Джефферсона, я считаю данное дело сложным и нахожусь в весьма трудном положении, поскольку должна найти золотую середину между правами, провозглашенными Конституцией, и интересами десятилетнего ребенка. Попытка найти золотую середину неизбежно обернется некоторыми потерями для обеих сторон, требования которых не будут удовлетворены в полной мере.

Я ознакомилась с материалами дела и выслушала выступления адвокатов. Полагаю, в данном деле необходимо учесть определенные права церкви. Однако обе стороны привели как сильные, так и слабые аргументы в свою пользу, а также некоторые доводы, которые представляются мне - по крайней мере на данный момент - абсолютно неубедительными. Я последовательно рассмотрю все пункты обвинения.

Начнем с первого... Что касается "проявлений религиозного фанатизма по отношению к ребенку", то я согласна с Конституцией, дающей право на индивидуальное религиозное воспитание и обучение. Но держусь того мнения, что при этом необходимо разумное ограничение подобной деятельности и запрещается какое-либо нарушение законов государства. Жалоба истицы ясна и недвусмысленна: Эмбер была повергнута в душевное смятение и заклеяна как одержимая дьяволом или бесом - неважно, какое толкование данного слова мы возьмем. Я нахожу нужным поставить под сомнение правомерность подобного поведения и ограждать от него детей и дальше. Поэтому судебный запрет, наложенный на подобное поведение, остается в силе до тех пор, пока дело окончательно не решится в суде.

То же самое относится к телесным наказаниям в школе.

Государство заинтересовано в защите своих детей, и во многих случаях суд признавал телесное наказание не правомерным. Хотя в нашем обществе существует свобода религиозных убеждений, вероятность жестокого обращения с детьми по-прежнему остается, поэтому я считаю уместным по просьбе миссис Брэндон продлить срок действия судебного запрета до окончательного решения дела в суде.

Что же касается двух следующих обвинений - "в излишне интенсивном религиозном обучении, вредном для детей" и "религиозной дискриминации" - то я соглашусь с мистером Корриганом в том, что это довольно расплывчато сформулированные обвинения, которые суд не может признать справедливыми и обоснованными. Суд согласен с тем, что это вопрос религиозной веры, и совершенно очевидно, что школа Доброго Пастыря никогда не скрывала своих убеждений и позиции - а следовательно, миссис Брэндон прекрасно знала о религиозной направленности курса еще до зачисления ребенка в школу. Если истица утверждает, что вероучения христианской церкви противопоказаны любому ребенку, тогда пусть ее адвокат возбудит в суде дело по данному вопросу.

Что же касается заключительного обвинения - "в использовании федеральных фондов" - то миссис Брэндон уже забрала дочь из школы, и, поскольку последняя не получает более никакой платы за обучение Эмбер из жалования миссис Брэндон, о дальнейших нарушениях закона и причинении какого-либо вреда говорить не приходится - до окончательного решения дела в суде. Этот запрет представляется спорным, а следовательно, снимается.

Я подпишу постановление суда после того, как защита обеих сторон внимательно с ним ознакомится. Адвокаты должны обсудить все пункты постановления, прежде чем оно вступит в силу. Если у вас возникнут разногласия, позвоните моему секретарю.

На сегодняшний день я отвожу просьбу истицы о том, чтобы ответчики предоставили информацию о плате за обучение. Возможно, данный вопрос потребует дальнейшего разбирательства, а возможно, и нет - но это вопрос важный.

Вынося такое постановление, я не хочу сказать, что все претензии истицы необоснованны - просто не все ограничения, которых потребовала сегодня сторона обвинения, правомерны и оправданны. Все это дело будет слушаться в суде в установленном законом порядке. - Эмили Флетчер подняла судейский молоток и резко постучала им по столу. - На сегодня слушание дела закончено.

- Встать! - сказал помощник судьи, и все присутствующие встали. Когда судья Флетчер удалилась, в зале поднялся гул голосов.

- И что теперь? - спросил Том.

- Теперь ускользаем от журналистов и убираемся отсюда, - сказал Корриган.

- Ну, как мы выступили? - спросил Марк, взяв за руку подошедшую Кэти.

- Что ж, нам еще предстоит долгая война. В общем и целом ясно следующее: ваша школа по-прежнему может работать и вы можете продолжать занятия по обычному учебному плану - но телесные наказания исключаются, и изгнание бесов категорически запрещается. Судья сказала, что вам не нужно представлять список учащихся с информацией о плате за их обучение, значит возможной склоки по этому вопросу мы избежали. На мой взгляд, мы хорошо выступили, если учесть, как скверно могло обернуться дело. Пойдемте отсюда.

Миссис Филдс и Парментерам тоже не терпелось задать свои вопросы.

- Так значит школа не закроется? - спросила миссис Филдс.

- Нет, все в порядке, - сказал Том.

Кэти обняла миссис Филдс за плечи и сказала:

- Мы созовем общее собрание, на котором все объясним. Джек Парментер все еще рвался в бой.

- Надо разобраться с этим..., сопляком Джефферсоном. Мы не потерпим подобных речей!

- Давайте поговорим об этом в другом месте, - сказал Корриган.

Он направился к выходу, и все остальные вереницей последовали за ним.

За дверями зала сверкали ослепительные фотовспышки; в холле было светло как днем.

- Мистер Харрис! - подскочил к ним первый репортер. - Что вы думаете о постановлении суда?

- Без комментариев, - сказал Уэйн Корриган.

- А ваши дети? - спросил второй репортер. - Как давно их забрали у вас?

"С благословения судьи", - подумал Том.

- Правда ли, что вы пытались изгнать дьявола из ребенка? - спросила женщина-журналист, суя микрофон в лицо Тому.

Корриган схватил микрофон и отвел в сторону.

- Мы намерены вести процесс в суде, а не в прессе. Благодарю вас.

Журналисты не унимались.

- Пойдемте, - сказал Корриган.

Они прошли мимо толпы газетчиков и телерепортеров, окружившей Люси Брэндон и двух ее адвокатов. Речь держал Джефферсон, дававший прессе подробные комментарии:

- .. Иного решения мы от судьи и не ожидали. Хотя мы не верим, что родители могут допустить, чтобы их дети занимались по подобному учебному плану и терпели суровое обращение, неизбежно оным предполагаемое, я могу понять, почему судья воздержалась от вынесения окончательного решения на основании неполных свидетельских показаний, какие можно было представить на слушании с ограниченной повесткой дня. Однако мы удовлетворены тем, что судья решила оградить детей Бэконс-Корнера от дальнейшего жестокого обращения со стороны Тома Харриса и его подчиненных..., этих фундаменталистов.

Том услышал все это и обернулся. Он хотел сказать что-то. Он не мог допустить, чтобы эти слова цитировались в прессе.

- Бросьте, пойдете отсюда, - сказал Корриган, дергая его за руку.

Они поспешно покинули здание суда.

В среду вечером (по средам обычно проводились общие церковные собрания) люди заполнили дом Марка и Кэти до отказа. На низкую посещаемость собраний никогда не приходилось жаловаться, но эта среда была особой, и на всех пришедших не хватило стульев.

Пришли все члены правления со своими женами, а также прихожане из "молитвенной цепочки": Донна Хемфайл, Лестер и Долли Саттер, Тим и Бекки Фермер, Брент и Эми Райан, вдова Букмайер. Бен Коул пришел со своей женой Бив; явилась и миссис Филдс, несмотря на то, что обычно по средам она посещала местную баптистскую церковь. Присутствовал здесь и Уэйн Корриган, которому, видимо, суждено было стать центром внимания.

Бросалось в глаза лишь отсутствие Тома Харриса. Он взял отпуск и счел необходимым держаться в стороне от происходящего. Кроме того, Марк чувствовал, что в его отсутствие обсуждение будет происходить более непринужденно и люди смогут свободнее выражать свое недовольство - и Том согласился с ним.

Отсутствие некоторых людей несколько расстроило Марка, который, будучи пастором, обращал внимание на такие вещи. Не пришли Андреа и Уэс Джессапсы, обычно посещавшие собрания по средам, а также Уингеры. Марк знал, почему они не явились. Еще оставались недовольные люди, которым нужно было избавиться от страхов и сомнений, вызванных ложной информацией, - и, естественно, не пришли именно те, кому обязательно следовало бы присутствовать на собрании сегодня.

В целом в доме собралось не менее пятидесяти человек. Серьезное испытание!

Но дом наполняли и другие гости, числом не менее пятидесяти - почти по числу собравшихся прихожан. Были здесь Тол с Гило, недавно вернувшиеся со своего наблюдательного пункта возле горного городка Саммита; рядом с Толлом неотступно находились Натан и Армут с грозным отрядом небесных воинов. Мота и Сигна, выполнившие свое задание в начальной школе Бэконс-Корнера, теперь следили за воинами-охранниками, которые плотной стеной окружали дом. На это собрание не просочится ни один злобный дух.

- Посланники готовы, - доложил Натан. - Они ждут лишь твоего приказа.

Тол обвел комнату взглядом и мрачно улыбнулся, явно через силу.

- Возможно, теперь мы лучше поймем, в чем дело и где появилась брешь в нашем молитвенном прикрытие. Пусть Господь наделит Своих людей долей Своей мудрости сегодня вечером. - Он еще раз обвел взглядом комнату и сказал:

- Пусть посланники ждут моего приказа.

- Так точно.

- Как Салли Роу? Вперед выступил Шимон:

- Мы со Сционом только что передали Салли на попечение Кри и Си. Они сопровождают ее в центр "Омега".

- Хорошо. Немедленно отправляйтесь в Бентмор и обеспечьте ее безопасность.

- Слушаюсь.

Получив новое задание, Шимон и Сцион исчезли.

Уэйн Корриган встал, чтобы обратиться к собравшимся и ответить на их вопросы.

- Я оцениваю наши достижения как пятидесятипроцентную победу, - сказал он, - что представляется мне положительным результатом. Школа может спокойно продолжать работать, не опасаясь серьезного вмешательства в свои дела...

- Пока дети не поймут, что никакие наказания им больше не грозят, - подхватил Тим Фермер, который действительно был фермером, при каждой улыбке демонстрировал отсутствие переднего зуба и имел сына, учившегося в пятом классе христианской школы. - Делайте все, что хотите, только не говорите об этом Джессу!

Все рассмеялись, довольные тем, что это сказал именно отец Джесса.

- Конечно, у вас возникнут некоторые трудности, - сказал Корриган. - Вам придется найти какие-нибудь новые способы решать проблемы дисциплинарного характера.

Джуди Уэринг, вечная собирательница и разносчица дурных новостей, горела желанием высказаться.

- Но для начала я хочу знать, почему мы оказались в таком скверном положении! Что именно вытворял Том Харрис с нашими детьми?

- Джуди! - резко вмешался Марк. - Не беспокойтесь, мы собрались здесь как раз для того, чтобы исчерпывающе объяснить всем ситуацию.

Эми Райан задала простой вопрос:

- Марк, мы можем услышать это от вас? Действительно ли Том Харрис пытался изгнать беса из маленькой Брэндои?

Марк понял, что ему придется туго, как только начал отвечать.

- Да, пытался. Она была...

- Какая глупость! - пронзительным голосом воскликнул Брент, муж Эми, мускулистый работник сферы коммунальных услуг, почитавший себя сведущим в вопросах газового снабжения, Слова Божьего и чужой глупости. - Откуда ему было знать, бес это или нет?

Джуди Уэринг с готовностью подхватила благодатную тему:

- Он не соображал, что делает, а теперь вовлек школу в страшные неприятности, из которых ей ни за что не выпутаться!

Марк попытался восстановить порядок и заговорил жестким тоном:

- Прошу внимания! Давайте сейчас, пока мнения присутствующих не разделились окончательно, успокоимся и выслушаем Уэйна. Задавайте ему вопросы, по очереди!

- Мы сделали что-то противозаконное, - не унималась Джуди. - Иначе не оказались бы в суде.

- Джуди!

Она закрыла рот, но с самым вызывающим видом.

"Ну давайте же, праведники! - сказал Тол. - Вы способны на большее!"

"И ты еще спрашивал, где появилась брешь в нашем молитвенном прикрытие!" - пробормотал Гило.

Уэйн Корриган снова попытался заговорить:

- Я хочу точно обрисовать наше положение, но при этом не хочу впасть в излишний пессимизм. Да, против нас действительно возбужден судебный процесс, но это не конец света..., и не конец школы. Возможно, мы сумеем справиться со всеми неприятностями и выйти из этой ситуации целыми и невредимыми - с помощью Господа и всех, кто может оказать содействие. На данный момент на школу распространяется судебное постановление, запрещающее наказания учеников и любое поведение, которое можно определить как проявления религиозного фанатизма, вредного для детей.

- Например, изгнание бесов... - тихо проворчал Брент. Все услышали его.

- Нет, позвольте мне высказаться по этому поводу. Вам следует понять, каким образом работает система и каким образом работает ААСГ. Изгнание бесов - вопрос в данном случае не принципиальный. К факту изгнания бесов усиленно привлекается внимание, поскольку он сам по себе представляет сенсацию, а также потому, что дело касается ребенка. ААСГ это прекрасно понимает и пытается извлечь из данного обстоятельства все возможное, превратив его в исходную позицию для наступления.

Но вам стоит обратить больше внимания на выражение "проявления религиозного фанатизма". Вы должны понимать, чем может обернуться дело: из соображений о благополучии ребенка суду придется вынести заключение, что определенные действия, совершенные членами религиозной организации, представляют собой "проявления религиозного фанатизма"; однажды созданный судебный прецедент можно будет использовать в дальнейшем, для того чтобы расширять исходные

рамки данной формулировки и привлекать людей за "религиозный фанатизм" к суду уже независимо от того, замешан в деле ребенок или взрослый. Грубо говоря, мы немедленно дадим возможность судам решать, какая религиозная вера является приемлемой, а какая нет.

- Но как насчет свободы вероисповедания? - спросил Лестер Саттер, один из старейших прихожан церкви. - С каких это пор правительство стало нам указывать, как нам жить и как воспитывать наших детей?

- Вот именно. В этом-то и состоит суть данного дела, и я хочу, чтобы все вы поняли это. В суде разбирается вовсе не дело о телесных наказаниях, или об изгнании бесов, или еще о чем-нибудь. За всем этим стоит ААСГ, и можете не сомневаться, ассоциация старается создать судебный прецедент, который даст правительству право контролировать деятельность религиозных организаций и школ. - Они не сделают этого! - воскликнула Эми Райан.

- Они уже делают, - сказал Брент. - Но как же Конституция? Брент пожал плечами:

- А что Конституция?

- Брент понимает мою точку зрения, - вмешался Корриган. - В наше время принято мнение, что Конституция есть "живой документ", которому суды могут давать новые толкования по мере нравственного развития общества.

- Или нравственной деградации, - добавил Джек Парментер.

- Или духовной, - сказал Марк. - Послушайте, речь идет не просто о своего рода юридической борьбе. Не забывайте, речь идет о борьбе духовной.

- Да, - сказал Брент, несколько отступая от прежней позиции. - А что, если это действительно был бес? Очень скоро изгнание бесов будет признано противозаконным.

- Но кто говорит, что мы должны слепо следовать указке правительства? - спросил Тим Фермер. - А как же апостолы? Они не подчинялись иудейским правителям, запрещавшим им проповедовать учение Христа.

- Это серьезный вопрос, - ответил Корриган. - И всем вам следует хорошенько его обдумать: вы можете по примеру апостолов выказать гражданское неповиновение и подчиниться Закону Божьему, а не человеческому...

- Давайте так и сделаем! - воскликнул Джек Парментер.

- Но, - поспешно добавил Корриган, - помните, что апостолы попадали в темницу, подвергались избиению и пыткам и принимали мученическую смерть за свои взгляды. И, как я уже упоминал прежде, Павел и Сила, изгоняя бесов в Филиппах, кончили тюрьмой. За гражданское неповиновение приходится платить большую цену. - Теперь в комнате воцарилось молчание. Корриган продолжал:

- Кроме всего прочего, этой ценой может оказаться глубокое недоверие к вам со стороны судей. В этом случае вам будет сложнее защищать свои доводы перед судом. Конечно, сейчас вы должны действовать в согласии со своей совестью перед Господом. И существует духовный прецедент, оправдывающий гражданское неповиновение: еврейские повивальные бабки нарушали указ фараона убивать всех еврейских новорожденных мужского пола; Рахав прятала соглядатаев; апостолы проповедовали имя Иисуса Христа, невзирая на запрет. Но мой вам совет - сначала попытаться действовать в законном порядке. Тогда у вас будет больше шансов выиграть дело в суде.

- А что, если мы проиграем? - спросил Брент.

- Тогда... - Корриган поколебался, обдумывая ответ. - Тогда вам просто придется поступать так, как вы считаете нужным.

- Он поспешно добавил:

- Но помните, пожалуйста, что судебный процесс - дело долгое. Вам следует набраться терпения и воздерживаться от любых опрометчивых действий, в результате которых ваши шансы на победу могут снизиться. Помните, ААСГ планирует поднять шум на всю страну и привлечь к освещению дела центральные средства массовой информации, снабжая их всеми возможными негативными сведениями. Равным образом ассоциация использует закон о субсидиях, чтобы протаскать дело в федеральный суд - а следовательно, оно легко станет пагубным прецедентом, на основании которого могут подвергнуться преследованиям все остальные церкви, все остальные христианские школы в стране. Сегодня вы делаете выбор не только за себя, но и за всех наших братьев и сестер во Христе. Вы - первая костяшка домино. Не забывайте об этом.

- Первая костяшка домино, - тихо повторил Брент и ошеломленно потряс головой. - Похоже, начинаются гонения, а?

- Итак, что дальше, Уэйн?

- Дальше, полагаю, самое сложное. Мы должны послать запрос другой стороне, взять у них письменные показания и выстроить нашу защиту. Для непосвященных объясню: запрос означает просто список интересующих нас вопросов. А мы хотим знать, чем они недовольны и что они знают - ибо должны быть готовы отразить любые их выпады. Процедура снятия показаний для всех одна. Мы встретимся со свидетелями, которые собираются давать показания против нас, и они под присягой ответят на все наши вопросы в присутствии секретаря суда, ведущего стенограмму допроса. Наши противники сделают то же самое с нашими свидетелями. В результате каждая из сторон будет знать, какие свидетельства и показания будут представлены против нее, и сумеет подготовить аргументы в свою защиту.

- Чем мы можем помочь? - спросил Джек Парментер, и все присутствующие закивали, присоединяясь к вопросу.

- Понимаете... - Корриган поднял глаза к потолку, подбирая слова. - Качество работы любого адвоката определяется качеством имеющейся у него информации. И, как я уже объяснял вашему пастору и Тому Харрису, я слишком сильно ограничен во времени, чтобы своими силами проводить всю предварительную работу... - Он сомневался, стоит ли ему высказывать следующее соображение. - Короче, с некоторыми оговорками хочу сказать следующее: совершенно очевидно, что мы столкнулись с некими агрессивно настроенными людьми, которые очень хорошо организованы, руководствуются серьезными мотивами, имеют связи по всей стране и могут получить содействие влиятельных лиц, стоит им только протянуть руку к телефону. Они настроены весьма решительно, они намерены выиграть и не всегда ведут честную игру...

- Иными словами, шайка мошенников, - сказал Брент.

- Что ж... - Корриган вскинул руки. - Пожалуй, я не стану оспаривать это мнение. Я пытаюсь сказать вот что: вам нужен следователь - человек, способный добыть факты, которые противная сторона изо всех сил постарается утаить. Мне уже

доводилось сталкиваться с ААСГ, эти люди отказываются сотрудничать, когда дело доходит до предоставления информации в ответ на запрос. Они действуют подло, исподтишка, занимаются попустительством и не знают жалости. Вам нужно найти человека, который - конечно в рамках христианского закона - сможет действовать так же безжалостно и выяснить всю необходимую вам информацию, даже если ААСГ постарается ее скрыть. Подобное дело требует времени, мастерства и опыта; нужен человек, способный помочь нам.

- И к кому же нам обратиться? - спросил Джек Парментер.

- Я не знаю никого, кто мог бы заняться этим по крайней мере за деньги, которые вы можете предложить. Внезапно голос подал Бен Коул:

- Может, я этим займусь? Я как раз остался без работы, и у меня есть свободное время - во всяком случае пока.

Эми Райан подалась вперед, чтобы увидеть Бена, сидевшего через несколько человек от нее.

- Я не знала, что ты потерял работу, Бен. Что случилось? Бен пожал плечами.

- Долгая история.

Бив пристально взглянула в глаза мужу.

- Ты расскажешь им? - Бен колебался, поэтому слово взяла Бив:

- Если говорить о темных делах, творящихся в округе, то мне кажется, Бен сунул нос куда не следует, и этим вызвал недовольство некоторых людей. Он вышел на какой-то след, это точно.

- Да ладно, сейчас речь не об этом, - сказал Бен извиняющимся тоном.

Но Бив не унималась. Высокая, стройная, атлетически сложенная, она обладала завидной силой воли и могла проявлять крайнее упорство, когда дело доходило до борьбы за правду.

- А может, как раз об этом. Вы слышали о самоубийстве, которое произошло пару недель назад?

Одни слышали, другие нет. Мало кто понял, при чем здесь это вообще.

- Бен считает, что произошло убийство, но полицейские замяли дело. Я думаю, он подошел слишком близко к разгадке какой-то тайны, и за это его уволили.

Бен поднял руки и улыбнулся с извиняющимся видом.

- Послушайте, это длинная история. Я расскажу все как-нибудь в другой раз.

- Бен, - горячо сказал Марк, - мы обязательно помолимся об этом сегодня. Бен кивнул:

- Спасибо. В любом случае я хотел сказать одно: я буду рад сделать все, что в моих силах. Я займусь расследованием - только скажите мне, что надо сделать.

Марк поблагодарил Уэйна Корригана за выступление и вышел на середину комнаты.

- Давайте приступим к молитве. Думаю, нам предстоит очень многое сделать и выиграть много сражений на физическом плане, мы будем бороться против интриг врагов, против крючкотворства и тайных махинаций судей, против людей, располагающих большими деньгами. Но мы не одержим победу ни в одном из этих сражений, если в первую очередь не победим врага там, где происходит подлинная борьба - то есть в сфере духа.

- Пастор, - подала голос Донна Хемфайл, - можно мне сказать несколько слов?

- Конечно.

Донна встала и обратилась к присутствующим:

- Сегодня собравшиеся явно пребывают в пораженческом настроении, и я просто хочу сказать: мы не должны впасть в подобное расположение духа! Господь - наша Победа, и Он уже выиграл сражение за нас! Нам нужно лишь взять и пожать спелые плоды этой победы.

- Точно! - воскликнул кто-то.

- Аминь, - сказал Джек Парментер.

Донна продолжала в том же духе. Обычно ее выступления занимали больше времени, чем нужно, но речи девушки всегда звучали обнадеживающе - так что все научились мириться с ее многословием.

Тол почувствовал, что заговорил Дух Божий, и заметил, как Кэти Ховард прислушивается к тихому голосу Господа.

Кэти подалась вперед и прошептала на ухо Марку:

- Милый, я чувствую что-то неладное. Я ей не верю.

Марк пожал руку жены, соглашаясь с ее словами.

Донна продолжала:

- Мы имеем право говорить, что думаем, и видеть, как сбываются наши слова. Мы должны искать силу в наших собственных сердцах!

Хорошо, этого вполне достаточно. Воспользовавшись паузой, Марк быстро и очень вежливо взял слово и продолжил:

- Давайте же обратимся к Господу сейчас и попросим Его направить нас, помочь нам успешно пройти через это испытание. Как сказал Ионафан, Господь одерживает победы не количеством. Если Бог на нашей стороне, Он повернет дело угодным Ему образом. Давайте же помолимся.

Праведники воссоединились в молитве, в едином порыве восхваляя Господа и прося Его о помощи. Сердца их пришли в согласие, и, объединенные общей целью, они слились в одно целое. Они просили Господа направлять Уэйна Корригана в работе над делом и зывали о защите школы. Джек Парментер молился об оставшихся в школе детях - чтобы их обучение и духовное воспитание по-прежнему оставалось действенным и чистым; миссис Филдс молилась о Томе - чтобы Господь дал ему силы и вернул детей, Брент Райан молился о Люси Брэндон и других людях, выступавших против христиан, Марк молился о Бене - чтобы разрешилась его ситуация с работой.

Тол чувствовал стройное согласие объединенных в молитве душ - но при этом с беспокойством ощутил присутствие здесь некой темной силы. Каким-то образом, через кого-то Разрушитель занес сюда невидимую, коварную инфекцию, и Тол чувствовал, как она медленно развивается. Разрушитель сработал чисто: на поверхности инфекция почти не подавалась

обнаружению; выявить ее будет очень трудно, и даже если это удастся Небесным воинам, зло можно будет уничтожить, только если изменятся сердца самих людей.

Но праведники, не подозревающие ни о каких подводных течениях, продолжали молиться, как обычно - и пока этого было достаточно.

Бен молил Господа о помощи, любой помощи - чтобы Он послал им человека, который знал бы, что делать, где искать, как бороться.

И Тол получил приказ с Небес.

- Вперед! - сказал он.

Натан передал приказ двум посланникам, оживавшим перед домом:

- Вперед!

Посланники мгновенно превратились в сверкающие фигуры, сотканые из света, и стремительно взмыли в небо на искристых крыльях. Они поднимались все выше и выше, и городок Бэконс-Корнер постепенно превратился в скопление крохотных огоньков внизу, а потом исчез, затерялся среди бескрайних распаханых полей, похожих сверху на лоскутное одеяло. Затем посланники устремились на восток, в мгновение ока оставив позади зеленые холмы и лесистые горы; извилистые речки, грунтовые сельские дороги и серые асфальтовые автомагистрали пролетали внизу с головокружительной скоростью.

В скором времени посланники прибыли к месту назначения: посреди равнин и распаханых полей показалось еще одно скопление огней, значительно превосходящее размерами Бэконс-Корнер. Ангелы начали пикировать вниз, и скопление огней стало разрастаться перед ними, превращаясь в четкую сеть улиц, проездов и кварталов; вот уже можно было различить новый парк и причудливый университетский городок. Вверх и вниз по Главной улице все еще размеренно двигались автомобили, похожие сверху на черных жуков, с красными габаритными огнями позади и включенными фарами, образующими лужицы света впереди. Фонари заливали улицы теплым янтарным светом. На холме над Главной улицей горели окна домов, в которых семьи, собравшиеся после рабочего дня, занимались обычными домашними делами, сидели за ужином или, возможно, у телевизора, наблюдая за ходом футбольного матча.

Два посланника понеслись вдоль Главной улицы, оставляя позади две сверкающие полосы света между рядами фонарей. Потом они замедлили полет и зависли над маленьким зданием офиса, зажатом между новой булочной и магазином велосипедов. Они спустились сквозь крышу в главное помещение офиса,

Кабинеты пустовали; рабочий день уже кончился. Посланники помедлили несколько мгновений, оглядываясь по сторонам. Этот скромный маленький офис, в котором располагалась редакция городской газеты, мало изменился со времени последнего их посещения. Здесь по-прежнему стояли три старых стола, но теперь на месте одной из пишущих машинок появился компьютер, а к старой телефонной линии добавилась еще одна.

Отделенный прозрачной перегородкой кабинет главного редактора по-прежнему казался несколько неуместным в этом захламленном тесном домишке, и в нем по-прежнему царил легкий беспорядок. На стене над столом висел маленький календарь, на котором были отмечены дни всех игр любимой футбольной команды редактора в предстоящем сезоне, а на углу стола, расчищенном от всевозможных бумаг, гранок, фотоснимков и исписанных листочков, стояли фотографии в рамках с изображением очаровательной рыжеволосой женщины и, вероятно, ее дочери - такой же очаровательной и такой же рыжеволосой. Сразу за кабинетом редактора находилась комнатка с телетайпом. Посланники просмотрели последнюю поступившую информацию. Они нашли то, что их интересовало, аккуратно отделили от телетайпной ленты нужный кусок и положили его прямо посреди стола редактора.

Потом посланники стали ждать. Редактор должен был увидеть это. И они должны были удостовериться в том, что он увидел.

Ровно в восемь часов утра в замке входной двери повернулся ключ, звякнул висевший над дверью колокольчик, и в офис вошел редактор. Он включил свет, отрегулировал термостат, повесил куртку на вешалку и направился к кофеварке. Он насыпал в нее молотый кофе, налил воду, воткнул вилку в розетку, а потом прошел в свой кабинет.

Два посланника внимательно следили за каждым его движением. Редактор еще не взглянул на стол - вместо этого он начал возиться с какими-то листочками на доске объявлений над шкафом для хранения документов, раздраженно бормоча что-то о людях, которые никогда не делают того, что обещают сделать. Он уронил несколько кнопок на пол и занялся их поисками; а потом, сняв с доски несколько бумажек, обнаружил наконец, что у него достаточно кнопок, чтобы развесить по отдельности все объявления - и явно обрадовался этому обстоятельству.

Потом редактор подошел к телефону, стоявшему на столе, и поднял трубку. Его взгляд упал на телетайпное сообщение, оставленное там посланниками, но не задержался на нем.

Господь заговорил.

Посланники ясно слышали голос Господа. Интересно, слышит ли его этот высокий рыжеволосый парень? Он еще не начал набирать номер и стоял неподвижно, поднеся трубку к уху. Несколько мгновений он не шевелился.

Потом легко - почти незаметно - тряхнул головой и принялся набирать номер.

Господь заговорил снова.

Редактор положил трубку на рычаг, не набрав номер до конца. Посланники подступили ближе, чтобы лучше видеть происходящее.

Да, он читал поступившее сообщение. Последнее касалось недавнего судебного разбирательства в городе Вестхэвн и скандала с христианской школой, потрясшего тихий провинциальный городок под названием Бэконс-Корнер.

Господь заговорил. Крупный мужчина сел за стол и стал слушать, держа листок с сообщением в руке и медленно перечитывая его.

Наконец тихим, еще хриплым после сна голосом он произнес:

У Восточного побережья, на зеленых холмах над живописной рекой нашли место для встречи люди со всего мира; самозабвенно, вдохновенно, в поте лица своего они трудились над превращением старого лагеря Христианского союза молодежи в особый городок-общину, центр просвещения и индивидуального развития. Исследовательский просветительно-воспитательный центр "Омега" существовал уже четырнадцатый год и неуклонно разрастался, с каждым годом привлекая к себе все больше учителей, специалистов, ученых, художников, работников интеллектуального труда и духовных паломников - людей самого разного общественного положения, самых разных профессий и национальностей. Всех их тесно сплачивала одна общая идея; страстное желание и надежда установить мир во всем мире и объединить человечество, прийти в гармонию с ритмами природы и беспредельной вселенной, получить внутренний импульс к трансформации и познать неведомое.

В округе о центре "Омега" отзывались в самых разных выражениях самых разных оттенков - начиная от восторженного "подлинный авангард в деле раскрытия человеческого потенциала", кончая такими ярлыками, как "культ сатаны". Люди, которые жили, работали и занимались научно-исследовательской деятельностью в центре, относились ко всему этому спокойно. Они знали, что не каждому дано сразу понять их миссию и высокую цель, но хранили верность своей мечте об объединении всего человечества, которая со временем непременно станет явью. Они жили ради осуществления этой мечты.

Было раннее утро пятницы. Кри на неподвижных распластанных крыльях, подобных крыльям чайки, спустился к вершинам кленов и заскользил над гладью озера Паулин мимо летних коттеджей, плавучих пристаней и вытасненных на берег лодок. Он должен добраться до границы центра, по возможности избежав встречи с любыми демонами, которые могут охранять главное здание администрации.

Кри замедлил полет, чуть поднялся над гладью озера и плавно приземлился на пляж. Песок был влажным от росы, и над озером поднимался туман. Лодки лежали на стойках днищами вверх и отражались в неподвижном зеркале воды. Поедать, за редкими деревьями стоял щитовой домик, в котором размещался пункт проката. Кри нырнул в него, пройдя сквозь стену, и оказался в укромном месте среди многочисленных весел, волейбольных мячей и теннисных ракеток.

Он прислушался. Ни звука. Он прибыл вовремя: сейчас в центре почти никого не было. Наступил короткий перерыв между занятиями. Группа, занимающаяся по будним дням, собралась и уехала в четверг вечером; а группа, занимающаяся по выходным, еще не приехала.

И что самое главное, князь этих владений сейчас отсутствовал, чувствуя спокойствие и уверенность в период затишья - вероятно, отбыл по какому-нибудь заданию вместе с большей частью своего войска. Молитвы немногочисленных верных праведников в далеком Бконе-Корнере делали свое дело, молитвенная защита была тонкой, по-прежнему слабеющей, но пока что достаточной - при условии, что Кри со своими воинами верно рассчитают время операции.

Небесные воины прибыли сюда с целью найти одного члена преподавательского состава, некую леди, живущую в общежитии для сотрудников центра.

Кри - на вид американский индеец с мускулистыми бронзовыми руками и черными волосами до плеч - обладал хитростью, ловкостью и повадками искусного охотника. Прильнув к окну, он зоркими глазами всматривался в противоположный берег озера. Он извлек из ножен меч, и лишь самое острие его сверкнуло в окне хижины.

Из-за деревьев вокруг, из-за лодок на берегу озера, из-за коттеджей и пляжных раздевалок, из-за темных стволов сосен на противоположном берегу вспыхнули в ответ крохотные огоньки - сверкающие острия мечей, зажатых в руках ангелов-воинов.

Все были на месте. Все были готовы.

Кри подал знак быстрым коротким взмахом меча. И из-за ряда опрокинутых лодок резко взмыл в воздух воин, который скользнул над водой, прочертил зигзаг между деревьями и присоединился к Кри в домике. Другой воин пулей вылетел из здания лодочной станции, на мгновение нырнул за причал и в считанные секунды тоже оказался в хижине. Еще два ангела, совершив стремительный низкий перелет по сложной траектории между стволами деревьев, присоединились к товарищам. Теперь Кри располагал необходимым количеством воинов. Несколько мгновений они стояли, прижавшись к дощатым стенам - прислушиваясь и выглядывая в окна.

- Она скоро проснется, - сказал Кри. - Ее охраняют четыре демона. Они не особо сильны, но очень горласты. Не позволяйте им раскрывать рты.

Воины извлекли мечи из ножен и двинулись через городок, плавно перелетая от здания к зданию, от дерева к дереву.

- Конечно, трутни мало на что годятся после того, как пообщаются с пчелиной маткой, поэтому их просто вышвыривают из улья вместе с мусором. Ха! Я знаю множество мужчин, которые, подобно трутням, хороши лишь жрать да спариваться.

Мистер Помрой, жизнерадостный пенсионер в джинсах, фланелевой рубашке и рабочих башмаках, рассказывал о пчелах - своем хобби и страстном увлечении - и Салли не перебивала его, чем больше говорит он, тем меньше приходится говорить ей и тем меньше приходится отвечать на вопросы о себе.

Они ехали в стареньком пикапе "шевроле" мистера Помроя с сеткой для вещей над спальным местом и вмятиной на правом крыле - владелец автомобиля врезался в пень при попытке выкорчевать другой, о чем и поведал Салли. Он как раз ехал к другу-пчеловоду посмотреть его ульи, когда заметил на обочине дороги одинокую девушку в джинсах, старой синей куртке и синей матерчатой кепке, с большой спортивной сумкой на плече. Как человек участливый и доброжелательный,

мистер Помрой не мог проигнорировать женщину, в одиночестве путешествующую автостопом - поэтому он затормозил, подобрал ее, прочитал ей короткую лекцию об опасностях подобных путешествий, а потом спросил, куда она направляется.

- В центр "Омега", - сказала Салли.

Она почти ожидала негативной реакции от этого местного философа, придерживающегося консервативных взглядов, но очевидно он давно свикся с фактом существования центра и не выказал никаких отрицательных эмоций - только любопытство.

- Должно быть, интересное место, - заметил он.

- Не знаю. Я давно не была там, - сказала Салли.

- Что ж..., все мы чего-то ищем, правда? Салли не хотела вступать в какие-либо серьезные дискуссии, но тем не менее ответила:

- Да, конечно.

- Знаете, я понял, что Бог из Библии дает потрясающие ответы на все вопросы. Вы когда-нибудь задумывались об этом?

Салли заметила за сиденьем шлем с защитной сеткой от пчел и воспользовалась случаем переменить тему разговора:

- О, вы занимаетесь пчелами, мистер Помрой?

Именно этот вопрос заставил мистера Помроя пуститься в рассуждения о рабочих пчелах, трутнях, пчелиных матках, ульях, меде и прочем. Салли была рада. Это избавляло ее от необходимости разговаривать на нежелательные темы и давало возможность хранить молчание.

- Центр находится в нескольких милях вверх по дороге. Я могу посадить вас прямо у ворот... Вы не возражаете?

Общежитие преподавателей размещалось в новом двухэтажном здании на двадцать номеров. Стены, обшитые темным мореным деревом, и деревянные крыши являлись характерной чертой городка - все по-деревенски, просто, но функционально. Густые заросли кустов под окнами позади дома давали Кри и его воинам прекрасную возможность спрятаться.

Из одного закрытого окна у угла здания вяло свешивалась темная скользкая лапа с серебряными когтями, рассеянно и бесцельно царапавшими стену. Да, демоны были здесь. Этот, видимо, приставлен к другому члену преподавательского состава.

На противоположном торце здания была глухая стена, затененная несколькими раскидистыми деревьями. Кри поставил там одного воина и сейчас, пока он держал под наблюдением эту сторону общежития, остальные четверо крадучись пробрались за угол, взмыли вверх по стене и исчезли из виду, проникнув в чердачное помещение. За ними последовал воин из прикрития.

Они пригнулись под стропилами, увязая ногами в стекловолокне. Теперь они могли расслышать протяжные слабые стоны, несколько похожие на жалобные завывания скрипки в руках начинающего музыканта. Звуки доносились из комнаты поблизости. Воины двинулись вперед; балки перекрытия проходили сквозь их тела на уровне груди. Наконец они оказались над самым источником звука.

Кри подался вперед, медленно опустил ся сквозь слой стекловолокна и балки перекрытия и оказался в комнате.

Да. Это была комната Сибилл Деннинг, доброй преподавательницы почтенного возраста, уже много лет работавшей в центре. Она лежала в постели, еще не вполне пробудившись ото сна и явно наслаждалась какими-то грезами, не в силах разомкнуть глаза.

Около постели Сибилл сидел проказливый бес, который водил пальцем в ее мозгу, словно помешивая суп, и, тихонько хихикая в паузах, напевал себе под нос обрывочные фразы, рисуя в воображении спящей женщины разные картины.

- Это тебе понравится, - глумливым каркающим голосом говорил он. - Давай же... Покинь свое тело и устремись к Луне...

В комнате находились еще три беса: один висел на стене, словно летучая мышь, второй валялся на ковре, задрав вверх когтистые лапы, а третий лежал на кровати в ногах женщины и как будто спал. Они напомнили Кри мальчишек, которые, собравшись в укромном месте, втайне от взрослых радостно занимаются чем-то запретным и предосудительным.

- Ой, не надо ей снова внушать это, - сказал бес, висевший на стене.

- Почему? - спросил рисовальщик снов. - Она верит в то, что видит.

- У меня лучше получается.

- Сегодня ночью будет твоя очередь.

Кри взглянул на воинов. Они были готовы. Рисовальщик снов радостно поблескивал желтыми глазами, упираясь своей ловкостью и умом.

- О-о-о, помнишь это место? Ты уже бывала здесь. Это - часть тебя!

Ослепительная вспышка! Четыре ангела против четырех демонов! Сверкание клинков, клубы красного дыма!

Миссис Деннинг, вздрогнув всем телом, проснулась.

О! Уже утро. Что за сон ей привиделся? Словно она шла по Луне, касалась ее поверхности с таким чувством, будто это творение ее собственных рук. Да. Как прекрасно! Возможно, это истинная правда - просто погребенная под покровами забвения. Нужно будет как-нибудь проанализировать этот сон, чтобы понять его значение.

Миссис Деннинг села в постели. Она чувствовала себя отдохнувшей, но какой-то вялой. Почему-то обычная бодрость духа сейчас покинула ее. Вероятно, предыдущая рабочая неделя истощила ее силы.

Кри и его воины, отступив на чердак, наблюдали за женщиной. Теперь в комнате никого не было, кроме нее.

Миссис Деннинг поднялась с постели, оделась и спустилась вниз. Возможно, короткая прогулка по свежему бодрящему воздуху послужит к активизации ее внутренней энергии и творческой силы. Раньше ей это всегда помогало.

- Да, это здесь. - Мистер Помрой затормозил у развилки, от которой широкая засыпанная гравием дорога, извиваясь, уводила в лес. У самой развилки стоял яркий красивый щит с надписью: "Исследовательский просветительно-воспитательный центр Омега".

Салли открыла дверцу и выпрыгнула из машины.

- Огромное спасибо.

- Да поможет вам Бог, - сказал добрый человек. "Еще одно традиционное высказывание", - подумала Салли.

- Конечно. Всего вам доброго.

Он улыбнулся и кивнул. Салли вытащила из машины спортивную сумку, захлопнула дверцу и помахала рукой. Мистер Помрой двинулся дальше - вероятно, снова поглощенный мыслями об ульях и плечах.

Скоро звук мотора стих вдаль, и вокруг воцарилась тишина раннего утра в горах. Несколько мгновений Салли стояла неподвижно и просто смотрела на щит. Вероятно, его несколько раз перекрашивали, но в целом он выглядел все так же. И засыпанная гравием дорога тоже не изменилась. Сколько же лет прошло? По меньшей мере десять.

Салли чувствовала страх, но она просто должна была попытаться счастья. Она направилась вперед по дороге, внимательно оглядываясь по сторонам и стараясь вспомнить, как тут все было и где что находится. Она надеялась ничего не упустить из виду и оказаться подготовленной к любым неожиданностям.

Старенький пикап мистера Помроя с ревом поднялся по горной дороге, описывающей длинную плавную дугу. Когда дорога нырнула под полог густой рощи, мотор сразу же зазвучал глуше, и послышался другой звук - шелест мощных шелковистых крыльев.

Когда машина выехала из рощи, Си - темнокожий индеец - уже парил на расправленных крыльях в небе, сжимая в руке меч. Мощным рывком он круто набрал высоту, развернулся и устремился назад к центру.

Миссис Деннинг шла по гладкой асфальтовой дорожке между учебными корпусами и зданиями для собраний; на свежем воздухе она почувствовала себя немного лучше. Скоро городок опять наводнится людьми, и короткому периоду затишья наступит конец. А сейчас здесь просто замечательно! Вон бурундук прошмыгнул под деревом. И как прелестно щебечут птицы!

О, а это кто, ранний гость? По главной дороге, пролегающей сразу за спортивной площадкой, в сторону комплекса шла молодая женщина. Их взгляды встретились.

Кри коснулся глаз миссис Деннинг. "Спокойнее... Не надо напрягать зрение". Потом он стремительно скользнул в заросли деревьев и скрылся из виду.

Салли напряженно смотрела на женщину впереди. Она гадала, кто же это может быть. А вдруг они встречались раньше? Салли не замедляла шаг.

Наконец, две женщины сошлись лицом к лицу перед причудливым зданием кафе.

- Здравствуйте! - сказала миссис Деннинг. - Вы кто?

Салли улыбнулась, но мысленно она мгновенно перенеслась в далекое прошлое, на восемнадцать лет назад.

"Я знаю эту женщину".

Эта женщина в серых брюках и форменном спортивном свитере центра "Омега" стала старше на восемнадцать лет, в волосах ее появилась седина, а на лице добавилось морщинок. Но прежние искорки плясали в ее серых глазах, и она все так же весело потряхивала головой, когда говорила. Это Сибилл Деннинг!

Салли обрела дар речи и вспомнила имя, которым решила пользоваться.

- Э-э..., я Бетани Фаррелл. Я просто проходила мимо, и мне сказали, что здесь можно остановиться на несколько дней. Миссис Деннинг улыбнулась.

- О, конечно. У нас здесь есть палаточный городок и прекрасные коттеджи. Сегодня вечером к нам должна прибыть группа на выходные, но группа маленькая. Уверена, у нас останутся свободные места. На какие удобства вы рассчитывали?

- О., просто теплый сухой угол, пара одеял, возможно, матрас.

Миссис Деннинг рассмеялась.

- Ну, мы можем устроить вас куда лучше! Послушайте, офис откроется только через несколько часов. А Гэлвины, наверно, уже встали. Может быть, они откроют кафе - и тогда мы с вами выпьем по чашечке кофе, идет?

- Идет.

Миссис Деннинг направилась к зданию кафе, и Салли последовала за ней.

- Да, кстати, меня зовут Сибилл Деннинг.

- Очень приятно.

- Извините. Повторите еще раз, как ваше имя?

- Бетани Фаррелл.

Миссис Деннинг на миг остановилась на широкой террасе перед кафе.

- Бетани Фаррелл... - Несколько секунд она пристально разглядывала Салли. - Не знаю почему, но ваше лицо кажется мне очень знакомым. Как пишется ваша фамилия?

- Ф-а-р-р-е-л-л.

Миссис Деннинг покачала головой.

- Нет... Что-то незнакомое. Скажите, мы с вами никогда раньше не встречались?

Сержант Маллиган выехал к почтовому отделению сразу, как только повесил трубку. Он спокойно припарковал машину, спокойно поднялся по ступенькам и спокойно разыскал начальницу почтового отделения Люси Брэндон.

- Привет, Люси, - сказал он, вероятно, излишне громко.

- О, привет, Хэролд, - ответила Люси из-за стойки. Она помогала постоянному клиенту решить, каким классом - первым или четвертым - лучше отправить посылку, и маленькая дама, похоже, никак не могла выбрать. Люси повернулась к Дебби, которая выдавала веселому юнцу ящик с цыплятами. - Дебби, закончи с миссис Барчино, пожалуйста.

Дебби подошла и положила посылку на весы.

- Четвертый класс?

Миссис Барчино по-прежнему сомневалась.

- Ну, не знаю... Так она будет идти довольно долго, верно?

Люси поспешила в служебное помещение и открыла перед Маллиганом дверь с табличкой "Посторонним вход воспрещен". Он вошел, уперев одну руку в бок и нервно шаркая ногами. Не произнося ни слова, Люси стремительно прошла за перегородку, где можно было укрыться от посторонних взглядов. Маллиган последовал за ней и, когда они оказались в безопасности, она показала ему запечатанный конверт с письмом.

Сержант взял конверт толстыми пальцами, прочитал адрес получателя и обратный адрес - собственно, просто имя отправителя - и ничего не сказал.

Письмо было адресовано Тому Харрису. В верхнем левом углу конверта значилось имя: Салли Роу.

- Когда оно пришло? - спросил Маллиган.

- Сегодня. И взгляните на штемпель: оно отправлено всего три дня назад.

Маллиган снова не нашелся, что сказать. Люси пребывала в страшном смятении:

- Ничего не понимаю. Оно могло где-нибудь задержаться, затеряться в пути, не знаю..., но на конверте всего один штемпель и..., оно отправлено чуть не с другого конца страны.

- Какой-то псих развлекается, - промямлил Маллиган. - Это шутка.

- Да, но здесь нет обратного адреса. Я просто не знаю...

- Мы можем вскрыть конверт?

- Нет, мы не имеем права нарушать тайну переписки...

- М-м-м...

- Жуть какая-то. Судя по штемпелю, письмо отправлено через три дня после самоубийства Салли Роу. А что если она жива?

Маллиган проявил неосмотрительную несдержанность:

- Конечно нет! Это безумие!

Люси предостерегающе прижала палец к губам.

Однако этот взрыв негодования привлек внимание Дебби. Девушка уже разобралась с миссис Барчино и теперь могла прислушаться к происходящему за перегородкой и кое-что увидеть.

В ответ сержант пожал плечами.

- Так..., послушайте, я не знаю, что это значит, но позвольте мне взять письмо с собой и кое-что проверить.

- Но..., его же нужно доставить по адресу! Маллиган поднял руку.

- Послушайте, мы просто немного задержим его, вот и все. Мы должны все проверить.

- Но...

- Если Том Харрис получит это письмо... Почем знать, может оно как-нибудь повлияет на исход судебного процесса. Последний довод заставил Люси заколебаться.

- Но боюсь, это противозаконно...

- Об этом можете не беспокоиться. Мы вас прикроем, Я просто попрошу своих друзей проверить кое-какие обстоятельства, и мы вернем письмо обратно.

- Надеюсь, вы не собираетесь вскрывать...

- Не волнуйтесь. Просто не волнуйтесь.

Маллиган сунул письмо в карман и удалился, оставив Люси в полном смятении, недоумении, расстройстве и, конечно же, волнении.

Дебби видела, как сержант положил письмо в карман. Она не поняла смысла происходящего - просто подумала, что это стоит запомнить.

Дебби была не единственной свидетельницей. Маллигана сопровождали два демона, которые вились над его головой, словно огромные москиты. Они пожирали конверт глазами и лихорадочно перешептывались, тяжело сопя от возбуждения.

Маллиган сел в машину и завел двигатель. По возвращении в участок ему нужно будет сделать несколько телефонных звонков.

Два демона увидели достаточно много.

- Разрушитель! - прошипел один.

- Он наградит нас за это! - брызжа слюной, возбужденно протараторил другой.

Они стремительно заскользили вдоль улицы, над крышами автомобилей и фургонов, кренясь на лету то в одну, то в другую сторону, лихо петляя между фонарными столбами и резко сворачивая в переулки между магазинами и офисами или проносясь прямо сквозь стены зданий. Разрушитель должен быть где-то поблизости; они найдут его.

Прямо под демонами медленно въехал на Главную улицу не замеченный ими коричневый "бьюик". Крупный мужчина за рулем автомобиля просто неторопливо осматривал город, пытаясь составить о нем впечатление. Ничего выдающегося. По одну сторону дороги располагалась единственная в городе бензозаправочная станция, которая похвалялась низкими ценами и тем, что женщинам здесь бесплатно накачивают шины. За ней находилось здание торгового агентства Бэконс-Корнера - ветхий ветеран, прошедший через множество испытаний, - похожее на старый ржавый трактор, поставленный в высокой, до втулок колес, траве. Напротив магазин сельскохозяйственных машин Майеров. Здесь, похоже, торговля шла бойко: перед зданием стояло множество потрепанных автофургонов, и мелькали многочисленные соломенные шляпы. Дальше возвышались огромные элеваторы, могучие стражи, видные за много миль отсюда и носившие название Бэконс-Корнер для любого проезжающего мимо путешественника, который недоумевал, что это там за крохотное скопление домишек виднеется посреди бескрайней равнины. Центральный продуктовый магазин выглядел как-то нелепо - для большей привлекательности ему не хватало усаженной деревьями аллеи вокруг.

- И куда мы сейчас? - спросил мужчина жену.

Она сидела рядом - в реальной жизни по меньшей мере столь же очаровательная и жизнерадостная, как на фотографии, которую он всегда держал на своем рабочем столе.

- А что за церковь мы только что проехали?

- Кажется, методистскую.

- О, а вот лютеранская.

- Да. Замечательно.

- Ну и где же объединенная церковь?

- Мы ее проехали, Кэт. Надо будет развернуться.

- Пожалуй, лучше спросить кого-нибудь.

Мужчина затормозил у парикмахерской Макса, возбудив любопытство двух отставников, отдыхающих на террасе в деревянных креслах.

- Привет вам, - сказал он.

- Привет-привет, - сказал Эд.

- Да, - сказал Моуз.

- Я ищу объединенную церковь Доброго Пастыря.

Два седовласых старца молча обменялись веселыми понимающими взглядами.

Эд встал и наклонился к машине, едва не засунув голову в окно.

- Вы очередной репортер?

Что ж..., в некотором роде, пожалуй.

- Ну, не совсем.

Моуз топтался за Эдом, горя желанием высказаться - несмотря на то, что его приятель продолжал стоять возле машины, практически засунув нос в окно и рассматривая крупного парня за рулем.

- Вряд ли вы сейчас найдете там кого-нибудь. Хотя в школе идут занятия, и возможно пастор там. Но он и эта леди...

- Миссис Филдс, - вставил Эд.

- Да, они сейчас по горло заняты детьми. Но настоящий-то герой дня - Том Харрис. Если вы хотите найти его...

Мужчина взглянул на жену. Она уже приподняла одну бровь. Да, это дело действительно взбудоражило весь город. Он повернулся к Моузу - и, соответственно, к Эду.

- Окей. Где можно найти Тома Харриса?

- Вы почти приехали. Поезжайте вперед и поверните направо. Это Озерная дорога. Проедете по ней с полмили и увидите сначала церковь по левую руку, а потом дом Тома Харриса справа, на противоположной стороне озера - такой маленький белый домик с застекленной южной стеной.

- Вы откуда приехали? - спросил Эд.

- Вы никогда не слышали о таком городе.

- Просто интересно.

Эд отступил на шаг назад и слабо махнул рукой вслед удаляющемуся "бьюику". Моуз просто провожал автомобиль взглядом, тихо улыбаясь.

Эд убежденно кивнул:

- Он репортер, Моуз. Точно говорю.

Том просматривал кое-какие записи, сделанные к предстоящему запросу. Уэйн Корриган сказал, что ААСГ, вероятно, уклонится от ответа на большинство вопросов, но Том в любом случае намеревался задать их. У него накопилось много вопросов к этим типам, и заниматься этим нужно было уже сейчас.

В дверь постучали. Том захлопнул папку и поставил ее на книжную полку.

Сначала он принял визитеров за очередную пару журналистов, но эти двое, похоже, были женаты - судя по тому, как близко друг к другу они стояли. Высокий крепкий мужчина среднего возраста, просто одетый. И его очаровательная жена, одетая тоже просто, но исполненная спокойного чувства собственного достоинства.

- Вы - Том Харрис? - спросил мужчина.

- Да, - ответил Том, не пытаясь скрыть настороженно-недоверчивого отношения к двум незнакомцам. - А вы, кто будете?

- Меня зовут Маршалл Хоган, а это моя жена Кэт. Мы проделали длинный путь и хотели бы поговорить с вами.

17

По такому случаю Том пригласил на обед Марка с Кэти, Бена с Бив и Уэйна Корригана. Корриган находился на слушании в суде и не мог приехать, но остальные с готовностью откликнулись на приглашение. Они привезли с собой бутерброды, чипсы, салат, безалкогольные напитки и встретились с двумя приезжими на заднем дворе у Тома - чтобы основательно выяснить, что у них на уме и что представляет собой этот Маршалл Хоган. Конечно, он был христианином и, конечно, сам прошел через сложную духовную борьбу, но при этом он работал в газете, а представители прессы к настоящему времени уже не вызывали дружеских чувств и доверия.

Они сидели во дворе на поставленных в круг стульях и вели серьезный разговор. Живым языком профессионального журналиста Маршалл поведал о своих приключениях в городе Аштоне. Слушатели были поражены. Естественно, известия о тайном заговоре оккультной организации в Аштоне и его раскрытии не получили отражения в широких средствах массовой информации. Никто из собравшихся в тот день у Тома никогда не слышал о таком городе и о событиях, имевших там место.

- Я тоже никогда не услышал бы о вас, - сказал Маршалл, - если бы дело не обещало вылиться в такой грандиозный скандал. Да, именно такого рода материал пресса называет новостями. Именно благодаря таким новостям расходятся газеты, и я получил сообщение по телетайпу. Из этого сообщения - читая между строк, само собой - я понял, что вы столкнулись с той же угрозой, только еще более серьезной.

- Значит, вас не разочаровало упоминание о нашем религиозном фанатизме? - спросил Марк.

- Возможно, вы действительно фанатики. Возможно, вы похожи на многих христиан, которым за каждым кустом мерещатся бесы. Возможно, вы подвергаетесь судебному преследованию и нападкам со стороны прессы заслуженно. - Говоря это, Маршалл по очереди смотрел в глаза всем собравшимся. - А возможно, все это дело сфабриковано. И если так, я должен остаться здесь и сделать все от меня зависящее, чтобы помочь вам выпутаться из неприятностей. У меня в редакции есть молодая помощница, которая может заместить меня на время моего отсутствия; я в состоянии позволить себе некоторые расходы. Я неплохая ищейка, умею добывать нужную информацию и умею бороться. Если дело действительно обстоит так, как кажется со стороны, я готов предложить вам свои услуги, и Кэт тоже.

Неужели это ответ на молитвы? Марк выразил готовность продолжать разговор, и прочие согласились с ним. Они решили подробно рассказать Маршаллу о судебном процессе и странном происшествии с Эмбер Брэндон, положившем начало всей истории. Маршалл внимательно выслушал рассказ и, похоже, поверил ему. Потом он спросил:

- А эта Эмитист появлялась впоследствии? Том на миг задумался.

- Не так, как прежде. Эмбер вела себя тихо, но стала по-настоящему странной - подавленной, раздражительной, невнимательной. Она не могла сидеть спокойно во время утренней молитвы и совершенно не выносила Слова Божьего. Теперь мы знаем, почему. Эмитист больше не обнаруживала своего присутствия в школе, но на самом деле никуда не ушла.

- Это оказалось более трудным делом, чем вы предполагали, да?

Том повернулся к Кэти Ховард.

- Почему бы вам не рассказать мистеру Хогану о том, что поведала вам Элис Букмайер?

- Элис Букмайер - это одна прихожанка нашей церкви, вдова, - объяснила Кэти. - Не так давно - примерно в то же время, когда начался судебный процесс, - Элис отправляла на почте посылку. Вдруг она услышала страшный шум и увидела, как Эмбер кричит на клиентку. Люси Брэндон, наш почтмейстер, выбежала из служебного помещения и попыталась успокоить девочку, но та продолжала безостановочно вопить и, по словам Элис, снова принялась скакать, как лошадь, - просто носилась кругами вокруг этой женщины и страшно кричала на нее. Женщина убежала прочь, напуганная до полусмерти, а Элис просто..., просто стояла там, совершенно потрясенная.

- А кто была та женщина? Кэти пожала плечами.

- Элис не знает, она никогда не видела ее раньше. В любом случае Люси Брэндон долго бегала за Эмбер по залу, и, насколько я поняла, девочка в конце концов успокоилась и повела себя так, словно ничего не случилось - словно она в один миг превратилась в совершенно другого человека. Теперь это звучит..., ну...

Маршалл присвистнул:

- История звучит все более и более убедительно.

Том печально покачал головой:

- Попробуйте-ка убедить всех остальных.

- Верно. - Маршалл извлек из своего кейса несколько газетных вырезок. - Похоже, "Хэмптон Каунти Стар" все разузнала об этом деле.

- И большинство крупных газет тоже, - сказал Марк, - История дошла до "Юнайтед пресс интернэшнл" и "Ассошиэйтед пресс". Полагаю, сейчас уже вся страна обсуждает случившееся.

- Несомненно. Вижу, они преподносят это как факт жестокого обращения с детьми: "Малолетние жертвы эксцентричных выходок фундаменталистов". Замечательно. А вот заголовок из одной из газет Восточного побережья: "Религия как злоупотребление властью: что творится за дверями церковной школы". О, а как вам нравится это: "На христианскую школу

наложен судебный запрет"? Здесь говорится, что вы еще не решили, подчинитесь вы судебному постановлению или нет. Где эта цитата? О, вот она: "Мы должны подчиняться законам Божьим, а не законам человеческим, заявил пастор Марк Ховард".

Марк кивнул и принужденно засмеялся.

- Да, я действительно говорил такое, но в целом мое заявление звучало примерно так: мы рассмотрели вопрос с разных сторон, и одни сказали, что мы должны подчиняться властям, поставленным над нами Господом, а другие сказали, что мы должны подчиняться законам Божьим, а не законам человеческим. Полагаю, журналисты ухватились за последнюю часть высказывания, проигнорировав первую.

- Итак, что же вы решили в результате?

- Пока мы подчинимся судебному постановлению. Мы полагаем, что до конца судебного процесса нам лучше смириться с запретами. А потом мы просто снова вынесем этот вопрос на обсуждение.

- Просто покажем всем, что власти предрешающие могут решать за нас, во что нам верить, а во что нет, - вмешалась Бив. - Точно как случилось с Беном.

- Да это пустяки... - начал было Бен, Бив вознегодовала:

- Пустяки? Ты из-за этого лишился работы, милый, и я не считаю это пустяком!

Кэти согласилась с Бив:

- Здесь еще какие-то темные дела творятся, прямо в полицейском управлении. Несколько недель назад в округе нашли мертвую женщину, и они объявили это самоубийством.

Но Бен считает, что произошло убийство, а полицейские просто замяли дело.

- Не без помощи "Хэмптон Каунти Стар", - сказала Бив. - Вы видели эту крохотную записку о так называемом самоубийстве? - Маршалл отрицательно покачал головой. - Ну вот. Видите, и вы тоже не видели. Они просто не хотели, чтобы кто-нибудь увидел ее.

- А что случилось с вашей работой, Бен? - спросил Маршалл.

- Они его уволили, - сказала Бив. - Он слишком много знал.

Бен рассмеялся и обнял жену за плечи.

- Да, я понял это именно так. Маршалл обдумал услышанное.

- Хорошо. Возможно, мы с вами поговорим на эту тему чуть позже. Но давайте вернемся к главному лицу в этой истории, то есть к Эмбер. Том, вы упомянули о том, что девочка говорила, что научилась всем этим вещам в начальной школе...

- Верно. В классе мисс Брювер. Это похоже на правду. Сейчас школы много экспериментируют с новыми учебными программами. Возможно, в них протаскивают какие-то слегка завуалированные оккультные учения.

- Что вам известно о мисс Брювер?

- Ровным счетом ничего. Она преподает здесь первый год.

- Да, она новый человек в городе, - подтвердила Кэти. - Мои друзья с ней знакомы.

- Хорошо, нужно будет поговорить с ними и узнать, что им известно. Возможно, эту программу ввела сама мисс Брювер, а возможно, дирекция школы ищет какие-то новые пути. В любом случае было бы неплохо узнать, каким образом Эмбер дошла до того состояния, в котором пребывает сейчас, - и возложить ответственность за это на начальную школу. Ну как, Кэт? Не хочешь нанести визит мисс Брювер?

Кэт отвлеклась от своих записей и подняла на мужа взгляд, улыбаясь при мысли о предстоящем приключении.

- Просто мечтаю.

- Так.., люди сходных интересов склонны собираться и объединяться в организации - как мы с вами сейчас. В качестве организации они начинают работать вместе и объединенными усилиями добиваются куда более значимых результатов, чем поодиночке. Я не знаю, насколько сильна в вашем городе организация, объединяющая группы мистическо-космического толка. Возможно, ее члены уже проникли в школы. А возможно и в другие важные сферы жизни.

- Есть у нас так называемый "Круг жизни", - сказал Марк.

- Что-то вроде мистического общества?

- Да. В городе много говорят о нем, и они выпускают всякие травники и мистическую, холистическую литературу. Они называют себя чем-то вроде "круга добрых друзей, служащих делу индивидуального роста и развития человека".

- А кто входит в эту группу?

Все начали озадаченно переглядываться. Никто не знал наверняка.

- Прямо сейчас никого не могу назвать, - сказал Марк. - Они не афишируют свою деятельность и не привлекают к себе лишнего внимания.

- А как насчет мисс Брювер?

- Никто не знал.

- А Люси Брэндон?

Ответа не последовало.

- Что ж, это следует выяснить. Пока нам еще ничего не известно, и, возможно, за всем этим делом стоит не только "Круг жизни". Но мы должны искать какую-то связь, какую-то точку соприкосновения между ребятами из ААСГ, Клэр Иохансон, Люси Брэндон и, в конечном счете, Эмбер. Мы должны знать, кто наш враг, прежде чем вступать с ним в сражение. - Маршалл допил последний глоток лимонада. - И полагаю, вы понимаете, что это - борьба духовная. Как у вас обстоят дела в сфере духа? У вас есть сильные воины, вооруженные молитвой?

Все сразу же ответили утвердительно. Ни на одном лице не мелькнуло и тени сомнения.

Марк попытался объяснить:

- Одно время нам пришлось трудно из-за судебного процесса, из-за обвинений, выдвинутых против Тома. Сегодня все присутствующие здесь молятся, но прочие прихожане переживают мучительную духовную борьбу, и среди них много действительно несчастных людей. Я до сих пор пытаюсь пресечь слухи, которые ходят по городу.

- Значит они говорят, а не молятся?

Марк кивнул.

- В общем да.

- Маршалл задумался на миг, потом кивнул.

- Похоже на хитрый ход сатаны. Если он сможет разделить церковь и посеять между вами рознь, довершить работу ему не составит никакого труда.

- Конечно, мы можем помолиться сейчас, только мы. Я знаю: мы в этом деле заодно.

Они начали молиться и молились довольно долго. Маршалл и Кэт присоединились к ним, и таким образом все для всех стало окончательно ясно. Здесь царил полное согласие, полное единство душ. Этот крупный мужчина из далекого Аштона и его жена были не чужаками, но друзьями и соратниками. Они посланы Господом.

Вскоре после того, как Марк произнес заключительное "аминь", Маршалл задал последний вопрос:

- Ну и как вы решили? Согласны принять нашу помощь и посмотреть, что из этого выйдет?

Теперь все уже были готовы с ответом. Марк протянул руку и обменялся с Маршаллом крепким рукопожатием.

- Мы вместе, брат.

- Отлично. Я уже продумал несколько направлений действий. Кэти, расспросите своих друзей о мисс Брювер, а потом за дело возьмется Кэт и навестит ее лично. Бив, нам нужно поговорить с Элис Букмайер о том происшествии на почте и, если повезет, узнать какие-то новые подробности; возможно, тогда нам удастся выяснить, откуда у Эмбер появилась эта подружка-лошадка и с какими силами мы вообще имеем дело. Я попробую навести справки о "Круге жизни" и узнать, кто входит в эту компанию.

Предложение Маршалла показалось всем разумным.

Гости стали потихоньку собираться домой. Кэти и Бив принялись убирать тарелки со столика. Марк и Том уносили стулья.

- О, Бен! - Бен подошел к забору, где стоял Маршалл. Тот оперся на забор и окинул задумчивым взглядом широкое зеленое пастбище, простиравшееся за домом Тома. - Вы были полицейским, да?

- Да. Был. Меня уволили две недели назад.

- Потому что вы почти докопались до каких-то фактов, которые они хотели скрыть?

Бен улыбнулся с извиняющимся видом:

- Ну..., оглядываясь назад, я уже не могу сказать наверняка. Просто мне все это показалось подозрительным.

- Допустим, вы все-таки напали на какой-то след. Расскажите мне, в чем было дело.

Бен посмотрел на нескольких коров, лениво пасущихся в отдалении.

- Понятия не имею, Маршалл. Просто погибшая, женщина по имени Салли Роу, умерла явно насильственной смертью - во всяком случае, все улики указывали на это. На месте происшествия были следы борьбы, окровавленная рубашка, рассыпанный корм для животных - тело нашли в загоне для коз, причем само тело лежало на земле в такой позе, словно его с силой швырнули туда в ходе ожесточенной борьбы. Согласно заключению медицинского эксперта - совпадающему с первоначальным заключением сержанта Маллигана - смерть наступила от удушения в результате повешения, но, по моему мнению, вся картина места происшествия свидетельствует о другом. Когда хозяйка фермы обнаружила тело, оно не висело; на шее погибшей не было веревки, равно как и на балке. Веревка была зажата в руке мертвой женщины. И тело лежало на соломе - точно в том положении, в каком мы его и увидели по прибытии. Меня также насторожило то обстоятельство, что сержант Маллиган назвал этот случай самоубийством сразу после звонка с фермы, еще до выезда на место происшествия, хотя к тому времени еще не имел никаких оснований для подобных предположений.

Добавьте к этому еще одно крайне подозрительное обстоятельство, вскрывшееся в ходе моих разговоров с людьми, лично знавшими Роу: их описание Салли Роу не совпадало с описанием женщины, найденной в загоне, что наводит на самые тревожные мысли. Вся эта история кажется бессмысленной и до сих пор продолжает волновать меня.

- Вижу, у вас тут тоже кроты водятся, - сказал Маршалл, указывая на несколько свежих кротовых кочек во дворе.

Бен почувствовал легкое разочарование. Очевидно его тревоги мало трогали этого человека, который только что проявил столько интереса к проблемам, вставшим перед Беном и его друзьями.

- Э-э-э..., да. От них трудно избавиться. Когда они приходят ко мне во двор, я просто раскидываю кротовые кочки, чтобы под ними трава не гнила. Это практически все, что можно сделать. "Бог мой, - подумал Бен, - что за дурацкий оборот принимает наша беседа".

- Похоже, у соседей тоже водятся кроты, - Маршалл указал на несколько кротовых кочек на пастбище.

- Да, они тут повсюду. - Бен нетерпеливо озираясь, готовый закончить этот пустой разговор.

- Вот два земельных владения, - сказал Маршалл, меряя взглядом забор. - У Тома водятся кроты, и у этого фермера водятся кроты. - Маршалл взглянул на Бена, ожидая от него полного внимания. - А на какую сумму вы можете поспорить, что кротовые кочки в этом дворе и кротовые кочки на том пастбище сделаны не одним кротом?

Бен отвлекся от всех прочих мыслей и переключил все внимание на Маршалла. Этот парень высказал весьма интересное соображение.

Маршалл развил свою мысль дальше:

- Бен, находясь здесь, на поверхности земли, мы рассуждаем в категориях границ отдельных владений. У Тома есть, двор, у фермера есть пастбище, и два этих земельных участка разделены забором. А что крот? Забор его не остановит; он просто идет, куда хочет, и насыпает свои маленькие кротовые кочки. Для него все это - просто один большой кусок земли.

- Продолжайте, - сказал Бен.
Маршалл улыбнулся, слегка прищурившись от солнца; легкий ветер шевелил рыжие волосы.
- У школы Доброго Пастыря есть проблема, и у вас есть проблема. В школе водится крот, и у вас водится крот. Возможно, это один и тот же крот. Мы говорим здесь о духовной борьбе; демонов мало волнует, чей это двор и где установлен наш забор.
- К чему вы ведете?
- Я веду к тому, что буду чувствовать себя значительно лучше, если мы с вами сумеем разузнать как можно больше об этой Салли Роу.
Бен заметно воодушевился.
- Знаете, я надеялся, что кто-нибудь посмотрит на дело с этой стороны.
- Думаю, Бив уже посмотрела.
Бен тщательно обдумал услышанное.
- Да, конечно. - Потом он вдруг вернулся к давно оставленной мысли. - Я же собирался послать запрос на Салли Роу перед самым увольнением! Думаю, я еще могу сделать это. У меня один друг служит в полиции Вестхэвна, он сможет послать запрос для меня.
Маршалл снова взглянул на кротовые кочки.
- Не терпится увидеть ответ.

18

Сибилл Деннинг была доброй и общительной женщиной, у которой, казалось, никогда не иссякали темы для разговора. Они с Салли провели большую часть утра, гуляя по территории исследовательского центра "Омега", и миссис Деннинг показывала госте разные здания, объясняла их назначение и рассказывала о новых планах, которые в настоящее время находились в стадии разработки.

- Эта площадь будет готова через несколько недель. - Миссис Деннинг указала на широкую площадку размером с баскетбольное поле, но не размеченную и обрамленную свежесажеными кустами. - Программа Тай Ши Чуаня пользуется такой популярностью, что мы сочли нужным выделить достаточное место для занятий.

Они пошли дальше.

- А это здание театра примерно на четыреста посадочных мест. Наша сценическая площадка для всех исполнительских видов искусства: музыки, пантомимы, танца, поэзии, драмы и прочих. О, а вот... - Они приблизились к большому зданию из бетона и стекла. - Это целительский центр. Все наши многочисленные лаборатории размещались в разных аудиториях по всему городку, но в прошлом году мы решили объединить все научно-исследовательские отделы в одном здании. Мы испытываем новый холистический подход к проблемам иммунной системы, а также занимаемся вопросами диетотерапии, гомеопатии, коррекции биополя и даже тибетской медициной - я собираюсь заняться этим, пока я здесь. Послушайте, вы не проголодались? Близится время обеда, и я уверена, Гэлвины уже что-то приготовили.

- Пойдемте, - сказала Салли, она же Бетани Фаррелл.

Они приступили к вкусному вегетарианскому обеду. Салли заказала рис и пассерованные овощи, а миссис Деннинг - большую порцию овощного салата.

- Совершенно очевидно, - продолжала миссис Деннинг, ничуть не отступая от темы всей утренней лекции, - что цель образования заключается не в том, чтобы в качестве подготовки к жизни просто давать одному поколению за другим все тот же объем академического знания - все те же основы, как говорится. Для этого человеческая раса развивается слишком быстро. Мы видим цель образования скорее в развитии способности человека к трансформации. Мы должны изменить новые поколения, чтобы подготовить их к объединению в одно мировое сообщество. А это неизбежно означает необходимость отказаться от множества устойчивых старых идей о реальности: таких, как национализм, подотчетность некоему Верховному Существо и даже старая иудео-христианская догма о совершенной нравственности. Вместо этого мы намерены внедрить новый вселенский взгляд на мир, некое глобальное представление о реальности, которое откроет нашим детям, что вся земля, вся природа, все силы, все сознание есть единое целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. И мы уже не одиноки в своем стремлении к этой цели: Национальный комитет по делам образования поддерживает нас.

Она продолжала жевать свой салат, словно счастливый кролик.

- Поэтому мы привлекаем сюда лучшие умы человечества, приветствуем все религиозные верования, исследуем весь мистический опыт - и не отвергаем почти ничего. Ибо через все эти знания каждый человек может обрести истину там, где найдет ее.

- Раскрытие человеческого потенциала, - сказала Салли.

- О да, и это тоже, но самое главное - духовное единство, универсальное сознание! - Миссис Деннинг восторженно рассмеялась. - Для меня время, проведенное здесь, оказалось вознаграждением..., за многие годы моей жизни. Знаете, я преподавала английский до тех пор, пока шесть лет назад не вошла в преподавательский состав центра.

Салли это знала. Хотя все ее воспоминания о миссис Деннинг относились к восьмидесятым годам, она помнила все так живо, словно это было вчера. Перед ее мысленным взором начала разворачиваться следующая сцена. Вот стоит миссис Деннинг - моложе нынешней на восемнадцать лет, с волосами больше каштановыми, нежели седыми - рассерженная тем, что

ее прервали. И перед ней Салли, которая тоже моложе нынешней на восемнадцать лет: ученица средней школы, в грязно-зеленом свитере, джинсах в обтяжку, с прямыми рыжими волосами до пояса.

- Кто ты и почему? - требовательно осведомилась миссис Деннинг. Это был коронный вопрос, который она всегда задавала, очевидно считая его умным. Салли находила его грубым.

Очевидно, миссис Деннинг в данный момент неважно себя чувствовала. Она пыталась вести урок чтения в группе отстающих, и большинство учеников были лохматыми, циничными, плюющими на пол юнцами, которые не умели читать как следует и не стремились научиться. Миссис Деннинг определенно находилась не в своей стихии и к тому же отнюдь не в радужном расположении духа.

Салли чувствовала себя не лучше. Только что умерла ее мать, которую она не видела почти двенадцать лет - жалкая алкоголичка. Салли не испытывала особой скорби, но это событие способствовало некоторому обострению качеств, развившихся у нее в школе: фатализма, цинизма и пессимизма.

Сейчас Салли всего лишь выполняла свои обязанности помощника школьного секретаря и пыталась вручить миссис Деннинг какую-то бумагу на подпись, обычный список желающих принять участие в каком-то мероприятии. Она не просила, чтобы на нее лаяли. Вопрос миссис Деннинг больно задел раздраженные нервы.

"Кто я и почему? Хороший вопрос".

Она посмотрела сверху вниз на сердито сверкавшую глазами преподавательницу и ответила прямо:

- Я не знаю, и вы, учителя, убедили меня в том, что я этого никогда не узнаю.

Конечно, миссис Деннинг пришла в крайнее раздражение.

- Юная леди, мне не нравится твой тон! В тот момент Салли совершенно не волновало, что нравится миссис Деннинг, а что не нравится.

- Миссис Деннинг, я пришла, потому что миссис Бакк хотела бы видеть вашу подпись в этом списке. Я просто выполняю свою работу и не заслуживаю грубого обращения.

Миссис Деннинг поднялась, готовая принять вызов.

- Как твое имя?

- Роу. Салли Роу. Повторяю по буквам: Р-О... У вас есть карандаш?

У миссис Деннинг был карандаш.

- Р-О-У. Уверена, вы запомните.

- Удивительно, что тебе позволяют работать в секретариате. Миссис Бакк непременно обо всем узнает! Салли протянула бумагу:

- Миссис Бакк может рассчитывать на ваше участие? Миссис Деннинг схватила список и торопливо поставила свою подпись.

- А теперь убирайся отсюда!

- Благодарю вас за то, что вы уделите мне время. Салли уже дошла до двери, когда миссис Деннинг сказала ей вдогонку:

- Это тебе обязательно зачтется, юная леди! Салли остановилась и повернулась к учительнице, этой представительнице школьной власти.

- Что ж, вы учитель, и вы облечены властью. Справедливость, несправедливость - понятия относительные, а законы диктует сила, так что, вероятно, вы правы. - Салли решила сослаться на первоисточник:

- Мистер Дэвис, Человеческая природа, страница сто один, шестой параграф.

Миссис Деннинг намеревалась доложить о поведении Салли, но не сделала этого. Что-то остановило ее - и нет, она не забыла имя Салли Роу.

Салли вернулась к действительности и принялась гонять по тарелке гриб, пытаясь нацепить его на вилку. Миссис Деннинг продолжала говорить без умолку. Салли невольно улыбнулась, мысленно сравнив тот давний их разговор с теперешним.

- Конечно, я принимала участие в деятельности центра еще до того, как вошла в штат преподавателей. Я приезжала сюда практически каждое лето и работала в рамках программы раскрытия потенциала молодежи. - Салли хотела было задать вопрос, но миссис Деннинг опередила ее, пустившись в объяснения. - Несколько учителей, связанных с центром "Омега", регулярно участвовали в этой программе: из разных средних школ, которые мы представляли, мы набирали студентов - молодых людей с настоящим потенциалом будущих лидеров, с ярко выраженными способностями. Я сама отобрала несколько учеников из той школы, в которой преподавала. Эти молодые дарования, как мы называли их, обычно занимались в центре по нашей летней учебной программе, и некоторые, даже поступив в колледжи, в течение нескольких последующих лет возвращались сюда летом для прохождения курса интенсивного обучения.

Салли улыбнулась. Она вспомнила, как восемнадцать лет назад миссис Деннинг - в необычно благодушном настроении - сидела в пустой аудитории во время перемены.

Салли, все та же худая дерзкая девушка с каменным выражением лица, задержалась на мгновение перед дверью, настраивая себя на воинственный лад. Когда миссис Деннинг с улыбкой предложила ей сесть, Салли страшно удивилась и почувствовала легкое подозрение.

- Как ты, вероятно, уже поняла, - сказала учительница, - я не стала никому докладывать о столкновении, случившемся у нас несколько недель назад.

Салли промолчала. Она явилась сюда по просьбе миссис Деннинг - пусть миссис Деннинг и поддерживает разговор.

Миссис Деннинг поставила локти на стол и подперла подбородок сложенными ладонями.

- Я прошу прощения за свой резкий тон. Я обдумала твои слова и поняла: да, я действительно говорила с тобой грубо.

Салли еще не испытывала особого желания вступать в разговор.

- Окей.

- Салли, я беседовала с мистером Дэвисом, а также с миссис Бакк и мистером Пэнгборном, и все мы сошлись во мнении, что ты подаешь большие надежды. Ты сумела преодолеть серьезные препятствия в своей жизни и обгоняешь своих сверстников как по успеваемости, так и по умственному развитию. Другие учителя рассказали мне, что ты задаешь острые вопросы и изучаешь предметы куда глубже, чем требует курс.

- Я хочу что-то извлечь из знания, которое получаю, - сказала Салли.

Эти слова произвели на миссис Деннинг впечатление. Она улыбнулась и кивнула.

- Да. Смысл, лежащий за поверхностью вещей, так? Салли не была расположена тратить слова попусту.

- Я успеваю по всем предметам. Я учусь. Мой средний балл - 4,95. Но если я есть не более, чем случайное сочетание атомов во вселенной, то я не вижу смысла во всех своих успехах и, честно говоря, нахожу все это страшно скучным.

Миссис Деннинг взяла со стола какую-то брошюру и протянула Салли.

- Возможно, тебя это заинтересует.

Салли принялась листать брошюру, слушая учительницу.

- Это специальная летняя программа обучения для особо одаренных студентов. Последние годы я работаю летом преподавателем-консультантом и всегда ищу молодые дарования. Думаю, ты отвечаешь нужным требованиям.

- Что я буду изучать?

Миссис Деннинг ответила на вопрос с нескрываемым удовольствием:

- Смысл, лежащий за поверхностью вещей.

Смысл, лежащий за поверхностью вещей. Сейчас, девятнадцатью годами позже, Салли не могла сдержать горькой улыбки. К счастью, миссис Деннинг ничего не заметила.

-

- Хотите еще чаю? - спросила учительница.

- Да, спасибо.

Миссис Деннинг налила в чашку Салли зеленый травяной чай.

- Ну и как показали себя эти молодые дарования? - спросила Салли.

- Великолепно! Результаты поистине впечатляющи: наши молодые дарования становятся впоследствии педагогами, психологами, медиками, даже государственными деятелями. Понимаете, сила центра "Омега" заключается в новых поколениях, которые мы воспитываем. Мы формируем еще пластичные характеры и души молодых людей, и они впоследствии становятся проводниками идеи трансформации в нашей культуре и неуклонно ведут массы к конечной цели человечества: созданию единого мирового сообщества. А начинается все здесь, в наших классах.

Именно поэтому так радуют изменения, происшедшие в последние годы. Наша учебная программа получила сейчас весьма широкое признание. Педагоги и представители школ со всей страны посещают наши семинары и пользуются нашими методиками. Думаю, скоро бесследно исчезнет один существенный элемент старого традиционного взгляда на мир - я говорю о христианской религии, которая много лет серьезно мешала нашей деятельности. Люди постепенно начинают обретать свое истинное "Я" и осознавать необходимость создания единого мирового сообщества. Безусловно, только в этом случае человечество может выжить. Теперь, когда мы воспитываем новые поколения полностью свободными от слепой приверженности старой иудео-христианской вере, наши шансы на успех резко возросли.

Кри, скрывавшийся на чердаке маленького здания кафе, слышал все это. Он начинал беспокоиться: время шло, и уже скоро в центр начнут стекаться новые люди - студенты, преподаватели, духовные вожди, гуру и шаманы - а с ними новые демоны, с которыми ему и его воинам не хотелось бы встречаться в силу явного численного перевеса противника. И что самое неприятное, скоро вернется и князь этих владений, которому крайне не понравится присутствие здесь Божьих "диверсантов".

Он услышал условный свист. Си подавал сигнал тревоги. Кри стремительно пронесся вдоль чердака, вылетел из торцевой стены и скрылся в густых ветвях огромного клена.

В зарослях деревьев возле ворот сверкала крохотная точка - Си предупреждал воинов об опасности.

А опасность действительно была! Сначала показалась темная клубящаяся туча: по меньшей мере сто демонов следовали на высоте двадцати футов за не видимым пока транспортным средством. Эти не очень крупные бесы едва ли были лучшими бойцами, но, тем не менее, представляли смертельную угрозу. Кри невольно поежился при виде сверкающих клыков и выпущенных острых когтей. Ввязываться в бой с этой шайкой не стоит.

Потом показалось и транспортное средство; большой громоздкий автофургон, который медленно полз к городку, поднимая клубы пыли. Он был полон людей - и полон демонов-воинов.

Возможности для действий практически не оставалось. Нужно было скорее выводить Салли отсюда!

- Скажите, - сказала Салли, словно вдруг вспомнив что-то, - а случайно не центр "Омега" издал одно методическое пособие, которое я как-то видела... "Обретение Я"?..

Миссис Деннинг просияла:

- "Обретение своего истинного Я"! Да, это популярный курс для учащихся первых шести лет обучения; у нас разные методики для разных возрастов, но пока самой эффективной показала себя методика для четвертого класса. Вы знаете, эту программу мы разработали еще десять лет назад, но смогли внедрить ее в школы лишь недавно - все те же препятствия со

стороны христиан. Однако сейчас она принесла нам широкое признание. Программа ничуть не устарела - и это обстоятельство делает честь людям, которые над ней работали.

Си снова свистнул, и Кри услышал сигнал. Но дороге показались новые машины: автобус на пятьдесят мест, полный учащихся средней школы, несколько легковых автомобилей, еще один автофургон.

Первый автофургон остановился у здания регистрационного бюро, и сопровождающий его рой демонов начал рассеиваться. Хихикая и громко переговариваясь, бесы стали разбредаться по сторонам: кто устроился на ветке дерева, кто опустился на крышу фургона, а кто просто кружил над городком, высматривая возможность набедокурить.

Нет! Таких бесов Кри еще не видел. Из фургона вылезли два демона-воина, похожие на огромных неуклюжих динозавров, и стали на страже, положив лапы на рукоятки мечей и стреляя настороженными взглядами по сторонам. В поисках незваных гостей они пристально исследовали окружающую местность, заросли деревьев и кустов, все возможные места укрытия.

Затем из фургона вышел мужчина и слегка потянулся. На нем был темно-синий спортивный костюм и темные очки. Этот мужчина средних лет производил впечатление ярого приверженца здорового образа жизни. Лицо его хранило странное застывшее выражение - словно все лицевые мышцы были напряжены.

Кри мгновенно узнал мужчину.

Стил. Таинственный мистер Стил - человек, осуществляющий надзор за деятельностью центра "Омега". Неудивительно, что его сопровождают столь ужасные демоны-стражники!

Из фургона вышли еще четверо мужчин, каждого из них сопровождали, по меньшей мере четыре присосавшихся беса. Ничего не скажешь, зловещие личности. При виде их Кри почувствовал, что они даже превосходят коварством и злобой мистера Стила.

Мистер Стил остановился у здания регистрационного бюро перекинуться парой слов со старыми знакомыми, только что вышедшими из автобуса.

Кри уже не мог никому подать сигнал, оставаясь незамеченным. Скоро он и его воины будут окружены.

Обе женщины закончили обед и теперь отдыхали за чашкой чая.

Салли решила, что настал удобный момент для следующего вопроса,

- Скажите, во время всех ваших путешествий..., просто интересно..., вам когда-нибудь доводилось видеть похожее кольцо?

Она вытащила кольцо из-под рубашки и дала миссис Деннинг хорошенько его рассмотреть.

Миссис Деннинг надела очки, чтобы рассмотреть вещь получше.

- М-м-м..., что это за символ здесь изображен?

- Я всегда пыталась это выяснить.

- А откуда у вас кольцо?

- Подарок друга.

Миссис Деннинг повертела кольцо в руке, внимательно разглядывая рисунок.

- Ну..., это может быть лицо химеры, но слишком уж треугольное..., похоже на сочетание отвратительного лица с треугольником... Очаровательно.

- Но вам никогда не доводилось видеть ничего подобного?

- О нет, не припоминаю.

Стил направлялся к кафе. Кри обвел взглядом городок. Его воины хорошо спрятались - так хорошо, что даже Кри не видел их. Он не знал, где они и здесь ли вообще.

О нет! Вдали, за озером, прямо над верхушками деревьев показался большой отряд демонов, похожий на стаю летучих мышей, прочертившую небо длинной черной расплывчатой полосой. Возвращался князь "Омеги", готовый вершить дальнейшие злодеяния. Скоро он и его войско окажутся прямо над озером.

Кри нырнул обратно в чердачное помещение кафе - проверить, как там Салли.

Мистер Стил вошел в кафе "Лог-Кэбин" и сразу же поприветствовал стоявшего за стойкой мистера Гэлвина, который тщательно протирал тонким белым полотенцем бокалы, выстроенные в ряд на полке.

- О, мистер Стил, вы уже вернулись! Мистер Стил не снял темные очки, но позволил слабой улыбке тронуть уголки своего твердого рта.

- Решили остаться на выходные, Джоул?

- Что вам угодно?

- Кофе, пожалуйста.

- Имеется свежая выпечка.

Миссис Денинг услышала голос мистера Стила и обернулась:

- О, мистер Стил! Какой сюрприз!

Он улыбнулся и направился к их столику.

Салли мгновенно опустила взгляд, стараясь убрать с лица выражение ужаса. Бьется ли еще у нее сердце? На миг ей показалось, будто оно остановилось.

- Ну, как прошла неделя, Сибилл? - спросил мистер Стил.

- Мистер Стил, позвольте представить вам гостью, прибывшую к нам сегодня. Это Бетани Фаррелл из Лос-Анджелеса. Она просто путешествует: знаете, поиск нового, бегство от сомнений.

Мистер Стил снял очки. Салли подняла глаза. Взгляды их встретились.

Они знали друг друга.

Кри вытащил меч из ножен, лихорадочно стараясь придумать план действий. Сейчас, когда Салли оказалась в западне, ему, вероятно, придется принять открытый бой. В любом случае, у них оставались считанные минуты. Демонические войска подступали со всех сторон. Как там Си...

У-А-А-Р-Р-Р! Кри молниеносно пригнулся - и раскаленный меч просвистел прямо у него над головой. Оскаленные клыки! Желтые глаза! Разверстая пасть!

Крылья Кри взорвались ослепительной вспышкой. Он пулей пролетел вдоль чердака к боковой стене; меч демона с пронзительным жужжанием вращался, словно диск круглой пилы, прямо у него за спиной.

Й-А-Х-Х-Х! Другой демон-стражник с оскаленными желтыми клыками вырос перед ним, словно столб огня и дыма от взрыва снаряда. Кри не успел остановиться; меч его со свистом прочертил в воздухе огненную дугу.

Голова демона и Кри одновременно вылетели сквозь торцевую стену здания; голова растворилась в воздухе, а Кри стрелой взмыл в небо, испустив отчаянный крик, который эхом прокатился над городком и озером.

Второй демон-стражник, отвратительный монстр, попытался схватить Кри за ноги. Кри снова рванулся ввысь, резко набирая скорость. Еще один бес камнем упал на него сверху, словно ястреб, и на лету сделал выпад мечом. Кри отразил выпад, и демон отлетел в сторону, кружась волчком.

Стражник нанес страшной силы удар с плеча. Два клинка встретились, высекая ослепительный сноп искр, и Кри рухнул в заросли деревьев.

Рот мистера Стила затвердел еще больше, и взгляд буквально пронзал насквозь. Он протянул руку.

- Приятно познакомиться, э-э... Бетани.

Салли подала руку, и мистер Стил сжал ее крепко, до боли. Несколько мучительно долгих мгновений он не выпускал ее руку - просто крепко держал в своей, пристально глядя на Салли.

- Очень приятно, - произнесла она, как только обрела дар речи.

"Он совсем не изменился! Он выглядит все так же!" Миссис Деннинг не изменяла своей добродушной словоохотливости.

- Мистер Стил - директор центра "Омега". Потрясающий человек! - Потом она сообщила мистеру Стилу:

- Я показывала Бетани наш городок, просто рассказывала ей о нашей деятельности... - И она продолжала говорить, говорить...

"О, миссис Деннинг, замолчите, пожалуйста. Вы же погубите меня!"

- Значит, вы уже все увидели? - спросил мистер Стил.

- Ну, не все... - Стиснутая его пальцами рука болела.

Мистер Стил ничуть не изменился с тех пор, как много лет назад вел летние курсы здесь, в центре. Салли тогда боялась его. Она боялась его и сейчас. В нем чувствовалась какая-то зловещая сила. Он мог загипнотизировать человека этим своим неподвижным взглядом.

Си стремительно вылетел из-за деревьев вместе с пятьюдесятью воинами в другом конце городка, застав демонов врасплох. Одна стая бесов как раз приближалась к центру с очередным автобусом, полным пассажиров. Небесные воины налетели на врагов и, не дав им опомниться, молниеносно устранили это препятствие.

На призыв Кри устремились оставшиеся сто воинов; огненным струистым облаком они пронеслись через озеро и обрушились на городок сверкающим ливнем. С пронзительными воплями и злобным воем встревоженные демоны вылетали из зарослей деревьев, зданий и автомобилей. Звенели мечи, гудели мощные крылья, сыпались фонтаны искр. Ангелы полностью завладели вниманием демонов; каждый воин сражался с двумя, тремя, шестью врагами одновременно, но они не имели перевеса. Темные духи не сдавали позиции.

Кри метался между деревьями, бросаясь то в одну сторону, то в другую, то вверх, то вниз, делая выпады, уворачиваясь.

Раздался оглушительный треск - и перед ним снова вырос демон-стражник. Мечи их снова с лязгом ударились друг о друга. Этого демона не одолеть!

За озером показалась огромная черная туча демонов - они услышали крики и увидели сражение. Барквит, князь "Омеги" - чудовище с далеко выступающими клыками и покрытой шипами головой - выхватил меч из ножен и проревел приказ. Раздался и раскатился эхом звон многочисленных мечей, и вернувшиеся бесы понеслись к городку, угрожающе размахивая докрасна раскаленными клинками.

Миссис Деннинг не собиралась умолкать, пока не расскажет мистеру Стиллу все.

- О, и знаете что? У Бетани есть одно странное кольцо, вы непременно должны взглянуть на него.

Мистер Стил отпустил руку Салли. Он наклонился ниже. Салли показалось, она чувствует жар, исходящий от его лица,

- Кольцо?

Салли помотала головой и попыталась улыбнуться, превратить все в шутку.

- Да нет, это пустяки.

Он по-прежнему стоял, низко наклонившись к ней.

- О да. Я с удовольствием взгляну на него.

Чудовищный стражник упал с высоты в деревья, подобно метеору. Кри метнулся в сторону, чудом избежав смертельного удара меча. Он еще раз мощно ударил крыльями и взмыл в небо.

Стражник схватил его за ногу! Кри забил крыльями, но чудовище рывком потянуло его вниз.

3-3-А-Х-Х! Это Си! Благослови его Господь!

Отчаянный рывок! И Кри вырвался из лап монстра.

Прочертив в небе длинную полосу света, Си спикировал вниз и обрушил на стражника страшный удар меча. Оба полетели к земле, превратившись в рычащий шар огня. Кри выровнял полет и вновь устремился вниз, держа меч наготове.

Стражник одной лапой вцепился Си в горло, а другой занес огромный меч для удара.

Кри изо всей силы швырнул свой клинок в стражника, и тот пролетел сквозь его туловище, словно реактивный снаряд. Си высвободился из цепкой хватки чудовища и разрубил его пополам. Демон растворился в клубах удушливого красного дыма.

Кри подобрал свой меч. Войско князя "Омеги" уже спускалось к земле, подобное страшной грозовой туче.

- Надо выводить ее отсюда!

Салли бессильно уронила голову на грудь.

- Что с вами? - спросила миссис Деннинг.

- Кажется, меня сейчас вытошнит. - Она не лгала. Мистер Стил цепко схватил Салли за кисть.

- Позвольте мне проводить вас в туалет. - Он рывком поднял ее со стула.

- Нет, позвольте я сама...

Резкость мистера Стила несколько испугала миссис Деннинг.

- Мистер Стил, может, она пойдет одна...

Казалось, мистер Стил не слышал ее. Он подал в окно знак четверым мужчинам, приехавшим с ним. Они наблюдали за происходящим. Увидев знак, они двинулись к дверям кафе.

Кри и Си воспользовались случаем.

- Путь свободен! - крикнул Кри. - Он незащищен!

Барквит и его демоны стремительно неслись через озеро, держа мечи наготове.

Салли видела, как четверо мужчин торопливо идут к кафе. Они рассмотрели ее через окно и мгновенно ускорили шаг. Мистер Стил не собирался провожать Салли к туалету. И не собирался отпускать ее.

Это был не человек. Это было..., что-то другое.

- Меня сейчас вырвет! - слабо пригрозила Салли.

Кри описал крутой вираж и со скоростью реактивного снаряда полетел к кафе с оглушительным ревом крыльев. Стена здания стремительно наплыла на него - и осталась позади. Кри ворвался в кафе и пронесся зигзагом между столиками и вдоль стойки, вытянув вперед меч.

Джоул присел, прикрывая руками голову, а миссис Деннинг взвизгнула, когда задребезжали стеклянные стаканы на полке.

Мистер Стил тоже присел, дернув за собой Салли.

Кри вылетел сквозь противоположную стену кафе и взмыл в небо как раз в тот момент, когда Си пулей влетел в кафе с фасада и пролетел прямо сквозь мистера Стила.

- Ах! - Стил поднял руки к глазам.

- Мистер Стил! - испуганно крикнул Гэлвин. Салли была свободна. Она бросилась к выходу.

Там ее охранял меч Си. Четверо мужчин не увидели Салли, равно как и приставленные к ним бесы. Демоны кружились над кафе, высматривая дерзкого врага. Четверо мужчин стояли, шурясь и заслоняя ладонями глаза, пытаясь понять, откуда бьет ослепительный солнечный свет.

Князь "Омеги" со своим войском спустился к городку, и в небо тут же взмыли десятки сверкающих ангелов, которые рассыпались в разные стороны, словно стая испуганных птиц. Демоны с визгом и воплями бросились в погоню. Именно такой забавы они и ждали. Барквит выискивал взглядом предводителя неприятельского отряда, но нигде не видел его.

Отступаем! Отступаем! Ангелы обратились в бегство, увлекая войско демонов все выше в небо, все дальше от городка, все дальше от суматохи внизу.

"Так держать!" - сказал Кри, следуя рядом с Салли.

Салли бежала по посыпанной гравием дорожке мимо только что подъехавших машин, в которых прибыли новые группы людей.

- Эй! - окликнул ее кто-то. - Где тут регистрируются?

- Идите дальше, - ответила она. - Там увидите!

Они пошли дальше. Она побежала дальше.

Князь "Омеги" и его демоны с улюлюканьем и торжествующими воплями гнали прочь многочисленный отряд ангелов. Они превосходили врага в силе и численности. Они очистят свои владения от этих сверкающих возмутителей спокойствия, это уж как пить дать!

Кри и Си держались рядом с Салли, стараясь направить ее под деревья, подальше от посторонних взглядов. Казалось, она знает, что делать, куда бежать, где спрятаться. Они летели прямо над ней с обнаженными мечами, мерно вращаясь на лету вокруг своей оси, чтобы видеть то небо, то землю, то снова небо...

Они не знали, скольких товарищей потеряли в этом сражении. Но они не потеряли Салли..., пока что.

"Так держать! Беги, милая, просто беги".

19

Мистер Стил поднялся на ноги, все еще не отнимая ладоней от глаз. Мистер Гэлвин и миссис Деннинг поспешили ему на помощь.

- Тише-тише! Что, осколок в глаз попал? - спросил Гэлвин.

- Возможно, возможно.

Четверо мужчин вбежали в кафе, все еще шурясь и моргая. Один остался у входа. Другой бросился к задней двери, Третий схватил миссис Деннинг за руку. Она запротестовала:

- Ой! Позвольте же!

- Это миссис Деннинг! - рявкнул мистер Стил. Мужчина отпустил ее.

- А что случилось?

Четвертый мужчина помог миссис Деннинг подняться на ноги.

- Ничего себе, ну и заваруха!

- Мистер Стил, с вами все в порядке? - спросил Гэлвин. Он внимательно исследовал глаза мистера Стила. - Я ничего не вижу, мистер Стил. Вам больно? Но мистера Стила занимала другая мысль.

- Вы видели ее?

- Неотчетливо, сквозь окно, - ответил четвертый мужчина.

- Вы видели, как она выходила отсюда?

- Нет.

- Мы вообще ничего не видели, - сказал третий. - Солнце било прямо в глаза.

Мистер Стил опустился на стул в страшной досаде и раздражении.

- Солнце!

- А кто была эта женщина, мистер Стил? - любопытствовал Гэлвин.

Внезапно мистер Стил улыбнулся, словно находил эту тему чрезвычайно приятной.

- Старый друг, Джоул. Не видел ее много лет. Миссис Деннинг удивленно вздернула брови.

- Вы знаете Бетани Фаррелл?

Мистер Стил посмотрел на миссис Деннинг возбужденно горящим взглядом и не ответил.

- Как ваши глаза? - спросила она.

- Все в порядке, спасибо.

Мистер Гэлвин взял швабру и принялся собирать осколки стекла. Стил встал и знаком велел четверым мужчинам следовать за ним.

Как только они вышли на террасу, Стил предупредил своих людей:

- Никто не должен ничего знать об этом.

- Поняли, - ответили они. - Можете на нас положиться.

- Она покрасила волосы в черный цвет и носит затененные очки. Кольцо у нее, все в порядке.

- Она не могла уйти далеко, - сказал первый мужчина. Стил прошептал четвертому:

- Если хочешь, я поручу вам одну работу прямо сейчас. Тот все понял. Он шепотом отдал приказ остальным трем:

- Срочно проверьте дорогу, а потом поищите в окрестностях Фэйрвуда.

Трое мужчин бросились выполнять приказ. Мистер Стил оглянулся на здание кафе.

- Нужно будет подробно расспросить миссис Деннинг. Горинг вернется из Саммита в понедельник утром, а Сантинелли обещал прибыть в понедельник вечером. Мы побеседуем с миссис Деннинг, как только появится Горинг. Думаю, вам тоже стоит присутствовать при разговоре.

Четвертый кивнул. Это был высокий, смуглый, одетый во все черное человек с острым длинным носом, глубоко посаженными карими глазами и бровями с резким изломом.

- Похоже, ваша сила встретила серьезное противодействие, - сказал он.

- Похоже, - неохотно согласился мистер Стил. - Возможно, за Роу стоит какая-то новая сила... Возможно. - Потом в голосе его зазвучали странные зловещие нотки. - Но теперь она имеет дело с нами, и дни ее сочтены. Настоящая сила принадлежит нам" и так будет всегда!

- Нет, - сказал Тед Уолрот, начиная повышать голос. - Мы с Джун говорили об этом, молились об этом, и мы просто больше не можем участвовать в этом деле. Послушайте, Марк, мы отступаем от воли Божьей, посещая эту школу. Я всегда так думал, а теперь мы поняли это окончательно. На школе просто нет благословения Господа!

Они находились в маленьком офисе школы. Марк уже подготовил все документы двух детей Уолротов, Мэри и Джонатана, и собирался отдать их Теду, но он еще не оставлял надежды уговорить его оставить детей в школе.

- Но, Тед., если вы будете честным перед самим собой, перед Джун, перед Мэри и Джонатаном, вы должны признать, что школа сделала для ваших детей много хорошего. Их успеваемость повысилась, они приблизились к Господу, они исполнены чувства собственного достоинства и счастливы...

- Да неужели? - с вызовом спросил Тед. - И надолго ли? Сколько должно пройти времени, пока с ними тоже не случится что-нибудь?

Такого рода речи Марк слышал уже неоднократно и начинал уставать от них.

- Тед, я не знаю, с кем и чем вы разговаривали, но по городу распространяется много откровенной лжи, и я надеюсь...

- Мне плевать на слухи, я прекрасно знаю, чего стоит весь этот вздор. Но я считаю, что за всеми этими разговорами и страхами кроется определенная опасность...

- Да нет никакой опасности!

Теперь Тед не скрывал своего гнева. Он наставил палец на Марка и устремил холодный взгляд голубых глаз на кончик этого пальца.

- В этом-то и заключается суть проблемы! Вы утратили всякую объективность в этом деле, Марк, - утратили целиком и полностью! Если проблема и существует, даже серьезная проблема, едва ли вы признаете это! Вы стали на сторону Тома, а я считаю такой поступок неприемлемым для пастора! Вы не знаете, что из себя представляет Том в действительности, когда вас нет рядом! И никто из нас не знает! И если вы собираетесь выступать его адвокатом в этом деле, значит вы тоже не заслуживаете нашего доверия и едва ли можете оставаться нашим пастором!

Марк помолчал несколько мгновений, стараясь взять себя в руки, и попытался пресечь это ожесточенное нападение.

Он мягко сказал:

- Тед... Сатана трудится не покладая рук, стараясь расколоть нас, стараясь посеять рознь...

- А я что говорю! - согласился Тед. - Вы не видите Божьей воли, Марк, - даже при ясном свете дня, даже при самом внимательном рассмотрении! Создание этой школы - ужасная ошибка, неверный шаг, который нам не стоило совершать и за который мы теперь расплачиваемся, а вы просто отказываетесь понимать это.

Марк попытался объяснить свои слова.

- Я имел в виду...

- Я знаю, что вы имели в виду! И я говорю, что вы заблуждаетесь, глубоко заблуждаетесь. Вы упрямы, вы слепы, вы стали на защиту человека, которому просто нельзя верить, а теперь все мы оказались под судом и чувствуем, что настало время делать ноги. Мы с Джун не хотим участвовать в этом деле и, конечно же, не хотим, чтобы в него втягивали наших детей. - Он рывком открыл дверь. - Мне пора. Марк протянул Теду документы.

- Благодарю.

Тед с раздраженным видом стремительно направился к выходу.

- Мы увидимся в воскресенье? - спросил Марк.

- Нет, - ответил Тед, не оборачиваясь. - И не надейтесь. Едва ли ваша церковь угодна Господу сейчас. И с этими словами он вышел.

Тол, Натан и Армут стояли снаружи, провожая Теда взглядами.

- Дальше - больше, - сказал Натан. - Сначала в школе, потом в церкви. Они готовы перегрызть друг другу глотки. Тол прислонился спиной к стене школы.

- Разрушитель! Праведники упорствуют в своем нежелании защищать школу.

- И у нас не будет молитвенной защиты, чтобы добиться успеха в..., даже в самом малом!

- Но как же демоны, виновные в этом? - спросил Армут. - Ведь мы же можем истребить их!

- Нет, - сказал Тол, исполненный гнева и разочарования. - Они имеют право находиться здесь. Они получили приглашение. Праведники сдались в этой борьбе, и пока сердца их не разобьются, пока раскаяние не охватит их, эта раковая опухоль будет неуклонно разползаться!

- И что же теперь? - спросил Натан.

- Мота и Сигна ищут брешь в рядах противника, какое-нибудь слабое место в плане Разрушителя, на которое мы смогли бы указать праведникам. Тем временем нам остается лишь поддерживать готовность к молитве и борьбе в нашей основной группе праведников. Господь будет действовать в согласии со своим замыслом. Он...

В воины разом выхватили мечи.

Нет, это было не вражеское войско, даже не устрашающего вида демон - всего лишь маленький безобразный курьер, которому хватило наглости пролететь прямо над головами ангелов. Он размахивал пустыми руками, показывая, что не собирается нападать.

- Э-гей! - прокричал он. - Ты - капитан Тол?

- Да, - ответил Тол.

- Разрушитель велел передать тебе послание! - Бесенок парил высоко над небесными воинами и пронзительным скрипучим голосом передавал слова хозяина. - Он сказал: "Я разбил твоё войско, великий капитан! "Омега" принадлежит мне и будет принадлежать вечно. Твои храбрецы обращены в беспорядочное бегство! Пришли сюда еще воинов! Мои солдаты голодны!"

Затем бесенок стремительно улетел прочь, похожий на муху.

Тол сказал без улыбки:

- Салли Роу спаслась. Если бы они убили ее, Разрушитель сообщил бы об этом. - Он вложил меч в ножны. - Надо найти Кри и Си и убедиться, что с ними все в порядке. Я послал Гило в Бентмор, на помощь Шимону и Сциону. Они втроем позаботятся там о Салли. Мы должны уберечь ее.

- Мы ослаблены, капитан, - сказал Натан. Тол кивнул.

- Собери всех воинов, без которых можешь обойтись, Натан. Мы должны сделать все возможное.

Салли вспомнила эту уводящую в сторону дорогу, когда приблизилась к ней, но куда она ведет, не могла вспомнить. Тем не менее она свернула - просто для того, чтобы уйти с главной дороги. В скором времени справа показался красный фермерский дом, с канавой перед ним и традиционным красным амбаром неподалеку. Что-то знакомое. Этот дом она видела раньше - вероятно, когда каталась на велосипеде. Эта дорога в конце концов должна привести ее в Фэйрвуд.

Салли услышала рев приближающегося автомобиля и поспешно свернула в лес. Это был просто фургон фермера.

Салли решила переждать некоторое время. Она вытащила из сумки блокнот и торопливо добавила несколько строк к следующему письму: сначала описала свое недавнее бегство, а потом попыталась обобщить свои тревожные хаотичные воспоминания.

"Постепенно я все вспоминаю, Том. Центр "Омега" сильно разросся с тех пор, как я в последний раз была здесь. Но духовные силы остались неизменными, равно как философия и цели этих людей.

Восемнадцать лет назад все казалось мне мечтой, ставшей явью. Я помню уроки восточной философии и длинные, многочасовые занятия медитацией на лугу, во время которых ты чувствуешь единство со всей жизнью, со всем сущим. Какое это было блаженство! Я помню особых духов-проводителей, которые явились мне в последнее лето моих занятий в центре. Они повернули мой ум к осознанию моей божественной природы и открыли мне миры духовного опыта и глубокого знания, неведомые прежде. Это походило на бесконечное карнавальное шествие через мир чарующих тайн, и мои водители обещали мне навеки остаться со мной.

Но радость тех дней в конце концов померкла - свернулась, словно теплое старое молоко. Блаженство медитации все больше и больше походило на некую форму безумия, на попытку убежать от действительности. Духовные водители не остались со мной, как обещали, но выродились в некие иллюзорные, призрачные образы и превратились в мучителей, Я пришла в центр "Омега", чтобы найти, как выразилась миссис Деннинг, "смысл, лежащий за поверхностью вещей, но вместо этого нашла мир бездумного легковесия, в котором желаемое принимается за действительное и постоянно ведется беспорядочный, бесцельный поиск некоего духовного опыта вместо рационального метода. Смысл? О нет, одно лишь самовозвеличивание. И, является ли человек случайным жалким сочетанием атомов во вселенной или богом, который пребывает во всем и вся, - человек этот все равно остается одинок.

Одним словом, все было бессмысленно. Сейчас я это понимаю, но конечно сейчас - это слишком поздно. Я стала намного старше, и столько бесплодных лет осталось позади. Оглядываясь в прошлое, я с глубокой печалью считаю годы, посвященные центру и всему, что он олицетворяет. С еще большей печалью я думаю о том, что он по-прежнему существует и затягивает в свои сети все больше и больше таких вот Салли Роу. Я спрашиваю себя, оглянутся ли назад через многие годы все эти ясноглазые жизнерадостные подростки и осознают ли бессмысленность всего этого, как осознала ныне я. Или, заняв более удобную позицию, они оценят значимость своей жизни и сочтут ее ничтожно малой?

То были, как я сказала, дни безумия. Но я должна все ВСПОМНИТЬ, чего бы мне это ни стоило. Только таким образом сможет проясниться наше дело, и я должна вспомнить, кто эти люди, где они находятся и какие цели преследуют. Я должна вспомнить, кто я такая и какое отношение имею - или имела - к ним.

Буду писать по возможности чаще".

- Да, и скорей рак на горе свистнет, чем я поверю в это! Вы меня слышали!

Уэйн Корриган швырнул трубку телефона и раздраженно сказал:

- Они не желают отвечать на мои запросы! Они увиливают, играют в свои игры!

- Удивительно, удивительно, - сказал Маршалл. Корриган, Маршалл, Бен и Том сидели в офисе Корригана, сравнивая свои записи и обсуждая дело.

- Сколько запросов вы им послали? - спросил Маршалл, который сидел за столом напротив адвоката, просматривая бумаги.

- Только предварительные, самые существенные вопросы, - ответил Корриган. - Но они даже на них не отвечают, не отвечают на мои звонки, и даже если я пробиваюсь к ним, просто уходят от разговора. Вы, вероятно, поняли, что ответил мне адвокат Люси Брэндон, этот Джефферсон.

- Я хорошо понял, что вы ответили ему.

- Ну, я был раздражен.

Бен сидел на подоконнике, слушая разговор.

- Вы выступили просто замечательно. Они все поняли.

- Сейчас они вынуждены все время оглядываться на нас, - согласился Маршалл. - Нам не повредит немного попроследовать их, понервировать.

Корриган попытался объяснить причину своего разочарования.

- Но они по-прежнему говорят, что их сведения носят слишком личный характер, слишком конфиденциальны, и потом Джефферсон заявил, что они даже еще не собрали все документы для суда, а я полагаю, это чистый вздор. Вдобавок я думаю, что они намеренно медлят с дачей показаний. Хотят сначала получить от нас ответ на свой запрос и таким образом лучше вооружиться. А я не могу так тянуть время: у нас его просто нет.

- Похоже, они не собираются предоставлять вам никаких сведений без постановления суда.

- Да, похоже.

- Послушайте, Кэт наводит справки об этой мисс Брювер в начальной школе и уже договорилась о посещении ее занятий в понедельник. Возможно, после этой встречи у нее появятся какие-то компрометирующие мисс Брювер сведения, которые пригодятся для нашего запроса.

- Что ж, именно это мне и надо: как можно больше ходов, как можно больше игроков в этой игре. Пока что я остаюсь в полном неведении относительно намерений противной стороны.

Маршалл бросил список вопросов обратно на стол Корригана.

- Да, все значительно серьезней, чем кажется. Это точно.

- Кроты, - сказал Бен.

- А? - не понял Том.

- Пусть Маршалл объяснит вам как-нибудь. Блестящая аналогия.

Корриган уже перешел к другой теме.

- Как там ваши дети, Том? Когда вы сможете снова увидеться с ними?

Том помрачнел при этом вопросе.

- Довольно скоро, но когда именно, не знаю. Это все зависит от Ирэн Бледсоу, а она..., ну, совершенно безжалостная особа. Я стараюсь поменьше думать об этом.

Корриган покачал головой и откинулся на спинку кресла, скрипнув пружинами. Эта его поза и неподвижный, устремленный в потолок взгляд обычно свидетельствовали о разочаровании.

- Она наслаждается чувством своей силы, если вы понимаете, о чем я. Будь вы богаты и влиятельны, Том, вы, вероятно, уже получили бы своих детей обратно. Но Бледсоу знает, что обладает всей необходимой силой и может делать все, что ей заблагорассудится, до тех пор пока на нее не окажут настоящее давление высокопоставленные лица. Законы сформулированы весьма расплывчато, а следовательно, предоставляют широкое поле для маневров в каждом деле.

- Но она такая неразумная! - простонал Том. - Она сторожит моих детей так..., словно боится потерять их из вида даже на секунду, словно хочет контролировать каждый их шаг.

- Она действительно боится и действительно контролирует, - сказал Маршалл.

- Но вы слышали об этой шишке на голове у Руфи? Маршалл, сидевший на вращающемся стуле, легко оттолкнулся от пола ногой и повернулся к Тому.

- Нет. Расскажите.

- Когда я встречался с детьми, у Руфи на голове была огромная шишка. Оба ребенка сказали, что Руфь ударилась головой о дверцу машины, когда Бледсоу чуть не попала в аварию по дороге от нашего дома! А Бледсоу пытается свалить вину на меня, утверждая, что Руфь ударил я!

Похоже, новости потрясли Маршалла.

- Чуть не попала в аварию?

- Да. Если бы вы видели, как миссис Бледсоу пыталась удержать детей даже от упоминаний об этом происшествии, но Джошуа все равно рассказал мне. Он сказал, что они не остановились на знак "стоп" и едва не врезались в синий пикап. Бледсоу затормозила слишком резко, дети, вероятно, не были пристегнуты ремнями безопасности, и Руфь...

- Минуточку! - прервал Бен. - Вы сказали, синий пикап?

- Да, так сказал Джошуа.

- А когда это случилось? - Бен напряг память.

- Точно не знаю... - Теперь и Том напряг память. - Очевидно, в тот вечер, когда она явилась и забрала их... Бен просиял, вспомнив.

- В тот самый вечер, когда мы осматривали место так называемого самоубийства на ферме Поттеров! Послушайте, Сесилия Поттер сказала мне, что Салли Роу ездила на синем пикапе - если быть точным, "шевроле-65". А когда позже я осматривал место происшествия, пикап исчез. Это обстоятельство привело нас в недоумение.

- Пикап исчез? - переспросил Маршалл. Бен начал волноваться.

- Исчез. А теперь послушайте. Согласно показаниям миссис Поттер, Роу ездила на пикапе на работу и с работы каждый день. А если женщина совершила самоубийство, как утверждают Маллиган и медэксперт, то кто уехал на ее автомобиле?

- Тот, в кого чуть не врезалась миссис Бледсоу, вот кто! - воскликнул Том.

Маршалл теперь сидел в своем кресле, выпрямившись.

- Ваши дети видели, кто вел тот пикап?

- Не знаю. Думаю..., как-нибудь..., я сумею спросить их. Маршалл взглянул на Бена.

- Вы ведь послали запрос на Салли Роу?

- Этим сейчас занимается Чак Молсби. Тот самый мой друг, который работает в полиции Вестхэвна.

- Надеюсь, мы получим ее фотографию или еще что-нибудь.

- Надеюсь, она преступница, - сказал Том.

- Да, эта малость представляется существенной, - сказал Маршалл. - Но если мы получим ее фотографию и сможем показать ее детям, и они опознают ее...

- Тогда все станет на свои места! - воскликнул Бен. - Это докажет, что Салли Роу жива и что мы нашли не тело самоубийцы!

Маршалл поднялся на ноги.

- Кроты.

- Опять это слово, - заметил Том.

Корриган выпрямился в кресле и подался вперед, положив локти на стол.

- Эй, ребята, буду рад выслушать вас в любое время, когда вам захочется объяснить мне все это. Все-таки я ваш адвокат, знаете ли.

Маршалл взял со стола Корригана бумагу для черновика.

- Как крот роет землю в вашем дворе и еще в чьем-то дворе..., в трех дворах, если быть точным. Есть три разные кротовые кочки - но насыпаны они одним кротом. - Он взял ручку и нарисовал на листе маленький кружочек. - Вот первая кротовая кочка: судебный процесс против христианской школы, Люси Брэндон, ААСГ и все это дело. - Затем он нарисовал еще один кружочек. - Вот вторая кротовая кочка: ААСГ выдвигает против Тома скандальное обвинение в жестоком обращении с детьми и втягивает в дело Комитет по защите детей. Ирэн Бледсоу получает приказ и забирает ваших детей. Тут просматривается своего рода связь между двумя кротовыми кочками. - Он соединил два кружка линией.

- Вполне вероятно, - сказал Корриган. - Я имею в виду, вы это знаете, и я это знаю, но доказать это практически невозможно.

- Об этом позже, - сказал Маршалл. - А сейчас... - Он нарисовал третий кружок. - Вот третья кротовая кочка: таинственная смерть Салли Роу - или другой женщины. Возможно, каким-то образом настоящая, живая Салли Роу встретила на пути Ирэн Бледсоу - в самом скором времени после своей предположительной смерти. - Он провел линию между третьим кружком и вторым. - И возможно, возможно - ваши дети смогут подтвердить это. Именно поэтому..., вероятно... Ирэн Бледсоу удерживает, прячет их, изо всех сил тянет время, чтобы не дать им заговорить. Возможно, сейчас она просто спасает себя, ждет, когда у Руфи пройдет шишка или когда оба ребенка забудут о случившемся. Или же...

Бен вынул свою ручку и соединил линией третий кружок с первым, получив таким образом замкнутый треугольник.

- Или же она помогает кому-то замолчать случай, имевший место на ферме Поттеров, каковое обстоятельство означает, что дело Салли Роу может быть каким-то образом связано с наступлением на христианскую школу, которое, как мы знаем, связано с увозом детей Тома.

- И доказать все это невозможно, - напомнил Корриган.

- Об этом позже, - повторил Маршалл. Он улыбнулся, явно довольный. - Но вот в чем заключается суть дела. За всем этим стоят кроты - духовные силы и их проводники из числа людей. И они выбрались на поверхность в трех разных точках.

Том уставился на три кружка.

- Если говорить о скрытой деятельности духовных сил..., то как насчет выгоды, которую сатана получил из всей этой истории с Комитетом? Они заклеили меня как истязателя детей, и вся церковь разваливается из-за этого. Мы не сможем выиграть ни одного сражения, пока находимся в таком плачевном состоянии.

Маршалл кивнул.

- Совершенно верно. Теперь вы начинаете понимать. Том старался поверить в услышанное.

- Но..., я не вижу никакой прямой связи между случаем с Салли Роу и событиями, происходящими в школе. Здесь нет ничего общего.

- Есть, - сказал Маршалл.

- Нет! - воскликнул Корриган. - Вы ничего не сможете доказать!

- Сможем. Можете называть меня фанатиком, но, думаю, Господь ясно показывает нам положение дел. Он дал нам общую схему; и нам остается только заполнить пробелы.

Бен возбужденно заерзал на стуле.

- Вы определенно что-то нащупали, Маршалл!

- Но никаких фактов, могущих пригодиться мне - сказал Корриган.

Маршалл убрал ручку в карман и некоторое время просто смотрел на схему.

- Мы добудем что-нибудь для вас, Уэйн. Я еще не знаю, что именно, но мы непременно добудем.

Звучала тихая, спокойная, завораживающая музыка с убаюкивающим ритмом и мелодией. Мисс Брювер, молодая и симпатичная учительница с обезоруживающей улыбкой, читала текст с листа умиротворяющим, почти гипнотическим голосом.

- Ты чувствуешь, как ветер шевелит твоими волосами, чувствуешь прикосновение теплых солнечных лучей к коже, чувствуешь спиной твердую ласковую землю. Ты - просто тряпчатая кукла, вялая и неподвижная, набитая опилками...

Кэт Хоган тихо сидела на задней парте и украдкой пыталась конспектировать свои наблюдения за тем, как двадцать три учащихся четвертого класса делают упражнение. Парты были расставлены таким образом, чтобы в одном конце класса оставалось место для подобных занятий, и теперь все дети лежали там на спине на подстилках, подушечках или куртках, закрыв глаза, медленно и глубоко дыша и вяло раскинув руки.

- Сначала опилки высыпаются из твоей головы..., потом из шеи..., потом из груди... И ты начинаешь опускаться к земле, все ниже, ниже и ниже...

Кэт взглянула на настенные часы. Дети лежали на полу десять минут.

Музыка продолжала звучать. Мисс Брювер завершила свой усыпляющий, умиротворяющий монолог. Она сделала паузу, внимательно оглядела всех детей, а потом продолжила мягким тихим голосом:

- Ты слышишь шорох вдали? - Затем она прошептала:

- Прислушайся! Ты слышишь? - Учительница помолчала, давая детям возможность прислушаться. - Он становится все громче! Это идет твой новый друг, твое собственное мудрое Я; он идет побеседовать с тобой. Пусть твой друг появится на твоём ментальном экране. Как зовут твоего друга?

Кэт торопливо дописала еще несколько слов, чтобы лучше запомнить. Большинство деталей действия, происходившего у нее на глазах, было ей знакомо.

- Дай место своему другу; освободи в своем уме место, которое станет домом для твоего нового друга. А теперь поговори со своим другом, со своим собственным мудрым Я. Помни, твой друг знает о тебе все..., все твои чувства..., все твои симпатии..., все твои антипатии..., все твои проблемы и печали...

Упражнение продолжалось еще около пятнадцати минут, и в классе царила полная тишина - необычная для детей этого возраста. Наконец, через заранее установленный промежуток времени мисс Брювер медленно сосчитала до пяти, а потом резко щелкнула пальцами. Дети, казалось, вышли из транса и сели на полу.

- Очень хорошо! Теперь пусть все займут свои места, а звеневые раздадут бумагу. Мы нарисуем наших новых друзей.

Дети свернули подстилки, убрали подушечки, повесили на место куртки и расселись по своим местам за партами. Три ученика - по одному из каждого ряда - раздали бумагу для рисования остальным. И под строгим, но мягким руководством мисс Брювер дети принялись рисовать.

Мисс Брювер ходила по рядам, наблюдая за успехами своих подопечных.

- О, какой симпатичный друг! Что это у него на голове? Звезды? Должно быть, это замечательное создание!

Кэт тоже прошла по классу. Дети рисовали лошадок, драконов, принцесс, а также довольно устрашающего вида чудовищ. Все они удостоились похвал и комплиментов от мисс Брювер.

Один мальчуган показал Кэт свой рисунок.

- Это Длинноног, - пояснил он. - Он будет жить у меня в подсознании.

На листе неумелой детской рукой был нарисован громоздкий великан с огромными ногами.

- Ну и ноги! - шутливо сказала Кэт. - Что же он будет делать с такими большими ногами?

- Он будет топтать моих маму и папу и всех больших детей.

- О!

Маленькая девочка повернулась, желая присоединиться к разговору, и протянула Кэт свой рисунок.

- Видите моего друга? Это дракон, но он выдыхает не огонь. У него изо рта сыплются леденцы.

- О! И ты встречалась с ним сегодня? Девочка грустно покачала головой:

- Нет. Он же живет у меня в голове. Он живет там давно, и мы с ним дружим. А нового друга я сегодня не увидела. Я его слышала, но не увидела.

- А посмотрите на мою картинку! - сказала другая девчушка.

Кэт подошла к ней и взглянула на рисунок. Потом она присмотрелась внимательнее.

Девочка нарисовала лошадку с большими глазами и круглыми щеками. Рисунок был на удивление хорошим.

- Это Пондери, - сказала она. - Мой духовный водитель.

- Лошадка... - изумленно сказала Кэт. - Это замечательный рисунок, милая. Ты очень хорошо рисуешь.

- Мне помогает Пондери. Она любит рисовать.

Кэт села на прежнее место на задней парте и прибавила еще несколько строк к своим записям. Рука ее слегка дрожала. Она была так расстроена, что опасалась выйти из роли сдержанного профессионала.

Вскоре прозвенел звонок на перемену. Дети выстроились в шеренгу и направились к двери, выходящей на спортивную площадку. Потом они покинули здание, как матросы покидают тонущий корабль.

Мисс Брювер упала на стул возле учительского стола и, широко улыбаясь, вздохнула.

- Что ж, этот урок закончен! Кэт опустила на стул рядом.

- Это замечательная группа.

- Да, в самом деле! Этот год стал для меня поистине плодотворным. Дети в этом городе действительно особенные!

- И творческие занятия - тоже нечто особенное. Они пробуждают чувство ответственности.

Мисс Брювер рассмеялась от удовольствия и гордости.

- Для меня это каждый раз приключение. У детей огромный творческий потенциал, и столько мудрости и глубокой интуиции сокрыто в каждом из них. Никогда не знаешь наперед, что они откроют.

- А как называется этот курс? Это похоже на "Изучение потенциала человеческого мозга".

- Конечно. Частично я использую и этот курс. Но большинство концепций и упражнений взято из программы, которая называется "Обретение истинного Я". Это проверенная и испытанная программа, основанная на доказанных теориях, ныне нашедших широкое применение. Она дает глубокие и всесторонние знания.

- И какой принцип лежит в основе всего этого?

Мисс Брювер улыбнулась:

- Вы не родитель?

- Нет, просто любознательный гражданин. Как я сказала по телефону, я много слышала о вашей методике и решила, что будет интересно попристутствовать на занятиях.

- Конечно. Наша цель заключается в том, чтобы дать каждому ребенку возможность максимально реализовать свой потенциал, а эта задача предполагает известную меру свободы творческих и интуитивных сил. Слишком часто педагоги подавляют потенциальные способности ученика, навязывая ему жесткие правила поведения или некую непреложную истину, в то время как ученик должен экспериментировать со своими внутренними реальностями и создавать собственную концепцию мира.

Мы обнаружили, что упражнения на расслабление и создание мысленных образов являются истинным ключом к освобождению ребенка, мощным толчком к самостоятельному процессу становления. Человеческое сознание, даже детское, содержит колоссальный объем знаний, охватить которые не в состоянии ни одна традиционная учебная программа. Эти знания каждый ребенок может извлечь из сокровищницы своей собственной внутренней мудрости. Мы не учим детей чувствовать или постигать истину. Все, что нам нужно, это показать им, как отпереть собственную сокровищницу мудрости и интуиции, а все остальное приходит само собой.

- И именно этим вы занимались сегодня?

- Да. В любом случае мы используем лишь около двух процентов поверхности нашего мозга. Когда мы учим детей использовать колоссальные ресурсы, сокрытые в остальном объеме мозга, возможности их становятся практически безграничны.

- И какое отношение имеют к этому "внутренние водители" и "мудрые личности"?

Мисс Брювер возвела глаза к потолку, формулируя ответ.

- Попросту говоря, в глубине нашего подсознания сокрыт колоссальный объем знания, и один из способов постичь это знание заключается в том, чтобы персонифицировать его, представить в виде какой-то знакомой нам личности. Например, я - маленькая девочка, которая боится больших людей, взрослых, возможно родителей. На самом деле во мне уже заключено знание, необходимое для того, чтобы справиться с любой ситуацией в жизни. Мне только надо узнать его от самой себя. И вот, чтобы облегчить эту задачу, я расслабляюсь, даю волю воображению и представляю - рисую мысленный образ - любимого персонажа, героя, друга. Вы обратили внимание на картинки, которые рисовали дети? На каждом рисунке запечатлено представление ребенка о персонифицированной собственной мудрости - внутреннем друге, внутреннем водителе, с которым они чувствуют себя свободно, легко и удобно. Как только ребенок создает этот образ, последний начинает жить собственной жизнью, может разговаривать с ним, давать необходимые советы и рекомендации по всем случаям жизни. В сущности, дети учатся у самих себя, у своего собственного глубоко сокрытого подсознания.

- И все это содержится в программе "Обретение истинного Я"?

- Да, весь материал сведен воедино, систематизирован, классифицирован. Это значительно облегчает задачу.

- Но..., если вы позволите мне выступить в роли адвоката дьявола..., какое фактическое знание они получают в ходе этих занятий? Вы преподаете ученикам какие-нибудь академические дисциплины?

Мисс Брювер помолчала, формулируя ответ.

- В общем-то, вы выдвигаете аргумент, который мы слышали неоднократно: что в действительности мы ничему не учим детей, но всего лишь программируем их, используем в качестве морских свинок. Но в самом деле, что такое образование? Это воспитание в детях готовности и способности жить своей жизнью, выживать в этом мире, иметь правильные взгляды и навыки для того, чтобы приспосабливаться к стремительно меняющемуся социальному окружению.

- И..., насколько я понимаю, чтение, письмо, математика, изучение общественных дисциплин и прочих подобных предметов имеют место в этой универсальной программе образования?

Лицо мисс Брювер приобрело странное выражение.

- Ну..., базовое академическое образование - это совсем другая вещь; оно не влечет необходимые изменения в сознании...

- Изменения?

- Чтение, английский, арифметика и прочие предметы относятся к совершенно другой категории знания. Они не имеют эмоционального, терапевтического воздействия...

Кэт заколебалась. Эта девушка с энтузиазмом говорила о своей работе и методе преподавания, но при этом ответы ее оставались туманными.

- Хорошо... - Кэт опустила глаза в свои записи. - Вы употребили слово "терапевтический". Следовательно, вы видите свою задачу не просто в том, чтобы учить? Но и в том, чтобы в каком-то смысле исцелять?

Мисс Брювер улыбнулась и кивнула.

- Да, думаю, можно сформулировать именно так. Недостаточно просто набить головы детей старыми идеями, на которых воспитывались их родители. Мы должны вооружить их необходимыми навыками, для того чтобы они могли выйти за пределы любого старого знания и найти свою собственную истину и личные жизненные ценности.

Кэт устала от общих слов.

- Даже если это означает обучение маленьких детей шаманству и восточной медитации?

Мисс Брювер рассмеялась, словно услышав хорошую шутку.

- Вы так говорите, словно здесь проповедуется какая-то религия. Мы часто слышим подобные упреки. Некоторые родители приходили ко мне с подобными претензиями, но мы все уладили. Это никакая не религия; это чисто научный метод.

- Насколько я поняла, упомянутые родители забрали своих детей из школы, поскольку были убеждены, что вы проповедуете религиозные верования, отличные от их собственных.

Мисс Брювер кивнула. Она это помнила.

- Полагаю, именно так мы все и уладили. Похоже, вы уже побеседовали с ними. Кэт тоже кивнула.

- Да.

Мисс Брювер по-прежнему пребывала в благодушном настроении и становилась все более откровенной.

- Знаете, я не вижу ничего дурного в нашей деятельности. Думаю, правление школы и работающие здесь по найму учителя достаточно компетентны для того, чтобы судить, что полезно и целесообразно для детей. И в этом смысле комитет по образованию пользуется полной поддержкой закона. Если родители не находят возможным доверять компетенции высокообразованных профессионалов в деле воспитания, тогда, действительно, им остается лишь забрать своих детей из школы. Мы видим свою задачу не в том, чтобы угодить людям отсталых взглядов, которые упорно цепляются за прошлое.

- Вы упомянули о правлении школы. Это члены правления выбрали и утвердили программу "Обретение истинного Я"?

- Да, единодушно. Вам стоит встретиться с ними, прежде чем делать какие-либо окончательные выводы. Это замечательные люди. Я горжусь тем, что работаю с ними.

- Не сомневаюсь. Но скажите... - Кэт была готова задать следующий вопрос, но не знала, готова ли мисс Брювер ответить на него. - Эмбер Брэндон занималась у вас в этом году?

О, мисс Брювер восприняла этот вопрос, как откровение. Она прикрыла глаза и улыбнулась долгой, выразительной улыбкой - словно говорила: "Ага"!

- Так значит..., именно в этом состояла цель вашего визита?

Кэт решила тоже ответить по всем правилам риторического искусства.

- Давайте не будем забывать, что все мы верим в свободу мысли, в свободу информационного обеспечения и превыше всего - в свободу от всякой цензуры для каждого, кто имеет право знать. - Затем она попыталась ответить прямо:

- К вашему сведению, я друг Тома Харриса и провожу некоторые расследования для него.

Мисс Брювер действительно заслуживала восхищения. Она не дрогнула и выпрямилась на стуле.

- Я не возражаю. Мне не в чем упрекнуть себя, и мне нечего скрывать. Ответу: да, Эмбер Брэндон занималась в моем классе и сейчас вернулась, чтобы закончить учебный год.

- Она была на занятиях сегодня? Кажется, я ее не видела.

- Нет, и это вполне объяснимо. Вследствие перенесенной психической травмы девочка просто не хочет больше посещать этот урок. Это время она проводит в библиотеке, а после обеда возвращается в класс.

- Вы можете что-нибудь рассказать мне о лошадке Эмитист?

Мисс Брювер встала из-за стола и указала на выполненный цветными карандашами рисунок, висящий над доской.

- Вот она.

Кэт подошла поближе, чтобы получше рассмотреть.

Холодок ужаса пробежал у нее по спине - примерно с таким чувством смотришь на вырастающего из ночной тьмы грабителя или впервые видишь лицо серийного маньяка-убийцы.

Так вот она, Эмитист!

Это была маленькая лиловая лошадка с розовыми гривой и хвостом, с большими сверкающими глазами, с пятиконечной звездочкой на щеке и маленькими белыми крылышками за плечами; она стояла в напряженной стойке под дугой радуги. Красивый, просто замечательный для десятилетней девочки рисунок. В нижнем правом углу листа Эмбер аккуратно написала черным карандашом имя лошадки.

- Она нарисовала этот рисунок примерно за месяц до своего перехода в христианскую школу, - объяснила мисс Брювер. - Эмбер прошла через уникальный духовный опыт во время наших занятий. Я никогда не видела такого прогресса у ребенка.

Кэт сглотнула. Внезапно во рту у нее пересохло.

- И вы... - ей пришлось откашляться. - Вы полагаете, что этот..., этот образ..., является..., э-э-э...

- Персонализацией собственной внутренней мудрости Эмбер.

- Понимаю. - Кэт понадобилось несколько мгновений для того, чтобы сформулировать следующий вопрос. - Вам, вероятно, известно, что поводом для возбуждения судебного процесса против Тома Харриса явилось столкновение между ним и..., и Эмбер как Эмитист.

Мисс Брювер улыбнулась.

- Я могу высказать лишь собственное мнение.

- Сделайте это, пожалуйста.

- Всякий раз, когда ребенок попадает в невыносимую для него ситуацию - например, терпит жестокое обращение - он склонен прятать в подсознание воспоминания и всякие мысли о пережитом, чтобы избежать боли и психической травмы. Многие адвокаты, занимавшиеся делами о жестоком обращении с детьми, пришли к выводу, что единственный способ извлечь эти воспоминания на поверхность - это позволить ребенку облечь их в форму некоего нейтрального объекта, например, какого-то существа, куклы или щенка.

В случае Эмбер вы видите маленькую лошадку - веселую, уверенную и чистую душой, у которой достаточно сил бороться с проблемами, непосильными для Эмбер. Когда речь заходит о событиях, имевших место в христианской школе, Эмбер не в состоянии говорить, вместо этого она выпускает из своего сознания Эмитист, которая говорит за нее.

Кэт некоторое время переваривала услышанное.

- Но разве это объясняет, почему Эмитист появлялась и возмущала спокойствие еще до столкновения с Томом Харрисом?

- Нам ведь далеко не все известно, не правда ли? Возможно Эмбер подвергалась жестокому обращению и до событий, о которых рассказал вам Том Харрис.

- А что, если Эмбер пришла в христианскую школу уже как Эмитист? Не наводит ли это на мысль, что она подвергалась своего рода насилию еще до встречи с Томом Харрисом и до поступления в школу Доброго Пастыря?

Мисс Брювер отрицательно покачала головой:

- Сомневаюсь. Здесь девочку окружали любовь и забота. Кэт кивнула.

- Хорошо. Скажите, а у вас есть экземпляр этого учебного пособия? Я хотела бы ознакомиться с ним.

- Конечно.

Мисс Брювер подошла к книжным полкам за учительским столом и просмотрела корешки книг.

- Так.., м-м-м.., нет. - Она повернулась к Кэт. - Что-то не вижу... - Потом она вспомнила:

- О, извините! Наш директор, мистер Вудард, взял его у меня на время. Он обещал вернуть, но, очевидно, еще не успел.

Но при желании вы всегда можете заказать экземпляр пособия в издательстве.

Эта мысль показалась Кэт интересной.

- И какое же это издательство?

- Экспериментальный центр образования "Омега". Кажется, у меня где-то есть адрес.

Мисс Брювер принялась рыться в папках на столе. Кэт задала еще один вопрос - просто наугад:

- Ведь у вас есть группа поддержки в Бэкон-Корнере? Общество под названием "Круг жизни"? Мисс Брювер отвлеклась от поисков.

- О да. Это замечательные люди.

- А что представляет собой это общество?

- Просто свободно организованное товарищество людей со сходными интересами - искусство, религия, философия, экология, борьба за мир и тому подобное.

- Вы входите в это общество?

- Да.

- Значит, вы лично знакомы с Люси Брэндон?

- Угу. - Мисс Брювер спохватилась и улыбнулась. - Верно. Вероятно, вы собираете все возможные сведения о ней?

Кэт улыбнулась и пожала плечами.

- Конечно.

- О, а вот и адрес! - Мисс Брювер записала его на листочке бумаги.

- А та другая женщина, помощница Эймса и Джефферсона?..

- Клэр Иохансон.

- Да. Должно быть, она тоже состоит в обществе?

- Безусловно. Это один из наших активистов. Но в общество входит очень много людей.

- Кто, например?

Мисс Брювер замолчала, задумчиво похлопала себя по подбородку и, наконец, ответила:

- А может, вам лучше спросить их самих?

20

Барквит держался твердо. Желтый дым вырывался из его ноздрей и клубился у могучей груди, желтые глаза смотрели прямо и уверенно. Он - могучий князь "Омеги"; он сотворил больше зла и одержал больше побед для своего повелителя, чем этот напыщенный, самонадеянный выскочка, который сейчас стоял перед ним, изрыгая проклятия и оскорбления.

Разрушитель не собирался терпеть пренебрежения. Он выхватил свой меч и размахивал им, готовый решить спор между ними двумя.

- Ты слепой, ничтожный бездельник! Я требую знаков почтения - или принимай вызов! Меня устроит любое твое решение!

Они парили над главным административным корпусом центра "Омега", окруженные каждый своими стражниками, охранниками и помощниками.

Подчиненные Барквита принялись умолять хозяина:

- Не нападай на него, Ваал! Его послал Стронгман!

- Он назвал меня бездельником! - прошипел Барквит сквозь стиснутые зубы.

- И ничтожеством! - напомнил Разрушитель. - Ты покинул свой пост и позволил этой женщине болтаться здесь и беспрепятственно собирать информацию!

Барквит выхватил меч таким резким движением, что тот свистнул в воздухе. Он вытянул клинок вперед, подкрепляя свой ответ этим угрожающим жестом.

- А кто предупредил меня, что она собирается проникнуть в мои владения? Если тебе так хочется поймать ее, почему мне никто ничего не сказал? - Он продолжал с удвоенным сарказмом:

- И как это так получилось, что она до сих пор жива и запросто может возмущать наше спокойствие? Разве ее не должны были убить в Бэкон-Корнере?

Два меча почти соприкоснулись.

В этот момент раздался человеческий голос:

- Садитесь, пожалуйста, джентльмены... Демоны в воздухе замерли. Дело требовало их внимания. Люди внизу начинали собрание. Барквит вложил меч в ножны.

- Небесное воинство обращено в бегство, и мы прочно удерживаем нашу территорию. Забудем это недоразумение. Разрушитель тоже убрал меч.

- Я закрою глаза на ваши последние ошибки..., до поры до времени.

Они спустились сквозь крышу здания в маленький конференц-зал, где начиналось собрание. Мистер Стил занимал место во главе стола; справа от него сидел смуглый мужчина во всем черном, а слева - двое других мужчин. На противоположном конце стола с встревоженным видом сидела миссис Деннинг.

Мистер Стил приступил к делу:

- Спасибо, что пришли, Сибилл. Позвольте мне представить вам присутствующих. Мистера Тизена вы, очевидно, знаете. Джентльмены, это - Гэри Тизен, глава профессорско-преподавательского состава центра. - Тизен был бородатым, приятного вида мужчиной тридцати пяти-сорока лет. - Джентльмен, сидящий справа от меня, - мистер Хулл, внештатный журналист и фотограф. Сразу слева от меня сидит мистер Горинг из института Саммита. - Горинг был пожилым мужчиной с цепким взглядом, тщательно причесанными седыми волосами и аккуратно подстриженной бородкой. Несколько нитей бус обвивали его шею. - А это, джентльмены, Сибилл Деннинг, которая вот уже несколько лет состоит в нашем штате преподавателей.

Каждый присутствующий кивнул всем прочим. Миссис Деннинг слабо улыбнулась, надеясь, что собрание окажется не столь серьезным, как она опасалась.

Мистер Стил продолжал улыбаться, но взгляд его оставался холодным и проницательным.

- Итак, Сибилл, мы хотим задать вам несколько вопросов относительно женщины, посетившей центр в прошлую пятницу. Как она представилась?

Вопрос несколько удивил Сибилл.

- Но, мистер Стил, это же была Бетани Фаррелд из Лос-Анджелеса, помните? Вы сказали, что знакомы с ней. Мистер Стил глуповато хихикнул и солгал:

- Я обознался. Сейчас мы хотим выяснить, кто она такая на самом деле. Она еще что-нибудь говорила вам, упоминала о каких-нибудь обстоятельствах, по которым можно было установить ее подлинную личность?

- Вроде бы..., нет. Мистер Стил помолчал.

- Итак... Сибилл, вы понимаете, что произошло? Совершенно посторонний человек явился в наш городок, сообщил вам лишь свое имя и название города, в котором живет, - и этого оказалось достаточно, чтобы получить возможность свободно рассказывать по центру и подробно знакомиться с нашей деятельностью. - Миссис Деннинг не знала, что сказать. - Что ж, Сибилл, именно это ваше качество всегда нравилось мне: вы любите людей, вы доверяете им, вы охотно вступаете с ними в контакт - именно для этого и создан наш центр, не правда ли?

Лицо миссис Деннинг слегка просветлело.

- Конечно.

- Она рассказывала еще что-нибудь о себе? - Миссис Деннинг попыталась вспомнить. - Ну, например, замужем ли она?

- Нет, она разведена. Она сказала, что просто путешествует автостопом по стране, пытаясь найти себя. Насколько я помню, она искала место, где остановиться.

- И поэтому вы устроили ей экскурсию по нашему городку.

- Да. Я прогулялась с ней и рассказала о центре, о нашей деятельности и наших целях.

Мистер Стил и мистер Горинг одновременно втянули ртом воздух и несколько мгновений не выдыхали. Потом заговорил мистер Стил:

- Э-э-э... Сибилл, именно об этом я и веду речь. Попросту говоря, вы не должны были делать этого. Мы не знаем, кто такая эта женщина и каковы ее намерения, и, уверен, вы понимаете, что у центра есть много недоброжелателей, чьи интересы расходятся с нашими. Наша деятельность может оказаться под серьезной угрозой, если мы будем бездумно открываться с каждым встречным. Какие цели центра вы обсуждали с этой женщиной?

Миссис Деннинг порылась в памяти и не нашла ничего, в чем можно было бы признаться с легкостью.

- М-м-м..., цель изменения личности через образование...

Этот ответ заставил всех присутствующих громко вздохнуть, а мистер Тизен даже нервно побарабанил пальцами по столу.

- Что еще, Сибилл?

- Наши учебные программы, методики, внедрение в систему общественного образования... - Миссис Деннинг больше не могла сдерживать свои чувства. - Мне очень жаль. Я просто не знала...

- Что еще?

- М-м-м... Помню, мы разговаривали о программе раскрытия потенциала молодежи..., о нашем стремлении к единому мировому сообществу..., и нашем клиническом подходе к образованию...

- Вы обсуждали курс "Обретение истинного Я"? - коротко спросил мистер Горинг.

Осведомленность Горинга несколько удивила миссис Деннинг.

- Ну..., да. Просто мы говорили о внедрении наших методик в общественные школы, а она, по всей видимости, где-то видела методическое пособие по этому курсу и поэтому спросила, действительно ли это мы издали его.

- Гм. Насколько я понимаю, она показала вам кольцо?

- Да. Оно висело у нее на шее. И она поинтересовалась, не доводилось ли мне видеть подобное кольцо раньше.
- И доводилось?
- Нет.
- Как выглядело кольцо?
- О... - Описывая кольцо, миссис Деннинг для большей наглядности чертила руками в воздухе. - Такое широкое кольцо..., золотое. На нем выгравировано странное лицо..., какого-то мифического персонажа, вроде химеры..., но треугольное. Мужчины явно стоило больших усилий сохранять невозмутимое выражение лица.
- А вы уверены, что никогда не видели эту женщину раньше? - спросил мистер Стил.
В самом вопросе содержалось предположение такой возможности.
- Ну..., не знаю. А я должна знать ее?
- Нет. Конечно, нет, - резко вмешался Горинг.
Но миссис Деннинг снова вспомнила лицо женщины, и их первую встречу, и как она произносила по буквам свою фамилию: "Ф-а-р-р".
Горинг решил, что они задали достаточно вопросов.
- Не беспокойтесь об этом, миссис Деннинг. Очевидно, ничего страшного не произошло. Уверены, впредь вы будете более осторожны.
Из глубин памяти всплывало воспоминание. Эта манера произносить свое имя по буквам. Как же звали ту девушку, которая делала так же? И вид у нее при этом был поистине вызывающий.
Мистер Стил попытался закончить разговор:
- Вы прекрасно работаете здесь, Сибилл. Мы рады иметь в штате такого преподавателя. Благодарю вас за то, что вы уделите нам время.
Но миссис Деннинг продолжала вспоминать. Она увидела лицо: веснушчатое, ожесточенное..., длинные рыжие волосы. "Р-О-У", - сказала девушка.
Глаза миссис Деннинг широко раскрылись, равно как и рот.
- Роу! Это была Салли Роу!
Мистер Горинг казалось, не услышал ее.
- Большое вам спасибо, миссис Деннинг. Джентльмены, я с удовольствием выпью кофе.
Воспоминания хлынули в сознание миссис Деннинг, вызвав приступ суеверного страха.
- Она была моей ученицей много лет назад! И занималась в центре по программе "Молодые дарования"! Теперь я вспомнила ее!
- Сибилл... - начал было мистер Стил.
- Но что она делала здесь? Почему не сказала мне, кто она такая?
- Сибилл!
Миссис Деннинг замолчала и перевела на него взгляд.
- Поберегите ваши эмоции для другого случая. Это была не Салли Роу.
Теперь она не могла поверить в это.
- Разве?
- Салли Роу умерла. Она покончила жизнь самоубийством несколько недель назад.
Это сообщение заставило миссис Деннинг замолчать. Потрясенная, сбита с толку, она потеряла дар речи.
Мистер Стил отпустил ее.
- Спасибо. Полагаю, если вы поспешите, то еще успеете к началу вашего первого урока.
Миссис Деннинг встала и молча вышла из кабинета.

Разрушитель в ярости изрыгал клубы желтого вонючего дыма, вцепившись когтями в Стила: "Ты, идиот! Разве ты причинил еще недостаточно вреда? Я тебе язык отрежу!"
Барквит безуспешно пытался остановить его.
Горинг свирепо взглянул на Стила.
- Не вполне благоразумно выбранная линия допроса. Мистер Стил отчаянно старался скрыть смущение.
- Мистер Горинг, мы будем обсуждать наши промахи или все-таки обсудим наши дальнейшие шаги?
Горинг продолжил, но с видом подавленным:
- Теперь миссис Деннинг стала опасна. Мы с вами оба понимаем: она подозревает, что Салли Роу по-прежнему жива, и оба понимаем, почему.
- Нет, - сказал Тизен. - Я бы не стал беспокоиться об этом. Она искренне и глубоко предана руководству центра. Мистер Стил увел разговор в сторону от этой темы:
- Миссис Деннинг - не проблема. Что меня интересует, так это где появится Роу в следующий раз и должны ли мы предупредить кого-то из наших, прежде чем она доберется до них и начнет выуживать у них информацию, как выудила у миссис Деннинг?
Разрушитель отступил назад и испепелил мистера Стила взглядом: "Тупица! Идиот! Дурак!"
Горинг закатил глаза.
- Неужели вы действительно предлагаете предупредить всех и каждого о необходимости остерегаться женщины, которую считают умершей? Насколько далеко должна пойти эта информация? Не будьте глупцом, Стил! Как только такого рода

сведения выйдут за пределы этого кабинета, они начнут распространяться бесконтрольно. Кроме того, кому мы сообщим об этом? Как вычислим, в какую сторону двинется Роу дальше? Мы не знаем, что у нее на уме, и совершенно очевидно, что вы никак не ожидали ее появления здесь!

Барквит стоял между мистером Стилом и Разрушителем, готовый удержать разъяренного хищника от безрассудных действий.

- Повторяю тебе, великий воин, нас ни о чем не предупредили! Ты мог предвидеть, что она появится здесь; тогда мы избежали бы этих осложнений и неприятностей!

Разрушитель немного успокоился.

- Хорошо. Признаю. Какое-то время Небесное воинство укрывало ее от нас с помощью молитв Божьих праведников. Праведники Бэкон-Корнера отстаивают свои интересы в этой борьбе. Но сейчас молитвы их слабеют. Они поглощены другими делами. - Одна мысль об этом привела Разрушителя в хорошее настроение, и он стал более любезен. - Мы найдем ее, Барквит, - скорее с помощью хитрости и уловок, нежели посредством грубой силы. - Разрушитель увидел, что кто-то приближается к двери кабинета. - О! Смотри-ка! Мы только что получили еще одно преимущество, которого не предвидели небесные воины!

- Преимущество?

Разрушитель лишь самодовольно ухмыльнулся и устремил взгляд на дверь.

Раздался стук.

- Кто бы это мог быть? - недоуменно спросил мистер Стил.

- Нас не должны беспокоить, - сказал Тизен.

- Кто там? - спросил мистер Стил. Дверь со скрипом открылась, и молодой ассистент просунул голову в кабинет.

- Извините, мистер Стил. У меня специальное послание для мистера Горинга.

- Давайте сюда, - сказал Горинг.

Молодой человек вошел в кабинет с почтовым конвертом в руке.

Вместе с ним в кабинет вошли два беса - переполненные ликования, они с трудом подавляли радостный смех. Разрушитель приказал им стать за своей спиной. Они мгновенно подчинились.

- Вы очень пунктуальны, - сказал он.

Бесы восторженно захихикали и запрыскали, польщенные комплиментом.

Молодой человек вручил мистеру Горингу конверт, и Разрушитель объяснил Барквиту:

- Эти двое посланников случайно оказались свидетелями интересных событий, имевших место в почтовом отделении Бэкон-Корнера. Я решил вознаградить их и воспользоваться их услугами в дальнейшем.

Молодой человек удалился. Мистер Горинг вскрыл конверт и с озадаченным выражением лица извлек из него содержимое. Маленький почтовый конверт и сопроводительное письмо на трех страницах легли на стол.

Почти одновременно все четверо мужчин увидели имя в верхнем левом углу конверта: Салли Бет Роу,

Горинг прочитал сопроводительное письмо.

- Это из Саммита. Письмо от Салли Роу прибыло на прошлой неделе в почтовое отделение Бэкон-Корнера. Люси Брэндон увидела его и передала полицейскому Маллигану. Последний связался с обществом "Круг жизни" и адвокатами Брэндон Эймсом и Джефферсоном. Они переслали письмо в Саммит. Люди в Саммите вскрыли конверт и решили, что мне нужно срочно увидеть это.

Горинг взял со стола много путешествовавшее письмо Салли Роу, адресованное Тому Харрису. Суеверный страх, с которым уставились на него четверо потрясенных мужчин, постепенно начал сменяться ликованием.

Первым заговорил Горинг:

- Итак... Салли Роу пишет письма! - Мистер Стил почти улыбался:

- И кому?... Тому Харрису!

Горинг бегло просмотрел письмо из Саммита.

- Брэндон практически совершенно уверена, что это первое письмо. - Он извлек из вскрытого конверта письмо Салли Роу, написанное от руки на листках из блокнота, и быстро прочитал его. - Да. Судя по всему, это самое первое письмо. Она представляется Харрису... О только не это! Она описывает свою встречу с Ван Бауэр!

При этих словах все сгрудились за спиной Горинга, заглядывая в письмо через его плечо.

Мистер Стил с напряженным интересом прочитал рассказ о внезапной смерти Ван Бауэр. А потом вспомнил о происшествии в кафе "Лог-Кэбин". Он взглянул на Хуллу.

- Она точно обладает какой-то колоссальной психической энергией. Что-то защищает ее.

На Горинга это не произвело сильного впечатления.

- И все равно она кажется потерянной, смятенной. Взгляните, вот здесь она распространяется о нравственности, смысле жизни, отчаянии. Эта женщина пребывает в совершенно расстроенных чувствах!

Мистер Стил читал дальше.

- М-м-м... "Я хочу вернуться в прошлое и кое-что выяснить". Так вот почему она появилась здесь. Она пыталась найти информацию.

- И не без успеха, - с отвращением сказал Горинг. Другая мысль поразила его. - Если бы Том Харрис получил это письмо... - Горинг поднял глаза. - Конечно! Это означало бы конец всего, в том числе и судебного процесса Брэндон. - Однако его настроение начало понемногу улучшаться. - Но теперь... Салли Роу практически сама себя выдала. Видите, вот тут? Она собирается написать Харрису еще, а по следующим письмам нам, возможно, удастся установить ее местонахождение, предсказать дальнейшие перемещения, выяснить, что она знает и что собирается делать!

Четверо мужчин переглянулись. Вполне возможно.

- Если мы сумеем и дальше перехватывать эти письма, отслеживать по штемпелям на конверте ее маршрут, извлекать необходимые сведения из содержания писем, мы получим значительное преимущество, - подвел итог Горинг.

- А можем мы доверить Брэндон перехватывать письма? - спросил мистер Стил. - Не побоится ли она буквы закона?

Горинг улыбнулся.

- Нет, только не Брэндон. Она слишком много потеряет, отказавшись от сотрудничества с нами теперь, когда судебный процесс начался. Кроме того, если нам удастся убедить Брэндон, что сотрудничать с нами полностью в ее интересах, то.., у нас появится еще больше возможностей проверять через нее все поступающие на почту письма.

Мужчины обменялись взглядами и кивнули. Этот план казался разумным.

- Мы посоветуемся с Сантинелли, когда он сюда приедет, - в заключение сказал Горинг. - Если он даст согласие, мы передадим в "Круг жизни" распоряжение убедить Брэндон в необходимости продолжать перехватывать письма и пересылать их в Саммит. В конце концов Салли Роу непременно проговорится, где она находится, и.., тогда вы, мистер Хулл, сможете оказать нам великую услугу.

Хулл довольно улыбнулся, прельщенный подобной перспективой.

Два беса-посланника за спиной Разрушителя захихикали и залопотали в полном восторге.

- Иуда, - сказал Разрушитель, - человек, который отдаст в наши руки Салли Роу, - Салли Роу собственной персоной!

Клэр Иохансон и ее постоянный друг Джон Шмидт жили в большом белом доме на окраине города. Некогда это здание было центром огромного ранчо, впоследствии разделившегося на несколько ферм, а теперь стал уютным и удобным домом, отвечающим всем целям Клэр и Джона. Клэр, как уже известно, работала юрисконсультом в фирме "Эймс, Джеф-ферсон и Моррис", а Джон был архитектором и художником.

Но прежде всего они были основателями и вдохновителями братства, общества, известного его членам под названием "Круг жизни".

Сегодня происходило собрание "Круга жизни"; подобные встречи носили не очень официальный характер и скорее являлись для людей с общими интересами поводом пообщаться друг с другом, обсудить новые достижения и откровения на пути внутреннего становления. По обеим сторонам проходящей перед домом дороги стояли многочисленные машины, а сам дом был полон гостей - не только жителей Бэконс-Корнера, но и представителей других городов.

В гостиной страстные любители изящных искусств наслаждались мини-концертом, в котором в исполнении трио в составе флейты, гитары и контрабаса звучала музыка, способствующая расширению сознания. Среди слушателей находился президент местной ассоциации фермеров, пребывающий сейчас в странном оцепенении; мистер Вудард, директор начальной школы, вместе с супругой тоже погружался в транс под мелодичные звуки. Присутствовали здесь и молодые фермеры: некоторые наслаждались музыкой, а некоторые собирались перейти к другого рода занятиям из доступных здесь.

Наверху, в просторной спальне - совершенно пустой, если не считать разложенных по всему полу подушечек, - молодые мужчины и женщины выполняли упражнения по системе йоги: сидели в позе лотоса и монотонно гудели, словно пчелиный улей. Это были постоянные участники семинара по йоге: фермер, плотник, водитель грузовика, учитель класса "с особым уклоном", супружеская пара, которая вела группу продленного дня, и мисс Брювер, преподававшая в четвертом классе начальной школы Бэконс-Корнера.

На заднем дворе, устроившись в удобных креслах под широкой сенью винограда, беседовали человек десять-двенадцать, которые делились своими идеями и выслушивали мнения приезжего автора по поводу применения концепции дзэн-буддизма в занятиях сельским хозяйством.

В углу заднего двора, недалеко от качелей, несколько маленьких детей скакали по траве, изображая лошадей. Верховодила детьми Эмбер - в данный момент Эмитист, - которая прыгала, поднималась на дыбы и изрекала мудрые слова.

- Как вы увидите, так оно и есть на самом деле, - говорила она. - Если увидишь себя в виде черной лошади, значит ты и есть эта лошадь. Если увидишь себя в открытой прерии, значит ты там и находишься. Создай свой собственный мир и смело устремляйся в него!

И дети послушно создавали свой собственный мир и смело устремлялись в него - по крайней мере покуда на их пути не вставал забор.

В кабинете Клэр на первом этаже, за закрытыми дверями происходила чрезвычайно важная встреча. Клэр с царственным видом восседала за своим столом; Гордон Джефферсон, адвокат ААСГ, сидел у одного конца стола, положив портфель рядом; напротив сидела Люси Брэндон. Рядом с дверью, на нейтральной территории, сидел Джон, постоянный друг Клэр - красивый блондин со спокойными, уверенными манерами, похожий на манекенщика, рекламирующего спортивную обувь.

В кабинете находилась еще одна дама; худая, коротко подстриженная женщина-адвокат из Сакраменто, которая привезла документы по другому делу, выигранному там ААСГ.

- Вы найдете много полезных для себя параллелей в этом деле, - сказала она, вручая папку Джефферсону. - Если у вас возникнут какие-то вопросы, мистер Джеймс с радостью уделит вам время и предложит свои услуги.

- Великолепно! - ответил Джефферсон, беря папку. - Насколько я понял, мистер Джеймс сумел привязать к этому делу какой-то убедительный закон?

- На который вы тоже можете сослаться.

- Клэр кивнула:

- Благодарю вас, Ленор. Полагаю, вам известно, что в Чикаго следят за ходом этого дела?

Женщина по имени Ленор улыбнулась:

- О, конечно. Поэтому, если вам понадобится какая-либо помощь, мы готовы послать вам и живую силу, и документы - все что угодно.

Джон хихикнул и поаплодировал.

- Мы вырвались вперед и несемся к цели!

- А это напомнило мне о том, - сказала Клэр, - что у нас наблюдается некоторая нехватка новых фактов для раздела новостей. Джон Зинглер и журналисты Седьмого канала будут рады любой свежей информации, которую мы сумеем раздобыть.

- Ну.., сейчас шум вокруг дела поутих - до судебного процесса, - сказал Джефферсон.

- А как насчет конфликта Харриса со служащими Комитета по защите детей? - спросил Джон. Клэр покачала головой:

- Нет, сюда нам нельзя соваться, пока нельзя. Судья запретила прессе публиковать какую-либо информацию об этом деле, и если журналисты попытаются раскопать что-нибудь, это будет очень сильно смахивать на нарушение судебного постановления.

- Что ж, - принялся размышлять вслух Джефферсон, - если бы нам удалось раздобыть какую-нибудь информацию, не подпадающую под это постановление, было бы здорово. Надо продолжать теснить христиан, заставлять их скрываться.

- А может, нам еще раз использовать обвинение в жестоком обращении и устроить Харрису неприятности с еще чьими-нибудь детьми? - пошутил Джон.

- Нет... - сказала Клэр, хотя и поняла, что Джон говорит несерьезно. - Мы не должны казаться слишком пристрастными, а Ирэн Бледсоу и так приходится довольно трудно.

- Успокойтесь, - сказала Ленор. - Это процесс постепенный, который развивается от одного судебного дела к другому. Утешает мысль, что, когда мы завоюем наши позиции, то уже никогда не потеряем их.

- Время работает на нас, - сказал Джон.

В разговоре наступила пауза. Мало-помалу глаза всех присутствующих обратились к Люси Брэндон, которая тихо сидела и слушала.

Она обвела взглядом всех собравшихся в кабинете и нервно усмехнулась:

- Вы слишком многого от меня требуете. Клэр обезоруживающе улыбнулась:

- О, это не так серьезно, как все остальное. Джон похлопал Люси на руке:

- Не беспокойтесь. За вами стоят слишком серьезные силы, чтобы вам могла грозить какая-то настоящая опасность.

Правда, Гордон?

Гордон Джефферсон с готовностью подхватил.

- Конечно! Послушайте, Люси, на эти письма закон не распространяется. Их пишет какой-то сумасшедший, больной человек, который узнал о ходе дела из средств массовой информации. Такое часто случается. Подобные письма, в любом случае, нельзя доставлять адресату.

- Но в то же время, - добавила Клэр, - мы должны знать, что или кто стоит за этими письмами, и мы не можем рисковать.

- Совершенно верно, - сказал Джефферсон. - Нам неизвестно содержание писем, но несомненно, если Том Харрис получит их, это несколько не укрепит наши позиции в суде.

Люси обдумывала приведенные доводы, но похоже, все еще колебалась.

- Ну, - спросила Клэр, - сколько их уже пришло?

- Второе пришло только вчера.

- Что вы с ним сделали?

- Я придержала его. Хотела сначала поговорить с вами.

- Это очень умно.

- Действительно умно, - согласился Джефферсон. - Видите ли, Люси, возможно, в этой деле замешаны весьма сомнительные личности. И трудно угадать, какого рода фокус они собираются выкинуть. - Потом он добавил, слегка понизив голос:

- И кроме того, не забывайте о ставках в этой игре. В случае успеха вы получите огромные деньги.

- Да что деньги, - добавила Клэр, - подумайте о детях, на чьих судьбах отразится исход этого дела. Если мы собираемся построить мирное будущее и мировое сообщество, нам необходимо одолеть христиан. Надо лишить их возможности влиять на грядущие поколения. Ради их собственного блага, ради блага всего человечества.

- Но как же Эмбер? - спросила Люси. Джефферсон не замедлил с ответом:

- Знаете, Люси, вряд ли вам стоит волноваться по этому поводу. Доктор Мандани представит суду все заключения и свидетельства о состоянии Эмбер, и ей даже не придется приближаться к зданию суда. Мы сумеем полностью освободить девочку от участия в судебном разбирательстве.

- Это было бы замечательно.

- Что ж, мы так и сделаем. Задушевым тоном Клэр сказала:

- Действительно, мы просто прекратим процесс, если сочтем, что он может причинить Эмбер вред. В конце концов, именно о благополучии детей мы и заботимся.

- Совершенно верно, - согласился Джон. Люси, наконец, улыбнулась и кивнула:

- Хорошо. Я просто хотела убедиться, вот и все.

- Никаких проблем, - сказала Клэр.

- Мы все понимаем, - сказал Джон.

- У вас есть адрес, по которому следует отправлять письма? - уточнил Джефферсон. Люси вроде бы помнила.

- Институт Саммита, верно?

- Верно.

- У меня есть адрес в картотеке. Я буду отсылать письма сразу по получении.

Все одобрительно закивали.

- Отлично. Отлично.

Музыка продолжала звучать, дискуссии не прекращались, от хорового пения и гудения звенели стекла в окнах. Одним словом, общество "Круг жизни" проводило день с пользой для себя.

Как и Маршалл Хоган. Ему не понадобилось много времени, для того чтобы медленно проехать мимо дома и мимо всех припаркованных вдоль дороги машин, наговаривая в маленький диктофон: "GHJ 445, HEF 992, BBS 980, CJW 302"...

После двух проездов туда и обратно он записал все номера автомобилей.

21

"Дорогой Том,

Я хочу знать некоторые вещи наверняка. Пока я еще не знаю.

Во всем виновата гордыня. На первых порах моего пребывания в средней школе я находила удовольствие в идеях, которым меня там учили: что я являюсь полноправным хозяином своей жизни, верховным судьей всякой истины, единственным мерилем своих жизненных ценностей и что никакие старые традиции, представления о Боге или системы ценностей не имеют никакой власти над моей волей, моим духом, моим поведением. Они называли это "максимальной автономией". Подобные идеи могут казаться весьма привлекательными.

Но за всей этой свободой крылся один подвох: мне нужно было признать, что я являюсь лишь произвольным космическим феноменом, продуктом времени и случая - и не только я, но и все сущее. Как только я приняла эту идею, мне стало невозможно поверить, что в жизни хоть что-то имеет истинный смысл - ибо все, что я могу сделать, создать, изменить или развить, будет точно таким же случайным феноменом, как и я сама. В таком случае в чем заключается ценность любой вещи? И какова ценность моей собственной жизни? Итак, вся эта "максимальная автономия" - не принесла мне великого освобождения и радости, каких я ожидала. Я чувствовала себя ребенком, которого выпустили играть в бесконечно огромный двор - и начала желать, чтобы где-нибудь оказался забор. По крайней мере тогда я бы знала, где нахожусь. Я бы наткнулась на него и сказала себе: "Я во дворе" - и почувствовала бы, что веду себя правильно. Или перелезла бы через него и сказала бы: "Ого! Я за пределами двора" - и почувствовала бы, что поступаю не правильно. Но поступая правильно или не правильно, я, обладая бесконечной свободой бегать и играть, все равно держалась бы рядом с забором.

По крайней мере тогда я всегда знала бы, где нахожусь. То есть хоть что-то я знала бы наверняка".

Салли остановилась в Фэйрвуде, маленьком городке на берегу крупной реки, который являлся весьма оживленным торговым портом для этой части штата. Хотя центр "Омега" находился отсюда всего в получасе езды по извилистой горной дороге, она задержалась здесь на выходные и начинала заново узнавать эти места, бродя по улицам днем и проводя прохладные ночи в лесу ниже по реке.

За последние десять лет городок не особенно изменился. На северном конце главной транспортной магистрали появилась новая аллея для гуляния, но такая аллея рано или поздно появляется в каждом городке. Что же касается городского центра, то все магазины остались на своих местах - даже старая закусочная, в которой стоял все тот же автоматический проигрыватель и уродливая синяя стойка. Сами листочки меню были новыми, но изменились в них лишь цены; на каждой странице содержался все тот же перечень блюд.

Салли вспоминала. Извлекала из памяти картины прошлого. Парк в центре города остался таким, каким она его помнила. Открытый плавательный бассейн пустовал без воды в ожидании более теплой погоды, но дети качались на качелях и лазали по лестницам и перекладинам - и Салли подумала, что детская площадка осталась все той же, только дети на ней играют другие; и очень скоро дети, игравшие здесь десять лет назад, начнут посылать своих детей гулять в этот же парк и качаться на этих же качелях.

"Это действительно неплохой городок. Я не могу винить его за чувства, которые он пробуждает во мне, странные, противоречивые чувства. Именно с этим местом связаны самые счастливые и самые горькие мои воспоминания. И первые, и вторые были так давно похоронены, изглажены из памяти наркотиками, вытеснены галлюцинациями и

измененными состояниями сознания, что я заставила себя остановиться здесь, чтобы воскресить их. Я должна все вспомнить".

Салли сопровождали друзья. Пока она сидела на скамейке в парке и писала следующее письмо, Тол, Натан и Армут внимательно следили за ней с крыши здания Первого национального банка.

- Она еще не нашла, - сказал Натан. - Похоже, ей не хочется найти. Она прошла по всем улицам города, кроме нужной.

- Она хочет найти, но одновременно не хочет, и я не могу винить ее, - сказал Тол. - Но мы должны помочь ей. Если все пойдет, как мы задумали, нам надо будет держать этот свободный номер в мотеле еще только один день.

- Она собирается идти, - сказал Армут. Салли убрала блокнот в спортивную сумку и встала со скамейки.

Натан окинул взглядом небо над городом.

- Шпионы Разрушителя по-прежнему снуют вокруг. Они наверняка знают, где мы.

- Они просто не боятся нас, - согласился Тол. - Но я вижу в этом наше преимущество. Их крайняя самонадеянность играет нам на руку. - Потом он увидел, как Салли сворачивает на Шредер-авеню. - Ну же! Нет, Салли, не туда!

Они развернули крылья, сорвались с крыши вниз, пролетели над самыми автомобилями, неслышно свернули за угол и приземлились на тротуар по обеим сторонам от одинокой усталой путешественницы. Казалось, Салли колебалась, не зная, в какую сторону пойти.

"Нет, Салли, здесь ты уже была. Поверни назад", - сказал ей Натан.

Салли остановилась. "О Боже! По этой улице я уже проходила - страшная скука".

Она повернулась и пошла по Шредер-авеню в противоположном направлении, переходя через перекрестки, обгоняя других пешеходов и постоянно поглядывая через плечо.

Три воина неотступно следовали за ней.

Салли все время озиралась по сторонам. Нет, здесь она еще не проходила. Некоторые витрины казались ей знакомыми. "О! Вот цветочный магазин! Я помню его!"

И вот наконец ее взору явилась картина, которую она не видела (или не хотела видеть) уже десять лет. Впереди на ее стороне улицы висела большая прямоугольная вывеска: "Шредер-Мотор", а ниже - вывеска поменьше: "Номера с кухней - на день, на неделю, на месяц". Салли стала как вкопанная и уставилась на вывеску, не веря своим глазам.

Ничего не изменилось! Мотель по-прежнему здесь!

Тол приблизился к ней сзади. "Успокойся, Салли. Не надо бежать слишком быстро".

Она хотела броситься вперед, но не смогла. Не хотела воскрешать это воспоминание, но знала, что должна сделать это.

"Поскольку ты хочешь узнать правду, - сказал Тол, - ты должна воскресить это воспоминание, даже если это мучительно. Ты достаточно долго убегала от него".

Салли неподвижно стояла посреди тротуара, словно ноги ее приросли к земле. Она все яснее и яснее вспоминала это место. В прошлом она проходила по этой улице много, много раз. Заглядывала в этот цветочный магазин. Впереди на углу виднелась вывеска "Скобяные товары", но Салли вспомнила, что прежде там был галантерейный магазин.

Она снова двинулась вперед - медленно, жадно всматриваясь в каждую деталь окружения. Вот эти кусты появились здесь позже, прежде здесь был просто голый бордюрный камень. Автомобильная стоянка на противоположной стороне улицы перешла на другой вид обслуживания, но осталась на прежнем месте.

Гостиница "Шредер-Мотор" выглядела все так же: трехэтажное, Г-образное в плане здание на шестьдесят номеров, с местами для парковки машин вдоль фасада и задней стены. Это была не очень дорогая гостиница: без всяких выкрутасов, без бассейна. Вероятно, здание перекрашивали в течение последних десяти лет, но в этом Салли не была уверена. Вход в офис гостиницы выглядел так же, и по-прежнему к нему вела широкая крытая галерея.

Салли подняла голову и пробежала взглядом по ряду голубых дверей, выходящих на длинный балкон с железным ограждением. Да. Вон, в конце балкона номер триста два.

Почти десять месяцев здесь был ее дом. Так недолго и так давно!

Пройдя по крытой галерее к двери офиса, Салли подумала, что поступает не вполне разумно. Какую цель она преследует? Зачем копаться в прошлом? Все это совершенно ненужно.

Но она должна пройти через это. Должна увидеть все снова. В те дни многое ускользнуло от ее внимания.

Она открыла дверь.

"Этому было суждено случиться, - прозвучал в глубине ее памяти голос. Ее собственный голос. Теперь Салли вспомнила, как говорила эти слова. - Это веление моего высшего Я".

- Здравствуйте, - сказала милая женщина за конторкой. - Могу я чем-то помочь вам?

Салли все еще слышала свой голос, раздававшийся из далекого прошлого: "В конце концов, это не смерть; это просто трансформация".

Она осознала, что ей задали вопрос.

- Э-э-э... Да. Я хотела спросить, у вас есть свободный номер с кухней?

Леди заглянула в журнал.

- Гм. Вам повезло. Да, один постоялец выехал на днях. Это на третьем этаже...

- Прекрасно. А..., это случайно не триста второй номер? Женщина удивленно подняла брови.

- Да, совершенно верно. Вы должны были останавливались здесь раньше?

Салли внимательно рассматривала женщину. Нет, они никогда не встречались прежде. Должно быть, это новая владелица гостиницы, или служащая, или еще кто-то.

- Случалось.

Женщина пододвинула бланк через стойку регистрации, и Салли заполнила его. Она назвалась именем Мерая Бисселл и написала полностью вымышленный адрес в городе Готорне, штат Калифорния; потом пометила, что приехала на автомобиле "форд Мустанг-79" с калифорнийскими номерами, и написала вымышленный номер. Ей оставалось надеяться лишь на то, что женщина оценит по достоинству цвет ее банкнот и не станет требовать у нее удостоверение личности.

Цвет банкнот женщина оценила по достоинству, получив наличными плату за неделю проживания. Она выдала Салли ключ.

Лестницу теперь устилал новый зеленый ковер. В памяти Салли остался вытертый коричневый.

Она поднялась на третий этаж и пошла по балкону, выходящему на автостоянку и все ту же мастерскую Нельсона по изготовлению эстампов и гравюр, в которой все так же гудели печатные станки.

Салли положила руку на перила и взглянула на свою кисть. Когда она в последний раз видела эти перила, руки ее были закованы в наручники.

Из глубины памяти она вызвала образ полицейских машин, стоящих внизу с зажженными мигалками. Потом она вспомнила, как незнакомые постояльцы с любопытством выглядывали из окон, раздвинув шторы. Она снова почувствовала боль, которую причиняли ей большие руки, крепко державшие ее за локти и толкавшие вперед по балкону.

Внизу стояла и машина "скорой помощи", и вокруг нее суетились медики. Их она помнила очень смутно.

Салли подошла к двери номера. Затаив дыхание, она повернула ключ в замке и открыла ее. Дверную цепочку давно починили, и косяк, очевидно, заменили.

Кое-что в номере изменилось. Диван был новым, но стоял на прежнем месте. Раньше над ним висела картина с изображением парусной шлюпки, а теперь - сюрреалистический натюрморт, изображавший вазу с цветами. Парусник ей нравился больше.

Кухня казалась все той же, и кухонные шкафчики совершенно не изменились. По дну раковины бежала все та же коричневая трещина. Кастрюли и сковородки стояли в том же буфете слева от раковины.

За арочным проемом в глубине гостиной находилась спальня. Салли знала, в каком месте там стоит кровать, и знала, что в спальне есть большой стенной шкаф. Она не потрудились пойти взглянуть на спальню.

За спальней находилась ванная комната. Туда ей совершенно не хотелось заходить.

Когда Маршалл подъехал к дому, Бен выбежал к машине встретить его. Он с трудом сдерживался.

- Где же вы были, старина?

Маршалл пребывал в отличном настроении.

- Раздобыл номера нескольких машин, принадлежащих членам местного отделения "Круга жизни". А значит вашему приятелю из Вестхэвна прибавится работы: надо будет узнать имена владельцев этих автомобилей.

- Чак и так уже много сделал! - воскликнул Бен, отступая на пешеходную дорожку. - Входите скорее!

Маршалл поспешил в дом и проследовал за Беном в гостиную. Там за столом сидела Бив, уставившись широко раскрытыми глазами в какие-то разложенные перед ней документы.

- О Боже... - произнесла она.

Бен не стал терять времени и сразу указал на зернистую черно-белую фотографию из полицейского архива с изображением женщины в фас и профиль.

- Вот она. Это Салли Роу!

Маршалл взял фотографию и пристально всмотрелся в нее.

- Дружище, да она наркоманка!

Здесь не могло быть никаких сомнений. Усталая, изможденная женщина с бессмысленным взглядом производила полное впечатление полупьяной-полуобкуренной бродяжки. Подобные фотографии никогда особо не льстят, но все равно...

Бен в крайнем возбуждении вцепился Маршаллу в плечо и принялся тыкать пальцем в фотографии.

- Маршалл, это не та женщина, которую мы нашли мертвой на ферме Поттеров! Но это Салли Роу, точно! Я уже побывал у Поттеров и на фабрике Бергена, у Эбби Грейсон. Обе женщины уверенно опознали в этой женщине Роу.

- Вероятно, они не слишком обрадовались...

- Они были потрясены. Да, страшно потрясены. - Бен продолжал объяснять:

- Чак запросил информацию в Центральном полицейском архиве и в архиве штата. Салли Роу была арестована только один раз, десять лет назад. Она получила срок, который отсидела в местной тюрьме города, где произошел арест.

- Фэйрвуд, штат Массачусетс...,

- Верно. Они и прислали фотографии.

Маршалл заколебался. Что-то явно беспокоило его.

- Фэйрвуд, Массачусетс... Фэйрвуд... Пожалуй, мне нужно кое-что выяснить у Кэт. - Он еще раз взглянул на фотографии. - И нужно снять несколько копий с этих снимков.

- Я займусь этим безотлагательно, - подала голос Бив. - У нас в церкви есть копировальная машина.

- Отлично. Одна копия точно понадобится Кэт. - Маршалл просмотрел другие бумаги. - Ладно, за что ее арестовали?

Бен указал на материалы уголовного дела. Маршалл резко смолк и придвинул документ ближе.

- Это динамит, правда? - сказал Бен.

- Да, дело становится все серьезней с каждым днем! Какие-нибудь подробности?

Бен указал на короткий полицейский отчет.

- Это уму непостижимо. Я не ожидал ничего подобного. Маршалл начал читать отчет, и по мере чтения на лице его появилось выражение ужаса и недоверия.

- Ничего себе! Но это же чистое безумие! - только и смог выговорить он.

- Нам надо еще многое выяснить, Маршалл. Маршалл снова уставился на фотографию.

- У меня в Нью-Йорке есть друг, некто Эл Лемли. Это настоящий друг, и он может оказаться полезным. Возможно, ему удастся разузнать еще что-нибудь по этому делу.

Бену пришла в голову мысль.

- А не заглянуть ли вам в офис Джуди? Он располагается в маленьком здании у перекрестка, у нее есть факс, и вы можете передать все материалы прямо сейчас.

- Да. Конечно. - Маршалл еще раз взглянул в досье и ошеломленно потряс головой. - Предумышленное убийство!

- Насколько я понимаю, вы - всего лишь шайка кровожадных убийц, - сказал мистер Сантинелли, который грелся у камина в личном домике мистера Стила. Он полностью уложился в напряженный график своих дел и успел на вечерний рейс из Чикаго, чтобы добраться сюда. Сейчас он был усталым, раздраженным и далеко не в восторге от некоторых здесь присутствующих людей.

Его слова были адресованы смуглому и таинственному мистеру Хуллу, который удобно расположился на диване и легким движением руки взбалтывал джин с тоником в бокале, звеня кубиками льда. Грубое заявление Сантинелли ничуть не задело мистера Хулла.

- Все мы убийцы, мистер Сантинелли, - если не наделе, то по крайней мере в душе. Ведь это вы наняли меня.

Мистер Горинг, сидевший в расслабленной позе в излишне глубоком и мягком кресле перед камином, язвительно заметил:

- И об этом все мы глубоко сожалеем, мистер Хулл. Сантинелли возмущенно пыхнул сигарным дымом. Ему не понравился тон Горинга.

- Хочу напомнить вам - а мистер Хулл, несомненно, с удовольствием похвастается, - что он уже смог оказаться весьма полезным нашей организации, благодаря романтическому приключению молодого человека, которого в конечном счете он убрал, - нашего безмозглого выскочки, мистера Джеймса Бэрдайна.

- Джеймс Бэрдайн... - Казалось, у мистера Хулла случился провал в памяти. Потом он вспомнил:

- Ах да! Он трагически погиб в автокатастрофе! Полагаю, заснул за рулем...

- Все так полагают, - сказал Сантинелли. - Мои поздравления.

- Благодарю вас. Мы стараемся все делать основательно. Сантинелли опустил в кресло напротив Хулла, не пытаясь скрыть свое презрение.

- Уверен, вы, сатанисты, все делаете основательно. Поклоняетесь на бегу, спасаясь от преследователей и постоянно оглядываясь, не так ли?

Хулл подался вперед, подняв плечи и устремив пронзительный взгляд на собеседника.

- Нет. Сначала нас еще нужно обратить в бегство. Тут вмешался мистер Стил, который сидел в кресле прямо напротив камина, слушая разговор.

- Джентльмены..., и мистер Хулл..., ни для кого не секрет, какие чувства мы питаем друг к другу. Так что с этим вопросом все ясно. Мы не доверяем друг другу - и нас вполне устраивает такое положение дел.

- Все ясно и с другим вопросом, - добавил Сантинелли. - Грозившая нам опасность устранена - то есть Элисия Ван Бауэр, Джеймс Бэрдайн и их любовное гнездышко. Подобные отношения могут повлечь серьезные осложнения, и надеюсь, на этом примере мы достаточно наглядно показали нашим подчиненным, что впредь не потерпим подобных связей с членами "Брокен-Бирч".

Хулл глотнул из своего бокала и снова откинулся на мягкие подушки.

- Особенно, если речь идет о людях, которые знали так много, как знал мистер Бэрдайн.

- И так много, как теперь знаете вы благодаря этой распутной мисс Ван Бауэр! - раздраженно заметил Сантинелли. Хулл рассмеялся:

- Такова политика силы!

- И причина, по которой вы вообще допущены в наше общество! - вставил Горинг.

Мистеру Стиллу не терпелось закончить это неприятное дело.

- Хорошо, нравится нам это или не нравится, организация "Брокен-Бирч" теперь задействована в Плане. Давайте закончим расчеты, чтобы мистер Хулл мог уйти отсюда со спокойной душой и заняться своим делом.

Сантинелли извлек из кармана чек и вручил его Хуллу.

- Получите. Мисс Ван Бауэр была убита, выполняя задание для нас, и - следует признать - в результате нашего недосмотра. Мы позволили вам убить нашего человека, мистера Бэрдайна, а вот компенсация за ущерб, которую вы простили.

Хулл взглянул на сумму, обозначенную в чеке, и одобрительно кивнул. Потом свернул его и положил в карман.

- Все в порядке.

- Хорошо, - сказал мистер Стил. - Теперь верните нам кольцо.

Мистер Хулл снова глотнул из бокала:

- Конечно, ваше доверие делает нам честь, но...

На сей раз чек извлек мистер Горинг.

- Как мы договорились, здесь половина суммы. Вторую половину получите после того, как возвратите кольцо и уберете Салли Роу.

Хулл взял второй чек и положил его в карман.

- Как вам известно, эта Салли Роу практически неуловима.

- И мы вам платим за то, чтобы она вообще исчезла. Хулл позвенел кубиками льда в бокале.

- И, конечно, ее кровь будет на наших руках. Как удобно для вас!

- Ваши руки и так по локоть в крови, - возразил мистер Стил.

- Так же как и ваши, не правда ли? - рассмеялся Хулл. - О, не беспокойтесь. Я все понимаю. Для нас убийство обычное дело, форма поклонения, священный обряд. А когда убиваете вы..., что ж, вы делаете это руками наемников вроде нас. Таким образом ваши руки остаются чистыми. Вы не всаживаете нож в жертву и поэтому не испытываете мук совести. - Он снова засмеялся. - Возможно, вы все еще слишком христиане!

Насмешки этого человека страшно злили мистера Сантинелли.

- Позвольте напомнить вам, мистер Хулл, что данное дело затрагивает и ваши собственные интересы - возможно, даже в большей степени, чем наши. Если живая Салли Роу где-нибудь объявится, если она расскажет свою историю, вы и ваши последователи легко окажетесь замешанными в деле об убийстве. И в отличие от человеческих жертв, которые исчезают бесследно после ваших ритуалов, эта жертва до сих пор жива, ходит и разговаривает. Наша версия о самоубийстве позволила всем нам выиграть какое-то время. Я бы сказал, вы нам обязаны за это.

На Хулла эта речь не произвела глубокого впечатления.

- Действительно, и нам, и вам есть что терять, если она останется жива. Но величина потери зависит от величины предварительных вложений, не правда ли? Что такое "Брокен-Бирч" по сравнению с вашей организацией и вашим Планом?

- Практически ничто, - сказал мистер Стил. Казалось, он внутренне согласился с чем-то, но внешне перевел все в шутку.

Хулл отважился ухмыльнуться:

- Вы ничем не лучше нас. Когда-нибудь вы поймете это. Мы представляем собой то, во что вы стремительно превращаетесь. И, вероятно, вы ненавидите нас так сильно именно потому, что видите в нас себя самих!

- Я провожу вас к двери! - рявкнул Сантинелли.

Элис Букмайер была радушной хозяйкой и очень любила общество. Поэтому короткое интервью, на которое рассчитывала Кэт, вылилось в замечательное чаепитие с пирожными и печеньем в гостиной, полной безделушек, салфеточек, хрусталя и многочисленных фотографий сыновей, дочерей и внуков вдовы.

- Должно быть, вы для всех бабушка, - сказала Кэт. Элис рассмеялась:

- Я горжусь этим званием. Знаете, мои внуки не живут со мной, но для всех детей в церкви я - бабушка Элис!

- Это замечательно!

- Я люблю детей - правда, люблю. Иногда мне трудно понять, как родители могут так ужасно обращаться с детьми. Уверена, это разбивает Господу сердце! - Она подлила Кэт горячего чая и продолжила:

- Я все не перестаю думать о маленькой Эмбер с тех пор, как увидела эту сцену на почте. Что же творится у них дома?

Кэт приготовила блокнот.

- Бив Коул говорит, что вы можете рассказать целую историю.

- О да. Это было просто ужасно. Я отправляла посылку своему сыну - то есть на самом деле внуку, Джеффу. Я связала малышу свитер и хотела, чтобы он успел дойти к его дню рождения. Ну вот, я стояла у стойки, а та молодая девушка, Дебби, взвешивала посылку, запечатывала ее и все такое прочее. Джуди Бэлком заглянула в закусочную Дона и позвала:

- Мистер Хоган! Эл Лемли на проводе!

Маршалл встал с табурета у стойки, расплатился за кофе и поспешно направился к двери.

Джуди Бэлком заведовала небольшим канцелярским бюро, где печатали письма, принимали и делали телефонные звонки, изготавливали копии бумаг, редактировали и составляли документы (если назвать всего несколько видов предоставляемых там услуг) для многих местных фирм. За разумную плату Джуди позволила Маршаллу позвонить Элу Лемли в Нью-Йорк, и Лемли, верный себе, не теряя времени выяснил все, что было нужно Маршаллу.

- Привет из Нью-Йорка, - раздался в трубке знакомый голос.

- Эл, ты собираешься порадовать меня чем-нибудь?

- Нет, приятель. Я собираюсь тебя расстроить. Факс готов?

Джуди была готова.

Маршалл сказал Элу, что он может нажать на "старт".

- И я даже не заметила, кто находился в вестибюле, где стоят все почтовые ящики, - продолжала свое повествование Элис. - Я никогда не обращаю внимания на незнакомых людей. Но вдруг я услышала там шум, словно какой-то ребенок начал буянить - ну, понимаете, плохо себя вести. И помню, я подумала: "Но где же ее родители? Они не должны позволять девочке так себя вести!"

И вот значит, Дебби закончила возиться с моей посылкой, и я вышла в вестибюль - и тогда все увидела. Посреди вестибюля неподвижно стояла эта женщина... Она держала в руке какое-то письмо. Очевидно, зашла опустить его в почтовый ящик... А еще там была эта девочка, Эмбер. Она визжала, кричала и., скакала вокруг, словно лошадь... И эта бедная женщина была в полном ужасе!

Факс загудел и начал выдавать какие-то документы. Маршалл брал лист за листом. Это были полицейские рапорты, аналогичные уже имевшемуся у него, и вырезки из местных газет. К одной газетной заметке прилагался снимок Салли Роу - на сей раз в наручниках и в сопровождении двух полицейских в форме.

- И вы бы слышали, что говорила девочка! - воскликнула Элис.
- А что она говорила? - спросила Кэт.
- Она скакала вокруг, она билась женщину, визжала и снова билась и при этом выкрикивала: "Я знаю, кто ты! Ты убила своего ребенка! Ты убила своего ребенка!" Бедняжка была испугана до смерти - словно на нее напала бешеная собака или что-то в этом роде.

Наконец она высвободилась и метнулась к выходу, как испуганный кролик. Эмбер бежала за ней до самой двери и продолжала кричать: "Ты убила своего ребенка! Я знаю, кто ты! Ты убила своего ребенка!" Потом в вестибюль выскочила миссис Брэндон, она схватила свою дочь и попыталась утащить ее в служебное помещение, но девочка не желала идти за матерью, она вообще никуда не желала идти - и они начали бороться прямо в вестибюле, у меня на глазах, и миссис Брэндон кричала: "Прекрати, Эмбер! Прекрати сейчас же! Довольно!"

- А миссис Брэндон случайно не произносила имя "Эмитист"?

В сознании Элис словно вспыхнула лампочка.

- О да! Я помню это! Она называла свою дочь то Эмбер, то Эмитист. Она говорила: "Эмитист, Эмитист, прекрати это сейчас же! Прекрати кричать и успокойся!" Я не поняла, что она имеет в виду. Подумала, что это просто прозвище или что-то такое.

Из факса выпала еще одна газетная заметка. Маршалл подхватил листок. Салли Роу была арестована после того, как полицейские взломали дверь ее номера в мотеле города Фэйрвуд. В ванной комнате они нашли Роу в состоянии наркотического ступора, а также ее маленькую дочь, менее двух месяцев от роду, утонувшую в ванне. Впоследствии Роу было предъявлено обвинение в преднамеренном убийстве дочери через утопление.

Кэт не терпелось задать следующий вопрос. Происшествие на почте могло оказаться случайным стечением обстоятельств, но в таком маленьком городке это представлялось маловероятным. Она порылась в портфеле, вытащила оттуда фотографии Салли Роу из полицейского архива и положила их перед Элис.

- Эту женщину вы видели в тот день? Глаза Элис испуганно расширились, потом она медленно кивнула.

- Она выглядит ужасно на этом снимке..., но это она. Салли Роу, да?

- Верно.

- Она преступница?

- Да.

- И что она сделала?

- Она..., кого-то убила.

Маршалл медленно подошел к машине, сел за руль и долго сидел так, погрузившись в чтение газетных заметок и полицейских рапортов, присланных Элом Лемли. Все материалы казались крайне интересными, полными возможных ниточек и намеков, но при этом очень, очень трагичными.

- Бродяга, - называли Роу обвинители, - дьяволопоклонница, ведьма, эгоцентричная, своекорыстная, презренная детоубийца.

В полицейском рапорте говорилось, что Салли Роу нашли на полу ванной промокшей до нитки. Вода переливалась из ванны через край. Младенец лежал в ванне мертвый. Тогда она сказала полицейским, что убила своего ребенка, но позже заявила, что ничего не помнит.

Во время следствия - и это обстоятельство показалось Маршаллу интересным - Салли держалась бесстрастно и, казалось, не чувствовала за собой вины. "Этому суждено было случиться, - сказала она. - Это было повеление моего высшего Я. Высшее Я Рэйчел пожелало умереть, и Джонас выполнил это желание. Все мы сами выбираем свою судьбу, наш жребий в жизни, все мы сами решаем, когда нам умереть и для какого предназначения родиться в следующей жизни. Смерти нет; есть только трансформация".

Джонас. Духовный водитель, согласно утверждению Салли, Сначала она призналась в убийстве своей дочери, но позже изменила показания и возложила вину за содеянное на своего духовного водителя. "Он взял контроль над ситуацией, - сказала она. - И он утопил ребенка".

Присяжные не купились на это. Ее признали виновной и позже приговорили к тридцати годам тюремного заключения.

Что касается отца ребенка, то он так и не появился, и разыскать его не удалось. Салли просто объявили бродягой, а ее ребенка незаконнорожденным.

Все это произошло десять лет назад.

22

Кап. Кап. Кап. Кран как будто отмечал промежутки времени, извещая о прошествии одного мгновения, еще одного и еще..., словно часы, не останавливаясь, не сбавляя темп, он мерно капал, и время мерно текло мгновение за мгновением.

За окном ванной комнаты шумел транспорт, но Салли не слышала шума. Один раз взвыла сирена, но она не пошевелилась и не обратила на это внимания. У нее не было ни сил, ни желания подняться с пола - она так и сидела, прислонившись спиной к бледно-голубой стене, положив бессильные руки на колени, откинув голову на жесткую штукатурку, и не шевелилась, несмотря на неудобную позу.

Она просто сидела, устремив пустой взгляд на ванну, слушая звон падающих капель, наблюдая за тем, как на конце крана медленно набухает очередная капля, а потом под тяжестью собственного веса срывается с него и исчезает.

Кап. Кап. Кап.

- Мисс Роу, вы считаете, что нет закона выше закона вашего Я?

- Нет реальности выше той, которую я создала сама, сэр. Кап. Кап. Кап.

- Вы действительно не помните, как взяли своего ребенка, опустили в воду и утопили?

- Я уже говорила, меня там не было. Это был Джонас.

- Но вы признались в том, что утопили свою дочь.

- Это сделал Джонас. Мое высшее Я пожелало этого, и он выполнил желание... Кап. Кап. Кап.

- Мы нашли обвиняемую в ванной... Она находилась в сумеречном состоянии...

- И что она сказала вам?

- Она сказала: "О нет! Я убила свою малышку!" Кап. Кап. Кап.

- .. Господа присяжные, вы выслушали невероятные показания... Это порочное существо, бессовестное, безжалостное-бессовестное, безжалостное. Бессовестное, безжалостное. Бессовестное, безжалостное.

Ребенок в бесконечно огромном дворе без забора. Создатель и верховный судья всякой реальности. Центр своей собственной вселенной, Нет зла, нет добра. Есть только мое Я. И только оно имеет значение.

По крайней мере так было прежде.

Салли слегка переменила позу. Жесткий покрытый линолеумом пол напомнил ей о том, где она находится: в своей великолепной вселенной. Да. Маленькая холодная ванная комната с текущим краном, в которой сидит убийца, бродяга, неудачница, жалкий сосуд, полностью опустошенный за десять лет бессмысленного, бесцельного существования, никому ненужный кусок плоти.

Теперь она сидела на полу, прислонившись головой к стене, положив локоть на туалетный столик, рядом с ванной, в которой она утопила свою дочь.

Ее вселенная. Ее предназначение. Ее истина.

Слез не было. Она была слишком опустошена, чтобы плакать; душа ее умерла. Она продолжала дышать, но не потому, что хотела. Просто так случилось. Жизнь просто случилась. Она сама просто случилась - и не знала, почему и зачем.

Демоны нашли ее: Отчаяние, Смерть, Безумие, а теперь и Самоубийство. Они вцепились в нее, нашептывали ей ужасные речи, частицу за частицей вынимали из нее душу. Убийца! - говорили они. - Презренная, преступная убийца! Ты не способна на добро! В тебе не осталось ничего доброго! Ты никому не можешь помочь! Почему бы тебе не покончить со всем этим?"

"Как одиноко в этой вселенной, - думала Салли. - Она - мое творение, но теперь я затерялась в ней. Я хотела бы знать хоть что-то наверняка. Я хотела бы найти забор в конце этого огромного двора. Ах, но уже слишком поздно".

Ее рука соскользнула с колена и мягко ударилась о стенку ванны.

Забор.

Нет, эта мысль не показалась ей значительной; эта идея не потрясла Салли и не заставила участиться ее дыхание или пульс. Это была просто мимолетная мысль, слабый намек на возможность, простое предположение, которое можно было отбросить в сторону: эта ванна может стать тем самым забором.

Салли посмотрела на ванну, дотронулась до холодного сине-зеленого фаянса. "Я могу предположить, - подумала она, - просто взять в качестве отправной точки для дискуссии предположение, будто это забор, граница, некая черта. Черта, за которую я заступила, но не должна была заступать".

Она позволила мыслям течь своим чередом и просто с интересом слушала голоса, звучавшие в сознании.

"А что, если это был неверный поступок?"

Да брось, с чьей точки зрения? Абсолютных истин нет; ничего нельзя знать наверняка.

А если абсолютные истины все-таки существуют, и я могу что-то знать наверняка? Но как?

Это йотом, потом. Сначала ответ на первый вопрос. А что, если это был неверный поступок? Да.

Значит, я виновата. Я сделала не правильный выбор, я зашла за черту и поступила не правильно.

Но я полагала, что все границы существуют лишь в моем сознании!

Я поступила не правильно. Я хочу признать это, хотя бы однажды. Почему?

Потому что мне нужен забор. Даже если я нахожусь не с той его стороны, с какой следует находиться, мне нужен забор. Мне нужно чувствовать себя не правой. Нужно чувствовать свою вину. Зачем? Потому что..."

Салли пошевелилась. Она плотно прижала ладонь к стенке ванны, в которой умерла ее дочь. Она пошевелила губами и беззвучно произнесла какие-то слова, потом прошептала их, а потом произнесла громко:

- Потому что тогда по крайней мере я буду знать, где нахожусь!

Очевидно, Салли пробудила в себе какие-то спящие чувства; внезапно она почувствовала боль, мучительную боль в душе и, скрипнув зубами, со сдавленным стоном ударила кулаком по стенке ванны.

- О Господи!

Она снова откинулась на оштукатуренную стену, задыхаясь от боли, гнева и отчаяния. "О Господи, помоги мне!"

Бес отчаяния отпустил Салли и упал на пол. Его хватка ослабла.

Вот. Она сказала это. Она приняла предположение и развила его до логического завершения, пережила маленький катарсис, и теперь все осталось позади. Салли не знала, легчало ли ей. Она чувствовала себя немного глупо из-за того, что вслух разговаривала с собой - или с Богом, если уж на то пошло. Но сейчас это неважно.

Почему-то вдруг она почувствовала какой-то груз на шее, какую-то тяжесть на груди. Она подняла руку к кольцу. Вытащила его из-под рубашки и снова поднесла к глазам. Уродливая маленькая химера злобно скалилась на нее.

И тут воспоминание обожгло Салли. Обожгло так сильно, что она удивилась, как это оно так долго скрывалось в глубинах памяти.

- Кольцо! Кольцо Оуэна.

-

Ирэн Бледсоу чувствовала себя явно неудобно.

- Мистер Харрис, вашим друзьям придется остаться здесь.

Если принять во внимание обстоятельства, Том никогда не чувствовал себя лучше. Он сидел на той же самой деревянной скамье в том же самом холодном гулком мраморном вестибюле в здании суда города Клэйтонвилля: он явился на очередную запланированную встречу с детьми, и снова мероприятием руководила миссис Бледсоу.

Но на сей раз Том явился в сопровождении...

- Миссис Бледсоу, это мой пастор Марк Ховард и мой адвокат Уэйн Корриган.

Оба мужчины протянули руки, и Бледсоу пришлось обменяться с ними рукопожатием, пусть и не вполне сердечным.

- Здравствуйте. Как я сказала, на свидание с детьми будет допущен только один мистер Харрис. Корриган был в великолепной форме.

- Мы пришли сюда по приглашению мистера Харриса и намерены присутствовать при свидании. Если вы отказываетесь дать нам разрешение на это, вам придется явиться в суд и предоставить разумные основания для подобного запрета. - Он широко улыбнулся.

Бледсоу задыхнулась от негодования и некоторое время не могла найти слов для достойного ответа.

- Вы... Это..., это конфиденциальная встреча! Мистер Харрис должен видиться с детьми один!

- Тогда, несомненно, вы с удовольствием останетесь здесь с нами, пока мистер Харрис будет общаться с детьми один?

- Я не это имела в виду, и вы меня прекрасно понимаете! Свидание мистера Харриса с детьми должно происходить в присутствии работника патронажа.

- Вы говорите о себе?

- Конечно!

Корриган достал блокнот:

- Кто отдал такое распоряжение?

Бледсоу запнулась:

- Я... я должна уточнить.

- Если вам все равно, - сказал мистер Харрис, - я бы хотел увидеть своих детей. Они ждут меня, не так ли?

- Минуточку! - Ирэн Бледсоу подняла руку. - Вы принесли анкету, которую я вам послала?

Корригану было что сказать и по этому поводу:

- В свете ныне идущего гражданского процесса я посоветовал своему клиенту до поры до времени не заполнять никакие анкеты и не проходить никакие психологические тестирования.

Ответ Бледсоу прозвучал холодно и угрожающе:

- Вы, конечно, понимаете, что это задержит возвращение детей под опеку мистера Харриса?

- Согласно архивным материалам Комитета, вы никогда не возвращали детей родителям до окончания судебного разбирательства, посему в настоящее время мы смирились с этим. А теперь давайте перейдем к цели нашего визита.

Ей пришлось уступить:

- Хорошо. Следуйте за мной.

Она снова направилась к широкой мраморной лестнице, и громкое цоканье каблучков снова покатилося гулким эхом по вестибюлю - как напоминание о ее авторитете и одновременно выражение ее негодования. Они поднялись на второй этаж и прошли через большую мрачную дверь в холл, где стоял на посту все тот же охранник по имени Джон. Он несколько удивился, увидев трех человек вместо одного, но, поскольку они явились вместе с Бледсоу, решил, что все в порядке.

- Привет, милые!

С восторженным визгом Руфь и Джошуа бросились к отцу. Том опустился на одно колено и обнял их. И почему-то на сей раз Ирэн Бледсоу не стала между ними. Джошуа был по-настоящему счастлив снова увидеть папу, Руфь просто начала плакать и не хотела отпускать Тома. На поцелуи и объятия ушло довольно много времени.

- Бедные, измученные жестоким обращением дети, - шепнул Корриган Марку.

Бледсоу заняла свое место в конце стола и предложила Марку и Корригану сесть. Они тихо сели с той стороны, где находилось место Тома.

- Хорошо, ребятки, - наконец сказал Том. - Давайте садитесь.

Они уселись на стулья с противоположной стороны стола и только тогда заметили Марка.

- Здравствуйте, пастор Ховард!

- Привет. Как дела?

- Нормально,

- У вас сорок минут, - сказала Бледсоу, главным образом для того чтобы напомнить всем, что она все еще руководит данным мероприятием.

Следующие тридцать минут общения прошли в разговорах на самые обычные темы. Руфь и Джошуа старались побольше читать и, похоже, немного наладили отношения с другими детьми в приюте - хотя Том не знал, идет ли речь о том же приюте, что и в прошлый раз, или уже о другом. Однако по школьной программе они не занимались, а это означало, что им придется наверстывать упущенное летом, если вообще придется. Рана на лбу у Руфи зажила и стала почти незаметной.

Время свидания подходило к концу, а Том знал, что до ухода он еще должен выяснить одну вещь, пока имеет такую возможность. И кроме всего прочего, он непременно должен помолиться с детьми.

- Послушайте, папе скоро уходить - так что давайте помолимся вместе.

Он дотянулся до детей через стол и взял их за руки. В этот момент они снова были семьей, и он был духовным главой, наставником и примером для подражания, каким и должен быть отец.

- Дорогой Небесный Отец, я молюсь сейчас о своих детях и прошу Тебя возвести вокруг них стену защиты. Защити их сердце и ум, дабы они никогда не усомнились в Твоей любви и Твоем покровительстве. Помогите им всегда оставаться хорошими детьми и жить в согласии с Твоей волей. Я прошу Тебя, милый Господи, помогите нам снова воссоединиться.

Марк и Корриган присоединились к молитве и слушали, как маленькая Руфь молилась за своего папочку и брата и даже за миссис Бледсоу. Потом стал молиться Джошуа, который поведал о своей любви к Христу и своем желании быть достойным слугой Господа.

Все это были не просто слова. Здесь, в этой комнате, они вели настоящую духовную борьбу - ибо, хотя государство в силах возвести непреодолимые стены вокруг детей, молитвы каждого ребенка, произнесенной в бесхитростной вере, достаточно для того, чтобы сокрушить эти стены до основания. Все они понимали и ясно чувствовали это, слушая молитвы ребяткишек.

- Аминь, - сказал Джошуа.

- Аминь, - хором повторили все - за исключением Ирэн Бледсоу.

До конца свидания оставались считанные минуты. Том открыл бумажный пакет.

- Вот, Я собирался отдать вам это еще в прошлый раз.

- О, отлично! - воскликнул Джошуа, взяв свою Библию.

- Спасибо, папочка! - сказала Руфь, прижимая свою Библию к груди.

Том принес детям также несколько их любимых книг и письменные принадлежности, которые не отдал во время предыдущего свидания. Том видел, что Ирэн Бледсоу зорко следит за тем, какие вещи он извлекает из пакета, и продолжал неторопливо, открыто передавать их детям, не считая нужным что-то утаивать.

И вот, время встречи почти истекло. Джошуа с интересом листал новую книгу про китов и вдруг наткнулся на какие-то фотографии, вложенные между страниц.

Том, Марк и Корриган старались не смотреть на мальчика прямо, чтобы не привлечь внимания Бледсоу.

- Тебе нравится книга, Руфь? - спросил Том, дотягиваясь через стол до дочери, чтобы помочь ей найти надпись на титульном листе. Это движение помогло: Бледсоу напряженно следила за Томом. - Видишь, что я тут написал? "Моей дорогой доченьке Руфи. Иисус любит тебя, и я тоже!"

- Эй! - воскликнул Джошуа. - Это же тетенька из пикапа!

Бледсоу мгновенно перевела на него взгляд. Джошуа расширенными от удивления глазами рассматривал фотографии. Лицо Бледсоу заметно побледнело.

- Что ты имеешь в виду, сынок? - спросил Корриган. - Ты что, видел эту женщину раньше? Бледсоу резко вскочила на ноги.

- Мистер Харрис!

- Да? - спокойно отозвался Том.

- Да как вы смеете? Как вы смеете?>

Корриган настойчиво требовал у мальчика ответа.

- Ты узнаешь эту женщину?

- Конечно, - сказал Джошуа. - Это она вела тот пикап, в который мы чуть не врезались. Она здесь выглядит вроде как больной, да?

Бледсоу бросилась к Джошуа и выхватила у него фотографии. Она бросила на снимки короткий яростный взгляд, а потом демонстративно порвала их пополам, еще раз пополам, и еще раз, после чего смяла и швырнула в мусорную корзину.

Потом, трясаясь от негодования, она повернулась к Тому:

- И что вы пытаетесь тут доказать?

- Миссис Бледсоу, вы пугаете детей, - мягко заметил Марк.

Она наставила палец в лицо Тому и заговорила дрожащим от ярости голосом:

- Вы грубо нарушили правила! Я могу устроить вам серьезные неприятности! Неужели вы полагаете, что я не могу добиться того, чтобы ваших детей навсегда забрали у вас!

Том ответил спокойно - главным образом из-за детей:

- Тогда чего же вы так испугались? Она возмущенно отрезала:

- Я ничего не испугалась! Вам меня не испугать! Том произнес слова, которые уже некоторое время повторял в уме:

- Миссис Бледсоу, мне совершенно ясно, что вы заботитесь не столько об интересах моих детей, сколько о своих собственных. В любом случае я полагаю, что вы злоупотребляете своей властью - и в отношении моих детей, и в отношении меня; и я намерен выяснить, на кого вы работаете.

Бледсоу попыталась говорить сдержанным тоном: в конце концов кричать она не могла из соображений профессиональной этики.

- Послушайте, вы! - Огромным усилием она взяла себя в руки, приняла прежний официальный вид и объявила:

- Свидание окончено. К моему великому сожалению вы обманули мое доверие, и я учту это, назначая дату нашей следующей встречи.

- Она состоится раньше, чем вы предполагаете, - сказал Корриган. Он обогнул стол, взял руку Бледсоу и с размаху прищелкнул к ее ладони повестку в суд. - Постарайтесь не порвать. Всего хорошего.

"Дорогой Том!

Сегодня я чувствую себя по-другому - и не знаю, смогу ли объяснить вам почему. Несомненно, первопричина заключается в моем странном предположении, сделанном утром: предположении возможности моей вины. Конечно, быть виновной - или даже чувствовать себя виновной - неприятно, но одним предположением такой возможности я, похоже, ослабила другое неотступное чувство: отчаяние. Это напомнило мне клоуна, который бьет себя по пальцу молотком, чтобы отвлечься от головной боли: теперь, когда я чувствую свою вину, я не чувствую такого глубокого отчаяния.

Но можно сказать (исключительно с целью порассуждать), что причины лежат гораздо глубже. Как я уже говорила, безоговорочное признание человека высшим существом и, как следствие, отрицание абсолютных истин заставляет вас искать некую границу - тот самый забор - и спрашивать себя, где же вы находитесь, и желать хоть что-то знать наверняка. Вот это и есть отчаяние.

И потом вдруг появилось чувство - или просто предположение - своей вины, и я вдруг обнаружила, что играю с мыслью о своей возможной не правоте - а признание своей не правоты означает, что я где-то нарушила какую-то норму, что в свою очередь говорит о существовании некой нормы, которую можно нарушить, а это означает, что где-то есть что-то, что я могу знать наверняка.

Полагаю, я сказала все это для того, чтобы сделать следующий вывод: если я могу быть виновна, если я действительно виновна, тогда по крайней мере я знаю, где нахожусь. Внезапно по прошествии долгого времени я нашла забор, границу - и одна мысль об этом развеяла густое облако отчаяния настолько, что я заметила это.

Вы только представьте себе, Том, какой длинный путь прошла я в жизни, чтобы избавиться от отчаяния. Программа "Молодые дарования" в центре "Омега" показывала возможные пути ухода от проблем. Я перепробовала все, что там предлагали: йогу, диету, народную медицину, измененные состояния сознания, наркотики и многочисленные путешествия сознания, открывающие мне мою божественную сущность и способность создать мою собственную реальность. Я признаю: это было долгое странствие по юдоли безумия. Чем помогло мне это в поиске моей собственной истины? Сама я блуждала в пустоте и плыла по течению, и моя реальность, рожденная в моем сознании, была ничем не лучше. И я, и сотворенная мной вселенная блуждали в пустоте и плыли по течению вместе.

И кроме того, еще был Джонас, мой совершенный друг. Он прекрасно владел умением убеждать, обладал многими замечательными качествами и особенно преуспел в искусстве лести. Мы вместе много странствовали во время моих йогических трансов, и он уверил меня, что вся реальность - в том числе смерть есть иллюзия, целиком находящаяся в моей власти, и что я, будучи богом, могу придавать реальности любую форму, какую пожелаю.

И в критический период своей жизни я поверила в это. Я поверила, что создала реальность, которая будет служить моим нуждам и удовлетворять мои желания. Я поверила, что создала человека, который будет доставлять мне удовольствие, не зная чувства вины. Я поверила, что создала ребенка, который попросил меня отправить его в следующую жизнь, чтобы дать мне свободу продолжать начатое здесь.

Но не создала ли я также и тюремную решетку? Я говорила о заборе, не так ли?

Я жила за этим забором семь лет, и Джонас ни разу не пришел навестить меня. Я негодовала. Я обвиняла его в смерти Рэпчел. В моем представлении эта идея принадлежала ему. Именно он взял власть над моим телом и лишил девочку жизни. Он совершил убийство. Нина лежит на нем.

Но теперь я так не считаю. В какой-то момент я стала думать иначе - возможно, сегодня утром.

Эмитист права: я убила своего ребенка".

Салли отложила блокнот и вышла из номера, на ходу обдумывая и приводя в порядок мысли, переполнявшие сознание. Она чувствовала скорое наступление каких-то перемен, хотя не имела представления, в чем они будут заключаться и в каком направлении будут развиваться. Но эта ее прогулка должна была стать частью этого процесса; она собиралась совершить путешествие в прошлое и найти другую недостающую часть той головоломки, которой являлась ее жизнь.

Насколько она помнила, где-то поблизости от мотеля находились старое кирпичное здание и аллея, мощеная булыжником аллея, посреди которой бежал ручеек воды, стекавший в закрытый решеткой люк. Где же это место?

Тол следовал за Салли по пятам. Натан и Армут парили прямо над ее головой, держа мечи наготове и настороженно оглядываясь по сторонам. Скоро появится Разрушитель. Времени оставалось мало.

"Не останавливайся, Салли, - сказал Тол. - Тепло, еще теплее".

Она свернула в переулок. Он казался знакомым: эти вязы сохранились в ее памяти, хотя с тех пор они значительно выросли.

Мусорная машина с ревом и грохотом выкатила из аллеи за старой пивоварней, неуклюже повернула, влилась в поток транспорта и, прибавив скорость, загромыкала вниз по улице.

Салли направилась к аллее.

Это должно быть где-то здесь! Все та же узкая мощеная булыжником аллея, все те же высокие стены старой пивоварни из красного кирпича! Салли оказалась в прошлом. Канализационный люк остался на прежнем месте, красные стены покрывал все тот же мох, запах мусора точно соответствовал тому, который запечатлелся в ее памяти. Салли ускорила шаг. Это было где-то здесь: незакрепленный кирпич в подоконнике... Она вспоминала все больше и больше, пока бежала вдоль здания, пристально всматриваясь в каждое окно в поисках какой-то детали, которая приведет в действие механизм памяти.

Тол увидел впереди ангелов-стражей, охранявших нужное место. Их было четверо воинов с обнаженными мечами, отважных и блистающих, исполненных мрачной решимости. Они стояли на посту, наблюдали за этим местом, охраняли его в течение десяти лет. При виде Салли Роу они подняли мечи и издали приглушенный радостный возглас.

Она приблизилась к углу здания. Кажется, где-то здесь: насколько она помнила, это место находилось рядом с углом.

Вот последнее окно с подоконником на уровне глаз. Салли остановилась и огляделась по сторонам. Она была одна в аллее. Она дотронулась до подоконника, провела по нему пальцами. Похоже, этот тот самый подоконник. Где же находился незакрепленный кирпич, справа или слева? Салли подсунула большой палец под кирпич слева и осторожно подтолкнула его вверх.

Он шевельнулся. Шевельнулся впервые за десять последних лет. В темную полость под ним хлынул солнечный свет.

Сердце подпрыгнуло у Салли в груди. Это походило на чудо. Чувства ее достигли такой остроты, что она непроизвольно тихонько вскрикнула. Салли сунула руку в тайник и нащупала двумя пальцами кольцо. Она вытащила его на свет дня и опустила кирпич на место.

Десять лет спустя кольцо оставалось на удивление чистым, если не считать нескольких тонких серых паутинок, прилипших к нему, Салли протерла кольцо полой рубашки, и оно засверкало. Она вытащила из-под рубашки первое кольцо и поднесла к глазам оба.

Да, они были одинаковыми. Теперь две химеры скалились на нее с одинаковыми выражениями лиц.

Тол отпустил стражей.

Салли прислонилась к кирпичной стене и вспомнила тот день, когда положила кольцо в тайник. Она была в отчаянии, боялась предательства. Возможно, она поступила безрассудно, недостойно, украв кольцо у того человека и спрятав здесь, но, как выяснилось впоследствии, ее действительно предали, и теперь, десять лет спустя, это кольцо могло стать ключом к прошлому, которое Салли нужно было заново исследовать, чтобы понять, где и в чем она совершила ошибку.

Она подумала о Томе Харрисе и христианах из маленькой школы в Бэкон-Корнере.

"Неужели тогда я поступила неверно? Если так, я хочу поступить верно хотя бы на этот раз".

Она расстегнула цепочку на шее и повесила второе кольцо рядом с первым.

Дверь офиса в гостинице "Шредер-Мотор" распахнулась, и электронный сторож гудком известил о появлении посетителя. Женщина за конторкой подняла глаза.

- Добрый день. Могу я чем-нибудь помочь вам? Мистер Хулл улыбнулся самым любезным образом.

- Добрый день. Я ищу свою жену. Она сказала, что сняла здесь номер..., э-э-э..., кажется, номер триста два?

- О! - женщина заглянула в регистрационный журнал. - Вы мистер Роджерс?

Хулл расплылся в широкой улыбке:

- Да, да! Отлично, наконец-то я нашел ее!

- Но как вы узнали, где искать? - поинтересовалась женщина.

- О, мы и прежде снимали этот номер. Он нам нравится. Мы останавливались в нем всякий раз, когда приезжали в Фэйрвуд. Я задержался дома на несколько дней, но жена позвонила и сказала мне, что поселилась в том самом номере. Я надеялся, что речь идет именно о нем.

- Но... - женщина оказалась перед какой-то проблемой. - Но миссис Роджерс сняла номер только на одного человека. Полагаю, она не поняла вас.

Хулл вытащил из кармана бумажник.

- Да, это недоразумение. Позвольте мне внести недостающую сумму. Она наверху сейчас? Пожалуй, я сделаю ей сюрприз.

- Нет, кажется она вышла. Но я могу дать вам ключ.

- Отлично.

- Будьте любезны, заполните другую анкету, чтобы не нарушать порядок регистрации.

- Конечно.

Мистер Хулл заполнил анкету, в которой записал имена миссис и мистера Джек Роджерс. Он извлек также толстую пачку банкнот и доплатил нужную сумму.

Женщина взглянула на адрес, указанный в анкете.

- Ну и как обстоят дела в Лас-Вегасе? Там действительно кипит такая разгульная жизнь, как говорят?

- Нет... - Мистер Хулл рассмеялся. - Возможно, в отдельных местах. Но это неплохой город.
- Что ж, вот ключ... О Боже! Кажется, ваша жена унесла единственный дубликат. Ну ничего, я просто поднимусь с вами и введу вас.
- Спасибо. Послушайте, не говорите ей о моем приезде. Она ожидает меня только завтра!

На другой стороне улицы, за гостиничной автостоянкой, на крыше магазина скобяных изделий и мастерской Нельсона укрывались пятьдесят отвратительных воинов-демонов, которые разом изрыгнули облако желтого вонючего дыма, увидев, как Хулл следует за женщиной к номеру триста два.

Разрушитель наблюдал за Хуллом со своей командной позиции на крыше цветочного магазина.

- Они угадали правильно! - прошипел он. - Она здесь.

23

- Слава Богу, - воскликнул Том. Он был так возбужден, что не мог усидеть на месте. - Просто не верится! Это прогресс!
- Что ж, пока у нас имеется сотня разрозненных деталей головоломки, - сказал Маршалл. - Но дайте время - и из них составитя целая ясная картина.

Том, Маршалл, Кэт и Бен собрались для очередного совещания в офисе Корригана в скором времени после последней довольно бурной встречи с Ирэн Бледсоу.

Бен уже справился с возбуждением. Теперь он спокойно размышлял, строил гипотезы.

- Она жива. Салли Роу жива, и Маллиган знает это.

- И Парнелл тоже, - сказал Маршалл, - Я внес его в свой список.

- Но какую цель все они преследуют? - спросила Кэт.

- Именно это мне хотелось бы узнать, - сказал Корриган. - Мне нравится вся эта информация, ребята, я просто в восторге от нее, но рано или поздно - надеюсь, рано - все это должно вылиться во что-то определенное. Нам нужно дело, которое можно представить в суде, а пока я не вижу ничего, имеющего прямое отношение к судебному процессу.

- Верно, - согласился Маршалл, просматривая какие-то записи. - Пока мы располагаем лишь косвенными уликами. Но мы неуклонно приближаемся к решению загадки. Вот имена владельцев автомобилей, которые я узнал в дорожной полиции по номерам. Все перечисленные здесь люди, вероятно, связаны с обществом "Круг жизни", и некоторые имеют самое прямое отношение к нашему делу: мистер Брюс Вудард, директор начальной школы, и, само собой, наша отважная мисс Брювер.

- А что касается мистера Вударда, - вставила Кэт, - то я разговаривала с ним по телефону сегодня, и он по-прежнему уверяет, что скоро найдет учебный план, на который мне хотелось бы взглянуть. Но если вы желаете знать мое мнение, он тратит время.

- Если так, попробуйте поговорить со следующими людьми; Джерри Мэсоном, Бетти ХанOVER и Джоном Кендаллом. Эти трое - члены школьного правления, и все они, скорее всего, связаны с "Кругом жизни".

- А следовательно, имеют представление об учебном курсе "Обретение истинного Я", - сказал Том. - Он полностью отвечает их мировоззрению.

- И их жизненным целям, - сказал Маршалл. - Эти люди так же страстно проповедуют свою религию, как мы свою, и не теряют времени. - Подняв бровь, он зачитал следующие имена из списка. - Джон Шмидт и Клэр Иохансон. Шмидт пока не произвел на меня особого впечатления, но Иохансон - важная персона, прямо связанная с ААСГ. Так, а кто был тот второй парень? Ах, да. Гордон Джефферсон там тоже присутствовал. Таким образом, связь "Круга жизни" с ААСГ представляется очевидной, не говоря уже о... - Он пробежал взглядом по странице. - О Ленор Хофспринг из Калифорнии. Проверь список членов ААСГ по Калифорнии, Кэт. Бьюсь об заклад, эта дама там числится. Они привлекают на помощь влиятельных лиц из других штатов.

- Это нечестно! - воскликнул Том.

- Не теряйте веру. У нас такой богатый улов сегодня, что наши сети вот-вот порвутся. Вот еще одна важная особа... Удивительно, удивительно. Люси Брэндон. Какой замечательный рецепт. Возьмите мать, входящую в это космическо-мистическое общество, добавьте контроль космическо-мистического общества над школьным правлением и внедрение космическо-мистического учебного курса в местную школу; потом возьмите самоотверженную, полную самых лучших побуждений учительницу, только что закончившую..., в каком колледже она училась?

- В Бентморском, - ответила Кэт.

- Точно. Говорят, один из лучших колледжей в Америке. Именно там мисс Брювер научилась всему, что знает, и теперь вдалбливает эти знания в головы детям. Похоже, эти люди держат в своих руках всю систему образования снизу доверху.

В любом случае, бросьте все это в котел, хорошенько перемешайте - и что вы получите? Маленькую девочку, которая является проводником духа, как все мамы, папы, дяди и тети, собирающиеся в том большом белом доме.

- Мы говорим о многочисленных кротах, о многочисленных демонах, которые связывают отдельные факты в целое: Люси Брэндон, "Круг жизни", школьное правление, школа, ААСГ и даже эта маленькая девочка.

Бен был озадачен.

- Но.., вы имеете в виду, что они преднамеренно записали Эмбер в нашу школу - с целью вызвать противостояние? Маршалл положил свои записи на стол и обдумал вопрос.

- Нет. Возможно, Люси Брэндон действительно хотела чего-то лучшего для дочери. Возможно, кто-то другой - "Круг жизни", ААСГ - просто воспользовался удобным случаем, чтобы устроить нам неприятности. Как вы думаете, Том?

Такое предположение заинтересовало Тома.

- Когда Люси записывала дочь в школу, ее как будто тревожили изменения, происшедшие с Эмбер за время обучения в классе мисс Брювер. В то время я искренне полагал, что Люси Брэндон хотела, чтобы дочь получила более существенное, традиционное образование.

- У меня тоже такое чувство, - сказал Маршалл. - Было бы интересно поговорить с ней и выяснить, что она действительно думает, если она вообще еще думает самостоятельно.

- Элис Букмайер упомянула о Дебби, девушке, которая работает в почтовом отделении вместе с Люси Брэндон, - сообщила Кэт. - В тот день Дебби видела столкновение между Эмбер и Салли Роу. Возможно, она сможет рассказать нам еще что-нибудь о Люси.

- Звучит обнадеживающе. А сейчас... - Маршалл разложил на столе Корригана какие-то бумаги. Адвокат внимательно наблюдал за его действиями. - Вот самые, на мой взгляд, интересные факты. Благодаря им наше дело может выйти за границы Бэкон-Корнера - и превратиться в дело национального масштаба. Пока трудно сказать.

Все собрались у стола.

- Этот адрес как-то беспокоил меня - адрес центра "Омега", издавшего то самое методическое пособие. Фэйрвуд, штат Массачусетс, верно?

Кэт располагала этой информацией.

- Верно. Адрес мне дала мисс Брювер.

- Бен, откуда вы получили полицейский рапорт об аресте Салли Роу - тот рапорт с фотографиями?

Бен сверился с документами и ошеломленно воскликнул:

- Фэйрвуд, штат Массачусетс!

- Итак., женщину арестовывают по обвинению в убийстве где-то на другом конце страны, а потом она без всякой видимой причины появляется в нашем маленьком городке. Между тем методическое пособие издается в том самом городе, где ее арестовали, а потом появляется здесь... Это можно было бы считать простым совпадением, если бы не еще кое-какие кротовые кочки: маленькая девочка попадает во власть бесов, вероятней всего, в результате обучения по упомянутому плану, позже сталкивается с Роу на почте - и маленький крот высовывает голову из-под земли и говорит: "Я знаю, кто ты! Ты убила своего ребенка!" - Маршалл улыбнулся и покачал головой, удивляясь собственному заключению. - Этот бес находился в Фэйрвуде. Он знает о Салли Роу.

- А потом... - сказал Бен, начиная все понимать.

- А потом кто-то пытается убить Салли Роу...,

- В тот самый день, когда у меня забирают детей! - воскликнул Том.

- И за день до того, как вам вручают повестку в суд.

- Мне это нравится, - сказал Корриган. - Но что все это означает?

Маршалл еще раз просмотрел все свои записи и ответил:

- Не знаю. Все вокруг усеяно кротовыми кочками, демоны роют подземные ходы повсюду, возможно, даже на другом конце страны, но... - Он вздохнул. - На этом дело не построить. Мы можем предположить, что так называемое самоубийство Салли Роу имеет какое-то отношение к судебному процессу, возбужденному против школы, но.., что дальше? Что дальше? Видимая связь здесь не прослеживается - пока что, Бен отвернулся, разочарованный.

- Необходимо установить личность той женщины, которую мы нашли мертвой в загоне.

- Об этом следует поговорить с Парнеллом.

- Но он не захочет разговаривать со мной! Он заодно с Маллиганом, это очевидно, и они все время смотрят друг на Друга.

- И, полагаю, кто-то рангом выше внимательно следит за ними обоими, если вы понимаете, к чему я клоню.

- Я не понимаю, к чему вы клоните, - подал голос Корриган.

- Интуиция меня редко подводит, - сказал Маршалл. - Я думаю, оба они входят в какое-то тайную организацию - масонскую ложу, оккультное общество, возможно, в общество типа "Круга жизни" или группу, тесно с ним связанную или даже входящую в его состав - но куда менее приятную. Глубоко засекреченную. Могущественную. Некую организацию, которая держит этих двоих в очень жесткой узде.

- Но это всего лишь догадки, - сказал Корриган.

- Продолжайте, - сказал Том. - У вас хорошо получается.

Маршалл взъерошил пятерней волосы.

- Я разделяю ваше мнение, Корриган. Догадки хороши лишь тогда, когда они подтверждаются. Нам нужно просто найти какие-то рычаги, какой-то способ надавить на этих людей. Да, Кэт, к слову о рычагах: забудь об обещании Вударда дать тебе учебный план. Навести этих трех членов школьного правления... - Он снова сверился со списком. - Э-э-э... Джерри Мэсона, Бетти ХанOVER и Джона Кендалла. Просто послушай, что они скажут, но не трать много времени и на них. Если они станут тянуть резину, напиши в центр "Омега" письмо с просьбой выслать методическое пособие. Я хочу взглянуть на него.

Корриган подпер кулаком подбородок и уставился на разложенные на столе бумаги.

- Но, послушайте, где же Салли Роу?

- Думаю, этот вопрос интересует не только нас с вами, - мрачно сказал Маршалл.

По рядам демонов, окружавших мотель, пробежал шелест; черные крылья затрепетали, засверкали докрасна раскаленные мечи.

Салли Роу возвращалась в мотель. Она быстро шла по улице, одна и без охраны.

- Оставайтесь на своих местах, - приказал Разрушитель. - Не двигайтесь.

Возбужденный ропот и шипение пронесли по рядам. Демоны более высокого ранга, стоявшие по обе стороны от Разрушителя, начали нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

- Она наша! - воскликнул один.

- Одна! - сказал другой.

- Оставайтесь на своих местах, - повторил Разрушитель.

Салли не чувствовала ни тревоги, ни страха. Если она и чувствовала что-то, то только незнакомое ей доселе радостное возбуждение. Она до сих пор не могла поверить в чудесное возвращение второго кольца. Она считала это огромным везением или подарком судьбы... Она еще не была готова мысленно произнести слово благословение.

Она завернула за угол, прошла по крытой галерее и начала подниматься по лестнице к номеру триста два.

- Мы должны проникнуть в здание! - сказал монстр, стоявший справа от Разрушителя. - Хулл и его люди нуждаются в нашей помощи!

- Надо поддержать демонов из "Брокен-Бирч"! - сказала чудовище, стоявшее слева.

Разрушитель по-прежнему молча наблюдал за происходящим, в то время как окружавшие его солдаты волновались и возбужденно шипели, охваченные непреодолимым желанием убивать.

Салли достигла первой лестничной площадки и начала подниматься по второму пролету.

Хулл ждал в номере. Один из его людей, переодетый механиком, стоял возле автомата с напитками на другой лестнице готовый отрезать возможный путь к отступлению. Другой мужчина, похожий на обычного отдыхающего, занял позицию внизу лестницы, по которой поднималась Салли.

Третий человек - во всем черном и с сигаретой в руке - тихо, незаметно последовал по лестнице вслед за Салли.

Салли уже достигла второй лестничной площадки, когда почувствовала что-то неладное.

Тол находился рядом. "Остановись, - сказал он. - Подожди".

Салли остановилась. Этот мужчина стоял у двери офиса, когда она вышла из-за угла, а теперь он поднимался вслед за ней и находился на пролет ниже. Когда Салли остановилась, он замедлил шаг. Наступила зловещая тишина.

Тол оставался рядом с Салли. Натан стоял на верхней лестничной площадке, а Армут - на нижней. Они постепенно становились видимыми.

Тол медленно извлек меч из ножен и поднял его, давая всем увидеть сверкание клинка. Натан и Армут проделали то же самое. Демоны тоже дали знать о своем присутствии: над крышами соседних зданий разлилось багровое мерцание вражеских мечей, и послышался треск и шелест черных крыльев.

Налицо было противостояние.

Когтистая лапа вцепилась в руку Разрушителя.

- Почему ты не атакуешь? Ее охраняют только трое! - сказал воин. Хор пронзительных голосов поддержал говорившего.

- Только трое? - спросил Разрушитель. - Ты хочешь сказать, ты видишь только троих. - Он ткнул скрюченным пальцем в воина, схватившего его за руку, потом в другого подвывавшего от нетерпения беса и еще в одного забияку, рвущегося в бой. - Хорошо. Ты, ты и ты - вперед! Покажите, на что вы способны!

Они испустили пронзительный визг и, подобно ракетам, стремительно сорвались с крыши и ринулись к мотелю. Они окажут демонам из "Брокен-Бирч" необходимую поддержку - и Салли Роу уже все равно что мертва!

Тол молниеносно взмыл вверх в ореоле сверкающих крыльев и встретил трех нападающих над автостоянкой. Двое мгновенно распались на кусочки под ударами его меча и растаяли в воздухе, а третий беспорядочно заметался над крышей типографии, волоча за изуродованным телом шлейф красного дыма. На лестнице Натан и Армут угрожающе подняли мечи и широко расправили крылья, загораживая Салли Роу.

Воздух содрогнулся - и по меньшей мере двенадцать воинов с развернутыми крыльями в мгновение ока выросли у мотеля, образовав вокруг него непроницаемую стену.

- О, миссис Бисселл!

Это была женщина из офиса. При звуках ее голоса Салли почувствовала облегчение.

- Да, я здесь!

Мужчина, находившийся на пролет ниже, уронил сигарету и затоптал ее носком ботинка. Потом поспешно спустился к выходу и бегом бросился через автостоянку. Салли подошла к перилам балкона и увидела, как он сворачивает за угол.

- Хм, - протянул Разрушитель. - Как вы думаете, сколько еще воителей скрывается здесь?

Никто из демонов не осмелился предположить.

- Может быть, ни одного.., а может быть, тысячи! Кто-нибудь желает выяснить?

В офисе женщина вытащила из-под стойки дорожную сумку Салли.

- Надеюсь, вы не сочтете меня излишне бесцеремонной, - сказала она. - Но прежде чем вы подниметесь в свой номер, я хотела бы предупредить вас, что там вас ждет мужчина. Он представился вашим мужем.

Салли пришла в ужас:

- Что?!

- Он действительно ваш муж? - Салли попятилась к двери.

- Я не замужем.

- Не выходите наружу. Пока не выходите. Салли остановилась.

- Где тот мужчина, который поднимался за вами по лестнице?

Страшно удивленная, Салли посмотрела в окно.

- Он... Я видела, как он убегал. - Она отпрянула от окна в страхе, что ее увидят.

- Я не знаю, кто вы или кто он, но я навела справки и выяснила, что автомобиля "мустанг-79" с указанным вами номером не существует, равно как не существует автомобиля "бьюик-регал" с таким номером, который указал он. Вероятно, супруги могут носить разные фамилии, но когда вы говорите, что приехали из Готорна, штат Калифорния, а он говорит, что вы оба проживаете в Лас-Вегасе, мне просто это не нравится.

Салли не знала, что сказать.

- Извините меня.

- Я взяла вашу сумку из номера, когда впускала его. Я сказала ему, что сумку забыл предыдущий постоялец. У вас какие-то неприятности? Мне не нужны никакие темные истории в моем мотеле.

Салли взяла сумку.

- Спасибо вам.

- Может быть, позвонить в полицию?

- Нет. Я просто уеду. Оставьте себе плату за постой, все в порядке.

- А как насчет мистера Роджерса там, наверху? Салли пятилась к двери. Она выглянула из окна, чтобы убедиться, что никто не поджидает ее снаружи.

- Э-э-э..., да, позвоните в полицию.

Разрушитель видел, как Салли быстро выскользнула из дверей гостиницы и бросилась бегом по улице, окруженная ангелами и стражами.

Демон зашипел и ткнул пальцем в сторону мотеля. Из номера триста два украдкой вышел Хулл и вместе с "механиком" бросился вниз по черной лестнице. "Обычный отдыхающий" тоже исчез. Каким-то образом они поняли, что дело провалилось. Вероятно, причиной тому послужило своевременное вмешательство женщины-служавшей, а возможно, они ощутили присутствие мощной "психической силы" Салли или поняли, что сопровождающих их демонов сдерживают ангелы-стражи. Так или иначе, они почувствовали что-то неладное и поспешили убраться восвояси.

Разрушитель выпустил струю желтого дыма из ноздрей.

- Запомните, - сказал он своим воинам, - этот Тол - великий мастер расставлять ловушки и устраивать западни. Ни один ничтожный человек, столь опасный для нас, как Салли Роу, никогда не будет расхаживать по улицам в одиночестве и без охраны. Он был здесь. И воины его были наготове. - Он рассмеялся. - Но скоро все изменится.

Разрушитель взглянул вниз и увидел, как Салли Роу, по-прежнему под надежной охраной, сворачивает за угол и исчезает.

- Нет, капитан Небесного воинства! Не сейчас. Ты еще слишком силен, но время играет на меня! Твои праведники находятся в моих руках. Это наша игра. Мы устанавливаем правила, мы выбираем время действовать.

Джуди Уэринг посвящала домашним занятиям с сыном не столько времени, сколько обещала себе и всем прочим. В данное время ее сын-сорванец, учившийся в третьем классе, занимался во дворе чем душе угодно, тогда как она обсуждала по телефону кое-какие животрепещущие вопросы.

- Да, именно это я слышала, - говорила она. - После смерти Синди у него появились серьезные сексуальные проблемы, и, думаю, на этой почве у них и супружеские-то отношения не очень складывались. Вы замечали, как он всегда отирается возле Кэти Ховард? Возможно, она следующая в его списке.

Потом заговорил собеседник на другом конце провода, а Джуди слушала, между делом вырезая купоны из рекламной газеты.

Потом снова настала очередь Джуди:

- Да, я тоже так думаю. Я имею в виду, откуда нам знать, что на самом деле творилось в его классе? Миссис Филдс занята своими учениками и не может постоянно наблюдать за Томом.

Бес по имени Сплетник сидел на плече Джуди, помешивая в ее мозгу костлявыми пальцами, а дух раздора сидел на столе, наблюдая за происходящим.

- Великолепная идея! - сказал он.

- Ты знаешь, - сказал Сплетник, - эта женщина готова поверить чему угодно!

24

Он вел себя грубо, агрессивно и неоднократно пугал детей, - с вызывающим видом заявила Ирэн Бледсоу.

Неестественно выпрямив спину, она сидела в приемной, смежной с кабинетом Узина Корригана. Справа и слева от нее расположились два адвоката из ЛЛСГ - Джефферсон и Эймс. Напротив сидели Уэпн Корриган, Том Харрис и Марк Ховард, а в конце стола секретарь суда, который стенографировал беседу.

Уэйн Корриган пробежал глазами по своим записям. Эта дама - настоящая тигрица, и ему хотелось бы иметь больше фактов для дальнейшего разговора. При отсутствии достаточной информации этот допрос обещает быть коротким.

- Но все это основывается лишь на показаниях Эмбер Брэндоп, не так ли? - наконец спросил он.

- Да, и она разумная, правдивая и ответственная девочка.

- Но вы сами никогда не видели, чтобы мистер Харрис вел себя таким образом?

- Конечно видела. Когда он в первый раз навешал детей. Он нарушил правила, о которых я его предупредила, держался грубо и агрессивно.

- Агрессивно. Вы уже дважды употребили это слово. Это определение принадлежит вам или Эмбер?

- Что означает этот вопрос? - вмешался Джефферсон. Корриган не был обязан отвечать ему, но ответил:

- Я пытаюсь выяснить, что именно говорила Эмбер, и исключить всякую возможность преувеличения со стороны мисс Бледсоу. - Он перешел к следующему вопросу. - Так как насчет показаний Эмбер? Что конкретно, по ее словам, делал мистер Харрис?

Бледсоу чуть подалась вперед, держа спину все так же прямо.

- Эмбер сказала мне, что мистер Харрис и другие дети насмеялись над ней и пытались навязать ей свои религиозные убеждения.

- Нельзя ли поточнее? Каким образом они насмеялись над ней?

Бледсоу заколебалась:

- Ну..., они...

- Они обзывались?

- Полагаю, да.

- Так обзывались или нет?

- Эмбер не уточняла, какими именно прозвищами ее дразнили, но уверена, если мы спросим, она сможет точно ответить нам.

- Хорошо, мы это сделаем. - Корриган задал следующий вопрос. - Так, теперь насчет душевного здоровья. Каким образом мистер Харрис покушался на душевное здоровье Эмбер?

Бледсоу саркастически рассмеялась:

- Ах, каким образом? Полагаю, вы считаете это нормальным: объявить ребенка одержимым бесами, запретить ему играть с другими детьми...

- Мистер Харрис запрещал Эмбер играть с другими детьми?

- Да. Он запретил ей выходить на улицу во время перемены и заставлял переписывать страницу из Библии. Корриган сделал пометку в своих записях.

- А Эмбер сказала, почему мистер Харрис поступал так? Бледсоу легко пожала плечами.

- О, очевидно, мистера Харриса не устраивала ее позиция по известному вопросу, и поэтому он решил, что девочка нуждается в более интенсивном обучении.

- Это слова Эмбер?

- Нет...

- Это просто ваша интерпретация?

- В общем, да.

- Что именно вам сказала Эмбер?

- Что мистер Харрис не выпускал ее на улицу на перемене, но заставлял сидеть в классе и переписывать Библию.

- Она не высказала предположения, что таким образом ее наказывали за нарушение школьных правил?

- Я не сделала такого вывода из ее слов.

- Это случилось однажды, на одной перемене, или происходило постоянно, каждый день?

- Не могу сказать точно.

- И опять-таки своими глазами вы этого не видели?

- Конечно нет.

- А кто-нибудь видел?

- Послушайте, мистер Харрис, но...

- Гм-гм. - Корриган перелестнул страницу своего блокнота. - Давайте поговорим об Эмитист, лошадке. Я правильно назвал имя этой..., э-э-э..., этого второго Я?

- Не знаю. Девочка отождествляет себя с Эмитист, и, насколько я поняла, это действительно лошадка, вымышленный персонаж.

- Значит, вы сами сталкивались с Эмитист?

Здесь Зиме резко вмешался в разговор:

- Извините, мистер Корриган. Я нахожу этот вопрос недостаточно ясным.

- Вам ясен вопрос? - спросил Корриган Бледсоу.

- Нет.

- Вам когда-нибудь приходилось общаться с Эмбер в тот момент, когда она вела себя как Эмитист?

Бледсоу невозмутимо пожала плечами:

- Конечно.

- И вам ничего не показалось странным?

- Разумеется нет. У детей, переживших тяжелую травму, часто наблюдается раздвоение личности, они придумывают себе воображаемого друга. Это самое обычное явление.

- А о какой серьезной травме идет речь? Миссис Бледсоу постаралась сформулировать ответ поточнее:

- Все переживания Эмбер во время ее обучения в христианской школе носили глубоко травмирующий характер: запугивание, ограничение свободы, постоянное давление, навязывание христианских догм... Все это заставило Эмбер создать второе Я для борьбы с трудностями. Мистер Харрис мог должным образом отреагировать на происходящее и устранить истинный источник всех неприятностей Эмбер, но вместо этого он усугубил душевную травму девочки, объявив ее одержимой бесами - каковой поступок я нахожу просто вопиющим,

- Но вы ничего этого не видели собственными глазами?

- Нет.

- Вы рассказываете все это слов Эмбер?

- Да.

Корриган сделал несколько пометок в блокноте и перевернул страницу.

- Давайте поговорим о детях Харриса. Кто первым обратил ваше внимание на ситуацию в доме Харриса? Бледсоу заколебалась.

- Кажется..., к нам поступила жалоба.

- Вы имеете в виду по телефону доверия?

- Да.

- То есть, вы не знаете, от кого?

- Нет.

- Не от адвокатов ли миссис Брэндон?

Джефферсон был начеку.

- Я протестую!

Корриган наставил палец на Джефферсона.

- Здесь не зал судебных заседаний, и вы не судья, мистер Джефферсон!

- Я отклоняю вопрос.

- Может быть, вы сами хотите ответить на него?

- Не дерзите!

Корриган снова обратился к миссис Бледсоу:

- Мисс Бледсоу, вы получили эту жалобу от одного из лиц, замешанных в этом судебном процессе?

- Конечно нет! - в крайнем негодовании воскликнула она.

- И не от одного из адвокатов миссис Брэндон?

- Нет!

- И не от самой миссис Брэндон?

- Нет!

- Хорошо. Несомненно, вам неоднократно представлялась возможность побеседовать с Руфью и Джошуа.

- Ода.

- Они рассказывали вам о случаях жестокого обращения со стороны отца?

- Да, рассказывали.

При этих словах Том поднял брови.

- Хорошо. В чем заключалось это жестокое обращение? - настойчиво продолжал Корриган.

- Он часто бил их по лбу деревянной ложкой.

- Полагаю, у вас есть основания считать, что эти действия совершались не сдержанной рукой любящего воспитателя?

- Эти действия совершались, мистер Корриган, и я классифицирую их как жестокое обращение.

- Хорошо. В чем еще заключалось жестокое обращение Харриса с детьми?

- Он запрещал им смотреть телевизор. Все с тем же каменным лицом Корриган записал слова Бледсоу.

- А вам известно, что у мистера Харриса даже нет телевизора в доме?

- Да. Дети сказали мне.

- Они недовольны этим обстоятельством?

- Думаю, да. Я так поняла. Они с таким увлечением смотрят самые обычные программы, словно никогда прежде не видели ничего подобного. Они очень мало знают о культурной жизни страны. Они ведут слишком замкнутое существование для того, чтобы должным образом адаптироваться к социальной жизни.

- Это ваше профессиональное мнение?

- Да, конечно.

- Л как насчет прямых свидетельств жестокого обращения? Кто-нибудь видел на детях синяки, следы от побоев, другие тревожные признаки?

- Ну конечно! У Руфи на голове была огромная шишка! Тому удалось сохранить спокойствие лишь невероятным усилием воли.

- Насколько я понял, в анонимном звонке по телефону доверия сообщалось об этой шишке?

- Конечно.

- Сама Руфь говорила когда-нибудь о происхождении этой шишки?

Миссис Бледсоу напряглась еще больше и ответила:

- Мы продолжаем расследование, и до его окончания этот вопрос остается строго конфиденциальным.

- По-моему, происхождение шишки всем известно, - сказал Корриган. - Вы, конечно же, помните, что дети в вашем присутствии рассказали отцу о том, откуда у Руфи эта шишка.

- Но не забывайте, мистер Корриган, что они разговаривали с отцом. Дети могли солгать из страха перед новыми истязаниями.

Корриган позволил себе разочарованно вздохнуть.

- Миссис Бледсоу, вы не знаете, почему у меня складывается впечатление, что в действительности у вас нет конкретных причин держать детей в приюте, в чужом для них доме и незнакомом окружении, вдали от их собственного дома и отца?

Миссис Бледсоу сохранила спокойствие явным усилием.

- У нас есть подозрения, мистер Корриган, а подозрения служат вполне достаточной причиной. Мы продолжаем работать с детьми. У нас свои методы выяснения правды. Дети по-настоящему хотят все рассказать нам, но очень часто боятся сделать это.

- То есть вы полагаете, Руфь и Джошуа хотят говорить правду?

- Да.

- И все же вы опровергаете рассказ детей о том, как вы едва не врезались в синий пикап, и их заявление, что именно тогда Руфь сильно ударила головой, из-за чего у нее появилась шишка?

Бледсоу поморщилась.

- Это совершенно другое дело! В таких случаях на свидетельства детей нельзя полагаться.

- Иными словами, на их свидетельства можно полагаться только в том случае, когда их показания подтверждают ваши предварительные подозрения? - Джефферсон начал закипать, но Корриган опередил его, - Можете не отвечать на этот вопрос.

Затем он достал фотографию и положил ее на стол перед Бледсоу.

- Вы когда-нибудь видели эту женщину? Бледсоу взглянула на фотографию Салли Роу и постаралась свести на нет старания адвоката.

- Нет, не думаю.

- Существует ли вероятность, что именно она сидела за рулем того пикапа?

- Я протестую! - сказал Эймс. - Вы даже не установили факт существования пикапа.

- Мисс Бледсоу, вы действительно едва не врезались в синий пикап, когда везли детей Харриса из дома?

- Нет, никакого пикапа не было!

- И автомобиля другого цвета тоже?

- Нет!

Корриган указал на снимок Салли Роу.

- Вы сказали, что никогда не видели эту женщину прежде. А эту фотографию видели?

Она заколебалась.

- Возможно.

- Где?

- Не помню.

- А вы помните, как порвали какие-то фотографии, которые отобрали у Джошуа Харриса во время последнего свидания детей с отцом?

Бледсоу чувствовала себя явно неудобно.

- Да... Я действительно порвала что-то. Не; помню, что именно.

Корриган убрал фотографию.

- Давайте поговорим о вашей репутации водителя. Вы совершали какие-нибудь нарушения в течение последних трех лет?

Бледсоу заколебалась.

- Что вы имеете в виду?

- Квитанции на штрафы, судебные повестки.

- Думаю, да.

- Согласно информации, предоставленной Департаментом дорожной полиции, в течение последних трех лет вас пять раз штрафовали на превышение скорости. Это правда?

- Если они так говорят, то да.

- Вас также дважды привлекали к судебной ответственности за то, что вы не останавливались на знак "стоп", верно?

- Я не вижу, какое это имеет отношение к делу!

- Так верно или нет? - настаивал Корриган. Она вздохнула.

- Да.

- Действительно ли вам пришлось трижды сменить страховую компанию?

- Не знаю. Джефферсон взорвался.

- По-моему, вы намеренно изводите свидетеля, мистер Корриган!

- Я закончил с этим свидетелем, мистер Джефферсон. - Корриган закрыл блокнот, откинулся на спинку стула и улыбнулся. - Большое спасибо за то, что пришли, миссис Бледсоу. Спасибо всем.

Бледсоу и адвокаты не видели нужды задерживаться для дружеской беседы, а секретарь суда спешил на следующую встречу. Корриган, Марк и Том остались в приемной одни.

- Ну и? - спросил Том.

Корриган хотел убедиться, что Бледсоу и все прочие ушли. Он встал и выглянул за дверь. Горизонт был чист. Он снова сел и ненадолго задумался, просматривая записи.

- Ну что ж, она врет как сивый мерин, и подловить ее на суде будет не очень трудно.

- А как насчет предположения Маршалла? - спросил Марк. - Она действительно прямо связана с этим делом, правда? Она ведь работает на них.

Корриган на миг задумался, потом кивнул.

- Мы по-прежнему располагаем лишь косвенными доказательствами, но действительно, такая связь существует, и она изо всех сил старается ее скрыть. Это одна из причин, почему она так крепко держится за ваших детей, Том. Они - свидетели. Если вы хотите знать мою последнюю гипотезу, то я думаю, в задачу Бледсоу входило только подорвать доверие к вам, но потом ей на пути встретилась Салли Роу, свидетелями чего стали ваши дети, каковое обстоятельство сильно усложнило дело. Теперь Бледсоу нужно заставить детей молчать не только о Салли Роу, но в первую очередь о созданной ею аварийной ситуации - а это не так просто сделать при наличии раны на голове Руфи.

- Мои дети словно заложники! - гневно воскликнул Том. Марк тоже кипел от негодования.

- Кроме того, она связана с Маллиганом. И помогает ему отстаивать версию о самоубийстве. Корриган перелистал записи.

- Думаю, чем дальше мы будем углубляться в это дело, тем больше связан каждого со всеми остальными будем обнаруживать. И не забывайте о Парнелле, коронере. Как человек, подтвердивший версию о самоубийстве, он тоже должен участвовать во всем этом.

Марк взглянул на часы.

- Давайте помолимся о Маршалле и Бене. Они как раз сейчас разговаривают с Парнеллом.

Джои Парнелл отнюдь не пришел в восторг, когда, открыв дверь, обнаружил на пороге Маршалла Хогана и новоиспеченного безработного Бена Коула.

- Привет, - сказал Маршалл. - Извините, что беспокоим вас дома. Очевидно вы забыли о нашей договоренности. Парнеллу явно не хотелось смотреть им в глаза.

- Извините. Моя секретарша должна была позвонить вам. Я сегодня болен.

- Она так и сказала, - кивнул Бен. - Но лишь после того, как мы просидели в приемной полчаса.

- О, извините. Но, возможно, как-нибудь в другой раз...

- Вы бы лучше велели вашей секретарше позвонить в Медицинскую ассоциацию Бестхэвн, - сказал Маршалл. - Я видел объявление в газете и только что разговаривал с ними. Они до сих пор рассчитывают на ваше выступление на конференции, которая начнется через час.

- Не поэтому ли вы расхаживаете по дому в выходных туфлях и брюках? - спросил Бен. - Похоже, вы куда-то собираетесь? Парнелл разозлился:

- Какое право вы имеете совать нос в мои дела? Маршалл сунул пальцы в почтовый конверт.

- Возможно, это вам кое-что объяснит. - Он извлек, - из конверта фотографию и показал ее Парцеллу. - Мистер Парпелл, скажите по самом тщательном раздумье, это та женщина, которая совершила самоубийство на ферме Поттеров несколько недель назад?

Маршалл не пожелал взглянуть на фотографию.

- Послушайте, ребята, у меня много других дел, и я спешу. Так что, извините...

- Уделите нам всего минутку! - сказал Бен. - Пожалуйста.

Маршалл снова протянул Парнеллу фотографию:

- Посмотрите повнимательнее. Мы опросили нескольких свидетелей, которые уверенно опознали ее: у нас есть отпечатки пальцев, материалы дела, в общем все. Это Салли Роу?

Коронер на мгновение задержал взгляд на фотографии.

- Да, точно. Я ее помню. Смерть от удушения. Она повесилась.

- Мы просто проверяем, - сказал Маршалл. - Парпелл двинулся прочь от двери:

- Если это все...

- Мистер Парпелл, - сказал Маршалл, - это фотография моей сестры.

Лицо Парнелла мгновенно приобрело бессмысленное выражение и страшно побледнело. Руки его задрожали.

Маршалл продолжал:

- Я решил, что, поскольку вы живете в Вестхэвн, то едва ли видели живую Салли Роу, и теперь стало очевидным, что вы не видели ее и мертвую.

Пармелл потерял дар речи. Блуждающий взгляд его устремлялся то вниз, то на дверь, то в глубину дома, то на Маршалла с Беном. Бедняга напоминал загнанного в угол зверя.

- Вы можете сказать нам, кто на самом деле была та мертвая женщина? - спросил Бен.

- Я ничего не могу сказать вам! - наконец истерически выкрикну Парпелл. - Просто уходите - убирайтесь отсюда! И он с грохотом захлопнул дверь. Маршалл и Бен направились к машине.

- Нет, пути видел? - спросил Маршалл.

- Этот парень напуган до смерти! - сказал Бей.

Вторую половину дня Кэт провела в некотором смысле с пользой; по крайней мере она с разочарованием поняла, как трудно будет увидеть когда-либо экземпляр учебного пособия для учащихся четвертого года обучения "Обретение истинного Я".

Она заглянула в правление начальной школы, чтобы встретиться с директором мистером Вудардом и взглянуть на методическое пособие. Мистера Бударда не было на месте. Она нашла его в коридоре, где он внезапно и вспомнил о назначенной встрече с Кэт.

Потом директор никак не мог найти пособие и никак не мог понять, куда же оно делось. Он посоветовал Кэт поговорить с мисс Брювер. Мисс Брювер вела занятия в своем классе и не могла отвлекаться, но обещала позвонить Кэт. Но не позвонила.

Потом Кэт позвонила Джерри Мэсону, члену школьного правления и, скорее всего, члену общества "Круг жизни".

- Думаю, экземпляр пособия должен быть у учительницы, - сказал он.

Кэт начинала утомлять эта история.

- Пет, у нее нет. Я уже спрашивала у нее, и она отослала меня к мистеру Вударду, который в свою очередь отослал меня обратно к мисс Брювер.

- Во всяком случае, у меня пособия нет.

- Я просто предположила, что оно может быть у вас, поскольку именно вы утвердили этот учебный план для четвероклассников.

- Вы хотите, чтобы ваш ребенок занимался по этому плану?

- Нет, я просто хочу ознакомиться с ним.

- Знаете, у нас не так много экземпляров этого пособия, и едва ли любой желающий может вот так просто зайти в школу и ознакомиться с ним. Мы предпочитаем работать только с родителями. Пожалуй, вам следует договориться о встрече.

Кэт еще несколько раз выслушала сказку про белого бычка от Джерри Мэсопа и позвонила Бетти ХанOVER, другому, члену школьного правления,

- Послушайте, - сказала Бетти. - Мы все это уже проходили..., с религиозным уклоном. В конце концов учебный план был одобрен, и теперь мы просто хотим, чтобы нас не беспокоили, попятно?

Джои Кепдалл оказался не лучше.

- Вы говорили с мисс Брювер? По таким вопросам следует обращаться к учителям. Они наверняка смогут помочь вам.

Кэт положила трубку и поставила галочку напротив очередного имени. Потом она шутливо взвизгнула.

На этот учебный план стоило взглянуть хотя бы потому, что так много людей идет на всевозможные ухищрения, чтобы сохранить его в тайне.

Очередное письмо! Точно такое же, как предыдущие: тот же конверт, тот же почерк, те же линованные листы из блокнота внутри! Люси выхватила его из стопки поступивших писем и быстро сунула в карман. Откуда приходят все эти письма? Если это шутка, то шутка затяжная и совершенно не смешная.

Если это не шутка, то письма действительно приходят от Салли Роу...

Люси не хотела думать об этом. Легче вообще ни о чем не задумываться и продолжать верить людям, которым она верит сейчас.

Дебби находилась поблизости: сортировала корреспонденцию из другого мешка. Она на мгновение прекратила работу и, казалось, внимательно разглядывает почтовый адрес на журнале, по... Люси показалось, что Дебби украдкой наблюдает за ней.

- Что-нибудь не так? - спросила она.

- О нет..., все в порядке, - ответила Дебби, отворачиваясь и опуская журнал в один из почтовых ящиков.

Они продолжали разбирать почту, больше не говоря ни слова.

Но Дебби видела все.

Уэйи Корриган ознакомился с подробным заключением доктора Мандани о состоянии Эмбер. Документ изобилует специальными терминами, поэтому понадобятся услуги другого эксперта, чтобы опровергнуть заключение, если это вообще возможно сделать. Одно было ясно даже непрофессионалу: Мандани возлагал всю ответственность за бедственное состояние Эмбер на школу Доброго Пастыря и держался невысокого мнения о христианстве. Этот допрос будет нелегким.

Впрочем, Мандани был благовоспитанным человеком, вполне приятным в общении. Интеллигентный мужчина сорока с лишним лет, индийского происхождения, хорошо одетый, с хорошими манерами. По обеим сторонам от него сидели адвокаты Эймс и Джефферсон, как и во время встречи с Ирэн Бледсоу, но на сей раз они не так нервничали. Очевидно, были уверены, что Мандани сам в силах постоять за себя. Корриган начал с главных вопросов.

- Вы можете перечислить для протокола основные симптомы психического расстройства Эмбер?

Манданн достал несколько листочков с записями, но, похоже, не нуждался в них.

- Поведение Эмбер типично для ребенка ее возраста, пережившего серьезную эмоциональную травму: ночное недержание мочи, подавленное настроение, регулярные приступы тошноты и частые уходы в мир фантазии..., утрата чувства действительности, боязнь невидимых врагов - привидений, домовых и тому подобного.

- Вы видите причину всего этого в условиях, существующих в христианской школе? Мандани улыбнулся.

- Не исключительно. Вполне могли быть и другие факторы, но явная перенасыщенность учебного плана религиозными идеями, на мой взгляд, способствовала обострению уже существовавших эмоциональных проблем Эмбер. Христианские догмы о грехе и Господе, вершащем суровый суд, равно как христианское представление о виновности и ответственности человека, мгновенно ассимилируются личностной структурой ребенка, в результате чего у него появляется множество новых причин для неуверенности и страха.

- Вы обсуждали ваше мнение с пастором церкви Доброго Пастыря или с директором школы?

- Нет, сэр.

- У вас нет никаких сомнений в том, что именно в христианской школе девочке внушалось чувство вины и страха?

- Я обследовал девочку, и я знаю, что она посещала эту школу. Установить прямую связь между состоянием ребенка и данным обстоятельством нетрудно.

Корриган сделал несколько пометок на полях копии медицинского заключения Мандани.

- Так..., теперь об Эмитист, этой лошадке, в которую превращается Эмбер... Какой термин вы употребили?

- Диссоциация, или истерический невроз диссоциативного типа.

- Гм..., верно. Вы можете объяснить нам, что это значит?

- В сущности, это расстройство или нарушение связности нормальных психических процессов, функций психического Я, памяти или сознания.

- Нельзя ли использовать более доступную терминологию, доктор?

Мандани улыбнулся, задумался на мгновение и попытался объяснить иначе:

- Эмбер находится в состоянии, называемом в медицине "расщепление личности". Это состояние, при котором в одном человеке уживаются две или более разных личностей. Психическое расстройство такого рода, как правило, возникает в результате какого-либо насилия, обычно сексуального, или глубокой эмоциональной травмы. В подавляющем большинстве случаев этот душевный недуг начинается в детстве, но зачастую обнаруживается лишь впоследствии. Согласно статистике, он в три-девять раз чаще поражает женщин, чем мужчин.

- Я бы хотел кое-что уточнить по поводу перечисленных здесь осложнений.

Мандани сверился со своей копией заключения.

- Да. Осложнения, которые могут возникнуть в результате психического расстройства.

Корриган пробежал глазами список.

- Внешние проявления агрессивности.

- Да. Полный отход от общепринятых норм поведения, асоциальность. Приступы слепой ярости, физическое насилие по отношению к окружающим...

- А как насчет криков, рукоприкладства, нежелания подчиняться вышестоящим лицам?

- О да.

- Попытки самоубийства?

- Очень часты.

- Какое отношение это имеет к Эмбер?

Мандани на миг задумался, потом покачал головой.

- В этом смысле ее случай носит довольно легкую форму. Корриган нашел еще одно незнакомое слово.

- Что такое "копролалия"?

- Бурное, непристойное словоизвержение, чаще всего непроизвольное.

Корриган зацепился за последнее слово.

- Непроизвольное?

- Больной не в силах контролировать свою речь, словоизвержение носит спонтанный характер и может перемежаться типичными звукоподражаниями: рычанием, лаем, шипением и так далее.

- Так... А как насчет богохульства? - Корриган счел необходимым пояснить:

- Ну..., издевательства, брань, сквернословие по адресу Божества?

- Да. Очень часто.

- И потом еще..., измененные состояния сознания?

- Да. Состояния транса.

- И, насколько вы знаете по опыту, такого рода отклонения всегда - или почти всегда - являются следствием глубокой эмоциональной травмы или сексуального насилия?

- Совершенно верно.

- И вы возлагаете ответственность за это на школу Доброго Пастыря?

- Да.

- Но вы не обсуждали вант предположения с преподавателями школы?

- Нет.

- Попятно. - Корриган сделал несколько пометок и перешел к следующему странице. - Похоже, журналисты опираются на чье-то твердое мнение относительно происходившего в школе, и они высказывались довольно резко о Томе Харрисе. Скажите, доктор, вы не давали им какую-либо информацию?

- Я не беседовал с журналистами лично, Нет. Корриган поднял бровь.

- Но можно ли предположить, что ваше мнение тем или иным путем дошло до представителей прессы?

Отвечать на этот вопрос Мандани явно не хотелось.

- Полагаю, можно.

- А как насчет Комитета по защите детей? Мандани переглянулся с адвокатами. Они не казались особо встревоженными.

- Комитет по защите детей получил полную копию моего заключения, и я консультировался с ними в официальном порядке.

Для Корригана это не явилось полной неожиданностью, однако он все же почувствовал легкое раздражение.

- Так значит., они теперь считают христианскую школу чрезвычайно опасным местом для детей?

- Вам лучше спросить об этом их самих.

Корриган слегка повысил голос.

- Что вы сказали им? - Мандани тянул с ответом.

- Что я сказал им?

- Вы регулярно консультировались с ними. Вы внушали им мысль, что христианская школа опасна для детей?

- Мне неизвестны их мысли. Корриган не стал добиваться ответа.

- Тогда, полагаю, вы не сможете объяснить и то, почему не были проведены подробные беседы со школьным персоналом и родителями учеников?

Мандани только пожал плечами.

- Я не обязан этого знать. Я не принимаю решения.

- Л тем представителем Комитета, с которым вы регулярно консультировались, случайно была не Ирэн Бледсоу?

- Да, она.

- Вы когда-нибудь слышали об учебном плане "Обретение истинного Я", по которому мисс Брювер занимается со своим четвертым классом?

- Нет, сэр.

- Значит, вам неизвестно, доктор, что мисс Брювер постоянно учит детей технике расслабления, достижения обостренных состояний сознания и вступления в контакт с внутренними наставниками?

Вопрос явно застал Мандани врасплох, но ему пришлось ответить:

- Нет.

- Вы знали, что до зачисления в христианскую школу Эмбер училась в классе мисс Брювер и занималась по упомянутому учебному плану?

Этот вопрос не понравился Мандани еще больше. Лицо его слегка помрачнело.

- Я этого не знал.

- Вам известна местная организация под названием "Круг жизни"?

- Да.

- Вам известно, что члены "Круга жизни" регулярно практикуют технику достижения измененных состояний сознания, то есть йогу, медитацию и... - Корриган сделал паузу и затем выразительно закончил:

- погружение в транс.

- Да, известно.

- Вам известно, что Люси Брэндон и ее дочь Эмбер тесно связаны с этим обществом и его деятельностью?

- Да.

Корриган не ожидал от Мандани утвердительных ответов.

Он был слегка удивлен.

- Тогда объясните мне, пожалуйста, доктор, почему вы так уверены, что ответственность за ненормальное поведение Эмбер лежит целиком и полностью на школе Доброго Пастыря?

Мандани улыбнулся.

- Я не возлагаю ответственность за поведение Эмбер на школу Доброго Пастыря; я возлагаю на школу ответственность за душевную травму, результатом которой это поведение явилось.

Корриган постарался сохранять самообладание. Этот человек начинал раздражать его.

- Но в свете происходящего в начальной школе и обществе "Круг жизни" вы можете признать, что поведение, подобное поведению Эмбер, можно развить и обусловить в ребенке и при отсутствии серьезной душевной травмы?

Мандани рассмеялся.

- Раз вы меня спрашиваете, то отвечаю: я не придаю никакого значения тому, что может происходить в начальной школе или "Круге жизни". Все эти вещи, даже религиозные вопросы, я рассматриваю как нечто глубоко субъективное, к чему не стоит подходить с клинической точки зрения.

- Значит, по вашему мнению, единственной причиной поведения Эмбер является глубокая эмоциональная травма?

- Именно это я написал в своем заключении, и именно таково мое мнение.

Корриган на миг умолк. Он был разочарован, но старался скрыть это. Он снова просмотрел свои пометки, сделанные на полях медицинского заключения.

- Итак, доктор, похоже, мнения христиан, членов "Круга жизни", мисс Брювер и даже Эмбер относительно подлинной сущности этой Эмитист сильно расходятся.

- Я отвечаю только за свое личное мнение, - отрезал доктор.

- Вы признаете, что Эмбер может общаться с этой второй личностью..., кто бы она ни была?

- Это вполне типично для человека с диссоциативным неврозом. Разные личности зачастую знают о существовании Друг друга, часто взаимодействуют друг с другом, а иногда даже конфликтуют и спорят.

- А нормально ли то, что Эмбер утрачивает способность к восприятию действительности, когда в ней проявляется Эмистист, и впоследствии ничего не помнит?

- Да, это типичный симптом.

- Л как насчет специального знания? Может ли Эмистист знать информацию, которую Эмбер не знает и ранее не имела возможности узнать?

Мандани заколебался.

- Вряд ли я смогу ответить на этот вопрос. Порой психические заболевания сопровождаются многочисленными загадочными явлениями...

- Какими, например?

- О... Меня и моих коллег всегда озадачивало именно упомянутое вами явление: демонстрация специального знания, которое иногда называют ясновидением. Другой же феномен, часто встречающийся при психических расстройствах такого типа, заключается в настоящем физиологическом изменении больного. Подлинная личность может совершенно не нуждаться в очках, в то время как вторая личность в них нуждается; или обе они могут носить очки, но с разными диоптриями. У разных личностей одного человека может быть разное кровяное давление или реакция на определенные лекарства, или скорость сворачивания крови, и мы даже фиксировали и заметную и измеримую разницу в составе крови.

Корриган записал все сказанное.

- У вас есть какие-нибудь объяснения этому, доктор? Мандани отрицательно покачал головой и улыбнулся:

- Мы еще много чего не знаем о себе, мистер Корриган. Корриган узнал достаточно много. Он был готов к встрече с другими свидетелями.

- Как вы считаете, я могу побеседовать с Эмбер обо всем этом? Она захочет разговаривать на эту тему? Мандани обдумал вопрос.

- Едва ли подобный разговор повредит ей - при условии, что вы ограничитесь разумными вопросами и останетесь в рамках разумного поведения по отношению к ребенку.

- Хорошо. Мне бы хотелось, чтобы Эмбер обследовал и наш психолог тоже.

При этих словах Джефферсон вдруг взвился;

- Нет, Корриган! И не рассчитывайте. Этого не будет. Корриган понял, что каким-то образом затронул больное место.

- Да бросьте! Похоже, доктор Мандани не видит в этом вреда.

Эймс буквально кипел от злости:

- Вы даже не приблизитесь к ребенку! Девочка и так до-волью натерпелась!

Корриган обратился к Мандани:

- Каково ваше мнение, доктор? Ведь это не повредит ей? Мандани переглянулся с адвокатами и что-то прочел в их глазах.

- Ну..., полагаю, да, мистер Корриган. Полагаю, это повредит девочке.

- Полагаете?

- Несомненно повредит.

- Даже не думайте об этом! - сказал Джефферсон.

"Держи карман шире", - подумал Корриган.

26

Салли не сразу заметила, что пишет уже при свете лампы над своим местом, а не при солнечном свете, льющемся в окно. Наступал поздний вечер. Туманные розоватые сумерки уступали место густеющему мраку ночи, и теперь фермы и поля, пронесившиеся за окном поезда, заслонило отражение ее лица в стекле. Мерное покачивание вагона и стук колес по стыкам рельсов убаюкивали, нагоняли дрему, и Салли впала в сонливое состояние.

Пройдет день-два, прежде чем она достигнет места назначения и вновь посетит старый Бентморский университет. При одной мысли об этом у нее засосало под ложечкой от страха. Там она встретит облеченных властью, влиятельных людей: создателей системы образования и воспитателей будущих педагогов. И если ее помнят в центре "Омега", то, несомненно, вспомнят и в Бентморе. Но тем не менее она должна ехать. Должна снова посетить это место.

"Таким образом внезапно закончилось мое проживание в номере триста два в Фэйрвуде, и я снова в пути - еду поездом, - и все мое имущество состоит из дорожной сумки да моей жизни. Не хочу казаться безрассудной, но это стремительное бегство является для меня совершенно новым, неожиданным переживанием. Во-первых, я никогда так не поступала, а во-вторых, я никогда не предполагала, что однажды буду спасаться бегством от людей, которым некогда так глубоко верила и которыми так глубоко восхищалась. Один из самых трудных уроков, которые мне пришлось усвоить, заключается в осознании того, что утопическая мечта о новом мировом порядке имеет свою темную сторону и на нее работают свои искатели власти, интриганы, махинаторы и убийцы. За всеми этими миссис Деннинг и мисс Брювер, мечтающими о совершенствовании и просвещении человечества, стоят мистеры Стиллы, мечтающие о порабощении человечества и полном контроле над ним. Все эти Деннинги и Брюверы в поте лица трудятся, чтобы подготовить человечество к объединению в мировое сообщество, а мистеры Стиллы с нетерпением ждут часа, когда смогут управлять им.

И кроме того, существуют еще Салли Роу, оказавшиеся посередине между первыми и вторыми: разочаровавшиеся в идиллических мечтах всех Детингов и Брюверов и старающиеся не попасть под пяту Стилов. Вероятно, больше всего Стилы боятся именно этих Салли Роу, ибо последние уже знают все догматы и принципы их веры, но более не принимают ее, а потому могут успешней других противостоять Стилам".

Салли остановилась, взглянула на свое отражение в стекле - усталое лицо на фоне ночной тьмы - и подумала вдруг, сколько всевозможных аллегорий могла бы она извлечь из подобной картины всего несколько дней назад или даже еще вчера. Она могла бы написать о тьме, объявшей ее душу, или о великой пустоте, простирающейся за видимой Салли Роу, или о быстротечности жизни, которая есть не более чем мимолетное отражение на тонком стекле: оно появляется ночью, а утром исчезает без следа.

О, это получилось бы замечательно, но почему-то сейчас Салли просто не испытывала вдохновения такого рода. Какие-то изменения происходили глубоко внутри нее - словно постепенно, медленно рассеивались тучи.

"Том, помните, в последнем письме я говорила о чувстве вины? Я ничего не забыла, все эти мысли до сих пор заполняют мое сознание - и не знаю, куда они в конце концов приведут меня.

Со времени написания последнего письма я пришла к одному потрясающему предположению: возможно, моя вина - не просто чувство, но факт.

Уверена, вы знаете, сколь решительно многие отвергают один аспект христианской веры, то есть классическое положение о виновности человека. Если я правильно помню терминологию, все мы "грешники", все мы виновны. В моем понимании религия всегда была одной большой "ловушкой для виновных", а быть виновным никто не хочет. Вот почему я и мои друзья посвящали столько времени и сил созданию воображаемой вселенной, в которой нет добра и зла - а если в ней нет добра и зла, значит нет необходимости чувствовать свою вину за что-либо.

Теперь о сбое в механизме рассуждений, впервые случившемся сегодня утром: то есть о предположении, что моя вина есть действительный факт, а не просто чувство. Если (и я подчеркиваю слово "если") существует твердо установленное понятие зла и добра - некий забор, как я говорила, - значит человек может быть виновным в преступлении, а чувствует он вину или нет, дело второе. Я могу находиться не с той стороны забора, с какой должна находиться, и поступать не правильно, независимо от своих чувств по этому поводу.

Пожалуйста, будьте ко мне снисходительны, если я говорю очевидные вещи; я очень боюсь, что для вас все эти мысли являются чем-то само собой разумеющимся и я вам уже надоела, но, пожалуйста, будьте ко мне снисходительны. Я должна все тщательно продумать, и мне легче делать это, излагая мысли на бумаге.

Скажем, я ограбила банк. В результате, я становлюсь виновной в ограблении. Но, скажем, я не чувствую себя виновной. Если ограбление считается злом, я все равно виновна в ограблении, независимо от своих чувств.

Чувство - или отсутствие такового - не аннулирует факт преступления.

Таким образом, по размышлении над всеми своими многолетними занятиями в группах антропоцентристского и мистического толка я понимаю, что главным образом все это было попыткой бежать от чувства вины через философию, медитацию, наркотики и прочее. Но теперь возникнет вопрос: от чего именно пыталась я убежать, от чувств или от действительности? Я сумела убежать от чувств - на время. Чувства можно предать забвению, подавить, отбросить в сторону или усыпить.

Но как изменить или аннулировать факт? До сих пор я об этом не думала".

Уэйн Корриан испытывал смешанные чувства в связи с предстоящим сегодня, в четверг, допросом. В некоторых отношениях он приготовился к разговору, но при этом был уверен, что он и его команда добровольных следователей еще не докопались до того, какую цель на самом деле преследуют Люси Брэндон и этот судебный процесс. Но вот истица сидела перед ним собственной персоной, в сером брючном костюме - в сопровождении Эймса и Джефферсона, готовых броситься ей на помощь и явно нервничающих.

Марк и Том присутствовали и на сей раз, и на столе перед Корриганом лежало много записей, с которыми он собирался сверяться по ходу допроса.

Сначала они обратились к уже обсуждавшемуся прежде предмету: Корриган снова поинтересовался, какие обиды Эмбер приходилось сносить в христианской школе. Люси обнаружила куда большую осведомленность в этом вопросе, чем Ирэн Бледсоу.

- Мистер Харрис часто хватал Эмбер за плечи и тряс, пока она не давала тот ответ, которого он ждал, - сказала Люси.

- Вы можете привести нам конкретный пример? - спросил Корриган.

- Ну..., однажды дочь рассказала мне, как мистер Харрис пытался ее спасти, причем вел себя крайне бурно: тряс ее за плечи и требовал, чтобы она назвала Христа своим Спасителем. А Эмбер просто хотела сказать, что Он является для нее образцом, или другом, или водителем - но мистера Харриса не удовлетворили подобные определения. Он тряс ее, кричал, бранился страшно, расстроил бедняжку. Потом он запретил ей выходить из класса на перемене до тех пор, пока она не изменит свое мнение. Это было ужасно, дочь весь вечер проплакала из-за этого. Мне с великим трудом удалось уговорить ее пойти в школу на следующий день.

Том сделал пометку в своих записях. Этот рассказ был вопиющей ложью, но он не удивился. Эмбер прибегала к подобным вымыслам всякий раз, когда хотела уйти от ответственности.

- Это, конечно, рассказ Эмбер? - спросил Корриган.

- Да, так она и не рассказывала.

- Вы сами не видели этой сцены?

- Нет, но я верю сноси дочери.
- Вы когда-нибудь обсуждали это происшествие с мистером Харрисом?
- Нет.
- Почему?

Люси несколько замялась с ответом.

- О., полагаю, я была озабочена другими делами и в то время не сочла это происшествие важным...
- Но теперь оно кажется вам важным?
- Ну да.

Корриган показал Люси документ.

- Это ваша подпись под формой договора между родителями и школой, верно?

Она посмотрела.

- Да.

- Будьте любезны, обратите внимание на пункт девять данной формы: он гласит, что вы ознакомились с уставом школы и согласились со всеми его положениями. Действительно ли вы читали устав и согласились со всеми его положениями? Люси ответила явно неохотно:

- Да.

Корриган сверился с какими-то своими записями.

- Действительно ли Эмбер была наказана, то есть отшлепана... 25 марта, и мистер Харрис известил вас об этом по телефону вечером того же дня?

- Да.
- Действительно ли в то время вы сочли поступок мистера Харриса правильным?
- Да.
- С тех пор Эмбер наказывали хоть раз?
- Нет.

- Итак, подытожу с целью убедиться, что я все понял правильно: вы возбуждаете против школы судебный процесс, выдвигая обвинение в физическом насилии над ребенком, но, насколько нам известно, ваша дочь подверглась наказанию лишь единожды - причем вы одобрили подобный метод воспитания как предварительно, поставив подпись под договором со школой, так и впоследствии, сразу по факту наказания. Я все правильно понял?

У Люси был несчастный вид, но она ответила честно:

- Да.

- Вам известно, за какой проступок Эмбер была наказана? Люси на мгновение задумалась.

- Кажется, она нарушала порядок в классе. Корригану не хотелось переходить к следующему вопросу, но пришлось сделать это.

- Вы помните, в чем это выражалось? Как мистер Харрис описал вам поведение Эмбер? Люси замялась с ответом:

- Она.., м-м-м., шумела, играла за партой...

Корриган прервал ее.

- Знаете, давайте просто перейдем к главному и поговорим об Эмитист.

Люси оживилась, все вспомнив.

- Ах да!

- Вы теперь вспомнили, что Эмбер была наказана за то, что изображала в классе Эмитист, отвлекала детей от занятий и игнорировала просьбы мистера Харриса успокоиться?

- Да.

- Миссис Брэндон, мы выслушали много мнений относительно подлинной сущности Эмитист. Кем или чем, по-вашему, является Эмитист?

Люси устремила взгляд в стол, немного подумала, даже смущенно усмехнулась, а потом потрясла головой.

- Я не уверена. Мне кажется, это просто персонаж, придуманный Эмбер, но.., доктор Мандани предположил, что это вторая личность.., не знаю...

- Вы имеете какое-нибудь отношение к некоему местному обществу под названием "Круг жизни"?

- Хм.., да.

- Действительно ли данное общество придерживается веры в духовных водителей и человеческую способность служить проводником для духов?

Люси рассмеялась, но несколько нервно.

- Ну, мы придерживаемся многих разных убеждений. У всех нас есть свои мнения по поводу способности человека служить проводником для духов. Полагаю, в конечном счете мы не задаем никаких вопросов, мы просто испытываем это на собственном опыте.

- Вы можете сказать, что Эмбер является проводником для Эмитист?

- Может быть, и так. А может, она просто притворяется, или.., не знаю. Существует множество разных взглядов. Для того, чтобы понять, что хорошего можно извлечь из этого опыта, его нужно пережить самому. Просто задавать вопросы бессмысленно.

- Вам когда-нибудь приходило в голову, что Эмитист это дух?

Казалось, Люси ошеломило подобное определение.

- Дух?

- Да, духовный водитель, или верховный учитель, или бестелесная сущность с астрального плана. Эти термины вам знакомы, не так ли?

Она улыбнулась, явно удивленная.

- Вы хорошо осведомлены в подобных вопросах, да? Корриган любезно улыбнулся в ответ:

- Я постарался как следует выполнить свое домашнее задание. Но, как вы полагаете, могла ли эта Эмитист быть духом-водителем? Возможно ли такое?

Люси нахмурилась и уставилась в стол, напряженно обдумывая это предположение.

- Некоторые так считают. Я до сих пор не знаю, что думать.

Корриган сделал пометку в блокноте.

- В любом случае 28 марта между мистером Харрисом и Эмитист произошло столкновение. Вы помните, как вы узнали об этом событии?

- Да. Мистер Харрис позвонил мне на работу. Его рассказ встревожил меня, поэтому я отправилась в школу.

- Он рассказал вам, что именно случилось?

- Да. Он сказал, что Эмбер... О, я не помню точные слова мистера Харриса, но суть их заключалась в том, что он посчитал Эмбер одержимой бесом и попытался изгнать беса из нее. Я была вне себя от ярости. Мне никогда не доводилось слышать о подобных вещах.

- Вы никогда не слышали об изгнании бесов? Люси ответила ожесточенным тоном.

- Это чисто христианская идея, вымысел церковников - и меня возмутил факт насилия над моей дочерью! Способность проводить духов - великий дар, особый талант; он не имеет никакого отношения к религии!

- Но вы понимаете, что Библия учит иначе? - Люси была разгневана и уязвлена.

- Мистер Корриган, Эмбер - просто ребенок, ребенок, обладающим особым даром! Она не должна объяснять мне природу своего дара или защищать свое право на тот или иной духовный опыт. Я никогда не давила на дочь и не нарушала ее душевный покой, я просто любила Эмбер и просто позволяла ей пользоваться этим даром к любому возможному ее благу и благу всех остальных. Она всего лишь, ребенок, не теолог, не ученый, не священник и не юрист, а имеет ли десятилетняя девочка силу противостоять... - она поколебалась, но затем резко выпалила:

- твердолюбым, предубежденным религиозным фанатикам в этой школе, которые злоупотребляют своей властью и своим правом старшинства, не обнаруживают терпимости и понимания и просто.., просто нападают, набрасываются на нас, кричат и обзывают ее одержимой...

Она закрыла лицо ладонями. Корриган хотел уже было объявить перерыв, но тут Люси взяла себя в руки и закончила:

- Они не имели права так обращаться с моей дочерью, выделять ее из прочих детей и преследовать просто за то, что она по такая, как все.

Корриган решил, что пора перейти к следующему вопросу:

- Что вы обнаружили по прибытии в школу? Как Эмбер себя чувствовала?

Люси на миг задумалась, вспоминая.

- Она.., она сидела в школьном офисе и выглядела ужасно. Она казалась страшно усталой и, помню, была мокрой от пота.., с растрепанными волосами. Она была расстроена.., подавлена. Когда мы приехали домой, я обнаружила на теле Эмбер несколько синяков, словно она с кем-то отчаянно боролась. Я была просто в шоке. - Люси начала закипать. - У меня в голове не укладывалось, что такое могло произойти с моей дочерью, к тому же в христианской школе, где... Знаете, когда-то я считала, что христианская школа - самое хорошее место для Эмбер, безопасное место. Я не предполагала, что христиане могут дойти до такого безобразия. Но они дошли.

Корриган мяско спросил:

- Миссис Брэндон, а об этом происшествии помнит сама девочка - то есть Эмбер как Эмбер? Она смогла рассказать вам о случившемся?

Люси все еще старалась успокоиться.

- Не помню, чтобы она когда-нибудь находила силы прямо говорить об этом происшествии. Для этого ей нужно было превращаться в Эмитист.

- Значит, о случившемся вам рассказала Эмитист?

- Эмбер, которая изображала Эмитист или позволяла Говорить через себя Эмптист. Да.

Корриган на мгновение задумался.

- Миссис Брэндон, когда Эмбер превращается в Эмитист, а потом снова становится самой собой, она помнит что-нибудь из того, что говорила или делала Эмитист?

Люси улыбнулась немного смущенно.

- Ну.., она говорит, что не помнит.

- Хорошо. Так или иначе, этот инцидент произошел 28 марта, но вы забрали Эмбер из школы только 20 апреля. Вы можете объяснить, почему после такого возмутительного случая, после таких несправедливых, пристрастных действий против Эмбер вы все-таки оставили девочку в школе?

- Я...

- Очевидно, в течение этого месяца вы консультировались с адвокатом?

- Да.

Корриган положил на стол фотокопию рукописного документа.

- В числе прочих материалов по делу мы располагаем этой фотокопией дневника с записями, сделанными вашей рукой. Вы узнаете его?

- Да.

- Следовательно, между 28 марта и 20 апреля вы вели подробные записи о ходе занятий в школе... - Корриган перелистал страницы фотокопии. - Вы отмечали все уроки, стихи из Библии на каждый день, факты нарушения дисциплины, записывали задания по Библии..., очень подробный отчет.

- Да.

- Не значит ли это, что в течение последнего месяца, пока Эмбер продолжала посещать занятия, вы вели эти записи, поскольку твердо решили возбудить против школы судебный процесс?

Тут резко вмешался Джефферсон:

- Я протестую, мистер Корриган! Это всего лишь догадки и предположения, по имеющие под собой никакого основания.

- Что ж, давайте подведем под них основание. Миссис Брэндон, вскоре после 28 марта вы обращались за советом к знакомому юристу, члену "Круга жизни", по поводу этого дела? Люси даже слегка пожалала плечами.

- Да.

- Это была Клэр Иохансон, ассистент мистера Эймса и мистера Джефферсона?

- Да.

- И чем закончился ваш разговор?

- Чем закончился?

- Не тогда ли вы решили возбудить судебный процесс против школы?..

- Кажется, да.

- Кажется?

- Да, тогда.

- И, готовясь к судебному процессу, вы начали вести подробные записи обо всем происходящем в школе, верно? Люси казалась раздосадованной.

- Да.

- Хорошо. Теперь, когда мы установили это, позвольте мне задать вам следующий вопрос: поскольку вы оставили Эмбер в школе, несмотря на возмутительные действия, предпринятые против нее, нельзя ли предположить, что сбор материалов для судебного процесса вас интересовал больше, чем благополучие вашей собственной дочери?

- Я категорически протестую! - воскликнул Джефферсон.

- А я снимаю вопрос, - невозмутимо ответил Корриган. Он заглянул в записи. - Эмбер все еще превращается в Эмитист время от времени?

Люси улыбнулась и неохотно признала:

- Да, все еще превращается.

- Она делала это и до поступления в христианскую школу?

- Да.

- Правда ли, что она научилась..., создавать или вызывать в воображении образ Эмитист во время занятий в четвертом классе начальной школы Бэконс-Корнера, в классе мисс Брювер?

- Да. Мисс Брювер - замечательная учительница. Корриган сделал паузу.

- Тогда почему вы перевели Эмбер в христианскую школу?

Люси как будто несколько смутилась.

- О... Я решила, что занятия в начальной школе уже дали свои плоды. Да, Эмбер раскрыла свой потенциал и обрела себя, но..., больше она практически ничему не училась.

- Слегка отставала по академическим знаниям?

- Слегка. Я подумала, что ей пойдет на пользу более гармоничное развитие..., более широкая сфера опыта.

- Понимаю. - Корриган перешел к следующему вопросу, - Вы помните происшествие на почте, имевшее место несколько недель назад, когда Эмбер как Эмитист столкнулась с вашим клиентом в вестибюле?

Этот вопрос явно встревожил Люси.

- Откуда вы узнали про это?

- Вы помните этот случай?

- Да.

- А Эмбер помнит?

- Нет. Она..., в общем, тогда она была Эмитист и теперь ничего не помнит.

- Она ничего не помнит?

- Нет.

- Правда ли, что Эмбер как Эмитист вела себя крайне агрессивно по отношению к той женщине?

Люси стало дурно от одного воспоминания и, вероятно, от вопроса.

- Да.

- Она бегала вокруг женщины и несколько раз ударила

Ее, так?

- Я..., я видела, как она ударила женщину. Да.

- Действительно ли Эмбер как Эмитист громко выкрикивала обвинения по адресу женщины?

- Да.

- Можно ли сказать, что Эмбер вела себя буйно, совершенно не контролировала свои действия? Люси явно не хотелось признавать это.

- Да.

- Настолько буйно, что женщине пришлось убежать прочь?

Люси страшно расстроилась; это мучительное воспоминание неизменно повергало ее в смятение.

- Да, именно так все и было. Я не могла успокоить Эмбер. Я просто не знала, что делать.

- Эмбер знала эту женщину?

- Нет. Понятия не имею, откуда она могла знать ее.

- И, насколько вам известно, женщина никоим образом не провоцировала это нападение?

- Нет.

- Вы помните, что именно кричала Эмитист? Люси опустила глаза, устало подперла лоб ладонью.

- Она говорила..., что-то о ребенке этой женщины..., говорила: "Ты убила своего ребенка".

- Вы знаете, кто была эта женщина?

- Не знаю... Кажется, не знаю.

Корриган достал фотографию и показал Люси.

- Это она?

Тут вмешался Джефферсон:

- Послушайте, я не понимаю, какое отношение это имеет к делу!

Корриган выразительно посмотрел на адвоката, и тот умолк.

- Это она?

Люси уставилась на зернистую фотографию. Ответ стал понятен по выражению ее лица прежде, чем она сказала:

- Да.

- Вы знаете, кто эта женщина? Люси сдалась:

- Ее зовут Салли Роу. Она наш постоянный клиент. Но больше я ничего о ней не знаю.

- И она совершила самоубийство несколько недель назад, не так ли?

Люси внезапно взорвалась.

- Эмбер в этом не виновата!

Корриган сделал небольшую паузу после этой вспышки, потом сказал:

- Мы ничего подобного и не утверждаем. Итак, вы слышали, как Эмитист - или Эмбер - обвиняла Салли Роу в убийстве ее ребенка, верно?

- Вопрос уже был задан, и ответ на него прозвучал, - сказал Джефферсон.

- Просто хочу убедиться, - сказал Корриган.

- Да, я слышала.

- Вы знали и, - что Салли Роу имела судимость? Это явно оказалось новостью для Люси.

- Нет.

Корриган достал какие-то документы.

- Вот копия уголовного дела Салли Роу, и вот несколько вырезок из газет. Обратите внимание на выделенные строчки: десять лет назад Салли Роу была осуждена за преднамеренное убийство. Как вы можете прочитать здесь, здесь и вот в этой газетной вырезке, ее признали виновной в убийстве маленькой дочери путем утопления.

Он подождал, давая всем возможность переварить услышанное, и увидел, как кровь медленно отливает от лица Люси Брэндон.

- Очевидно, ваша дочь в ооразе Эмитист совершенно справедливо обвиняла Салли Роу в вестибюле почтового отделения.

Скажите, могла ли Эмбер каким-нибудь образом узнать о прошлом Салли Роу?

- Нет. Даже я ничего не знала об этом, - с трудом проговорила Люси.

- Тогда можете ли вы ооьяснить, откуда это знала Эмитист?

Люси замаялась с ответом только потому, что нашла вопрос трудным.

- Нет. - Потом она попыталась ответить получше:

- Возможно, это психические способности.

- Чьи способности - Эмбер или Эмитист? Люси в совершенном смятении потрясла головой.

- Не знаю. Я ничего в этом не понимаю. Но такое может случаться, когда человек является проводником духов.

- Значит, Эмбер была проводником?

- Да. Думаю, да.

- И, очевидно, этот ее особый дар может проявляться довольно бурно?

- Не знаю...

- У вас с Эмбер произошла настоящая схватка в вестибюле, не так ли? Вам потребовалось несколько минут, чтобы умирить девочку, так?

- Да.

- А когда наконец все кончилось, ваша дочь была мокрой от пота, растрепанной, усталой, подавленной? Возможно даже, у нее на теле появилось несколько синяков, так?

Люси явно не хотелось отвечать на этот вопрос.

Корриган настаивал:

- В таком примерно состоянии находилась девочка?

- Полагаю, да.

- А во время схватки вы называли свою дочь Эмитист? - Малице Люси отразилось недоумение.

Корриган попытался сформулировать вопрос иначе.

- Разве, пытаясь умирить свою дочь, вы не говорили примерно следующее: "Эмитист, прекрати сейчас же... Эмитист, успокойся"?...

Голос Люси звучал еле слышно.

- Наверное говорила.

- К кому вы обращались в тот момент? Люси не понравился этот вопрос.

- К моей дочери!

- К которой именно? - Люси заколебалась, но Корриган развил вопрос:

- Вы уже заявили, что Эмбер ничего не помнит о происшествии на почте и обычно ничего не помнит о том, что говорит и делает Эмитист. Вы признали, что Эмбер является проводником духа. Правильно ли будет сказать, что именно Эмитист, а не Эмбер совершала все эти агрессивные действия?

- Но это была моя дочь...

- Но при этом совершенно другая, самостоятельная личность, верно?

Люси молча уставилась на Корригана, обдумывая вопрос. Корриган почувствовал, как напряглись Эймс и Джефферсон.

- Верно? - повторил он.

- Да, - наконец ответила Люси. - Думаю, да.

- Итак, если кто-нибудь - даже вы сами - когда-нибудь столкнется с Эмитист, на самом деле он будет иметь дело с личностью, не имеющей ничего общего с вашей дочерью?

- Думаю, да. Пожалуй.

Эймсу и Джефферсону не понравился этот ответ. Несомненно, они проведут с Люси серьезный разговор по окончании допроса.

Корриган решил, что настало время произнести провокационное заключительное слово.

- Итак, вы по-прежнему находите удивительным, что мистер Харрис мог иметь аналогичное столкновение - не с вашей дочерью Эмбер, но с Эмитист, самостоятельной, отдельной личностью: вступить с ней в аналогичную отчаянную схватку, вынужденную борьбу? Можете ли вы представить, каково было мистеру Харрису, когда Эмитист вела себя в классной комнате так, как вела себя на почте: визжала, дралась и во всеуслышание сообщала сведения, которых Эмбер - как Эмбер - знать не могла? Вы понимаете теперь, к какому выводу придет любой воспитанный на Библии христианин, столкнувшись с буйной, неуправляемой второй личностью, проявляющейся в маленьком невинном ребенке? - Корриган не видел необходимости в ответе и не стал ждать его. - Благодарю вас, миссис Брэндон. Я знаю, этот разговор дался вам нелегко. На сегодня у меня все.

27

Бентморский университет ютился - почти прятался - в густой сети кварталов крупного города. Со всех сторон бурлила шумная городская жизнь, текли потоки транспорта, кипела напряженная деятельность. Университет пережил расцвет и упадок строительства дешевого жилья у северной своей границы, в кулинариях, пошивочных ателье и химчистках, расположенных к западу, сменилось уже третье поколение владельцев, вдоль его восточной границы буксиры тянули вверх и вниз по темной реке баржи, и при восточном ветре шум их двигателей был отчетливо слышен по всему городку; в южном направлении открывался вид на несколько новых многоквартирных домов, и сейчас улицы там были переполнены большими старыми автомобилями, которыми управляли удалившиеся от дел пожилые люди, предпочитавшие медленную езду.

Посреди всего этого продолжал жить Бентмор: прочно и надежно стояли его бело-красные кирпичные и каменные стены; учебные корпуса, студенческие общежития, здания библиотек и лабораторий в стройном порядке размещались среди широких лужаек с подстриженной травой; вымощенные кирпичом узорные дорожки расходились веером от каждого входа, пересекаясь и сплетаясь в сеть, словно торговые пути, открывающие доступ к любой точке городка.

Человеческому взгляду Бентмор представлялся оазисом покоя, мысли и знания среди сумятицы городской жизни. Духовному видению открывалось, что истинный хаос царит в границах университетского городка, а не за ними.

Гило встретился с Толем и его воинами на крыше старого здания Североамериканской компании по производству консервных банок, расположенного прямо напротив городка на противоположном берегу реки. У них под ногами консервные банки для супов, соков, компотов и сардин принимали форму и с дребезжанием тянулись бесконечной вереницей вдоль окон цеха. На другом берегу реки старый Бентморский университет, все еще затянутый дымкой утреннего тумана, хранил зловещее безмолвие.

Гило подошел к Толу доложить обстановку. Он был взволнован, возбужден, полон воинственного пыла и держал Руку на эфесе меча.

- Там собрались некоторые лучшие их представители.

Великие лгуны, великие строители грядущего царства сатаны, все под началом чудища, которое называет себя Развратителем.

- Я слышал о нем, - сказал Тол. - Он весьма силен и обладает великим даром вводить в заблуждение, но недостаточно проворен и сообразителен в бою.

- Это, конечно, нам на руку. Если мы не выдадим своего присутствия, то успеем многое сделать, прежде чем он поймет, что к чему.

Натан напряженно всматривался в туманную пелену и как будто разглядел несколько громоздких фигур, которые изредка скользили между строениями городка, но большинство врагов оставалось невидимыми.

- Они остаются в укрытиях, прячутся в зданиях.

- У них дел по горло, - сказал Армут. - Ведь сейчас идут занятия.

- В данный момент Развратитель чувствует себя довольно спокойно и не ожидает нападения, - сказал Гило, - но вот появление Разрушителя осложнит ситуацию. Он сейчас на пути в Бентмор со всем своим войском. И тогда старый Бентмор превратится в гнездо спящих шершней. Лишь тряхни дерево, и...

- Нам их не одолеть, - сказал Тол. - Смутяны Разрушителя в Бэкон-Корнере хорошо справились со своим делом: наше молитвенное прикрытие слабо, как никогда, и ряды наши сильно поределели. Вступать в открытый бой рискованно. Нам придется полагаться в основном на тайные вылазки и военную хитрость...

Гило посмотрел в сторону университетского городка и коротко приглушенно засмеялся.

- Я напоминаю всем: они могут сожрать нас заживо,

Скамейки, стоящие там и сям вдоль дорожек городка, все еще были мокрыми от росы и тумана, но Салли нашла удобный стол в укромном уголке за стеллажами библиотеки научной литературы. Она пока еще не встретила никого из знакомых среди работников библиотеки и оттого немного успокоилась. После посещения небольшой химчистки, расположенной у западной границы городка, ее лучшая одежда - брюки, блузка, легкая куртка - была вычищена и выглажена. Она сменила дорожный костюм на более приличный и припрятала большую спортивную сумку, заменив ее другой, не столь бросающейся в глаза. Салли помнила образ энергичной деловой женщины, который она носила двенадцать лет назад: строгий, тщательно продуманный костюм, гладко зачесанные назад волосы. Сегодня она постаралась выглядеть не более, чем случайной посетительницей, двенадцатью годами старше, в очках с тонированными стеклами и с волосами, по возможности аккуратно заколотыми в прическу. Ей просто оставалось надеяться, что она не очень похожа на ту Салли Роу, которую здесь могли помнить.

"О, как я гордилась своим призванием педагога! Сейчас, когда я сижу здесь и смотрю на всех этих усердных студентов, одержимых желанием получить степень магистра, я читаю ту же самую гордость на их лицах, чувствую то же самое высокомерие. Честно говоря, я вижу в них себя прежнюю. Дух старого Бентмора не изменился. Я могу угадать их мысли: они считают себя завоевателями мира, миссионерами, несущими смелое послание о глобальных переменах.

И я бы сказала, они правы. Из стен Бентмора по-прежнему выходят великие педагоги, великие проповедники грядущих перемен. Они станут учителями, администраторами, директорами школ, авторами книг, завсегдатаями кулуаров Конгресса. Нация последует за ними; они перестроят всю культурную жизнь страны".

Салли взглянула на часы. Было начало десятого утра. В офисе профессора Линча уже наверняка кто-нибудь появился: либо секретарь, либо сам Линч. Это страшно рискованное предприятие, но она должна встретиться с профессором. Из всех людей именно он мог дать ответы на некоторые тревожившие ее вопросы.

Салли уточнила его имя и узнала номер нужного корпуса в дирекции университета; удивительно, но спустя двенадцать лет Сэмюэл У. Линч по-прежнему оставался деканом педагогического факультета. Насколько она помнила, профессор полностью соответствует занимаемому положению: статный, внушительного вида мужчина, глубоко образованный, исполненный чувства собственного достоинства и внутренней силы.

Высокий, атлетического сложения студент последнего курса только что закончил говорить по телефону-автомату, висевшему на стене за спиной Салли. Она воспользовалась случаем. Она попытается добиться встречи с Линчем - возможно, в его приемные часы. Ей оставалось лишь надеяться, что профессор окажется не таким проницательным, каким запомнился ей; возможно, он не вспомнит, кто она такая.

Было совершенно очевидно, что Уэйн Корриган и Гордон Джефферсон, адвокат Ассоциации свободных граждан, никогда не станут добрыми друзьями.

- Мистер Джефферсон, я просто говорю, что мы имеем право на очную ставку с нашим обвинителем! - Корриган говорил очень напористо и держал микрофон так близко ко рту, что всякий раз, когда произносил раскатистое "р", Джефферсон слышал в трубке треск и шум.

Джефферсон ответил столь же твердо и даже слегка язвительно.

- Вашим обвинителем, мистер Корриган, является Люси Брэндон, а не Эмбер, и вы уже допросили миссис Брэндон в столь резкой манере, что вызвали у нее тяжелую депрессию! Мы и не подумаем подвергнуть Эмбер такому же испытанию.

- Мы не собираемся расстраивать Эмбер - ни в малейшей степени! Мы будем действовать в пределах установленных ограничений, со всей осторожностью. Но до сих пор все сведения, все показания, все жалобы поступали к нам либо через Люси Брэндон, либо через доктора Мандани. Но подлинным истцом в данном деле является именно Эмбер, а не один из них!

- Эмбер не будет давать показания ни в суде, ни на вашем допросе. Мы будем решительно выступать против этого!

- Но нам нужны непосредственные показания Эмбер по поводу обвинений, выдвинутых против моих клиентов.

- Это слишком сильно травмирует ребенка. Девочка и так столь глубоко потрясена всеми этими печальными событиями, что мы просто не можем наносить ей дополнительную эмоциональную травму и причинять новые страдания, заставляя подвергаться допросу и участвовать в судебном разбирательстве.

- В таком случае мы хотим, чтобы ее обследовал наш психолог. По крайней мере тогда мы сможем противопоставить показания нашего специалиста свидетельству доктора Мандани.

- Это совершенно исключено! Эмбер никак не будет участвовать в этом деле. Она должна остаться в стороне от всего, ее необходимо оградить от дальнейших оскорблений и запугивания!

Корриган вздохнул и взглянул на Маршалла, который сидел за столом напротив, внимательно слушая реплики адвоката. Маршалл сделал такое движение, словно выкручивал руку невидимому врагу, и прошептал:

- Давайте, давите на них!

- Боюсь, в этом вопросе мы не можем пойти на уступки, - сказал Корриган в трубку. - Если вы не измените свое мнение, нам придется попросить суд вызвать девочку для дачи показаний.

- Мы приготовились к этому, - ответил Джефферсон.

- Что ж, прекрасно.

Корриган повесил трубку и на миг задумался.

- Возможно, я слишком сильно нажал на Люси Брэндон. Теперь они прячут от нас Эмбер. Маршалл выразительно кивнул.

- Конечно. Ирэн Бледсоу, Люси Брэндон и этот тип, доктор Мандани, могут говорить все, что им заблагорассудится. Но главное действующее лицо в этой истории - Эмбер. До тех пор, пока Эмитист несет весь свой вздор, Эмбер представляет для нас серьезную опасность.

- Конечно, если бы нам только удалось вызвать девочку для дачи показаний или подвергнуть обследованию нашего эксперта... Я имею в виду, если бы нам хоть раз удалось вызвать Эмитист, мы смогли бы доказать правомерность действий Тома по отношению к Эмитист. - Корриган улыбнулся. - Представляете, как здорово было бы побудить Эмитист разбушеваться в зале суда? Мы могли бы выиграть дело!

- Они это знают.

- А мы знаем о происшествии на почте, и это испугало их. Нам нужно подкрепить этот аргумент защиты. У нас есть свидетельство очевидца, Элис Букмайер, но было бы неплохо заручиться показаниями еще одного свидетеля, особенно на случай, если Люси решит отказаться от своих прежних показаний.

- Что ж, у нас есть еще Дебби, девушка, которая работает в почтовом отделении вместе с Брэндон, - сказал Маршалл. - По словам Элис, она присутствовала при этом происшествии, но неизвестно, насколько далеко простирается ее преданность начальнице.

- Надо просто вручить ей повестку и выяснить это обстоятельство.

- И кроме того, есть сама жертва, подвергшаяся нападению Эмитист.

Корриган кивнул:

- Самая большая наша неразгаданная тайна. Знаете, она похожа на призрак. У нас есть ее фотографии, есть рассказы свидетелей, факты и информация о ней, но в том, что касается ее отношения к этому делу, она похожа на мираж: вроде она здесь, но при этом ее нет.

- Значит надо настаивать на встрече с Эмбер. Надо обратиться к суду с просьбой провести допрос. ААСГ может воспользоваться своими излюбленными методами. Если наша попытка не увенчается успехом, то, по крайней мере, мы выиграем время. Никогда не знаешь, когда рухнет подточенная водой скала.

Корригана эта мысль захватила.

- Эмбер, мы должны добиться твоих свидетельских показаний!

Клэр Иохансон позвонила доктору Мандани буквально через минуту после того, как закончился телефонный разговор Джефферсона с Уэйном Корриганом.

- Доктор, ваше заключение слишком уязвимо. Доктор Мандани смешался и несколько встревожился.

- Так..., о каком заключении идет речь: о первом, о втором или о втором варианте первого?

Клэр с отвращением поморщилась, пользуясь тем, что доктор Мандани не мог ее увидеть по телефону.

- О первом варианте второго заключения - где утверждается, что болезненное психическое состояние Эмбер исключает возможность допроса девочки или снятия с нее показаний на суде.

- Л что вы подразумеваете под словами "слишком уязвимо"?

- Оно просто недостаточно убедительно. Защита легко сможет оспорить его. Корриган собирается просить суд рассмотреть вопрос о возможности снятия показаний с девочки, и нам требуется представить более серьезные основания для отказа.

Мандани немного помолчал. Он был определенно подавлен.

- Мисс Иохансон, мы уже говорили об этом. Мое первое заключение вы тоже сочли недостаточно убедительным!

- Что ж, так складываются обстоятельства...

- Мисс Иохансон, когда вы впервые обратились к моим услугам, я высказал самое беспристрастное, самое объективное мнение относительно состояния Эмбер. Я согласился с вами и миссис Брэндон, что девочка перенесла эмоциональную травму. Почему этого оказалось недостаточно?

Клэр чувствовала давление сверху, а теперь еще и снизу, от этого доктора.

- Потому что, доктор Мандани, в суде следует представлять убедительные доводы, способные повлиять на мнение судей. Ваш первый вариант заключения слишком..., слишком...

- Слишком объективен? - предположил Мандани. - Вы предпочитаете, чтобы я солгал и домыслил отсутствующие симптомы просто с целью выиграть судебный процесс?

- Речь идет не о домыслах, доктор. Возможно, о некотором преувеличении, необходимом для большей убедительности.

- Насколько я понял, именно так я поступил с первым своим заключением. Я сделал выводы, о которых вы просили, и даже зашел дальше, чем допускают истинные факты. Теперь вы хотите, чтобы я снова проделал то же самое?

Клэр немного поколебалась, а затем резко сказала:

- При наличии имеющихся фактов вы вполне можете усилить второе заключение. Сделайте его более веским, более убедительным! Будет нетрудно доказать, что любое давление на Эмбер может привести к необратимому психическому расстройству.

- Вы просите, чтобы я солгал?

- Я прошу вас использовать факты во благо, выступить адвокатом и защитить Эмбер, Она не должна давать свидетельские показания!

Салли договорилась о встрече с профессором Сэмюэлом У. Линчем и явилась к нему к шести часам вечера. К этому времени рабочий день уже кончался, но профессор обычно задерживался в своем офисе и с удовольствием примет посетительницу.

Теперь у него был новый офис, расположенный на втором этаже Уиткомб-Холла, главного корпуса Бентморского педагогического факультета. Уиткомб-Холл представлял собой новехонькое здание из мрамора, стекла и металла, возвышавшееся своими десятью этажами над прочими корпусами университетского городка. Очевидно, Бентмор гордился своим вкладом в дело образования и стремился продемонстрировать эту гордость с истинным размахом.

Кабинет двести десять представлял собой не просто кабинет, а целое северное крыло этажа, отделенное стеклянной перегородкой, с монументальными двойными дверями. Секретарша тоже работала допоздна и со своего места могла видеть сквозь стекло любого человека в холле. Она увидела Салли, как только та вышла из лифта, но не задержала на ней взгляд. Это обнадеживало.

Салли толкнула массивную дверь, вошла и сказала, стараясь держаться в отдалении от секретарши.

- Эприл Фримэн, к профессору Линчу. Женщина улыбнулась и кивнула.

- Да, корреспондент "Реджистер"?

- Она самая.

- Отлично. - Секретарша подняла трубку телефона и нажала кнопку. - Женщина из "Реджистер" пришла на встречу с вами. - Она взглянула на Салли. - Профессор сейчас выйдет. Пройдите и присядьте там.

Салли стояла возле диванчика в приемной, но не садилась. Она чувствовала себя слишком неудобно, чтобы сидеть, и испытывала острое желание убежать. Выдумка про корреспондента университетской газеты до сих пор срабатывала, но если бы кому-нибудь пришло в голову позвонить в редакцию "Бентмор Реджистер" и проверить ее слова, разоблачение последовало бы немедленно. Кроме того, в приемной уже сидел какой-то мужчина, и Салли один раз поймала на себе его взгляд, хотя он как будто читал журнал. Может, читал, а может, и нет. Что он делает здесь в шесть часов вечера? Сейчас Салли была в таком состоянии, что в каждом встречном человеке видела потенциального убийцу.

Сердце у нее отчаянно колотилось, а если руки начнут дрожать еще сильнее, это станет заметным. Салли сделала несколько глубоких вдохов, стараясь успокоиться.

- Мисс Фримэн!

Этот голос! Спустя двенадцать лет она по-прежнему помнила его. Салли обернулась.

Позади стоял профессор Сэмюэл У. Линч. О, какая ужасная дрожь! Должно быть, она заметна со стороны! Салли изо всех сил напряглась, стараясь усмирить дрожь, с трудом выдавила улыбку и протянула руку:

- Здравствуйте! - Он пожал ее руку.

- Очень приятно. Пройдемте ко мне.

Он повернулся, и она проследовала за ним в кабинет.

Не может быть! Похоже, Салли перенеслась на двенадцать лет назад. Профессор совершенно не изменился. Это был все тот же грузный, седовласый джентльмен с изысканными манерами, все тот же замечательный преподаватель, которым она восхищалась. Салли узнала бы его сразу, где бы ни встретила.

Узнал ли он ее тоже? С тех пор, как она училась здесь, сотни студентов прошли через жизнь профессора; конечно, ее лицо затерялось в море других лиц.

Он провел Салли в свой кабинет и предложил ей удобное мягкое кресло. Она мгновенно села и начала с любопытством озираясь по сторонам. Стены с книжными стеллажами поднимались так высоко, что у нее возникло ощущение, будто она находится на дне глубокого колодца. В комнате царила мертвая тишина, словно в склепе.

Линч сел за стол и откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди и внимательно разглядывая лицо Салли.

Она в свою очередь посмотрела в глаза профессору и попыталась улыбнуться. Тишина в кабинете стала физически ощутимой. Так нельзя. Кто-то из них уже должен начать разговор.

- Так значит, вы работаете в "Реджистер"? - осведомился Линч, не меняя расслабленной позы.

- Да. Но только с этого семестра.

- И какой ваш основной предмет.

- М-м-м... Экономика.

Он улыбнулся.

- Неплохо. Какого вы мнения о профессоре Паркере?

Что это? Проверка? Кто такой профессор Паркер? Мужчина это или женщина? И вообще, существует ли он..., или она?

Салли замялась.

- О... Я до сих пор путаю преподавателей. Я только что перевелась...

Он рассмеялся.

- Неважно. Скоро вы узнаете всех их, и они, уверен, узнают вас. Вы увидите, у нас дружный коллектив, одна большая семья. Однако откуда вы приехали?

Салли говорила с фальшивым акцентом.

- О, из Ноксвилля, штат Теннесси.

Она открыла блокнот - просто, чтобы сделать хоть что-то, хоть как-то заполнить неловкую паузу. Внезапно в голове у нее стало пусто, словно темное облако заволокло сознание. Мгновение назад она знала, что собирается сказать, а сейчас этот участок мозга как будто внезапно отмер.

А профессор Линч сидел напротив, не произнося ни слова. Тишина стояла в комнате, словно вода в глубоком колодце. Теплый спертый воздух давил со всех сторон.

- Э-э-э... Я просто хотела задать вам несколько вопросов, - сказала Салли, листая блокнот. Где же вопросы? Она записала несколько, но теперь никак не могла... - Я просто пытаюсь найти вопросы; они у меня где-то здесь.

- Не нервничайте, - сказал Линч. - Я не кусаюсь. Салли рассмеялась. Значит, он заметил!

- Спасибо. Я еще новичок в этом деле. - Она нашла вопросы. - О, вот они! Я думала, будет интересно поведать читателям историю успехов и достижений Бентморского университета и написать статью об Оуэне Беннетте.

Профессор улыбнулся.

- О... Может получиться интересная статья. Оуэн Беннет - очаровательный человек.

- Насколько я поняла, он много лет преподавал здесь.

- О да! Но простите, вы позволите мне отлучиться на минутку?

- Конечно.

Линч поднялся с кресла и быстро вышел из кабинета, оставив ее одну на дне этого темного мрачного колодца.

Вокруг Салли снова сомкнулась тишина, еще более тяжелая и плотная, чем прежде. Ей стало трудно дышать, словно легкие прекратили работать, словно воздух был слишком густым, чтобы вдыхать его. Салли приписала это разыгравшемуся воображению, напряженным нервам.

Она на миг закрыла глаза, потом открыла. Кабинет по-прежнему казался темным. Может, даже темнее прежнего.

Казалось, высокие стены со стеллажами, содержащими многие сотни книг, медленно наклонялись к центру комнаты, И было удивительно, что все эти книги - в том числе и толстые, тяжелые тома - не соскальзывают с полок и не рушатся на нее. В то же время потолок, и без того высокий, начал медленно подниматься все выше и выше, отчего этот колодец, эта яма, эта ловушка стала еще глубже.

Салли закрыла глаза. Ей не хотелось верить, что ее старые мучители прячутся где-то поблизости. Она не желала допустить мысль, что попала в эту западню и ей неоткуда ждать спасения, не на что надеяться и остается лишь ждать, когда зашелкают невидимые челюсти.

Но как Салли ни старалась, она не могла отделаться от этого ощущения..., ощущения некоего присутствия. Нет, то не стены и не стеллажи смыкались вокруг нее. То была лишь иллюзия, порожденная всепоглощающим ужасом, поднимающимся из недр ее души. Но что-то еще медленно втекало в комнату, некое олицетворение зла из детских ночных кошмаров: мерно, неумолимо, медленно приближающееся воплощение ужаса, этот призрак, это чудовище, этот незримый, ненасытный, непобедимый враг, от которого она не может спастись, как бы быстро ни бежала. Он был где-то здесь, прятался за книгами, возможно, извиваясь, выползал из-за них и пристально смотрел на нее, наблюдал за ней, сжавшейся в кресле, трясущейся и покрытой холодным потом.

Ладони Салли оставляли мокрые пятна на подлокотниках кресла. По телу бегали мурашки.

Ей нужно выбраться отсюда. Она совершила ошибку, она шагнула в смертельно опасную западню. В этой комнате жило зло, готовое раздавить, уничтожить ее.

Она увидела его! Из груди Салли вырвался непроизвольный вскрик. С книжной полки за столом, прямо напротив ее кресла, на нее смотрели две пары злобных желтых глаз. Салли в ужасе зажмурилась. Потом собрала с духом и открыла глаза. Они по-прежнему смотрели на нее, не мигая. Но..., нет. То были не глаза. Салли медленно выдохнула и изо всех сил постаралась привести в порядок мысли и чувства. Она умышленно посмотрела на них - пристально, даже вызываяюще.

Это были четыре золотых символа, вытесненных на корешках четырех томов в затейливо украшенных переплетах. Они по-прежнему как будто глядели на нее. Салли попыталась обуздать разыгравшееся воображение. Она не должна терять чувства реальности.

Салли подалась вперед. Это были лица. Жуткие треугольные лица, которые пристально смотрели и злобно скалились на нее. Маленькие химеры. Бездонные пустые глаза, практически просто черные впадины. Обнаженные клыки. Высокие блестящие лбы.

Сердце ее бешено заколотилось. Открыв рот, Салли ошеломленно уставилась на лица. Дрожащими, непослушными пальцами она вытащила из-под блузки цепочку, поднесла к глазам два кольца, а потом перевела взгляд на лица, изображенные на корешках четырех томов.

Они были одинаковые.

Возвратившись в кабинет, Линч обратил внимание на измученный вид и заметную бледность посетительницы.

- Вы себя хорошо чувствуете? - спросил он. Салли слабо улыбнулась.

- О, честно говоря, у меня легкая форма гриппа или что-то вроде.

- Искренне сочувствую. Тогда давайте постараемся провести интервью по возможности быстро.

Салли не имела сил приступить к интервью, но отступать было поздно. Она достала ручку и приготовилась записывать.

Линч заговорил, не дожидаясь вопросов.

- Как вам известно, Оуэн Беннет был в нашем университете профессором права и замечательным другом для всех нас. Дерзновенный новатор, глубоко интеллигентный человек. Трогательное похвальное слово Оуэну Беннету продолжалось несколько минут. Салли все записывала с предельным старанием, отчаянно надеясь улучшить удобный момент, чтобы просто закончить встречу, поблагодарить профессора Линча и убраться отсюда.

Профессор Линч сидел в своем кресле, чуть повернувшись в сторону от Салли и, глядя на книжные полки, говорил плавными гладкими фразами, сцепив на животе руки и крутя большими пальцами. Потом, практически без всякой паузы, но с неожиданными зловещими нотками в голосе он продолжил рассказ, повернувшись к Салли;

- И именно в том году Оуэн, завершив предварительную разработку структуры Совета юрисконсультов и отдав управление им в надежные руки, совершил другой, еще более смелый шаг, а именно: вступил в консультативный совет нового передового института - экспериментального центра образования "Омега", расположенного в Фэйрвуде, штат Массачусетс.

Салли записала это. Она заметила, что профессор перестал следить за тем, как она записывает.

- Для некоторых этот поступок явился полной неожиданностью. "Чем могло заинтересовать вас подобное место?" - спрашивали они. Для специалиста такого уровня, как Оуэн, работа в консультативном совете какого-то неизвестного института, занимающегося метафизическими проблемами, казалась шагом вниз.

Но они не знали Оуэна так хорошо, как знали его близкие друзья. Они отдавали себе отчет в том, что Оуэн - великий знаток политики силы, он понимал, что власть есть товар, который можно выгодно обменивать на милости вышестоящих лиц и еще большую власть, взятка, которую можно всучить нужным людям, чтобы выполнить известные планы, и даже некий рычаг, посредством которого можно направлять волю и действия подчиненных или недругов в профессиональной сфере. Оуэн уже был радушно принят в обществе законотворцев и судей, администраторов и политиков, всех нужных людей, имеющих возможность вызывать нужные события в нужных местах по заказу любого человека, который обладает достаточным влиянием, служащим предметом торговли и обмена.

Видите ли, вся деятельность центра "Омега" направлена на то, чтобы ускорить и облегчить наступление перемен в нашем обществе. Человек есть то, что он думает. Измените образ его мыслей - и вы измените человека. Измените образ мыслей общества - и вы измените общество. Центр "Омега" ставит своей целью изменить образ мыслей нашего общества и тем самым изменить все общество, начиная с наиболее восприимчивых и пластичных его представителей - то есть детей.

Такого рода перспектива, мисс Фримэн, неминуемо должна была привлечь Оуэна, как мед привлекает пчелу. Если институт, подобный центру "Омега", действительно сможет участвовать в управлении будущим обществом, значит самое выгодное - войти в число людей, которые руководят самим центром. Оуэн Беннет стал одним из этих руководителей: руководителем над руководителями! Теперь он получил власть, которой не доставало другим.

Линч повернул кресло так, что теперь смотрел прямо в лицо Салли.

- Но, конечно, вам все это известно. Это один из элементарнейших принципов выживания в нашем мире: если вы хотите двигаться вперед, заведите друзей, занимающих высокое положение. - Линч сузил глаза и медленно растянул рот в ухмылке, явно зловещей, - Например, я помню одну свою студентку, чрезвычайно способную девушку, которая в течение нескольких лет занималась летом в центре "Омега", прежде чем поступила к нам в Бентмор. Она привезла с собой самую лестную характеристику из центра, и мы с радостью уделили ей особое внимание. Она оставалась у нас до получения степени магистра, а потом, знаете ли, изъявила желание вернуться в центр и стать частью этой прекрасной мечты.

К счастью, она и Оуэн Беннет были очень близкими друзьями, и к тому времени последний уже входил в консультативный совет института, так что ее желание получить место в центре мгновенно сбылось. - Линч рассмеялся и положил руки на подлокотники. - Так что видите, даже мое общение со студентами помогает заводить влиятельных друзей, которые смогут оказаться полезными - особенно в том случае, если придется изменять общество против его воли.

Салли улыбнулась и набросала в блокноте еще несколько фраз. Линч не сводил с нее пристального взгляда.

Она была измучена. Крайне измучена. Ей хотелось одного: выбраться отсюда поскорее.

- Большое вам спасибо за интереснейшие откровения. Сейчас я отправлюсь домой и приведу материал в порядок. Вы не возражаете, если я еще как-нибудь позвоню вам?

- И еще одно! - настойчиво продолжал профессор, делая ей знак оставаться на месте. - Да, важно иметь нужных друзей, и власть определенно является действенным орудием, но вы должны помнить: никогда не следует излишне близко сходить с друзьями - поскольку любое оружие, любой рычаг, посредством которого вы обретаете власть над другими, можно использовать для того, чтобы обрести власть над вами, если вы не примете необходимые меры предосторожности. Я знал одного человека - способного, подающего большие надежды молодого адвоката - который позволил своей близкой подруге, женщине с сомнительным прошлым, слишком много узнать о себе, и впоследствии она попыталась использовать эту информацию против него. В результате возникла крайне щекотливая ситуация! Вы меня понимаете?

Салли сидела уже на самом краешке кресла, готовая встать и покинуть кабинет.

- Да, конечно. Что-то вроде шантажа, полагаю. Линч просиял, довольный правильным ответом.

- Да, вот именно! В стремлении обрести власть над другими вы никогда не исключаете шантаж, посредством которого можно получить желаемое или защитить себя! - Внезапно он сунул руку в карман и извлек оттуда маленький футляр для ювелирных изделий. - Вот зачем я выходил из кабинета. Я знал, что вас это заинтересует.

Он открыл футляр и показал Салли его содержимое.

Там находилось золотое кольцо. С такой же химерой.

Профессор Линч заговорил тихим и мрачным голосом:

- Этот молодой адвокат приручил своей подруге убить одного человека. Да, именно так: убить. И заплатил ей за работу крупную сумму денег. Но она была хитра и умна. Она украла у него одну очень личную вещь, священное кольцо - чтобы

впоследствии, в случае необходимости, иметь возможность доказать свою связь с ним. Кольцо находилось при ней, когда она попыталась совершить свое страшное дело, и мы имеем все основания полагать, что и деньги тоже были при ней - на тот случай, чтобы все это нашли и таким образом установили ее связь с заказчиком убийства, если события примут непредвиденный оборот. Видите ли, украденное кольцо было идентично этому и вместе с деньгами представляло собой замечательный рычаг для давления на молодого человека и средство шантажа.

Профессор дал Салли буквально секунду посмотреть на кольцо, а потом осведомился тоном, в котором не осталось и следа от прежней сердечности:

- Кольцо находится у вас, не правда ли? Салли вскочила на ноги, но пошатнулась, чувствуя головокружение от смертельного ужаса.

- Я... Благодарю вас, сэр, - пролепетала она, борясь с приступом тошноты. - Мне надо идти.

Она бросилась к двери и рывком распахнула ее.

Мужчина в приемной! Он больше не читал журнал - он стоял в дверном проеме, преграждая ей путь к бегству!

Линч ледяным тоном сообщил Салли:

- Это мистер Хулл, глубоко идейный человек, ныне работающий на нас. Мы учили вероятность того, что вы появитесь здесь, и на этот случай пригласили мистера Хулла. Почему бы вам не сесть, чтобы мы смогли закончить наш разговор... Салли Бет Роу?

Хулл наклонился к Салли. Она попятилась, наткнулась на кресло и бессильно упала в него.

Линч сел и несколько мгновений пристально смотрел на Салли.

- Что слышно от Джонаса последние дни? - наконец спросил он.

Салли подняла на него глаза. Похоже, никаких причин ломать комедию не осталось. Ее южный акцент пропал.

- Он ушел. Он не появлялся с тех пор, как меня посадили в тюрьму.

Линч улыбнулся.

- Полагаю, он решил общаться с более приличными людьми, а не с гнусными, презренными детоубийцами.

Совершенно уничтоженная, Салли опустила глаза. Она уже не знала, как защищаться.

- Да, прискорбная история, - сказал Линч. - А я возлагал на вас такие большие надежды. Я готовил вас к великому будущему, я своими руками вылепил из вас то, чем вы являетесь - простите, являлись. Вы же были прирожденным лидером, Салли. Мы так рассчитывали на вас. Оуэн рассчитывал на вас. Такой потрясающий потенциал, такие невероятные духовные связи! Но о! - как низко вы пали! Как же низко вы пали!

Вероятно, ненависть придала Салли силы для ответа.

- Полагаю, я пала еще недостаточно низко. Та женщина, о которой вы говорили, которая украла кольцо у молодого человека - насколько я поняла, именно она пыталась убить меня?

Вопрос ничуть не смутил Линча.

- Я так слышал. Но это возвращает нас к моему первому вопросу: где кольцо, которое вы сняли с пальца напавшей на вас женщины?

Не в состоянии придумать никакую достаточно убедительную ложь, Салли просто промолчала.

Профессор понимающе кивнул.

- Конечно. Вы не собираетесь разговаривать со мной. Как мы уже говорили, вы считаете кольцо страховкой, неким... - Он не смог сдержать смех. - Неким рычагом! О Салли, как ваш учитель я должен признать свою профессиональную несостоятельность! - Он протянул руку, взял со стола футляр и принялся рассматривать кольцо, находящееся внутри. - Отлично, отлично. Вам не придется ничего говорить мне. Теперь, когда мы заполучили вас, кольцо не имеет значения. Но в самом деле... - Он поднял на нее взгляд и рассмеялся, словно увидел что-то смешное. - Почему вам так хочется помочь этому жалкому учителюшке из Бэконс-Корнера? Чем вы можете ему помочь?

Затем Линч обогнул стол и грозно навис над Салли, отчего она почувствовала себя совсем маленькой.

- Может, вы чувствуете себя виноватой? Бросьте, это так непохоже на вас, Салли! - Голос его понизился, и каждое слово больно било наотмашь. - С каких это пор понятие вины стало что-то значить для вас, убийцы без стыда и совести? Что касается Тома Харриса, то трудно найти более ничтожного пигмея! Это жалкий червь, как и вы! А что может один червь предложить другому? Кто поверит хотя бы одному вашему слову? Кто станет тратить на вас время? - Он рассмеялся, искренне забавляясь. - Впрочем, я могу понять ваше страстное увлечение этим типом. Вы прекрасная пара: детоубийца и педофил!

Он пытался морально уничтожить Салли, и, несмотря на слабость и невероятную душевную боль, она начинала закипать от гнева.

- И что дальше?

Линч вернулся к своему креслу и сел, не спеша с ответом.

- Во-первых, хочу дать вам один совет, который, возможно, вы проигнорируете, но, возможно, и нет. Я настоятельно рекомендую вам, Салли, отказаться от этого рискованного предприятия, независимо от ваших намерений. Найдите другую маленькую ферму в окрестностях другого глухого городка и исчезните - навсегда.

Он казался таким умиротворенным. В воздухе повисла пауза, ничего не происходило. Никто ничего не говорил.

Салли посмотрела на Линча, потом на злобешего Хулла, а потом снова на Линча. У Салли не было сил подняться с кресла; она чувствовала себя совершенно беспомощной, независимо от ответа на следующий ее вопрос.

- Вы собираетесь убить меня? Линч улыбнулся.

- Вы - просто напуганная маленькая бродяжка. Что ж, страх послужит вам на пользу. Он заставит вас серьезно задуматься над выбором. А выбор у вас невелик: либо найдите где-нибудь глубокую-преглубокую нору, Салли, и исчезните в ней. Чтобы

мы больше никогда вас не видели. Либо распрощайтесь с жизнью, ибо вы умрете - может, сегодня, может завтра, но умрете непременно.

Он кивнул Хуллу, и тот отступил в сторону от двери.

Линч снова перевел глаза на Салли, взглядом давая ей разрешение уйти.

Она наклонилась и взяла свою сумку. Потом с трудом поднялась на ноги и нашла в себе силы сделать шаг, другой, третий и наконец добраться до двери.

- Салли! - окликнул ее Линч.

Она не хотела останавливаться. Но Хулл заставил ее остановиться.

- Никогда не вините Джонаса в случившемся. Это сделали вы, Салли. И вина лежит только на вас.

- Я знаю, сэр, - ответила она.

- Исчезните, Салли. Исчезните!

Она вышла из кабинета в холл и там нашла в себе силы ускорить шаг. Она вышла за большие стеклянные двери.

Потом Салли побежала. Слезы застилали ей глаза. Только сейчас, когда силы стали возвращаться к ней, она окончательно осознала, до какой степени напугана. Она не могла задерживаться в ожидании лифта. И бросилась вниз по лестнице.

Тол поручил нескольким воинам выполнить особое задание на молочной ферме далеко отсюда. Сам он должен был уладить кое-какие дела в одном доме неподалеку от Бентморского университетского городка.

Марв и Клодия Симпсон только-только приготовились насладиться коротким пребыванием в гостях у своей дочери и зятя, когда зазвонил телефон.

- Это Мак, с фермы, - сказала Джессика. Марв нахмурился и взял трубку.

- Окей, Мак, выкладывай, что там у тебя.

- Марв, - сказал Мак, - вам лучше возвратиться. У Лиззи начинаются роды.

- Как? На неделю раньше?!

- И доильный аппарат сломался. Я не знаю, что с ним случилось.

Марв поморщился.

- Великолепно!

- И этот идиотский трактор никак не заводится!

- Проклятье! Мы с Эдом планировали пойти на футбол сегодня вечером!

- Что ж, это ваша ферма. Поступайте, как знаете.

- Да, верно, выбирать не приходится! - Он взглянул на Клодию, которая только покачала головой, выражая печальную покорность судьбе. - Хорошо, мы сейчас же выезжаем, но нам придется ехать всю ночь.

- Что ж, я постараюсь продержаться до вашего прибытия. Сожалею что пришлось прервать ваш визит.

- Да...

Марк повесил трубку, недоумевая, почему это Господь позволяет таким вещам случаться в самое неподходящее время.

В комнате находился Мота - с целью удостовериться, что все идет по плану. "Давай же, Марв, поторопись!"

Хулл удобно устроился в кресле, где только что сидела Салли, и стал слушать разговор профессора Линча с невидимым собеседником.

- Мистер Горинг, я разочарован. Она вовсе не такой опасный противник, каким представляется по своим письмам. Ее свалит с ног и легкий ветерок. Это точно. - Он помолчал, слушая собеседника, а потом обратился к Хуллу:

- Скольких человек вы поставили следить за ней?

Хулл ответил мгновенно:

- Пятеро дежурят вокруг здания, и пятеро - на главных аллеях городка.

Линч ответил в трубку.

- Ее обложили со всех сторон. Завтра сага о Салли Роу закончится. Да. Я сразу же дам вам знать. О, не желаете ли получить кольцо обратно? - Он хихикнул. - Думаю, я всегда могу спустить его в унитаз. Тогда кольцо найдет своего владельца, Бэрдайна! - Он некоторое время смеялся своей остроте, и, по всей видимости, Горинг смеялся тоже.

Хулл коротко хохотнул и резко смолк.

Линч начал прощаться.

- Что ж, отлично. Был рад оказаться полезным. Да. Передайте от меня привет всем в Саммите. Да, встретимся на конференции. Хорошо. До свидания. - Он положил трубку и откинулся на спинку кресла. - О, какое мерзкое дело! - Он взглянул на Хулла. - Но полагаю, для вас, сатанистов, это привычное занятие?

- Мы все убийцы в душе, профессор Линч.

- Но я надеюсь, что вы сделаете все быстро и избавите меня от подробностей!

- Очень плохо, что вы позволили ей уйти.

- Не глупите. Я не хочу, чтобы это произошло где-нибудь поблизости. Никто в моем офисе не должен заподозрить, что я имею какое-то отношение к этому делу.

- Возможно, вам она показалась слабой и беспомощной но, похоже, она все еще достаточно умна, чтобы обвести вас вокруг пальца.

Линч посмотрел на Хуллу, а потом проследил за его взглядом, устремленным на книжную полку за столом.

Хулл объявил, когда Линч наконец заметил пропажу:

- Похоже, она прихватила ваши списки.

Четыре книги с изображением странных оскаленных химер на корешках исчезли с полки. На их месте зиял удручающий черный провал.

- Разрушитель! - воскликнул Тол, и все воины посмотрели в направлении его взгляда. Да, к университетскому городку стремительно спускался Разрушитель, похожий на огромного черного ястреба. - На сей раз он схватит ее!

Гило указал мечом на огромную черную фигуру, взлетающую с крыши административного корпуса.

- Развратитель! Он медлителен, но зорок!

- Займи его, чтобы он не мешал нам! - И Тол принялся раздавать короткие приказы; воины стремительно взмывали в небо в разных направлениях. - Сцион, отвлекай неприятеля! Шимон, оставайся с ней. Сигна, прикрой ее отход! Натан, Армут, преградите подступы к автобусной остановке! Кри и Си, ставьте заслон!

Линч схватил Хуллу за руку. Он был в отчаянии.

- Хулл, проследите за вашими людьми! Они не должны упустить ее!

Хулл посмотрел на Линча, потом на черный провал на книжной полке и извительно улыбнулся.

- Хм. Похоже, вы здорово напуганы.

Разрушитель увидел крохотную фигурку, в ужасе выскочившую из Уиткомб-Холла.

- Ну, и где твоя сила, капитан Тол? Сейчас ты нам это покажешь. - Он приказал своим офицерам. - Взять ее!

- Вон она! - сказал один убийца своему подручному. Он указал на Салли, которая выбежала из дверей Уиткомб-Холла и бросилась в южном направлении к ближайшей автобусной остановке. Уже стемнело. Они могли затащить ее в любой скверик, аллею, рощицу и там быстро прикончить.

Это были крупные плотные мужчины, сплошь покрытые татуировкой. У одного щеку пересекал глубокий шрам. Оба носили большую серьгу в одном ухе. Под темными кожаными куртками они прятали сверкающие серебряные орудия ритуального убийства.

Второй поднес ко рту портативную рацию и приглушенным голосом сказал:

- Она...

Он собирался сказать, в каком направлении бежит женщина, но та внезапно пропала из виду.

Оба мужчины выскочили из укрытия и в растерянности остановились посреди аллеи. Салли Роу исчезла.

Прямо перед ними стояли Кри и Си, широко раскинув крылья. За ними Салли Роу продолжала бежать в южном направлении.

В небе раздался пронзительный крик! Два воина бросили быстрый взгляд назад. Салли сбежала по каким-то ступенькам и пропала. Прямо на них с высоты камнем падали четыре демона. Кри и Си метнулись в разные стороны, и в ослепительной вспышке света скрылись в зданиях, стоявших по одну и другую сторону аллеи. Демоны бросились за ними.

- Женщина! - завопил Разрушитель сверху. - Хватайте женщину!

Демоны с полыхающими красным огнем мечами закружились вокруг мужчин, толкая их в спину. "Бегите! Туда, туда!" Потом они рванулись вперед, с пронзительным свистом рассекая воздух черными крыльями; стены, окна, аллеи проносились мимо, сливаясь в одно расплывчатое пятно,

Двое убийц побежали за ними.

- Она направляется на юг, - рявкнул мужчина в микро-Фон радиопередатчика.

Развратитель поднялся над городком со скоростью воздушного шара и стал наблюдать за невероятным спектаклем, разыгрывавшимся внизу. Он заметил Салли и указал пальцем в ее сторону.

- Вон! Вон она, вы видите?

Неожиданно сверкнула ослепительная молния, и на голову Развратителя обрушился такой мощный удар, что он с воем и воплями кувырком отлетел в сторону, словно волейбольный мяч, внезапно оказавшись совершенно беспомощным.

Гило понял, что на время вывел его из игры. Он бросился прочь: ему было чем заняться.

Салли понадобилось всего несколько секунд, чтобы нырнуть в кусты и вытащить оттуда спрятанную спортивную сумку. Она запихала в нее вторую сумку и снова бросилась бежать.

Она вывернула из-за угла неподалеку от библиотеки психологической литературы, увидела впереди автобусную остановку, освещенную желтым уличным фонарем, бросилась было к ней, но вдруг споткнулась, остановилась и побежала назад.

Автобусная остановка охранялась. Каким-то образом Салли поняла, кто такие эти двое мужчин.

"Беги! - сказал Натан. - В другую сторону!"

Армут отражал удары двух демонов, охранявших остановку, ровно столько времени, сколько требовалось, чтобы задержать их. Он им был не нужен. Им нужна была Салли Роу.

Двое убийц более приличного вида стояли на своем посту возле Мемориального фонтана. Сквозь стену вертикальных струек один из них заметил женщину, бегущую в сторону Сада скульптур.

- Она направляется на север! - резко сказал он в радиопередатчик. - К Саду скульптур!

- Куда она делась? - спросил убийца, озираясь по сторонам.

В саду находилось множество причудливых скульптур из камня и металла, но беглянки и след простыл.

Сцион, снова приняв обычное обличье, взмахнул крыльями и вылетел из Сада скульптур, преследуемый по пятам четырьмя черными летучими мышами. Как только он взмыл над крышами, прочертив в воздухе полосу света, Си стремительно пересек ее и отшвырнул в сторону двоих преследователей. По крайней мере, этим двум стервятникам будет чем заняться в ближайшее время.

Салли пробежала мимо корпуса физического факультета, через площадь и бросилась вниз по длинной бетонной лестнице к оживленной улице. Она заметила приближающееся такси и неистово замахала руками.

- Такси! Такси!

Двое мужчин, с виду похожих на обычных студентов, заметили Салли и бросились к ней.

Водителю показалось, что кто-то пытается остановить такси.

Два демона упали на него сквозь крышу автомобиля и запустили когти в его мозг.

"Эй, куда она делась?... И вообще, куда я, собственно, еду?"

Такси проехало мимо, виляя от обочины к обочине и не сбавляя скорости. Салли метнулась в аллею.

Аллея заканчивалась тупиком - глухие бетонные стены, никакого выхода.

Двое мужчин двинулись за ней бесшумной поступью профессиональных убийц. Если поторопиться, то можно будет прикончить ее прежде, чем она успеет закричать. Один держал в руке длинный шарф, в руке другого сверкал нож.

Мерзкие бесы тоже были здесь: с торжествующими воплями они беспорядочно прыгали от стены к стене, словно мячики для гольфа по желобу. Это конец!

Мота стоял на крыше автофургона Марва Симпсона, который медленно двигался по бульвару Ханнан у южной границы Бентморского университета. Когда автомобиль доехал до угла, крылья Моты взметнулись вверх подобием ослепительного фейерверка, и в следующий миг Марв понял, что дальше разрешается движение только направо и ему придется свернуть и направиться к западной границе университетского городка.

- Не везет! - пробормотал он.

- Мы же собирались ехать другой дорогой, - сказала Клодия.

Но муж с расстроенным видом озираясь по сторонам, ища возможности перестроиться в другой ряд.

- Как же нам выбраться отсюда?

Салли отступала, пока не наткнулась на глухую бетонную стену в конце аллеи. Бегство закончилось. Настало время сражаться. Она подняла спортивную сумку, прикрываясь ею.

Ни звука - лишь смутные тени в бледном свете уличных фонарей. Шарф накрыл лицо и глаза Салли, она ударилась головой о стену.

В воздухе сверкнул нож! Шимон был рядом и отразил удар. Нож отклонился в сторону и вонзился в сумку. На шею Салли обрушился удар. Она нырнула вперед и вцепилась в человека с ножом. Он выдернул лезвие из сумки и снова замахнулся.

Нож пропорол куртку Салли. Шарф заглушил ее отчаянный крик.

Горящий клинок полоснул по плечу Шимона. Он нанес мечом удар слева, и два демона растаяли в воздухе. Нож пропорол куртку, но не задел тело Салли. Сцион нагнулся, поднырнул под скопление неистовствующих бесов и бросился под ноги мужчине с ножом. Тот опрокинулся навзничь. Нож звякнул о бетон. Разъяренные враги тесно окружили Сциона. Отчаянно уворачиваясь и крутясь волчком, он сумел отразить большинство ударов, но один бешеный клинок все-таки достал до него и глубоко распорол ногу.

В ногах у Шимона путался визжащий, брызжащий слюной демон. Одним мощным ударом меча Шимон отшвырнул в сторону бесов, атакующих товарища, потом перекинул через себя судорожно бьющееся тело демона и ударил в лицо человека с шарфом.

Шарф отлетел в сторону. Теперь Салли снова могла видеть. Она рванулась вперед, высвобождаясь из хватки убийцы. Второй мужчина схватил ее за рукав. Сигна камнем упал сверху, прочертив в воздухе огненный восклицательный знак. Он коснулся мечом плечевого шва куртки, и рукав легко оторвался. Салли бросилась бежать. Живая!

Один убийца искал свой нож. Второй еще не пришел в себя после удара Шимона.

Шимон, Сцион и Сигна - израненные, покрытые синяками, хромающие - тесно окружили Салли и вывели ее из аллеи.

Разрушитель, видевший все это, пронзительным криком призвал к себе солдат. Демоны слетались со всех уголков городка: оглушительно ревели крылья, пылали мечи, желание убивать горело в глазах. Выстроившийся клином мощный отряд с Разрушителем во главе понесся к улице.

Люси вбежала в комнату Эмбер, ожидая увидеть кровь, синяки, картину несчастного случая, что-то ужасное.

Ничего подобного. Девочка была вне себя: визжала, изрыгала проклятия, бросалась на стены.

- Эмбер, что случилось? - закричала Люси, пытаясь обнять дочь.

Она стремительно обернулась, отскочила назад и замерла перед матерью, словно разъяренный зверь: пальцы хищно сжаты, безумный, сверкающий взор мечется по сторонам, словно следит за какими-то незримыми событиями.

- Убейте ее! Хватайте, ловите ее, разрежьте ее на куски!

Люси попятилась к стене и застыла там в немом ужасе. Когда Эмитист вела себя так, остановить ее было невозможно. Она уже пыталась.

Демоны Разрушителя неслись вперед, испуская оглушительные боевые кличи; желтые струи вонючего дыма, вырывававшегося из их пастей, оставляли в небе борозды - словно по нему прошлись бороной с частыми зубьями.

Марв Симпсон искал место поворота и расстраивался все больше и больше. Он едва обратил внимание на женщину, выбежавшую из аллеи.

- О Боже, - сказал Клодия, - что здесь происходит? Тол спустился в салон машины сквозь крышу и занял все заднее сиденье своим могучим телом. "Остановись и подбери"

Марв снова увидел женщину. Сейчас она выбегала на улицу.

- Смотри! - воскликнула Клодия. - Она направляется к нам!

- Да что за наваждение! Нам надо выбраться отсюда побыстрее...

Тол сжал голову Марва двумя огромными руками и заставил его посмотреть на женщину. "ПОДБЕРИ ЕЕ!"

- Давай подберем ее, - сказала Клодия. Марв затормозил у края тротуара.

Гило ракетой взвился в небо в окружении Натана, Армута, Кри и Си. Над университетским городком прогремел раскат грома, когда они столкнулись с Разрушителем и его прихвостнями. Демоны двигались несокрушимой стеной, и воители-ангелы, кружась и кувыркаясь, отлетели в разные стороны. Разрушитель с войском продолжал стремительно снижаться к автофургону. Пятеро ангелов пришли в себя и камнем упали на спины демонов, словно соколы. Мерзкие бесы отбили нападение, но потеряли при этом драгоценные секунды.

- Вас подбросить?

Салли рывком открыла дверцу и вскарабкалась на заднее сиденье.

- Пожалуйста! Увезите меня отсюда!

На тротуаре появились четверо мужчин, двое из которых держали в руке рацию. Он увидели, как Салли садится в машину, и мгновенно исчезли.

Марв по-прежнему пребывал в растерянности.

- Но как выехать отсюда?
- Налево и до угла, - сказала Салли. - А потом в тоннель.
- Тоннель?

Разрушитель и его воины пронеслись над крышей корпуса физического факультета и стали стремительно спускаться к улице, окружая автофургон. Тол и Мота с обнаженными мечами стояли на крыше машины, прикрывая расправленными крыльями пассажиров. Потом из боковой улицы пулей вылетел Гило, из-за здания банка появились Натан и Армут, сверху, с пешеходного мостика камнем упал Сцион, Шимон и Сигна спешили на помощь, петляя между автомобилями всего в нескольких дюймах над землей, из канализационного люка вылетел Си - и все они плотной стеной окружили фургон, закрывая крыльями каждый дюйм его поверхности и выставив вперед пылающие клинки, отчего машина стала походить на сверкающего дикобраза.

Настал час открытого боя, схватки лицом к лицу!

Но внезапно, к великому удивлению воинов, Разрушитель вышел из пикирования и последовал за автофургоном на высоте двадцати футов, на уровне светофоров, телефонных проводов и дорожных указателей, не сводя с них глаз, оценивая их силу. Вид малочисленного отряда воинов, облепивших машину и исполненных решимости принять последний бой, вызвал у него смех. И у его прихвостней тоже.

Наконец Разрушитель прокричал:

- Можешь считать это победой, капитан! Я считаю это нашим успехом! Ты слаб, как никогда - и в следующий раз падешь. Плод созреет, и мы сорвем его с легкостью! И не старайся спрятать ее. Мы всегда будем знать, где она находится! Они взмыли в вечернее небо и растаяли во тьме как раз к тому времени, когда автофургон въехал в тоннель.

- И что теперь? - спросил Шимон, держась за раненое плечо.

- Говори, капитан, - сказал Сцион, морщась от боли в ноге - мы выполним все, что ты скажешь.

- Мы обессилены, - сказал Тол. - Хотя мы и привели в замешательство людей Хуллы, Разрушитель мог одолеть нас - и лишь Божьей волей не знал этого. Пришло время спрятать ее в Аштоне.

- Чтобы она прикоснулась к Кресту! - сказал Натан.

- Мы доставим ее туда, и пусть Дух Святой говорит ей. - Потом Тол гневно добавил по-прежнему твердым голосом:

- А мы вернемся в Бэконс-Корнер и раз и навсегда истребим зло, разрушающее нашу молитвенную защиту.

- Так, - сказал Марв, - вы куда направляетесь?

Салли, покрытая холодным потом, больная от страха, все еще не могла отдышаться. Ответ ее прозвучал не вполне осмысленно.

- Неважно. Куда угодно. Лишь бы подальше отсюда. Клодия поглядела через плечо на жалкое создание на заднем сиденье, плачущее, задыхающееся, мокрое от пота.

- Ах, бедняжка!

Марв глянул в зеркало заднего вида и заметил страх в глазах пассажирки. Господь заговорил в его сердце. Да, он не случайно подобрал эту женщину.

- Ладно, просто успокойтесь и постарайтесь отдохнуть. Мы увезем вас далеко отсюда. Я знаю одно место.

29

Люси Брэндон чувствовала себя обессиленной и совершенно больной, когда написала новый адрес на очередном письме Салли Роу и сунула его в мешок с исходящей почтой, - но старалась скрыть свое состояние. Она не хотела делать этого, но не видела выбора. Адвокаты давили на нее, друзья из "Круга жизни" улыбались и ободряли ее, сержант Маллиган следил за ней, судебный процесс был в самом разгаре, и непреодолимая сила инерции влекла ее вперед, словно потерявший управление поезд.

Но, перехватив не менее двадцати писем, Люси кое-что поняла. Она ничего не смыслила в искусстве ведения судебных процессов, была напугана и, вероятно, излишне доверчива и простодушна, но никак не тупа. У нее не оставалось никаких сомнений в том, что Салли Роу жива.

Чем больше она думала об этом, тем сильнее накатывали волны опустошения и растерянности. Мало-помалу она пришла к совершенно невероятной мысли: речь шла о чем-то более серьезном, чем простом судебном процессе, и ей кто-то лгал, а возможно, лгали все. А если ей лгали, то, вероятно, она нарушает закон не для собственной выгоды, а для выгоды всех ее друзей. А если это так (она многие недели пыталась выбросить эту мысль из головы), значит ее просто используют.

Она не сомневалась в том, что ее дочь тоже используют - если не эти ушлые юристы, то во всяком случае, эта поначалу казавшаяся симпатичной маленькая лошадка, с которой Эмбер завела дружбу в классе мисс Брювер. Смех, веселье и игры, очарование прелестного вымышленного персонажа остались в прошлом. Эмитист давно перестала быть другом.

Но теперь, когда она так глубоко увязла в этом деле, как ей выбраться? Куда пойти? Как...

В зале зазвенел звонок. Дебби ушла на обед, поэтому Люси торопливо вышла из служебного помещения к посетителю.

Крупный мужчина показался ей знакомым. Она видела его в городе, но он был не местным. Люси мгновенно почувствовала себя неуютно.

- Чем могу быть полезна?

- Привет. Меня зовут Маршалл Хоган. Я друг Тома Харриса, и я только что получил письмо из Экспериментального центра образования "Омега", который находится в Фэйрвуде, штат Массачусетс...

Он говорил с многозначительным видом, но Люси не поняла, к чему он клонит.

- Да? Что-нибудь не так?

- Ну... Полагаю, вам известно, что именно центр "Омега" издал методическое пособие "Обретение истинного Я", по которому мисс Брювер ведет занятия в начальной школе?

- Я по-прежнему не понимаю, к чему вы ведете.

- Я написал в "Омегу" письмо в просьбой выслать мне экземпляр учебного пособия "Обретение истинного Я", и они ответили, что означенное пособие распространяется только среди работников образовательных учреждений, но не среди широкого круга читателей. Вы не находите это несколько странным?

Люси знала, что не хочет говорить на эту тему.

- Я - не центр "Омега", сэр. И не несу ответственности за их политику. А теперь, если у вас нет никаких дел ко мне как почтовой служащей...

Маршалл оглянулся. Кроме него, на почте никого не было.

- Я займу у вас буквально минуту. Давайте поговорим об этом местном обществе..., гм..., о "Круге жизни". Насколько я понял, оно в большой степени определяет подход к вопросам образования в городе: в общество входят три члена школьного правления, директор школы мистер Вудард, мисс Брювер, а также вы сами. Школьное правление одобрило и приняло учебный план "Обретение истинного Я", директор ввел этот курс в школе, мисс Брювер преподает его, а ваша дочь Эмбер вступила в контакт со своим внутренним наставником Эмистист в результате обучения по упомянутому плану.

Всего неделю назад подобная попытка залезть в ее дела страшно рассердила бы Люси. Но сегодня она была настроена иначе.

- Ну и что? - Она действительно хотела знать. Она пыталась сохранить невозмутимость, но Маршалл заметил искорку заинтересованности в ее глазах.

- Позвольте мне спросить вас вот о чем: как по-вашему, почему мисс Брювер не смогла показать нам учебное пособие, когда мы попросили об этом, равно как и мистер Вудард, и члены школьного правления, и почему теперь центр "Омега" отказывает мне в возможности заказать экземпляр пособия? Когда я думаю о том, как тесно все вы связаны друг с другом, я невольно начинаю задумываться: а не имеет ли ваш судебный процесс против школы Доброго Пастыря какое-то отношение ко всему этому? Как вы полагаете, нет ли в этом учебном пособии чего-нибудь такого, что ваши друзья хотели бы утаить от нас?

Люси несколько долгих секунд медлила с ответом. Этот вопрос никогда раньше не приходил ей в голову. Она сама хотела бы знать ответ на него.

- Я не знаю, мистер...

- Хоган. Маршалл Хоган,

- Кто вы, следовательно или что-то вроде этого?

- Да, что-то вроде этого. Главным образом, просто друг ваших оппонентов в этом процессе.

- Тогда, очевидно, я не имею права обсуждать с вами эти вопросы.

- Понимаю. Спасибо, что уделили мне время.

- Не стоит благодарности.

Маршалл удалился, и Люси вернулась к работе - или, по крайней мере, попыталась сделать это. Если до посещения мистера Хогана она пребывала в задумчивости и тревоге, то теперь впала в полное смятение. Что еще знает этот человек, и почему она этого не знает?

Маршалл вернулся к Бену и Бив и заказал междугородний разговор.

Молодая симпатичная брюнетка в очках, сидевшая в кабинете Маршалла в редакции газеты, взяла трубку.

- Редакция "Аштон Кларион". Бернис Крюгер у телефона.

- Привет, Бернис. Это Маршалл.

- Отлично, отлично! - Она закрыла дверь кабинета, преграждая доступ шуму, и шлепнулась на стул, приготовившись выслушать самые свежие новости. - Происходит ли что-нибудь хорошее в Бэкон-Корнере?

- Ну..., стены крепости становятся все тоньше, но бреши пока не появились.

- Продолжайте копать.

- Именно поэтому я и звоню. Помнишь, я говорил о том учебном плане в начальной школе?

- Конечно. Дети учатся входить в измененные состояния сознания и общаются с духовными наставниками. Вам удалось раздобыть экземпляр пособия?

- Не получилось. Они возвели вокруг него непреодолимую стену, высотой аж до самого центра "Омега". Ты еще поддерживаешь связь с тем парнем из Вашингтона, как его?..

- Клиф Бингэм. Конечно. Он добыл для меня кое-какие секретные материалы о последних выборах.

- Интересно, не смог бы он покопаться в Библиотеке Конгресса и найти для нас экземпляр пособия?

Бернис схватила ручку и сделала для себя пометку.

- Я позвоню ему. Что именно вам нужно?

- Учебный курс для учащихся четвертого года обучения "Обретение истинного Я". Девушка записала.

- Издан центром "Омега". Экспериментальный центр образования "Омега", Фэйрвуд, штат Массачусетс.

- Примерно в каком году?

- Понятия не имею.

- Хорошо. Посмотрим, что можно сделать.
- Так, теперь давай поговорим о следующем выпуске...

Они принялись обсуждать деловые вопросы. Бернис записывала, рылась в папках, читала гранки по телефону и выслушивала распоряжения босса.

За окнами редакции город Аштон жил напряженной жизнью, обычной для рабочего дня в середине недели; люди, тележки с продуктами, автомобили наводняли парковочную стоянку перед супермаркетом Карлуччи, пожарники поливали из шланга площадку перед Пятнадцатым пожарным депо и начищали насос, Клайд Содеберг с сыновьями снимали опалубку с декоративных элементов нового здания банка.

Проехав мимо и остановившись у второго из четырех светофоров, расположенных вдоль Главной улицы, Марв и Клодия Симпсон представили свой родной город Салли Бет Роу (она назвалась им Бетти Смит).

- Это отличное место, чтобы жить и работать, - сказал Марв. - По крайней мере сейчас. У нас здесь были свои неприятности, но все утряслось помаленьку, и, думаю, жизнь в городе меняется к лучшему.

На светофоре зажегся зеленый свет, и Марв повел громоздкий автофургон дальше, мимо маленьких магазинчиков, лавки скобяных изделий, редакции местной газеты...

- Это редакция "Аштон Кларин", - сказала Клодия. - Газета выходит по вторникам и пятницам, а главный редактор - истинный праведник. Кажется, он ненадолго уехал из города по каким-то делам.

Они проехали мимо средней школы. Потом, у третьего светофора Марв свернул влево и по полого поднимающейся вверх улице доехал до тихого квартала, где вдоль тротуаров росли могучие дубы, у стен домов стояли маленькие разноцветные велосипеды, а на каждом втором гараже висели оранжевые баскетбольные корзины. Лужайки перед домами были аккуратно подстрижены, тротуары чисто выметены, и все автомобили стояли на своих парковочных местах.

Марв снова повернул налево и поехал вдоль ряда крупных домов, построенных в начале века, с большими дымоходными трубами, массивными крышами, уютными мансардами и широкими, просторными верандами. Он подъехал к обочине и остановился у третьего по счету дома справа - вероятно, самого привлекательного из всех: с безупречно подстриженной лужайкой, узорными клумбами цветов, с широким крыльцом под навесом на резных столбиках. Перед домом, у самой бровки дорожки стоял щит с надписью: "Пансион Сары Баркер".

- Вот место, о котором я вам говорил, - сказал Марв.

- Думаю, это именно то, что вам надо, - сказала Клодия. - У вас будет время все обдумать и во всем разобраться. Салли схватила их за руки и крепко сжала.

- Вы оказали мне чудесную услугу. Огромное вам спасибо.

- Не стоит благодарности, - сказал Марв. - Мы как-нибудь вывезем вас к себе на ферму.

- Это было бы замечательно.

- О, вот и Сара, - сказала Клодия.

- Сара - добрая женщина. Она вам понравится.

Сара действительно была доброй женщиной и действительно понравилась Салли. На самом деле дом принадлежал Саре и ее мужу Флойду, но они решили написать на вывеске только ее имя из соображений благозвучия. Флойд - высокий, худой, немногословный мужчина - недавно оставил занятия земледелием и теперь пробовал себя на писательском поприще - в свободное время, когда не выполнял разнообразные обязанности владельца пансиона, как, например, сейчас. Он радушно встретил гостей и тепло пожал ей руку. Что же касается Сары, то Салли восприняла ее как воплощение традиционного образа Бабушки: маленькая женщина с седыми, коротко подстриженными волосами, в маленьких круглых очках - с запасом остроумных и поучительных историй на все случаи жизни.

- У нас восемь детей, но сейчас все они выросли и разъехались, так что комнаты пустуют в ожидании хороших людей, - объясняла Сара,водя Салли по большому дому. - В основном у нас живут одинокие женщины: у одних неприятности в семье, и им нужно пожить отдельно, другие останавливаются здесь на пути куда-то - знаете, переходный период, а две женщины, которые сейчас живут у нас, обосновались здесь до своего замужества, полагаю.

Старая, классического вида гостиная с высоким потолком стенами, обшитыми полированными панелями, была обставлена удобной антикварной мебелью; здесь имелась даже старая фисгармония из первой аштонской церкви. Просторная столовая была рассчитана на большую семью или максимальное число пансионеров.

- На первом этаже у нас ванная комната, но сейчас там идет ремонт...

Они находились в просторной передней прямо под большой лестницей и отсюда могли видеть ящик для инструментов, стоящий в коридоре у открытой двери ванной комнаты, откуда доносился металлический лязг и стук инструментов.

Сара обошла ящик и отступила в сторону, давая Салли возможность заглянуть в ванную.

- Когда мы отремонтируем водопровод, жизнь снова потечет своим чередом.

Салли заглянула в дверь. Просторная ванная комната в обычное время выглядела, вероятно, весьма привлекательно. Но сейчас тут царил страшный кавардак: коврик был свернут в рулон, повсюду на полу валялись слесарные инструменты и колена труб, над зеркалом висела яркая рабочая лампа, но наиболее странное зрелище представлял собой молодой человек в рабочем комбинезоне, который стоял на коленях над унитазом и кричал в сливное отверстие:

- Нет! Попробуйте еще раз! Вы что-то не то делаете! Откуда-то снизу послышался приглушенный голос, принадлежавший Флойду:

- Кто монтировал эту дурацкую штуку, интересно знать?

- Вы сами, Флойд. Я тут ни при чем! Потом молодой человек заметил Салли:

- О, привет!

- Привет.

В дверь заглянула Сара.

- Ханк, это Бетти Смит, наша новая постоянщица. Бетти, это Ханк Буш, наш пастор.

Ханк приветственно помахал гаечным ключом.

- Очень приятно. С удовольствием пожму вам руку попозже.

В данный момент его руки были сильно испачканы.

Салли зачарованно смотрела на молодого человека. Так это пастор!

- А зачем вы кричите в унитаз? - Вопрос развеселил Ханка.

- Там внизу Флойд. Вы уже познакомились с Флойдом?

Из-под пола донесся голос Флойда:

- Да. Это Бетти, верно?

- Да, - прокричал Ханк.

- Мы уже познакомились.

- Она пришла проверить, как вы справляетесь с работой.

- О, в данный момент не лучшим образом.

- Флойд использовал не те болты, когда монтировал водопровод пятнадцать лет назад, и теперь мы не можем снять муфты там, внизу.

Салли улыбнулась - немного устало, но умиротворенно.

- Я вижу, вы устали с дороги, - сказала Сара. - Пойдемте наверх, я покажу вам вашу комнату. Но Салли, немного поколебавшись, сказала:

- Вы не похожи на пастора.

Ханк улыбнулся, тыльной стороной ладони убирая волосы со лба.

- Спасибо.

"Почему бы сразу не перейти к делу"? - подумала Салли.

- Полагаю, вы знаете Бога.

- Конечно, я знаю Его.

Его слова прозвучали так обыденно. Он даже нисколько не замешкался с ответом. Салли попробовала задать более резкий вопрос:

- А вы можете доказать, что Он существует? Ханк обернулся и несколько мгновений просто смотрел на Салли.

- У вас есть Библия?

Салли хотела ответить отрицательно, но Сара сказала:

- В ее комнате есть Библия.

Ханк ненадолго задумался. Казалось даже, будто он прислушивается к чему-то.

- Вот что я скажу вам. Прочитайте Псалом сто восемнадцатый и просто попросите Господа говорить с вами, когда будете читать. Увидите, что будет.

- Псалом сто восемнадцатый, - повторила Салли.

- Верно.

- Счастливого разобращения с муфтами.

- Спасибо. Был рад познакомиться.

Некоторое время после ухода Салли и Сары Ханк неподвижно сидел на полу. Господь говорил с ним об этой женщине по имени Бетти.

Снизу раздался голос Флойда:

- Сто восемнадцатый псалом? Каким образом он может послужить к спасению души? Ханк сам был озадачен.

- Не знаю. Господь велел мне дать ей это место Писания.

- Самый длинный псалом в Библии... - пробормотал Флойд.

Ханк стал молиться, прямо на полу ванной.

- Господи, прошу Тебя, стань реальностью для Бетти Смит. Покажи ей, как Ты любишь ее.

- Аминь, - раздался голос из-под пола. - А теперь киньте-ка мне гаечный ключ поменьше.

На крыше дома Тол держал совет с Криони и Трискалом, ангелами-хранителями Аштона.

- Для нас великая честь снова видеть тебя, капитан, - сказал Криони. - Мы никогда не забудем победу, одержанную в Аштоне.

Тол обвел взглядом горизонт и увидел многочисленных ангелов-воинов, которые плотной стеной окружали город, надежно защищая его от вторжения демонов. Они находились здесь, чтобы служить праведникам города: отвечать на их молитвы и указывать возможные пути к служению. Город еще не достиг идеального состояния, здесь были свои проблемы, свои злые места, свои неприятности и грехи. Но Господь трудился в Аштоне, праведники молились - и Салли Роу была здесь в безопасности.

- Я передаю ее в твои руки, Криони. Вижу, Ханк уже посеял нужные семена. Трискал улыбнулся:

- Дух Божий продолжает влечь ее к Себе.

- Позаботьтесь о ней тем временем. Проследите, чтобы она встретилась с Бернис, но не открывайте Бернис, кто она такая, пока не настанет срок,

Криони понимающе взглянул на Тола.

- У тебя снова есть какой-то план. Как развиваются события?

Тол помрачнел:

- Все идет своим чередом, но с серьезными осложнениями. Криони кивнул:

- Вижу, тебе и другим воинам нужно время, чтобы оправиться.

- Разрушитель многому научился на примере Аштона. Он в первую очередь взялся за праведников. Он и его демоны вызвали среди прихожан разногласия и раздоры, каких в церкви давно уже не было, и с каждым днем наше положение становится все более опасным. Я возвращаюсь в Бэконс-Корнер, чтобы положить конец этой кампании. Пока я не сделаю этого, мы не сможем приступить к решительным действиям.

Трискал озабоченно нахмурился.

- Но осталось ли у нас время, капитан?

- Нет, - коротко ответил Тол. - Мы просто должны сделать все, что сможем. Если тебе удастся использовать этот критический момент, чтобы побудить аштонских праведников к особым молитвам, будет хорошо.

Трискал улыбнулся.

- Можешь рассчитывать на них. Они будут молиться.

- Но, похоже, Салли Роу идет навстречу еще большей опасности, - добавил Криони. Тол с сожалением кивнул.

- Мы не можем осуществить наш план быстро, и не можем оградить ее от всех опасностей. Мы либо одержим полную победу..., либо потерпим полное поражение.

Криони и Трискал обняли капитана.

- С Богом.

Тол поднял меч, давая знак своим воинам, - и они стремительно взмыли в небо, направляясь к Бэконс-Корнер.

- Потеряли? - проревел Разрушитель. - Вы имеете наглость сообщать мне, что потеряли ее?

Шесть отвратительных бесов стояли перед ним на крыше Уиткомб-Холла в Бентморе, уставившись себе под ноги и не смея поднять глаза. Они молчали, не в силах найти приемлемое объяснение. Разрушитель и Развратитель были готовы разорвать их на клочки.

Разрушитель требовал объяснения - и сию же минуту. Он схватил одного беса за волосы и рывком запрокинул ему голову, чтобы заглянуть в глаза.

- Я был уверен, что вы не потеряете ее, а будете следить за ней хоть до самого края земли - чтобы мы могли выбрать удобный момент и посмеяться над Небесным воинством, сорвать плод, когда он созреет..., а теперь вы говорите, что потеряли ее? Каким образом?

- Мы следовали за ней, - пролепетала жалкая тварь.

- И что?

- Она направилась на запад с этим фермером.

- И что?

Демон скосил глаза на товарищей. Они даже не рискнули поднять взгляд, чтобы Разрушитель не подумал, будто им что-то известно.

- Фермер отвез ее в Аштон.

Разрушитель больно дернул беса за волосы, запрокидывая ему голову так, что захрустели позвонки.

- Аштон!

Демон скривился от боли.

- Мы следовали за ней, сколько могли, но нас вынудили повернуть назад.

В глазах Разрушителя полыхнула ярость.

- Небесное воинство?

Демон, едва не падая на спину, судорожно извивался в железной хватке Разрушителя.

- Они держат территорию, они и праведники Божьи!

Разрушитель отпустил беса, и тот рухнул на крышу, крутя головой, чтобы вправить вывернутую шею.

Разрушитель и Развратитель отошли в сторону посовещаться наедине.

Разрушитель тяжело и часто дышал, окрашивая воздух вокруг желтыми испарениями.

- Этот скользкий, увертливый, коварный капитан Небесного воинства! Он прячет ее в крепости, которую нам не взять!

- Она свободна, она жива - и теперь владеет и кольцом, и списками! - проворчал Развратитель.

- Списки - твоя вина! - заявил Разрушитель.

- А ее бегство? Разве не ты упустил ее?

- Если мы сейчас потеряем ее след...

- Не если, а уже потеряли.

- .. Стронгмап своими руками оторвет нам головы! - Разрушитель в новом приступе ярости выплюнул струю вонючего дыма. - Никогда! Я не уступлю капитану Небесного воинства! Эти жалкие праведники не одолеют меня!

Он громко окликнул своих прихвостней, стоявших неподалеку. Демоны встрепенулись.

- Собирайте войско! Мы возвращаемся в Бэконс-Корнер! Мы закончим свое дело - истребим всех праведников, мы раз и навсегда заглушим их молитвы!

Клэр Иохансон положила трубку телефона в своем офисе и некоторое время сидела неподвижно, в глубокой задумчивости уставившись на телефон.

Джон знал это выражение ее лица.

- Что случилось?

- Звонил мистер Горинг из Саммита. Салли Роу была в Бентморе. Она заходила прямо в офис к Сэмюэлу Линчу.

Джон встал со стула, готовясь услышать неприятный ответ на свой вопрос.

- Надеюсь, она не ускользнула от них?

Клэр вздохнула и бессильно уронила руку на стол.

- Ускользнула. Люди Хуллы гонялись за ней по всей территории университета, но ей удалось поймать какую-то случайную машину, и они упустили ее.

Джон в гневе вскинул руки.

- Великолепно. Просто великолепно! Этот Хулл начинает по-настоящему удивлять меня. Ему уже дважды представлялся удобный случай, и оба раза он не сумел им воспользоваться!

- Пожалуйста, говори тише! - предостерегающе сказал Клэр. - Мы не одни в доме.

Джон постарался взять себя в руки, но был просто не в состоянии сесть и расслабиться.

- Она забрала списки, - добавила Клэр.

Джон непонимающе взглянул на нее.

- Какие списки?

- Списки членов организации, принадлежавшие профессору Линчу.

Джон тупо смотрел на Клэр, не в силах поверить услышанному. Он потряс головой.

- Должно быть, это ошибка. Кто-то что-то напутал. Это не правда!

- Это правда.

- Нет, не может быть! Это слишком невероятно, чтобы быть правдой!

- Линч на минуту вышел из кабинета взять кольцо и сказать пару слов Хуллу. Вероятно, во время его отсутствия она и взяла их с полки. Он заметил исчезновение списков только после ее ухода,

- Ухода? - не сдержавшись, выкрикнул Джон. Клэр подняла руку, призывая его хранить спокойствие. Она чувствовала необходимость выгородить Линча.

- Он же не мог убить ее прямо у себя в кабинете! Предполагалось, что о ней позаботятся люди Хуллы где-нибудь в укромном уголке.

Кипя от возмущения, Джон забегал взад и вперед по кабинету.

- И что, профессор Линч еще жив?

- Конечно жив.

- Почему?

Клэр отвела в сторону встревоженный взгляд.

- Но что это решит, Джон? Джон снова сорвался на крик:

- Этот старый идиот несет полную ответственность за случившееся! Его следует немедленно убрать - вместе с этим Хуллом!

Клэр вздохнула и подперла рукой подбородок.

- Возможно, их уберут, я не знаю. Я не решаю такие вопросы.

- Так, и когда состоится очередное слушание?

- В понедельник, в девять утра. Джон выругался.

- Мы должны были уже все понять! На Роу работают какие-то силы, враждебные нам. Я это чувствую. Несомненно, они задействованы и в этом процессе. Возможно, нам не удастся добиться нужного постановления!

Клэр хотела было возразить, но потом передумала.

- Да, такая вероятность существует.

Джон остановился и пристально посмотрел в глаза Клэр.

- Если мы сейчас проиграем, и они смогут вызвать Эмбер для дачи показаний в суд или хотя бы подвергнуть ее предварительному допросу...

Клэр кивнула, соглашаясь.

- Я позвоню остальным.

- И Хемфайл тоже. Я хочу привлечь ее к этому делу. Мы должны нанести удар по церкви!

- Мы уже сделали это...

- Я имею в виду сокрушительный удар! Открытое наступление!

Клэр встала, прижав палец к губам.

- Тебя могут услышать.

Джон постарался успокоиться. Они слышали, как на втором этаже, прямо над их головами занималась группа йоги. Клэр тревожило еще одно соображение.

- Как ты понимаешь, предпринимая любое открытое действие, мы рискуем выдать себя... Джон усмехнулся в ответ:

- Брось! Это ископаемые, никому не нужные, фанатичные христиане. Кто им поверит? Она неохотно согласилась:

- Хорошо.

- Мы нашьлем проклятие на церковь и на Салли Роу. Можем ли мы достать что-нибудь, принадлежавшее ей?

- Думаю, в доме на ферме Поттеров остались какие-нибудь ее вещи.
- А что-нибудь живое? - Клэр на мгновение задумалась.
- Ах, да! Кажется, она держала коз.
Джон улыбнулся, немного успокаиваясь:
- Хорошо. Хорошо.

30

После обеда в пансионе Баркеров наступила тишина. Флойд и Сара устроились с книгами на диване в гостиной, Мишель, юная студентка колледжа, занималась в своей комнате, Сюзанна, молодой адвокат, уехала на встречу с возможным компаньоном.

Салли, чисто вымытая и сытно накормленная, полулежала в тепле и уюте под одним из стеганых одеял ручной работы, подложив под спину несколько больших подушек.

Впервые за много, много лет (их даже не сосчитать: примерно, двадцать пять, наконец прикинула она) Салли держала в руках тяжелую книгу, которую она винила во всех горестях мира, называла перехваленным сборником сказок, обвиняла в узости взглядов на мораль, осуждала как догматичную и авторитарную и игнорировала как груз устаревшего, косного знания, мешающий движению человеческого интеллекта вперед.

Это была одна из Библий Сары Баркер.

Салли нашла Псалтырь сразу же. Как раз посередине книги.

"Просто раскрой книгу посередине, - прозвучал голос из далекого прошлого. - Как раз там и находится Псалтырь".

Как звали ту женщину? Да, точно, миссис Гундерсон. Такая старая леди. Сколько Салли ее помнила, она всегда была старой - словно однажды достигла преклонного возраста и навсегда на нем остановилась. Каждое воскресное утро Салли вместе с другими семи-и восьмилетними ребятишками спускалась по лестнице в подвальное помещение церкви, где миссис Гундерсон проводила занятия в маленьком гулком классе с жесткими деревянными стульями и доской, сильно исцарапанной мелом за многие годы службы.

Потом миссис Гундерсон обычно рассказывала им историю из Библии, двигая бумажные фигурки, представляющие героев повествования, по неизменному фланелевому фону синего (небо) и зеленого (трава) цвета. Даже сейчас, лежа в кровати с Библией на поднятых коленях, Салли могла вспомнить эти истории: о маленьком человечке, который забирался на платан; о рыбаках, которые удили рыбу всю ночь, но ничего не поймали; об ученике - кажется, это был Петр, - который пошел по воде навстречу Иисусу; о человеке по имени Лазарь, которого Иисус воскресил из мертвых; о Моисее, Ное и, конечно, Ионе, которого проглотил кит.

Странно. Она выбросила все эти истории из головы еще в младших классах средней школы, но сейчас, в возрасте тридцати шести лет, помнила не только их, но и то глубокое религиозное и нравственное чувство, которое возникало у нее после каждого посещения воскресной школы: я хочу быть хорошей; я хочу делать добрые дела и любить Господа; я хочу носить Иисуса в своем сердце.

Такие старые воспоминания, такие давно забытые чувства! Но воспоминания были приятными, а чувства теплыми и отрадными. Это заставило Салли остановиться и задуматься. Много ли приятных воспоминаний есть у нее? Не очень. Возможно, эти, самые старые, являются самыми счастливыми.

Псалом сто восемнадцатый. Хм-м-м. Длинный. Она прочитала первый стих:

"Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем".

Этого оказалось достаточно, чтобы полностью завладеть вниманием Салли. Она продолжала читать.

Стих третий гласил: "Они не делают беззакония, ходят путями Его".

В стихах четвертом, пятом и шестом развивалась та же тема: "Ты заповедал повеления Твои хранить твердо. О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих! Тогда я не постыдился бы, взирая на заповеди Твои".

Как пастор догадался? Она задала ему самый резкий вопрос, какой только могла, а он дал ей именно тот ответ, в котором она нуждалась - в своей ситуации, здесь и сейчас, - представляющий собой очередной шаг в цепи ее размышлений.

Она продолжала читать, и слова снова и снова говорили ей о некоей истине, от которой она убегала многие годы, которую отрицала, опровергала и, в конце концов, утратила..., но в которой, вероятно, нуждалась более всего.

Абсолютные утверждения. Истинное добро и истинное зло. Забор, точка отсчета, путь к некоему непреложному знанию.

Салли не хотела потерять эти мысли. Она соскочила с кровати и подбежала к стенному шкафу за спортивной сумкой. Свою одежду она отдала в прачечную, так что сумка значительно опустела и содержала сейчас только по-прежнему пугающее количество хрустящих банкнот, записную книжку, которая и нужна была Салли, и..., списки из кабинета профессора Линча.

Салли стало дурно при одном виде этих книг - словно они излучали некое зло, словно в них таилась незримая, губительная сила, враждебная ей. Салли испугалась: она почувствовала такой тошнотворный страх и отвращение, с каким зритель полуночного фильма ужасов напряженно ожидает внезапного появления на экране какого-нибудь чудовища.

Все та же четверка бесов, чье присутствие оставалось незримым, но все же ощутимым для Салли, скрывалась поблизости, наблюдала и выжидала удобного момента для наступления. Они неотступно следовали за Салли повсюду и сумели проникнуть за выставленный ангелами заслон, поскольку ни на миг не отпускали ее. Духу отчаяния все меньше и меньше нравилась его работа; чем дальше продвигалась Салли в своем поиске, тем меньше ядовитых семян ему удавалось посеять в

ее сознании. Бесу по имени Страх было где развернуться, и он получал страшное удовольствие от своей деятельности, радуясь наличию у Салли списков; но Смерть и Безумие постепенно погружались в разочарование. У Салли появилась какая-то новая цель; демон по имени Смерть больше не встречал радушного приема в ее мыслях, и мысли ее стали слишком ясными и рациональными, чтобы дух безумия мог в них проникнуть.

Все четверо тянули к ней свои когтистые лапы, но в данный момент им не за что было уцепиться.

Салли плотно закрыла сумку, спрятав списки подальше. "Не сейчас. Я разберусь с вами попозже. Я не хочу сейчас мучиться, не хочу бороться. Дайте мне передохнуть. Дайте время прийти в себя".

Бесы отступили и затаились в ожидании.

Салли схватила блокнот и ручку и прыгнула обратно в постель.

"Не покидайте меня, хорошие чувства. Побудьте со мной немного, дайте мне изучить и понять вас, дайте мне все обдумать".

Она начала писать очередное письмо Тому Харрису.

"Сейчас я изучаю Сто восемнадцатый псалом; если я правильно поняла это послание, в нем представлены две абсолютные истины, две вещи, которые я могу знать наверняка.

1. Существует добро: послушание законам Божьим и хождение Его путями.

2. Существует зло: попрание законов Божьих и отступление от Его путей.

Что дальше? Надеюсь, вы следите за ходом моих мыслей, поскольку дальше начинаются трудности.

В Сто восемнадцатом псалме говорится также о двух состояниях человека, которые прямо вытекают из этих двух абсолютных истин.

1. Делай добро, и ты будешь счастлив и благословен.

2. Делай зло, и ты будешь покрыт позором.

Эта идея проста, не так ли? Полагаю, слишком проста. Слишком элементарна, чтобы в нее поверили и ее приняли люди вроде меня, которые провозглашают высшей реальностью свое собственное Я.

Но, Том, я истинно полагаю, что я покрыта позором. В этом убедили меня даже злобные, ядовитые замечания моего врага профессора Линча. Знаю, он пытался уничтожить меня морально, но при этом не сказал ни слова не правды. Мне нечего было возразить ему. Правда заключается в том, что моя жизнь погублена.

Но смогу ли я принять объяснение, которое дает Библия? Отважусь ли поверить этой Книге? Если Библия достойна доверия и я предпочту поверить ей, тогда я смогу раз и навсегда решить, кто я такая и где пребываю: во зле, вне милости Божьей, покрытая позором.

Мысль неутешительная, но, по крайней мере, с ней я обретаю незыблемую почву под ногами".

Бес по имени Отчаяние шлепнулся на пол рядом с кроватью, держась за живот и жалобно скуля. Смерть и Безумие тоже чувствовали себя не лучшим образом, но свалили вину за все на Отчаяние.

- Ты теряешь ее, жалкая пиявка! Ты здесь за старшего! Сделай что-нибудь!

- Возможно, мне удастся что-нибудь придумать, чтобы напугать ее, - вызвался демон по имени Страх.

- Ты уже сделал это и только подтолкнул ее ближе к истине! - злобно прошипел дух отчаяния.

Наконец у Салли стали слипаться глаза. На данный момент она получила ответы на все свои вопросы, записала свои мысли и теперь могла отдохнуть. Она положила записную книжку на столик у кровати, отодвинула все подушки в сторону, кроме одной, и выключила лампу.

Лежа в темноте, она отметила свое небывалое умиротворенное состояние. Впервые за долгое время она не испытывала страха. Вместо этого она чувствовала..., что же? Надежду? Да! Должно быть, это надежда. Такое незнакомое чувство, такое непохожее на ее обычные состояния.

Она снова обратилась к далекому прошлому и вспомнила старые чувства и мысли, которые выносила из воскресной школы: Я хочу быть хорошей. Я хочу делать добрые дела и любить Бога. Я хочу носить Иисуса в своем сердце.

Салли взбила подушку и уронила на нее голову. Хм. Иисус. Какое отношение имеет Он ко всему этому?

Ранним воскресным утром Бен Коул стоял в калитке загона для коз у дома Салли Роу - отказываясь верить в происходящее, с тяжелым муторным чувством на душе - и медлил заходить внутрь. Этого не может быть. Такие вещи просто не случаются - во всяком случае здесь.

Он оглянулся на поле, лежащее между домом Поттеров и домиком Салли Роу. Посреди поля стояла миссис Поттер, которая наблюдала за ним, нервно ломая пальцы, но не осмеливалась подходить ближе.

Бен снова перевел взгляд на сарай. Два козленка, Буфф и Барт, были живы, но тряслись от страха и возбуждения. А что касается Бетти, козы...

Наконец Бен шагнул в загон, прикрыв за собой калитку, и осторожно двинулся по засыпанной соломой земле, взглядом выискивая какие-нибудь следы. Он подошел к изуродованному телу Бетти. Ее убили недавно. Должно быть, прошлой ночью.

Бен обернулся и крикнул миссис Поттер:

- Вы не слышали никаких подозрительных звуков?

- Нет, - ответила она.

Бен осмотрел труп животного. Никаких улик. Никаких отпечатков ног вокруг. Однако земля в загоне имела такой вид, будто ее подмели и разровняли граблями, уничтожая все следы.

Миссис Поттер подошла поближе, но по-прежнему отводила взгляд в сторону.

- Вы позвонили в полицию? - спросил Бен.

- Я позвонила вам.

Бен улыбнулся:

- Я больше не служу в полиции.

- Знаю. Но я хотела, чтобы приехали именно вы. Я не доверяю сержанту Маллигану. Не думаю, чтобы он захотел предпринять что-нибудь в связи с этим делом.

Бен отошел от тела Бетти и подошел к миссис Поттер, стоящей у забора. Он жалел, что у него нет фотокамеры, чтобы заснять все это.

- Ну что ж, - сказал он, - я собираюсь кое-что предпринять.

Бетти лежала на соломе с перерезанным горлом, у трупа была слита вся кровь до капельки, а все четыре ноги, чисто и умело отрезанные, пропали без следа.

Утренний воздух веял прохладой, но дрожь, пробежавшая по телу Бена, не имела никакого отношения к погоде. Глубоко в душе он чувствовал приближение какой-то большой беды.

"Что ж, наверное, стоит попробовать, - подумала Салли. - Это как раз то, чего я еще не пыталась сделать. Возможно, это поможет мне добыть дополнительную информацию, которая положит конец моим поискам. Возможно, тогда обретут ясность некоторые старые воспоминания, которые до сих пор остаются туманными. Интересно будет получить представление о религиозной культуре средних американцев. Возможно, это..."

- Только возьмите куртку, - сказала Сара Баркер. - Флloyd уже разогревает двигатель.

Салли ответила несколько запоздало:

- Да, конечно поеду. Почему бы и нет?

Таким образом, прекрасным теплым утром в воскресенье она оказалась перед маленьким белым зданием аштонской церкви, расположенной на холме на улице Поплар. Люди уже собирались в церкви, они переговаривались, смеялись, обнимались друг с другом при встрече, как старые друзья, вели за руку маленьких детей, призывали стариков поторопиться: служение начиналось.

Сара не жалела сил, чтобы представить Салли всем до единого.

- Привет, Энди! Это Бетти Смит. Как дела, Эдит? Позволь представить тебе Бетти Смит, нашу новую постоялицу. Сесил, я так рада видеть тебя в добром здравии. Познакомься с Бетти Смит.

Салли улыбалась и пожимала протянутые ей руки, но несколько отвлеченно. Вид маленькой девочки в выходном платье, которая держалась за руку матери и прижимала к груди Библию, воскресил в памяти картины прошлого.

"Тридцать лет назад это была я".

Салли вспомнила себя в прелестном платьице и с яркой ленточкой в волосах. Она тоже прижимала к груди Библию - подарок женщины, которая тогда держала ее за руку, ее попечительницы. Мать Салли, пристрастившаяся к алкоголю, никогда не оказывала на нее благотворного влияния, и напротив, тетя Барбара всегда водила ее в воскресную школу. Тетя Барбара серьезно относилась к религии, и Салли в те дни уважала это. Тетя Барбара поступала хорошо, и, да, Салли чувствовала, что это правильно.

- Пожалуй, нам стоит войти внутрь, - сказала Сара, и ее голос вернул Салли к действительности.

Они поднялись по ступенькам, прошли сквозь двойные двери и оказались в небольшом вестибюле, где прихожане, разбившиеся на несколько групп - в одной стоял Флloyd, - все еще обсуждали разные события последней недели.

О, на стене здесь висел график посещаемости воскресной школы. Салли помнила такой график. И помнила еще, что всегда приносила пожертвования; в те дни это было для нее важно.

Ее окружали самые разные люди: некоторые в нарядной одежде, некоторые - просто в джинсах. Были здесь и старики, и много молодежи; множество маленьких детишек наводило на мысль о протестантском детском садике при церкви.

Салли сразу же пришлось признать, что - независимо от того, принадлежит она или нет к христианской церкви, - у нее нет никаких оснований чувствовать какое-либо неудобство. Основанием могло бы служить отсутствие подобающей одежды - Салли была в брюках и блузке, а куртку надеть не могла, поскольку та была распорота ножом, не говоря уже об отсутствии

одного рукава - но теперь она поняла, что одежда здесь ни в малейшей степени не определяет отношение к человеку, равно как расовая принадлежность или социальное положение.

"Что ж., похоже, я не буду чувствовать себя здесь неловко".

Она проследовала за Флоридом и Сарой к деревянной скамье в заднем ряду и села. Когда она в последний раз сидела на такой скамье, ее ноги не доставали до пола. Это было, когда... Томми Кребс! Да, теперь она вспомнила этого противного мальчишку, стриженного "ежиком", с черным фломастером без колпачка. В конце концов, она немного поболтала с ним, и он ненадолго уговорился - пока не чиркнул фломастером по ее коленке. Да, все это произошло на точно такой же скамье, перед первым уроком в воскресной школе. О! Что за гимн обычно пела она вместе с другими ребятами? "Иисус меня любит, я знаю. Так сказала мне Книга Святая". О да. Эта песня была одним из старейших хитов американского протестантизма. Удивительно, что она до сих пор помнит ее.

Салли попыталась расслабиться и поверх голов обвела взглядом маленький зал церкви. О, а вот и пастор - Ханк Как-его-там; он заканчивает разговор и занимает место за кафедрой. Сегодня, в костюме и при галстуке, он больше походил на пастора, но Салли знала, что никогда не забудет, как этот молодой парень возился с унитазом в пансионате.

Похоже, ей предстоит интересное переживание. Пока Салли ничуть не наскучило сидеть здесь: ведь ей нужно так много увидеть и запомнить, привести в порядок так много чувств. Нет, скорее она была поглощена происходящим.

"Но.., что я, собственно, делаю здесь? - с удивлением подумала она. - Неужели я пришла сюда просто потому, что меня пригласила Сара?"

Нет, на самом деле нет. Приглашение явилось толчком, каким могло послужить любое другое обстоятельство, но никоим образом не истинной причиной. Салли хотела оказаться здесь, хотя осознала это только сейчас.

"Может, меня привело сюда любопытство?"

Нет, нечто большее. Любопытство - это одно, страстное желание - совсем другое.

"Желание? Но какое желание - воскресить милые сердцу воспоминания? Ностальгия?"

Нет, нечто большее. Скорее неотступное, всепоглощающее чувство, что через тридцать лет она, пройдя по кругу, вернулась к исходной точке и вновь обрела - с прежней полнотой - истину, великое сокровище души, которым некогда обладала, но которое потеряла. Она не помнила, чтобы в далекие годы посещения воскресной школы ее жизнь была такой шаткой и ненадежной, какой стала впоследствии. Тогда в ней просто жила какая-то убежденность, твердая уверенность во всем.

Наверное, отчасти дело в этом. Вероятно, те давние чувства были последней твердой опорой под ногами Салли.

"Да, тогда все было совсем иначе".

Салли, Сара и Флорид немного потеснились, чтобы освободить место для девушки, которая села рядом с Салли.

- Привет, - сказала она, протягивая руку. - Я Бернис Крюгер.

- Э-э-э... Бетти Смит. - Салли постоянно приходилось следить за тем, чтобы назвать нужное имя,

- Это наша новая постоянщица, - сказала Сара.

- О, замечательно, - сказала Бернис. - Вы недавно в нашем городе?

- Да.

- Приехали по какому-нибудь делу?

- О., просто путешествую.

- И как давно вы здесь?

- Э-э-э..., Я только вчера приехала. - Салли надеялась, что девушка не пустится в подробные расспросы. Она решила сама поменять тему. - А чем вы занимаетесь?

- Работаю в местной газете. Я журналист и заместитель главного редактора, а кроме того мою кофейные чашки и выношу корзины для мусора.

- О, это интересно. Бернис рассмеялась:

- Иногда действительно интересно. Что ж, добро пожаловать в наш город.

- Спасибо.

Наступила небольшая пауза. Бернис перевела взгляд на сцену, и Салли решила, что разговор закончен, но тут Бернис снова повернулась к Салли, словно ее осенила какая-то мысль.

- Если я могу что-нибудь сделать для вас, пожалуйста, дайте мне знать.

Это предложение прозвучало несколько неожиданно. "Интересно, о чем подумала эта Бернис Крюгер? Неужели я произвожу такое жалкое впечатление? Салли оценила сочувствие девушки, но знала, что никогда не сможет принять его.

- Спасибо. Я учту это.

Началось служение - и оно давало полное представление о фундаментализме среднего класса. Салли решила оставаться объективным наблюдателем и делать мысленные заметки.

Содержание песнопений показалось ей достойным внимания: во всяком случае, в них говорилось о любви к Господу и Иисусу Христу, о поклонении и преданном служении Отцу Небесному и Его Сыну, и было совершенно очевидно (иного Салли и не ожидала), что эти люди искренне верили в чувства, выраженные в гимнах, и с великой убежденностью руководствовались ими в жизни.

По ходу служения - когда от песнопений прихожане перешли к рассказам о личном духовном опыте - Салли вдруг поймала себя на том, что наблюдает за происходящим с неподдельным увлечением. Ей нравилась царящая здесь атмосфера. Эти люди были счастливы, и хотя форма богослужения казалась несколько странной и непривычной для человека постороннего, Салли понимала и ни на миг не забывала, что по сравнению с ее собственными занятиями йогой и медитацией происходящее здесь действо было безопасным, нормальным и даже поистине умиротворяющим.

Настало время молитвы, и пастор Буш стал выслушивать просьбы прихожан. Попросил о молитве пожилой мужчина с серьезным растяжением связок, а также молодая женщина, охваченная тревогой за своего мужа, который "не знает Господа", молодой отец семейства, оставшийся без работы, и женщина, сестра которой родила недоношенного ребенка.

Потом заговорила девушка из редакции газеты, Бернис:

- Не забудем помолиться и о Маршалле с Кэт, которых сейчас нет в городе. Думаю, у них возникли серьезные трудности и им приходится преодолевать сильное духовное сопротивление.

- Конечно, - сказал пастор Ханк, - мы все постоянно помним о них. И обязательно о них помолимся.

Потом пастор призвал всех прихожан слиться в молитве, прославляющей и восхваляющей Господа, и попросил Господа выполнить все высказанные здесь просьбы.

- И мы помним также о Маршалле и Кэт, которые ведут духовную борьбу...

Эти слова привлекли внимание Салли. Духовная борьба. О! Если бы эти люди только знали, какую борьбу ведет она!

31

- "Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились".

Бернис Крюгер тихим голосом прочитала эти слова из своей Библии, в то время как Салли следила за ней по Библии, принесенной из пансиона Сары Баркер. Они сидели вдвоем в кабинке в ресторане Дэнни на Главной улице, недалеко от редакции "Кларион". Они заказали обед и, пока тот готовился, во второй раз просматривали текст утренней проповеди Ханка, основанной на нескольких стихах из Книги пророка Исайи.

Бернис прочитала следующий стих:

- "Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас".

- Грех и искупление, - сказала Салли. Ее слова произвели на Бернис впечатление.

- Точно. Так значит, кое-что вы все-таки знаете.

- Нет, на самом деле ничего. Это просто выражение, которое в известных кругах служило кратким определением типично христианского взгляда на мир. Идею греха и искупления мы всегда находили неприемлемой.

Бернис отпила глоток кофе.

- Кто это мы?

Салли уклонилась от ответа:

- Да так, старые друзья.

- А что именно казалось вам неприемлемым? Салли тоже отпила кофе из чашки. Это был удобный способ потянуть время, чтобы четко сформулировать ответ.

- Полагаю, понятие греха. Человеку довольно трудно сохранить свое достоинство, и нам казалось не правильным и жестоким учение о том, что все мы - жалкие, недостойные грешники. Христианство было проклятием человечества, поработившим нас и не позволявшим нам раскрыть свой истинный потенциал. - Салли почувствовала необходимость уточнить. - Во всяком случае, мы так считали.

- Понятно, значит так вы воспринимали ту часть учения, которая касается греха. - Бернис улыбнулась и легко постучала пальцем по странице лежащей перед Салли Библии, указывая на стих из Книги пророка Исайи. - Но поняли ли вы ту часть, которая касается искупления? Господь любит вас, и Он послал Своего Сына искупить этот грех Своей смертью на кресте.

Салли вспомнила, что тетя Барбара и миссис Гундерсон говорили ей об этом.

- Да, я слышала это.

- Но, если возвратиться к тому, что говорит Библия о грехе, с каких это пор грех стал столь непостижимым явлением? Человечество на протяжении многих тысячелетий доказывало, в чем заключается природа греха. Послушайте, ведь проблемы человека порождены не политикой, не экономикой, не экологией и не уровнем интеллектуального развития. Проблемы человека порождены его моралью - низкой моралью.

Салли слышала это. Слова Бернис попали в точку. Тогда все объясняется довольно просто - и разве сама она всей своей жизнью не подтвердила истинность этих слов?

- Пожалуй, здесь я с вами соглашусь. Но позвольте мне просто уточнить кое-что: насколько я понимаю, Библия дает тот нравственный критерий, по которому мы судим, что значит "низкая мораль"?

Бернис утвердительно кивнула:

- А также понятие о добре, о праведности.

Салли обдумала слова девушки.

- Если принять этот критерий, то, полагаю, все мы оказываемся по другую сторону ограды.

- Думаю, если вы будете честной с самой собой, то признаете справедливость этого утверждения. Вы прожили достаточно долгую жизнь, чтобы понять, на какое зло способны мы, люди.

Салли даже усмехнулась невольно.

- О да, несомненно.

- А вот и ответ Господа на это. - Бернис указала пальцем на строчки и бегло перечитала их. - "Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... Господь возложил на Него грехи всех нас".

- Но почему?

Бернис на миг задумалась.

- Что ж, давайте поговорим о справедливости, Вы совершаете некое зло и в результате попадаете в тюрьму, верно? Салли с готовностью согласилась:

- Верно.

- Если взять ситуацию в чистом виде, не принимая в расчет все юридические уловки и хитрости, то из нее есть только два выхода: изменить законы таким образом, чтобы содеянное вами зло таковым не считалось, и, следовательно, вы оказались невиновны - или же понести наказание.

- Я пыталась изменить законы, - признала Салли.

- Но согласно замыслу Божьему, законы есть законы, поскольку в противном случае они не многого бы стоили и понятия добра и зла не имели бы никакого значения. Тогда что остается? Наказание. Именно здесь и проявляется любовь Божья. Он знал, что мы никогда не сможем сами искупить вину, а потому Он сделал это за нас. Он принял образ человеческий, взял на себя все наши грехи и погиб на римском кресте две тысячи лет назад.

Салли еще раз перечитала стих из Исайи.

- Но скажите мне: это подействовало? Бернис подалась вперед и сказала:

- Вам судить. Библия говорит, что наказание за грех - смерть. Но Иисус, понеся это наказание, воскрес из мертвых на третий день - значит что-то изменилось. Он победил грех, поэтому смог победить смерть как наказание за грех. Конечно подействовало. Это всегда действует. Смертью на Кресте Иисус удовлетворил Божественного Судию. Он понес наказание во всей полноте, и Господу не пришлось изменять законы. Вот почему мы называем Иисуса нашим Спасителем. Он пролил Свою кровь за нас и умер, а потом восстал из гроба, чтобы доказать, что Он победил наш грех и может освободить нас. - Бернис заговорила возбужденно:

- И знаете, какая мысль приводит меня в особый трепет? Это значит, что мы не безразличны Ему; Он действительно любит нас, и мы.., мы что-то значим, мы живем в этом мире ради какой-то цели! И знаете, что еще? Неважно, сколь велики наши грехи, неважно, где и в каких условиях мы находимся, - мы можем обрести прощение, обрести свободу и чистоту, начать новую жизнь!

Принесли заказанные блюда - два супа и два салата. Салли обрадовалась вынужденной паузе в разговоре. Она дала ей возможность подумать над услышанным и задаться вопросом: кто же внушил этой девушке текст речи? Как получилось, что она сказала столько вещей, имеющих прямое отношение к ситуации Салли?

Впрочем, Бернис посещала церковь пастора Ханка Буша, а уж он-то умел попасть не в бровь, а в глаз. Его предложение прочитать Сто восемнадцатый псалом пришлось как нельзя кстати, а его утренняя проповедь, основанная на пятьдесят третьей главе из Книги пророка Исайи, явилась развитием той же самой, точно выбранной темы: это было именно то, что Салли надо было услышать.

Но тут все еще оставалась одна загвоздка. Некоторое время Салли молча жевала салат, обдумывая следующий свой вопрос, а потом облекла его в утвердительную форму.

- Я не чувствую себя прощенной.

- А вы когда-нибудь просили Бога простить вас?

- Я даже никогда не верила в Бога - во всяком случае в общепринятом понимании.

- Он существует.

- Но откуда мне знать это?

Бернис посмотрела на Салли и, казалось, проникла в самые сокровенные ее помыслы. Она ответила просто:

- Вы знаете.

- Значит... - Салли осеклась и отправила в рот еще вилку салата. Он не могла задать вопрос, вертевшийся у нее на уме. Он казался слишком глупым, слишком детским - как бессмысленный вопрос, на который давно уже ответили. Но все же.., она должна была услышать прямой ответ, какие-то слова, которые она приняла бы без всяких сомнений. - Я надеюсь, вы позволите мне спросить...

- Конечно.

- Мне легче говорить понятными, общими словами...

- Говорите, как вам удобней.

- И что... - Салли снова замолчала. Откуда накатило это волнение? Салли проглотила еще немного салата, чтобы успокоиться. Теперь она почувствовала себя нормально. Теперь можно было спокойно спросить:

- Иисус принял смерть за меня?

Бернис ответила не шутливо и не легкомысленно. Она посмотрела Салли прямо в глаза и ответила твердо и просто:

- Да, он принял смерть за вас.

- За меня, за... - Салли пришлось напрячься, чтобы вспомнить свое вымышленное имя. - За Бетти Смит? Я имею в виду, вы совсем не знаете меня...

- Он принял смерть за Бетти Смит, точно так же, как и за Бернис Крюгер.

Что ж, она получила ответ.

- Понятно.

Этим данная тема исчерпывалась. Бернис заметила, что ее новая знакомая почувствовала себя неловко и решила не усугублять положение. Салли испугалась, что раскрылась чуть больше, чем надо, перед посторонним, ни в чем не повинным человеком, и побоялась рисковать, втягивая эту милую девушку в свои неприятности.

Бернис вернулась к разговору на чисто бытовые темы.

- И как долго вы находились в пути? Этот вопрос даже испугал Салли.

- О.., с месяц или около того.

- А где вы вообще живете?

- Какое это имеет значение?

После этого продолжать разговор стало трудно, и обе пожалели об этом. Все их внимание занял процесс поглощения пищи, во время которого они изредка перебрасывались ничего не значащими, совершенно обыденными замечаниями. Салаты исчезли, тарелки с супом опустели, минуты текли.

- Была рада познакомиться с вами, - сказала Бернис.

- Пожалуй, я вернусь в пансион, - сказала Салли.

- Но послушайте..., почему бы вам при случае не заглянуть в редакцию? Мы могли бы с вами позавтракать вместе?

Первым побуждением Салли было отказаться, но наконец она позволила себе расслабиться и принять приглашение:

- Да, конечно... С удовольствием. Бернис улыбнулась:

- Пойдемте. Я отвезу вас в пансион.

Старая ферма в окрестностях Бэконс-Корнера пустовала уже много лет. С самой смерти владельца здесь не видели ни одной живой души, здесь никогда не раздавался ни один звук и не загорался ни один огонек - кроме некоторых ночей, о которых никто не должен был знать.

В эту ночь тусклый оранжевый свет свечей пробивался сквозь щели дощатых стен и покоровившихся от сырости дверей огромного старого амбара. Изнутри доносился приглушенный звук человеческих голосов, монотонно выводивших ритмичные напевы и заклинания.

В амбаре собралось человек двадцать. Все они были одеты в черные балахоны, кроме одной женщины в белом, и стояли вокруг нарисованной на земляном полу большой пентаграммы. В центре пентаграммы лежали крест-накрест две передние ноги, отрезанные у козы, и на конце каждого из пяти лучей знака стояло по горящей свече.

Собрание вела женщина в белом, она держала в вытянутых руках большую серебряную чашу и говорила низким чистым голосом:

- Как в самом начале времен, великие силы будут призваны через кровь, и под нашей рукой, вершащей возмездие, чаши весов придут в равновесие.

- Да будет так, - хором пропели остальные.

- В эту ночь мы призываем силы и преданных слуг тьмы засвидетельствовать наш договор с ними.

- Да будет так!

Между стропилами зашелестели кожистые крылья: губительные духи зла начали собираться под крышей и наблюдали сверху за происходящим, мерцая желтыми глазами, скаля зубы в жутких ухмылках, упиваясь поклонением и почитанием.

Вцепившись в стропила под самым гребнем крыши, за церемонией следил Разрушитель, знавший наизусть все слова заклинания.

- Пусть ярость их восплает против наших врагов, против всех, кто противостоит нам. Пусть милость их пребудет с нами, принесшими им эту жертву.

- Да будет так!

- Пусть женщина найдется.

- Да будет так.

Да будет так, - подхватили демоны, обмениваясь взглядами.

- Непременно будет, - сказал Разрушитель. - Непременно.

- Да будет она изгнана из укрытия и стерта в порошок, - провозгласила женщина.

- Да будет так, - хором пропели остальные.

Демоны закивали головами и одобрительно захихикали, крылья их задрожали от возбуждения. Темные духи продолжали прибывать. Они тесно облепили стропила, скаты крыши, заполнили сеновал.

- Да будут разбиты и разделены христиане, да поразит их недуг, да поразит их злая воля.

- Да будет так.

Разрушитель быстро и резко заговорил, указывая то на одного демона, то на другого, раздавая приказы своим воинам под одобрительный гул их голосов.

- Пусть силами тьмы судебный процесс закончится в нашу пользу! Мы отдаем им сердце и разум судьи Эмили Флетчер!

- Да будет так!

Разрушитель обвел взглядом собравшихся демонов и наконец остановился на огромном громоздком духе, примостившемся на диагональной балке. Он уже имел дела с судами, и это дело будет поручено ему.

- А сейчас... - Женщина поднесла серебряную чашу к губам. - Силой крови мы утверждаем победу тьмы, смерть Салли Роу и поражение христиан!

- Да будет так!

Все демоны подались вперед, вытягивая шеи, чтобы получше все разглядеть. Они хихикали, брызгали слюной и радостно толкали друг друга локтями. От счастливого возбуждения у Разрушителя закружилась голова.

Женщина откинула капюшон на плечи и отпила из чаши. Когда она отняла чашу от рта, на губах ее осталась свежая козья кровь.

Клэр Иохансон, верховная жрица шабаша, передала чашу Джону, который тоже отпил из нее и передал следующему - и все присутствующие, мужчины и женщины, по очереди отпили из чаши, скрепляя проклятия.

Потом, резко вскинув руки вверх, все участники шабаша хором испустили жуткий вопль:

- Да будет так!

- За дело! - приказал Разрушитель, хлопнув крыльями и указывая вперед скрюченным пальцем.

Отвратительные бесы разом взмыли над крышей амбара, подобные клубу черного дыма над пожаром, подобные стае летучих мышей над пещерой - и, рассыпавшись, устремились в разные стороны с воем, воплями и смехом, полные неумной страсти творить зло.

В понедельник утром, в день очередного слушания в Вестхэвне, пастор Марк Ховард порадовался тому, что прибыл в церковь раньше всех. Он надеялся успеть ликвидировать следы этого безобразия до появления школьников.

Он уже отпер двери школы и включил колонку для нагрева воды, так что все было готово, и у него еще оставалось сорок пять минут до того, как родители начнут привозить детей. Марк бегом спустился в подвальное помещение церкви, отпер свой кабинет и схватил трубку телефона.

Он говорил тихим и мрачным голосом, почти опасаясь, что его услышит кто-то посторонний.

- Доброе утро, Маршалл. Это Марк. Извините, что разбудил вас так рано. Пожалуйста, приезжайте немедленно в церковь. Я сейчас позвоню Бену. Надеюсь, он тоже придет. Да, немедленно. Спасибо.

Марк открыл чулан под лестницей и схватил швабру и ведро. Он был так расстроен, что забыл взять ящик для мусора. С бешено колотящимся сердцем, он взбежал по лестнице и выскочил на переднее крыльцо церкви.

Кровь на двери уже засохла. Потребуется время, чтобы отскоблить ее.

"О! Нужно принести ящик для мусора! Нет, пока не надо. Лучше подождать приезда Маршалла и Бена. Надеюсь, они появятся раньше, чем дети. О Господь наш Иисус, мы просим Тебя охранить и защитить нашу церковь силой Твоей пролитой крови!

Ну давайте же, ребята, поторопитесь! Я не могу оставить это здесь!"

На запачканном кровью крыльце у ног Марка лежали крест-накрест две отрезанные задние ноги какого-то животного - скорее всего, козы.

В девять часов утра того же утра представители прессы, ААСГ, Национальной коалиции образования и даже нескольких церквей собрались в помещении номер четыреста двенадцать в здании суда города Вестхэвна - в зале судебных заседаний достопочтенной Эмили Р. Флетчер.

Уэйн Корриган и Том Харрис уже сидели за столом обвиняемых; Гордон Джефферсон и Уэнделл Эймс, адвокаты Люси Брэндон, заняли свои места, по обе стороны от своей клиентки, готовые к сражению. В первом ряду сидел доктор Мандани, вызванный для дачи показаний.

Репортер из программы новостей Седьмого канала Чэд Дэвис тоже находился здесь и, пока Роберто Гутьерре устанавливал телевизионную камеру, шнырял по залу, пытаясь выудить у кого-нибудь новые пикантные подробности или комментарии к происходящему.

Был здесь и Джон Зиглер, а Паула, фоторепортер, уже сделала несколько снимков Тома и Корригана - без их разрешения.

Судебный пристав поднялся:

- Всем встать. - Все встали. - Начинается судебное заседание под председательством достопочтенной Эмили Р. Флетчер.

Судья заняла свое место.

- Спасибо. Садитесь, пожалуйста.

Все сели. До сих пор все происходило, как в прошлый раз, и точно, как в прошлый раз, судья водрузила на нос очки и просмотрела лежавшие перед ней бумаги.

- Обвиняемая сторона попросила суд решить сегодня, следует или нет освободить замешанного в процессе ребенка, Эмбер Брэндон, от дачи показаний перед адвокатом ответчика или судом. Насколько суд понял, адвокаты истицы категорически возражают против привлечения ребенка к даче каких бы то ни было свидетельских показаний, поэтому к суду обратились с просьбой вынести постановление по этому вопросу. - Она подняла взгляд: казалось, все это дело немного тревожит ее. - Мистер Корриган, начинайте, пожалуйста.

Корриган встал.

- Благодарю вас, ваша честь. Наша просьба достаточно проста и вполне правомерна. В исковом заявлении против моего клиента содержатся обвинения в нарушении душевного покоя, дискриминации и проявлениях религиозного фанатизма. Но я хочу напомнить суду, что до сих пор все показания, относящиеся к этим обвинениям, исходили не от главной свидетельницы истицы, не от самой Эмбер, а получены через вторые руки: от матери Эмбер Люси Брэндон и эксперта со стороны истицы доктора Мандани. Мы неоднократно обращались к противной стороне с просьбой поговорить с Эмбер и подвергнуть ее обследованию нашего психолога, чтобы иметь возможность противопоставить мнению доктора Мандани мнение другого специалиста. Но адвокаты истицы категорически отказались сотрудничать с нами, и мы обеспокоены тем, что нарушается законное право моего клиента противостоять своему обвинителю. Кроме того, не имея возможности допросить Эмбер и выслушать ее показания, мы не можем быть уверены, что косвенные свидетельства, полученные от миссис Брэндон и доктора Мандани, не преувеличены, не приукрашены и не искажены.

Адвокаты истицы утверждают, что Эмбер находится в слишком болезненном состоянии и в слишком нежном возрасте, чтобы подвергаться допросу или предстать перед судом для дачи показаний. Но мы можем заверить суд, что ни в коем случае не станем прибегать к давлению.

Кроме того, из материалов дела следует, что Эмбер довольно своевольный ребенок и не раз делала противоречивые утверждения, даже в своих рассказах матери. Мать Эмбер показала на допросе, что на жизнь Эмбер оказывали влияние и другие силы, действующие за пределами христианской школы. Только сама Эмбер может ответить на многие вопросы, которые возникают в связи с этим и до сих пор остаются без ответа.

Мы просим немногого: разрешения узнать подробности дела от самой Эмбер и разрешения подвергнуть девочку обследованию нашего специалиста, который подтвердит или опровергнет заключение доктора Мандани.

Корриган сел, и судья предоставила слово Уэнделлу Эймсу.

Эймс производил не столь яркое впечатление, как более молодой Джефферсон, но он излучал достоинство многоопытного человека, которое само по себе убеждало.

- Ваша честь, все это дело вынесено в суд именно потому, что невинному ребенку был причинен серьезный вред, о размерах которого ясно свидетельствуют письменные показания свидетелей и заключение доктора Мандани. Как адвокаты истицы мы желаем исправить зло, смягчить боль и каким-то образом залечить нанесенную ребенку травму. Как люди, сознающие свою ответственность, мы никогда не собирались усугублять страдания Эмбер, втягивая ее в судебный процесс, бередея ее старые раны и выставляя ее горести на всеобщее обозрение.

Мы предоставили суду дополнительное заключение доктора Мандани, в котором подробно описывается нынешнее эмоциональное состояние Эмбер и обоснованно утверждается, что привлечение девочки к допросу или даче показаний перед судом скажется на ее душевном здоровье не самым благоприятным образом. По требованию суда доктор Мандани может самолично дать показания относительно душевного и умственного состояния девочки в настоящее время.

Судья Флетчер посмотрела на Мандани, а потом перевела взгляд на Эймса.

- У доктора есть какие-то дополнительные заявления, не включенные в его письменное заключение?

- Уверен, он сможет разъяснить суду любые вопросы, требующие разъяснения.

Судья пробежала глазами документ, составленный Мандани.

- Думаю, здесь все достаточно ясно. Любые устные показания, скорее всего, ничего нового не прибавят.

- Очень хорошо.

- У вас есть еще что сказать?

- Да. Несмотря на то, что каждая из сторон представила сильные доводы, мы надеемся, что здравый смысл и порядочность возобладают над самыми вескими и убедительными аргументами и суд избавит невинного ребенка от новой боли и страданий, которые неминуемо повлечет за собой необходимость оживить в памяти болезненные воспоминания, столкнуться с давлением и недоверием противной стороны и предстать на всеобщее обозрение на открытом судебном заседании.

Конечно, мы понимаем: это - судебный процесс. Мы понимаем, что ответчик имеет право противостоять своему обвинителю. Но мы напоминаем суду: рассматривается дело о жестоком обращении с ребенком, каковой факт обвиняемая сторона уже признала.

- Я протестую, - сказал Корриган. - Обвиняемая сторона ничего подобного не признавала.

- Ваша честь, - ответил Эймс, - я просто ссылаюсь на факты, уже установленные: в школе применяются телесные наказания и происходит интенсивное, насильственное преподавание религиозного учения...

Судья казалась несколько обеспокоенной.

- В письменных показаниях свидетелей ясно говорится о том, что именно практикуется и преподается в школе, мистер Эймс. Если обвиняемые желают придерживаться избранного образа действий, это ни в коем случае не означает признания вины.

Эймс собрался с мыслями и продолжил:

- В любом случае, ваша честь, мы считаем Эмбер маленьким ребенком, который нуждается в защите. В конце концов, именно это обстоятельство послужило к началу данного судебного процесса. Учитывая это, мы должны просить суд избавить Эмбер от новой боли и эмоциональной травмы и вынести постановление, освобождающее девочку от необходимости подвергаться допросу, давать свидетельские показания на открытом слушании или проходить утомительные обследования у еще одного психолога.

Эймс сел.

Судья взглянула на Корригана.

- Вы хотите добавить еще что-нибудь? Корриган встал.

- Полагаю, стоит пояснить, почему мне нечего больше добавить. Если, как утверждает обвинитель, душевное и умственное состояние Эмбер Брэндон настолько прискорбно, что ей просто нельзя давать показания или участвовать в судебном процессе, нам остается лишь поверить адвокатам истицы на слово, не имея возможности проверить, насколько соответствуют истине данные заявления. Возможно, Эмбер действительно находится в тяжелом состоянии, но мы никогда не сможем подтвердить это. Возможно, противная сторона просто расчетливо и преднамеренно скрывает некоторые факты, но и это мы никогда не сможем узнать наверняка. Адвокаты истицы, очевидно, считают, что знают все, что им необходимо знать об Эмбер и о вреде, причиненном ей обвиняемым, но в настоящее время обвиняемому и его защите неизвестно фактически ничего, кроме информации, полученной из вторых рук. Без Эмбер мы ограничены в своих действиях; от нас ожидают убедительной защиты, но нам запрещают Добраться до сути дела, доискаться до истинной причины всех этих жалоб. Я повторю еще раз: мы никоим образом не хотим причинять Эмбер вред или наносить дополнительную эмоциональную травму - если девочка действительно уже травмирована. Мы просто хотим узнать факты, которые помогут нам ответить на

обвинения. Мы предоставили суду наше письменное заявление со ссылкой на действующие законы, в котором обосновываем наше требование привлечь Эмбер к даче показаний.

Корриган сел, и судья перевела взгляд на Эймса и Джефферсона.

- Вы хотите что-нибудь добавить?

- Нет, ваша честь, - ответил Эймс.

- Суд объявляет перерыв до двух часов дня, когда я оглашу свое постановление.

- Всем встать, - объявил судебный пристав; все встали, и судья удалилась из зала.

- Как, по-вашему, мы выступили? - прошептал Том Корригану.

Вид у Корригана был не очень радостный.

- Понятия не имею. Пожалуй, это было одно из самых слабых моих выступлений. - Он раздраженно хмурился, прокручивая в уме все перипетии сегодняшнего слушания. - Мне нужно было посильнее напирать на законы; они на нашей стороне... Вы видели, как судья отреагировала на письменные показания Мандани? Она слепо приняла их на веру.

- Как насчет обеда? - спросил Том. Корриган вышел за ним из зала заседаний, все еще бормоча что-то себе под нос.

32

Демоны были на высоте и не знали удержу, воодушевленные богохульством и жертвенной кровью, подгоняемые яростью и сознанием причастности к тайному сговору, слепым гневом Разрушителя, жадной немедленной победы над коварным капитаном Небесного воинства и стремлением захватить желанный трофей, неуловимую Салли Бет Роу.

Осажденные со всех сторон бесами-лжецами Уэринги (Эд и Джуди) и Джессапсы (Андреа и Уэс) встретились за завтраком в доме Уэрингов, чтобы с молитвой обсудить самые свежие новости, распространившиеся по "молитвенной цепочке": Джун Уолрот только что узнала, что Том регулярно избивал свою дочь Руфь и постоянно одевал девочку в платья с длинными рукавами, чтобы никто не заметил синяков на ее руках, еще кто-то - они не знали, кто именно, но этот человек определенно заслуживал доверия - выразил обеспокоенность серьезными проблемами, которые существовали в семейной жизни пастора Марка и Кэти и возникли, скорее всего, в результате измены Марка, имевшей место несколько лет назад, христианская школа в настоящее время погрязла в долгах, поскольку Том и миссис Филдс воровали общественные деньги. Андреа была в ужасе.

- Вы уверены? Просто в голове не укладывается, что миссис Филдс могла пойти на такое!

- Что ж, - сказала Джуди, - вы знаете, как мало она получает в школе? Давайте смотреть в лицо фактам: она оказалась перед сильным соблазном.

- Но кто сказал вам это?

Эду не очень хотелось открывать источник информации.

- Ну... Скажем так: один человек, довольно близкий к школьному правлению, человек, которого я действительно уважаю.

Но пусть все это останется между нами!

Уэс мгновенно закипел от гнева.

- Но почему же правление не известило об этом остальных прихожан?

- Женщина, с которой я разговаривал, тоже беспокоится по этому поводу. Она оказалась в весьма затруднительном положении: она не хочет злоупотреблять доверием школьного правления, но в то же время болезненно переживает то обстоятельство, что столь многое держится в тайне.

- Думаю, надо устроить общее собрание прихожан, - подала голос Джуди. - Вот что я думаю!

- И раз и навсегда предать все эти дела гласности, - поддержала ее Андреа. Эд кивнул.

- Что ж, я уже поговорил с Тедом и Джун Уолрот, и они готовы.

Уэс просто потряс головой и рассмеялся, пытаясь сбросить нервное напряжение.

- Все это непременно всплывет в ходе судебного процесса, знаете ли. Ребята из ААСГ намерены так или иначе докопаться до всего и вышвырнуть этих сладкоголосых пташек из нашей церкви!

Сплетник, Клеветник и Пакостник нашли это забавным и залились визгливым смехом. Эти люди готовы поверить чему угодно!

В школе миссис Филдс и Марк разняли уже третью за день драку, и сейчас восемь детей - шестеро драчунов и двое подстрекателей - остались на большой перемене в школе, вытирать доски, протирать парты и подметать полы в классах. День выдался тяжелый.

Миссис Филдс бессильно упала на стул и глубоко вздохнула.

- Пастор, что здесь происходит?

Марк хотел было сказать, что на них ведется духовное наступление, но потом отказался от этой мысли: миссис Филдс впечатлительная женщина и ужасно расстроится, если узнает о его утренней находке.

В конце концов он просто попросил миссис Филдс помолиться вместе с ним, и в молитве они провели перемену - отдыхая от своей миротворческой деятельности на поле боя.

Наплывает, наплывает сон... Крохотное грудное дитя... Рэйчел..., розовая, пухлая..., она смеется...

- Пойдем, солнышко. Пора купаться.

В ванну набирается вода - как раз нужной температуры.

Пусть малышка поиграет со струей воды.

- Видишь? Правда, забавно? Ну, пора мыться.

Джонас. Он зовет ее.

Не сейчас. Я купаю Рэйчел!

Он тянет, тянет, рывком извлекает ее из тела... Нет, не сейчас...

Внезапная темнота, состояние невесомости, никаких чувств, никаких звуков, никакой боли - ничего, только бесконечная любовь, блаженство, счастливое одиночество... Длинный, длинный тоннель и яркий свет в конце.., он становится ближе, ближе, вот он совсем рядом.., нет, я должна вернуться! Как там Рэйчел?

Бац! Тяжелая рука бьет ее по лицу!

- Давайте, леди, очнитесь! Вставайте! Вода повсюду, весь пол залит. Я сижу в воде, я промокла до нитки. Кто этот парень?

- Вы слышите меня? Поднимайтесь! Полицейский! Что случилось?

- Слушай, да она ни черта не соображает, одурела от наркотиков!

Где Рэйчел?

- Где мой ребенок?

Ванна наполнена до краев, вода переливается на пол, все вокруг залито.., полицейские, медики, хозяйка гостиной.., все как в тумане.

Мучительный, ледящий душу ужас медленно поднимается из недр ее существа. Страшная мысль пронзает мозг.

- О нет! Я убила своего ребенка!

- Мадам, я должен напомнить вам ваши права. Вы имеете право хранить молчание...

Сильные руки поднимают ее с пола. Ее собственные руки заведены за спину.

- Где мой ребенок?

- Уведите ее отсюда.

- Где мой ребенок?

- Ваш ребенок умер, Салли. Пойдемте.

На краткий миг представшая ее взору картина: крохотный сверток на кухонном столе, вокруг толпятся врачи, все в белом.., маленькая розовая ручка высовывается из свертка...

- О нет! Рэйчел! Я убила своего ребенка! Джонас! Боль в кистях от наручников, ее выталкивают за дверь - с заведенными за спину руками, мокрую до нитки.

- Рэйчел!!!

- Давайте, Салли, пойдемте!

А-а-а! Вздрыгнув всем телом, Салли проснулась в темной спальне - едва не упав с кровати. Все четыре ее мучителя присосались к ней пиявками.

"Навеки, навеки, - говорил дух отчаяния, - ты осуждена навеки. Ты есть то, что ты есть - и никогда не изменишься".

Дух безумия повел наступление с новой силой: "Все кроется в твоём бедном, расстроенном рассудке, ты же знаешь. Ты тяжело больна!"

"Смерть неотступно следует за тобой, - сказал дух смерти. - Все, чего ты касаешься, все, что ты любишь, обречено умереть,

"И они доберутся до тебя! - сказал демон страха. - Все духи, с которыми ты встречалась когда-либо, ждут случая добраться до тебя!"

Салли перевернулась и зарыла лицо в подушку. "О Господи, помоги мне!"

"Он не поможет тебе... Ты оскорбила Его, Он никогда не услышит тебя.., теперь ты наша".

Салли посмотрела на окно. Сквозь щель в задернутых шторах пробивался дневной свет. Она взглянула на часы на ночном столике. Четыре часа пополудни. Она откинулась на спину и попыталась успокоиться, справиться с сердцебиением, отдышаться.

"А ну-ка успокойся, - говорила она себе, - это был просто сон, кошмар. Возьми себя в руки".

Сердце ее до сих пор прыгало в груди, лицо было скользким от пота. "Ничего себе, вздремнула называется; я чувствую себя полностью разбитой".

Салли попыталась привести мысли в порядок. Да, сон походил на документальный фильм; именно так все и было. В течение многих лет она не могла отчетливо вспомнить те события. "О Боже, что я наделала, что же я наделала? Как я могла допустить, чтобы такое случилось со мной, с моей дочерью?"

Джонас, мой замечательный советчик и друг, мой бесконечно мудрый духовный водитель! - Ей стало дурно при одном воспоминании о Джонасе. - Я так верила ему! Я отдала ему всю свою жизнь, свои мысли, свою душу, а теперь.., теперь я понимаю, сколь зол и порочен он был. Или есть.

Зло. Да, еще одно абсолютное понятие. Джонас - невероятно злой дух, и никто не убедит меня в обратном".

Что она читала перед сном? Салли медленно повернулась набок, спустила ноги с кровати, встала и подошла к окну. Она отдернула занавеску и невольно прищурилась от солнечного света, залившего комнату. Там, на столе у окна лежала Библия Сары, все еще раскрытая на Евангелии от Марка. Там были какие-то слова, которые во время чтения пробудили в ней лишь мимолетную мысль.

Салли села за стол и снова просмотрела это место. Вот оно, в первой главе: "В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: Оставь, что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто Ты, Снятый Божий.

Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него.

И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?...

... При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям.

И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос".

"Бесы. Это бесы". Салли не сомневалась в этом. С далеких дней своего посещения воскресной школы она никогда особо не доверяла Библии, но сейчас, сидя в этой комнате, очнувшись от кошмара, который послужил ей самым внятным уроком из всех, какие только можно было пожелать, - она верила всему сказанному в Книге об этих существах. Все это фальшивка, наглый обман, духовное жульничество. Все эти существа были злыми, ибо являлись воплощением самого зла.

"Где мой блокнот? Я должна написать Тому".

"Том, вы это уже знаете и понимаете, что именно поэтому оказались в беде, но позвольте мне - как чело веку, некогда находившемуся во враждебном лагере, - подтвердить: вы совершенно правы.

Эмбер Брэндон, вступила в контакт с духом-водителем, и теперь он управляет ее жизнью, ее мыслями, ее поведением. У меня..., был Джонас, теперь у Эмбер есть Эмитист, и, если я еще не сказала это достаточно отчетливо, позвольте мне сделать это сейчас, ибо я ясно это понимаю: эти духи злы, они стремятся уничтожить нас. Просто посмотрите, что Джонас сделал со мной. Я не возлагаю на него всю вину целиком: ведь я сама призвала его в свою жизнь и отдала ему свой ум и тело. Но истинную его цель я поняла слишком поздно.

А как же Эмбер? Полагаю, для нее все начиналось с невинных забав и игр. Теперь я почти уверена, что она попала в ситуацию, из которой хотела бы выбраться, но уже не может. Честно говоря, я не уверена, что сама, окончательно убежала от опасности.

Но, если в Евангелии от Марка говорится правда и ваш Иисус действительно может повелевать этим духам и избавлять людей от их власти, тогда, надеюсь, у вас хватит веры в Спасителя, чтобы заручиться Его помощью.

И пожалуйста, Том, когда вы будете заниматься этим, замолвите словечко и за меня".

Бесы Разрушителя надрывались от хохота, когда вылетали из зала судебных заседаний.

Судья Флетчер встала, и все присутствующие в зале встали, а потом она вышла, оставив адвокатов ААСГ в весьма боевом настроении, в то время как Уэйн и Том могли лишь стоять разинув рот.

Корриган был так расстроен, что с трудом сдерживал голос, когда сказал Тому:

- Мы обязательно обжалуем это постановление. За все годы адвокатской практики я никогда еще не сталкивался с таким явным, нелепым нарушением порядка судопроизводства, с таким необоснованным отказом в законном требовании.

Том не знал, что делать: надеяться на лучшее или броситься в бой, или сложить оружие, или пойти домой и умереть, или еще что.

- Хорошо. Если вы считаете, что это поможет.

- Я не знаю, поможет это или нет, если учесть необъективность этих судов, но, возможно, нам больше повезет с другим судьей. В конечном счете, речь идет даже не о решении, подлежащем обжалованию. Просто я буду столь же некомпетентен, как судья, если не обжалую ее постановление. Давайте выбираться отсюда.

В холле за дверями зала судебных заседаний довольный Уэнделл Эймс, залитый светом прожекторов, старался говорить во все микрофоны сразу, делая заранее подготовленное заявление представителям прессы.

- Безусловно, мы рады тому, что человек таких достоинств, как судья Флетчер, признает необходимость защиты малолетних детей от людей, уличенных в жестоком обращении с детьми, даже в суде...

- Ну все, - сказал Корриган. С неожиданным и совершенно нехарактерным для него раздражением он протолкался прямо в круг репортеров. - Леди и джентльмены, я сделаю заявление для прессы, как только мистер Эймс закончит.

Корриган мгновенно завладел вниманием журналистов. Они изголодались по новой информации. Они засыпали его вопросами, в том числе весьма провокационными.

Корриган решительно отшел в сторону все вопросы и сказал то, что хотел сказать:

- Во-первых, хочу поправить мистера Эймса и указать на то, что, по существу, в данном деле речь идет о свободе религии, гарантированной Конституцией, а не о жестоком обращении с детьми. Мы не признавали никаких фактов жестокого обращения с детьми, и попытайтесь не забыть об этом, когда будете строчить свои репортажи. Если отшлепать ребенка значит подвергнуть его истязанию, тогда прямо сейчас надо посадить в тюрьму половину страны!

Во-вторых, видя, как адвокаты истицы упорно настаивают на участии прессы в данном процессе, позволю себе предложить вам поразмыслить над следующими обстоятельствами: а) все показания, которые мы слышали по данному делу, исходят от матери Эмбер и нанятого адвокатами последней детского психиатра доктора Мандани: а) мы настаиваем на своем праве встретиться с нашим непосредственным обвинителем, которым является Эмбер, и просто доискаться до правды: б) мы не намерены оказывать давление на Эмбер или как-либо оскорблять ее. Мы готовы действовать в пределах разумных ограничений и сотрудничать с судьей и адвокатами истицы.

Теперь что касается последнего постановления судьи Флетчер: оно явно ошибочно и решительно противоречит закону, и у нас не остается иного выбора, кроме как безотлагательно обжаловать его в апелляционном суде. И постарайтесь не слишком усердно редактировать мое заявление.

Засим Корриган и Том быстро направились к лифту, игнорируя журналистов, продолжавших выкрикивать вопросы.

А тем временем в Бэкон-Корнере Эмбер Брэндон веселилась и хохотала, выйдя из школьного автобуса, в котором так буянила, что водитель уже собрался писать ее матери записку с жалобой на поведение девочки. Но тут автобус подъехал к остановке Эмбер, и водитель просто высадил несносную проказницу и ее друзей.

Друзья девочки привыкли к тому, что она изображает лошадь, а некоторые даже играли с ней "в лошадок". Но сегодня играть с Эмитист было совершенно невозможно. Она толкалась, дразнилась, выхватывала у товарищей учебники и раскидывала их, она прыгала, скакала, кувыркалась и издевалась над всеми подряд.

Друзья Эмбер разошлись по домам сердитые, поклявшись больше никогда не играть с ней.

Но Эмитист продолжала хохотать и прыгать, ничуть этим не обеспокоенная.

Определенно настало время созвать всю команду. В тот вечер Марк и Кэти открыли церковь, где собрались активисты группы - Ховарды, Бен и Бив Коулы, Маршалл и Кэт Хоганы, Том Харрис и Уэйн Корриган, а также члены правления церкви - Боб Хили, Вик Сэван, Джек и Дуг Парментеры вместе со своими женами. Пришел час решительных действий. Господь трудился в их сердцах, и они чувствовали опасность, грозившую извне; настало время серьезного общения с Господом.

Все они сели в тесный круг на церковных скамьях и придвинутых стульях в передней части зала, готовые сравнить свои записи, обсудить все дела и помолиться о них.

- Я решил, что нам стоит собраться сегодня, - сказал Марк. - Похоже, именно здесь и сейчас сосредоточено все внимание сатаны, здесь находится главный объект его атак. Мы должны возвести молитвенную защиту вокруг церкви.

- Давайте же встретим врага достойно! - воскликнул Бен.

- Давно пора! - сказал Джек.

Марк улыбнулся, ободренный их словами.

- Хочу предупредить вас, сражение только разгорается!

- Как прошла ваша встреча с адвокатами Брэндон на прошлой неделе? - спросил Дуг Парментер.

Марк вздохнул. Корриган выразительно закатил глаза. Марк ответил:

- Эймс и Джефферсон готовят какую-то западню, это совершенно очевидно. Они были так любезны, и все-таки... Корриган закончил мысль пастора:

- Они пытались выгащить из Марка любую информацию, которую можно было бы использовать против него, чтобы обеспечить его провал на суде. - Он взглянул на Марка. - Тем не менее, думаю, вы все сделали правильно, пастор. Вы вышли из этого ослепительно чистым, и им это не понравилось.

- Что ж, за это надо возблагодарить Господа. "Тот, кто ходит в чистоте, ходит путем безопасным".

- Точно, - сказала Бив.

Марк снова повернулся к Корригану.

- Уэйн, раз уж мы затронули эту тему, не расскажете ли вы нам о том, как будет развиваться судебный процесс дальше? Корриган казался немного усталым и расстроенным.

- Да, конечно. В ближайшие несколько недель Том и миссис Филдс будут вызваны для дачи показаний. Но тем временем мы собираемся обжаловать сегодняшнее постановление в апелляционном суде, после чего нам останется только ждать.

Возможно, здесь мы тоже не добьемся успеха, но по крайней мере выиграем еще немного времени. Напоминаю вам, это всего лишь малая часть всего процесса, одна небольшая стычка в ходе долгой и изнурительной войны. - Он взглянул на Маршалла. - Нам остается надеяться, что в этом деле всплывут новые обстоятельства. У меня такое ощущение, что мы очень близко подошли к какому-то открытию!

- А что насчет того методического пособия? - спросила Кэт - Теперь я убеждена, что администрация школы не собирается показывать его нам, пока суд не окажет на них давление. Они тянут время.

Корриган кивнул.

- Я не удивлюсь, если они рассчитывают переиграть суд и скрывать пособие до самого начала судебного разбирательства. Что ж, принимая во внимание сегодняшнее постановление и начало апелляционного процесса, им это будет трудно сделать. Завтра я потребую у суда вынести решение относительно этого пособия.

- Если говорить о новой информации, - сказал Маршалл, - то мы можем раздобыть ее, хотя бы малую ее часть, или хотя бы приблизительно определить, в каком направлении вести поиски. Я говорю о проклятии, наложенном на церковь сегодня утром.

- А вы сообщили полиции об этом? - спросил Боб Хили.

- Вышутите?

- сказал Бен. - Я на девяносто процентов уверен, что Маллиган замешан в этом деле! Отрезанные конечности принадлежали козе Салли Роу, а вы знаете, как Маллиган старался скрыть факт покушения на ее жизнь. Он наверняка имеет отношение к проклятию или, по крайней мере, помогал тому, кто сделал это.

- Вы действительно уверены в этом? - с сомнением спросил Джек Парментер.

- Пока нет, - вмешался Маршалл. - Но я говорю о том, что теперь у нас есть конкретные доказательства деятельности черных магов или сатанистов, существования в городе некой организации, проповедующей крайние формы оккультизма - масонской ложи, тайного общества или чего-то вроде. А это означает, что есть люди - я имею в виду, нормальные с виду, самые обычные люди, не вызывающие никаких подозрений, - которые принадлежат к этому обществу. А в таком маленьком городке они могут весьма успешно использовать свое влияние и запугать очень многих. Возможно, Маллиган и Парнелл, коронер, находятся в зависимости от этих людей, а возможно, и сами принадлежат к тайному обществу.

Но не забывайте вот о чем: кто бы ни были эти люди, они ясно дали понять, что между нашей церковью и Салли Роу существует какая-то связь, мы - их враги, и они намерены причинить нам зло. Они убили козу Салли и слили у трупа животного кровь - вероятно, чтобы использовать в своем ритуале. В качестве средства вступления в контакт берется некая вещь, принадлежавшая человеку, которого они хотят проклясть. Они отрезали у козы ноги и оставили задние здесь, у церкви. Следовательно, проклятие, посланное на Салли Роу, распространяется и на нас. Полагаю, передние ноги животного еще находятся у колдунов, чтобы послужить для той же цели в дальнейшем.

- Но почему ноги? - спросил Корриган.

- Ну, без ног далеко не убежишь, - предположил Маршалл. - А Салли Роу, я уверен, сейчас убегает. Том напряженно соображал.

- Снова ваши кротовые кочки, Маршалл! Они пытаются покрыть нас и Салли Роу одним проклятием, а значит существует некая связь, пусть мы еще не в состоянии ясно проследить ее: Салли Роу имеет какое-то отношение к нашей ситуации, к этому делу - и им это известно.

- Вы абсолютно правы.

Корриган сжал кулаки и с шутливо драматическим видом возвел взгляд к Небесам.

- О, если бы только мы могли доказать это! Если бы только знали, кто эти черные маги!

- Не знаю, как у вас, а у меня есть кое-какие подозрения, - сказал Маршалл. - Было бы неплохо повнимательнее приглядеться к сержанту Маллигану и Джою Парнеллу. Они имели непосредственное отношение к делу Салли Роу, и мы знаем, что Парнелл сейчас напуган до полусмерти.

Бен высказался более прямо.

- Парнелл замешан в этом, вне всяких сомнений.

- Я бы отнес к числу подозреваемых и Ирэн Бледсоу, нашу знакомую из Комитета по защите детей. Она работает в сотрудничестве с компанией Брэндон - ААСГ и далеко не объективна.

- О Боже, только не это! - воскликнул Том.

- Как ваши дети?

- Я виделся с ними в пятницу. Они там отчаянно скучают. Слово "приют" звучит довольно безрадостно, но по крайней мере там они не находятся под неусыпным надзором Бледсоу. Ведьма опекает моих детей - только этого мне не хватало!

- Кроме того, есть еще один вероятный подозреваемый, - сказал Марк. Все обратили на него выжидательные взгляды, но он ненадолго умолк и задумался, переглянувшись с Кэти. - Откуда мы знаем, что один из этих колдунов, или сатанистов, или кто там они есть, не пробрался прямо в нашу церковь? Нашим бедам конца не видно, а церковь разделилась на два вражеских лагеря. За все время своего служения здесь я еще не видел столь сильного раскола среди прихожан.

- И у меня совершенно четкое ощущение, что какое-то зло разъедает церковь изнутри, - добавила Кэти.

- Такое случается, - сказал Маршалл. - Они действительно проникают в церкви; они знают принятый у христиан язык, знают Библию и ставят своей целью сойти за христиан, чтобы вести подрывную деятельность изнутри.

После этих слов наступило внезапное молчание. Все вдруг поймали себя на том, что настороженно поглядывают друг на друга, словно собравшиеся здесь - подозреваемые в детективном фильме.

- Есть какие-нибудь предположения, кто именно? - спросил Джек Марка и Кэти.

Марк покачал головой. Кэти ответила:

- Нет... Но поверьте, и в церкви есть одна кротовая кочка. Здесь тайно действует какой-то демон. Это подсказывает мне Господь.

Все на миг задумались над словами Кэти, а потом, без дальнейших слов, Марк соскользнул со стула и упал на колени. Остальные последовали его примеру. Все произошло само собой. Они знали, что надо делать.

- О Господи, будь милосерден к нам, - молился Марк. - Если мы согрешили в чем-то, прости нас. Даруй нам мудрость, чтобы мы поняли наши заблуждения и раскаялись в них. Яви нам милость Свою, Господи, и дай нам силы.

Он продолжал молиться, и остальные молились вместе с ним. По щекам их заструились слезы, безудержные слезы перед лицом Господа.

- Господи, - молился Бен, - помоги нам разобраться со всей этой историей. Защити нас от врагов наших и пошли нам победу за правое дело.

- Мы молимся за всех детей, - сказала Кэти. - Мы ведем борьбу и за них тоже, возможно, даже больше, чем за себя. Сатана хочет завладеть нашими детьми, и мы просто не можем позволить ему этого.

- Мы молимся сейчас о том, чтобы воины-ангелы стеной окружили нашу церковь и охраняли ее. Огради Своих слуг, Господи, и защити нас от любых проклятий, посланных на нас. Мы просим силой пролитой крови Иисуса охранять нас, наше служение, наших детей, нашу школу...

- Защити Руфь и Джошуа, - молился Том. - О Господи, прошу Тебя, защити моих детей.

- Дай нам ответ, - сказал Маршалл. - У нас целый воз догадок, но нам нужен ответ, твердый, определенный ответ - и немедленно. Пожалуйста, сокруши стены, возведенные нашими врагами; сокруши их, Господи, и дай нам ответ.

- Господи, - сказал Джек, - если в нашу церковь проник враг, если он роет здесь свои подземные ходы, мы своей молитвой налагаем на него узы, мы связываем демонов, владеющих им или ею, и просим тебя, Господи, указать нам на этого человека.

Снаружи Натан и Армут выстраивали у церкви прикрытие из лучших воинов, пригодных для этого дела; скоро все они стояли плечом к плечу вокруг территории церкви, с обнаженными мечами, в полной боевой готовности.

Тол остался доволен этим небольшим успехом.

- Какое-то время мы сможем удерживать наши позиции. Теперь необходимо уничтожить эту кротовую кочку!

- Похоже, мы будем хорошо подготовлены, - сказал Натан, имея в виду молитвы собравшихся в церкви праведников.

- Конечно, - сказал Тол. - Со стороны Разрушителя было очень мило проявить такую беспечность. Этой-то его слабостью мы и воспользуемся.

33

Было утро вторника, и свежий номер "Аштон Кларин" разошелся по киоскам, магазинам и прочим точкам, разбросанным по всему городу. Обычно это означало, что теперь в офисе редакции станет немного поспокойнее; журналистка Шерил, недавно поступившая на работу, может расслабиться и заняться приемом рекламных объявлений у клиентов; Том, занимавшийся расклейкой газет, может отправиться на рыбалку или поработать дома в саду, а Джордж, наборщик, может немного поспать.

Но в этот вторник дела обстояли несколько иначе. Суровый редактор "Кларин", державший своих подчиненных в узде, уехал в командировку - о цели которой никогда не говорил определенно, - но это не означало, что сотрудники получили

Возможность отдохнуть. В действительности, именно потому, что Маршалл всегда трудился за троих, сейчас сотрудники редакции должны были работать себя не жалея, и Бернис Крюгер, замещавшая Маршалла, старалась быть столь же суровой, требовательной и деятельной, как босс.

Итак, рабочий день шел своим чередом, все сотрудники находились в редакции, работа кипела, и Бернис не задерживалась ни в одном кабинете и нигде не присаживалась дольше, чем на пару минут. С бумагами, гранками или чашкой кофе в руке она постоянно выбегала в приемную - проверить, как у Шерил продвигается интервью с членами бригады, расследовавшей дорожное происшествие, потом бросалась к Джорджу с новыми материалами для набора; потом бежала в кабинет Маршалла за стеклянной перегородкой, чтобы ответить на телефонные звонки, а потом снова выбегала в приемную, чтобы обслужить очередного клиента, пока Шерил разговаривает по телефону.

"Я обязательно должна побеседовать с Бетти Смит, - продолжала говорить себе Бернис. - Пусть во время обеда, или перед ним, или во время перерыва, когда у меня появится несколько свободных минут, чтобы спокойно сесть и побеседовать с ней. Должно быть, она считает меня страшно невоспитанной: получается, что я пригласила ее сюда, просто чтобы проигнорировать ее присутствие!"

Но пока "Бетти Смит" не чувствовала себя уязвленной или униженной. Она сидела в комнате с телетайпом и наблюдала, как из аппарата со стуком выползают бумажные ленты со свежими новостями. Последние полчаса она читала поступающие сообщения просто с любопытством, а последние несколько минут - с напряженным интересом. Сейчас она жадно читала особое сообщение.

"ВЕСТХЭВН. Сегодня окружной судья федерального суда Эмили Р. Флетчер своим постановлением освободила десятилетнюю девочку - главную свидетельницу по широко освещенному в прессе делу о жестоком обращении с детьми, возбужденному против школы Доброго Пастыря, - от необходимости давать свидетельские показания и проходить обследование у психолога, нанятого стороной ответчика. Судья согласилась с адвокатами истца в том, что подобный допрос и обследование могут пагубно сказаться на самочувствии ребенка.

Сославшись на заключение специалиста-психолога, доктора Алана Мандани, судья Флетчер постановила, что психика девочки находится в столь расстроенном и неустойчивом состоянии вследствие предполагаемого жестокого обращения, что любое новое напоминание о пережитом причинит ребенку еще больший вред.

- Мы призваны заступиться за детей, - сказала она, - и защитить их от жестокого обращения. Мы не можем допустить какое-либо дальнейшее насилие над ребенком в деле о защите последнего от всякого насилия".

На столе Бернис лежало несколько ежедневных газет из разных частей страны, предназначенных для просмотра, и Салли воспользовалась случаем. Она взяла верхнюю газету из стопки, большую газету с Восточного побережья. На первой странице не было никаких сообщений о ходе дела, но на второй содержалась заметка вместе с нелестной фотографией Тома Харриса и его адвоката в зале суда. Подпись под снимком гласила: "Том Харрис, обвиняемый в жестоком обращении с детьми, и его адвокат Уэйн Корриган".

Все это были скверные новости для школы Доброго Пастыря.

Во второй газете Салли нашла передовую статью. Даже сама ААСГ не написала бы лучше.

"Данное дело послужит судебным прецедентом, интерпретирующим федеральный закон о финансовой помощи частным начальным школам, и определит, вправе ли государство нарушать закон о полном отделении церкви от государства с целью защитить невинных детей от насилия, совершаемого под лозунгом свободы вероисповедания.

Положение о свободе вероисповедания является частью нашей культурной традиции, но оно не означает свободу жестокого обращения с детьми. Мы надеемся, что в ходе данного дела будет раз и навсегда сформулировано ограничительное юридическое и общественное постановление о том, что церковь, при всей свободе отправления религиозных культов, не вправе нарушать законы государства, но должна подчиняться государству во имя блага всех его граждан".

Это звучало так добродетельно, так по-американски, так правильно. Но автор статьи никогда не встречался с Эмбер Брэндон. Ни один из журналистов страны никогда не заглядывал в эти страшные глаза демона и не слышал этот издевательский, обвиняющий голос. Они никогда не становились жертвой гнева и разрушительной ненависти, на которые были способны бывшие знакомые Салли. Но при этом все они, словно по чьему-то наущению, писали, излагали, толковали одни и те же однобокие суждения и мнения - словно все выполняли один заказ.

"Я не могу оставаться здесь, - подумала Салли. - Я должна двигаться дальше. Я должна все закончить".

- Эй, Бетти! - В дверях стояла Бернис, с видом несколько встрепанном. - Извините, здесь такой сумасшедший дом, но, похоже, сейчас я совершенно занята. Вы тут не очень сучали?

Салли положила газету на стол.

- О, я читала газету и сообщения, поступающие по телетайпу.

Бернис поняла, что она чем-то встревожена.

- Как вы себя чувствуете?

Салли уклонилась от ответа.

- Кажется, через час отходит мой автобус. Мне нужно успеть на него.

- Уже уезжаете?

- А можно... Вы не против, если я возьму ваш адрес и телефон? Я с удовольствием воспользуюсь возможностью связаться с вами попозже.

- Конечно. - Бернис написала свой адрес и телефон на листочке бумаги.

- А нельзя ли и адрес редакции?

Бернис записала адрес редакции и протянула листочек Салли. Потом она пристально посмотрела во встревоженные глаза новой знакомой.

- Могу я сделать для вас еще что-нибудь? - Салли на миг задумалась, застенчиво улыбаясь. - Ну..., не могли бы вы помолиться за меня? Никогда не знаешь: а вдруг это поможет? Тут раздался голос Шерил:

- Бернис, Джек из авторемонтной мастерской на проводе.

- Я перезвоню.

- Он уходит через десять минут. И хочет поговорить с вами прямо сейчас.

Бернис, явно расстроенная, виновато посмотрела на Салли.

- Послушайте, после этого телефонного разговора мы с вами просто уйдем отсюда. Я приглашаю вас на обед, идет? Салли улыбнулась. Вот и все.

- Э-э-э..., а здесь есть почтовое отделение поблизости?

- Конечно, через два квартала вверх по улице, на правой стороне. По пути к автовокзалу. Я могу подбросить вас на машине.

- Отлично.

- Подождите секундочку, хорошо?

Бернис поспешила в кабинет Маршалла, чтобы ответить на звонок из авторемонтной мастерской. Джек мог говорить на одну и ту же тему бесконечно, словно не знал, куда еще девать свое время, и все остальные тоже этого не знали.

- Хорошо, обязательно. Мы изменим объявление в субботнем выпуске, договорились? - Но Джек снова вернулся к самому началу разговора и снова завел свою волюнку, Бернис громко и выразительно сказала:

- Нет, послушайте, вы мне уже это говорили. Мы позаботимся об этом в пятницу. - Он начал шумно возмущаться. - Послушайте, этот номер уже вышел, это дело прошлое, мы не можем изменить его. - Она ударила кулаком по столу. Этот парень просто невыносим! - Хорошо, послушайте, Джек, вы не хуже любого другого знаете пределы наших возможностей, так что не надо мне говорить это! Мы внесем изменения в пятницу. Да, гарантирую. Эй, вы же сказали Шерил, что должны уходить через десять минут. Вы уже опаздываете. До свидания.

Она повесила трубку и вылетела из кабинета, схватив куртку.

- Окей, Бетти, пойдете отсюда! Бетти? Бернис заглянула в комнату с телетайпом. Бетти исчезла. Она выскочила в коридор.

- Шерил!

- Да!

- А где Бетти?

- Она ушла.

Бернис ощутила острый укол совести. "Что такого я сделала? - был первый вопрос, возникший у нее в уме. - О Боже, просто ничего не сделала! Бедняжка. Я не виню ее. Мне не следовало приглашать ее в этот сумасшедший дом!"

Она бросилась на улицу, но Бетти Смит уже и след простыл. Первым побуждением Бернис было побежать за ней или взять такси и попытаться разыскать ее, но потом на смену этой мысли пришла более трезвая: "Вероятно, она так хочет. Она просто всегда ведет себя так, бедняжка. Ладно. Возможно, она напишет или позвонит когда-нибудь".

Возможно. Бернис чувствовала себя ужасно.

Она вернулась в редакцию.

Из кабинета в глубине офиса вышел Том.

- Что там насчет объявления Джека? Шерил сказала, вы говорили с ним.

- Надо изменить текст. Новая редакция объявления у Шерил, так что пусть Джордж наберет его прямо сейчас.

- Хорошо. Но как насчет этой распродажи алюминиевых контейнеров? Вы уверены, что это объявление следует поместить на третьей странице?

Бернис шла по коридору, поглощенная своими мыслями.

- Сначала разберитесь с объявлением Джека, а потом я взгляну на третью страницу.
- Хорошо, но я хочу знать...
- Оставьте меня в покое на минутку, а?

Том резко развернулся на каблучках и удалился. Бернис свернула в телетайпную комнату, понимая, что должна будет извиниться перед Томом.

Она упала в кресло, в котором сидела Бетти Смит, и отдала несколько минут молитве. "Господи, я могла лучше справиться с этим делом. Я могла уделить ей немного времени. Мне следовало больше постараться, чтобы рассказать ей о Тебе"...

Как плохо все получилось!

Взгляд Бернис упал на лежащую на столе телетайпную ленту с сообщением из Вестхэвна...

Вестхэвн? Она схватила ленту и пробежала ее глазами. Это были последние новости о деле школы Доброго Пастыря в Бэконс-Корнере!

Трискал стоял в телетайпной комнате рядом с Бернис, наблюдая за ней. Он должен был выполнить особый приказ, и сейчас наста! нужный момент. Трискал легко коснулся глаз девушки.

"Отлично, Бернис. Настало время тебе прозреть".

Бернис увидела газету, раскрытую на передовице. Она увидела статью. Школа Доброго Пастыря. Бэконс-Корнер.

Бетти читала статью об этом деле! Не поэтому ли она казалась такой встревоженной, такой скрытной? Одинокая женщина, путешествующая по стране, словно убегающая от кого-то...

Догадка пронзила ее мозг. Разве Маршалл не говорил о какой-то женщине, которую они пытаются разыскать?

Бернис пулей вылетела из телетайпной и бросилась в кабинет Маршалла.

Бив Коул выключила пылесос и взяла трубку телефона.

- Алло.

Голос Бернис дрожал от возбуждения.

- Это дом Коулов?

- Да.

- Можно попросить Маршалла Хогана? Говорит его заместитель Бернис Крюгер из редакции "Аштон Кларифон".

- О, Маршалла сейчас здесь нет. Я передам, чтобы он перезвонил вам.

- Извините, а с кем я разговариваю?

- Это Бив Коул.

- Вам известно что-нибудь о деле школы Доброго Пастыря?

- О Боже, конечно!

- А о пропавшей женщине? Вы знаете что-нибудь о ней?

- О, вы имеете в виду Салли Роу? Бернис вспомнила это имя.

- Да! Именно! Вы знаете, как она выглядит? Бив немного помедлила, прежде чем ответить.

- Ну..., мы никогда не встречались лично. Мы располагаем только материалами из полицейского архива и газетными снимками, а они не лучшего качества...

- У нее длинные черные волосы?

- Нет, кажется, рыжие.

- А возраст?

- Думаю, сейчас ей около тридцати шести.

- Вы можете переслать мне эти фотографии?

- По почте?

- Если можно, по факсу. Они нужны мне срочно. Бив разволновалась.

- Понимаете, единственный факс находится в конторе Джуди, а Бен уехал на машине.

Бернис продиктовала Бив номер своего факса.

- Пошлите мне их сразу, как только сможете, хорошо? Пошлите все материалы о ней, которыми располагаете. И пусть Маршалл позвонит мне.

- Эй, а что у вас там случилось?

- Мне нужно спешить. Пожалуйста, вышлите мне все документы!

- Хорошо, обязательно.

Бернис повесила трубку и выбежала из кабинета.

- Шерил, бери ключи от своей машины! Мы должны разыскать Бетти!

Шерил привстала со стула, не совсем понимая, что происходит.

- А что...

Бернис схватила свою сумку и стала рыться в ней в поисках собственных ключей.

- Поезжай на автовокзал и поищи ее там. А я отправлюсь на почту. Если найдешь Бетти, удержи ее любой ценой и передай мне сообщение на пейджер.

Шерил быстро вышла из-за стола и взяла свою куртку. Она не имела ни малейшего представления, что все это значит, но, судя по лихорадочному возбуждению Бернис, дело было важное.

Люси Брэндон отперла входную дверь и посторонилась, пропуская вперед Эмбер.

- Входи же, Эмбер. - Никакой реакции. - Эмитист, входи - и води себя тихо.

Эмитист с угрюмым видом подчинилась, двигаясь несколько скованно. Она прошла к лестнице в прихожей и села на нижнюю ступеньку, подперев подбородок руками. Потом она враждебно уставилась на мать Эмбер, которая запирала дверь и вешала на место куртку.

- Как ты посмела забрать меня домой! - наконец сказал она тихим, дрожащим от ярости голосом.

К этому времени Люси была уже достаточно рассержена, чтобы смело посмотреть в лицо этому существу.

- У меня не было выбора, и тебе это известно! Мисс Брювер больше не хочет, чтобы ты ходила в ее класс. Эмитист по-звериному оскалила зубы в усмешке.

- Она сама не знает, чего хочет! Сначала приглашает, потом прогоняет! Мисс Брювер - предательница и дура!

Люси низко наклонилась к Эмитист и отчетливо произнесла прямо ей в лицо:

- А ты - грязный, пакостный, наглый бесенок! Эмитист зарычала на нее.. Люси дала ей увесистую пощечину..

- Не смей рычать на меня, ты, маленькое чудовище! Но Эмитист разразилась злобным хохотом.

- Зачем ты бьешь свою дочь?

Люси немного растерялась. Она не знала, что делать.

- Я хочу, чтобы ты вышла из моей дочери. Чтобы ты оставила ее в покое!

Эмитист надменно рассмеялась:

- Твоя дочь принадлежит мне. Она пригласила меня, и теперь я владею ею. Она моя. - Потом она наставила палец прямо в лицо Люси. - И ты принадлежишь мне тоже! Ты будешь делать то, что я буду тебе приказывать!

Люси почувствовала прилив страшной ярости и даже занесла руку для удара, но сдержалась.

- Ну давай, давай, - дразнила ее Эмитист. - Ударь ее еще раз.

- Нет! Ты не заставишь меня сделать это! - И Люси позвала:

- Эмбер! Эмбер, очнись! Эмбер, ответь мне!

- Она тебя не слышит.

Люси на ум пришла старая традиционная формула из ее далекого прошлого.

- Именем Иисуса Христа я повелеваю тебе выйти из Эмбер!

Эмитист подняла брови в комичном ужасе:

- О, теперь ты разбрасываешься этим именем! Ха! Да что Он тебе?

Люси не знала, почему вдруг схватила Эмбер за плечи. Это был неосознанный жест отчаяния. Она пыталась найти свою дочь где-то в этом худеньком тельце.

- Эмбер!

Бац! Совершенно ошеломленная, Люси отшатнулась, держась за лицо. Эмитист выскочила из прихожей, словно дикий зверь, вырвавшийся из клетки. Из носа Люси хлынула кровь, она побежала в гостиную, на ходу роясь в карманах в поисках носового платка, с разбегу наткнулась на стол, обогнула его и двинулась по направлению к кухне. Она слышала звон столового серебра.

Эмитист выдвинула ящик, где хранились ножи. Эмбер стояла, приставив нож к горлу.

- Не подходи или я...

Но перед ней была мать Эмбер, обезумевшая от ярости, движимая материнским инстинктом. Люси вцепилась в руку, державшую нож, и дернула ее с такой силой, что оторвала Эмбер от пола. Эмитист пронзительно завизжала. Люси сильно и больно ударилась спиной о кухонный шкаф позади. Рука девочки не выпускала нож.

Выдвинутый ящик с грохотом упал на пол, и все ножи со звоном разлетелись по кухне.

Эмитист рычала, изрыгала непристойные ругательства, плевала Люси в лицо. Сила ее была просто невероятна.

Наконец Люси с трудом заставила ее разжать пальцы. Нож выпал, завис в воздухе, закружился волчком и полетел к Люси острием вперед.

- О-о-о, мамочка! - раздался голос Эмбер.

Люси прыгнула в сторону, и нож просвистел мимо и вонзился в ковер в гостиной. Люси упала на пол, все еще сжимая в руках тело Эмбер.

Эмбер испустила протяжный крик, полный страдания и ужаса:

- Мамочка... Мамочка!

Люси крепко прижимала к себе дочь. Кровь по-прежнему текла у нее из носа, и она вытерла ее ладонью.

- Мамочка...

- Я люблю тебя, Эмбер. - Люси зарыдала от душевной муки и страха. - Я здесь, солнышко. Ты моя.

- Мамочка, почему я веду себя плохо?

- Это не ты, милая. Это не ты.

- Я не знаю, почему я такая плохая!

Люси крепко прижимала к себе дочь. Сейчас ее дитя снова было с ней.

- Ш-ш-ш. Это была не ты. Это была не ты.

Бернис и Шерил вернулись в офис двумя часами позже. Все их лихорадочные усилия остались тщетными. Бернис побывала на почте, но дежурившая там служащая ничего не знала ни о какой странной женщине, возможно, ее видела другая служащая, но она ушла на обед. Шерил обыскала автовокзал и даже подождала там таинственную Бетти Смит, но она так и не появилась. Правда был еще автобус восточного маршрута, который отправился буквально за несколько секунд до приезда Шерил на вокзал. Обе женщины обыскали все улицы между редакцией "Кларион" и автовокзалом, но Бетти Смит - Салли Роу исчезла.

Как только Бернис переступила порог редакции, Том и Джордж засыпали ее вопросами.

Вешая куртку на вешалку, Бернис говорила:

- Поместите объявление Джека на четвертой странице и передвиньте рекламу страховой компании; просто на этот раз засуньте ее на страницу, где объявления расположены по рубрикам. Сделайте двенадцать пунктов вместо шестнадцати и замените слово "выть" на "лаять", получится игра слов.

- Ага, - сказал Джордж, - я думал об этом.

Они ушли, до поры до времени удовлетворенные. Бернис проверила факс, который стоял у стены в первом кабинете рядом с копировальным аппаратом. Они получили сообщение: из факса выползла длинная широкая лента бумаги и лежала, свернувшись в несколько слоев, на полу, Бернис аккуратно оторвала ее и нашла первую страницу.

Шерил заглянула ей через плечо. С фотографии, полученной из полицейского архива, на них пустым взглядом смотрела Бетти Смит, она же Салли Бет Роу.

- Пожалуй, мне стоит позвонить Маршаллу, - слабым голосом сказала Бернис. - Он полюбит меня за это.

- А Сара Баркер? - спросила Шерил. - Салли Роу остановилась в ее пансионе. Может, ей что-нибудь известно о планах Салли.

- Позвони ей.

Бернис связалась с домом Коула в Бэкон-Корнере. На сей раз к телефону подошел Бен.

- Вы получили факс? - спросил он.

- Да, Бен, огромное вам спасибо, и Бив тоже. Мне надо поговорить с Маршаллом.

- Он еще не вернулся, добывает информацию.

- У меня для него есть кое-что. Пусть он позвонит мне, хорошо? Я буду либо в редакции, либо дома.

Директор начальной школы мистер Вудард источал самые любезные улыбки, когда вручал Кэт Хоган методическое пособие "Обретение истинного Я".

- Вот, пожалуйста. Собственно, в повестке не было никакой необходимости. Я знал, что рано или поздно мы найдем его.

- Ну, никогда не мешает немного оживить память, - сказала Кэт. - Большое спасибо.

Она поспешила к своей машине с толстой папкой под мышкой. Ей просто не верилось, что этот документ наконец оказался в ее руках. Оставался вопрос: даст ли он ответы на какие-нибудь вопросы и подтвердит ли какие-нибудь подозрения?

Едва сев в машину, Кэт раскрыла учебное пособие на титульном листе.

Издательство: Научно-исследовательский центр образования "Омега", Фэйрвуд, штат Массачусетс.

Название: Обретение истинного Я: курс развития самоуважения и раскрытия личного потенциала для учащихся четвертого класса.

Авторы: Ди Дэнворт и Мэриан Ньюмэн.

Кэт внимательно прочитала каждое слово на титульном листе и бегло просмотрела предисловие в поисках каких-нибудь ниточек, связывающих пособие с Салли Роу. На первый взгляд ничего особенного.

Что ж..., если там что-то есть, она обязательно найдет это. Кэт завела машину и направилась к дому Коулов.

Бернис едва не плакала, когда позвонила Ханку Бушу.

- Она была здесь, Ханк, прямо у меня под носом, и я ничего не поняла. Мне просто не пришло в голову! Ее жизни угрожает опасность! Мы могли помочь ей, а я позволила ей уйти!

Ханк был так же потрясен и расстроен.

- Это невероятно. Я ведь разговаривал с ней здесь, у Баркеров, и тогда услышал голос Господа. Я просто понял, что она действительно нуждается в помощи.

- Нам остается только молиться о том, чтобы найти ее, чтобы она написала мне, или позвонила, или хоть как-нибудь дала о себе знать!

- Я буду на телефоне. Следует ожидать каких-то событий.

Трискал и Криони летели высоко над Аштоном, мощно взмахивая крыльями, оставляя позади струистые сверкающие полосы света. По всему городу начинали молиться праведники, и сила Духа Божьего ощущалась здесь явственней, чем обычно.

- Ну вот, - сказал Криони. - Теперь и в Бэкон-Корнере обстановка изменится!

- Будем надеяться, что еще не поздно, - сказал Трискал.

Во всем Аштоне праведники в едином порыве опустились на колени - прямо там, где находились в этот момент: у своих постелей, у диванов и кресел в гостиных, в гаражах у своих ветхих автомобилей, у телевизоров, выключенных в этот важный момент, у кухонных раковин, где отмокала в мыльной воде грязная посуда. Некоторые в это время навещали своих друзей, и те присоединились к общей молитве, дети в школе ненадолго отвлеклись от занятий, чтобы обратиться к Господу; родственники и знакомые по всей стране внесли свою лепту в молитву, после того как им сообщили об этой нужде по телефону.

Они молились за эту женщину, эту незнакомую, таинственную, измученную тревогой женщину по имени Салли Бет Роу. Они молились о ее безопасности и о том, чтобы она нашла то, что ищет.

Более всего они молились о том, чтобы она обратилась к Господу и встретила с Иисусом Христом.

Они молились о городке, о котором никогда прежде не слышали: о Бэкон-Корнере. Они обращались к Богу от лица всех тамошних верующих и просили послать им истинную победу в это тяжелое время осады и борьбы. Они связывали демонов именем Иисуса Христа и Его властью, запрещая им далее сеять зло между жителями Бэкон-Корнера.

Бернис отказалась от обеда, чтобы поститься этим вечером. Она сидела на диване в своей квартире, молясь и ожидая телефонного звонка. Наконец, около семи часов вечера он зазвонил.

- Алло.

- Бернис, это Маршалл.

- Маршалл! - Тут у Бернис перехватило горло.

- Алло, Бернис!

- Маршалл, она была здесь! - наконец выпалила девушка. Маршалл мгновенно понял, о ком она говорит, но отказывался верить услышанному.

- Мы говорим о Салли Роу?

- Она была здесь, Маршалл, прямо здесь, в Аштоне!

- Где она сейчас?

Бернис бессильно опустилась на диван, совершенно удрученная.

- Я не знаю. Я узнала, кто она такая, когда она уже уехала из города автобусом. Она останавливалась у Сары Баркер...

Бернис рассказала Маршаллу все, что знала: о своей встрече с Салли в церкви, о совместном обеде, о попытке поговорить с ней в офисе "Кларион", не удавшейся вследствие ее занятости.

Сейчас Маршалл был, вероятно, самым разочарованным и расстроенным человеком в мире. Бернис чувствовала, что он пытается скрыть это, старается говорить спокойно и вежливо.

- Мы должны найти ее, Берни. Мы должны найти ее.

- Знаю.

- Она что-нибудь говорила о судебном процессе?

- Она следит за ним, Маршалл. Она читала телетайпное сообщение, пришедшее сегодня, и газетные статьи об этом деле.

Похоже, ее страшно расстроило последнее постановление суда.

Маршалл немного помолчал. Бернис живо представила себе, как он в бессильной досаде терзает телефонную книгу.

- Так.., она психически нормальна?

- Да, она совершенно нормальна, разумна, внятно излагает мысли. И, по-видимому, испытывает сильный духовный голод.

Мы говорили об Иисусе и Кресте во время обеда в воскресенье. Похоже, она не приняла все, но многое поняла. - Потом Бернис добавила:

- Но она очень мало говорит о себе. Очень замкнута. Избегает всяких разговоров о себе.

- Это похоже на все остальные отзывы о ней. Ты получила фотографии от Бена?

- Да, по факсу. Это она.

- Сегодня я наконец ознакомился с учебным курсом "Обретение истинного Я".

- О, только не говори мне...

- И не скажу. Никакой видимой связи не прослеживается. Но содержание пособия со всей очевидностью показывает, чему учила мисс Брювер своих учеников, помимо обычного антропоцентристского, космического вздора: коллективизм, глобальное сознание, измененные состояния сознания, релятивизм...

- И прочие обычные "измы".

- Но нигде нет никаких указаний на то, что Салли Роу имеет какое-либо отношение ко всему этому. А значит мы все еще не знаем, почему произошло покушение на Салли Роу или как она связана с этим делом, а я потерял кучу драгоценного времени.

- Она взяла у меня номер телефона и адрес.

- Seriously?!

- Так что еще остается надежда,

- Да, и на очень многое нам остается лишь надеяться. Продолжай молиться.

- О, мы все молимся за вас, Маршалл, прямо сейчас. Все

Верующие Аштона молятся.

- Отлично! Нам понадобятся силы для прорыва, и очень скоро!

Молитвы праведников Аштона, Бэконс-Корнера и всех городов и селений, лежащих между ними, достигли Небес - и Господь словно ждал именно этого момента, именно этого призыва от Своих людей. Он начал простираť над миром Свою могущественную десницу.

Тол получил донесение от курьера ранним утром в среду.

- Гило!

Гило в мгновение ока оказался рядом. Голос Тола дрожал от возбуждения.

- Господь заговорил! Она готова!

- Хвала Господу! - воскликнул Гило. - Где? Когда?

- Она покинула Аштон и скоро прибудет в Хендерсон. Это дело всего нескольких часов. Мы встретим ее там, собрав все доступные силы и средства! Если мы сумеем провести ее туда прежде, чем Разрушитель со своими приспешниками ее обнаружит, мы наконец уравновесим чаши весов!

Гило выхватил из ножен меч, зазвеневший и полыхнувший ослепительным светом.

- Решающий момент близок!

- Мота и Сигна останутся здесь со своими воинами, в полной боевой готовности, чтобы держать под наблюдением эту брешь в линии вражеского фронта. - Впервые за несколько последних недель Тол улыбнулся. - Возможно, сегодня им придется принять настоящий бой!

"Дорогой Том,

Я прибыла сюда автобусом сегодня около семи часов утра и рассчитываю в скором времени найти жилье. Пока же я вполне удобно устроилась на скамейке в парке Лейкленд в центре города. Пригревает солнце, скамейка теплая и сухая, а в безмятежном пруду напротив полно уток.

Я бы не назвала город Хендерсон особо привлекательным местом, но у него есть серьезные достоинства: это крупный многонаселенный город, в котором легко спрятаться, и в центре здесь есть огромная библиотека, великолепное место для поиска определенной информации. Я собираюсь отправиться туда сегодня или завтра - сразу, как только закончу более безотлагательное дело, требующее моего внимания".

Более безотлагательное дело. Салли сама немного удивилась своему бесстрастному деловому тону - скорее уместному в официальном письме или в разговоре с продавцом в магазине. На самом деле она собиралась вступить во взаимоотношения, которые могли изменить весь ход ее жизни, полностью изменить ее взгляд на мир и заставить глубоко задуматься над всеми когда-либо встававшими перед ней вопросами морали, всеми некогда совершенными поступками, всеми решениями и всеми суждениями, принятыми в минувшие годы. Самые глубокие ее раны, самые сокровенные ее чувства, самые личные и тщательно охраняемые от постороннего взгляда сферы ее жизни будут обнажены и раскрыты. Эти взаимоотношения выльются в противостояние, возможно, губительное для нее.

По крайней мере именно этого Салли ожидала от грядущего события, и именно поэтому всю ночь обдумывала этот шаг, взвешивая все "за" и "против", оценивая вероятные потери, тщательно рассматривая иные возможности. Она ясно поняла, что ей придется заплатить огромную цену с точки зрения эго и свободной воли и что это событие вызовет самые серьезные осложнения в будущем. Но каждая следующая мысль принималась во внимание и находила ответ, каждое возражение внимательно рассматривалось, и в ходе этих яростных и горячих споров с самой собой Салли опустила на самое дно своей совести и там заснула.

К тому времени, когда в окнах автобуса забрезжил свет дня, Салли окончательно решила, что, принимая во внимание все соображения, столь ответственный шаг является наиболее логичным, целесообразным и желательным и сулит преимущества, которые много перевешивают все возможные потери.

В парке было тихо: почтенная дама выгуливала своего пуделя, да несколько человек спешили на работу. Салли перешла поближе к пруду, к другой скамейке, залитой ласковым утренним солнцем, и села, поставив рядом свою спортивную сумку.

Потом она посмотрела на себя со стороны долгим изучающим взглядом. В своих джинсах, синей куртке и трикотажной шапочке, со спортивной сумкой она выглядела бездомной бродяжкой. Такой она и была.

Она казалась одинокой и потерянной.

Такой она и была.

Она казалась также маленьким и ничтожным существом в огромном мире - и последняя мысль представилась ей более важной, чем любая другая. Какой она видится Богу, Который достаточно велик, чтобы создать этот огромный земной шар, на котором она находится? Вероятно, подобной микробу на предметном стекле микроскопа. Сможет ли Он хотя бы отыскать ее взором?

Что ж, единственное, что она могла сделать, это поднять шум, возвысить голос к Нему, послать к небесам какие-то словесные сигналы. Возможно, ей удастся привлечь Его взор или Его слух.

Салли положила блокнот на колено и, перелистав, нашла страницу с подготовленными записями. Так..., с чего начать?

Она заговорила тихо, практически просто беззвучно шевеля губами. Она чувствовала себя неловко и охотно признавала это.

- Э-э... Здравствуй. - Может Он слышит ее, а может, и нет. Она повторила:

- Здравствуй. - Пожалуй, этого довольно. - Думаю, Ты знаешь, кто я, но я все равно представляюсь. Мне просто кажется, что это надо сделать. Меня зовут Салли Бет Роу, а Тебя, полагаю следует называть... Бог. Или Иисус. Я так слышала. Или...

Господь. Насколько я понимаю, у Тебя несколько имен, и надеюсь, Ты будешь снисходительным ко мне, если я буду немного путаться. Я уже очень давно не пробовала молиться. Э-э... Так или иначе, я хотела встретиться с Тобой сегодня, чтобы обсудить свою жизнь и ту роль, которую, возможно, Ты пожелаешь играть в ней. Заранее благодарю Тебя за то, что Ты уделил мне время и внимание.

Салли устала в свои записи. Так, это она сделала.

Предположительно заручившись вниманием Господа, она перешла к следующему пункту:

- Хочу кратко объяснить причины, побудившие меня обратиться к Тебе: полагаю, Ты помнишь нашу последнюю встречу, имевшую место примерно тридцать лет назад в., м-м-м., баптистской церкви Сиона в городе Ирека, штат Калифорния. Я хочу сказать Тебе, что тогда общение с Тобой приносило мне радость. Я знаю, что очень долго не говорила об этом, и прошу простить меня. То были счастливые времена и теперь они являются самыми дорогими моими воспоминаниями. Я рада, что они были.

Наверное, Ты недоумеваешь: что же случилось и почему я разорвала наши отношения. Честно говоря, я не помню, что именно случилось. Я помню, что суд постановил отдать меня матери, а она не собиралась водить меня в воскресную школу, как это делала тетя Барбара, а потом меня отправили в детский приют, а потом... Короче, так или иначе, наше общение прекратилось, вот и все... Впрочем, все это - дело прошлое...

Салли замолчала, прислушиваясь к себе. Неужели в ее душе что-то начинает пробуждаться? Господь слышал ее. Она это чувствовала; она просто каким-то образом знала это. Это было странное ощущение. Совершенно новое.

- В общем... - Она потеряла ход мыслей. - Кажется, я чувствую, что Ты слушаешь меня, и хочу поблагодарить Тебя за это. - Она собралась с мыслями и продолжила:

- О, в любом случае я была сердитой молодой женщиной и, вероятно, винила Тебя в своих горестях, но..., так или иначе, я решила сама заботиться о себе и именно так поступала большую часть своей жизни. Уверена, Тебе известна история моих поисков: я попробовала атеизм, а потом антропоцентризм, сильно приправленный учением об эволюции, и это оставило меня опустошенной и лишило мою жизнь смысла; тогда я попробовала космический антропоцентризм и мистицизм, и это обернулось многими годами бесцельных блужданий и мучений и, если честно, нынешним моим бедственным положением, включая тот факт, что я являюсь уголовной преступницей. Все это Тебе известно.

"Хорошо, Салли, что дальше? Неплохо бы перейти к самому главному".

- В общем, кажется, я пытаюсь сказать, что та Бернис из Аштона была права, по крайней мере в том, что касается Салли Роу. У меня проблема морального характера. Я немного почитала Библию. Э-э..., это хорошая книга..., замечательное произведение. И я поняла, что Ты - Бог морали, этики, абсолютных истин. Полагаю, именно это означает слово "святой". И я действительно рада этому, поскольку тогда мы можем точно знать границы дозволенного; можем точно знать, где находимся...

Я понимаю, что повторяюсь.

Салли остановилась и задумалась. Как ей сказать это? Как объяснить, чего именно хочет она от Господа?

- Наверное... "О-о! Какое волнение! Возможно, именно оно мешает мне перейти к главному". - Наверное, мне нужно попросить у Тебя любви. Я знаю, Ты исполнен любви: миссис Гундерсон всегда говорила мне об этом, и тетя Барбара тоже, а теперь я снова мельком ощутила присутствие Твоей любви, когда разговаривала с Бернис и тем пастором, Ханком-водопроводчиком. Мне необходимо знать, что Ты...

Салли остановилась. К глазам ее подступили слезы. Она смахнула слезинки и несколько раз вздохнула полной грудью. Это должно было стать деловым разговором, а не каким-то эмоциональным, субъективным переживанием, в котором впоследствии можно будет усомниться.

- Извини. Мне трудно говорить. Ведь дело касается многих лет моей жизни, многих моих чувств. - Еще один глубокий вздох. - В любом случае, я пытаюсь сказать, что..., очень хочу, чтобы Ты принял меня. - Она замолчала и проглотила подкативший к горлу ком. - Потому что..., мне говорили, что Ты любишь меня и сделал так, чтобы все мои ошибки, все мои нравственные прегрешения были искуплены и прощены. Я наконец поняла, что Иисус принял смерть, чтобы искупить мою вину, чтобы удовлетворить чувство Твоей святой справедливости. Э-э..., я высоко ценю это. Спасибо Тебе за такую любовь.

Но я..., я хочу искренних отношений с Тобой. Так или иначе. Я необоснованно обвиняла Тебя, я игнорировала Тебя, и я пыталась сама стать богом, как бы странно ни звучало это для Тебя. Я служила другим духам, я убила собственное дитя, и я прилагала много усилий к тому, чтобы сбивать других с истинного пути...

Слезы снова подступили к глазам Салли. О, ладно. Принимая во внимание важность вопроса, несколько слезинок кажутся вполне допустимыми.

- Но если Ты согласишься..., если Ты примешь меня, я с великой готовностью отдам Тебе все, что я есть и что я имею, сколько бы это ни стоило. - В памяти ее всплыли слова из далекого прошлого и полностью завладели ее чувствами. - Иисус...

На сей раз Салли не сумела сдерживать эмоции. Лицо ее вспыхнуло, глаза наполнились слезами, и она боялась продолжать.

Но она продолжила, хотя голос ее прерывался, слезы струились по щекам и дрожь сотрясала все тело:

- Иисус..., я прошу Тебя войти в мое сердце. Я прошу Тебя простить меня. Пожалуйста, прости меня.

Салли плакала и не могла остановиться. Ей нужно уйти отсюда. Никто не должен видеть ее такой.

Она схватила спортивную сумку и торопливо пошла прочь от пруда, свернув с аллеи к ближайшим деревьям. Под их повесенному свежей сенью она нашла маленькую полянку и упала на колени на прохладную сухую землю. Новое чувство свободы пробудилось в ней, одиночеству пришел конец, каменное сердце превратилось в сердце живое, и сокровенные помышления этого сердца начали изливаться мощным потоком - и Салли с Господом Богом начали говорить о самых разных вещах, минуты текли незаметно, и весь окружающий мир перестал существовать для нее.

Над ней словно взошло второе солнце, тьма разверзлась, и чистые белые лучи пронзили древесную сень, заливая Салли Бет Роу божественным светом, озаряя ее сердце, ее сокровенный дух, охватывая все ее существо ослепительным огнем святости. Медленно, бессознательно, беззвучно она упала вперед, лицом на землю, и присутствие Господа наполнило ее дух.

Вокруг нее, подобно блистающим спицам дивного колеса, подобно исходящим от солнца лучам света, лежали плашмя на земле клинки ангелов, повернутые к ней остриями, рукоятки мечей крепко сжимали сотни могучих воинов, которые стояли на коленях, образовав вокруг Салли совершенные концентрические круги славы, света и почитания; коленопреклоненные, они стояли, опустив головы к земле и воздев к небесам крылья, похожие на цветущий живой сад огня. Они хранили молчание, и священный страх наполнял их сердца.

И, как бесчисленное число раз в прошлом, в бесчисленном количестве мест на земле, между ними, восхитительно и непостижимо чудесный, стоял Агнец Божий, Слово Божье и более того: последнее Слово, кладущее конец всем спорам и нападениям, Создатель и Источник Истины, держащий в Своей руке все мироздание - наиболее чудесный из всех, наиболее непостижимый из всех, Спаситель, каковое звание неизменно глубоко почитают и уважают ангелы, но осмыслить и понять могут лишь люди.

Он пришел, чтобы стать Спасителем этой женщины. Он знал ее имя - и произнес это имя, Он коснулся ее.

И все ее грехи ушли.

Шелест крыльев раздался в первом ряду ангелов, потом во втором, а потом словно мощная волна стала расходиться из центра вовне: ряд за рядом с шумом ударяли по воздуху шелковистые крылья, поднимая ангелов на ноги. Воины подняли мечи к Небесам - лес пылающих клинков вырос вокруг Салли - и нестройным хором они испустили возглас ликования, и громовые их голоса сотрясли весь духовный мир.

Гило, как никогда наполненный блистательной славой, занял свое место над воинами и, описав над головой сверкающий круг своим мечом, воскликнул:

- Достоин Агнец!
- Достоин Агнец! - прогремел хор голосов.
- Достоин Агнец! - возвысил голос Гило.
- Достоин Агнец! - откликнулись все воители.
- Ибо Он был заклан!
- Ибо Он был заклан!

Гило указал мечом на простертую на земле Салли Бет Роу, которая все еще говорила со своим вновь обретенным Спасителем.

- И ценой крови Своей он завоевал для Бога эту женщину, Салли Бет Роу!

Мечи взмыли вверх, и свет их пронзил тьму, как молния пронзает мрак ночи.

- Он завоевал для Бога Салли Бет Роу!

- Достоин Агнец, Который был заклан, - начал Гило, и воители подхватили громовыми голосами, сотрясшими всю землю, - принять силу и радость, мудрость и могущество, честь и славу, и хвалу!

Снова грянул хор торжествующих голосов, снова зашумели крылья, и снова полыхнули сотни мечей. Ангелы, полные ликования, благоговения, безудержной радости, расправили крылья и взмыли в воздух, покрыв все небо, - и сияние их залило землю на многие мили вокруг.

На расстоянии многих миль оттуда демоны Разрушителя зажмурились от ослепительного света.

- О нет! - сказал один. - Еще одна душа спасена!

- Один из наших пленников выпущен на свободу! - провыл другой.

Проворный остроглазый шпион вернулся из разведки.

- Кто на этот раз? - спросили его.

- Эта новость вам не понравится, - ответил он.

Тол и Гило обнялись и со смехом закружились и запрыгали.

- Спасена! Салли Бет Роу спасена! Господь наш спас ее наконец!

Вместе со своими воинами они остались возле Салли, следя за тем, чтобы стена ангелов вокруг нее оставалась прочной и блистающей, чтобы ничто не мешало ее общению с Господом.

Позже - она не знала, сколько прошло времени, - Салли уперлась ладонями в землю и медленно села, отряхивая сухие листья с одежды и вытирая лицо носовым платком. Она пережила сверхъестественный, совершенно чудесный духовный опыт и до сих пор ощущала его последствия. В ней произошла перемена, глубокое личное нравственное возрождение - и это было не субъективное чувство, но действительный факт. Это было что-то совершенно новое, что-то поистине необычное.

- Должно быть, именно это подразумевают, когда говорят "вы должны спастись", - произнесла она вслух.

Все изменилось. Салли Роу, сейчас сидевшая на траве, трепещущая, охваченная благоговейным страхом, заплаканная и счастливая, была уже не той Салли Роу, которая недавно свернула в эти заросли.

Раньше она чувствовала себя потерянной и заблудшей. Сейчас она чувствовала себя уверенно и спокойно в руках Божьих.

Раньше жизнь ее не имела смысла. А теперь обрела его - цель и смысл, которые ей еще нужно было постичь до конца.

Раньше ее угнетало и давило чувство вины. Теперь она очистилась. Она была свободна. Она была прощена.

Раньше она была бесконечно одинока. Теперь у нее был Друг, ближе которого быть не может.

А что касается ее старых друзей, ее мучителей... Вне блистающего круга ангелов угрюмо сидели в кустах Отчаяние, Смерть, Безумие и Страх - выброшенные прочь, словно мусор на свалку, и лишенные всякой возможности вернуться. Они хмуро переглядывались, готовые наброситься с бранью на любого, кто осмелится заговорить первым.

Они были изгнаны. Побеждены. Раздавлены. Вот и все. Каким-то образом, не успела она стать слугой Господа, как уже начала утверждать свои права и власть. Она не тратила лишних слов, не пыталась блеснуть красноречием. Она просто приказала им убраться из своей жизни.

- Она быстро учится, - сказал бес по имени Отчаяние. Все прочие одновременно плюнули в него - просто за то, что он сказал это.

- Это чудесно, - вслух сказала Салли, смеясь от удивления и восторга. - Просто чудесно!

Тол и Гило с невыразимой радостью наблюдали за ней, ни на миг не сводя с нее глаз.

- Слово ее свидетельства и кровь Агнца, - сказал Тол. Гило кивнул.

- Верно.

- Капитан Тол! - раздался крик. С неба метеором упал курьер, который резко расправил крылья как раз вовремя, чтобы приземлиться прямо перед Толом. - Известие от Моты из Бэконс-Корнера! Молитвы совершили прорыв! Линия вражеского фронта разорвана! Они готовы нанести удар по "Брокен-Бирч"!

Тол рассмеялся в счастливом возбуждении.

- Неплохо! Дрова уже сложены, и теперь... - Он взглянул на Салли. - Теперь у нас есть спичка для того, чтобы разжечь бегущий огонь. Натан, Армут!

- Капитан! - откликнулись те.

- Салли готова. Следуйте за ней отсюда, и предупредите Криони и Трискала о необходимости оградить Аштон от возможного вторжения. Когда она разожжет огонь, известите Моту и Сигну в Бэконс-Корнере.

- Будет сделано!

- Кри и Си, выстройте свои войска вокруг центра "Омега". Когда бегущий огонь достигнет вас, направьте его в Бентмор.

Кри и Си мгновенно исчезли.

- Шимон и Сцион, приведите в боевую готовность войска в Бентморе. Приготовьтесь переслать огонь дальше, в Саммит. Шимон и Сцион взмыли в небо и скрылись.

Тол повернулся к курьеру.

- Передай Сигне с Мотой, что у них есть молитвенное прикрытие и теперь они могут захлопнуть ловушку. Потом пусть ждут сигнала от Натана и Армута.

Курьер улетел с донесением.

Тол по-братски положил руку на плечо Гило.

- Гило Сила Многих, настало время нашим войскам занять позиции в институте Саммита.

- ЙА-ХА-А-А-А! - прозвучал воинственный клич Гило, и воин поднял над головой меч. - Будет сделано!

Тол расправил крылья с шумом, подобным грозному реву океанской волны. Он высоко вскинул меч, все воины последовали его примеру - и парк Лейкленд озарился сиянием.

- За святых Божьих и Агнца!

Мота получил сообщение от Тола - и как раз вовремя. Он и Сигна прятались в вентиляционных шахтах на фабрике Бергена, выжидая удобного момента, чтобы расстроить умное незримое наступление Разрушителя на праведников Бэконс-Корнера.

Сигна указал на главного контролера Эбби Грейсон, которая ходила между фрезерными станками с неизменным планшетом в руке, стараясь поддерживать бесперебойное течение рабочего процесса, что она делала вот уже двадцать лет.

- Они никогда не добирались до этого места со своими интригами и махинациями, по крайней мере настолько, чтобы это было заметно. Эбби понятия не имеет о том, что происходит.

Тут по центральному проходу цеха к Эбби направился прыщавый юнец, явно чувствующий себя крайне неловко под пристальными взглядами рабочих.

- Все в порядке, - сказал Мота. - Вот то, что нам нужно. Надеюсь, Эбби будет бдительна.

"Ну давай, Эбби. Обрати на него внимание".

Паренек подошел к Эбби с видом неуверенным и смущенным, но полный решимости поговорить с ней. Грохот станков перекрывал все голоса в цехе, но по губам Эбби легко было прочесть слова:

- Чем могу быть полезна тебе, Кайл?

"Ну давай, - подтолкнул парня Сигна. - Скажи ей".

Возле Кайла мгновенно выросли два ангела, одетые фабричными рабочими: люди не могли увидеть их, но демоны могли. Кайлу - этому беспутному, неоднократно попадавшему в полицию бывшему любителю травки - требовалась сейчас вся возможная поддержка. Он был явно напуган.

"Ну, говори же", - поддержал его Мота.

Кайл наклонился к Эбби и сказал ей на ухо то, что хотел сказать, пока нервы его не сдали окончательно. Услышанное несколько озадачило Эбби, возможно даже ошеломило.

- Давай зайдем в мой кабинет, - предложила она. Два ангела посмотрели в сторону вентиляционных решеток и энергично утвердительно кивнули.

- Есть! - воскликнул Мота.

- Лучше окружить кабинет. Этим двоим надо поговорить! - добавил Сигна.

Всего часом позже Эбби Грейсон позвонила из своего маленького кабинета Бену Коулу. Но Бен все равно слышал в трубке приглушенный шум станков.

- О, привет, Эбби! Какой приятный сюрприз.

- Этот безумный мир полон сюрпризов. Говорят, тебя выгнали с работы. Это правда?

Вопрос прозвучал грубовато, но вполне в духе Эбби.

- В общем, да. Это длинная история...

- Я собираюсь удлинить ее. Мне только что стала известна кое-какая информация, которую тебе следует знать. Бен сел на диван.

- Продолжай.

- У меня только что состоялся длинный разговор с Кайлом Кранцем - ты его помнишь? Ты несколько раз задерживал его с марихуаной.

- Да, верно.

- Он работал у нас и хорошо справлялся со своими обязанностями, но вчера его уволили. Контролеры утверждают, что он торговал наркотиками на фабрике, а у нас с этим очень строго - так что он вылетел. Но паренек набрался мужества и сегодня пришел поговорить со мной, и... Короче, в другое время я не поверила бы ему, но учитывая все прочие обстоятельства, на этот раз я склонна поверить. - Эбби заколебалась.

Бен решил немного помочь ей.

- Эй, не волнуйся. Пока что я на твоей стороне.

- В общем, Бен... - Эбби пришлось собраться с духом, чтобы задать этот вопрос. - Как ты отреагируешь, если я скажу, что у нас в городе практикуется черная магия и некоторые люди, занимающиеся колдовством, даже работают здесь, на нашей фабрике?

Бен резко выпрямился, весь обратившись в слух.

- Такое сообщение крайне заинтересовало бы меня.

- Значит, ты не считаешь это безумной фантазией? Я ведь сказала "черная магия"?

Перед глазами Бена до сих пор стояли как живые мрачные картины: расчлененная коза и две окровавленные передние ноги, лежащие крест-накрест на ступеньках церкви.

- Нет, Эбби. В последнее время нам довелось столкнуться с несколькими странными обстоятельствами. Я вовсе не считаю это безумной фантазией.

- Тогда, может быть, тебе стоит выслушать Кайла? Ты свободен после четырех?

"Ты еще спрашиваешь?!"

- Где встречаемся?

Было около половины пятого, и холодный ветер гулял над давно заброшенным, забитым сорняками полем на старой ферме Бенсона. Некогда белая краска, покрывавшая стены дома, со временем превратилась в пепельно-серую и начала облезать, словно сожженная солнцем кожа; стекла в окнах были выбиты; растрескавшиеся черепицы на крыше постепенно сдувало ветром; яблони и груши в запущенном саду цвели, но не подрезанные ветви и уродливые боковые побеги разрослись излишне буйно и густо. Ферма Бенсона была заброшена очень давно и, не в силах выжить, с каждым сезоном все больше и больше приходила в упадок.

Дорогу перегораживала тяжелая цепь, проехать дальше на своем "бьюике" Маршалл не мог. Все еще висевшая на цепи табличка с надписью "Частное владение, проезд запрещен" раскачивалась на ветру прямо перед бампером автомобиля.

- Это здесь? - спросил Маршалл.

Кайл Кранц - несовершеннолетний преступник, который, казалось, просто не мог держаться от беды подальше, сидел рядом с Маршаллом на переднем сиденье; с испуганным видом он кивнул. Сидевшие сзади Эбби Грейсон и Бен Коул

окинули взглядом расстилавшийся перед ними унылый пейзаж и без труда поверили всему, что Кайл рассказал им об этом месте.

Кайл указал пальцем:

- Вон тот амбар. Там все и было.

- Я так понимаю, они нарушили чужое право владения, как и вы? - спросил Маршалл.

Столь веское обвинение заставило Кайла опустить глаза.

- Они были здесь, говорю вам. Маршалл взглянул на спутников.

- Что ж, полагаю, нам тоже придется вторгнуться в чужие владения.

Они вышли из машины и на мгновение задержались, осматриваясь. Насколько они могли судить, кроме них, поблизости не было ни одной живой души. Слышались лишь завывания ветра да изредка писк ласточек, ютящихся под карнизом дома.

Маршалл подлез под цепь, остальные последовали за ним. Дорога огибала жилой дом, вела мимо гаража и сарая и кончалась широкой, усыпанной гравием площадкой позади дома - местом для разворота, откуда открывался доступ к ныне пустовавшим служебным постройкам, гаражу для сельскохозяйственных машин и хлеву. На противоположной стороне площадки стоял старый серый амбар, обветшавший от времени, но целый, с закрытыми воротами.

- А что, собственно говоря, вы здесь делали? - спросил Маршалл паренька.

- Мы с Билли искали какое-нибудь укромное место, чтобы там можно было прятаться. Мы всегда ищем какие-нибудь тайные укрытия, о которых никому не известно.

- И этот амбар показался вам очень привлекательным.

- Да, тогда показался. Сейчас уже не кажется.

- А как вам удалось подойти так близко незамеченными?

- Было темно, и мы подкрались с другого угла дома. Ну, понимаете, они нас не ждали. Они были слишком заняты своей колдовской чепухой.

Они достигли дверей.

- Вы заходили внутрь?

- Да вы что! Нам с Билли захотелось поскорее убраться отсюда, вот и все.

Большая дверь открылась с протяжным жалобным скрипом. В амбаре было прохладно, сумрачно и просторно. Внутри никто не вошел. Маршалл ждал, когда глаза привыкнут к полумраку.

Наконец все смогли ясно разглядеть земляной пол. Заметных следов на нем не было - просто ровная земля. Никто не увидел ничего необычного. Все посмотрели на Кайла. Тот сразу разволновался и занял оборонительную позицию.

- Я видел это, даю слово. Они были здесь.

- Хорошо, - сказал Маршалл. - Покажи нам, что ты видел.

Кайл вышел на середину амбара и повернулся вокруг своей оси, пальцем указывая на пол.

- Вот здесь, на земле был нарисован большой круг, а в середине его пятиконечная звезда - пентаграмма. - Потом он показал на заднюю стену амбара. - А там стояла большая скамейка, вроде как алтарь, измазанная кровью. Вокруг пентаграммы стояло человек двадцать, в балахонах с капюшонами на головах, и все они пели и выкрикивали заклинания. И свечи стояли по кругу пентаграммы, на всех пяти концах.

Маршалл обвел взглядом амбар.

- Через какую щель вы с Билли видели все это? Кайл ткнул пальцем в стену.

- Вон она.

Сейчас стало ясно видно, как дневной свет пробивается сквозь две широкие щели между расшатавшимися досками стены. Маршалл подошел к щелям, присел таким образом, чтобы глаза оказались на их уровне и окинул взглядом амбар. Он остался удовлетворенным: через щели открывался хороший вид на место, указанное Кайлом.

- Так ты говоришь, у них на головах были капюшоны?

- Да. Черные балахоны с капюшонами. И они были босиком.

- Тогда как ты узнал, кто они такие?

- Некоторые поворачивались в нашу сторону. Я разглядел их лица. - Кайл был обижен и нервничал. - Не понимаю, почему вы мне не верите!

Маршалл поднял руку, успокаивая парнишку.

- Эй, я не сказал, что не верю тебе. Но послушай: ты мог запросто обратиться к Маллигану или любому другому полицейскому с этим делом.

- Не говоря уже о том, чтобы восстановиться на работе, - добавила Эбби

- Я ничего не выдумываю! Я видел Маллигана. Он стоял прямо здесь, в балахоне, с капюшоном на голове, и пел вместе со всеми остальными.

Бен внимательно исследовал место, где, по словам Кайла, стоял алтарь.

- Маршалл!

Маршалл подошел к нему. Бен поскреб пальцем пол и из-под верхнего слоя земли выступили какие-то бурые пятна. Он взял несколько окрашенных комочков.

- Возможно, кровь. Я возьму образец.

- Вот видите! - сказал Кайл.

- Расскажи подробнее об этой крови, - попросил Маршалл. - Что они делали с ней?

- Пили ее из большой чаши, такой большой серебряной чаши. Передавали ее по кругу.

- А откуда ты знаешь, что это была кровь?

- Так та леди сказала.

- Какая леди?

- Ну, главная. Она стояла прямо здесь и говорила что-то об убийстве какой-то женщины и победе над всеми христианами. Э-э.., она сказала: "Смерть христианам!" Потом отпила из чаши и передала ее следующему, и все они по очереди отпили из нее. - Тут Кайл вспомнил еще что-то. - Ах да! Еще одно; здесь в середине круга лежали две отрезанные ноги какого-то животного.

Ого! Кайл видел, что произвел на всех сильное впечатление. Хоган и Коул смотрели на него страшно серьезно и напряженно ждали продолжения.

- Расскажи поподробнее об этих ногах, - сказал Маршалл.

- Похоже, это были козлиные ноги. Лежали прямо здесь, крест-накрест. - Внезапно он что-то увидел. - Эй!

- Спокойно! - Маршалл придержал Кайла за руку, чтобы тот не трогал землю у ног. - Бен!

Бен присел на корточки и взгляделся в земляной пол.

- Да. Еще кровь. И несколько шерстинок.

- Козлиная шерсть, вот что это, - сказал Кайл.

- Значит, они хотят смерти христианам, да? - спросил Маршалл.

- Ну. Они так и вопили об этом. - Кайл еще что-то вспомнил. - Да! И еще они что-то говорили о судебном процессе, о победе в судебном процессе.

- И еще о какой-то женщине?

- Ага.

- Они называли ее имя?

Имя женщины ничего не говорило Кайлу, но он вспомнил, как оно примерно звучало:

- М-м - Салли Детрой или типа того.

Бот теперь он сразил их наповал. Он видел это по их лицам.

Маршалл сунул руку в карман куртки.

- Ты видел еще чьи-нибудь лица?

- Конечно. Та женщина, главная, сняла капюшон, и я рассмотрел ее.

Маршалл вынул из кармана несколько цветных фотографий, которые снял сам с великими предосторожностями, украдкой, с помощью объектива дальнего действия. Он показал Кайлу снимок Клэр Иохансон.

- Да! Да, это она!

- Женщина, которая всем тут заправляла?

- Ага.

Маршалл показал фотографию Джона Шмидта.

- Да! Он тоже был здесь!

Маршалл подсунул Кайлу фотографию своей сестры.

- Нет. Ее я никогда не видел раньше.

Фотография Ирэн Бледсоу.

- М-м... Вроде, нет.

Офицер Леонард Джексон.

- Нет.

Брюс Вудард, директор начальной школы.

- Нет, только не мистер Вудард. Эй, а где вы раздобыли все эти фотографии?

Маршалл убрал снимки.

- Кайл, я полагаю, ты говоришь чистую правду. Теперь послушай: я не полицейский, и, что бы ты ни сказал мне, я не собираюсь передавать твои слова полицейским. Мне просто нужна информация. Это очень важно. Я хочу, чтобы сказал мне положи руку на сердце: ты носил на фабрику Бергена марихуану?

Кайл поднял руку, словно присягая.

- Нет, клянусь. Послушайте, Коул знает, что я иногда таскаю с собой травку, но только не на работе. Мой старик убил бы меня, и к тому же мне позарез нужна работа.

- Так ты говоришь, тебя просто подставили, чтобы выгнать с фабрики? - вмешалась Эбби.

- Точно. Я не держал марихуану в своем шкафчике. Маршалл посмотрел на Бена и понял, что тот вспоминает аналогичный случай с марихуаной в шкафчике.

- Имеешь понятие, кто подкинул тебе травку?

- А как вы думаете? Я видел ее здесь, в амбаре, а потом сдуру начал трепать об этом в фабричной столовой, и она, вероятно, все поняла. Она бросила на меня несколько мерзких взглядов, а потом - бац! Именно она сказала, что надо обыскать мой шкафчик, и они нашли там травку. Ловко, правда?

- И, принимая во внимание твою репутацию, - сочувственно добавил Бен, - особого смысла отпираться тебе не было?

- Верно.

- Но Донна работает на фабрике почти столько же лет, сколько я, - запротестовала Эбби. - Просто не верится, что она могла выкинуть такой фокус!

- Она была здесь, - настойчиво повторил Кайл. - Стояла рядом с Маллиганом. Я видел ее, и она поняла это - поэтому меня и выгнали. - Затем Кайл с горечью добавил:

- А потом этот Маллиган приходит на фабрику и говорит мне, что на сей раз он закроет глаза на случившееся, если я буду вести себя хорошо и "выберу верную линию поведения", так он выразился. Но я - то знаю, что он имел в виду. Он предупреждал меня, чтобы я держал рот на замке - или он арестует меня, и с концами.

Маршалл мысленно подвел итоги.

- Итак., похоже, тут у нас имеется целый клуб: Клэр Иохансон, Джон Шмидт, сержант Маллиган и...

Уловив нотку сомнения в голосе Маршалла, Кайл возмущенно воскликнул:

- Она была здесь! Клянусь!

- .. Донна Хемфайл, - закончил Маршалл, - служащая компании Бергена, исполняющая обязанности контролера Кайла и числящаяся на хорошем счету прихожанка церкви Доброго Пастыря!

В четверг во второй половине дня к офицеру Леонарду Джексону пожаловали непрошенные гости. Он сидел в полицейской машине, умело спрятанной за деревьями у западного конца моста через реку Снайдер, высматривая превышающих скорость водителей, и приятно проводил время, пополняя список произведенных им задержаний, когда неожиданно, без какого-либо предварительного предупреждения, с дороги в рощу свернул большой коричневый "бьюик" и затормозил рядом с ним.

Кто бы это мог быть, интересно? Леонард воспринял это как незаконное вторжение на заповедную территорию. Осквернение святого места.

Приятный темнокожий мужчина, сидевший рядом с водителем "бьюика", опустил стекло.

- Привет, Леонард. Как дела?

Бен Коул.

Леонард попытался сохранить дружелюбный вид.

- Неплохо. Чем могу служить?

Бен переглянулся с водителем "бьюика".

- Ты знаком с Маршаллом Хоганом?

Леонард несколько раз видел Маршалла в городе и не питал к нему никакой симпатии.

- Нет, мы никогда не встречались.

- Здравствуйте, офицер Джексон, - поздоровался Маршалл.

- Привет.

- Мы бы хотели коротко переговорить с тобой, - сказал Бен.

- Ноя на службе...

- Сколько у тебя уже задержаний сегодня? Леонард осознал, что Бену все известно о его работе, поэтому притворяться не имеет смысла.

- Ну... Полагаю, дела идут неплохо. Я зарегистрировал двенадцать.

Это явно произвело впечатление на Бена.

- Эй, да ты давно перевыполнил план! Как насчет того, чтобы сделать небольшой перерыв и немного побеседовать?

- Обещаю, вам будет интересно, - сказал Маршалл.

В Саммите пять демонов-посланников - все со срочными донесениями Разрушителю - собрались у дверей сумрачных, затхлых, уединенных покоев Стронгмана.

Первый демон сказал своим приятелям:

- Я принес известие об успешном ударе, нанесенном по "Брокен-Бирч"!

Второй бес согласно кивнул и добавил:

- А я о том, что Хоган и Коул собираются припереть к стенке офицера Джексона!

Третий демон разинул рот, услышав такие новости, и прорычал:

- А я принес известие о том, что они сегодня снова встретятся с Джои Парнеллом и, возможно, заставят его говорить!

Четвертый сказал:

- А я принес известие о том, что пастор Марк Ховард прямо сейчас устраняет разногласия в церкви и враг оправляется от всех наших ударов!

Пятый сообщил:

- А я принес известие о том, что Салли Роу...

Ох! Из логова Стронгмана раздался страшный рев, от которого земля задрожала под ногами бесов. Очевидно, Разрушитель и Стронгман уже знали эти новости.

Разрушитель не осмеливался вытащить свой меч из ножен: такой агрессивный жест только усугубит ярость Стронгмана. Поэтому он просто метался по залу, отчаянно молотя по воздуху крыльями и прикрывая руками голову и лицо, в то время как Стронгман носился за ним, размахивая пылающим мечом и тяжелым кулаком; на губах его пузырилась пена, обвислые подбородки тряслись, смрадное дыхание окрашивало воздух в желтый цвет.

- Все пропало! - ревел Стронгман. - Она была нашей, а теперь ты позволил им завладеть ею!

- Я ничего такого не позволял! - возразил Разрушитель. - Я ждал благоприятного момента...

Чего ему не стоило делать, так это затевать спор со Стронгманом. Ответом ему послужил сильный удар по голове мечом плашмя.

- Ленивый, неповоротливый, слепой идиот!

- Она наша, мой господин! - прокричал Разрушитель, перекрывая рев Стронгмана. - Тол и его войско слабеют день ото дня! - БАЦ! Огромным кулаком по шее. - Скоро они отступятся от нее - отпадут, как перезрелый плод... - когтистой чешуйчатой ногой в зад, - ..с ветки дерева, и тогда мы захватим ее! - БАЦ! Коленом в живот.

- Ты собирався разрушить молитвенную защиту Тола! - провоцил Стронгман. - И что вышло?

- Как я пытался сказать вам, мы потихоньку подкапываемся под нее!

"Подкапывается", когда вам нужно крушить, ломать, громить, безжалостно убивать.

- Будет сделано!

- Я хочу, чтобы она была уничтожена, жалкий бездельник! Оправдай свое хвастливое имя! Пролезь в щель в ее доспехах! Пусть ее собственные грехи сожрут ее изнутри. - Ее грехи отпущены, мой Ваал! Она пришла к Кресту...

Бац! От мощного удара свернутого крыла Разрушитель кувырком отлетел к противоположной стене.

- НЕ-Е-ЕТ! - провизжал Стронгман. - Не смей упоминать о нем.

- Но мы все еще можем завладеть ею... - настаивал Разрушитель, хотя и без особой уверенности.

- Мы никогда.., ни за что.., не отступим! - проревел Стронгман, подкрепляя каждое слово стремительным широким взмахом огненного меча. - У меня есть план.., и я претворю его в жизнь! Пусть кровь Агнца побеждает других - меня ей не победить! Я растопчу ее, уничтожу и зарою - но не сдамся!

- Мы обязательно захватим женщину! - снова повторил Разрушитель.

- А-А-А! - Стронгман в безудержной ярости взмахнул мечом, прочертив в воздухе длинную багровую полосу света.

Разрушитель выхватил свой меч и подставил под смертоносный клинок; брызнул сноп искр, Разрушителя с силой отбросило назад, и Стронгман прижал его к стене, словно огромную, громоздкую, обмякшую куклу.

Теперь они стояли лицом к лицу, едва не соприкасаясь горящими желтыми глазами, вылезшими из орбит; вырывавшийся из груди демонов серный дым смешивался в зловонное облако, застилавшее их лица, Хватка Стронгмана не ослабевала, он всей своей тяжестью прижимая Разрушителя к стене, лишая всякой возможности пошевелиться.

- Ты сделаешь это, - наконец тихим голосом проговорил он, задыхаясь. - Или я собственноручно скормлю тебя ангелам - кусочек за кусочком!

Превратившись в страшный смерч из крыльев, рук, ног и одного клинка - мелькавшего с такой скоростью, что казался сразу несколькими - Стронгман вышвырнул Разрушителя за дверь зала, и тот наткнулся на пятерых бесов, все еще ожидавших приема. Они склонились перед ним в поклоне - сразу, как только сумели выкарабкаться из-под него.

- Мы принесли донесение, Ваал! - сказали они.

- Какое еще донесение? - спросил он.

Они сказали, какое.

Он искромсал их на мелкие кусочки.

"Том, я свободна. Я видела Крест так ясно, словно оказалась на том голом безлюдном холме две тысячи лет назад - а перед этим распростерлась ниц на земле, не в силах приподняться даже на дюйм, раздавленная тяжким бременем моих ошибок, моей гордыни, моих поступков, моего Я. Мне оставалось лишь лежать там, признавая всю свою вину, раскаиваясь и протягивая, руки к этому грубо сколоченному кресту с отчаянием тонущего человека, хватающегося за спасательную веревку, - цепляясь за самую свою жизнь.

Как описать это? Извините, но словами невозможно передать это переживание: я ничего не могла предложить Ему - ничего, что побудило бы Его простить меня, ничего хоть мало-мальски ценного, чтобы задобрить Его или предложить Ему в обмен на прощение. Все, что у меня было - это сама я, такая, какая есть.

Но Он принял меня. Я почувствовала безмерное удивление, потом облегчение, а потом, когда постепенно начала осознавать случившееся, бурный восторг! Мой скромный дар - не что иное, как я сама, Салли Бет Роу, жалкая, заблудшая грешница - был принят. Я пришла к Нему такой, какой Он всегда хотел видеть меня, и Он встретил меня. Он снял тяжесть с моего сердца, и я почувствовала это; я просто физически ощутила, как вся грязь смывается с моей жизни и сгорает на Кресте. Я ощутила такую легкость в теле, что показалось, будто меня может унести легчайший ветерок.

Я смогла поднять голову и тогда увидела знак, скрепляющий наше соглашение: струйка крови сбежала по стволу дерева на землю. Плата за грехи. Такое печальное зрелище, такая удручающая мысль, но, если говорить честно, совершенно уместная, принимая во внимание, кого именно Иисус, Сын Божий, сейчас искупил.

Я свободна. Мои грехи прощены. Я никогда прежде не чувствовала себя так: словно выпущенный на свободу раб, рожденный рабом и никогда не дышавший воздухом свободы.

Я хочу узнать ближе Иисуса, выкупившего меня из рабства. Ведь мы только что познакомились".

Салли, сидевшая в маленьком номере мотеля, положила пучку на стол и вытерла слезы. Она до сих пор легко дрожала. Рядом с блокнотом на столе лежала Библия, раскрытая на Евангелии от Матфея, глава 11:

"Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко".

Вечером того же дня Маршалл и Бен застали окружного коронера Джои Парнелла у него дома в Вестхэвне. Как всегда, он не обрадовался их появлению, а также не обнаружил никакого желания разговаривать с ними.

- Уходите и больше не возвращайтесь! - велел он, чуть приоткрыв входную дверь.

- За вами следит Маллиган, верно? - спросил Маршалл. - Он все знает о том дорожном происшествии и шантажирует вас. Дверь не закрылась.

- Откуда вам это известно?

- Из источника, имеющего отношение к полицейскому управлению Бэконс-Корнера. Вы заключили с Маллиганом сделку и с тех пор стали игрушкой в его руках. - Дверь начала закрываться. Маршалл быстро заговорил:

- Вы сбили ученицу средней школы по имени..., э-э... Келли Отис, и Маллиган вас вычислил. А вы тогда работали над делом о предполагаемом убийстве, убийстве какой-то неизвестной женщины, и Маллиган предложил вам сделку: вы фальсифицируете причину смерти этой женщины, а он забывает о дорожном происшествии. Я все правильно излагаю?

Дверь приоткрылась чуть больше:

- Что, собственно, вам от меня нужно?

Маршалл старался говорить сочувственным тоном, хотя в голосе его по-прежнему звучали напряженные и нетерпеливые нотки.

- Сколько еще вы собираетесь продолжать в таком духе? вы можете оставаться игрушкой в их руках до конца своих Дней, а можете помочь нам положить конец всему этому.

Несколько мгновений Парнелл молчал. Потом открыл дверь ровно настолько, чтобы они смогли пройти.

- Входите, пока вас кто-нибудь не увидел здесь. Рядом с Парнеллом стояла его жена. Темноволосая плотная женщина, такая же встревоженная, как и муж.

- Это Кэрл. Мы можем говорить свободно в ее присутствии. Она все знает.

- Не хотите ли выпить кофе? - машинально предложила женщина. Было очевидно, что она просто не знает, что еще сказать.

- Да, спасибо, - сказал Маршалл, и Бен тоже ответил утвердительно.

- Пройдемте в гостиную, - сказал Парнелл, пригласив их следовать за собой.

Они уселись за большой стол под тускло горящей люстрой. Слабое, мрачное освещение вполне соответствовало настроению Парнелла. Он казался измученным, усталым, до предела вымотанным.

Не дожидаясь наводящих вопросов, он начал говорить так, словно держал эту историю в себе многие годы.

- Убитой оказалась женщина по имени Луиз Барнс, тридцати двух лет - бездомная бродяга, без семьи. Ее нашли мертвой в лесу у реки Снайдер, милях в шести от Бэконс-Корнера. Я прекрасно помню все детали дела, поскольку очень старался забыть их. - Он помолчал, собираясь с мыслями и борясь с волнением, потом продолжил:

- Мертвое тело было подвешено за ноги к дереву, кровь у трупа была слита. Многочисленные детали - подробно перечислять их я не буду - свидетельствовали о том, что имело место какое-то дикое ритуальное убийство. По всей видимости, обнаружившие тело охотники спугнули убийц, которые скрылись с места преступления, не успев избавиться от трупа.

Я получил останки и произвел вскрытие. Конечно, причиной смерти было умышленное убийство. Но потом..., как вы уже знаете, по дороге домой я совершил наезд около школы. Я увидел эту девочку, Келли Отис, только когда она внезапно вышла из-за дерева и шагнула на проезжую часть, и я..., сбил ее. Я притормозил и убедился, что она жива, хотя и ранена. Какие-то люди бежали к ней на помощь. Я..., я просто не мог допустить, чтобы моя карьера пострадала из-за дорожного происшествия. Я только что получил должность коронера, а вы знаете, как жесток политический мир, как легко испортить себе репутацию. Я скрылся с места происшествия.

Сержант Маллиган явился ко мне в офис на следующий день, и мы встретились наедине. Я ожидал, что он будет расспрашивать меня о наезде, но он с ходу спросил меня о теле Луизы Барнс и моем заключении. Я все рассказал, и именно тогда он предложил мне сделку: он оставляет без внимания дорожное происшествие, просто забывает о нем, если я изменяю свое заключение и не указываю в нем истинную причину смерти. - Парнелл сидел, уставившись невидящим взглядом в стол, с выражением муки на лице. - Я принял предложение Маллигана, написал в заключении, что смерть произошла вследствие несчастного случая, - и это было самое ужасное решение в моей жизни.

С тех пор было совершено три ритуальных убийства, о которых известно мне, и, несомненно, гораздо больше убийств, о которых никто никогда не узнает. Смерть трех убитых, поступивших ко мне, я быстренько списал на несчастный случай. То были неизвестные люди, возможно, беглые преступники. Я надеялся, что их никто не хватится, просто похоронят и забудут - так оно и вышло.

Но видите ли, я понимал, что сержант Маллиган со своими друзьями будет следить за мной. Я знал, что мне придется выполнять их требования - и с каждым сокрытым мной убийством они обретали все большую и большую власть надо мной. Именно так обстоят дела на сегодняшний день.

- Но кто эти люди? - спросил Маршалл. - Чем они занимаются?

Парнелл дотянулся до книжной полки, вытащил оттуда папку и, не раскрывая, положил перед собой на стол, а на папку положил руки. Кэрл внесла поднос с кофе и села рядом с мужем, опустив ладонь ему на плечо и не произнося ни слова.

- Если вам хочется знать, как называть их, можете употреблять словосочетание "Брокен-Бирч". Это тайное название их общества, принятое в их среде. Они представляют собой сборище ведьм и колдунов, сатанистов, оккультистов - называйте, как вам угодно. Они связаны с сотнями подобных обществ по всей стране. И все вместе, эти люди обладают невероятной властью, замешанной главным образом на страхе.

- И те ритуальные убийства - их рук дело? Парнелл взглянул на висящий на стене телефон.

- Вам следует знать, что я могу прямо сейчас снять телефонную трубку, позвонить по любому из шести имеющихся у меня номеров - и с обоими вами будет покончено в течение суток. Однако, с другой стороны, есть люди, которые могут сделать подобный звонок относительно меня самого, и со мной будет покончено так же быстро, что вполне может случиться, если они узнают о моем разговоре с вами. Для ритуальных убийств используются неизвестные личности и бродяги; люди же известные, исчезновение которых не останется незамеченным..., что ж, для них устраиваются разные несчастные случаи.

- Вы можете сказать, кто входит в эту группу? Парнелл медленно и выразительно покачал головой.

- Во-первых, я не знаю всех их. Во-вторых, если бы и знал, то все равно не сказал бы вам. Я могу только подтвердить то, что вы уже знаете: сержант Маллиган состоит в этом обществе, и уже много лет. Насколько я понял, он и некоторые другие члены местной ложи с большой легкостью вычисляют и отслеживают бродяг. Обществу очень выгодно иметь его в числе своих членов, поскольку он обладает большой властью в городе и является главой местной полиции.

- Вы можете подтвердить причастность к обществу Клэр Иохансон?

Парнелл поколебался, но ответил:

- Да.

- А что насчет ее друга, Джона Шмидта?

- Да, он тоже состоит в нем.

- А как насчет всех этих людей, входящих в общество "Круг жизни"? - недоуменно спросил Бен. - Они тоже связаны с сатанистами?

Парнелл энергично помотал головой.

- Они не должны знать этого. Всех этих людей, которые из самых лучших побуждений вступили в общество "Круг жизни", просто используют; они не подозревают, что ядром их организации является "Брокен-Бирч", и не имеют ни малейшего представления об истинной цели своих вожakov.

- А Донна Хемфайл? - спросил Маршалл. - Она тоже член "Брокен-Бирч"?

- Думаю, да. Трудно утверждать что-нибудь наверняка, когда они так умело скрывают информацию. - Парнелл глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и открыл папку. - Вот то, что вы действительно хотите знать и что я действительно хочу рассказать вам.

Он разложил содержимое папки на столе перед Маршаллом и Беном. С напряженным интересом двое мужчин просмотрели несколько фотографий из полицейского архива и материалы уголовного дела на молодую красивую темноволосую женщину.

- Это явно не Салли Роу, - сказал Парнелл. Бен узнал женщину.

- Это ее мы нашли в загоне для коз.

- Я провел собственное расследование. Убитую зовут Элисия Ван Бауэр, она член сатанинской организации "Брокен-Бирч". Обратите внимание на перечень обвинений в досье: изуверские убийства животных, появление в обнаженном виде в общественных местах, сексуальные извращения, проституция, порнография. К этому списку можно добавить ритуальное убийство, но кто сумеет доказать это?

- Значит вы думаете, что дело Салли Роу было очередным ритуальным убийством или, по крайней мере, попыткой такового? - спросил Маршалл.

- Именно. Мне совершенно ясно, что ее задумали убить и создать видимость самоубийства.

- Во всяком случае, именно так вы представили ее смерть в своем заключении, - сказал Бен. Парнелл кивнул.

- С непредусмотренной дополнительной услугой: идентифицировав тело Элисии Ван Бауэр как тело Салли Бет Роу. Я делаю то, что мне велят, мистер Коул. Очевидно, все получилось совсем не так, как было задумано, и я могу предположить единственное: Салли Роу - или еще кто-то - оказалась сильнее Ван Бауэр, и Роу бежала.

- У нас такая же гипотеза, - сказал Бен. Он взял со стола самую последнюю фотографию Элисии Ван Бауэр и получше взгляделся в нее. Глубокие черные глаза пристально смотрели на него со снимка - как живые. От этого взгляда кровь стыла в жилах.

- Где ее тело? - спросил Маршалл.

- Кремировано. Мы сделали это сразу, как только смогли.

- Уничтожив таким образом все улики?

- Вот именно.

Маршалл не знал, получит ли ответ на следующий вопрос.

- Мистер Парнелл, у нас есть все основания считать, что за эту попытку убийства ответственно не одно только общество "Брокен-Бирч". Как насчет важных лиц, с которыми связаны Клэр Иохансон и Джон Шмидт? Выгодна ли была им смерть Салли Роу?

- Думаю, вы на верном пути. Уверен, приказ убить эту женщину поступил откуда-то сверху.

- Откуда вы знаете?

Парнелл даже слабо улыбнулся.

- Просто я впервые видел Маллигана испуганным. Вскоре после того, как я забрал тело на экспертизу, Маллиган позвонил мне и спросил, не найдено ли на теле каких-нибудь личных вещей - которых я не нашел. Я понял, что на Маллигана оказывают давление какие-то люди, занимающие куда более высокое положение и куда более влиятельные, чем он или его друзья из "Брокен-Бирч". Он пребывал в таком отчаянии, что даже сказал мне, что именно следует искать: одну пропавшую вещь, которая должна быть при женщине.

- Да, - вспомнил Бен. - Я вас спрашивал об этом. Кто-то даже обыскивал дом Роу на ферме Поттеров.

- Так что же пропало? - спросил Маршалл.

- Золотое кольцо, - ответил Парнелл. - Кто-то снял его с пальца Ван Бауэр с помощью растительного масла. Я обнаружил следы масла на пальце убитой. Кроме того, пропало десять тысяч долларов наличными.

Маршалл и Бен переглянулись. Обоим им пришла в голову одна и та же мысль.

Высказал ее Бен.

- Ее кто-то нанял.

- Кто? - спросил Маршалл.

Парнелл пожал плечами.

- Я бы посоветовал вам искать человека очень богатого, влиятельного и обладающего большой властью.

- Огромный крот, Маршалл, - заметил Бен.

Маршалл ничего не сказал на это. Его вдруг охватил всепоглощающий, леденящий душу страх, какого он не испытывал уже несколько лет, со времени тех событий в Аштоне, когда, казалось, все зло мира собиралось обрушиться на него и раздавить своей тяжестью. Крот? Внезапно Маршалл понял, что это сравнение слишком слабо. Нет, скорее дракон, чудовище - злобное, коварное, умное, которое парило прямо над ними, заслоня огромным телом свет дня, с широко раскрытой пастью, готовое ринуться с высоты на жертву и сомкнуть на ней свои железные челюсти.

Далеко от Бэконс-Корнера, все еще надежно защищенная от своих врагов, Салли Роу сидела между высокими, от пола до потолка, стеллажами в центральной библиотеке Хендерсона окруженная незримыми стражами-ангелами, и листала массивный справочник Национальной ассоциации адвокатов. У нее было предчувствие, всего лишь предположение - но ей оно представлялось наиболее вероятным.

Рядом на столе лежал четвертый том из четырех книг, похищенных из офиса профессора Сэмюэла У. Линча, полное название которого гласило: "Продолжение исторического обзора и список членов Королевского и Священного ордена нации". Каждый том состоял примерно из двухсот страниц и содержал главным образом эзотерические магические заклинания, описание разнообразных предметов суеверного поклонения, тайных ритуалов и обрядов посвящения, порядка ведения собраний и уставных норм. По крайней мере пятьдесят страниц каждого тома отводились под списки членов тайной организации. Пока Салли сосредоточила все свое внимание именно на страницах со списками; она изучала их часами.

Сейчас четвертый том был раскрыт на сто шестьдесят восьмой странице, где значился заголовок "Сто шестьдесят восьмое Братство посвященных". На сто шестьдесят восьмой странице в этом томе, как и в остальных трех, находился список новых членов, вступивших в Орден нации за один определенный год, он состоял из двух колонок по пятнадцать имен в каждой. Левая колонка содержала странные эзотерические имена вроде Айсенстар, Марочья и Пендоррот. А в правой значились подлинные имена, в том числе и знакомые. Прочитав две трети левой колонки, Салли нашла имя, ради которого стоило потратить время на изучение списков за несколько лет: Игзетор.

Сначала слово "Игзетор" было для Салли просто таинственным словом, которое она обнаружила на внутренней стороне золотого кольца, снятого с пальца ее несостоявшейся убийцы. Пока она не похитила списки и не принялась изучать их, эта надпись казалась ей совершенно бессмысленной. Когда же она наконец дошла до сто шестьдесят восьмой страницы четвертого тома, слово "Игзетор" приобрело вполне определенный смысл. Это было тайное имя или прозвище, числящееся в колонке из пятнадцати строчек девятым. Прямо напротив имени "Игзетор", в правой колонке стояло подлинное имя человека, получившего данное прозвище. Джеймс Эверетт Бэрдайн. Джеймс Бэрдайн. Он вступил в Священный орден нации вместе с четырнадцатью другими людьми двенадцать лет назад и после обряда посвящения ему было даровано тайное имя Игзетор и кольцо братства с выгравированным на нем тайным именем.

Весьма впечатляюще, даже жутковато и совсем не забавно. Орден нации мог быть просто какой-то масонской ложей или аналогичной организацией, неким тайным обществом или клубом, где все старые добрые его члены могли собираться, проводить собрания со всеми этими клятвами, рукопожатиями, нелепыми шляпами и ритуалами, а потом идти выпить пивка и повеселиться от души. Почти в каждом городе существовали ложи или тайные общества такого рода.

Но Орден нации представлял собой нечто большее. Список его членов содержал много знакомых имен, обладатели которых имели большое влияние в обществе. В списке Сто двадцать девятого Братства посвященных Салли нашла имя Сэмюэла У. Линча - он вступил в орден пятьдесят один год назад и, как показал ей в своем офисе, до сих пор бережно хранил кольцо братства.

На втором имевшемся у Салли кольце - кольце, которое десять лет пролежало в тайнике под кирпичом в Фэйрвуде - значилось другое тайное имя, Гэвайн, но Салли и так знала, кому оно принадлежало. Она быстро нашла это имя под номером семь, напротив имени Гэвайн, в списке Сто сорок шестого Братства посвященных: Оуэн Джефферсон Беннетт, вступивший в орден тридцать четыре года назад, будучи студентом последнего курса Бентморского университета.

Добрый старина Оуэн. Он никогда не говорил ей об очень и очень многих вещах.

Все это было, конечно, чрезвычайно увлекательно, но в данный момент мысли Салли занимал прежде всего Джеймс Эверетт Бэрдайн. Орден нации был чисто мужской организацией, но кольцо Бэрдайна носила женщина-убийца. Какая связь существовала между ними? Кем, в первую очередь, был Бэрдайн?

Возможно, это мысль о текущем судебном процессе, взбудоражившем Бэконс-Корнер, навела Салли на предположение, что Бэрдайн может быть адвокатом; а возможно, и тот факт, что в Ордене нации состояли не заурядные работяги и клерки, но только банкиры, крупные бизнесмены, деятели образования, адвокаты и государственные чиновники - облеченные властью.

Так или иначе, Салли уже была близка к цели своих поисков в разделе под литерой "Б" в справочнике Ассоциации адвокатов - и продолжала приближаться к ней. В

Барклайд... Барклифф... Бэрдаг... Бэрдайн. Джеймс Эверетт Бэрдайн.

Есть! Этот парень адвокат. Справочник свежий, выпущен в этом году. Бэрдайн работал на крупную юридическую фирму в Чикаго: "Эванс, Саптинелли, Фарнсворт и Маккатчен". Они входили в Американскую ассоциацию свободных граждан.

Салли откинулась на спинку стула и задумалась. "Джеймс Бэрдайн - член ААСГ... ААСГ ведет судебный процесс против христианской школы... Убийца носила кольцо Бэрдайна".

Значит ли это, что между ААСГ и несостоявшейся убийцей Салли существует связь? Да, похоже на то. Конечно, она продолжит изучать списки в поисках других имен. Но сейчас ей не терпелось написать Тому и все рассказать ему.

Но кто же все-таки была та ужасная женщина в черном?

В пятницу утром пастор Марк Ховард, в защитных очках и наушниках, шел по шумной, оживленной фабрике Бергена, где кипела работа, - огибая подъемники и лавируя между бесчисленными дверями, сложенными в штабеля, стоящими у стен и перевозимыми с места на место. Он остановил мастера цеха и после короткого разговора, потребовавшего сильного напряжения голосовых связок, узнал, как пройти к маленькому офису Донны Хемфайл, контролера цеха. Марк увидел Донну за стеклянной перегородкой, подошел и постучал в дверь.

- Да, входите. Марк шагнул в офис.

Донна повернулась к вошедшему на крутящемся кресле и приветственно протянула руку.

- О Марк! Какой сюрприз! Что привело вас сюда? А Марка не стал тратить время на округлые любезные фразы и хождение вокруг да около.

- Очень серьезное дело, Донна. Донна взглянула на часы.

- Хорошо, я освобожусь после...

- Я уже поговорил с мистером Бергеном. Он поручил кому-то другому разобраться с этой новой ленточной пилой, И сказал, что вы можете уделить мне час.

Донна некоторое время переваривала это сообщение, а по ом откинулась на спинку кресла.

- Хорошо. Присаживайтесь.

Марк подкатил к столу второе и последнее в офисе кресло и сел напротив Донны.

- С вечера среды я бегая по городу, пытаюсь выяснить кое-какие обстоятельства, и страшно не высыпаюсь. Вы знаете, в каком бедственном положении оказалась наша церковь после начала этого судебного процесса. Я чувствую себя моряком, который пытается залатать пробоины на тонущем корабле, пока тот не пошел ко дну.

Донна кивнула:

- Да, положение трудное.

- И мне удалось наконец собрать для разговора три семьи вместе: Уэрингов, Джессапсов и Уолротов. Думаю, наша встреча оказалась весьма плодотворной. Эд и Джуди Уэринги все еще недовольны, но Джессапы и Уолроты постепенно меняют свою позицию. - Марк помолчал. Он собирался перевести разговор на другую тему. - Но я хотел уточнить у вас одно обстоятельство, о котором они рассказали мне, а сам я как-то раньше не задумывался. Вы входите в молитвенную цепочку, и ваше имя стоит в списке перед Джессапами, Уолронтами и Уэрингами.

- Угу. - Донна просто сидела и слушала. Марк пошел в наступление.

- Позвольте мне спросить вас напрямую: вы говорили Джун Уолрот, что Том Харрис бьет свою дочь Руфь и именно поэтому так часто одевает ее в платья с длинными рукавами?

Услышав это, Донна усмехнулась:

- Нет.

- Вы говорили Джуди Уэринг, что у нас с Кэт есть семейные проблемы, возникшие в результате моей супружеской измены и любовной интрижки, которая имела место несколько лет назад?

Донна улыбнулась и покачала головой:

- Нет.

- Вы говорили Эду Уэрингу, что церковная школа залезла в большие долги, поскольку Том Харрис и миссис Филдс присваивали школьные деньги?

- Нет.

- Вы говорили Андреа Джессапс, что у Тома появились серьезные сексуальные проблемы после смерти Синди?

- Нет.

Краткие ответы Донны вызвали у Марка легкое раздражение

- Вы не можете как-нибудь иначе прокомментировать все это.

Донна улыбнулась и покачала головой, как бы в полном недоумении.

- С какой стати мне говорить что-то, Марк? Эти люди - заядлые сплетники. Подобные разговоры вполне в их духе.

- А как вы полагаете, почему все они называют один источник информации? Донна вскинула руки.

- Это выше моего понимания. Вероятно, они имеют на меня зуб, не знаю. И кто еще у вас в списке?

- Ну..., один человек, который даже не ходит в нашу церковь. Кайл Кранц, парнишка, уволенный в пятницу за хранение марихуаны в шкафчике.

Донна выразительно закатила глаза.

- О Господи!

- Он рассказывает интересную историю и, знаете, многие его слова подтверждаются. Полагаю, вы знакомы с его версией этой истории? Будто кто-то подкинул ему в шкафчик пакет с травкой, чтобы подставить его?

- Ах да, я это слышала конечно. Он мог бы сочинить что-нибудь более оригинальное. Все эти ребята говорят одно и то же в таких случаях.

- Я сам слышал аналогичную историю от Бена Коула. Кто-то подкинул конфискованную марихуану в его шкафчик в полицейском участке, а Маллиган выгнал его с работы. И ведь именно Маллиган, по словам Кайла, явился сюда на фабрику, заключил с ним сделку и не стал задерживать его за хранение наркотиков, верно?

- Эта часть дела меня не касалась. Я просто уволила Кранца в соответствии с правилами компании.

Марк заговорил несколько медленнее, для большей выразительности.

- Кайл утверждает, что Маллиган обещал закрыть глаза на это дело, если он, Кайл, будет помалкивать о кое-каких известных ему вещах.

Донна слегка напряглась.

- Послушайте, Марк. Все, что происходит на этой фабрике, это мои дела, которые вас совершенно не касаются. Марк не сдавался и продолжал наступать.

- А еще кто-то убил собаку Кайла, распорол ей брюхо и оставил труп на переднем сиденье его машины. Возможно, таким образом пареньку пытались напомнить о необходимости соблюдать осторожность.

Донна поставила локоть на стол и подперла рукой щеку, всем своим видом являя смиренную готовность потакать капризам по-детски несерьезного, самонадеянного пастора, обладающего излишне живым воображением.

Марк продолжал:

- Это само по себе довольно странное событие, и не знаю, поверил бы я Кайлу, если бы нечто подобное не произошло с нами прямо в церкви. В понедельник утром кто-то облил кровью переднюю дверь и оставил на крыльце две козьи ноги, положенные крестом. Считать ли это каким-то проклятием или предупреждением, не знаю. Но как раз накануне, в воскресенье утром, Бен Коул выезжал на ферму Поттеров для расследования убийства козы, прежде принадлежавшей Салли Роу. У трупа животного была слита вся кровь и ноги отрезаны.

Вечером того же воскресенья Кайл со своим другом оказались на заброшенной ферме Бенсона, где они увидели сборище сатанистов, совершающих ритуальное действо в амбаре - и представляете, эти чернокнижники, или сатанисты, или кто бы они там ни были, пили козью кровь, а в середине образованного ими круга лежали еще две козьи ноги, и собравшиеся зывали о поражении христиан и смерти Салли Роу,

Это заставило наконец Донну Хемфайл обронить хотя бы краткое замечание:

- Хм. Очень странно.

Марк нанес ей следующий сокрушительный удар:

- И Кайл говорит, что там были вы, что вы присутствовали на этом сборище и совершали ритуал вместе с сержантом Маллиганом, Клэр Иохансон и Джоном Шмидтом - которые в настоящее время являются, вероятно, злейшими врагами Тома Харриса и нашей церкви.

Донна ничего не сказала. Она просто откинулась на спинку кресла и продолжала слушать с удивительно бесстрастным видом.

- Мы также встретились с другом Кайла и самым тщательным образом проверили эту историю - с помощью имеющихся у Маршалла фотографий тех людей, которые, по словам Кайла, там были, а также снимков людей, которых там заведомо не было, и кое-какой фальшивой информации, якобы полученной от Кайла. Друг в точности повторил рассказ Кайла. Уверен, у нас есть два надежных свидетеля.

- И совершенно не правдоподобная история, - напомнила Донна.

- Знаете..., после всего того, что мы сами пережили, увидели и выяснили, эта история не кажется настолько уж не правдоподобной. Она омерзительна, трагична, фантастична, но, думаю мне, в настоящее время замолчать ее уже невозможно, особенно когда Маллиган - и вероятно, вы сами - опустили до угроз и запугивания с целью заткнуть мальчишкам рот. - Похоже, у Донны не было никаких комментариев по этому поводу, но Марк и не стал их дожидаться. - Донна, вы сказали, что все, происходящее на фабрике, это ваше дело, которое меня совершенно не касается. Ладно. Но все, происходящее в церкви, меня касается, поэтому позвольте мне прямо спросить вас: вы были на ферме Бенсона в воскресенье вечером?

- Нет, - коротко ответила она.

- Вы занимаетесь черной магией или оккультизмом?

- Нет.

- Вы пытались уничтожить мою церковь, сея раздоры среди прихожан и распуская сплетни?

Она издала смешок, в котором послышалась издевательская нотка.

- Конечно нет. Послушайте, для вас сейчас настали тяжелые времена. Если вы не будете держаться вместе, то не преодолеете трудности.

- А как насчет Салли Роу?

- Первый раз слышу это имя.

Тут Марку в голову пришел незапланированный вопрос:

- А как насчет служащей Комитета по защите детей, забравшей детей Тома, некой Ирэн Бледсоу? Не работает ли она умышленно против нас, пытаясь разрушить репутацию Тома?

Донна рассмеялась:

- Послушайте, насколько мне известно, она просто выполняет свою работу. Если хотите знать мое мнение, то Том - больной человек, и, думаю, она это понимает.

- А как насчет первого визита Бена Коула на фабрику, к Зоби Грейсон? Это вы доложили сержанту Маллигану о приходе Бена?

- Вы хотите сказать: донесла!
- Как вам угодно.
- Я и не знакома-то с Маллиганом толком. С какой стати мне докладывать ему о визитах его собственного подчиненного? Марк посмотрел на Донну, и она ответила ему твердым взглядом. Вопросов больше не оставалось.
- Донна.., вы не очень искусно лжете. Она улыбнулась все той же издевательской, насмешливой улыбкой.
- Напротив, Марк. Ведь именно вы удовлетворили мое ходатайство о вступлении в члены церкви. Марк кивнул.
- Да, я. Именно я. - Он наслушался достаточно на сегодня. - Что ж, я могу поступить по библейскому образцу и вернуться сюда с несколькими свидетелями, чтобы повторить весь этот разговор с вами, но.., как вы полагаете? Вероятно, это не стоит трудов?

Донна продолжала нагло улыбаться.

- Действительно, в этом нет необходимости. Зазвонил телефон. Донна взяла трубку.
- Да. Хорошо. Сейчас буду. - Она положила трубку. - Очень жаль, но это был мистер Берген. Он хочет видеть меня прямо сейчас.

- Знаю, - сказал Марк, поднимаясь с кресла. Он вышел за дверь и двинулся по проходу между станками. Донна следовала на небольшом расстоянии за ним.

Офис мистера Бергена располагался на полпути к лестнице. Марк заглянул в окно кабинета; Эбби Грейсон, Кайл Кранц и его друг Билли уже находились там. Мистер Берген, сурового вида мужчина шестидесяти с лишним лет, расхаживал по офису в нетерпеливом ожидании, заметно рассерженный.

Марк приоткрыл дверь и просунул голову в кабинет - ровно настолько, чтобы поймать взгляд мистера Бергена. Берген мгновенно обернулся: он ждал Марка.

- Все правда, - сказал пастор.

Потом он закрыл дверь и двинулся своим путем, задержавшись лишь на мгновение, чтобы обернуться и убедиться, что Донна Хемфайл вошла в офис своего босса.

37

Люси Брэндон чувствовала мурашки по телу и спазмы в желудке. Сегодня это был уже второй такой телефонный звонок, оторвавший ее от работы и напугавший до смерти.

- Не разговаривай с Хоганом, - сказала ее некогда добрая подруга Клэр Иохансон. - Не говори ни слова ни ему, никому из этих людей! Ты очень сильно навредишь себе, если не будешь скрывать все, что тебе известно!

Люси старалась говорить тихо, чтобы Дебби не услышала.

- Клэр, что случилось?

- Ничего не случилось!

- Мне звонил Гордон Джефферсон точно с таким же предупреждением. Он был крайне нелюбезен. Он постоянно повторял, что у меня возникнут серьезные неприятности с законом, если какая-нибудь информация просочится, а я даже не понимаю, о чем он говорил...

Клэр ответила не сразу. Она судорожно придумывала какой-нибудь достаточно убедительный ответ - или явную ложь.

- Скоро состоится слушание в федеральном апелляционном суде, и положение становится критическим, вот и все. Думаю, просто все мы нервничаем.

- Но зачем набрасываться на меня?

- Дело не только в тебе. Мы сейчас предупреждаем всех, даже друг друга. Слишком много информации просачивается наружу, и это может завалить наше дело в суде. Мы должны соблюдать осторожность. Уверена, ты все понимаешь.

- Все это так неожиданно.

- Ну, это просто так кажется. Не тревожься ни о чем. Просто успокойся и впредь держи язык за зубами. Мне надо идти.

"У меня сейчас голова лопнет, - подумала Люси. - Я просто сойду с ума, впаду в буйное помешательство".

Дзинь!

Клиент у стойки. "Нет, я никого не могу видеть, я ни с кем не могу разговаривать. Я просто хочу убраться отсюда. Но куда мне идти? Как объяснить все дочери? Как рассказать, в какую беду я попала по собственной воле?"

Дзинь!

"О, где же Дебби? - Люси взглянула на часы. - Замечательно! Она ушла на перерыв. Вероятно, покупает в магазине напротив жевательную резинку или еще какую-нибудь ерунду".

- Иду.

Она взяла себя в руки, стараясь успокоиться, и вышла из служебного помещения.

Клиентом оказался Том Харрис.

Оба мгновенно почувствовали смущение, даже легкий испуг.

- О, извините, - сказал Том. - То есть я не должен был...

Люси беспомощно огляделась по сторонам. В зале больше никого не было.

- Я могу обслужить вас.

Том чуть отступил от стойки и положил перед Люси несколько пакетов.

- Я хотел отправить это своим родственникам.

Люси придвинула к себе пакеты, перевернула их один раз, потом второй, прочитала адреса, потом перечитала снова, все еще не в состоянии понять смысл написанного. Она просто не могла думать. Кажется, посылки нужно взвесить. Она

положила все три на весы одновременно и дрожащими неверными пальцами стала двигать скользящую гирьку. Нет-нет, так не пойдет, не все три разом...

Она сняла пакеты с весов и, не поднимая глаз, попыталась сказать: "Мне очень жаль, что все так вышло", - но ее дрожащий голос звучал еле слышно.

Однако Том расслышал Люси.

- Конечно. Мне тоже жаль.

Она попыталась сосредоточиться на посылках.

- Полагаю, мы не должны обсуждать это.

- Понимаю.

- Вы думаете, Эмбер одержима бесами?

Эти слова не вырвались у нее случайно - Люси выдавила их с усилием. Она хотела знать.

Но Том Харрис был вынужден молчать - и молчал. И хотя ему очень хотелось ответить, он мог лишь смотреть на Люси с ужасно расстроенным видом.

- Вы знаете: я не могу говорить об этом.

- Я должна знать. Для себя самой.

Он печально покачал головой с выражением муки на лице.

- Я не могу говорить об этом. Но послушайте... Люси обратилась в слух.

- Э-э... Иисус Христос победил духовные силы зла на Кресте. В Библии говорится, что Он обезоружил их и разоблачил перед всеми. Он обладает всей властью над ними, и Он передал эту власть Своим людям, истинно верующим в Него. Он - ответ на все вопросы. Это все, что я могу сказать.

- Вы когда-нибудь видели человека, одержимого бесами?

Том взял со стойки свои пакеты.

- Мне бы очень хотелось поговорить с вами об этом. Возможно, когда судебный процесс закончится, а? Я... Послушайте, только не обижайтесь, хорошо? Я отправлю посылки позже.

Он торопливо вышел прочь, оставив Люси с ее вопросами, так и не получившими ответа.

- "Эванс, Сантинелли, Фарнсворт и Маккатчен", - сказала секретарша.

- Мистера Бэрдайна, будьте любезны, - раздался женский голос на другом конце провода. Секретарша замялась.

- Э-э... Мне очень жаль, но мистер Бэрдайн умер. Он занимался какими-то вашими делами? Мы можем найти ему замену.

Новость по понятной причине потрясла собеседницу.

- Я не ослышалась, мистер Бэрдайн умер?

- Да, к великому сожалению. Он погиб в автомобильной катастрофе несколько недель назад. Это был настоящий удар для всех нас, его коллег по работе.

- О, я... я потрясена.

- Мне очень жаль. Возможно, вы захотите поговорить с мистером Махони, непосредственным начальником мистера Бэрдайна. Возможно, он сумеет помочь вам.

- Нет, спасибо. Мне нужно сначала разобраться со своими делами.

- Хорошо. Спасибо за звонок.

- До свидания.

Секретарша повесила трубку и вернулась к своей работе: она печатала письмо на хитроумной электронной машинке, сидя за массивным дубовым столом с медной отделкой в устланном ковром офисе с обшитыми деревянными панелями стенами и затейливыми светильниками; а по коридорам, со своими дипломатами, скоросшивателями и желтыми папками с делами, сновали седовласые старшие компаньоны, одетые с иголочки младшие компаньоны, агрессивные ассистенты, честолюбивые секретари и могущественные посетители, сохраняющие свое инкогнито, - все с плотно сжатыми губами и высоко поднятыми подбородками.

Чикагский офис юридической фирмы Эванса, Сантинелли, Фарнсворта и Маккатчена был не просто дворцом, это была твердыня власти и юридической элиты, где знание означало силу, а время деньги - и деньги огромные. Здесь творцы прецедентного права и зодчие судебного прецедента выковывали будущее, оспаривая, перетолковывая, искусственно подтасовывая и даже извращая законы в своих интересах - настолько сильно и часто, насколько позволяли им деньги, мастерство, связи и власть.

В этой фирме служили отборные юристы - покровители избранных и устранители незначительных, поручители успеха и пособники провала.

На самом верху этой башни из слоновой кости, этой колоссальной пирамиды восседал безжалостный и могущественный мистер Сантинелли.

- Добрый день, мистер Сантинелли, - сказала секретарша.

- Добрый день, - ответил он, чуть растягивая рот в дежурной улыбке и протягивая руку за напечатанным письмом. - В ближайшие полчаса у меня будет особая встреча. Не звонить, не беспокоить.

- Слушаюсь, сэр.

Сантинелли прошел к огромной двери красного дерева. Служащий распахнул ее, пропуская босса, а потом закрыл - словно задвинул плитой склеп.

Сантинелли оказался в личном конференц-зале, смежном с его кабинетом - звукоизолированном, закрытом для посторонних и довольно мрачном помещении. Деревянные панели и мебель все так же, казалось, поглощали свет, а бархатные занавеси от потолка до пола были все так же плотно задвинуты на окнах.

В конце комнаты стояли тесным кружком трое мужчин и разговаривали приглушенными голосами. При появлении Сантинелли они приветственно склонили головы.

Одним из них был мистер Хулл - человек, которому поручили убийство Салли Бет Роу.

Сантинелли быстро уладил некоторые формальности.

- Господа, позвольте мне официально представить вам мистера Хулла, который будет помогать нам в текущих неотложных делах. Мистер Хулл, познакомьтесь с мистером Эвансом, моим компаньоном, который в настоящее время целиком отдался нашим юридическим делам, и с мистером Маккатченом, главой администрации и финансовым директором фирмы.

- Очень приятно, - сказал Хулл.

- Я разговаривал с мистером Горингом в Саммите и с мистером Силом в центре "Омега", - сообщил Сантинелли. - Всем нам ясно, что Салли Роу пытается установить личность владельца кольца, которое она сняла с пальца Ван Бауэр, и использует деньги Ван Бауэр на свои разъезды по стране в поисках информации. Они согласились, что при помощи списков она вполне может выйти на покойного Джеймса Бэрдайна, а следовательно явится сюда - хотя, когда именно это произойдет, неизвестно. На этот случай мистер Хулл обеспечил здание необходимой охраной - и, конечно, мистер Хулл, мы рассчитываем, что вы не повторите оплошности, допущенной в Бентморском университете.

- Я бы сказал, в тот раз мы слишком осторожничали. Сейчас я увеличил численность охраны вдвое, и теперь мы будем действовать значительно жестче.

- Слушание в федеральном апелляционном суде состоится в понедельник, - раздраженно сказал Сантинелли.

- Постановление в нашу пользу послужит нам слабым утешением, если Роу останется на свободе. Когда она появится здесь, можете привести ее в этот кабинет и убить прямо здесь.

Хулл подавил смешок.

Разрушитель и двенадцать его уродливых подручных, которые стояли здесь же, по другую сторону стола, не стали сдерживать смех, но бурно возликовали при мысли об убийстве этой женщины.

Однако Разрушитель позволил себе удовольствие повеселиться лишь на короткий миг. Он до сих пор был покрыт синяками и позором после недавней встречи со Стронгманом, и сейчас к его радостному возбуждению при мысли о скорой смерти Салли Роу примешивалось отчаяние.

"Вы схватите ее на этот раз! - прорычал он, взмахивая крыльями и указывая пальцем через стол. - Вы схватите ее и убьете!"

Потом он крикнул своим воинам:

- Окружайте здание, поставьте часовых по всему городу! На сей раз она не ускользнет от нас!

С громовым боевым кличем бесы ринулись из кабинета, почти обезумев от жажды крови.

Разрушитель устремил свирепый взгляд на Хулла и пробормотал себе под нос:

"Иди к нам, Салли Роу. Как бы ты себя ни чувствовала, защищенной Крестом или нет, на этот раз нас ничто не остановит. Ничто!"

На окраине Чикаго, в мрачном, затхлом номере дешевой гостиницы сидела Салли Роу, уставившись на телефон и думая, что же делать дальше. Итак, Джеймс Бэрдайн мертв! Она потратила немало времени, готовясь встретиться с ним лицом к лицу и поставить все вопросы ребром, и была уже так близка к цели - но что же ей делать теперь? Что ж, навещать фирму Эванса, Сантинелли, Фарнsworthа и Маккатчена не имело смысла. Человек, которого она искала, больше там не работал.

Но, совершенно очевидно, что Бэрдайн был не единственным игроком в этой игре, в ней участвовали другие игроки и стратеги - от неотесанных полицейских Бэкон-Корнера до воспитателей умов в центре "Омега" и самых высокопоставленных лиц в правлении Бентморского университета, и даже выше. Все они знали о ней, все они стремились заполучить кольцо, и все они, похоже, горели решимостью убить ее.

Она неохотно вернулась к старой мысли, которую обдумывала уже несколько раз в течение последних недель, и снова принялась рассматривать ее. Оставался один последний ход, который она могла попробовать, один последний способ установить личность людей, повинных во всем этом кошмаре, - и победить или умереть. Как она сказала? Победить или умереть? Скорее всего, придется умереть, если Господь не сочтет нужным пощадить ее.

Забавно. Пока она не пришла к Кресту, она не видела причин жить, но боялась смерти. Теперь у нее появилась причина жить, но страх смерти исчез полностью. Она чувствовала какую-то странную умиротворенность, чарующий покой и безмолвие глубоко в душе. Когда-нибудь в будущем она проанализирует это чувство и сумеет объяснить случившееся с ней, если она проживет достаточно долго. А если нет... Что ж, возможно, она уже довольно пожила на этом свете.

Салли снова достала блокнот и начала писать свое самое последнее письмо Тому Харрису.

Натан и Армут пребывали в напряженном ожидании, просчитывая дальнейшие тактические ходы, но находились рядом с Салли, когда она начала письмо.

- Слово ее свидетельства, кровь Агнца - и она не настолько любит жизнь, чтобы бежать от смерти, - сказал Натан.

- Итого три, - сказал Армут.

Ручка Салли легко скользила по бумаге.

"Том, это мое последнее письмо вам. Я рассказала вам обо всем, что сделала и что знала, и поделилась с вами радостью встречи с Господом и Спасителем, Которому вы служите. Что еще остается, как не встретиться с вами лицом к лицу и положить конец всем нынешним бедам?"

У меня не осталось ни тени сомнения в том, что ААСГ является скрытым мощным двигателем последних событий и имеет отношение к покушению на мою жизнь, которое в свою очередь связано с наступлением на вас и вашу школу. Сейчас в моем владении находится золотое кольцо, снятое с пальца моей несостоявшейся убийцы, а также четыре тома "Исторического обзора и списков Королевского и Священного ордена нации", которые доказывают принадлежность кольца ныне покойному Джеймсу Эверетту Бэрдайн, адвокату, бывшему на хорошем счету у ААСГ. Кроме того, я располагаю другой информацией, значительную часть которой сообщила вам в письмах и которая окажет вам неоценимую помощь в судебном процессе.

Все, что мне остается сейчас, это вернуться в Бэкопс-Корнер и помочь вашему адвокату выстроить защиту, а затем дать свидетельские показания в вашу пользу на открытом судебном заседании.

Полагаю, настало время поговорить с вами. Пожалуйста, позвоните мне в гостиницу "Караван".

Она написала свой адрес, номер телефона и закрыла блокнот. Если она поторопится, то еще успеет снять копию с письма и отправить его.

Но сначала ей нужно написать еще одно письмо. Салли поспешно перелистала блокнот в поисках чистой страницы - к этому времени она исписала уже два блокнота и начала третий - и приступила к своему первому и последнему письму Бернис Крюгер, в редакцию "Аштон Кларин". Она писала торопливо, излагая только самое главное.

Молодой служащий почтового отделения уже складывал почту в мешок для отправки вечерней машиной, когда к стойке подошла женщина в джинсах и синей куртке. Он спешил, почтовый фургон мог подойти с минуты на минуту. Он быстро обслужил женщину, наклеил на конверты нужные марки и сгреб остальные письма в мешок.

Вот и машина! Служащий схватил мешок и быстро направился к задней двери.

Женщина вышла, радуясь, что успела.

В этой спешке одно письмо выпало из мешка и осталось лежать на полу под стойкой, лицевой стороной вниз.

Оно было адресовано Бернис Крюгер, в редакцию "Аштон Кларин".

38

В понедельник утром, без предварительного извещения и совершенно неожиданно факс в редакции "Аштон Кларин" пропел свою электронную трель и остался не услышанным в обычной суматохе, которая царила по понедельникам утром, в преддверии выхода очередного номера газеты. Бернис вовсе не услышала звонка, она разговаривала по телефону в застекленном кабинете Маршалла, стараясь убедить Эдди, владельца хлебопекарни, купить еще две дюймовых колонки, чтобы ей не пришлось заполнять этот пробел дурацкими объявлениями в одну строчку.

- Послушайте, - говорила она, - мы сделаем пончик покрупнее и увеличим чашку с кофе, ну, нарисуем побольше пара над чашкой или что-то в этом роде. Читателям это сразу бросится в глаза. Даю вам слово!

- Бернис! - постучала в стекло Шерил. - Тебе пришел факс!

Бернис подняла глаза на Шерил.

- Что?

Шерил что-то ответила, и Бернис расслышала сквозь перегородку только слово "факс". Все остальное предназначалось для умеющих читать по губам.

Факс? От кого? Пока что она тратила усилия впустую.

В трубке звучал недовольный голос. Бернис надо было что-то ответить.

- Да. Что ж, подумайте над моим предложением, Эдди, ладно? Я сделаю вам десятипроцентную скидку. Хорошо, а я подумаю над вашим предложением. Окей, до свидания.

Шерил легко постучала в дверь кабинета, приоткрыла ее и бросила Бернис листок с только что полученным по факсу сообщением.

Бернис подхватила листок на лету и бросила на него беглый взгляд.

О! Это от Клиффа Бингэма, ее знакомого из Вашингтона! Она совершенно о нем забыла. Отлично, отлично! Он нашел методическое пособие "Обретение истинного Я" для учащихся четвертого года обучения в Библиотеке Конгресса и послал ей факсом титульный лист издания с нацарапанными наверху словами: "Бернис, это то, что ты ищешь? Клифф".

Она улыбнулась. "Да, Клифф, ты хорошо постарался, но Маршалл уже видел пособие; ты немного опоздал. Но все равно спасибо".

Она нашла в своей электронной записной книжке номер Клиффа, набрала его и в ожидании гудков и ответа снова стала рассматривать титульный лист.

И тут Бернис увидела это. Она бросила трубку на рычаг. Она снова тщательно просмотрела титульный лист. Проверила дату выхода издания.

Потом взяла трубку и лихорадочно набрала домашний номер Коула в Бэконе-Корнере.

- Алло? - Это была Бив Коул.

- Привет, Бив. Это Бернис Крюгер из Аштона.

- О, привет! Чем могу служить?

- Мне нужно срочно поговорить с Маршаллом!

- О-о, его сейчас нет дома, и я не знаю, где он.

- Мне нужно.., вот незадача! Он сказал, когда вернется?
- Нет, он постоянно бежит по городу, так что я никогда не знаю, где он
- и где Бен.
- Бив, послушайте, я собираюсь послать ему кое-что по факсу. Он сможет сразу по возвращении забрать сообщение у Джуди?
- Да, если контора будет открыта.
- Я собираюсь послать факс в контору Джуди прямо сейчас, а вы передайте Маршаплу, чтобы он немедленно отправлялся туда и забрал сообщение, хорошо?
- Окей, я передам. Эй, у вас взволнованный голос!
- Да, я немного взволнована-до-скорого-до-свидания!
Бернис вылетела из кабинета и бросилась напрямик к факсу.
"Маршалл, где же ты?"

Люси Брэндон разбирала утреннюю почту, сортировала, раскладывала по абонентным ящикам и распределяла по четырем разным маршрутам почтовых фургонов. Она чувствовала себя больной, до предела измотанной, совершенно обессиленной и начинала ненавидеть свою работу, особенно когда приходили письма от "С. Б. Роу".

Как вот это, только что вынутое из мешка: стоило ей подумать о нем, как оно оказалось у нее в руке! Сколько же всего их уже пришло? Должно быть, больше тридцати. Тридцать с лишним конвертов - и все набиты одинаковыми, сложенными в несколько раз линованными листами, исписанными одним и тем же стремительным почерком, различимым сквозь бумагу, и все адресованы Тому Харрису.

"Получается, когда я переправлю это письмо, я нарушу федеральный закон тридцатый с чем-то раз. Замечательная мысль. А что, если просто доставить его Тому Харрису? Что, если просто положить это письмо - всего одно, всего один раз - в почтовый ящик Тома?"

- Доброе утро, Люси!

Она буквально подпрыгнула на месте, уронив письмо на пол.

Сержант Хэролд Маллиган!

- Сержант! Что вы делаете в служебном помещении? Вы напугали меня до смерти!

Он наклонился и поднял письмо с пола.

- А, еще одно, да?

Люси попыталась забрать письмо у Маллигана.

- Да, большое спасибо... Он не отдал ей конверт.

- Эй, просто продолжайте работать, Люси. Я получил приказ относительно любых дальнейших писем от небезызвестной вам мисс.

Люси это мало волновало.

- Верните письмо, сержант! Это почта Соединенных Штатов!

Что?! Он крепко и больно схватил ее за руку и швырнул к стене! Он применил физическое насилие, и Люси просто не верила в реальность происходящего!

Маллиган заговорил тихим, угрожающим голосом, какого она никогда не слышала прежде.

- А что, собственно, вы собираетесь сделать с письмом, Люси? Неужели вы полагаете, что можете просто отправить его по адресу? А?

- Отпустите меня!

- Послушайте, милая леди! Все следующие письма от Роу вы будете отдавать мне лично в руки, прямо здесь, ясно? Вы не будете заниматься ими, не будете даже думать о них - или заработаете большую, мерзкую кучу неприятностей!

Люси испугалась.

- Я делаю, что мне велено, Хэролд, и вы это знаете. Пожалуйста, отпустите меня!

- Я просто хочу убедиться, что между нами нет никаких неясностей...

- Извините, - раздался голос из зала.

Это был Маршалл Хоган.

"О черт, увидел ли он что-нибудь?" Маллиган мгновенно изменил свою агрессивную позу на игривую и отпустил Люси.

- Хорошо, Люси, будьте осторожны!

Он вышел через заднюю дверь, унося письмо в кармане.

Дебби подошла к стойке обслужить крупного рыжеволосого мужчину. Люси поспешно вышла из служебного помещения.

- Я разберусь с клиентом.

Дебби отошла в сторону, но она видела, что Люси не в состоянии никого обслуживать. В любом случае слишком поздно. Они не могут разговаривать о таких вещах в присутствии клиента. Девушка вернулась к сортировке почты, но продолжала следить за своей начальницей.

- Я бы хотел приобрести блок марок, - мягко сказал Маршалл.

Люси полезла в ящик под стойкой. Руки ее заметно дрожали, и она не могла поднять глаза.

- У вас какие-то неприятности? - спросил Маршалл.

- Прошу вас, я не могу с вами разговаривать, - сказал Люси, еде сдерживая слезы.

- Тогда просто продайте мне несколько марок, - сказал он. - Для начала.

Она наконец нашла блок почтовых марок и положила его на стойку.

Маршалл тоже положил что-то на стойку.

- Это заключение окружного коронера Джои Парнелла по поводу женщины, совершившей самоубийство, - предположительно Салли Роу. Видите описание? Черные волосы, возраст двадцать пять - тридцать лет. Вот.., взгляните на это. - Он положил перед Люси фотографии и продолжал спокойным, мягким голосом:

- Это фотографии Роу из полицейского архива. Она была судима. Я знаю, что вам известно, как выглядела Салли Роу. Вы опознал и ее на фотографии во время допроса. Но мертвой была найдена вот эта женщина. Она состояла в тайном обществе сатанистов, которое называется "Брокен-Бирч", и, пытаясь убить Салли Роу, выполняла чей-то заказ - при ней находилось десять тысяч долларов.

Люси смотрела на фотографии, дрожа всем телом, но внимательно слушала.

Маршалл продолжал:

- А тот полицейский, который только что набросился на вас в служебном помещении, сделал все возможное, чтобы замять это дело и квалифицировать смерть женщины как самоубийство, и нам кажется, мы знаем, почему: он тоже состоит в этом обществе, он замешан во всей этой истории. В действительности к этому сборищу сатанистов имеют прямое отношение некоторые активисты "Круга жизни" - некоторые старые ваши друзья, в том числе Клэр Иохансон и Джон Шмидт.

Маршалл сделал небольшую паузу, давая Люси возможность переварить услышанное, а потом заключил:

- Что касается Салли Роу, то у нас есть все основания считать, что она все еще жива и, вероятно, где-то скрывается в страхе за свою жизнь. Поэтому мне хотелось бы предложить вам поразмыслить над следующим вопросом: почему те самые друзья, которые помогают вам в судебном процессе, хотят убить Салли Роу?

Люси не произнесла ни слова. Она могла лишь стоять совершенно неподвижно и смотреть на фотографии полными слез глазами.

Маршалл все понял по выражению ее лица. Он забрал со стойки заключение коронера и фотографии, и пододвинул к Люси листок бумаги.

- Вы можете найти меня здесь, в доме Бена и Бив Коулов. Звоните в любое время.

Он заплатил за блок марок и вышел. Люси по-прежнему стояла неподвижно, глядя на оставленные Маршаллом на стойке деньги за марки.

Дебби все видела. Теперь она покончила с ролью постороннего наблюдателя. И собиралась предпринять что-нибудь.

"Почта... Я забыла про почту!"

Бернис села в свой "фольксваген" и стремительно понес-пась каштонскому почтамту, немного запаздывая сегодня. За всеми этими тревожностями она совершенно забыла про утреннюю почту.

Бернис вошла в вестибюль, поздоровалась с Лу, служащим почты, и открыла абонентный ящик "Аштон Клариян".

Около Бернис стоял Криони, просматривая почту с таким же нетерпением, как девушка. Он ждал важного письма от Салли Роу.

Бернис быстро перебрала рекламные листки, счета, письма главному редактору... Ага, вот несколько уведомлений о переводе денег за размещение рекламы и заказы на рекламу; это всегда приятно.

Ничего необычного, все как всегда. Бернис сунула всю почту в большой полиэтиленовый пакет и направилась к двери.

События принимали ужасный оборот! Криони пулей вылетел сквозь крышу почтамта и высоко в небе встретился в Трискалом.

- Ничего! - воскликнул он. - Трискал явно не ожидал такого известия.

- Ничего? Никакого письма?

Они видели, как Бернис садится в свой маленький автомобиль, совершенно спокойная и невозмутимая.

- Оно не пришло! - Криони, взволнованный и разочарованный, напряженно размышлял вслух. - Оно где-то затерялось... Отправилось не по тому адресу... Не знаю! Нам следует сообщить об этом Натану с Армудом. Если огонь не вспыхнет вовремя, Салли Роу можно считать мертвой!

Последнее письмо Салли к Тому Харрису лежало, вскрытое, на столе Клэр Иохансон, и Клэр разговаривала по телефону.

- Мотель "Караван", - говорила она. - Думаю, наша магия наконец сработала. Роу впервые за все время раскрыла свое местонахождение. Очевидно, она еще какое-то время будет там; она ожидает звонка от Тома Харриса. - Собеседник па другом конце провода ликовал. - Что ж, я вздохну посвободней, если мы схватим ее, прежде чем она напишет очередное

письмо. И вздохну совсем уж свободно, когда она умрет. - Из трубки донеслись новые изъяснения восторга. - Да, я уверена, мистер Сантинелли будет рад. Передайте ему привет от нас.

Клэр положила трубку, подперла подбородок кулаками и улыбнулась сержанту Хэролду Маллигану.

- Хэролд, налейте себе выпить,

Натан камнем упал сквозь крышу почтового отделения на окраине Чикаго и понесся над головами служащих, напряженно оглядываясь по сторонам: он петлял между столами, стойками и тележками, нырял под столы, пролетая всего в нескольких дюймах от пола, зоркими глазами изучая каждую бумажку, каждый старый конверт, каждую...

Вот оно! Прямо под стойкой, лицевой стороной вниз, лежало утерянное письмо к Бернис Крюгер. Требовалось принять срочные меры, чтобы доставить его в Аштон вовремя. Натан схватил письмо, по дуге взмыл под потолок и огляделся в поисках нужного мешка с почтой.

Р-р-раз! Кто-то вырвал письмо у него из руки. Натан резко обернулся и увидел зависшего в воздухе на черных расплывчатых крыльях наглого бесенка, который держал в когтях конверт и щерил в ухмылке острые зубы.

- О-о-о! - издевательски протянул демон. - Что это у нас тут?

У Натана не было времени на разговоры. В мгновение ока меч оказался в его руке.

Бац! Пинок черной когтистой лапы! Еще один демон бросился на Натана сбоку, держа наготове меч!

Натан отбил удар вражеского клинка и с силой отшвырнул демона прочь, сквозь стену здания.

Еще один демон камнем упал на него сверху; Натан метнулся в сторону, уклоняясь от удара меча, и разрубил нападавшего пополам.

Где тот бесенок? А, вот он! Прячется за столом для сортировки писем!

Еще два демона! Должно быть, они услышали звуки битвы. Натан бросился на первого, подняв над головой меч, но второй схватил его за лодыжку и резко потянул назад. Меч Натана просвистел в воздухе, никого не задев. Первый демон уже занял боевую позицию, смеясь и пуская слюни. Второй продолжал висеть на ноге Натана, глубоко вонзив в нее когти.

"Что ж, надо пользоваться тем, что имеешь", - решил Натан. С мощным гулом крылья ангела ударили по воздуху, увлекая его вперед. С невероятной силой, точно рассчитав момент, Натан выбросил ногу вперед, и висевший у него на лодыжке бес, совершив головокружительный полет, с размаху врезался в своего напарника. Оба растаяли без следа.

Вот он, бесенок с письмом! Натан рванулся наперерез и рассек его мечом пополам. Ноги демона стали плавно опускаться на пол, а тело растворилось в воздухе. Натан подхватил письмо, быстро осмотрел его и засунул в нужный мешок. Оно отправится следующим почтовым фургоном.

Что же касается демонов, то Натан предвидел возможные осложнения: несколько врагов бежали прочь, унося с собой известие об этом письме.

В закрытом конференц-зале в офисе фирмы "Эванс, Сантинелли, Фарнсворт и Маккатчен" Сантинелли повесил трубку своего личного телефона и взглянул через стол на встревоженного мистера Хулла.

- Мистер Хулл, мне только что сообщили приятные новости. Вам следует собрать своих лучших людей.

Эти "приятные новости" распространились по темному войску со скоростью штормовой волны, и, когда Разрушитель пулей вылетел сквозь крышу здания юридической фирмы, чтобы привести в боевую готовность свои полчища, он внезапно обнаружил, что там уже собрались все его приспешники и подбострастные холоуи, необходимые для успешного завершения дела, в том числе и демоны из "Брокен-Бирч". Буквально все небо кишело демонами, которые радостно кричали и вопили, горя желанием стать свидетелями этого торжественного момента.

- Я знал! - со злобной радостью - и с немалым облегчением - воскликнул Разрушитель. - Я знал, что это сработает. Наш Иуда наконец сделал свое дело, и теперь Салли Роу ожидает ее Гефсиманский сад! Мы схватим ее! - Потом он тихо добавил:

- И я швырну ее как дар в лицо Стронгману.

Демоны возбужденно переговаривались, кивали и громко выражали свое одобрение и восхищение великой мудростью Разрушителя; они опускались на крышу здания, парили в небе над ним и сновали вокруг него, временами даже сталкиваясь и опрокидывая друг друга.

Эту разношерстную, жаждущую крови толпу нужно было привести в порядок. Разрушитель взмыл высоко в небо, где его могли видеть все сверкающие внизу желтые глаза, и начал широко размахивать над головой пылающим мечом, чтобы привлечь внимание собравшихся. Большинство демонов уgomонилось и обратилось в слух. Прочие, слишком увлеченные шутилой возней, продолжали вопить и улюлюкать.

- Солдаты! - выкрикнул Разрушитель. Двенадцать его капитанов мгновенно выросли рядом.

- Нужно прополоть этот сад и отобрать лучших! Отберите самых достойных воинов для нашей миссии, а весь этот сброд отправьте в Саммит! Пусть Стронгман найдет для них какое-нибудь дело!

В скором времени капитаны отсеяли всех никчемных бесов; лучшие воины стояли в строю, поднимая пылающие мечи. Всех мелких бесов, проказников и смутьянов, отправили в Саммит, к великому их недовольству.

Разрушитель был удовлетворен. Он обратился к огромному войску со словами:

- Мы расчистим путь для "Брокен-Бирч"! Смерть женщине!
- Смерть женщине! - хором повторили демоны и, разом ударив по воздуху мощными крыльями, стремительно взвились в небо.

С расстояния нескольких миль оттуда Тол, Натан и Армут увидели войско демонов, поднявшееся над Чикаго, подобно стае пронзительно визжащих летучих мышей, и взявшее направление на юг. Это была армада смерти - смерти Салли Роу. Черная туча, несущая гибель.

Тол получил сообщение Натана о последнем письме Салли.

- Значит, оно придет на день позже. Следовательно наш огонь не вспыхнет вовремя, и Салли скоро окажется у них в руках
- Мы можем остановить их? - спросил Армут. Тол покачал головой.
- Все колеса уже завертелись. У нас связаны руки.
- Мы поставили воинов следить за ходом событий, - заверил Натан своего капитана.
- Но Разрушитель схватит ее, - отозвался Тол голосом, ослабевшим от внутренней боли. - И сможет сделать с ней все, что захочет...

Маршалл едва успел вернуться из своего похода на почту за марками, как уже снова покинул дом, па сей раз направляясь в контору Джуди, чрезвычайно заинтригованный и в равной мере раздраженный сводящей с ума привычкой Бернис нагнетать напряжение. Если послушать Бив, так просто судьба мира зависит от того, успеет ли Маршалл получить сообщение, посланное ему Бернис по факсу.

Салли Роу сидела в своем маленьком затхлом номере в гостинице "Караван", читая Библию.

"Кто отлучит нас от любви Божьей?"

- читала она. - Я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем".

Салли закрыла глаза, возблагодарила Господа и продолжала читать, час за часом ожидая гостей в своем маленьком номере.

Маршалл затормозил на небольшой площадке для парковки перед конторой Джуди. Интересно, есть ли там еще кто-нибудь? В окнах конторы горел свет, но Джуди не было видно. Хм. Кажется, изнутри к окну приклеена какая-то записка, прямо над табличкой с надписью "Открыто". Маршалл вышел из машины, чтобы взглянуть на записку.

В пригороде Чикаго две машины свернули с главной магистрали, проехали один квартал и сбросили скорость настолько, чтобы сидевшие внутри люди смогли хорошенько рассмотреть мотель "Караван".

- Гм, значит это и есть "Караван", - произнес мистер лулл, окидывая беглым взглядом старый мотель. - Роу не сильно тратится.

- Ну и дыра, - сказала молодая, спортивного телосложения женщина с длинными светлыми волосами, похожая на студентку колледжа; она была одним из трех любимых киллеров Хулл.

Мотель "Караван" представлял собой безрадостное зрелище. Очень давно, когда транспортные потоки из соседнего штата еще не потекли по новым автомагистралям, гостиница, вероятно, процветала и слыла вполне уважаемым местом, где усталые путешественники могли найти пристанище на ночь. Сейчас времена изменились; четырнадцать маленьких коттеджей обветшали, газоны заросли сорняками и, скорее всего, мотель существовал за счет услуг сомнительного характера.

- Номер четырнадцатый, - сказал Хулл. - Самый последний, у дороги. Нам не придется проходить мимо других коттеджей. Она облегчила нам задачу.

Хулл припарковал автомобиль сразу за территорией мотеля, и вторая машина остановилась сзади. Из двух автомобилей вышло в общей сложности восемь человек. Четирем из второй машины Хулл кивком дал знак, и они мгновенно рассыпались вверх и вниз по улице, отсекая все возможные пути бегства из мотеля.

- Давай, детка, - сказал Хулл, - уточни все для верности.

Молодая женщина направилась в административное здание.

Хулл и двое других мужчин остались стоять на дорожке, переговариваясь с самым непринужденным видом.

Женщина вышла и незаметно указала на коттедж номер четырнадцать.

- Пошли, - сказал Хулл.

- О, привет! - воскликнула Джуди. - Давно ждете?
- Да нет, - сказал Маршалл. - Минут десять, наверное. - Он прочитал маленькую записку, приклеенную к стеклу: "Буду через десять минут",
- Вышла купить новую ленту для пишущей машинки. Письма уже стало невозможно читать. - Джуди держала в руке небольшой пакет, что означало, что ее поход в магазин увенчался успехом.
- Думаю, мне пришел факс.
- Да, точно.
Джуди отперла дверь ипустила Маршалла в офис.
- Он пришел недавно. Кажется, я положила его... Дайте-ка вспомнить, куда же я его положила?
Молодая блондинка постучала в дверь номера четырнадцатого.
Салли напряглась, закрыла глаза и быстро произнесла копоткую молитву. Потом она поднялась с кресла и подошла к двери.
- Кто там?
- Горничная, - ответила женщина.

Джуди наконец нашла лист бумаги с сообщением, пришедшим по факсу.
- О, вот он!
Маршалл взял его и поблагодарил Джуди. Изображение на листе казалось знакомым. Маршалл даже почувствовал некоторое разочарование, Разве он не говорил Бернис, что уже видел методическое пособие? Большое дело! Стоило нестись сломя голову к Джуди ради этого?
Но что это тут наверху написано рукой Бернис? Такими жирными буквами.

- Сейчас, подождите минутку, - сказала Салли и в последний раз окинула комнату взглядом. Она была готова. Она подошла к двери и взялась за ручку.

"Маршалл, - гласила записка Бернис, - ты видел это? Позвони мне".
От записки вниз тянулась огромная жирная стрелка - к кругу внизу листа. Внутри этого круга находилось имя автора пособия - подлинного автора.
Салли Бет Роу.

Бац! Дверь с грохотом распахнулась, едва не ударив Салли по лицу. Хулл сразу накинулся на нее, сверху навалились еще две неясные фигуры. Грубые руки схватили, сжали Салли, комната поплыла перед глазами, она упала на пол, лицом в вытертый ковер. Острое колено уперлось Салли в спину с такой силой, что ей показалось, ребра сейчас треснут. Они стали заламывать ей руки за спину, пока она не закричала, потом связали их, несколько раз туго обмотав веревкой, глубоко врезавшейся в кисти.

А-а-а! Хулл схватил в кулак волосы Салли и рывком поднял ее голову с пола. Она не могла дышать. Он приставил ей к горлу сверкающий серебряный нож.

- Только пикни, и я перережу тебе глотку.
Салли стиснула зубы, стараясь сдержать крики боли и непреодолимого ужаса.
Комната была полна людей; они обыскивали каждый уголок, рылись в каждом ящике, искали под матрасом, выворачивали ее сумку, тщательно перетряхивали все вещи.
- Ты знаешь, что мы ищем, - сказал Хулл прямо ей в ухо. Он схватил одну из связанных рук Салли и с усилием разогнул ее указательный палец. - Скажи нам, где кольцо и списки, или я начну отрезать тебе палец за пальцем.
- Если я скажу, ты сам убежишь с ними! - прохрипела Салли. Лезвие ножа коснулось основания пальца. Салли лихорадочно выпалила:
- Я скажу тем, кто послал тебя! Отвези меня к ним! - Лезвие ножа осталось на прежнем месте. - Ты ведь хочешь, чтобы тебе заплатили?

Лезвие ножа не шевельнулось. Хулл сжимал палец Салли с прежней силой. Она чувствовала, как нож врезается в кожу, и начала молиться. Казалось, прошла целая вечность.

В комнате стоял Разрушитель, который вовсе не хотел терять трофей, с таким трудом добытый.
"Отвези ее в Саммит", - сказал он Хуллу.
Хулл наклонился к Салли, изнывая от желания вонзить ей нож в сердце. Он колебался, тяжело и часто дыша.
Разрушитель положил руку на эфес меча: "Ты отвезешь ее в Саммит, к Стронгману - и сию же минуту!"
После мучительной, бесконечно долгой паузы Хулл - без всякой видимой причины - убрал нож и отпустил палец Салли.

Она была на грани обморока. И отчаянно боролась с приступами тошноты.

- Поднимите ее!

В мгновение ока четыре огромных головореза рывком поставили Салли на ноги и крепко сжали, не давая возможности пошевелиться. Теперь она видела злобно ощерившееся лицо Хулл и его глаза, полные ненависти. Глаза дьявола.

Бац! Железная ладонь обрушилась на ее лицо. Салли едва не потеряла сознание. Струйка теплой крови побежала из носа, по губам и подбородку.

Хулл снова схватил в кулак ее волосы и поднес нож к самому носу Салли.

- Мы сейчас отвезем тебя к нашим друзьям. И ты выложишь им как на духу все, что знаешь. И послушай меня внимательно: советую отдать им все, что они хотят, по первому же их требованию - потому что я буду рядом, и если они не получат того, чего хотят, они отдадут тебя мне. Мне, ясно?

- Я готова сотрудничать.

- И ни звука!

- Ни звука.

Хулл несколько мгновений смотрел на нее взглядом, полным кровожадного вождения, взглядом самого дьявола, а потом отдал приказ:

- Пошли.

Молодая блондинка запихала все вещи Салли в спортивную сумку, и один из громил подхватил ее.

И средь бела дня ужасная процессия в составе шайки негодяев и их пленницы со связанными руками и кровоточащим носом прошла вслед за Хуллом из коттеджа номер четырнадцать на улицу. Салли видела, как в некоторых окнах через двор чуть раздвигались шторы, но никто не осмелился выглянуть. Даже владелица мотеля, уродливая, вечно дымящая сигаретой пожилая женщина бросила на них из окна короткий взгляд и моментально отвернулась, благоразумно решив не лезть не в свое дело.

Бандиты подвели Салли к первой машине, втолкнули на заднее сиденье между двумя мужчинами - одним из них был убийца с ножом, знакомый Салли по Бентмору, - и спокойно, неспешно, беспрепятственно поехали прочь.

Над "Караваном" шипел и шевелился огромный рой злых духов, практически скрывающий мотель от взгляда. Каждым человеком в каждом здании двигало чувство страха, эгоизм и самообман. Нет, они ничего не видели. Все это было не тем, чем казалось - просто выглядело так со стороны. И это совершенно не их дело. Подобные вещи часто случаются в местах вроде этого - ну и что?

Разрушитель и двенадцать его главных помощников летели низко над крышами автомобилей - настороженные, готовые отразить любое нападение ангелов. Но нападения не произошло. Они заметили нескольких небесных воинов, но те не предприняли никаких действий против них; несомненно, ангелов устрасила численность вражеского войска.

- Ха! - Разрушитель со смехом толкнул локтем ближайшего демона. - Ну что я говорил? Их сила иссякла! Тол уже не может похвастаться численностью своей армии, и... - он был в восторге от своей хитрости, - я полагаю, мы удивили всех их! Прежде чем они успели собрать новые силы, мы похитили эту новую жалкую праведницу прямо у них из-под носа! Когда два автомобиля свернули на главную магистраль и понеслись прочь, многие отборные воины Натана последовали за ними на близком расстоянии, держась в тени, прячась за деревьями, припаркованными машинами и зданиями. Они неотступно следили за происходящим, но не вмешивались. Приказ Тола быстро распространился по войску ангелов: Разрушитель должен был победить сейчас, хотя это и был самый великий риск капитана Тола с начала операции.

По автомагистрали, соединяющей штаты, на полной скорости неся почтовый автофургон, направлявшийся из Чикаго на юг, в сторону холмов Среднего Запада и причудливого городка под названием Лштон.

В кузове фургона, в мешке с почтой, находилось чуть испачканное и помятое к этому времени письмо, адресованное Бернис Крюгер.

Маршалл терял терпение и оттого нервничал и раздражался. Бен Коул просто мотался взад и вперед по дому, пытаясь найти себе какое-нибудь занятие. Кэт сидела рядом с Маршаллом за столом в гостиной, просматривая все папки с собранными ими материалами в поисках информации, могущей понадобиться Маршаллу. А Бив Коул просто наблюдала за всеми ними и тихо молилась: "Господь наш Иисус, мы нуждаемся в Твоей помощи сейчас!"

Маршалл разговаривал по телефону с Джоном Хэдригеном, своим другом, работающим в ФБР.

- Ну да, она написала его, все точно. Я говорил со своей сотрудницей, а она говорила с этим парнем, Клиффом Бингэмом, и он подтвердил, что найденное им издание выпущено недавно, всего два года назад. - Маршалл закатил глаза и скрипнул зубами. Этот разговор не давал быстрых результатов. - А это значит, что пособие, предоставленное нам школой, было подделано: имя Салли Роу убрано и заменено двумя другими. А это убедительно подтверждает нашу гипотезу о сокрытии информации, о которой я говорил тебе. Нет, еще ничего не доказано. Я думал, расследование подобных дел входит в ваши обязанности, ребята. Я подошел близко, очень близко и, думаю, могу предложить вашему вниманию кое-какую интересную информацию. Центр "Омега" расположен в Фэйрвуде, штат Массачусетс, а Салли Роу едва не убили здесь, в Бэкон-Корнере,

чтобы заставить замолчать! Ну что, пересекаются две эти линии или нет? - Собеседник на другом конце провода снова заговорил. - Хорошо, послушай: ты можешь дать мне номер, по которому я смогу застать тебя в любое время - то есть среди ночи при необходимости? Я не стану звонить, пока не добуду действительно стоящий материал для тебя - но когда я добуду его, жизнь Салли Роу повиснет на волоске. - Невидимый собеседник что-то возразил. - Послушай, ты меня очень обяжешь. Вспомни, как я дал тебе ниточку в том деле о контрабанде наркотиков. - Маршалл схватил ручку. - Вот и умница!

Он записал несколько телефонных номеров, попрощался и повесил трубку.

- Джон будет на связи. Я взял у него служебный и домашний телефон, телефон его церкви и номер пейджера, так что он обложен со всех сторон. Но ему нужна совершенно достоверная информация, оправдывающая вмешательство ФБР в это дело.

Бен возмутился:

- А чем его не устраивает та информация, которую ты уже сообщил?
- Ну, ее оказалось достаточно, чтобы заинтересовать его, но недостаточно, чтобы заставить полезть на рожон.
- А что насчет Уэйна Корригана?
- Я оставила ему записку в офисе, - ответила Кэт. - Он получит все сведения, имеющиеся у нас.
- Господь наш Иисус, защити Салли Роу! - сказала Бив.

Гило возвратился на свой пост высоко в горах над живописным городком Саммитом, и хотя окрестные пейзажи были все так же поразительно прекрасны, присутствие незримого зла ощущалось еще явственней. Работники образования, государственные деятели, юристы, промышленные магнаты и крупные финансисты со всего мира собирались в Саммитском институте гуманитарных наук, расположенном в долине всего в миле от Саммита. Скоро здесь начиналась проходящая раз в полгода конференция, и вместе со всеми этими устроителями нового мирового порядка сюда стекались самые влиятельные князья и воины темного войска - и над долиной шевелилась огромная грязно-серая туча демонов, неуклонно растущая и густеющая. Злые духи с радостными воплями и воем носились над землей, сталкиваясь и затеявая шутиливую возню - многочисленные, шумные, буйные и самонадеянные, как никогда прежде.

- Они готовятся к настоящему празднику, - сказал Гило.

Мистер Сантинелли, глава юридической фирмы "Эванс, Сантинелли, Фарнсворт и Маккатчен", мистер Горинг, повелитель и администратор Саммитского института гуманитарных наук, и мистер Стил, безжалостный правитель центра образования "Омега", снова собрались вместе в расположенном на территории института коттедже мистера Горинга, с наслаждением потягивая бренди у камина. Эта встреча напомнила собравшимся последнюю их встречу в "Омеге", когда дела рисовались не в столь радужном свете, когда они выражали негодование, вызванное необходимостью терпеть присутствие самого нежелательного лица на свете, мистера Хулла - и конечно, Салли Роу тогда все еще оставалась на свободе.

Теперь они сдвинули бокалы, провозгласив тост за победу. Да, если принять во внимание недавно пришедшие новости, сейчас дела обстояли совершенно иначе.

- За будущее! - сказал Сантинелли.
- За будущее! - эхом повторили Горинг и Стил.

Они отпили из своих бокалов, со вкусом причмокнули и даже позволили себе довольно усмехнуться раз-другой.

Когда они в расслабленных позах расселись на мягком диване и креслах, Сантинелли сообщил им о самом важном:

- Я послал наш самолет за мистером Хуллом и его людьми. Они прибудут сюда со своим трофеем в течение нескольких часов.

- Вы когда-нибудь встречались с ней? - спросил Стил. Горинг и Сантинелли переглянулись.

- Я нет, - сказал Горинг, - но с нетерпением жду встречи.

- Самый увлекательный "охотничий" рассказ никогда не пробудит тех чувств, какие испытываешь при виде зверя, пойманного на твоих глазах, - согласился Сантинелли. - Честно говоря, меня глубоко удивило, что Хулл сумел сдержаться и доставить ее нам живой.

- Буду безмерно счастлив встретиться с ней, - сказал Горинг, предвкушая скорое удовольствие. - Конечно же, у меня накопилось много вопросов к ней.

- У всех нас накопилось много вопросов к ней, - сказал Сантинелли. - И вопросов весьма серьезных.

- Известно что-нибудь о кольце и списках? - спросил Стил.

- Нет. Но едва ли с этим возникнут проблемы, когда Салли Роу окажется у нас в руках.

- Только не забывайте о том, что вокруг множество делегатов и гостей, - предостерег Горинг. - Несомненно, большинству из них крайне не понравилось бы это дело. Так что нашим гостям не нужно ничего знать о происходящем.

- Согласен. Я приказал Хуллу не уродовать лицо Салли Роу - на случай, если ее кто-нибудь случайно увидит.

- А теперь, - сказал Горинг, - остается еще один вопрос, который мы уже обсуждали...

- Конечно, - сказал Сантинелли, - вопрос, касающийся "Брокен-Бирч" вообще и Хулла в частности.

- М-м-м... Об этом я тоже подумал, - кивнул Стил. - Теперь, когда они оказались в одной упряжке с нами, они не успокоятся, пока не начнут управлять этой упряжкой.

- Я посоветовался с мистером Эвансом и мистером Фарнсвортом, и они поручат лучшим своим людям заняться этим вопросом. Если мы будем действовать осторожно и выработаем тщательно продуманный план, то сможем собрать изобличающие улики против "Брокен-Бирч", при этом оставшись ни в чем не замешанными. Эванс и Фарнсворт совершенно уверены, что практически всех их можно арестовать за преступления, не имеющие никакого отношения к нашему делу.

Горинг улыбнулся и кивнул.

- Замечательно. Я уже проконсультировался со своими людьми, и они сочли этот план выполнимым. Мы можем заручиться поддержкой некоторых влиятельных членов нашей организации и государственных чиновников, и, уверен, они с великой охотой посмотрят на дело с той точки зрения, какую мы им предложим, и поменяют взгляд на вещи, когда это станет..., выгодно нам.

- Значит, нам надо приступить к действиям безотлагательно, - сказал Сантинелли. - Хулл и "Брокен-Бирч" наконец-то выполнили свою работу, но после завершения этого Дела мы должны уничтожить всякие связи с ними.

- И всякую память о них во всех кругах" - если сумеем! добавил Горинг.

Сантинелли поднял бокал.

- Выпьем за это!

И они выпили.

Автофургон ехал по петляющей, уводящей вверх дороге, казалось, уже много часов и Салли наконец задремала, уронив подбородок на грудь, плотно зажатая между двумя из четырех угрюмых верзил, которые вместе с Хуллом сопровождали ее в путешествии на самолете. Полет продолжался несколько часов, поездка на автомобиле еще дольше, и сейчас уже наступила ночь.

Салли выглядела немного лучше. Хулл решил, что с летящего самолета она убежать не может, и, вспомнив приказ Сантинелли "не уродовать лицо Роу", позволил ей воспользоваться крохотной туалетной комнатой, чтобы смыть с лица запекшуюся кровь, переменить испачканную кровью рубашку на чистую, но ужасно мятую блузку и причесаться. Теперь она выглядела вполне сносно - для совершенно измученной, избитой беглянки, обреченной на скорую смерть.

Они углублялись в горы по дороге, ведущей сквозь густые сосновые и еловые леса, которые спустя некоторое время прискучили Салли своим однообразием. Она спала тревожным, прерывистым сном, вздрагивая и просыпаясь каждые несколько минут только для того, чтобы увидеть за окном все тот же лес и снова погрузиться в дрему.

Спустя какое-то время - Салли не могла сказать, какое именно - она проснулась уже утром. Фургон сбросил скорость, Хулл и его подчиненные оглядывались по сторонам, собирая вещи. Они въезжали в какое-то селение.

Хулл, сидевший на переднем сиденье рядом с водителем, обернулся и сказал Салли:

- Добро пожаловать в Саммит,

Салли протерла глаза, прогоняя остатки сна, и увидела за окнами автомобиля причудливый крохотный городок, окруженный со всех сторон зубчатыми грядками заснеженных гор и густыми девственными лесами. Слева, прямо над двускатными крышами деревянных домиков сверкал вдали водопад, превращенный лучами утреннего солнца в поток золотых блесток. Справа, за крохотными гостиницами и лавочками виднелся крутой склон горы, у подножия которой расстился усыпанный цветами альпийский луг. Повсюду еще лежали островки снега, подтаявшего и блиставшего под косыми лучами утреннего солнца.

"Зачем мы приехали в этот райский уголок?" - недоуменно подумала Салли. Эта мирная атмосфера мало соответствовала ужасному делу, которое привело их сюда, а люди вроде Хулла и его шайки просто не вписывались в подобное окружение.

Впрочем, возможно, и вписывались. Салли начала замечать вдоль дороги здания каких-то учреждений и заведений; она могла различить надписи на некоторых вывесках.

Даосский центр уединения. Тибетский центр и монастырь. Храм Ананды. Библиотека и архив древней мудрости. Национальный американский институт традиционной медицины. Карма Трияна Дхармашакра. Храм Имбету Ангобо. Ашрам Бабы. Святилище Шивы. Дети Дианы. Храм Божественной Матери мира. Храм Ваала. Королевский и Священный орден нации.

Салли подалась к окну. Верзила-страж положил огромную, величиной с окорок, пятерню ей на грудь и грубо толкнул назад. Она вывернула шею и посмотрела на проплывающее мимо здание через заднее окошко автомобиля.

Орден нации. Маленькие химеры скалились на нее с дверей и фасада черного каменного храма. Салли как наяву услышала зловещий пронзительный крик: "Добро пожаловать в Саммит!"

Разрушитель сопровождал группу охотников от самого Чикаго и теперь, когда фургон проехал по долине и въехал в селение, собирался в полной мере насладиться этим торжественным моментом. Он камнем упал с высоты, приземлился на крышу автомобиля и стал там во весь рост, победоносно поднимая над головой меч; крылья его развевались за спиной, словно знамена, и двенадцать капитанов выстроились по сторонам от своего командира торжественным эскортом. Движение под густым облаком злых духов напоминало движение по темному тоннелю под огромной горой; со всех сторон и на тысячи футов вверх кишмя кишели демоны, которые приветственно размахивали мечами и надсаживали глотки в бурном изъятии восторга и восхищения.

Разрушитель упивался своей победой и вновь обретенной славой. Эти несметные полчища демонов, которые совсем недавно игнорировали его, насмехались над ним, знать не желали его имени! А теперь послушайте их! Пусть Строигман послушает их! Лучшим образом объявить о его прибытии было просто невозможно.

Гило обернулся на шум крыльев, раздавшийся за спиной, Прибыл капитан Тол.
Радостные вопли в долине, которым вторило эхо гор, могли означать только одно.

- Они привезли ее, - доложил Гило.

Он и Тол скрывались со своими воинами в зарослях деревьев. Сейчас нечего было и думать о том, чтобы вступать в бой с несметными полчищами демонов внизу.

Гило вытянул вперед палец.

- Вон! Тот голубой автофургон, въезжающий на территорию Саммитского института!

Далеко внизу, подобный крохотной песчинке, автомобиль показывался лишь изредка в просветах темного облака, шевелившегося над долиной. Вот голубой фургон снова появился на несколько мгновений, и небесные воины успели заметить, что он свернул с тонкой серой ленты шоссе и исчез под живой тучей, накрывавшей Саммитский институт.

- Что ж, теперь она одна, - сказал Тол. - Мы не можем прорваться к ней.

- А как насчет "бегущего огня", что ты собирался устроить? - спросил Гило. - Если нам когда-нибудь нужно было что-то такое, так это сейчас.

Тол покачал головой:

- Он зажжется на день позже. Сейчас нам остается лишь ждать сигнала Натана и надеяться, что он поступит скоро.

Конференция по проблемам глобального сознания уже начиналась; поэтому водителю фургона пришлось объехать огромную крытую стоянку дважды, прежде чем он нашел свободное место для парковки. Салли тем временем рассматривала Саммитский институт гуманитарных наук. Он сильно напоминал центр "Омега", хотя был построен позже и в более современном стиле. Окружающая местность изобиловала камнем, поэтому его использовали в качестве строительного материала при возведении административных зданий, учебных корпусов, для мощения дорожек и декоративного оформления садов. Верные своей религиозной преданности Матери Земле, строители городка не пытались изменить естественную среду, но позволили городку слиться с ней, почти раствориться между деревьями, скалами и холмами.

Час еще был ранний, поэтому улочки городка пустовали. Это было на руку похитителям Салли.

Хулл повернулся к пленнице и показал нож.

- Они заплатили мне только за то, чтобы я доставил тебя сюда. Если ты получишь нож под ребро прямо здесь, на стоянке, то будешь сама виновата, ясно?

Салли кивнула.

- Давайте отведем ее к Горингу.

Сторонний наблюдатель решил бы, что прибыла какая-то важная персона под охраной секретных агентов. Салли было едва видно за сопровождающими, которые столпились у дверцы автомобиля, а потом взяли ее в тесный круг и двинулись по дорожке к коттеджу мистера Горинга.

Салли пыталась осмотреться и составить представление о планировке городка, выглядывая из-за плеч своих охранников. Сейчас они проходили через большой, тщательно ухоженный сад с украшенными барельефом оградами, мощеными камнем дорожками и радующими глаз зеркальными прудами. Посреди зеленого ковра мха сидел в позе лотоса одинокий человек, почти голый, несмотря на прохладу раннего утра, с закрытыми глазами - погруженный в глубокий транс.

Выйдя из сада, они свернули и стали подниматься по узкой естественной каменной лестнице, по обеим сторонам которой тянулись высокие живые изгороди, а потом вышли на открытое место. Справа вниз уходил широкий склон, образуя естественный амфитеатр, за которым открывался потрясающий душу вид необозримых величественных гор.

В середине амфитеатра, вокруг ярко горящего костра ровными concentрическими полукругами стояли люди, под монотонное пение бросающие в огонь цветы, зерно и фрукты. На маленьком постаменте перед костром возвышались семь каменных идолов, которые, бессмысленно таращась в огонь, словно загипнотизированные, принимали жертвоприношения и знаки восторженного почитания от этих ранних пташек, в то время как сухопарая седовласая женщина в желтом балахоне пела на санскрите какой-то заунывный гимн.

Салли знала этот гимн и до сих пор помнила некоторые слова, хотя не слышала его уже десять лет. Она не смогла вспомнить имена всех семи идолов, но в любом случае это были божества второстепенного значения. Цель ритуала заключалась в том, чтобы, во-первых, снискать благословение Матери Мира, а во-вторых, умиловить этих семерых карликов.

Потом Салли мельком увидела несколько лиц, поднятых к утреннему солнцу. Не может быть! Там стояла миссис Деннинг и еще два члена профессорско-преподавательского состава центра "Омега". И не мистер ли это Блэйкли там, ее наставник с педагогического факультета Бентмора? Его лицо показалось Салли знакомым, а потом она услышала пронзительный скрипучий голос и убедилась в верности своей догадки. Рядом с костром, с лицом, залитым багровым светом, стояла Кристалсонг, колдунья, ученая и мать четырех с Восточного побережья; Салли работала вместе с ней над учебной программой для дошкольников, основанной на философии холизма.

"Ну прямо встреча старых друзей", - подумала она.

По автомагистрали, ведущей к Аштону, продолжал следовать - точно по расписанию - почтовый фургон. Утренняя почта будет доставлена на аштонский почтамт как раз к его открытию.

- Должно быть, это он! - сказал демон своим товарищам.

Стрекоча крыльями, они неслись вдоль шоссе наравне с фургоном, с любопытством рассматривая его. Возглавлявший группу бес побывал в ужасной переделке: он летел неровно, вихляя на изорванных в клочья крыльях, и лицо его было изуродовано.

- На этот раз, - невнятно произнес он, - мы не позволим небесным воинам помешать нам!

- Разрушитель наградит нас! - сказал другой бес.

- Мы остановим фургон и возьмем это письмо!

Плотно сложив крылья за спиной, они стали пикировать с высоты на фургон, рассекая тонкие прозрачные пласты утреннего тумана; ветер свистел в их крыльях и волосах. Это будет несложно. Они могут засорить двигатель, испортить механизм рулевого управления, спустить шину. А могут...

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ! МЕЧИ! НЕБЕСНЫЕ ВОИНЫ!

Фургон битком набит ими!

Натан пулей вылетел из автомобиля и столкнулся с потрепанным бесом.

- Опять ты?! - одновременно воскликнули оба.

Демон растворился в клубах красного дыма. Натан стремительно развернулся и послал, второго беса вслед за первым.

Армут одним мощным ударом меча рассек пополам сразу трех врагов, а потом с разворота нанес сокрушительный удар ногой еще двум.

Из фургона вылетела еще дюжина воинов, и теперь они кружили над ним, рубя мечами направо и налево.

Поняв, что никакого приятного времяпрепровождения здесь не предвидится, уцелевшие духи понеслись прочь, словно испуганные мухи, а почтовый фургон продолжал свой путь к Аштону.

40

Праведники преклонили колени. Разногласия в церкви постепенно сходили на нет. Марк посвятил много времени и сил тому, чтобы исцелить всех пострадавших и оскорбленных среди своей паствы, с постоянной молитвой в сердце выясняя и улаживая ужасные недоразумения и неприятности, созданные Разрушителем и его приспешниками в церкви. Для этого потребовалось решительное искоренение лжи, раскаяние, взаимное прощение, но процесс воссоединения начался и продолжался от сердца к сердцу.

Джессапсы были настолько уязвлены и испуганы, что только осторожные, любящие призывы Уолротов заставили их вернуться в христианское братство; Джуди Уэринг страшно ожесточилась против Донны Хемфайл, которая использовала ее - и ее болтливый язык, - чтобы навредить слугам Божиим. Но Джуди пришлось признать, что, в конечном счете, повинны во всем ее неумный язык и ее ожесточенное сердце, и она начала пересматривать свое поведение в этих двух сферах своей жизни. Каждый из них должен был полностью изменить свое мнение о Томе Харрисе, и этот процесс переосмысления все еще продолжался в умах и душах прихожан даже во время молитвы.

Восстановление никому не далось легко, но перед лицом разоблаченного врага у них остался только один выбор: вновь примкнуть к армии Господа и сразиться со злом, которое даже сейчас продолжало разрушать их души, их семьи, их христианскую веру - или позволить ему уничтожить себя.

Они примкнули к армии Господа - исполненные жажды мщения..

Бесшумно, не привлекая внимания и без лишних слов, ангелы рассредоточились по тайным стратегически важным позициям в разных уголках страны и стали ждать, когда вспыхнет обещанный Толом "бегущий огонь".

Полинезиец Мота и азиат Сигна должны были расставить великое множество постов по всей границе Бэконс-Корнера, но сейчас они располагали более чем достаточным числом воинов, а потому методично и незаметно для врага выставили все посты один за другим. Терга, нежно любящий себя князь городка, начинал раздражаться при виде неожиданного прилива молитв, поднимающихся к Небесам от вновь воссоединившихся праведников, но пока не чувствовал никакого действия этих молитв. Кроме того, сверху до него дошли хорошие новости: женщина захвачена, опасность миновала.

Индеец Кри и индеец Си снова вернулись в "Омегу" и сейчас размещали своих ангелов-воинов - словно мины замедленного действия - в нужных точках вокруг всего городка. Это была монотонная, кропотливая работа: самая страшная опасность - обнаружить свое присутствие перед врагом. Когда они переползали с места на место по земле или под землей, проплывали под поверхностью озера, украдкой перебежали от дерева к дереву или часами неподвижно сидели под скалами, перевернутыми лодками или строениями, укрываясь от взора врага, они постоянно видели Барквита, князя "Омеги", который кругами парил над городком, зорко поглядывая во все стороны, то смеясь и бурно радуясь любому успеху, достигнутому в аудиториях и мастерских центра, то рыча и плюясь на недостаточно расторопных демонов и своих людей-марионеток внизу. Он по-прежнему обладал большой властью и железной рукой управлял своими подчиненными. Теперь, когда женщину схватили, он не испытывал никакого страха, никакой тревоги и, по всей видимости, рассчитывал навсегда остаться на своем посту.

Внешне Бентморский университет казался все той же старой, доброй и надежной альма матер из красного кирпича, и учебные аудитории были заполнены, как обычно.

Однако в духовном царстве Развратитель, шарообразный мастер всякой лжи и певец плотских утех, плавал неуклюжим дирижаблем над университетским городком, высматривая возможный ущерб, нанесенный его владениям в ходе недавней яростной схватки с небесными воинами. Ха! Разрушитель - не более, чем жалкий вояка, полный честолюбивых стремлений! Ущерб? Тут и говорить-то не о чем. Профессор Линч недавно немного приболел, но он все равно стареет, а на смену ему придут новые люди. Теперь, когда женщина схвачена, перед ними открывались самые широкие перспективы.

За рекой, на крыше здания Североамериканской компании по производству консервных банок, сидели европеец Шимон и британец Сцион, спрятавшись за одну из многочисленных вентиляционных труб. Сейчас в Бентморе царило спокойствие, но когда вспыхнет "бегущий огонь", там поднимется изрядный переполох.

Шимон и Сцион высматривали надежные укрытия и посылали туда свои отряды. Склад у реки мог вместить миллионы воинов или около того; причал на противоположном берегу тоже сослужит хорошую службу, ибо находится ближе к университету. Войска перемещались тихо и быстро. Одно неверное движение, одна несвоевременная вспышка света могли навлечь смертельную опасность на всех них.

Вдоль всего маршрута, по которому везли Салли, у каждого опорного пункта сатаны ангелы занимали позиции и начинали ждать сигнала.

Но все они понимали, что ожидание затягивается.

Высоко в горах над Саммитом Тол и Гило напряженно всматривались и вслушивались, пытаясь по каким-нибудь признакам составить хоть самое слабое представление о том, что происходит внутри. За ними в укрытии лежало войско, готовое к бою.

- Теперь в любой момент, - не в первый раз сказал Тол. - В любой момент.

На чисто физическом плане коттедж мистера Горинга представлял собой уютный домик с двускатной крышей, обшитый нестругаными досками, со стеклянной передней стеной, через которую открывался восхитительный вид на горы. Такой дом замечательно устроил бы любителя горных лыж или человека, ищущего уединения.

На духовном плане коттедж мистера Горинга являлся гнездилищем всякого зла, подобным шевелящемуся, гудящему гнезду шершней, и Салли почувствовала это еще до того, как провожатые ввели ее внутрь. Она ощущала на себе бесчисленные взгляды со всех сторон и присутствие гнетущей, удушающей ненависти, которая окутывала дом густым туманом.

Разрушитель уже находился в коттедже и прокладывал себе путь в гостиную, с грубой дерзостью расталкивая в стороны солдат и приближенных Стронгмана. Прямо в логово Стронгмана прошествовал он важной поступью по узкому проходу, образованному двумя ровными рядами демонов-князей со всего мира, и наконец остановился перед Стронгманом.

- Мой Ваал, - произнес он, кланяясь с довольно вызывающим видом, - я доставил вам Салли Бет Роу!

Стронгман уже слышал ликующий рев демонов над долиной и теперь видел, как Хулл и его помощники подводят Салли Роу к коттеджу. Он кивнул с весьма сдержанным одобрением.

- Да, доставил. Доставил.

Демоны-князья вскинули мечи и разразились радостными криками.

- Тихо! - прорычал Стронгман, вытягивая вперед руки. Все резко смолкло и недоуменно уставились на него. - Сначала посмотрим, есть ли чему радоваться.

Тяжелая дощатая дверь закрылась за Салли и ее похитителями. Они оказались в просторной уютной гостиной мистера Горинга. В одном конце ее находился огромный каменный камин; через стеклянную стену напротив открывался вид на горы; двускатный потолок с открытыми балками уходил вверх, к коньку крыши, а с толстого бруса свешивались на длинных цепях железные люстры, выполненные в деревенском стиле.

Трое мужчин поднялись с кресел у камина. Салли узнала мистера Стила, и по его довольной улыбке было совершенно ясно, что он тоже узнал ее.

- Подведите ее сюда и усадите, - приказал мистер Горинг.

Хуллу не терпелось насладиться триумфом. Он схватил Салли за руку и быстро потащил вперед, не давая восстановить равновесие ни на секунду, а потом, жестоко, до синяков, стиснув ей руку, швырнул пленницу на диван. Несколькими скупыми жестами он приказал своим четырем головорезам стать вокруг нее.

- Господа, - надменно произнес он, - я привез вам Салли Бет Роу.

Трое мужчин стали перед Салли, разглядывая ее с великим интересом. Седовласый мужчина с безукоризненно подстриженной бородкой и костяным ожерельем на шее переглянулся с высоким, седым как лунь, представительным человеком, а потом оба они посмотрели на мистера Стила.

- Это она, - сказал мистер Стил. - Хорошая работа, мистер Хулл. Мы рассчитаемся с вами немедленно. Однако, если вы не возражаете, нам еще могут понадобиться ваши услуги.

Хулл улыбнулся, злобно взглянув на Салли искоса.

- Буду рад быть полезным.

- Тогда задержитесь, пожалуйста, ненадолго вместе с вашими людьми. Мы постараемся уладить это дело как можно быстрее.

- Можете не торопиться.

Теперь, когда Салли сидела на диване под надежной охраной, три джентльмена расслабились и сели: два старших - на второй диван напротив Салли, а мистер Стил - в большое кресло, стоящее между диванами и развернутое к камину.

Разговор начал Стил.

- Салли, позвольте мне представить вам моих друзей. - Он указал на мужчину с безукоризненно подстриженной бородкой.

- Это мистер Эмиль Горинг, нынешний финансовый директор Мэннсвилльской ассоциации, признанный во всем мире специалист по проблемам человека и окружающей среды и вдохновитель глобальных планов. Он является главным акционером и директором более чем сорока корпораций мирового значения, занимающихся экспортом и импортом нефти, газа, угля и тому подобного.

Салли взглянула на Горинга, который кивнул ей с видом мрачным, но заинтересованным.

Стил хотел убедиться, что произвел впечатление на Салли.

- А следовательно, мистер Горинг располагает средствами, чтобы удовлетворять все свои желания. Он и его компаньоны являются главными вкладчиками и страховщиками такого предприятия, как Саммитский институт. Этот институт представляет собой воплощение их мечты и, если бы не их усилия, вообще не появился бы на свет.

Второй джентльмен - мистер Карл Сантинелли, главный компаньон "Званс, Сантинелли, Фарнсворт и Маккатчен"; это одна из наиболее могущественных юридических фирм в стране и в некотором смысле авангард ААСГ. Мистер Сантинелли занимается самыми громкими судебными процессами, является юристом высочайшего ранга и, определенно, не тем человеком, с которым можно ссориться.

Салли посмотрела на Сантинелли и встретила с ледяным оценивающим взглядом.

Потом мистер Стил повернулся к Горингу и Сантинелли.

- Мистер Горинг, мистер Сантинелли, позвольте представить вам мисс Салли Бет Роу, бывшего руководителя отдела разработок учебных планов для начальной школы в центре образования "Омега", преступницу, осужденную за убийство, бывшую заключенную, впоследствии - рабочую фабрики "Берген-Дор", а в недавнем прошлом - бродягу.

Горинг и Сантинелли продолжали изучать ее с таким интересом, словно видели перед собой нечто поистине удивительное,

Стил расслабленно откинулся на спинку кресла и тоже принялся изучать Салли.

- Это было настоящее приключение, не правда ли?

- Да, - ответила она.

- Вижу, у вас потихоньку начинают отрастать волосы. Я соскучился по вашей огненно-рыжей шевелюре. И с каких это пор вы стали носить темные очки?

Салли со вздохом сняла очки и потерла усталые глаза.

- Все это маскировка, конечно, - сказала она, а потом с горечью признала:

- И совершенно бесполезная.

- Совершенно бесполезная, - согласился Стил. - Но вы понимаете, не правда ли, почему нам пришлось выследить и поймать вас?

Вопрос возмутил Салли.

- У меня такое впечатление, мистер Стил, что вы и ваши приятели хотите моей смерти, и мне интересно узнать - почему.

- О, бросьте! - сказал Сантинелли. - Для человека с вашим блестящим умом и вашим опытом нетрудно понять, как сильно вы нам мешаете. Что касается того первого покушения на вашу жизнь, то скажем прямо: это была грубая ошибка, позорный провал некомпетентных людей, стремившихся порадовать нас. Мы не обрадовались. Наш изначальный замысел состоял не в том, чтобы убить вас таким образом.

- А в чем же состоял ваш изначальный замысел? Сантинелли улыбнулся:

- Наш изначальный замысел предполагал судебный процесс против школы Доброго Пастыря в Бэкон-Корнере, месте нынешнего вашего проживания. Ваше неожиданное появление и вмешательство в наши планы явилось для нас полным сюрпризом.

Салли почувствовала необходимость удостовериться в правоте своего предположения.

- Так значит в конечном счете именно вы несете ответственность за судебный процесс против христианской Школы?

Сантинелли кивнул.

- Люси Брэндон сначала связалась с нашим местным филиалом, филиал связался с вышестоящим отделением нашей организации, а оно связалось с нами - и мы решили, что дело может оказаться выгодным. И немедленно употребили нашу власть и влияние.

- Но конечно, все это делалось не ради девочки Эмбер?

Сантинелли обменялся взглядами с прочими присутствующими. Да, Стил говорил правду: эта женщина действительно резка.

- Очевидно, у вас нет иллюзий относительно нашей заботы о безопасности, правах и благополучии детей, особенно, когда ААСГ регулярно защищает интересы людей, занимающихся детской порнографией и сексуальными домогательствами по отношению к детям. - Он откинулся назад, высоко подняв подбородок, постукивая кончиками пальцев друг о друга и глядя ей в глаза в ожидании ответа.

Салли с трудом усмехнулась одним уголком рта и кивнула.

- Как вы прекрасно себе представляете, подлинная цель данного судебного процесса состоит не в компенсации ущерба, нанесенного истце, а в создании судебного прецедента, открывающего возможность корректировать и править закон, даже переписывать закон на основании идеального судебного дела.

- Мисс Роу хорошо знакома с нашей целью: достичь перемен в социальной жизни через систему общественного образования, поставленную под контроль государства, - вставил Стил. - Когда-то она сама внесла немалый вклад в достижение этой цели.

Сантинелли кивнул, явно впечатленный этим замечанием.

- Значит, вы понимаете, каким серьезным препятствием на нашем пути являются христиане, покуда им позволено воспитывать и учить своих детей в согласии с их верой. Еще до поры вашей учебы и работы в "Омеге" мы искали такой закон и такой судебный прецедент, которые можно было бы использовать для уничтожения этого препятствия. И только сейчас нам это удалось.

- Но удалось! - сказал Горинг со злорадной улыбкой. Сантинелли позволил себе улыбнуться столь же злорадно и продолжил:

- Самыми последними законами, выгодными для нас, оказались федеральный закон о финансовой помощи дошкольным детским учреждениям и начальным школам и законодательный акт Мунсона-Росса о защите гражданских прав; как мы и надеялись, оба они представляли собой бестолковую мешанину разных законов и требовали проверки и прояснения в суде. Дело школы Доброго Пастыря идеально отвечало всем требованиям. В нем фигурировали не только федеральные фонды, потраченные на христианскую школу, - а следовательно, вмешательство и контроль государства, - но также и очень полезный для нас, вызывающий всеобщее негодование момент жесткого обращения с детьми, то есть некий рычаг, с помощью которого мы могли заручиться поддержкой средств массовой информации и общественного мнения и привлечь всех на свою сторону, заставив забыть истинную суть дела. Именно такую цель мы и преследовали. Когда разгневанная общественность целиком занята проблемой защиты невинных детей, мы в ее глазах будем выглядеть не менее, чем ревностными борцами за благополучие детей, если с помощью данного судебного процесса утвердим право и долг государства контролировать религиозное воспитание. - Сантинелли не смог сдержать довольного смеха. - И даже когда первоначальная травма, причиненная ребенку - истинная или вымышленная, - забудется и бесследно канет в прошлое, законы останутся в сводах законодательных актов, и государство прочно утвердится в стенах церкви.

Как вы сами учили и как учили вас, стоит лишь установить такой контроль над религиозным воспитанием - и методичное, постепенное уничтожение всей системы религиозного воспитания в целом станет лишь вопросом времени. И тогда люди вроде вас прежней обретут колоссальную, безграничную власть контролировать и воспитывать все слои подрастающего поколения, не встречая никакого сопротивления.

Салли кивнула. Этот катехизис она проходила. Повествование продолжил Горинг:

- Что ж, перспективы, несомненно, открывались самые радужные. Но только до вашего появления. Можете представить себе, в какой шок привело нас известие, что вы вышли из тюрьмы и живете в том самом городе, где мы планировали начать судебный процесс. Еще ужаснее были обстоятельства, сопровождавшие ваше неожиданное появление на нашем пути: наш маленький трофей, та самая девочка, чистая душой, совершенно невинная жертва христианских фанатиков и извращенцев, в один прекрасный день внезапно решила продемонстрировать истинную свою сущность. А! Вижу, вы помните этот случай на местном почтамте! И надо же такому случиться, чтобы из всех людей свидетелем этой вспышки стали именно вы!

Когда миссис Брэндон довела случившееся до сведения своих адвокатов, они доложили о происшествии нам, а мы - зная, кто вы такая, - увидели серьезную опасность в том, что вы можете узнать симптомы болезненного состояния ребенка, тем более, что именно вы являетесь автором того самого учебного курса, который привел девочку в это состояние. Мы понимали, что вы можете серьезно повредить нашему делу, если решите высунуться.

Сантинелли позволил себе скорбную усмешку.

- Но на самом деле мы еще не выработали линию действий, когда один введенный в заблуждение член нашей организации - гм..., уже бывший член - взял инициативу в свои руки и заручился услугами наемной убийцы.

- Это часть истории вам хорошо известна, - сказал Горинг.

- О да, - согласилась Салли.

- А это, - сказал Сантинелли, - подводит нас к вопросу о том, почему мы так весело гонялись за вами по всей стране. Мисс Роу, если бы вы тогда умерли, мы могли бы простить ошибку и продолжать осуществлять наш план, ничуть не пострадав от излишней импульсивности нашего друга. - Он вздохнул. - Но, будучи личностью столь незаурядной, вы не только остались в живых, но а) убили убийцу и оставили тело лежать там, чтобы по его обнаружению возникло множество самых разных вопросов, и б) убежали с кольцом, снятым с пальца убийцы, - кольцом, с помощью которого можно было проследить связь между этим темным делом и нами.

Салли ничего не сказала и постаралась сохранить нейтральное выражение лица.

- Убийца была хитра. Она была любовницей того бывшего члена нашей организации и стянула у него кольцо - полагаем, с целью дальнейшего шантажа и манипуляций. По этому кольцу любой может установить имя истинного его владельца - для

этого потребуются только списки членов ордена, в которых перечислены все кодовые имена. Полагаем, обе упомянутые вещи находятся ныне в вашем владении?

- Я готова заключить сделку, - ответила Салли.

Все трос подавили смехом и переглянулись.

Стил решил задать вопрос, который все считали лишним,

- Так значит.., вы готовы отказаться от кольца и списков в обмен на что-то? И что же это?

Салли по очереди посмотрела всем им в глаза и отчетливо произнесла:

- Прекратите судебный процесс. Оставьте в покое христианскую школу и верните детей Тому Харрису.

На сей раз они не стали сдерживать смех, но повеселились от души.

- И тогда вы отдадите нам кольцо и списки? - спросил Горин.

- Мы могли бы обсудить это. Уверена, мы договоримся. Сантинелли подался вперед:

- Что это за цепочка у вас на шее?

Хулл, склонив голову набок, схватил цепочку и потянул ее из-под блузки. Золотое кольцо блеснуло на ней. Мощным рывком, поднявшим Салли с дивана, он дернул цепочку так, что разорвал ее, поранив шею женщины. Вскрикнув от боли, она упала на ковер, но тут же была брошена назад, на диван.

- Довольно! - сказал Горинг. Он указал пальцем на кровоточащую шею Салли. - Перевяжите это чем-нибудь. Я не хочу, чтобы она испачкала мой диван.

Один из людей Хулла завязал на шее Салли носовой платок.

Хулл несколько мгновений подержал болтающееся на цепочке кольцо над ладонью Сантинелли, а потом уронил его.

Сантинелли внимательно исследовал кольцо.

- У-гу. Кольцо братства в составе Королевского и Священного ордена нации. Священная вещь, несомненно. - Он злобно сверкнул глазами на Салли. - Слишком священная, чтобы оставаться в вашем владении.., и более вам не принадлежащая.

Оглушенная и упавшая духом, Салли м ржимала платок к ране на шее, морщась от жгучей боли.

- Вижу, вы тоже входите в это братство.

Сантинелли взглянул на золотое кольцо братства на своем

Пальце.

- О, в Орден нации входит великое множество братьев, и все занимают посты первостепенной важности: в правительстве, в банках, в федеральных судах, в правлениях и советах образовательных учреждений. Вы были хорошо знакомы с Оуэном Беннеттом, и уверен, вы уже ознакомились со впечатляющим перечнем имен, приведенным в украденных вами списках. Как любое другое тайное общество, мы помогаем всем нашим новичкам устроиться на нужные места и блюдем интересы друг друга - при том условии, конечно, что интересы отдельного человека не расходятся с интересами общества.

- Очевидно, интересы Джеймса Бэрдайна разошлись. Сантинелли улыбнулся.

- Ах да, этот бывший член нашей организации, действительно, имеет имя. Так значит, это вы звонили нам в офис? Насколько я понимаю, наша секретарша недавно сообщила о его безвременной смерти некой женщине, пожелавшей остаться неизвестной. - Он принялся перекидывать кольцо из ладони в ладонь. - Братство - это одно; нарушение священной, скрепленной кровью клятвы хранить тайну - совсем другое. - Он глянул в окно на горы. - Существуют такие вещи, о которых лучше молчать, мисс Роу. Если бы вам представилась возможность погулять по окрестностям или побродить по городу Саммиту и поговорить кое с кем из людей, гостящих у нас на этой неделе, вы бы увидели, что здесь собрались представители многочисленных эзотерических организаций, равно как и некоторые весьма и весьма.., незаурядные.., личности. Мы одна мировая семья, знаете ли; это - призыв к объединению, исторгаемый каждым сердцем. Мы провозглашаем эту идею здесь и повсюду, как вы сами провозглашали ее, и мы учим, что все люди равны. - Он сделал выразительную паузу. - Но держим при себе тот факт, что некоторые люди более равны, чем прочие, и куда более пригодны для правления.

Он положил кольцо на стеклянный кофейный столик и потом взглянул прямо в глаза Салли.

- Полагаю, вы ясно поняли, сколь многое поставлено на карту, сколь безжалостно и решительно мы настроены и сколь бедственно ваше положение. Мы здесь не для того, чтобы заключать сделки, мисс Роу, но для того, чтобы положить конец той угрозе, которую вы для нас представляете. Какие именно действия окажутся необходимыми для этого, в большой степени зависит от вас самой. - Он перевел взгляд на Хулла. - Уверен, вас мало утешит тот факт, что мистер Хулл и четыре его помощника являются членами того же тайного общества, к которому принадлежала ваша несостоявшаяся убийца, к организации сатанистов, известной под названием "Брокен-Бирч". Это безжалостная шайка убийц, находящихся высшее наслаждение в кровопускании, пытках, человеческих жертвоприношениях. Они пользуются дурной славой. - Он снова посмотрел на Салли. - Мисс Роу, мы - добропорядочные люди и не желаем причинять вам больше неприятностей, чем необходимо. Одним словом, ваша судьба зависит от вашего поведения.

Натан-аравиец со своим маленьким отрядом охранников продолжал вынужденное путешествие в почтовом фургоне, неуклонно приближавшемся к Аштону. Армут-африканец полетел вперед, чтобы предупредить Криони и Трискала, ангелов-хранителей города, ведь рано или поздно Разрушитель узнает о письме, находящемся в кузове фургона.

В декоративном саду неподалеку от коттеджа Горинга около тридцати участников конференции собрались на свежем воздухе, насыщенном благоуханием, для проведения утреннего семинара под руководством известного певца и музыканта.

Молодой светловолосый человек имел при себе гитару и собирался исполнить вместе с группой несколько песен перед своей лекцией на тему "Экология: слияние Земли и Духа".

В группе царило заметное оживление. Этим людям никогда прежде не доводилось общаться со столь знаменитым артистом, и он был не единственной известной личностью, сидевшей в саду среди кустов розмарина, тимьяна и шиповника. Здесь присутствовали два духовных лица, пользовавшихся мировой славой, а также режиссер мистических научно-фантастических фильмов, о котором в каждой семье говорили, как о старом знакомом и персонажи фильмов которого уже населяли все детские в этой стране и за рубежом в виде пластмассовых игрушек.

Светловолосый певец тронул струны гитары, и все начали хором петь одну из его известных баллад. Это был волшебный момент.

Им наслаждались и демоны, сидевшие среди собравшихся. Столь трепетное поклонение и внимание доставляли бесам такое удовольствие, словно им чесали за ухом, и они даже ерзали и извивались от восторга при каждом следующем такте этой песни, имеющей тщательно замаскированное двойное значение.

"А? Что это?" - демоны повернули головы на шум.

Два демона-солдата скользили над крышей коттеджа Горинга. Они тащили под руки обвисшее, вялое тело сильно потрепанного беса, который все еще хныкал и подвывал от боли. Мягко шурша крыльями, они пронеслись прямо над садом и исчезли за высокой живой изгородью.

Демоны в саду завертелись, заволновались и начали тихо переговариваться друг с другом. "Что такое? Что такое? Что случилось?"

Среди собравшихся здесь людей находились медиумы, и демоны, присосавшиеся к их мозгам, забеспокоились вместе со своими соседями. Медиумы мгновенно почувствовали это.

Молодой блондин даже перестал петь.

- Что случилось?

- Какие-то помехи, - сказала женщина-адвокат, обладавшая медиумическими способностями.

- Да, - подтвердил учитель средней школы, не открывая глаз. - Какая-то плохая энергия. Что-то где-то неладно.

В коттедже Горинга Разрушитель наслаждался каждым словом разговора, равно как и Стронгман, хотя последний уже начинал нервничать.

"К чему тянуть время? - прорычал он. - Заставьте ее говорить, а потом покончите с ней! План требует решительных действий!"

- Разрушитель! - раздался снаружи скрипучий голос, принадлежавший одному из прихвостней Разрушителя. - Солдат принес новости!

- Не сейчас! - рявкнул Разрушитель, которому не терпелось посмотреть, что будет с женщиной.

- Иди, узнай, что там! - сказал Стронгман. Разрушитель стремительно вылетел из коттеджа, чтобы выслушать беса, имевшего в высшей степени жалкий вид.

- Ну, что случилось?

Бес сидел на корточках, расстелив на земле крылья, похожие на изрядно потрепанные черные паруса - сморщенные, обвисшие, дырявые. Голова его была всклокочена, лицо изуродовано, и он отчаянно старался удержать равновесие, чтобы не опрокинуться на спину.

- Мы напали на почтовый фургон, едущий в Аштон. Разрушитель низко наклонился к бесу.

- Ты сказал "Аштон"? Демон начал медленно заваливаться назад. Разрушитель схватил его за загривок и рывком вернул в прежнее положение.

- Ты сказал "Аштон"? Демон еле слышно пролепетал:

- Аштон. Письмо адресовано в Аштон, и его охраняет Небесное воинство!

Разрушитель метнул взгляд в сторону коттеджа. Стронгман по-прежнему наблюдал за допросом Салли Роу. Он по-прежнему нервничал. Ему нужны были результаты. Если он не получит результатов, и в самом скором времени, кому-то не сносить головы.

Разрушитель буквально почувствовал, как его голова скатывается с плеч. Он отпустил беса, который тут же бессильно шлепнулся на землю, и знаком подозвал к себе своих капитанов.

- В Аштон направляется письмо под охраной Небесного воинства. Они не стали бы охранять его просто так, от нечего делать! - Лицо его уродливо сморщилось при следующей мысли. - Салли Роу могла написать кому-то туда.

Капитаны вытаращили глаза и тупо переглянулись.

- Ну? - требовательно осведомился Разрушитель. - Вы меня слышали?

- Аштон! - воскликнул один из демонов.

- Мы не можем возвратиться туда! - сказал другой. Разрушитель быстрым движением руки заставил их замолчать.

- Просто загляните в письмо, незаметно. Уверен, у нас нет никаких оснований для тревоги, всего-навсего одно жалкое письмо.

Капитаны начали недоуменно переглядываться.

- И кому из нас следует отправиться туда? Разрушитель с трудом сдержал готовый вырваться у него вопль и вместо этого прошипел:

- А почему бы не всем вам? И возьмите с собой свободных солдат.

Все капитаны отправились выполнять приказ, прихватив с собой всех бесов-смутьянов, пожелавших присоединиться к ним.

Разрушитель поспешно вернулся обратно в коттедж.

Стронгман напряженно наблюдал за допросом Салли и не спросил, в чем там дело.

А Разрушитель не собирался говорить ему.

В Аштоне Криони и Трискал видели, как почтовый фургон точно по расписанию подъезжает к городу. К несчастью, драгоценное письмо прибыло на день позже.,

Трискал посмотрел па запад.

- Пока горизонт чист.

Криони не был настроен оптимистично.

- Они скоро будут здесь.

41

Сантинелли откинулся на спинку дивана, расслабился и ободряющим взглядом предложил Горингу и Стилусу сделать то же самое. Потом он перевел глаза на Салли и заговорил подозрительно задушевым тоном:

- Салли, я всегда считал себя истинным джентльменом, человеком чести, обладающим чувством собственного достоинства и глубоко уважающим женское достоинство. Я искренне желаю разумного, плодотворного диалога с вами и, уверен, при существующей альтернативе вы желаете того же.

- Да, я бы предпочла именно такой диалог, - согласилась Салли.

Сантинелли кивнул.

- Теперь, когда мы сошлись на этом, нам стоит рассмотреть вопрос о том, насколько вы достойны доверия как свидетель против нас. Мне кажется, вы забыли, кто вы такая.

Салли ответила просто и прямо:

- Я прелюбодейка, убийца ребенка и уголовная преступница, признанная виновной. - Казалось, они чуть встревожились. Салли слишком легко ответила на вопрос. - С самого того дня, когда все случилось, мне напоминали об этом постоянно - и стены тюрьмы, где я провела семь лет, и мои духовные мучители, и моя собственная совесть.

- Но, Салли, - сказал Стил, - это позорный и отвратительный набор ярлыков.

Салли улыбнулась - и даже удивилась этому.

- На самом деле, эти ярлыки чудесны и восхитительны - из-за... - Она заколебалась.

Горинг закончил за нее фразу:

- Из-за Креста? - Салли просияла:

- Да, мистер Горинг. Я удивлена, что вы знаете о таких вещах.

Горинг коротко ухмыльнулся:

- Мы много чего знаем, мисс Роу.

Салли оставила без внимания последнее замечание и продолжила:

- Я малосведуща в вопросах христианской теологии, но я знаю, что лично встретила с Иисусом, и знаю, что получила прощение. Принимая во внимание мои прошлые поступки, я нахожу этот факт весьма радостным и вдохновляющим.

Этот ответ совсем не понравился собеседникам Салли.

Не понравился он и Стронгману, который испустил страшный рев, сотрясший стены дома и приведший демонов в беспокойное движение. Стронгман бросил косой взгляд на Разрушителя; тот отвел глаза в сторону.

Сантинелли старался сохранять спокойствие, но лицо его слегка порозовело.

- Следует ли из ваших слов, что вы обратились к устаревшей религии в последней отчаянной попытке избавиться от своего прошлого? - Он иронически рассмеялся. - Салли, это сладкая ложь, предназначенная для слабых умом и духом. Мнение, будто ваши грехи прощены, является таким же заблуждением, как и само понятие греха. Вы сами - бог, Салли. Вы ни перед кем ни за что не отвечаете.

- Значит, я вольна уйти отсюда, не так ли?

- Это вопрос второстепенный, - сказал Горинг, махнув рукой. - Если оставить в стороне цель нынешней нашей встречи, позвольте мне сказать прямо: даже если бы грехи реально существовали и Иисус мог освободить вас от них, в данный момент вы должны признать, что Он не может спасти вас от нас.

- Я не думаю, что Он должен делать это. Теперь Сантинелли даже повысил голос:

- Мисс Роу, уверен, вы понимаете, что это ваше обращение в христианство поставило вас под еще большую угрозу. Вы не могли бы успешнее разжечь вражду между нами и даже подписать себе смертный приговор, чем обратившись в христианство! - Он подался вперед и, с трудом сдерживая гнев, наставил палец в лицо Салли. - Вы объявили себя главным врагом нашего дела, заслуживающим нашей ненависти!

"Прямо как Эмбер, - подумала Салли. - Стил, Сантинелли и Горинг смотрят тем же демоническим взглядом, полным той же дьявольской ненависти".

Она согласилась со словами Сантинелли:

- Знаю.

Стронгман увидел спокойствие в глазах Салли. Это привело его в ярость.

"Ударь ее!"

Сантинелли наотмашь ударил Салли по лицу:

- Говори, где списки! Что ты сделала с ними?

Криони и Трискал приветствовали Натана и его воинов, когда почтовый фургон подъехал к зданию аштонского почтамта.

- Значит, у вас были неприятности? - спросил Криони.

- Небольшие, - сказал Натан.

- Что ж, мы ожидаем продолжения, - сказал Трискал.

Армут проследовал за водителем фургона в здание и внимательно проследил за тем, как он положил нужный мешок с почтой - наряду с несколькими другими - на приемочную тележку. Скоро почту перевезут в служебное помещение и рассортируют - и это будет самый опасный момент.

Грязная, разношерстная шайка мелких бесов-смутьянов под предводительством двенадцати отвратительных капитанов Разрушителя приближалась к Аштону, демоны летели на большой скорости низко над землей, с выпученными от волнения глазами, с обнаженными мечами. Этот бой станет для них последним, думали двенадцать капитанов. И возможно, лучшим из всех.

В редакции "Аштон Кларирон" наступило время ехать за утренней почтой. Бернис уже надела куртку и держала в руке ключи от машины - но представляете? Стоило только си взяться за ручку двери, как зазвонил телефон - и это оказался Эдди, владелец хлебопекарни. Этот парень обладал непревзойденным даром звонить в самый неподходящий момент!

- Да, Эдди, мы можем отдать вам эти два дюйма. Хорошо, бесплатно, но только на месяц, в качестве пробы. - Новые вопросы. - Чтобы решить, понравится ли это вам и понравится ли нам. Мы никогда прежде так не делали, и, думаю, нам стоит попробовать. - Он продолжал говорить. Бернис слегка наклонилась к двери.

- Я думаю, что мы просто чуть-чуть увеличим эту чашку и все будет в лучшем виде. Логотип менять не обязательно, - она закатила глаза и сделала усталое лицо. - Послушайте, почему бы вам не поговорить с Шерил об этом? Она в курсе всех дел.

С Шерил он говорить не захотел.

В наступление! Демоны, отбросив всякую осторожность и забыв о страхе, хлынули на Аштон штормовой волной зла, оглушительно стрекоча крыльями, изрыгая струи серного дыма, застилая свет дня, сталкиваясь с ангелами-воинами во всех частях города. Вверх и вниз по улицам летали они, метались из стороны в сторону, рубя раскаленными огненными мечами небесных воинов, лавировали в потоках транспорта, нападали из-за углов, пулей пролетали сквозь здания, сея смятение и испуская боевые кличи, одержимые единственным желанием: ввести ангелов в замешательство, втянуть их в сражение любой ценой, невзирая на возможные потери. В то время как бесы-смутьяны и подстрекатели взбудоражили весь город, обрушившись на него ураганным ветром, двенадцать капитанов Разрушителя отправились за письмом.

Бернис наконец добралась до своего маленького "фольксвагена", но никак не могла открыть дверцу. Ключ даже не поворачивался в замке.

Р-р-раз! Луч света рассек пополам демона, засорившего замок. Он растаял в воздухе.

Ключ повернулся. Бернис села в машину.

Светофор у следующего перекрестка заело на красном свете, начала образовываться пробка.

Прямо рядом с автомобилем Бернис затормозил маленький седан, и ему в багажник мгновенно ткнулся пикап. Оба водителя вышли из своих машин и принялись рассыпаться друг перед другом в извинениях, состязаясь в вежливости.

Шесть ангелов плечом к плечу пролетели вниз по Шестой улице, а еще четверо спикировали с высоты и понеслись вверх по улице Миллер. С оглушительным звоном мечей они встретились прямо над светофором, и разметали далеко в стороны

демонов-диверсантов, которые растворились в воздухе, оставив после себя дымные шлейфы, изогнутые крутыми высокими дугами,

На светофоре загорелся зеленый свет.

Но автомобили не двигались из-за двух столкнувшихся машин. Бернис решила пойти пешком.

Салли попыталась вдавиться поглубже в спинку дивана, но и таким образом не смогла облегчить боль, которую причинял ей громила, железной хваткой сдавивший ее плечи до хруста в костях. Он наслаждался видом ее мучений.

Стил говорил медленно и отчетливо, желая быть уверенным, что она слышит его, казалось, в данный момент пленницу больше занимали ее физические страдания.

- Уверен, вам известны ритуалы сатанистов, так что я не стану вдаваться в подробности. Салли, мы не желаем лицеизреть подобные вещи, но, если нам придется, мы отдадим вас мистеру Хуллу и его людям и позволим им заниматься вами до тех пор, куда вы не скажете то, что мы хотим знать.

Салли собиралась ответить, собиралась сказать, что они в любом случае убьют ее, но не успела открыть рот, как что-то вдруг случилось с ее зрением: казалось, глаза ее впервые открылись - словно темный занавес отодвинулся в сторону. Возможно, у нее начались галлюцинации от боли.

Она увидела духов за спинами этих людей. Огромные, бородавчатые, уродливые существа пристально смотрели на нее с кровожадной ненавистью. За все время своего мистического опыта - будь то переживания приятные или тяжелые она ни разу не видела их столь отчетливо; она никогда прежде не различала столь ясно такую злобу и такую ненависть.

Но она чувствовала, что эта ненависть направлена не на нее, но на Спасителя в ее душе.

И тогда Салли все поняла. Она просто все поняла и заговорила - вслух ли, в земном мире, или в духе своем, в ином измерении, она не могла сказать.

- Вы были там! Все вы были там! Это вы причинили Ему все зло, какое только смогли..., вы убили Его!

Духи встревожились. Они стали переглядываться с искаженными от негодования и ярости лицами.

- А Он победил вас смертью Своей! Он победил! - Огромный громоздкий дух, нависавший прямо над Салли, оскалил клыки и, вздымая мощные крылья, проревел неразборчивые проклятия по ее адресу. Она посмотрела в эти горящие желтые глаза и к великому своему удивлению увидела в них страх. В духе своем она рассмеялась:

- И что бы вы ни сделали со мной, все равно победила я!

Салли громко вскрикнула. Ощущение боли вернулось к ней с новой силой. Громила собирался свернуть ей шею. Духи исчезли - как и весь окружающий мир. Она больше ничего не видела, ничего не слышала. Она погружалась в забытие, падала в бездонную темную пропасть. Сантинелли что-то прокричал, и громила отпустил ее. Салли показалось, она сейчас взмоет над диваном. Боль ослабла.

Спустя мгновение она обрела способность видеть и слышать и поняла, что лежит на диване навзничь. Она чувствовала острую пульсирующую боль в плечах. Сантинелли что-то говорил о том, чтобы убить ее.

Потом Горинг сказал:

- Сейчас участники конференции уже приступают к работе. Мимо окон могут проходить люди. Лучше продолжить внизу.

- Подождите! - сказала Салли, и все они замерли. Она почувствовала на себе напряженные взгляды. Она подняла голову, собрала все свои силы и все свое мужество и еле слышно проговорила:

- У меня есть дополнительная ставка в этой игре. Вам следует знать, что я регулярно писала Тому Харрису в Бэконс-Корнер. Я рассказывала ему обо всем, что я узнавала, и обо всем, что делала. Если со мной что-нибудь случится, это не останется неизвестным.

Горинг улыбнулся и сунул руку в портфель, стоявший рядом с диваном.

- О, очевидно, вы говорите об этом. - Он принялся вытаскивать из портфеля письма - по три, по четыре, по два за раз - и складывать их в стопку на кофейном столике, давая Салли возможность медленно, с ужасом осознать весь смысл происшедшего. Когда лицо ее приобрело мертвенно-бледный оттенок, вполне удовлетворивший его, он продолжил:

- Мы предусмотрели серьезные меры предосторожности в нашем плане и, к счастью, смогли оказать достаточно сильное влияние на истцу в нашем судебном процессе, которая является также начальницей местного почтамта. Она переправляла все ваши письма нам - так что нет необходимости говорить, что Том Харрис и его друзья никогда не получали их. Они не имеют представления о том, где вы находитесь и что вам известно.

- И кроме того, - добавил Сантинелли, - мы постоянно следили за ними, и нам совершенно ясно, что они вообще мало что знают о вас и действуют вслепую. Я бы сказал, они постепенно теряют надежду. Но это уже не имеет значения, не правда ли? Вы находитесь у нас в руках, и мы поступим с вами так, как сочтем уместным, как сочтем необходимым.

Горинг указал на кофейный столик.

- Итак, в наших руках вы, в наших руках все ваши письма, в наших руках кольцо, служащее уликой. Настало время вплотную заняться украденными списками. Господа?

Внезапно Салли повисла в воздухе, подхваченная под руки. Чтобы облегчить боль в плечах, она уперлась ногами в пол и поднялась с дивана сама.

- Сюда, пожалуйста, - сказал Горинг.

Люди из "Брокен-Бирч" потащили ее к лестнице, ведущей в холодное бетонное чрево коттеджа. Возглавлявший шествие Горинг включил свет и начал спускаться по винтовой лестнице.

Стил последовал сзади, за ним - Сантинелли. Самым последним шел Хулл, на ходу вытаскивая из кармана куртки нож.

Потом Хулл заколебался и остановился.

- Пойду проверю, заперта ли входная дверь, - сказал он.

Он снова поднялся наверх" но подошел к кофейному столику, чтобы взглянуть поближе на все эти письма. "Хм-м-м. Великолепно!"

- Ага, я успела! - Бернис взглянула на часы и обнаружила, что ей понадобилось всего десять минут, чтобы добраться до почтамта пешком. Совсем неплохо.

Теперь надо поскорее забрать почту.

Парящие высоко над почтамтом двенадцать капитанов Разрушителя увидели Бернис. Они видели также и блистающее облако ангелов, прикрывавшее здание. С громким боевым кличем они бросились в бой, резко стрекоча крыльями, испуская из ноздрей струи серного дыма.

Р-р-раз! Трое демонов с налету смели с крыши пятерых ангелов-воинов и завязали с ними драку, кувыркаясь в воздухе, бросаясь из стороны в сторону, кружась волчком, рубя мечами направо и налево. Эти пятеро будут заняты какое-то время.

Два помощника Разрушителя пулей влетели в здание почтамта через северную стену. Натан и Армут молниеносно прыгнули в сторону при их появлении, и крепкими ударами мечей послали демонов прочь сквозь южную стену здания.

Еще четверо демонов камнем упали сквозь крышу прямо на ангелов, запустив в них длинные когти. Вспышка огненных крыльев на миг ослепила бесов, а потом они увидели со свистом рассекающие воздух клинки - но слишком поздно.

Клубы красного дыма.

Молодой почтовый служащий осторожно высыпал на стол содержимое мешка и принялся сортировать бандероли, письма, журналы.

- Привет, Эл! - раздался голос в зале.

- Привет, Бернис! Почта немного запоздала.

- Вот и хорошо, я тоже.

Ага, вот почта для "Кларион". Молодой человек положил ее в абонентный ящик "Кларион", потом проверил, нет ли еще каких писем в редакцию.

Четыре демона - крылья за их спинами слились в расплывчатое пятно - ворвались в здание почтамта сквозь стену, преследуемые по пятам Криони и Трискалом.

Багровый меч прочертил в воздухе дугу сверху вниз.

Письмо, кружась, полетело на пол.

Бернис выгребла всю почту из абонентного ящика "Кларион" и положила в хозяйственную сумку. Она заглянула в окошечко и громко спросила:

- Это все?

Эл просмотрел только что прибывшую почту.

- Да, вроде все.

Бернис закрыла ящик и двинулась к выходу.

Криони схватил одного демона за ногу, но тот был так силен, что утащил его за собой сквозь стену здания. Ангелу пришлось отпустить врага.

Трискал получил страшный удар от одного чудовища, отшвырнул прочь другого и пинком послал третьего через стойку.

Бернис не видела демона, пролетевшего мимо нее в тот самый миг, когда она взялась за ручку двери.

Натан устремился к письму.

Черная когтистая нога ударила его в грудь, отшвырнув к самому потолку. Еще двое демонов зажали его с обеих сторон. Натая стремительно крутанулся вокруг своей оси, вытянув вперед меч, и разрубил одного врага пополам. Второй же успел защититься, и клинки ударились друг о друга, высекая снопы искр.

Крпиони вернулся, увидел письмо на полу и бросился к нему. Армут прикрывал товарища, оттесняя двух духов назад, прямо на меч Натана.

Крпиони подцепил мечом письмо и подбросил его в воздух.

Эл не видел Крпиони, оттеснявшего двух демонов в сторону от него, но увидел вдруг конверт, падающий на пол лицевой стороной вверх.

- О, Бернис!

Деерь уже закрывалась за девушкой. Услышав оклик, Бернис снова открыла дверь и вернулась в зал.

Отлично! Теперь воины могли целиком заняться демонами. Едва ли их окажется очень много - просто они крупные и сильные.

Эл протянул Бернис письмо через стойку.

- Довольно толстое. Наверно, там открытка или что-то такое.

У Бернис перехватило дыхание, когда она увидела имя отправителя: С. Б. Роу.

В Бэкон-Корнере Кэт протянула Маршаллу трубку.

- Скорее, Маршалл, - пошептала она. Бен и Бив услышали это и подошли ближе.

- Кто это?

Маршалл взял трубку:

- Да, Маршалл Хоган у телефона.

- Мистер Хоган, это Дебби Аронсон, - раздался голос на другом конце провода. - Я работаю на почте вместе с Люси Брэндон. Мне необходимо поговорить с вами.

Красный дым заполнил зал почтамта, когда Трискал рванулся вперед, пронзив мечом сразу двух духов, и вылетел сквозь стену здания, стряхивая с плеч и крыльев демонов, которые медленно растворялись в воздухе.

Бернис вскрыла конверт и обнаружила внутри ключ от абонентного ящика. Ящик номер двести три. Здесь? В этом почтовом отделении? Она быстро просмотрела письмо Салли Роу.

Сама того не замечая, она начала нетерпеливо подпрыгивать на месте.

Маршалл схватил ручку, листок бумаги, протянутый Кэт, и сел за стол в гостиной Бена и Бив.

- Очень хорошо, что вы позвонили. Буду рад поговорить с вами.

- Ну, не так уж много я могу рассказать вам. У меня сейчас перерыв, я в закусочной Дона.

- Мы можем где-нибудь встретиться с вами?

- Нет, я не хочу, чтобы нас видели вместе: это рискованно. Послушайте, давайте я просто расскажу вам то, что знаю, а потом мы просто забудем о нашем разговоре, договорились?

- Договорились.

Бернис нашла ящик номер двести три. Она увидела сквозь стекло толстую пачку писем. Девушка вставила ключ в замок, и он легко повернулся в скважине.

- Люси перехватывает некоторые письма и пересылает их, хотя я уверена, они не предназначены для пересылки. Это продолжается вот уже несколько недель, и мне кажется, это сержант Маллиган угрозами заставляет ее перехватывать письма.

"О Боже, Боже, Боже! Господи, неужели вот оно?!" Маршалл постарался говорить спокойным тоном:

- Хорошо. Вы знаете, кому адресованы эти письма или от кого они?

Бернис открыла ящик. Что это? Обычные почтовые конверты, конверты поменьше, плоская коричневая бандероль, маленькая коробочка, завернутая в бумагу.

- Все они адресованы Тому Харрису...

Маршалл почувствовал, как расширяются его глаза.

- ...и все они пришли от женщины, которую считают мертвой...

Маршалл с трудом сдержался. Дебби должна была сама назвать имя.

- От какой женщины, Дебби? Вы знаете ее имя?

- М-м., это та самая Роу. Салли Роу.

Трясущимися руками Бернис извлекла из почтового ящика все содержимое и торопливо запихала в хозяйственную сумку. Ей не терпелось поскорее вернуться в редакцию.

Натан пригнулся, уклоняясь от мощного удара меча, нанесенного последним уцелевшим чудовищем, а потом сделал быстрый и сильный выпад своим клинком. Мерзкая тварь спиной вперед вылетела за стену здания, где беса уже поджидал Криони.

Облако красного дыма. Это был последний демон.

Остальным районам Аштона тоже ничто не угрожало. Главный удар врага, нацеленный на почтамт, был встречен и успешно отражен.

Маршалл осторожно положил трубку на рычаг, откинулся на спинку стула, запрокинул голову и испустил дикий рев, от которого задребезжали стекла в оконных рамах. Он просто не знал, что сказать, что делать, как выразить свои чувства - поэтому просто вопил, в то время как Кэт, Бен и Бив пытались добиться от него членораздельных объяснений.

- Маршалл! - настойчиво твердила Кэт. - В чем дело? Он снова испустил вопль, воздев руки к Небесам. Телефон снова зазвонил. Дрожащей рукой Маршалл взял трубку.

- Да?

Срывающийся от волнения голос на другом конце провода звучал на самой высокой ноте:

- Маршалл, это Бернис! Брось все свои дела и присядь!

Наконец Салли зажгла бегущий огонь.

Натан первым получил полную свободу действий. Он стремительно взмыл в небо над Аштоном, прошив сверкающей лентой света медленно тающую завесу дыма над полем боя, и поднес к губам золотую трубу.

Голос трубы разнесся над полями и прериями, от одного конца неба до другого; все до единого ангелы-воины услышали сигнал и поняли, что он означает.

Но они продолжали ждать. Еще не время. Сначала Бэконс-Корнер, потом все остальное. Они снова прислушались. Сигнал из Бэконс-Корнера должен раздаться скоро.

В Саммитском институте демоны слышали далекий голос трубы, и он лишил их спокойствия, словно некое глубоко спрятанное в подсознании воспоминание, слишком страшное, чтобы помнить. Многие демоны слышали этот звук прежде и теперь были покрыты шрамами от боевых ран, полученных сразу после сигнала золотого горна.

Стронгман на миг насторожился, повернув голову.

- Подождите! Тихо!

Разрушитель услышал сигнал, но не желал признать это. Он сразу подумал о своих двенадцати помощниках и войске, отправившемся с ними в Аштон. Не со стороны ли Аштона доносится голос трубы? О нет, нет только не это.

Медиумы в саду задышали от ужаса.

"Нет..., нет"! - проскулил демон, присосавшийся к женщине-адвокату.

- Нет..., нет! - эхом повторила она.

- В чем дело? - спросил светловолосый музыкант.

Демон, владевший учителем средней школы, придумал объяснение, в которое сам не поверил. Учитель эхом повторил за ним:

- Страх и невежество, фанатизм и ненависть все еще не истреблены в стране! Ветер перемен сметет их с лица земли; мы должны выступить против них и одержать победу!

- Да, да! - хором ответили все. Музыкант ударил по струнам гитары, и собравшиеся, раскачиваясь в такт мелодии, запели следующую песню о гармонии и совершенстве мира.

В Бконе-Корнере Мота и Сигна с криком вылетели из укрытия; мечи их сверкали, расправленные крылья вздымались, словно ревушие волны, они источали ослепительно-белый свет, подобный сиянию солнца.

- За святых Божьих и Агнца! - воскликнули они - и поля, зернохранилища, здания складов, амбары, леса и дороги в окрестностях Бконе-Корнера разом вспыхнули, залитые белым сиянием Небесного воинства.

В голосе Моты звучали нотки ликования, когда он скомандовал:

- Приготовьтесь! Мы начнем с Эмитист!

42

звук золотой трубы Натана все еще звенел в ушах Стронгмана. Он понимал: где-то произошло что-то неладное. "Шевелитесь же! Режьте ее, жгите, выполняйте свою работу, только не тяните больше!"

Хулл мягко обратился к исполненным чувства собственного достоинства, почтенным, уважаемым людям, которые платили ему за услуги:

- Мы можем заставить эту пташку петь громко и долго. Вам стоит лишь сказать слово.

Сантинелли лишь искоса украдкой глянул на Салли, которая теперь сидела, привязанная к грубому деревянному креслу в середине подвала, обессиленная от усталости, боли и страха. Хулл и четверо его головорезов, окружавшие ее, уже поигрывали своими орудиями ритуальных пыток и горели желанием приступить к делу.

- Салли, подумать только, что дело дошло до этого! - пробормотал Сантинелли. - Тебе не стоило упоминать это Имя. Тебе не стоило присоединиться к нашим врагам!

- Слишком многое поставлено на карту, Карл, - напомнил ему Горинг. - Я бы сказал, нами управляет ситуация.

Сантинелли ответил приглушенным голосом, содрогаясь от отвращения к самому себе:

- Значит теперь нам придется стать мясниками! Хулл широко улыбнулся. Он едва не засмеялся:

- Нет, мистер Сантинелли. Вы платите мне за эту работу. Я не столь достойный и уважаемый человек, как вы. Я просто обычный, маленький, гнусный сатанист.

Стронгман толкнул локтем Разрушителя, и тот мгновенно заговорил в сознании Стила.

Стил предложил:

- Мы здесь говорим о сделке. Единственная ценность Салли Роу заключается в той пользе, которую она может принести нам. Давайте вытянем из нее нужную нам информацию и покончим с ней.

На сей раз Хулл действительно хихикнул:

- Ну что, мистер Сантинелли? Решение остается за вами: вы хотите, чтобы ее пытали?

Сантинелли свирепо взглянул на Хулла:

- Хочу лия?

Хулл улыбнулся. Ему очень нравилось наблюдать за нравственными корчами такой важной персоны, как Сантинелли.

- Окей, вот что я скажу вам: добавьте еще две тысячи к моему гонорару, и я сделаю вид, будто меня наняли вовсе не вы. - Потом он склонил голову к плечу и с нескрываемой издевкой посмотрел на Сантинелли. - Может быть, вы все-таки еще немножко христианин, а?

- Сделай это! - проревел Стронгман. - Просто сделай это!"

Салли закрыла глаза и начала молиться.

- Я не могу выйти на работу! - кричала Люси Брэндон в трубку. - У меня опять неприятности с Эмбер! Она вне себя! Я позвоню позже.

Люси бросила трубку на рычаг и пошла искать свою неистовую маленькую дочь по следам дикого разгрома и разрушения: в кухне все ящики были выдвинуты и содержимое - в том числе ножи, которые Люси пыталась спрятать, - разбросано по полу; в столовой скатерть сдернута со стола, цветочный горшок с азами сейчас валялся разбитый на полу, усыпанному землей.

До Люси доносился пронзительный голос лошадки Эмитист, продолжавшей поносить и ругать невидимых врагов.

- Нет! Нет! Оставьте меня в покое! Мой хозяин уничтожит вас! Оставьте меня в покое!

Люси вбежала в гостиную. Кофейный столик лежал перевернутый, на полу повсюду валялись книги и журналы.

Голос Эмитист доносился из прихожей:

- Она моя! Я имею право быть здесь! Убирайтесь прочь! Люси бросилась в прихожую, где ее дочь сидела на полу, забившись в угол, закрывая голову руками и визжа от ужаса.

- Оставьте меня! Оставьте меня! - истерически кричала лошадка.

Люси застыла на месте и несколько мгновений напряженно наблюдала за дочерью. Она еще никогда не слышала такого ужаса в голосе Эмитист.

Мота и Сигна стояли в коридоре возле Люси с обнаженными мечами, во всем сиянии славы, разгоняя светом всякую тьму вокруг. В отдалении послышался глухой гул крыльев, он становился все громче и громче, и вот уже ослепительно-белый свет небесных воинов начал струиться в окна.

Они поймали и загнали в угол маленького беса, задиру, мучителя и лжеца по имени Эмитист - и это была не смышленная маленькая лошадка. Это была маленькая, сморщенная, бородавчатая ящерица с тощими лапками и драконьей мордочкой; она сидела в том же углу, съездившись на спине Эмбер и обхватив лапками голову девочки.

- Она моя! - настаивала, даже умоляла Эмитист. - Она позвала меня к себе!

Мота поднес меч прямо к трепещущим ноздрям беса, из которых вырывалось тяжелое сопение.

- Сюда идут святые Божьи, они расправятся с тобой.

- Нет.., пожалуйста...

Раздался звонок в дверь. Первой мыслью Люси было: "Нет! Только не сейчас! Господи, почему Ты так жесток ко мне?"

Но сквозь матовое стекло входной двери она увидела очертания знакомых фигур. И настежь распахнула дверь.

Маршалл и Кэт Хоган.

- Привет, - сказал Маршалл. - Мы...

- Нет, убирайтесь! - провизжала Эмитист. - Убирайтесь прочь! - И она разразилась отвратительными ругательствами.

Люси посторонилась и знаком пригласила гостей войти.

- Вероятно, вам и так все известно! Они переступили порог.

При виде их Эмитист вскочила на ноги и прижалась всем телом к стене с расширенными от ужаса глазами.

- Не подходите ко мне! Я убью вас! Я убью ее.

Духу Божьему понадобилась лишь сотая доля секунды, чтобы объяснить им, что тут происходит.

- А ну замолчи! - велел Маршалл.

Голова Эмитист откинулась назад, словно от удара, и стукнулась о стену. Она смотрела на них яростным взглядом через широко раскрытые остекленевшие глаза и злобно шипела, скрежеща желтыми клыками, словно бешеная собака в наморднике.

- А теперь стой там и молчи.

Кэт подошла к Люси и обняла ее за плечи. Люси, не сдерживаясь, прижалась к ней.

- Эмитист? - спросила Кэт.

Люси кивнула.

Маршалл и Кэт не могли отвести взгляда от демона. Вот она, первопричина всего: судебный процесс, душевная боль, непостижимые события, сплетни и разногласия, все беды начались с этого бесенка, который сейчас съезжился и дрожал перед ними. Это было все равно, что уничтожить вирус - или загнать в угол крысу.

- Эмитист, - сказал Маршалл, - все кончено. Эмитист ответила ему вызывающим злобным взглядом.

- Она моя. Я не отдам ее!

Маршалл заговорил спокойно и твердо:

- Дух зла, мой Господь победил твоего господина. Он лишил вас силы и власти, верно?

Эмитист молчала с вызывающим видом, изо рта у нее текла слюна.

- Силой пролитой крови Христовой вы лишились своей власти, верно?

- Да! - прошипела Эмитист.

- И мой Господь, Иисус Христос, даровал мне Свою власть над тобой, не так ли?

- Да!

- И ты побежден, не так ли?

Бес по имени Эмитист зажал себе рот костистой лапой и отказался отвечать.

Мота рывком отвел лапу беса в сторону.

- Отвечай ему!

Бес уже слышал голоса ангелов, звучащие со всех сторон, чувствовал жар раскаленного клинка Моты и не мог выйти из-под власти этого последователя Христа. Сопротивление было бесполезно.

- А-а-а! - завопила Эмитист. - Я ненавижу вас! Я ненавижу всех вас!

- Выйди из нее!

- Нет!

- Я прямо сейчас связываю тебя Именем Иисуса Христа!

Эмитист завизжала, судорожно извиваясь в попытке высвободиться из незримых оков, крепко державших все четыре ее лапы. Она не могла пошевелиться.

- Выйди из этой маленькой девочки. Выйди и отправляйся туда, куда посылает тебя Иисус.

Медленно Эмитист начала вытаскивать коготь за когтем из головы девочки; взгляд ее метался от Маршалла к ангелам и обратно. Мота и Сигна шагнули вперед.

С пронзительным криком боли Эмитист отпустила девочку и, решив попытать счастья, пулей вылетела сквозь крышу дома. Мота и Сигна не бросились за ней в погоню.

В этом не было необходимости. Едва взлетев над крышей, Эмитист увидела грозную волну белого огня, которая катилась по городу, неумолимо приближаясь к ней.

Небесное воинство!

Она испустила пронзительный визг и понеслась через город к большому белому дому. "Духи из "Круга жизни"! Они втянули меня в это!"

Эмбер стала падать на пол, словно в обмороке, но Маршалл успел подхватить ее. Люси и Кэт опустились на колени рядом с ними.

- Мамочка... - пролепетала измученная девочка, еще не вполне пришедшая в себя.

Маршалл отдал Эмбер матери.

- С ней все в порядке, но нам нужно будет помолиться. И надо обсудить кое-какие вещи.

Эмбер упала в объятия матери и тесно прижалась к ней, явно не желая ее отпускать. Люси переполняло счастье. Она вернула свою дочь и не собиралась больше терять ее.

Усталыми глазами, полными слез, она посмотрела на двух своих спасителей и прошептала:

- Простите меня.

Маршалл и Кэт страшно спешили, но должны были подойти к этому разговору со всей деликатностью. Начала Кэт:

- Вы можете помочь нам?

Люси не могла ответить. Истерзанная, сбита с толку, она просто разрывалась на части.

Маршалл заговорил мягко, но быстро:

- Послушайте, Люси. Мы знаем, что Салли Роу жива, что она писала письма и что вы перехватывали эти письма по приказу людей, которые хотят убить ее. В последнем своем письме она указала, где ее можно найти. Если она еще жива, то скоро умрет, если вы не поможете нам.

Люси опустила взгляд на дочь, спокойную, но еще не вполне оправившуюся от потрясения.

- Это было просто ужасно.

- Куда вы пересылали письма, Люси? - спросила Кэт. - Пожалуйста, скажите нам. Возможно, от этого зависит жизнь Салли Роу.

Люси посмотрела на них, потом снова на дочь. В голове у нее царил полный хаос. Она просто больше не понимала, что ей делать.

Разрушитель внушал Хуллу различные вдохновенные мысли, в то время как тот держал нож таким образом, чтобы Салли хорошо видела блестящее острое лезвие.

- Можете по присутствовать при этом, джентльмены. Все мы сделаны из одного теста. Вы хотите власти, мы хотим власти - и все мы идем к ней по головам людей. Таковы правила игры.

Сантинелли посмотрел на Салли. Ее щека, по которой он ударил, все еще была красной.

- На моих руках не будет вашей крови, мисс Роу. В том, что произойдет сейчас, виноваты вы, а не я.

Салли заговорила - впервые с той минуты, как ее привязали к креслу.

- Ответственность за все лежит на вас. Я обращаюсь к вам от имени самой порядочности, от имени справедливости.

- Законы устанавливает сила, мисс Роу, а не мораль. Избавьте меня от необходимости знакомиться с вашими свежеприобретенными убеждениями.

- Списки, мисс Роу, - подсказал Горинг. "Сделай это", - приказал Стронгман.

- Она изболит своих сообщников, Джон. Да, и ей есть что порассказать тебе.

Маршалл сидел за столом в столовой Люси Брэндон и разговаривал по телефону с Джоном Хэрригеном, своим другом из ФБР. Люси, Кэт и Эмбер сидели в гостиной; Люси все еще обнимала девочку, которая продолжала молчать. Пастор Марк Ховард тоже находился там - по приглашению Люси.

- Слышал когда-нибудь о Саммитском институте? Хорошо, сейчас я дам точный адрес. Письма Салли Роу переправлялись туда, и, вероятно, сейчас она сама находится там, если еще жива.

Люси, сидевшая на диване в гостиной, подала голос:

- Они убьют ее. Она была им нужна только для этого.

Маршаллу понравилось то, что говорил Хэрриген.

- Да, верно. Эти твои агенты находятся сейчас недалеко оттуда. Отлично. Что ж, пошли их туда - и сию же минуту! Да, точно.

Люси сказала Кэт и Марку тихо и горько:

- "Круг жизни"! Они втянули меня в это дело! Идея затеять судебный процесс принадлежит им! Клэр Иохансон и Джону Шмидту - всем этим людям! Они только и делали, что запугивали меня и принуждали к молчанию с тех самых пор, как начались все эти неприятности - а где они теперь? Нет, я не собираюсь идти ко дну одна! - Она повысила голос, обращаясь к Маршаллу. - Скажите им, что я уже готова.

Маршалл услышал Люси.

- Джон, можешь прямо сейчас послать кого-нибудь сюда. Она готова говорить.

Да! Бегущий огонь разгорался! Отсюда пламя устремится ввысь - жаркое, голодное, неистребимое!

Мота взял свою золотую трубу, вылетел сквозь крышу и начал подниматься сквозь ослепительно-белый свет, источаемый небесными воинами, которые все еще летали над городом. Высоко-высоко в небо, медленно вращаясь, поднялся он на сияющих крыльях и поднес к губам трубу.

Чистый и громкий голос трубы донесся до слуха Тола, скрывавшегося в горах над Саммитским институтом.

- Готово! - воскликнул он, вскакивая на ноги. - Они зажгли огонь в Бэкон-Корнере!

- Лучше поздно, чем никогда, - пожав плечами, сказал Гило.

- Он скоро достигнет Саммита, - сказал Тол, извлекая меч из ножен. - Готовьтесь к атаке!

Эмитист приближалась к большому белому дому, где размещался "Круг жизни". Страшный рев крыльев небесных воинов оглушал ее. Она хныкала, скулила, она в страхе бежала от преследователей. "Мои хозяева в "Круге жизни"! Они спасут меня!"

Сантинелли злобно улыбнулся, посмотрев долгим тяжелым взглядом на мистера Хулл, по-прежнему поигрывавшего ножом.

- Полагаю, вы правы, мистер Хулл. Я сам это понимаю. - Он взглянул на Салли. - Власть есть власть, утверждается ли она силой закона или..., силой ножа. А что касается наших кротких последователей... - Он поднял глаза к потолку, думая о сотнях участников конференции, этих глашатаев мира, съехавшихся в Саммит из разных уголков земли. - Все мы действительно одинаковы. Все мы дьяволы. Все до единого.

Он отступил назад и стал у стены, в стороне. Горинг и Стил присоединились к нему, Сантинелли сложил руки на груди и, решительно выдвинув вперед подбородок, сказал:

- Научите нас, мистер Хулл. Мы готовы учиться.

Разрушитель щелкнул когтями, и духи из "Брокен-Бирч" начали управлять пятью сатанистами, словно марионетками.

Хулл улыбнулся с дьявольским наслаждением и кивнул своим людям. Двое немедленно перекинули через балку цепь и прикрепили к одному ее концу крюк. Двое других отвязали Салли от кресла и рывком поставили на ноги.

Стронгман, Разрушитель и все темные князья и военачальники подступили ближе, готовые упиться скорым торжеством.

Салли поняла, что у нее больше не осталось времени.

- Списки в Аштоне!

- Слишком поздно, - сказал Горинг. - Приступайте, пожалуйста, джентльмены.

Они связали ей руки впереди.

- Списки в Аштоне!

- "Где?" - прорычал Стронгман,

- Где именно в Аштоне? - осведомился Сантинелли.

- Я послала их на абонентный ящик! - Сантинелли шагнул вперед.

- Какой абонентный ящик?

Салли действительно попыталась вспомнить, но...

- Я..., я не помню номер.

- Приступайте, джентльмены.

Они схватили ее за руки и начали поднимать.

- Я специально писала все эти письма!

Сантинелли снова поднял руку, и люди Хулл поставили Салли на ноги. Сантинелли обменялся взглядом с Горингом и Стилом.

- Ого, признания хлынули потоком!

Разрушителю не понравился разговор. Он подтолкнул Стил.

- Она лжет, - сказал Стил.

- Я помню почтовое отделение, мистер Стил! - дрожащим голосом крикнула Салли.

Стил лишь злобно ухмыльнулся. Он не понимал, о чем она говорит.

- Я работала в почтовом отделении в центре "Омега", помните?

На сей раз Стил не стал ухмыляться. Он вспомнил. В полном отчаянии Салли лихорадочно заговорила:

- Вы научили меня перехватывать письма, которые, с вашей точки зрения, сотрудникам не стоило читать. Вы сказали, что в этом нет ничего дурного, поскольку таким образом мы защищаем наше дело. Вы сказали, что люди постоянно так поступают! Помните, мистер Стил?

Горинг и Сантинелли посмотрели на Стила. Он молчал, ибо действительно помнил.

Внезапно Стронгман схватил Разрушителя за горло, но пока не стал сжимать пальцы. Он хотел дослушать все до конца.

- Продолжайте, - сказал Сантинелли.

- Это был единственный способ найти вас. Я решила, что люди, которые хотят меня убить, постараются утаить тот факт, что я все еще жива, а следовательно, попытаются перехватывать мои письма. А из газет я узнала, что в вашем судебном процессе участвует начальница почтового отделения Бэкон-Корнера, поэтому и стала отправлять письма туда, и...

- И адресовали все их обвиняемому Тому Харрису...

- Я знала, вы не можете допустить, чтобы он увидел письма. Сантинелли улыбнулся. Он находился под сильным впечатлением.

- Значит, письма должны были вывести вас на людей, в конечном счете виновных в вашей..., мнимой смерти!

- Профессор Линч знал о моем сочувствии Тому Харрису, а Хулл точно знал, где найти меня, и все вы знали о моем обращении в христианство, хотя я ничего не говорила вам. Все это служило вполне убедительным доказательством того, что вы похитили мои письма, впрочем..., теперь вы показали их мне. Они у вас. Все до единого.

Разрушитель попытался выдавить злобную, надменную улыбку и прохрипел полузадушенным голосом:

"Ну и что?"

Тут вмешался Горинг:

- Великолепно! Да, все письма у нас, равно как и вы. Теперь вы удовлетворены: вы узнали имена людей, покушавшихся на вашу жизнь. Но вы, конечно же, помните, что никто более не видел ваших писем, и все давно потеряли ваш след!

- Именно поэтому я делала копии.

Возникла странная пауза - словно потребовалось несколько секунд для того, чтобы последняя фраза достигла слуха и отпечаталась в сознании присутствующих. Все тупо смотрели на Салли.

Она набрала воздуха в грудь и продолжила:

- Копии писем находятся в том же почтовом ящике, вместе со списками и кольцом Джеймса Бэрдайна, которое я сняла с пальца женщины, пытавшейся меня убить. Кольцо, которые вы сняли у меня с шеи, я много лет назад взяла у Оуэна Беннетта. Если хотите, можете проверить: его кодовое имя Гэвайн значится на внутренней стороне кольца.

Сантинелли подошел вплотную к Салли, его даже слегка трясло.

- Какой номер абонентного ящика, мисс Роу?

- В любом случае сейчас он уже пуст. Я послала письмо одной женщине, которая работает в "Аштон Кларирон", и вложила в конверт ключ.

Теперь Стронгман сжал пальцы, и Разрушитель начал задыхаться.

- Я ничего не слышал ни о каком письме! Что тебе известно о нем?

Разрушитель попытался ответить:

- Я послал двенадцать своих капитанов в Аштон... Стронгман начал трясти демона, отчего его глаза превратились в две узкие желтые щелки.

- Где эти двенадцать капитанов?

- Они..., они...

- Разве идея перехватывать письма принадлежала не тебе?

Внезапно Разрушителя вновь охватило предчувствие рокового конца; он снова услышал звук трубы. Но на сей раз труба пропела громче. Звук отразился от стен подвала. Теперь он был так громок, что не мог померещиться Разрушителю.

И не мерещился. Стронгман тоже услышал его и испустил страшный рык, сотрясший стены коттеджа.

Потом они услышали подхваченный эхом крик великого множества голосов, подобный реву океанских волн:

- За святых Божьих и Агнца!

Стронгман снова зарычал и швырнул Разрушителя на пол.

- Враг! Мы обнаружены!

Сотни демонов, толпившихся в подвале, - помощники Стронгмана, кровавые убийцы из "Брокен-Бирч", надменные и чванливые бесы-обманщики, владевшие Сантинелли, Горингом и Силом, - в панике заметались, принялись беспорядочно размахивать мечами, толкать друг друга, кричать и выть.

Пол и стены здания завибрировали от мощного гула крыльев, когда Небесное воинство стало спускаться с высоты, подобно неистовому урагану.

Это было радостное возбуждение, счастливый восторг, возрождение, награда - все, для чего создан ангел-воин!

Небесные воины ждали так долго и накопили столько пыла, что едва раздался сигнал, они хлынули с гребней гор по склонам, подобно яростной, сверкающей океанской волне и обрушились на темное облако демонов над долиной; словно сухие листья, подхваченные могучим ветром, демоны разлетались в стороны, беспорядочно кружились, безуспешно отбивались и под натиском ангелов отступали все дальше, дальше и дальше к Саммитскому институту.

На гребне этой волны несся Тол, подобный ястребу, сложив за спиной развернутые крылья, держа в вытянутой руке меч - блистающий луч света. Его боевой клич поднимался над грохотом битвы, и его меч всегда наносил удар первым.

Они стремительно влетели в самую середину черного облака, словно пронзая кипящую грозовую тучу. Звенели мечи духов, оглушительно хлопали крылья, красный дым клубился в воздухе. Подобно разъяренному скифу, Тол рубил мечом направо и налево, расшвыривал врагов ногами и прокладывал себе дорогу вниз, вниз. Чуть выше слева слышался рев Гило Силы Многих, который крушил, косил мечом демонов, разбрасывал их навстречу другим клинкам, хватал свободной рукой все за гривки, что подворачивались ему, и расчищал вокруг себя все более широкое пространство, уничтожая самую сердцевину черной тучи.

Стронгман принялся раздавать тумачи князьям-демонам, чтобы привести их в чувство.

- Военачальники вы или нет? Отправляйтесь на свои посты! Защищайте нас!

Демоны разлетелись по своим постам, оставив помещение почти пустым: теперь там находились лишь демоны из "Брокен-Бирч".

Стронгман испепелил Разрушителя взглядом.

- Женщина разожгла огонь, который уничтожит нас. Теперь нам уже ничего от нее не надо. Покончи с ней, прежде чем покончат с нами.

Разрушитель метнул взгляд на демонов Хулла.

Хулл поднял нож.

- Мистер Горинг! - раздался крик сверху. - Мистер Горинг! Происходит что-то ужасное!

Шаги! В коттедже посторонние люди!

Хулл обхватил Салли сзади, зажал ей рот ладонью и приставил нож к горлу. Что он хотел этим сказать, было, совершенно ясно.

- Мистер Горинг! - снова раздался крик. Сантинелли толкнул Горинга.

- Ответьте им! Остановите их, пока они не пришли сюда!

- О черт! - сказал Горинг. - Эти письма! Они же остались там на столе!

Он торопливо направился к лестнице, на ходу выключая свет.

- Мистер Горинг, вы здесь?

Он побежал вверх по ступенькам.

- Да, здесь! В чем дело?

Эмитист раскинула крылья и резко затормозила совсем рядом с белым домом. "Круг жизни" подвергся нападению! Все вокруг заполонили ангелы! Демоны "Круга жизни", ее хозяйева, спасались бегством!

Клэр и Джон суетливо бегали по офису в поисках документов, бумаг, любых улик, указывающих на их причастность к этому несчастному судебному процессу и всем связанным с ним событиям. Конечно, они будут все отрицать. Больше им ничего не остается. Возможно, им удастся выпутаться, а возможно, и нет - они не знали, они не могли думать об этом и вообще не могли ни о чем думать; они просто были слишком напуганы.

Они получили известие: Люси заговорила; копии писем Роу оказались в чужих руках. Все тайное становилось явным!

Джон запихивал, уминал бумаги в мусорный ящик, уже полный, злобно бормоча:

- Я давно понял, что нам надо кончать со всей этой историей! Мы взяли на себя слишком много! - Он бросился на поиски следующего мусорного ящика.

Клэр прижимала плечом телефонную трубку к уху. Она разговаривала с мисс Брювер, учительницей Эмбер Брэндон.

- Вот именно. Вам стоит найти какие-нибудь убедительные объяснения тому, что случилось с Эмбер. Люси Брэндон изменила свою точку зрения на происшедшее и теперь винит во всем вас. Послушайте, не надо обвинять нас! Вас никто не заставлял выбирать этот учебный план, вы сделали это исключительно по собственному усмотрению, и мы тут совершенно ни при чем! Нет, я никогда не слышала ни о какой Салли Роу. Это ваше дело, а не наше!

Она раздраженно швырнула трубку на рычаг как раз в тот момент, когда Джон ворвался в комнату с мусорным ящиком.

- Джон, как насчет этого учебного плана? Он может вывести на "Круг жизни"?

Джон нашел какие-то документы и поднял их, показывая Клэр.

- После того, как я сожгу это, нет!

В небе над домом рой уцелевших демонов из "Круга жизни" обратился в бегство, спасаясь от наступающих стеной ангелов. Бесы полетели в сторону начальной школы. Там Энго Ужасный со своими войсками! Он-то знает, что делать!

Горинг поднялся наверх и обнаружил в гостиной двух медиумов из утренней группы, пребывающих в крайнем смятении.

- Ну, и что тут за шум? - спросил он.

- Плохая энергия, - сказала женщина-адвокат. - Я не могу объяснить это, но психическое поле вокруг страшно возбуждено!

Учитель средней школы кивнул, с расширенными от ужаса глазами.

- Произошло вторжение враждебных сил! Других слов, чтобы описать случившееся, я просто не могу найти!

Салли, Хулл и прочие стояли в подвале в полной темноте, прислушиваясь к разговору наверху. Салли старалась не шевелиться; она чувствовала лезвие ножа у своего горла.

Горинг пытался успокоить своих людей.

- Да не волнуйтесь вы. Советую вам объединить свои внутренние силы с силами других людей. Возможно, все мы сможем извлечь полезное знание и выгоду из этого опыта.

- Мне страшно! - сказала женщина.

- Я в полном замешательстве, - сказал мужчина.

Хулл запрокинул голову Салли назад с такой силой, что едва не сломал ей шею. Он яростно прошипел ей в ухо:

- Они чувствуют твоё присутствие, леди! Твое и твоего мерзкого Иисуса!

Черное облако стянулось плотнее, злые духи сомкнули свои ряды и выставили вперед мечи, в то время как ангелы-воины продолжали со страшным гулом катиться лавиной вниз по склонам гор и кружить ураганом над долиной. Небесные воины уничтожили нижний слой облака, и оно стало обваливаться вниз, заполняя образовавшуюся пустоту; ангелы нанесли удар по вершине черного облака, и оно содрогнулось и излилось на долину обильным ливнем оглушенных и раненых демонов; ангелы пролетали смертоносными пулями сквозь него, и оно начало сокращаться в размерах и таять. Ангелы наносили по облаку удар за ударом, разрезая его на куски. Облако было еще огромным и тяжелым, плотным и вязким - но оно неуклонно слабело.

Тол разрубил мечом бросившегося на него демона, сразил еще четырех, отбросил пинком в сторону еще одного духа - и потом заметил внезапно на миг появившийся разрыв в черном облаке, прямо над коттеджем Горинга. Он сложил крылья над головой и камнем упал в него.

Салли и остальные слышали, что Горингу никак не отделаться от встревоженных медиумов.

- А теперь извините, - сказал он, - мне нужно заняться некоторыми неотложными делами.

- Разве это не самое неотложное дело? - спросил мужчина, и голос его прозвучал ближе к лестнице, ведущей в подвал.

- Пожалуйста! - сказал Горинг, следуя за ним. - Выйдите через переднюю дверь - тем же путем, каким и вошли!

Может быть - просто, может быть, - мужчина услышит ее. Салли осторожно набрала в легкие воздух.

- О! - сказала женщина. - Что это за письма? От наших сторонников?

Салли истошно завопила, выталкивая крик в ладонь Хулл предельным усилием диафрагмы. Вопль, заглушенный толстой ладонью Хулл, прозвучал как жалкий, еле слышный стон. Никто его не услышал.

Хулл получил повод для действия. Он коротко взмахнул ножом.

- А-А-А!

- Хулл! - сказал Сантинелли. - В чем дело? Хулл просто что-то невнятно простонал в ответ.

- Включите свет!

- Где они?

В темноте послышались проклятия, какая-то возня, шарканье, рычание Хулл, снова проклятия, стук падающих вещей, грохот перевернувшегося деревянного кресла.

- Что это было? - спросил мужчина наверху.

- Вон отсюда! - истерически сказал Горинг. - Убирайтесь из моего дома!

Стил нашарил выключатель.

- Хулл! - воскликнул один из людей Хулл. Хулл держался за грудь; его распоротая рубашка была в крови: он полоснул ножом по собственным ребрам.

- Где женщина? - завопил он, обезумев от ярости.

У Строгмана и Разрушителя на мгновение потемнело в глазах от сильного удара. Они моргали и шурились, пытаясь прийти в себя.

- Где женщина? - проревел Строгман.

Разрушитель в ужасе уставился на демонов из "Брокен-Бирч" - оглушенные, ничего не соображающие, они валялись на полу подвала, словно разбросанные взрывной волной. Помощники Строгмана озирались по сторонам, но ничего не видели.

- Вон она! - закричал наконец один дух.

Солнечный свет ослепил Салли до рези в глазах. Она оказалась на свежем утреннем воздухе. Отсюда был виден декоративный сад и собравшиеся в нем люди.

Ее держал на руках могучий атлет с бронзовым лицом и золотыми волосами. Он поставил ее на землю и указал в сторону гор.

- Беги, Салли! БЕГИ!

Ноги Салли налились новой силой - и она побежала.

Демоны бросились на Тола с отчаянием самоубийц; в их безумных глазах горела жажда крови. Тол метался из стороны в сторону, уворачивался, делал ложные выпады, отражал удары вражеских мечей, расшвыривал ногами всех, до кого мог дотянуться, кружился волчком, бросался вперед, колол и рубил, удерживая демонов.

- И-А-Х-Х-А-А! - раздался позади него голос Гило. К Толу подоспело подкрепление. Вялые тела демонов поплыли у него перед глазами, медленно растворяясь в воздухе.

Тол все еще ясно видел Салли, она по-прежнему бежала. "Беги, девочка! БЕГИ!"

43

Салли неслась, словно испуганная газель, ни на миг не сбавляя скорости и думая только о том, как бы добраться до ворот. Она ворвалась в декоративный сад и промчалась мимо светловолосого музыканта и его небольшой группы.

- Эй, кто это? - спросил один из них. Потом раздался голос Сибилл Деннинг:

- О!... Салли! Салли Роу! Это вы?

Салли не оглянулась и не замедлила бег, она просто продолжала бежать, с развевающимися по ветру длинными волосами, энергично работая руками, с силой отталкиваясь ногами от земли. Она вылетела из сада, бросилась через лужайку, пронеслась по усыпанной гравием дорожке и высочила на автостоянку. Отсюда уже были видны главные ворота.

Горинг как раз вытаскивал двух медиумов за дверь, не слушая никаких возражений, когда к крыльцу подбежал с новыми вопросами еще один человек.

- Эй, а кто это пробежал через сад? Что вообще тут происходит?

- Это была женщина? - прямо спросил Горинг.

- Да. Послушайте, у нее был такой перепуганный вид...

- Куда она побежала?

- Мы все напуганы. Что тут происходит?

- Куда она побежала?

- К главным воротам. Она неслась как угорелая!

- Я займусь этим делом.

Горинг захлопнул дверь прямо у них перед носом и крикнул людям Хулл:

- Она улизнула из дома, бежит к главным воротам! Четверо громил как раз поднимали Хулл по лестнице. Горинг возмущенно крикнул:

- Не тащите его сюда! Вы мне запачкаете кровью ковер!

- Схвати женщину! - приказал Стронгман. Разрушитель пинками и ударами принялся приводить демонов из "Брокен-Бирч" в чувство.

- Вы слышали приказ? Схватите женщину!

- Поймайте ее! - приказал Хулл своим людям. - Разрежьте на кусочки и принесите мне!

Они бросились к задней двери коттеджа.

Эмитист была лишь одним из шайки истерично визжащих бесов, собравшихся у начальной школы Бэконс-Корнера, но и здесь спасения ждать не приходилось. Небесное воинство уже нанесло удар по школе, и демоны беспорядочно сыпались с крыши, разлетались со спортивной площадки, в панике бежали из здания, словно шершни из горящего гнезда.

Энго, хвастливый князь школы, трепыхался в небе, колотя по воздуху обрубок крыла; он выл, изрыгал проклятия, изливал на врагов всю свою ненависть и истошно зывал о помощи; но все солдаты бросили его и бежали. Обезумев от отчаяния, он ринулся прямо в гущу ослепительно сверкающих воинов, напоролся на их мечи - и раскиданные по небу куски его тела исчезли в клубах красного дыма.

В офисе школы мисс Брювер спорила с мистером Вудардом, директором.

- Вовсе нет! - сказала она звенящим голосом. - Я не несу никакой ответственности за выбор этого учебного плана, что бы там ни говорили! Это вы велели мне работать по нему! Вы и ваша компания "Круг жизни" стояли за всем этим, я расскажу это любому, кто пожелает узнать! Я не собираюсь ни за кого сидеть за решеткой! Вы директор школы! Вы один и отвечаете за все! Вы можете уволить меня, если хотите, но вашим козлом отпущения я не буду. Понятно?

- Я обо всем позабочусь, - сказал мистер Вудард, лицо которого заливала бледность.

Мисс Брювер вернулась в свой класс. Мистер Вудард взял трубку и набрал номер Бетти ХанOVER, главного держателя власти в школьном правлении.

- Бетти? Это Брюс Вудард. Послушайте, я не знаю, что здесь происходит, но хочу, чтобы вы и остальные члены школьного правления ясно поняли мою позицию во всем этом деле. Я не собираюсь ни за что отвечать, понятно? И при необходимости могу быть очень жестким...

Демоны из "Круга жизни", к которым теперь присоединились и уцелевшие бесы из начальной школы, развернулись и бросились наутек от ангелов-преследователей. Терга, князь Бэконс-Корнера! Он обладал властью над членами школьного правления! Несомненно, он сможет остановить эту могучую волну и отбить атаку!

Эмитист пребывала в нерешительности, не присоединяясь к бегущим. Где же Энго?

Толпа демонов пронеслась мимо, оставив ее позади. Эмитист высматривала Энго. Здесь ли он?

Вдруг сверкающий меч обрушился на ее руку, и она, кувыркаясь, камнем полетела вниз, к школе. Она отчаянно била крыльями, пытаясь дотянуть до черной гудроновой крыши. Там было безопасно. Когда-то она преуспевала в этих классах. Возможно, кто-нибудь там, внизу, поможет ей, спрячет ее...

Перед глазами Эмитист промелькнула черная крыша, потом балки перекрытия, слой изоляции, потолок - и вот класс, полный детей...

Но вдруг! Грозно свистнул меч, и ангел-воин покончил с ней - и Эмитист, медленно растворяясь в воздухе, упала дымящейся бесформенной массой прямо за спиной мисс Брювер, прямо под цветным рисунком на стене, замечательным рисунком с изображением фиолетовой крылатой лошадки, стоящей под радугой.

Салли бежала к большим воротам в каменной стене. Сейчас они казались вратами самого ада, но она бежала из него, она спасалась, она рвалась на свободу! "Ну давай, девочка, прыгни!"

Люди Хуллы продрались сквозь живые изгороди и бросились по глухой тропинке, ведущей к шоссе, чтобы перехватить там беглянку. До сих пор никто из участников конференции не заметил их, но этим они были обязаны скорее удаче, нежели собственной осторожности.

- Женщина! - закричали духи, на миг забыв о схватке в небе и переключив внимание на бегущую фигурку на земле. За эту оплошность многие заплатили своим присутствием в земном мире. Ангелы были начеку, с ослепительно пылающими мечами - и никто не мог остановить Салли Роу.

Салли пробежала до ворот. Никакой зримой преграды здесь не было, никакие головорезы не попытались остановить ее, никаких грязные руки не хватали ее. Она вылетела за ворота, словно птица из клетки, с замирающим от счастья сердцем. "Господь мой Бог, Спаситель мой Иисус, спасешь ли ты меня? Бежишь ли Ты рядом со мной сейчас?"

Она пересекла дорогу и бросилась в заросли леса. Сначала ей нужно уйти подальше, потом, возможно, снова вернуться в деревню и сесть на попутную машину или пойти пешком - неважно. "Просто тебе надо выжить, Салли, просто надо выжить! Держись!"

Облако духов начало менять очертания. Оно накренилось и медленно поползло вверх по склону горы, заволакивая туманом лес на пути одинокой беглянки.

Тол крикнул своим военачальникам:

- Прикрывайте ее, но пусть они следуют за ней!

Ангелы поняли приказ и принялись отступать перед надвигающимися полчищами демонов.

Плотное облако над Саммитским институтом медленно уплывало в сторону, оставляя городок незащищенным и уязвимым.

Говоря языком демонов, "Круг жизни" лежал в руинах, начальная школа пала под ударом врага, а теперь полуживые, израненные демоны, уцелевшие после двух этих сокрушительных поражений и в панике бегущие к домам и офисам членов школьного правления, увидели наконец Тергу, могучего князя Бэконс-Корнера собственной персоной, который кружил над городом как безумный, испуская яростные вопли. - Труссы! - визжал он. - Дезертиры! Вернитесь и сражайтесь!

Командиров, находившихся под его началом, нигде не было видно: они бежали, спасаясь от наступления Небесного воинства, мощной приливной волной затопившего город. Азиат Сигна преследовал Тергу по пятам. Никаких шансов уцелеть у Терги не оставалось, и сейчас он пребывал в состоянии полного помешательства.

Мота с сильным отрядом воинов уже совершил сокрушительный налет на дом председателя школьного правления Бетти Хановер, обратив в бегство окопавшихся здесь демонов и оставив миссис Хаповер с чувством неуверенности в себе - особенно сейчас, когда звонил агент Федерального Бюро Расследований.

- Я просто пытаюсь кое-что выяснить, - сказал он. - Насколько мы поняли, в вашей школе проводились занятия по учебному плану, составленному интересующей нас женщиной, некоей Салли Бет Роу.

- Э-э..., мне ничего об этом неизвестно.

- Насколько мы поняли, она жила в вашем городе.

- Неужели? - Бетти постаралась изобразить удивление, но она никогда не была хорошей актрисой.

- Мы просто пытаемся разыскать ее. Нам надо разобрать поступившую жалобу.

- Жалобу?

- Во-первых, нарушение тайны переписки.

- Ну..., попробуйте поговорить с Клэр Иохансон.

- Уже поговорил. Она посоветовала позвонить вам.

- Она... - Бетти прикусила язык, но мысленно прокляла Клэр на чем свет стоит.

- Подождите, - сказал агент. - У меня здесь записано название учебного плана... Ага, вот оно... "Обретение истинного Я". Это вам говорит о чем-нибудь?

- Центр "Омега"!

- Прошу прощения?

- Центр образования "Омега" в Фэйрвуде, штат Массачусетс! Это методическое пособие издавали они! Уверена, они знакомы с автором. Мы же о нем ничего не знаем. Мы просто купили пособие у "Омеги", вот и все. Вам стоит связаться с ними. А мы ничего не знаем.

- Хорошо. Вы знаете их номера телефонов, адрес и все такое?

- Подождите минутку.

Бетти дала агенту координаты центра и повесила трубку. Она все еще не могла справиться с дрожью.

Телефон снова зазвонил. Это был член школьного правления Джон Кендалл.

- Бетти, я звоню предупредить вас...

- Вы опоздали, - сказала она.

Как только Бетти положила трубку, позвонил член школьного правления Джерри Мэсон. Он хотел узнать подробности истории, связанной с Салли Роу, перехватом почты, судебным процессом и учебным планом - и разве Салли Роу недавно не покончила жизнь самоубийством? Бетти хотела узнать, что известно ему, и оба хотели знать, что известно Клэр Иохансон, - и оба пришли к выводу, что ни один из них толком ничего не знает и все они хотят знать больше, а особенно их интересовало, что известно людям из ФБР.

Войска демонов и князя Бэконс-Корнера рассыпались кто куда. Лучшие воины Терги бежали в поисках новых мест, где можно творить зло. Один Терга - если не считать присоединившихся к нему по пути дезертиров - устремился в центр "Омега". Вероятно, настало время предупредить Барквита, князя "Омеги". Возможно, у Барквита достаточно силы, чтобы спасти их и положить конец яростному наступлению врага.

А далеко от всего этого, в городе Вестхэвне, в зале окружного апелляционного суда в два часа дня собрались на слушание люди, ничего не ведающие о духовной буре, грянувшей в Бэконе-Корнере и неумолимо набирающей силу, распространяясь за пределы города. Уэйн Корриган и Том Харрис заняли свои места за столом ответчиков с правой стороны зала, а адвокаты Эймс и Джефферсон разместились слева.

- Всем встать, - объявил судебный пристав, и все встали. В зал прошествовали трое судей: двое мужчин - один помоложе, другой постарше - и пожилая женщина. Они сели, сели трое адвокатов, сели секретарь суда и судебный пристав, и стенографистка положила пальцы на клавиши пишущей машинки.

Том обвел зал взглядом. Кроме одного репортера, сидевшего с несколько скучающим видом, явно не восторге от своего задания, зрителей не было. Конечно. Общественность ждала настоящего представления, судебного разбирательства в федеральном суде.

- Все хорошо, - прошептал Корриган. - В любом случае это не займет много времени.

- Никаких ужасных сюрпризов не предвидится? - спросил Том.

- Честно говоря, я ничего такого не ожидаю. Пожилой судья надел очки и обратился к лежащим на столе бумагам.

- Рассматривается дело "Брэндон против школы Доброго Пастыря", ответчик обжалует постановление нижестоящего суда, настаивая на необходимости подвергнуть свидетельницу-девочку обследованию у специалистов со стороны защиты и вызвать ее в суд для дачи показаний.

Корриган украдкой взглянул на Эймса и Джефферсона. На их лицах была написана скука. Да, теперь он чувствовал уверенность!

В центре "Омега", Фэйрвуд, штат Массачусетс, рабочий день был в полном разгаре: занятия шли своим ходом, над городком светило солнце и - с точки зрения людей - ничего странного или необычного не происходило. Группа молодых ребят продолжала весело гонять мяч на игровом поле; на площади для занятий тайши две дюжины студентов совершали медленное движение сквозь время, пространство и сферы духа, в лекционных аудиториях ученики средней школы, взрослые и даже пожилые люди изучали последнюю западную версию индийского мистицизма; а в тихих залах для медитации молодые трансценденталисты, сидя с закрытыми глазами на подушечках, наблюдали за игрой демонов в космических фильмах, прокручивавшихся в их уме.

Кри и Си, приведшие свои войска в боевую готовность, ждали. Теперь в любой момент...

Барквит, князь "Омеги", встревожился, услышав сначала гул и свист потрепанных крыльев, а потом жалобный вой и стенания духов вдали. Он взмыл в воздух и завис над административным зданием "Омеги", пристально вглядываясь в западный горизонт, покуда не увидел духов из Бэконс-Корнера, которые приближались с воплями ужаса.

Случилось что-то неладное.

- Солдаты!

Ж-Ж-ЖА-Х-Х! Барквит закрыл голову руками, ослепленный вспыхнувшим со всех сторон светом, который залил леса и холмы вокруг, обесцветил голубизну неба, выбелил все краски городка. Резко повернувшись кругом, демон в панике выхватил меч, но выбитый мощным ударом клинок вылетел у него из руки прежде, чем он успел увидеть своего противника.

Барквит взлетел в небо, чувствуя жгучий свет Небес, настигающий его.

Телефоны начали звонить во всех комнатах городка, и все преподаватели, руководители групп и ассистенты получили приказ; игра в футбол закончилась, занятия были отменены, и всем астральным путешественникам пришлось вернуться в земной мир. Мистер Тизен, глава профессорского-преподавательского состава "Омеги", получил сердитый звонок от Бетти ХанOVER, угрожающий звонок от Клэр Йохансон и последний, но не менее неприятный и пугающий, звонок из ФБР. Он объявил об эвакуации - имея в виду всех обитателей городка до единого.

Войско под командованием Кри и Си хлынуло на городок огненным потоком; воины стремительно пронеслись сквозь здания и между ними, выметая демонов из помещений, вытесняя их в окрестные леса и преследуя там, уничтожая их в небе. Демоны-обманщики пришли в полное смятение под натиском врага. Они призывали Барквита, своего искусного военачальника, но тот давно уже бежал прочь. У демонов не оставалось времени скорбеть по этому поводу, и они пустились в бегство вслед за своим повелителем.

Барквит оглянулся лишь раз - только для того, чтобы понять: "Омега", его могучая империя, пала.

"Строигман! Это его ошибка!"

- Занятия отменяются, - прозвучал в репродукторах голос Тизена. - Всем разойтись по своим комнатам. Погрузите вещи на автобусы и приготовьтесь к отъезду!

Занятия кончились так неожиданно и студентов разослали по общежитиям так быстро, словно начались противопожарные учения или даже воздушный налет. Некоторые выбегали на улицу, на ходу надевая куртки; других, все еще наполовину

погруженных в транс, приходилось вести за руку. Преподаватели хватали свои куртки, портфели, бумаги и методические материалы, выключали свет в аудиториях и запирали двери.

Футболисты прекратили игру и побежали к общежитию, крайне озадаченные.

Через час по главной дороге покатались автобусы, увозя преподавателей, студентов, даже обслуживающий персонал центра, все возбужденно переговаривались и хором недоумевали, что же такое, собственно, происходит?

Лишь немногие заметили желтый седан, припаркованный у административного здания. Он остановился там недавно.

- Очень жаль, - сказал Тизен двум федеральным агентам, появившимся в его офисе. - Вы попали в самое горячее время. Мы как раз закрываемся на весенние каникулы. Едва ли в городке кто-нибудь остался.

Мужчины переглянулись.

- Весенние каникулы? - переспросил один из них.

Тизен улыбнулся.

- У нас довольно необычное расписание занятий, господа.

- Мы ознакомимся с ним. Второй агент заметил:

- Мы видели автобусы, выезжающие из городка. Похоже на всеобщую эвакуацию.

Тизен глуповато улыбнулся:

- Ну.., большинству надо успеть на самолеты... Агенты не стали терять времени.

- Я спрашивал вас по телефону и сейчас спрошу еще раз: это тот самый центр "Омега", который издал методическое пособие под названием "Обретение истинного Я"?

- Ну.., да.

- Значит, вы должны знать автора пособия Салли Бет Роу?

- Вы имеете в виду меня лично?

- Я имею в виду вас лично или еще как-нибудь.

- Да, конечно, мне знакомо это имя.

- Как мы можем связаться с ней?

- М-м.., боюсь, она умерла.

- Откуда вам это известно?

- Ну, я...

Один агент заглянул в свою записную книжку.

- А как насчет одного преподавателя, некоей леди по имени Сибилл Деннинг? Она все еще здесь?

Тизен покачал головой - чуть более печально, чем было необходимо.

- Нет, боюсь, она уехала.

- Вы часто видите с Оуэном Беннеттом?

Вопрос явно ошеломил Тизена.

- С Оуэном Беннеттом?

- Он входил в консультативный совет "Омеги", не так ли?

- Это было очень давно.

- А как насчет директора центра.., э-э... Стила?

- Он уехал.

- И директор уехал?

- Он сейчас на конференции.

- Что за конференция, и где она проходит?

- Ну.., гм... Я действительно должен отвечать на все эти вопросы?

- Пока не должны, позже будете обязаны. Приготовьтесь.

Эти ребята наводили страх.

- Он.., он и некоторые другие члены нашего профессорско-преподавательского состава сейчас находятся в Саммитском институте.

Мужчины понимающе кивнули друг другу. Очевидно, о Саммитском институте они уже знали.

Горинг, Стил и Сантинелли стояли рядом у огромного камина, пытаясь выработать план действий в новых, непредвиденных обстоятельствах. Они не обращали внимания на Хуллу, который сидел на верхней ступеньке подвальной лестницы, пытаясь перевязать рану с помощью ваты, бинта и прочих перевязочных средств, найденных в аптечке Горинга. Пока он только разводил грязь.

- Вы знаете, что она написала в этих письмах! - сказал Горинг. - Она ничего не упустила!

- Каковы будут наши шансы в суде? - обратился Стил к Сантинелли.

Сантинелли, мрачный, но исполненный решимости, заговорил тихим, приглушенным голосом:

- Существует много вариантов и всякого рода непредвиденных возможностей. Мы должны немедленно трезво оценить сложившуюся ситуацию и исключить все опасные моменты. - Горинг и Стил непроизвольно бросили косой взгляд на Хуллу.

- Все доказательства нашей связи с "Брокен-Бирч" следует уничтожить. С этим я позвоню в свой офис. Что же касается вещественных доказательств... - Он метнул взгляд на кофейный столик. - Я решительно предлагаю сжечь эти письма!

Хулл сделал вид, что ничего не слышит.

Зазвонил телефон. Горинг выругался, но решил взять трубку на кухне. Он вышел из гостиной.

- Решающим фактором станет также помощь нужных влиятельных лиц, - сказал Сантинелли. - Это дело покажет, какой силой мы располагаем па самом деле.

- Мистер Стил! - позвал Горинг. - Это мистер Тизен из "Омеги"!

Стил знаком велел Сантинелли следовать за ним, и они присоединились к Горингу на кухне.

- Похоже, дело срочное, - прошептал Горинг. Хулл получил свой шанс и с трудом поднялся на ноги.

Блестящий голубой седан затормозил на стоянке; трое мужчин в строгих костюмах вышли из автомобиля и внимательно осмотрелись по сторонам с видом несколько озадаченным.

- Они сочтут нас за сумасшедших, - сказал один.

- Давайте поскорее покончим с этим, - сказал другой. - Я хочу успеть посмотреть игру "Бронкса".

Они приблизились к красивой молодой женщине, выходящей из "мерседеса".

- Извините, мадам, - сказал главный в группе. - Мы ищем..., э-э... - Он потерял мысль.

На помощь ему пришел второй мужчина.

- Нам надо поговорить с кем-нибудь из руководителей этого учреждения.

- О, попробуйте обратиться к мистеру Горингу, - сказала женщина. - Его коттедж находится вон там, прямо за декоративным садом, видите?

Она указала им еще несколько ориентиров и пошла своей дорогой. Один мужчина уже двинулся к коттеджу, но двое других продолжали стоять, провожая женщину взглядом.

- Ну давайте, - сказал первый, - пойдемте.

- Ты знаешь, кто это была?

- Да пойдемте же!

- Это же..., ну, как там ее, ведущая того телевизионного шоу...

Огонь, зажженный Толом, продолжал бушевать.

По Бентморскому университету носились тревожные слухи, вызванные неожиданным закрытием педагогического факультета. Достоверной информации было очень мало. Здесь и там завязывались разговоры о внезапной смерти профессора Сэмюэла У. Линча. Никто не знал о причине смерти или, по крайней мере, никто не хотел говорить об этом. В среде студентов и преподавателей постоянно повторялась лишь одна новость: профессора нашли мертвым в его офисе, и занятия на педагогическом факультете отменяются на неопределенный срок. Конечно, ходили и другие слухи: возможно, Линч был убит, и скоро разразится скандал. Вероятно, начнется расследование. Студенты-журналисты, работавшие в "Бентмор Реджистер", предвкушали громкое дело.

Развратитель, заплывший жиром князь Бентморского университета, наконец был свергнут с престола: Шимон-европеец и его друг Сцион-британец вышвырнули демона за пределы города, словно волейбольный мяч за пределы площадки. Войско ангелов сделало свою работу быстро, и теперь бездомные бесы с жалобными воплями поднимались в небо, большей частью направляясь к Саммиту. Скоро они, вместе с другими изгнанными и свергнутыми с престола духами, свалятся на голову Стронгмана, требуя спасения, ответов на вопросы, помощи.

Едва трубка с грохотом опустилась на рычаг, Горинг, Сантинелли и Стил бросились обратно в гостиную с единственной мыслью на уме.

Там их ожидало страшное потрясение: пустой кофейный

Столик и исчезновение мистера Хулла.

- Письма! - выкрикнул Горинг.

- Хулл! - сказал Стил.

- Этот дьявол! - прохрипел Сантинелли, вылетая за дверь.

44

Сердце Салли болезненно колотилось в груди, когда она, спотыкаясь и оступаясь, бежала по влажному ковру сосновых иголок и островкам снега, слепо продиралась сквозь заросли колючих сухих кустов, стараясь из последних - и быстро убывающих - сил оторваться от преследующих ее головорезов, которые тяжело дышали, шуршали и топали позади.

Двое следовали прямо за ней по пятам, но были не видны за стволами деревьев и густыми зарослями кустов. Третий бежал слева, и Салли дважды видела его - так близко, что разглядела демона в горящих ненавистью глазах. Четвертый оставался неслышен и незрим, лишь изредка зловещим свистом давал знать сообщникам о своем местонахождении.

Они приближались. "Господь Иисус, дай мне силы бежать!"

- Эй, - сказал один из трех визитеров, - а это кто такой?

Его друзья ожидали увидеть очередную знаменитость. Но увидели седовласого господина в деловом костюме, с безумным видом бегущего через сад.

- Ребята, у меня такое странное чувство...

Хулл, в окровавленной на груди рубашке, держал в одной руке портфель с письмами Салли, а в другой ключи от машины. Он стоял возле автомобиля и никак не мог найти ключ от дверцы. Потом он увидел его, но тот все время выскальзывал у него из пальцев и весело болтался на кольце.

Рядом с Хуллом стоял Гило и кончиком пальца легонько толкал ключи, заставляя их плясать, прыгать, выскальзывать и делать все что угодно, кроме того, чего хотел Хулл.

Тол стремительно спустился на стоянку и сообщил:

- Они приближаются!

- Отлично! - отозвался Гило.

Сантинелли задыхался и едва не валился с ног, когда добежал до стоянки, но вид Хулла с дипломатом Горинга в руке вызвал в нем прилив ярости, и ярость придала ему сил. В считанные секунды он был у автомобиля и трясущимся пальцем указал на дипломат.

- Я.., возьму.., это! - задыхаясь, проговорил он. Хулл насмешливо улыбнулся.

- А? Вы имеете в виду письма? - Он наслаждался происходящим как великолепной шуткой.

Сантинелли утратил весь свой лоск благовоспитанности.

- Ты, дьявол! Да как ты посмел предать нас! Хулл поднял руку.

- Эй, кто кого тут собирается предать? Все мы здесь дьяволы, верно? Вы сами это сказали. Я забираю письма для страховки: во-первых, чтобы быть уверенным, что вы мне заплатите, и, во-вторых, чтобы быть уверенным, что мы с вами навсегда останемся близкими, верными друзьями!

Больше руководствуясь своей яростью, нежели здравым смыслом, Сантинелли вцепился в дипломат. Хулл не собирался отдавать его.

Гило позволил им продолжать борьбу. Он ждал удобного момента.

Отлично. Сейчас самое время.

Огромной рукой он выбил дипломат из рук дерущихся. Тот ударился об асфальт, дважды перевернулся, а потом раскрылся - и письма рассыпались по земле.

Сантинелли - почтенный, уважаемый, известный и видный адвокат Сантинелли - бросился собирать письма, но то же самое сделал и кровожадный, одержимый бесами сатанист и убийца Хулл. Оба они ползали на коленях, соревнуясь друг с другом, кто схватит быстрее, кто схватит больше, пихаясь локтями, толкаясь, вырывая письма друг у друга, ругаясь...

До тех пор, пока не наткнулись на чьи-то ноги. Три пары ног. Отличные туфли. Отличные костюмы. Трое мужчин.

Один из них показал свой значок. ФБР.

Разрушитель собрался с духом, но на сей раз Стронгман не заревел. Он даже не швырнул Разрушителя через комнату. Вместо этого потухшим взором он смотрел вверх и по сторонам, безучастно наблюдая за тем, как рушится его империя.

Темное облако демонов к этому времени было настолько искромсано и изрублено, что сквозь угрожающе большие разрывы на Саммитский институт уже лился свет Небес, повергая конференцию по проблемам глобального сознания в хаос. Медиумы не могли принять ни одного послания, духовные существа молчали, знатоки таро не могли вспомнить значения своих карт, а все высшие Я ушли на перерыв и не отвечали.

Тем временем по институту разнеслись слухи о том, что три федеральных агента только что кого-то арестовали и все еще продолжают расспросы и расследование. Происходили какие-то ужасные события, и некоторые участники конференции сосредоточились на собственном скрытом потенциале и божественности, предоставляя таким образом живительный источник сил для демонов.

Положение и так было довольно удручающим, а тут еще начали прибывать духи из Бэконс-Корнера, "Омеги", Бентморского университета и других опорных пунктов зла, разрушенных сокрушительными волнами светлых сил. Один за другим бесы, с увечьями и ранами разной тяжести, сваливались сверху в подвал коттеджа, визжа, царапаясь, истерически требуя спасения, требуя ответов на вопросы, требуя найти виноватого.

Усыхающий на глазах Терга, князь Бэконс-Корнера, указал на Стронгмана здоровой рукой;

- Это ты навлек на нас несчастье! Ты и твой смехотворный План!

Развратитель, уменьшившийся в размерах вдвое против прежнего, перекатился по полу, словно хромая крыса, и злобно прошипел:

- Неужели мы построили нашу империю в Бентморе только для того, чтобы скормить ее Небесному воинству?

Барквит стоял, плотно обернув крылья вокруг тела, униженный своим поражением и обезоруженный противником.

- Твой План! Вечно только твой План! Именно поэтому меня так и не предупредили ни о появлении женщины, ни о засаде, устроенной возле моих владений!

Потом со всех сторон, из каждой клякастой, вспененной, брызжущей слюной пасти раздался один главный вопрос:

- Что ты сделал для поимки женщины? У Стронгмана был один простой ответ на все вопросы. Он показал пальцем на Разрушителя.

- Вот предатель! Если бы он убил женщину, когда должен был сделать это, мы сегодня не оказались бы в таком положении! Именно ему принадлежала идея перехватывать ее письма, а теперь ее свидетельство дано в письменном виде - и оно говорит против нас! Именно он своими бездарными действиями не уничтожил ее, но подтолкнул к Кресту!

Крест! Только этого слова и ждали духи. Засверкали обнаженные мечи.

- Ты нам заплатишь за это!

Разрушитель ответил на кровожадные взгляды взглядом не менее кровожадным, выхватил свой пылающий меч и прочертил им в воздухе красные огненные полосы.

- Так значит, вы лучше меня? Тогда докажите это!?

Бесы не двинулись с места, плюясь и посылая проклятия по его адресу с безопасного расстояния.

Он в ярости набросился на них:

- Отправляйтесь все в преисподнюю! Я закончу начатое дело!

Стронгман покачал головой:

- Нет, Разрушитель. Она принадлежит Агнцу! Он освободил ее от нашей власти!

Разрушитель заскрежетал зубами и прорычал:

- Я закончу.

Стронгман раскинул крылья, преграждая Разрушителю путь.

- Мы отступаем, Разрушитель, и прихвостни Хуллы не пойдут за тобой. Без людей, которые могут совершить убийство за тебя, ты окажешься во власти женщины.

- Она этого не знает! - Разрушитель уперся кончиком меча прямо в брюхо Стронгмана. - Я закончу начатое дело!

Стронгман некоторое время смотрел на Разрушителя изучающим взглядом, потом отступил в сторону. Обезумевший от ненависти демон пуль вылетел из коттеджа.

- Мы больше не увидим его, - сказал Стронгман. Он повернулся к потрепанной, помятой шайке бесов. - Князя, мы вынуждены отступить! Мы подождем лучшего времени!

Мощно захлопали черные крылья, и Стронгман и его князя, изрыгая клубы серного дыма, полетели в разные стороны из Саммитского института: они покидали его, словно тонущий корабль, оставляя далеко позади шум и дым битвы.

"Догоните женщину, догоните женщину, схватите ее!" Всецело поглощенные мыслью о женщине, демоны из "Брокен-Бирч" неслись низко над землей в азарте погони, направляя и вдохновляя четырех убийц, которые сейчас с треском продирались сквозь заросли, высматривая свою жертву.

Вон она! Убийцы заметили Салли: она с трудом взбиралась по крутому склону, теряя силы, спотыкаясь и падал.

Слезы струились по лицу Салли, мокрая от пота блузка прилипла к спине. Она вскарабкалась на большой камень, а потом тяжело упала на землю, судорожно ловя ртом воздух. Все до единой мышцы ее тела дрожали и ныли, руки и ноги отказывались шевелиться. В глазах у Салли потемнело, мысли покинули ее сознание, она почувствовала, что погружается в забытье.

Демоны вспрыгнули убийцам на спины.

- "Убейте ее! Убейте ее! Разрежьте ее на кусочки!"

Позади них раздался мощный гул. Ослепительный свет затопил лес.

Некоторые бесы оглянулись. Они завизжали в ужасе, и остальные тоже посмотрели назад.

Они больше не видели Саммитский институт, свою спасительную гавань, свою крепость - они видели только Небесное воинство!

Они отрезаны! Попали в ловушку!

- Взять их! - скомандовал Тол.

Красный дым.

Убийца номер один, задыхаясь, рухнул на землю. С него довольно.

Убийца номер два, находившийся выше по склону, обернулся, когда услышал глухой удар тела о землю.

- Эй, вставай!

Номер один не ответил. Он хотел одного: отдышаться. Номер три только что выскочил на открытое место, откуда был виден институт. Он свистнул сообщникам:

- Эй! Похоже, там федералы! Они взяли Хуллу!

Номер четыре увидел, как женщина покачнулась и упала за валуны, и зажал нож в руке. Он находился совсем рядом. Он задержался лишь на миг, чтобы оглянуться на институт, и выругался:

- Это действительно Хулл!

Отсюда, с высоты, Саммитский институт - с ровными рядами игрушечных машинок на крытой автостоянке и черепичными крышами, спрятавшимися среди деревьев, - казался макетом. Узнать Хуллу было нетрудно: он шатаясь шел между двумя мужчинами в костюмах, в залитой кровью рубашке и сложенными за спиной руками. Человек, следовавший за ним в сопровождении третьего мужчины, был, вероятно, Сантинелли. Горинга нигде не было видно, но и увиденного оказалось вполне достаточно.

- Ну все, с меня хватит, - сказал номер три, направляясь по склону вниз.

Номер один последовал за ним.

- Давай вернемся в город. Я вызову ребят с машиной.

Они сразу пришли к согласию.

Салли не слышала, как они уходили. Она лежала среди камней в глубоком обмороке. Сатанист находился в четырех шагах от ее укрытия, когда повернул прочь.

В Вестхэвне бывший сержант полиции Хэролд Маллиган запер входную дверь дома коронера Джои Парнелла и положил ключи хозяина в карман. Он заезжал к Парнеллу по делу - но не по служебному. Маллиган был в штатском и приехал на своей личной машине, стареньком "форде". Он не стал задерживаться, сел в "форд", задним ходом доехал до дороги - и убрался из этого квартала, из этого города и вообще из жизни местных жителей. Никто никогда больше его здесь не увидит.

Через несколько дней в газетах появится сообщение о таинственной смерти Парнелла и его жены, найденных с огнестрельными ранениями в их доме - очевидно, совершивших двойное самоубийство. В доме будет обнаружена сатанистская литература, а также улики, указывающие на связь Парнелла с несколькими нераскрытыми убийствами, происшедшими в этой части штата.

Салли, вздрогнув, очнулась и напряженно замерла на месте. "Не шевелись! Они где-то поблизости!" Она затаила дыхание и лежала неподвижно, прислушиваясь.

Ни звука, лишь шум холодного ветра. Тени стали длиннее. Только по ним Салли могла определить, что прошло какое-то время. Она лежала среди валунов на спине. Она осторожно приподняла голову. Ее бил озноб.

Потом она почувствовала страх. Он медленно нарастал в душе. Толчками приливал к сердцу. Казалось, будто какие-то тихие шаги раздавались позади в темноте, будто какое-то..., какое-то существо затаилось за ближайшим валуном, какое-то чудовище неумолимо подползало к ней, пока она лежала, не в силах пошевелиться.

Салли прошептала тихо, почти беззвучно:

- Кто там?

ГЛАЗА! Чешуя! Чернота, сила, серный дым, ненависть! Он стоял перед ней во весь рост, этот оживший кошмар - черный, высокий силуэт на фоне сюрреалистического кроваво-красного неба: выпученные желтые глаза злобно смотрели на нее, не мигая, неподвижным взглядом.

Салли знала, что он здесь. Он был нематериален и недоступен физическому зрению, но он посещал Салли и раньше, и она не сомневалась в его реальности. Она напряглась и приподнялась на локтях, глядя снизу вверх на чудовище, которое в свою очередь смотрело на нее сверху вниз; дыхание выходило из его ноздрей тонкими струйками серы, блестели в темноте клыки, оскаленные в торжествующей дьявольской ухмылке.

В сознании Салли прозвучал его голос: "Ты знаешь, кто я".

Она знала, и теперь у нее были все основания впасть в панику. Судорожно извиваясь, она поползла назад, опираясь о землю локтями, - онемевшая от ужаса, дрожащая всем телом.

Голос монстра гулко раздавался в ее голове: "Ты знаешь, кто я, Салли Рог, и ты не уйдешь от меня!"

Огромный багровый меч обрушился на нее, словно нож мясника.

Сквозь шум битвы Тол услышал пронзительный вопль Салли и крикнул:

- Гило!

- Й-А-Х-Х-А-А! - отозвался Гило, пулей вылетая из середины тающего темного облака. Он тоже услышал крик Салли.

Плечом к плечу, широко расправив крылья и оставляя позади шлейф огня, они метеорами взлетели по склону горы, резко свернули вправо, а потом спикировали в лесные заросли, осветив верхушки деревьев.

Салли перевалилась через какие-то камни и покатила вниз по пологому откосу, слепо молотя по воздуху руками, выбивая ногами фонтанчики сосновых иголок, земли и мелких камней. На земле плясали багровые отсветы от огромного меча: чудовище скользило за ней вниз по склону, раскинув крылья подобием широкого шатра. До Салли доносилось возбужденное дыхание и сухой шелест кожистых крыльев.

Она наткнулась на ствол дерева и остановилась.

Огромный меч вновь со свистом рассек воздух. Салли увернулась, поползла на четвереньках вниз по склону, упала и снова покатилась.

Тол на крутом вираже ушел влево, Гило вправо; они ударят с двух сторон. Тол стремительно взмыл вверх по склону горы, скользя буквально в дюймах от камней и кустов, потом сложил куполом крылья, выбросил вперед ноги и резко подался назад.

Он увидел катившуюся вниз по откосу Салли, на которую кровожадным ястребом набрасывался черный демон, снова и снова взмахивая пылающим багровым мечом. К демону сзади стремительно приближался Гило, подобный шаровой молнии. Тол поднял над головой меч, готовясь нанести удар.

Отвратительный дух увидел их и занял боевую позицию, готовый к схватке. Они одновременно налетели на него, словно два столкнувшихся железнодорожных состава. С невероятной силой демон отшвырнул обоих в стороны. Гило кувырком полетел вверх по склону, пытаясь выйти из вращения, а Тол пушечным ядром пролетел вниз сквозь деревья и исчез в густой чаще.

"Ты моя, - сказал дух, - и я закончу начатое дело!"

- Нет! - умоляюще простонала Салли. Это было единственное слово, пришедшее ей в голову.

А-А-Х! Меч ударил ей по ноге. Она наткнулась на дерево и упала на землю. Меч снова обрушился на нее, едва не задев плечо.

Ослепительная вспышка! Две кометы! Гило и Тол снова приближались, один сверху, другой снизу!

Гило ударил первым. Дух отшвырнул его в сторону, но тут получил оглушающий удар сзади, на мгновение выведший его из равновесия, он стремительно развернулся и отбил меч Тола с такой силой, что снова послал ангела в чащу леса.

Гило уклонился и обрушил свой меч на шею чудовища. Оно отшвырнуло его на несколько ярдов в сторону.

Тол выпрямился, крепко сжал меч в руке и крикнул: "Салли Рои! Восстань против него! Обрати его в бегство!"

Казалось, Салли не слышала ангела. Она жалобно кричала, с трудом поднимаясь на ноги. Чудовище навалилось на нее, запустило в нее острые когти. Салли чувствовала, как они жгут ее тело, словно раскаленное железо. Она задыхалась от смрадного дыхания. Демон снова поднял меч.

Ж-Ж-А-Х-Х! Струя света прочертила воздух над головой монстра, и он упал ничком на землю. Гило резко развернулся и вновь устремился на врага. Тут подоспел и Тол.

Дух поднялся на ноги и стал перед ними с безумным взглядом, выставив вперед меч. Гило бросился на него снизу, демон отшвырнул его ногой в сторону. Тол спикировал сверху, демон мощным ударом послал его к верхушкам деревьев.

"Говори, Салли!" - крикнул Тол.

- Прочь с дороги, - проревело чудовище. - Эта женщина моя.

С этими словами оно тяжело наступило черной чешуйчатой ногой на ногу убегающей женщины, повалив ее на землю, прижав к земле.

- Она наша! - выкрикнул Тол и вновь бросился на демона, хотя бы для того, чтобы отвлечь его внимание.

На сей раз клинки их ударились друг о друга, высекая сноп искр. Тол завертелся волчком в воздухе.

"Возьми власть над ним!" - крикнул Тол.

"Ты моя, Салли!" - проревел демон.

- Нет! - крикнула Салли. Наконец она нашла слова. - Я принадлежу Иисусу, Сыну Божьему!

"Давай, давай, так держать!" -

- прогремел Гило, в страшной ярости вылетая из зарослей.

Его удар опрокинул демона навзничь. Чудовище широко махнуло мечом над землей, но Гило успел подпрыгнуть и отскочить в сторону.

"Ты не принадлежишь Иисусу! - завопил монстр. - Он никогда не полюбит тебя!"

В состоянии, близком к безумию, Салли лихорадочно искала слова.

- Иисус любит меня! Так сказала мне Библия! - Слова из детской песни, которую пели в воскресной школе. Это было все, что она знала.

Тол поразил цель - и чудовище кувырком улетело в заросли.

Салли бросилась бежать, выкрикивая на бегу;

- Иисус, помоги мне! Помоги мне!

Демон оправился от удара и с ревом устремился вслед за беглянкой, страшно грохоча крыльями. "Ты будешь гореть в аду вместе со мной! Я утащу тебя туда за собой!" Он взмахнул мечом, но не дотянулся до Салли.

Она упала, судорожно перевернулась на спину и в ужасе уставилась в эти горящие желтые глаза.

Демон накинута на нее, плотно прижал к земле коленями, придавил всей своей тяжестью.

Глаза их встретились.

- Джонас! - взвизгнула Салли.

Демон расплылся в широкой, гнусной ухмылке; с его обнаженных клыков капала слюна, лицо собралось в складки от злобного смеха. Он занес меч высоко над головой.

- Джонас! - сказала Салли, выставив руку вперед, к оскаленному лицу. - Остановись!

Меч замер в воздухе. Желтые глаза сузились. "Ты моя!" Салли приподнялась на локте. Она почувствовала прилив мужества.

- Я не твоя! Я принадлежу Иисусу!

"Нет..., нет, Салли Роу!"

Она не верила своим глазам. Меч задрожал над головой демона. Он не мог опустить его. Салли снова заговорила:

- Я теперь принадлежу Иисусу. Он искупил мои грехи Своей кровью, и ты больше не можешь мучить меня!

"Я буду делать все, что захочу! И я убью тебя!" - Внезапно голос его утратил былую уверенность.

- Мой Господь победил тебя!

Разрушитель с трудом поднялся на ноги, держа меч в опущенной, вялой руке; глаза его медленно тускнели.

- Убирайся из моей жизни, Джонас! Навсегда! Ты слышишь, что я сказала?!

И тут на Разрушителя обрушился удар Тола, от которого демон закружился волчком. Черный дух с усилием восстановил равновесие и угрожающе выставил вперед меч. Гило налетел на него сбоку, и вновь мечи со звоном встретились, ослепительно полыхнув.

- Женщина принадлежит мне - проревел Разрушитель.

- Она наша! - сказал Тол.

Издали донесся отчаянный, звенящий голос Салли:

- Я принадлежу Иисусу! Джонас, я отрекаюсь от тебя! У тебя нет никаких прав на меня! Убирайся из моей жизни!

Эти слова поразили Разрушителя, словно отравленные стрелы. Потом страшная истина внезапно открылась ему - Разрушитель замер на месте лицом к лицу со своим заклятым врагом, капитаном Небесного воинства.

- Ты знал, капитан! Ты знал, что она сделает со мной, с нами!

Тол держал меч наготове, но ответил;

- Я знал, что ты сделаешь с ней - знал, что тебе было поручено уничтожить ее!

У Разрушителя отвалилась челюсть, клыки его пересохли.

- Это ты направил ее в Бэкон-Корнер!

- А ты попытался убить ее, как всегда!

Разрушитель начал медленно усыхать, таять на глазах.

- Она..., она принадлежала мне с самой ее юности!

- Она принадлежала нам - нашему Господу, - сказал Тол. - С самого ее рождения!

- Убирайся из моей жизни, Джонас! - прокричала Салли. - Иисус победил тебя - убирайся прочь! Меч задрожал в руке Разрушителя.

- Она лишила меня имени!

С мучительным ревом, в последней вспышке ярости, ослабевший демон бросился на Тола, прочертив клинком в воздухе огненную дугу. Тол отразил удар, сделал стремительный выпад, и стал ждать новой атаки враги. Багровый меч взлетел вверх и в сторону и снова со свистом рассек воздух. Тол отпрыгнул и отбил клинок с такой силой, что полностью вывел демона из равновесия. Потом он нанес врагу сокрушительный пинок, от которого тот подлетел и перекувырнулся. Демон развернулся на лету и взмахнул мечом. Тол легко отразил этот неуклюжий выпад, а потом стремительно прочертил в воздухе сверкающую дугу своим клинком.

Повалили клубы удушливого красного дыма. Разрушитель испустил стон, подобный вою жуткой сирены, и схватился за зияющую на боку рану, медленно опускаясь на землю, тая, растворяясь в воздухе. Он оттолкнулся от земли одной ногой и завис, судорожно колотя крыльями. Тол немного отступил назад, готовясь нанести еще один удар, но в этом уже не было необходимости. Демон продолжал испепелять его взглядом выкатившихся из орбит огненно-красных глаз, полных смертельной ненависти, но крылья его бессильно опали.

Умирающими, неверными губами он произнес беззвучное проклятие, медленно повалился вперед, выдохнув струю серы - и канул в небытие.

Внезапно в лесу стало очень тихо. Теперь Тол слышал приглушенные рыдания Салли Роу. Он вложил меч в ножны.

Салли рыдала, уткнувшись лицом в землю, истощенная физически и опустошенная эмоционально. Гило сидел возле Салли, раскинув над ней крылья, глядя ее по голове и обращаясь к ее душе с умиротворяющими речами. Тол тихо приблизился к ним, опустился на колени и широко и высоко раскинул крылья, сомкнув их с крыльями Гило, образовав над Салли шатер, чтобы на время отгородить ее от окружающего мира.

- Еще один период покоя, - сказал он. - Это она завоевала его для всех нас. - Он погладил Салли по грязным спутанным волосам и мягко сказал:

- "Все кончено, Салли. Ты победила".

Из долины внизу продолжал доноситься шум битвы - грохот, крики, лязг мечей; долина по-прежнему озарялась вспышками, подобными вспышкам далеких молний. Но рано или поздно все кончится. Исход боя был предreshен. А пока ангелы оставались с Салли.

В Вестхэвне, в тихом скучном зале судебных заседаний Уэйн Корриган заканчивал свою речь, опровергающую аргументы Гордона Джефферсона.

- Таким образом, мы надеемся, что суд постарается защитить конституционное право мистера Харриса на законное судопроизводство и его право ответить на обвинения противной стороны. Мы еще раз заявляем, что не имеем никакого намерения причинять вред Эмбер Брэндон или наносить ей новую эмоциональную травму. Мы хотим лишь добраться до

истины - и это, мы полагаем, есть то малое, что наша юридическая система должна позволять любому обвиняемому. Благодарю за внимание.

Он занял свое место рядом с Томом Харрисом. Том взглянул на часы. Было около четырех часов дня.

Трое судей тоже посмотрели на часы. Пожилой судья, сидевший в середине, собрал бумаги.

- Благодарю вас, мистер Корриган. Благодарю вас, мистер Джефферсон и мистер Эймс. Все ваши аргументы тщательно продуманы и ясно представлены. Суд берет перерыв на день. Мы объявим наше постановление в четверг, то есть послезавтра.

Тук-тук-тук! Судебный пристав постучал молотком и сказал: "Всем встать!" - все встали, и судьи удалились.

У Эймса и Джефферсона был несколько мрачный, даже раздраженный вид; они смерили Корригана и Тома нехорошими и очень выразительными взглядами и покинули зал судебных заседаний.

- Хм, - протянул Корриган. - Я не планировал выступить настолько хорошо.

- По-моему, вы выступили великолепно, - сказал Том.

Корриган пожал плечами:

- Что ж., мы молились. Все в руках Божьих. - Он слабо улыбнулся, опустил глаза и признался:

- Но я не знаю, Том. Иногда я задаюсь вопросом: может это я никудышный адвокат, а может просто Господь не желает присутствовать в залах суда? Последнее время у меня было мало оснований для довольства собой.

Том улыбнулся от глубины своего сердца.

- О, что бы ни случилось, Бога не обмануть. Он - Господь Вседержитель, Уэйн. Как Он ни пожелает повернуть дело, я смирюсь с Его волей. - Он похлопал Корригана по спине. - Пойдемте пообедаем.

Корриган слегка замялся.

- Надеюсь, у вас есть при себе деньги.

- М-м., да, доллара три наберется.

- Окей, думаю, у меня столько же.

- Значит перекусим в "Макдоналдсе"!

Безмятежная гладь озера отражала прибрежные деревья, сохраняя чистоту и ясность очертаний и все богатство весенних красок, а над самой водой плясали мириады мошек, в лучах солнца похожие на крохотные золотистые искорки. Одиноким рыбак сидел в алюминиевой лодке, радуясь тишине, наслаждаясь своим одиночеством. Это был мужчина за пятьдесят, с волосами с проседью и моложавым лицом; он был в джинсах, фланелевой рубашке и рыбацкой шляпе с обвисшими полями - очевидно, любимой уже много лет. Рыба особенно не клевала, но он наслаждался покоем, за которым приехал сюда, и чувствовал полное удовлетворение. Сейчас он лениво облокотился на борт лодки и просто тихо плыл по течению, расслабившись, ни о чем не думая.

Примерно в полдень он услышал легкий плеск весел и посмотрел из-под полей шляпы. Да, кто-то приближался к нему в маленькой деревянной шлюпке.

Когда гость подплыл ближе, рыбак выпрямился. Он знал этого полноватого мужчину в очках и соломенной шляпе. Они не были друзьями в строгом смысле этого слова, но неоднократно сталкивались по разным делам. Что он здесь делает? Рыбак предполагал укрыться в этом месте на некоторое время от всех.

Гость обернулся через плечо, улыбнулся и продолжал грести, не говоря ни слова.

У рыбака возникло какое-то нехорошее предчувствие. Если гость молчит, тогда будет говорить он.

- Джим?

Джим снова обернулся через плечо.

- Привет, Оуэн! - Несколькими последними сильными ударами весел он подогнал шлюпку к алюминиевой лодке. Оуэн перебросил ему короткую веревку, чтобы соединить лодки. - О, спасибо!

- Чему обязан вашим визитом? - спросил Оуэн Беннетт. - Надеюсь, вас привели сюда не дела. Я сейчас в отпуске.

- О, я решил, что здесь прекрасное место для небольшого разговора с глазу на глаз. - Джим оглянулся на берег. Там отдыхало несколько семей. - Но я буду говорить тихо, Оуэн. Звук сегодня разносится очень далеко.

Оуэн понизил голос и сказал:

- Так излагайте ваше дело побыстрее. Сегодня я очень занят ничегонеделанием и хотел бы немедленно вернуться к этому занятию.

Джим глубоко вздохнул, уперся локтями в колени и несколько мгновений просто молча смотрел на Оуэна.

- Я перейду прямо к делу, но даже это потребует некоторого времени. Полагаю, вы следили за событиями в Бэкон-Корнере?

Оуэн посмотрел на него ничего не выражающим взглядом и покачал головой.

- Никогда не слышали о таком городе?

- Нет. Боюсь, нет.

- Что ж., я тоже о нем никогда не слышал. ААСГ начала там судебный процесс, а я знал, что в связи с этим их путь пересекся с вашим. Вдобавок они выдвинули обвинение против христианской школы и привели все свои силы в боевую готовность, включая вас.

- Ну, если это ныне идущий процесс, очевидно, я не вправе обсуждать его... Джим поднял руку.

- О нет, нет, нет... Не волнуйтесь, у нас нет необходимости обсуждать дело, сэр. Мы можем побеседовать о других вещах.

- Хорошо.

Джим взглянул через озеро, собираясь с мыслями.

- Полагаю, мы можем побеседовать о некоторых личных предметах..., ну, например, о некоем тайном обществе, Королевском и Священном ордена нации.

Оуэн улыбнулся.

- Но послушайте, если я заговорю о нем, вероятно, это перестанет быть тайной, не так ли? Джим кивнул:

- Я именно так и понял. Вы знаете, меня удивляет тот факт, что так много моих предполагаемых друзей знает все, что угодно, кроме того, что я хочу узнать об этой организации.

- Это просто масонская ложа. Ничего особенного. Джим не хотел позволить собеседнику отмахнуться от предмета разговора.

- Эх-х-х..., вы должны понять, что человек моего положения немножко пугается, когда люди вашего положения начинают покрывать друг друга и держать при себе свои маленькие секреты. Я сказал маленькие секреты, но на самом деле я не знаю, какого они размера, правда?

Оуэн сидел с плотно сжатыми губами. Эту встречу организовал Джим, пусть он и поддерживает разговор. Джим так и делал.

- Я слышал, что Карл Сантинелли является членом упомянутого общества, и это волнует меня - тем сильнее, чем большее влияние обретает он в Вашингтоне. Как подумаешь, что вы двое, закадычные друзья, состоите в одном тайном обществе, холодок по спине пробегает.

Оуэн немного напрягся, и голос его прозвучал резко:

- У меня возникает совершенно естественный вопрос, хотя едва ли я получу ответ: откуда вы это узнали?

- Я читал кое-какие письма, Оуэн. Много писем. - Джим прямо взглянул на него. - Письма, написанные Салли Бет Роу.

Удар достиг цели. Джим видел, как изменилось лицо его собеседника при этих словах. Оуэн опустил голову и пробормотал:

- О, черт...

- А, у всех нас есть свои тайны, Оуэн. Вы знаете это обо мне, а я знаю это о вас.

Оуэн не мог сдержать любопытства:

- А что... Неужели она писала вам?

- О нет. Она писала директору той христианской школы - полагаю, чтобы снабдить его кое-какой секретной информацией и выручить из беды.

- Что ж..., надеюсь, вы в силах отличить правду от лжи мстительного человека.

- М-м-м... В первом письме среди всего прочего она написала, что она не умерла, и ее правдивость произвела на меня впечатление.

- Джим, мне кажется, вы говорите загадками.

- Хорошо, остановите меня, если вы уже слышали эту историю: Салли Роу написала целую пачку писем директору той христианской школы - полагаю, с целью выручить его. Единственная проблема заключалась в том, что он не получил эти письма, поскольку кто-то нарушил закон Соединенных Штатов о тайне переписки и перехватил их все. Как выяснилось, этим человеком была начальница местного почтамта, являющаяся одновременно истицей в судебном процессе; она согласилась сотрудничать с нами и сообщила, куда отправляла все письма. Вы ни за что не догадаетесь, куда: в Саммитский институт! Агенты ФБР отправились туда и нашли письма, все до единого, у кого бы вы думали? Вы готовы услышать? - у Карла Сантинелли, самого мистера ААСГ. Ему сейчас действительно приходится туго.

- Я не имею к этому никакого отношения. Казалось, Джим был несколько потрясен.

- Куда делся старый добрый дух товарищества, Оуэн? Я думал, вас связывают узы масонского братства.

- Это ничего не значит.

- Хорошо, хорошо, постараемся никого не обвинять на основании косвенных данных.

- Был бы вам чрезвычайно признателен.

- Но чисто из любопытства позвольте спросить: разве каждый член ордена не имеет особое кольцо братства - такое забавное золотое кольцо с изображением уродливого лица на внешней стороне и выгравированным кодовым именем на внутренней?

- У меня нет такого кольца.

- Я знаю, что его у вас нет. Оно у Салли Роу. Вернее, было у Салли Роу. Сейчас оно у нас.

Оуэн просто молча смотрел на собеседника.

- Да, оно принадлежит вам, все верно. Мы нашли ваше тайное имя в списках членов Ордена нации. "Гэвайн", не так ли?

Лицо Оуэна хранило ледяное выражение.

- Какую игру вы ведете?

- Это одна и та же игра, Оуэн. По словам Салли, она научилась этому у вас. Именно поэтому она хранила кольцо все эти годы. Оно - козырная карта Салли, и оно служит убедительным подтверждением ее истории, особенно с тех пор, как к ней случайно попало еще одно кольцо, принадлежавшее Джеймсу Бэрдаину, вашему брату по ордену, жалкому выскочке, работавшему адвокатом в фирме Сантинелли. Кольцо Бэрдайна каким-то образом оказалось на пальце сатанистки. - С подобающей случаю злой интонацией Джим добавил:

- Женщины, которую наняли убить Салли Роу. - После чего быстро присовокупил:

- Убийца провалила дело. Она была сама убита, а мы теперь имеем в своем распоряжении и это кольцо тоже.

Таким образом в этом деле прослеживается своего рода связь между всеми четырьмя: вами, Карлом Сантинелли, Джеймсом Бэрдайном и упомянутой сатанисткой - можете назвать ее женщиной или как-нибудь по-другому, если хотите.

Джим снял свою соломенную шляпу и вытер лоб.

- Оуэн, готов побиться об заклад, остальное вам уже известно: весь этот судебный процесс с участием маленькой девочки, страдающей каким-то душевным расстройством типа раздвоения личности, обвинения ААСГ, выдвинутые против христианской школы с целью установить власть государства в стенах церкви и... Что ж, это был грандиозный план, да, сэр. - Он взглянул прямо в глаза Оуэну перед тем, как произнести следующие слова:

- План, ради которого стоило убить Салли Роу - план, ради которого стоило скрыть тот факт, что кто-то покушался на жизнь Салли Роу. План, ради которого стоило перехватывать письма и охотиться за Салли Роу.

Оуэн, занятый своим спиннингом, не поднимал глаз.

- Джим, мне кажется, я устал от вашего общества.

- Это был ваш ребенок, так ведь?

Оуэн на миг замер на месте. Если Джим пытался поразить его, то ему это удалось. Он наклонился вперед и принялся развязывать веревку, соединяющую лодки.

- Думаю, вам лучше оставить меня в покое. Джим положил ладонь на руку Оуэна.

- Вы входили в консультативный совет центра "Омега" и устроили Салли в центр, когда она закончила Бентморский университет. Вы проводили с ней много времени, не правда ли, всякий раз, когда приезжали на встречи со Стиллом и прочими? До тех пор, пока она не родила ребенка вместо того, чтобы сделать аборт. Тогда ваша карьера оказалась под угрозой! Она могла взыскать с вас алименты через суд, предать все это дело гласности, верно? А есть ли лучший способ решить эту проблему, чем устранить единственную реальную связь между вами двумя - и уничтожить женщину в ходе судебного процесса?

Оуэн выпрямился с вызывающим видом.

- Вы что, действительно намерены утверждать, будто я несу ответственность за чудовищные заблуждения Салли Роу?

- Но это вы верили во всю эту духовную чепуху, не так ли?

- Это мое личное дело.

- И в свое время она тоже верила в это - с вашей помощью и с помощью всей этой компании из "Омеги".

- Это ничего не доказывает.

- Кто говорит, что газетам потребуются какие-то доказательства столь пикантной истории? Они просто напечатают ее сейчас, а докажут позже. Вы сами подкидывали им время от времени лакомые кусочки, вам это прекрасно известно.

- И можем подкинуть им еще - вам должно быть известно это!

Джим кивнул.

- Да, верно. Мы можем сильно осложнить жизнь друг другу, вне всяких сомнений. - Потом он хихикнул. - Но, честное слово, мне приятно представлять, как вы слушаете дело, возбужденное вашими братьями по ордену из ААСГ, зная, что они пытались укрепить свои позиции, убив женщину, некогда бывшую вашей любовницей. Чуете, Оуэн?

Оуэн Беннетт посмотрел через озеро и на миг задумался.

- Так чего вы хотите? Джим улыбнулся.

- У меня получилось, Оуэн? Я действительно нашел

Средство давления на вас?

- Чего вы хотите? - отрывисто повторил Оуэн.

- Не забывайте, звук далеко разносится над водой. - Джим остановился, чтобы собраться с мыслями. - Оуэн, я думаю, я был неплохим рядовым адвокатом, и думаю, смогу работать еще лучше, если определенные люди перестанут давить на меня и употребят свое влияние где-нибудь в другом месте. Я хочу, чтобы этот хомут сняли с моей шеи.

Оуэн казался мрачным.

- Я не надевал его на вас.

- Но вы связаны с людьми, которые это сделали. Вы один из их главных игроков.

- Я не могу выступать против них, Джим. Вам это известно.

Джим пожал плечами.

- Что ж, вы всегда можете уйти в отставку.

- Этого я тоже не могу сделать. - Джим остался непреклонным:

- Я дал вам выбор, Оуэн.

Том захватил номер "Хэмптон Каунти Стар" с крыльца и вошел в дом, где витал аромат горячего печенья, яичницы, мясного рагу, бекона и царила оживленная атмосфера.

- Что новенького? - спросил Маршалл.

- Немного, - сказал Том, просматривая первую страницу.

Было утро пятницы, последняя неделя не походила на все предыдущие, и основная группа, главные игроки собрались в доме Тома на роскошный завтрак - просто чтобы побыть вместе: Бен и Бив Коулы, Марк и Кэти Ховарды, Маршалл и Кэт Хоганы и Том. Просто Том. Если социальный работник Ирэн Бледсоу и слышала о последних потрясениях, она ничего об этом не говорила и пока не отвечала на звонки Тома.

- Как отреагировали ребята из ассоциации на постановление суда? - спросил Бен.

- Дело закрыто в любом случае, - сказал Марк. - Судебный процесс прекращен. Все кончено.

- Какая жалость, - колко заметил Том. - А я должен был давать показания на следующей неделе. Теперь я пропущу такое увлекательное приключение.

- Но еще не все кончено, - сказала Бив. - Я имею в виду, будет проводиться серьезное расследование, кого-то арестуют!

Маршалл слабо улыбнулся и покачал головой..

- Скорее всего нет.

- Да вы с ума сошли?

- Иногда мне так кажется...

- Но власти собираются заняться этим делом? - спросил Марк.

- Мой друг из ФБР так не думает. Дела существуют самые разные. И некоторые из них расследуются, а некоторые нет. История вроде этой.., знаете, дело темное, сам черт ногу сломит; ниточки ведут в самые разные места, но ведь нельзя арестовать всех.

- Эй, послушайте-ка вот это, - сказал Том. - Тут цитируют высказывание Гордона Джефферсона. И даже фотографию поместили: он у дверей зала судебных заседаний.

- Подожди, - сказал Бен. - Я присяду. Том зачитал высказывание адвоката из Ассоциации свободных граждан:

- "Мы искренне жалеем о столь грубом нарушении закона и повсеместном ущемлении прав детей. Это постановление суда отшвырнуло наше общество далеко назад на пути прогресса. Если бы суд принял постановление в пользу ребенка, судебный процесс можно было продолжать, и мы могли бы бороться с таким бичом общества, как религиозный фанатизм и религиозная нетерпимость, направленная на наших детей. Миссис Брэндон попросила меня от ее лица выразить глубокое сожаление по поводу случившегося и поблагодарить всех тех, кто поддерживал ее повсюду, а также выразить глубокую надежду на то, что битва за наших детей будет продолжаться. Пока же она попросила нас - и мы выполнили просьбу - прекратить судебный процесс, оправиться от неудачи и продолжать жить дальше по мере сил".

Кэт пришла в ужас.

- Какая наглая ложь!

- Но как гениально все подано! - сказал Маршалл. - Обычная политика ААСГ: что бы ни случилось, из всего выходи героем!

- Дайте-ка мне взглянуть! - раздался голос с кухни. И Том вручил газету Люси Брэндон. Она просмотрела заметку и только потрясла головой. - Я прекратила судебный процесс во вторник, перед тем слушанием! - Она передала газету Бену и сердито сказала:

- Но они, конечно, никогда не признаются в этом, правда?

- А мы с Уэйном Корриганом все понять не могли, чего это Эймс и Джефферсон на нас так смотрели! Они уже знали, что судебный процесс прекращен!

- Честно говоря, - сказал Марк, - я думаю, что они выступили просто великолепно. Судьи все-таки приняли несколько довольно суровых постановлений.

Бен мрачно просматривал газету.

- Ничего больше о Джои и Кэрл Парнеллах. Бив положила руку на плечо мужу.

- Бен, ты только что восстановился на работе. Не начинай с расследования новой подтасовки. Оставь это вестхэвнским полицейским.

Но Бен казался страшно разочарованным.

- Мне просто тяжело смотреть на все это бездействие!

- Мне следовало предупредить вас об этом, - сказал Маршалл. - Очень трудно вынудить к действию представителей власти в делах столь неясных и темных.., в которых замешаны сами представители власти.

Бен передал газету Маршаллу, все еще кипя от негодования.

- Что ж, но хоть один представитель власти должен же ответить. Должен же быть какой-то способ остановить их!

Маршалл пробежал взглядом первые несколько страниц газеты и улыбнулся.

- Думаю, мы сделали это.

- Нет, не сделали! Никакого расследования не проводится, никого не арестовали, в газетах не появилось даже правдивых сообщений о случившемся. И нам известно, из каких темных историй эти люди выходят чистенькими!

- О.., мы задели их. Здорово задели. Мы выиграли эту партию. - Маршалл передал газету Кэт. - И.., думаю, сейчас у нас есть хорошие шансы вернуть военнопленных.

- Джошуа и Руфь? - спросил Том. Маршалл кивнул.

- Убей крота в своем дворе, и ты избавишь от крота своего соседа. Посмотрим.

- А наша пропавшая без вести? - спросила Кэт.

- Салли... - проговорил Маршалл. Мысль о ней причиняла боль.

- Что говорит Хэриген? Маршалл чуть замялся с ответом:

- Ситуация очень серьезная. Хулл и его люди, по всей видимости, совершали какой-то сатанинский ритуал в подвале коттеджа Горинга, когда туда явились федеральные агенты. У них должна была быть жертва, но никаких следов Салли Роу там не обнаружили, а Хулл отказывается говорить. Там нашли только письма Салли. Может, она сбежала, а может, сатанисты - Хулл и его шайка - убили ее и успели избавиться от тела до прибытия федеральных агентов. Мы просто ничего не знаем.

Том сильно помрачнел:

- Это Салли мы обязаны всем. Она просто должна остаться в живых.

- Мы будем молиться за нее, это уж несомненно, - сказала Бив.

- А я хотел бы встретиться с ней, - сказал Том. - Теперь, когда я прочитал все письма, у меня такое ощущение, будто я давно знаю ее. Я действительно знаю ее.

- Невероятная женщина, - сказала Кэт.

- Да, она была именно такой, - сказал Маршалл.

Не доезжая до границы Клэйтонвиля, один маляр остановил свой потрепанный автофургон и высадил попутчицу.

- Уверены, что не хотите проехать дальше? Отсюда до ближайшего жилья шагать и шагать.

- Спасибо, нет, - ответила Салли Роу.

Она осталась стоять на обочине - страшно усталая, грязная бродяга в джинсах, испачканной синей куртке и клетчатом шарфе - провожая взглядом старый фургон, громыхающий шатунами, изрыгающий клубы дыма из выхлопной трубы и низко осевший под тяжестью многочисленных банок с красками и лестниц.

Салли чувствовала себя такой же вот разбитой колымагой. Лицо ее хранило следы долгого путешествия, душа была измучена от боли, тело покрыто синяками и царапинами. Но.., она упрямо продолжала путь и по крайней мере сейчас имела причины для этого.

Салли перебежала через дорогу сразу, как только представилась такая возможность, и углубилась в лес по старой ухабистой дороге, которой она некогда шла во мраке ночи... Когда это было? Казалось, уже много лет назад. Салли почти засомневалась, та ли это дорога: при свете дня она выглядела совершенно иначе - чудесная, мирная тропинка под пологом свежей весенней листвы, не имеющая ничего общего с той ужасной, населенной демонами дорогой в ад, какой Салли шла в прошлый раз.

Салли еще некоторое время шла по извилистой дороге, которая то поднималась вверх, то ныряла вниз между частыми деревьями, густыми зарослями кустов и низко нависающими над землей ветвями. Она не помнила, чтобы то место находилось так далеко. Может, она пропустила какой-то поворот? А может, просто слишком хорошо спрятала свой пикап?

О! Впереди, сквозь листву и ветви мелькнул знакомый голубой цвет. Отлично! Он все еще там!

Мота и Сигна стояли рядом со старым пикапом "шевроле", положив руки на эфесы мечей, настороженно оглядываясь вокруг, ожидая появления Салли. Их воины неотлучно охраняли машину с той самой минуты, как владелица оставила ее здесь. Ребятишки на грязных велосипедах, пешие и конные путники и любые потенциальные вандалы проходили мимо, не замечая автомобиля - и он остался в целости и сохранности (лишь слегка зарос кустами) и был готов ехать.

Салли продралась к машине сквозь разросшиеся кусты, вытаскивая из кармана куртки ключи. Дверца открылась со знакомым жалобным скрипом, запах в кабине остался все тем же, Салли до сих пор помнила о маленькой прорехе в сиденье - на нее не надо садиться, чтобы она не расплзлась дальше. Сердце ее билось учащенно. Этот старый фургон был для нее благословенным даром: он был знаком, он принадлежал ей, он являлся частью ее жизни.

Пикап взвыл, немного помешкал, дрогнул несколько раз, а потом, когда Салли отработанным движением нажала на педаль газа - это нужно было сделать в точно рассчитанный момент - вернулся к жизни!

Мота и Сигна подтолкнули машину сзади, и Салли довольно легко развернулась. Два воина запрыгнули в кузов - и все тронулись в обратный путь в Бэкон-Корнер.

46

- Мне бы хотелось знать истинную причину моего увольнения, - требовательно заявила Ирэн Бледсоу.

Ее непосредственная начальница была пожилой женщиной с седыми волосами, туго зачесанными назад и скрепленными бесчисленными шпильками; у нее было натянутое выражение лица и, по причине ее тучности, трещащий по всем швам костюм. Одним словом, все в ней было натянуто, особенно ее спокойствие.

- Вам известны ваши водительские подвиги лучше, чем мне, - отрезала она, едва подняв взгляд от бумаг на столе. - Такая безответственность на дороге, особенно во время транспортировки детей, подрывает репутацию нашей организации и совершенно недопустима.

Бледсоу постаралась сохранить профессиональное достоинство, но не сумела скрыть возмущения.

- Мисс Блэр, у меня имеется дюжина подобных документов на других работников Комитета по защите детей; я располагаю даже результатами некоторых тестов на пригодность...

- Я все их видела и не желаю видеть снова.

- Мисс Блэр, вы ссоритесь не с тем человеком! Бац! Мисс Блэр швырнула на стол бумаги и карандаш и просверлила Бледсоу ледяным взглядом.

- Вы только что сказали это не тому человеку. Миссис Бледсоу, вы сейчас обращаетесь, в сущности, к государству. Мы ни с кем не ссоримся; мы выполняем свою работу и судим о наших служащих по тому, насколько успешно они справляются с нашей работой. Все дело в том, что вы повредили репутации Комитета, а следовательно, подлежите увольнению.

- Это все из-за дела Харриса, так ведь? Это истинная причина?

Мисс Блэр ответила холодным заученным тоном:

- Все дело в претензиях дорожной полиции к вам, миссис Бледсоу. Вы...

- Я просто выполняла приказы, которые получала!

- Вам просто нельзя доверять транспортировку детей, и это мое последнее слово. Теперь закончите все ваши дела должным образом - или я позабочусь о том, чтобы вы лишились выходного пособия!

- Вы..., вы не можете сделать этого!

Мисс Блэр только улыбнулась своей холодной, расчетливой улыбкой. О да, она могла, и миссис Бледсоу это знала.

- Хорошо. Хорошо. Я освободила свой стол и передала дела Джули и Бетти. Что еще осталось?

- Отвезите детей Харриса обратно в Бэконс-Корнер.

Эд и Моуз все так же дежурили на своем посту перед парикмахерской Макса, просто наблюдая за всем происходящим на дороге Тоу-Спрингз - Клэйтонвилль.

Эд просматривал свежий номер "Хэмптон Каунти Стар", заботясь о том, чтобы держать Моуза в курсе всех последних событий, независимо от того, интересуют они приятеля или нет.

- Большой белый дом выставлен на продажу, - сообщил он.

Моуз рассматривал грязную лужу на противоположной стороне улицы и размышлял о том, не стоит ли там прорыть новую осушительную канаву.

- Я говорю, большой белый дом выставлен на продажу. Та пара, живущая в грехе, решила переехать.

- Что? Они решили разбежаться?

- Тут просто объявление о продаже дома. И никаких подробностей.

Моуз сделал паузу, чтобы сплунуть.

- Ага, и наверно, никаких подробностей о сержанте Маллигане. Он тоже жил в грехе, я слышал. Он и та контролерша с фабрики Бергена.

- Ты имеешь в виду, они сожительствова...? - удивленно спросил Эд.

- Они же оба уехали, так ведь? Оба в одно и то же время. Кто-то видел их вместе. Я ж не вчера на свет родился, Эд.

Эд на несколько мгновений задумался.

- Знаешь..., я не жалею об их отъезде. Довольно странная компания, они и их друзья.

- Да и полицейский он был неважный.

- Джон Шмидт был полицейским?

Сегодня Эд демонстрировал просто поразительную тупость.

- Да нет, старина, Маллиган.

- Я рад, что и он уехал тоже.

- Ага, и вся эта компания из большого белого дома, Хорошо, что они уехали.

- Все уезжают. Такое впечатление, будто весь город уезжает.

- А кто еще?

Эд перевернул газету и протянул к Моузу поближе, а Моуз нацепил на нос очки.

- Видишь..., вот тут? Эти трое из школьного правления..., э-э..., миссис ХанOVER, Джон Кендалл...

- Джон Кендалл? Этот упрямый осел!... Кто же это уговорил его наконец убраться отсюда?

- И смотри, вот тут: Джерри Мэсон. Все трое. Моуз был страшно удивлен.

- Знаешь..., вроде только вчера Эльвира говорила мне про ту учительницу из начальной школы..., мисс Вир?

- Брювер.

- Неважно. У них с Вудардом вышел страшный скандал.

- Он выходит на пенсию в конце месяца.

- Вроде он выглядит не таким уж старым.

- Ты слишком много смотришься в зеркало, Моуз.

Моуз сдвинул шляпу на затылок.

- Возможно. Ты прав. Все уезжают! Может, им известно что-то, чего мы не знаем? Эй! Эй, подожди-ка минутку!

- Что?

- Ну-ка, перелистин обратно на вторую страницу. Гляди.

- Что ж, прицепите мне крылья и назовите меня ангелом...

- В городе творится что-то непонятное. Точно что-то творится.

Они смотрели на заголовок в разделе новостей:

СУДЬЯ ВЕРХОВНОГО СУДА ПОДАЕТ В ОТСТАВКУ.

Эд сдвинул шляпу на затылок, чтобы получить возможность прочитать заметку через бифокальные очки.

- Кто такой Оуэн Беннетт?

- Он совсем недавно получил должность в Верховном суде.

- Беннет объясняет свое решение уйти в отставку состоянием здоровья и личными причинами. Но он выглядит довольно молодо, как по-твоему?

- Ты сам слишком много смотришься в зеркало, Эд.

- Ну, вполне возможно.

- Моуз разразился хохотом.

- Эй, знаешь что, Эд? А может, нам тоже уехать? Эд несколько мгновений обдумывал предложение, а потом ответил с величайшей серьезностью:

- Моуз, куда покатится мир, если мы не будем присматривать за ним?

Потом оба старика расхохотались, толкая друг друга локтями; их смех разносился на несколько кварталов вокруг.

Салли ехала к Бэконс-Корнер, снова и снова пытаясь представить, каким образом она явится к миссис Поттер - можно сказать, с того света - и попросит ее возобновить договор об аренде старого дома. Конечно, это будет возможно только при условии, что она восстановится на работе, а это в свою очередь будет возможно при условии, что начальство примет ее объяснения столь длительного отсутствия без предварительного уведомления; а все это сводилось к главному вопросу: что она собирается говорить им, а это зависело от того, о чем она сможет и о чем не сможет открыто говорить в ходе следствия, если, опять-таки, следствие вообще будет проводиться.

Салли сбавила скорость на подъезде к перекрестку дорог среди бескрайних полей. У нее слегка защемило в груди. Именно на этом перекрестке в нее чуть не врезалась Бледсоу с детьми Тома Харриса в машине.

В любом случае в первую очередь ей нужно выяснить, что происходит в Бэконс-Корнере и как продвигается судебный процесс. Если он вообще еще как-то продвигается. Бернис Крюгер уже должна была получить ее последнее письмо и переслать всю информацию Тому Харрису - следовательно, какие-то события, скорее всего, произошли. Салли уже несколько дней не видела никаких газет...

Так! А это что, призрак из прошлого? Вероятно, у нее начались галлюцинации!

Она увидела тот же самый зеленый "плимут".

Ирэн Бледсоу аккуратно, осторожно затормозила перед пресловутым перекрестком, стоившим ей работы. На сей раз Джошуа и Руфь сидели, надежно пристегнутые ремнями безопасности. Перекресток выглядел все так же, разве что пшеничные колосья вокруг стали выше. Бледсоу испытывала ощущение, очень похожее на déjà vu, сидя в ожидании, когда..., голубой пикап..., который вела женщина в клетчатом шарфе!...

Салли смотрела и смотрела, как завороченная. Просто не могла отвести взгляд. Снова Ирэн Бледсоу! И снова двое детишек Харриса в машине!

Мота и Сигна помахали из кузова голубого пикапа двум своим товарищам, Шимону и Сциону, которые ехали на крыше "плимута". Время встречи было рассчитано точно!

Ирэн колебалась. Она находилась на правой полосе, поэтому должна была проехать через перекресток первой, но она просто не находила сил пошевелиться. Этого не может быть!

Джошуа тоже увидел женщину и страшно изумился;

- Эй, смотрите! Та самая тетенька в голубом пикапе!

- Ага, - сказала Руфь. - Я помню ее.

Значит, это не галлюцинация! Ирэн Бледсоу плавно нажала педаль газа и медленно поехала через перекресток, не сводя взгляда с женщины.

- О! - воскликнул Джошуа, который тоже неотрывно смотрел на нее. - Она плачет.

Салли проводила взглядом "плимут", который проехал мимо и умчался прочь, а потом вытерла глаза.

"Господи, это Твое знамение! Таким образом Ты дал мне

Знать!"

Теперь она знала. Эта встреча, эта сцена все рассказала ей: где-то, каким-то образом тьма рассеялась, растаяла, утратила свою власть.

Дети возвращались домой!

С большой высоты Бэконс-Корнер выглядел приветливым, радостным и гостеприимным городом, похожим на игрушечный городок из детской железной дороги: коричневые, красные и черные крыши резко выделялись на фоне зеленых полей, и серебряные элеваторы тянулись к небу, сверкая на солнце.

Чистое небо, свободное и от облаков, и от духовной мерзости, омывал Небесный свет, освеженный молитвами и хвалой Создателю всего. Какое счастье вернуться назад и увидеть город столь чистым! Это достойная награда за победу.

Тол и Гило начали плавный спуск; распластав неподвижные крылья, ангелы медленно скользили над городом, над Главной улицей, запруженной у одного перекрестка, над зданием ремонтной мастерской с дымящими трубами и красными механическими культиваторами на дорожке рядом, над небольшим скоплением домов и гаражей возле железной дороги, над самой крышей высокой водонапорной башни серебряного цвета с красным фонарем на верхушке; потом они стали медленно снижаться над маленькими фермами - гулявшие во дворах куры и цыплята казались сверху крохотными белыми, черными и рыжими треугольниками - и наконец, держась на уровне крыш, пересекли Озерную дорогу и направились к дому Тома Харриса.

Они влетели в передний двор, немного набрали высоту и приземлились на конек крыши. Из дома до них доносились голоса людей, сидевших за завтраком: оживленные разговоры, обмен впечатлениями, бурные изъяснения радости. Неплохо. Новые гости придут в любой момент, и тогда счастливое собрание внизу станет полным.

Гило указал на северо-запад. Там две сверкающие точки спускались с высоты, оставляя в небе две полосы света. Натан и Армут возвращались из Аштона!

На востоке показались еще две сияющие точки. Кри и Си возвращались из набега на центр "Омега".

Через считанные секунды Натан и Армут пролетели над домом, словно два блистающих орла, приветственно размахивая мечами. Тол вытянул свой сверкающий меч, приказывая воинам приземлиться во дворе слева.

Кри и Си спикировали сверху, раскинули куполом крылья, тормозя в воздухе, и, словно парашютисты, опустились по знаку Тола во двор справа.

Потом они стали ждать, каждый на своем месте.

- О, вот они! - воскликнул Тол, глядя в сторону города, на Озерную дорогу.

По ней двигался зеленый "плимут", на крыше которого по-прежнему стояли Шимон и Сцион, и крылья трепетали за их спинами сверкающими, блистающими знаменами. Они подняли мечи, приветствуя товарищей, и те помахали им в ответ.

Ирэн Бледсоу остановила "плимут" на дороге перед домом. Она собиралась помочь детям отстегнуть ремни, но в этом не было необходимости. Руфь и Джошуа вылетели из машины, словно уставшие от занятий ученики из школы, и, не оглядываясь, бросились по дорожке к дому.

Бледсоу вздернула острый нос и с силой надавила на газ. Шимон и Сцион расправили крылья и взлетели над крышей автомобиля, который рванул с места и умчался прочь, а потом опустились на землю по обе стороны от ворот.

Дети не стали стучать или как-то еще извещать о своем прибытии, но просто с разбега распахнули дверь и ворвались в дом, вызвав там такую бурю восторга, что Тол и Гило почувствовали, как крыша задрожала у них под ногами.

В Небесах подобные воссоединения случаются постоянно, но эти сцены неизменно глубоко завораживают ангелов. Только человеческим душам, сотворенным по образу и подобию Божьему, дано в полной мере познать возвышенную радость, смешанный со слезами восторг, какой испытываешь, вновь обретая любимого человека - однажды потерянного, а потом, после разлуки, всегда слишком долгой, снова найденного - вновь принимая его в пылкие объятия, слыша его голос, делясь с ним всеми новостями. Но именно ради таких счастливых мгновений трудятся и сражаются ангелы - и возможность еще раз лицезреть сцену счастливого воссоединения является для них высочайшей наградой и источником бесконечной радости.

Воины, стоявшие во дворе, видели все через открытую дверь. Том стоял на коленях, обнимая своих детей, и плакал от счастья. Его друзья столпились вокруг, глядя по голове детей, глядя по голове Тома, тихо произнося молитвы благодарности и хвалы, задавая вопросы, но не получая ответов во всей этой радостной суматохе - и мало беспокоясь об этом.

От избытка чувств ангелы высоко взметнули, широко раскинули крылья - сверкающие, словно искрометная радость, наполнившая сегодня этот дом. Они начали творить молитву.

- Теперь мы можем остаться дома, папочка? - сквозь слезы спросила Руфь.

Том заколебался. Он боялся ответить. Маршалл дотронулся до его плеча.

- Ты можешь ответить: да.

Бесконечная радость и уверенность засветились в глаза Тома.

- Мы действительно победили, правда? Маршалл показал взглядом на детей. Требуются ли еще какие-нибудь доказательства?

- Можете поверить! Мы никогда больше не расстанемся! - воскликнул Том.

Новые объятия. Новые слезы.

Снаружи послышался тихий визг тормозов. Прошуршали по гравию шины. Мелькнул голубой борт машины.

Том ничего не заметил по понятной причине, но Маршалл заметил. Он бросил взгляд в сторону двери.

Он потряс головой. Он не поверил своим глазам. Он подошел к двери, оставив Тома в окружении маленькой толпы ликующих друзей.

На противоположной стороне улицы остановился голубой пикап, за рулем которого сидела женщина.

Стараясь не привлекать к себе внимания, стараясь остаться незамеченной, Салли разглядывала дом Тома. Она прислушалась и услышала счастливые, возбужденные голоса, доносившиеся через открытую дверь. Она видела, как

отъезжала от дома Ирэн Бледсоу, и видела, как дети вбежали в дом. Она чувствовала себя лишней здесь. И не знала, что ей делать.

Мота и Сигна выпрыгнули из кузова пикапа и теперь стояли возле кабины, мягко убеждая женщину. "Они не обидят тебя, Салли".

"Брось, они не обратят внимания на твой вид".

"Я выгляжу ужасно, - подумала Салли. - От меня дурно пахнет. А что если они не знают, кто я такая? А что если это не тот дом?"

"Иди же, они будут рады видеть тебя!"

Салли выключила двигатель и еще несколько секунд сидела в машине, глядя перед собой невидящим взглядом и напряженно думая. Руки ее дрожали, она так нервничала, что у нее заболел живот.

"Они так счастливы там. Похоже, все они добрые друзья. Я просто не знаю, как все повернется. Они могут отвергнуть меня, но я должна проверить".

Салли открыла дверцу и вышла на обочину. Она обошла пикап и остановилась за ним - отсюда она могла заглянуть в дверной проем и увидеть, что там происходит.

"О Боже! Они тоже могут увидеть меня! И кажется, этот высокий парень уже увидел!"

Едва лишь бросив первый взгляд на женщину, Маршалл почувствовал, что сейчас воспарит прямо в Небеса сквозь крышу! Все в порядке, это дело Господа! О, как хорошо Он все устроивает!

Маршалл очень осторожно вышел на крыльцо - словно приближался к пугливой лани, боясь обратить ее в бегство.

Тол стремительно слетел с крыши и стал рядом с ним.

"Это она, Маршалл. Не дай ей уехать".

Салли бросилась обратно к кабине и торопливо открыла дверцу. Она решила отказаться от этой идеи. Возможно, она напишет Тому еще одно письмо. Просто все это слишком неловко!

- Салли!

Она замерла на месте, положив руку на ручку дверцы, поставив правую ногу на подножку. Она не знала отзываться на имя Салли Роу или нет. Кто такой этот парень?

- Салли Роу?

Она продолжала стоять неподвижно, глядя перед собой.

"Если я обернусь, он все поймет. Кто это?"

Из дома донесся детский смех.

- Ура! - крикнул мальчик. - Наконец-то моя любимая кровать!

"В безопасности ли я? Кончилось ли мое бегство?"

- Благодарим Тебя, Иисус, - раздался голос молодой негритянки. - О, благодарим Тебя, Иисус!

"Ты в безопасности, Салли".

Она повернула голову и посмотрела на высокого, рыжеволосого мужчину, стоявшего на крыльце. Глаза его излучали доброту.

- Да, - тихо сказала Салли. И потом повторила громче, чтобы он услышал. - Да! Это я!

И внезапно на крыльце оказалась целая толпа людей, и все глядели на нее - очаровательная рыжеволосая женщина, симпатичная темнокожая пара, седой добродушный мужчина со своей светловолосой женой и...

Салли смотрела на этого человека так же заворуженно, как он смотрел на нее. Она видела его фотографии.

Том Харрис тоже видел ее фотографии.

Тишина стояла такая, что было слышно, как муха пролетит.

Молчание нарушил Маршалл.

- Салли, Том Харрис и все мы счастливы встретиться с вами. Пожалуйста, проходите в дом.

Салли немного полегчало, но она все еще пыталась спрятаться за дверцей автомобиля.

- Я.., у меня не вполне приличный вид.

- Вы среди друзей! - ответил Том.

Тол не смог сдержать смех. Не вполне приличный вид! Ну не странно ли, что люди смотрят на себя физическим, а не духовным зрением? Конечно, эта милая женщина была с головы до ног вымазана в грязи; она была исцарапана, измучена, оборвана.

Но глазам ангелов она являлась такой, какой Сам Господь видел ее, каким представал любой другой спасенный грешник: чистой, ослепительно сияющей, в белоснежных одеяниях.

Мот и Сигна нежно подтолкнули Салли в спину, и она зашагала через дорогу - усталая странница в потрепанных джинсах, возвращающаяся домой. Она миновала ворота, приблизилась к крыльцу и потом - под исполненными благоговения взглядами праведников и ангелов - протянула руку мужчине, стоявшему между двумя розовощекими детьми.

- Том Харрис?

- Да.

- Я Салли Роу.

Легко ударив крыльями по воздуху, Тол вновь взмыл на крышу и удобно уселся там, с отдыхающим в ножнах мечом на боку.

Гило от имени всех ангелов задал вопрос;

- Что теперь, капитан?

Тол посмотрел на людей внизу - смеющихся, воздающих хвалу Господу.

- Думаю, мы немного задержимся здесь.

Воители восприняли слова командира с радостью и подошли поближе, чтобы получше слышать этот чудесный оживленный разговор, этот бурный обмен впечатлениями.

Тол улыбнулся и восхищенно покачал головой.

- Спасение. Я никогда не перестану трепетать перед этим чудом.